

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ
ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

3 (48)

БАХШИ ИЛМҶОИ ГУМАНИТАРӢ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2008

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Саидов Н.С., сармуҳаррир
Исоматов М.М., ҷонишини сармуҳаррир
Каримов М.Б., ҷонишини сармуҳаррир
Исматов С.М., ҷонишини сармуҳаррир**

Аъзоёни ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Бобоев Т.Б., Юсупов З.Н., Сафаров Ҷ.Х., Маҳмадов А.Н., Устоев М.Б.,
Уроқов Д.У., Холиқов К.Н., Кабилов Ш.**

**Маҷалла бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2008
Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
Вестник Таджикского национального университета**

ТАЪРИХ

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА, В ТРУДАХ РУССКИХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ-ВОСТОКОВЕДОВ

А. Хакназаров, С. Раджабов

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

После разделения Средней Азии в 1924-1929 гг., на отдельные государства по типу «Социалистических республик» разгорелась борьба их интеллигенции за научное выяснение своих исконных территорий. История и культура народов Средней Азии, общая их цивилизация и политическая карта прошлых веков комментировались однобоко, в угоду тогдашней жизни, своих республик. Пантюркистские элементы, воодушевленные достигнутым территориальным и другими результатами, подвергли историю таджиков несправедливой ревизии и позволили себе ряд искажений исторической реальности. Многие тюрко-язычные историки, зацепившись за новоявленный термин «Советский Туркестан», стали отрицать существование таджиков на данной территории. Дело довели до «украшательства, выдумывания и даже расхищения истории»[1].

Подливали масло в огонь пантюркистов также паниранисты, которые доисламский Хорасан и Мавераннахр считали отсталыми провинциями Великого Ирана, и дальнейшее развитие их культуры в исламский период связывали с влиянием Западного Ирана. А также подтверждали, что первые семена культуры в нашем крае были посажены древними иранцами.[2] Всякий раз, когда речь заходила об историческом наследии, о культурных достижениях, происхождении великих сынов таджикского народа, даже истоках формирования таджикского языка, допускались грубые искажения исторической истины.

Однако, у известных русских историков, востоковедов, таких как В.В. Бартольд, М.С. Андреев, Е.Э. Бертельс, О.И. Смирнов, П.П. Иванов, затем А. Б. Холидов, О.Ф. Акимовский, П. А. Грязневич и др. об истории народов этого региона в целом, и таджиков в особенности, складывались иные впечатления. Они, тщательно изучая различные дискуссионные научные проблемы, на основе обильных письменных и археологических материалов отечественных и зарубежных исследований, создавали оригинальные произведения.

Больше всего привлекала внимание названных авторов средневековая история персов-таджиков. Собрали и ввели в научный оборот множество новых документов, факты и сведения по очень важному периоду: периоду формирования таджикской народности на основе ее персо-дарийского языка, собственной государственности и этнической территории, выражающихся в общей духовной и материальной культуре, которая складывалась в результате длительной и непримиримой борьбы против арабских завоевателей.

Так, академик В.В. Бартольд, в своих произведениях: «К истории арабских завоеваний в Средней Азии», «Афшин», «Бармакиды», «Древне-тюркские надписи и арабские источники», «Историко-географический обзор Ирана», «Исторический обзор Ирана» и др. разрешил много сложных вопросов и открыл новые страницы из жизни иранцев-таджиков на данном этапе их развития. В первой своей работе, характеризуя военные походы арабов в Среднюю Азию, он сделал справедливое замечание: - они совершались «только с целью грабежа».

В работе «Бармакиды» автор пишет о закономерностях развития при Аббасидах, тенденции более широкого привлечения представителей знати местных домов в правленческих делах Халифата. В течение многих лет, например, имели огромное влияние в политической и экономической жизни исламского мира бармакиды из Балха. Они служили в Халифате в качестве визирей, военачальников, правителей различных областей и внесли определенную лепту в приобретение таджиками Независимости.

Третья работа посвящена краткой истории семьи или рода Афшин Усурушана во главе с Хайдаром - знаменитым полководцем Халифата, в улучшение социально-экономической жизни своего народа (примерно в 820-841 г.г.).

Четвертая работа интересна анализами и характеристикой послания, отправленного в 719 году Самаркандским правителем Гурском китайскому императору, в котором тот просит о помощи в борьбе против арабов. Одновременно на основе арабских и китайских источников в ней имеются важные сведения об антиарабской коалиции согдийцев, китайцев и тюрков, а также о борьбе хорасанцев против Омейядов под руководством Абу Муслима.

А в двух последних публикациях В.В.Бартольд на основе доступных ему материалов шире и глубже исследует культурно-литературное наследие иранцев со времен правления Ахеменидов. Анализируя историческое творчество иранцев в период династии Сасанидов, он подчеркивает: «Домусульманский Иран, несмотря на своё политическое значение в истории древнего мира, не создал...собственной исторической литературы».[3] Однако, это серьезное замечание поправлено другими авторами позднее. Например, Язбердиев А. в своей работе «Книжное дело в Средней Азии» (доисламский период), утверждает, что при Сасанидском царе Хосрове II, - (Анушерване), была образована из множества греческих, китайских, индийских и пехлевийских книг: «Худойнаме», «Оиннаме», «Таджнаме», «Синдбаднаме», «Панднаме Ардашера Бобакона», «Калила и Димна» и т.д.,[4] огромная библиотека.

Но он, на историческое творчество таджикских учёных-исламистов обращал особое внимание. Высоко оценивая их творчество, он приводит пример, сочинение Салома Байхаки Нишапурского (ум. 914-915 гг.): «Саломинская хроника», - говорит он, - является основным источником для происходящих событий Хорасана. Его творения широко использовались позже историками, особенно Гардези, ибн Асири, Джувайни и Ибн Холикон.

Словом, заслуга В.В.Бартольда в создании истинной истории таджиков очень велика. Он в своем научном наследии, разрешил много важнейших, наиболее сложных и нередко дискуссионных исторических проблем. Изложил историю и культуру таджиков-персов на фоне общей истории и культуры Средней Азии, как интегральную часть общей истории родов и племен этого региона.

Приблизительно в таком плане вносил свою лепту в свои публикации: «Завоевание арабами Средней Азии и Мавераннахра» он уделял внимание событиям относительно агрессии арабов, в этом более цивилизованном и социально-экономически развитом по сравнению с Аравией регионе. Анализируя грабительскую политику халифов Омейядов, принесшую огромный социально-экономический ущерб местному населению, составлял общую картину их результатов,- победоносной борьбы хорасанцев против них.[5]

Об этих событиях говорится также в совместных статьях А.Ю.Якубовского с О.Г.Большаковым: «Борьба народов Средней Азии против арабского завоевания» и «Народы Средней Азии под властью Халифата».[6] К вышесказанному, в этих статьях авторы дополняют свои новые сведения об организации согдийско-тюркского альянса против оккупантов.

Борьбе иранцев с арабами мусульманами посвящена специальная монография А. И. Колесникова -«Завоевание Ирана арабами».[7] В ней на основе источников и

современных материалов подробно говорится о военных действиях арабов в Хорасане, о жестоком несправедливом отношении завоевателей с покоренным им населением. Приводится много важных сведений о различных формах и методах привлечения населения к исламу; о положении мусульман и немусульман в Хорасане, о переселенческой и административно-управленческой политике халифов и т.д.

Проблема завоевания Средней Азии арабами привлекла также внимание О.И.Смирнова.[8] Он в статьях: «Из истории арабских завоеваний в Средней Азии» и «К истории Самаркандского договора 712», собирал сведения о продвижении арабов по направлению к Согду, и их столкновениях с яростным организованным, сопротивлением самаркандцев.

В других своих работах, таких как: «Новые данные по истории Согда VIII в.», «О трех согдийских монетах», «Археологические разведки в верховьях Заравшана», он на основе археологических материалов и историко-географических исследований, установил ранее неизвестные имена и титулы правителей Согда и ряд аспектов его политической истории.

В комплексе факторов, обеспечивающих победу таджиков над волей арабов мусульман, важным компонентом является наличие у них уникальных письменных и литературных памятников. Освещению этого фактора посвятили свои произведения Е.Э.Бертельс, Ч.А.Стори, П.А.Грязневич, И.С.Брагинский и др.[9] Они на основе средневековых рукописей прослеживали процесс появления нового исламского направления в культуре народов Халифата. Однако, не обращая внимания на вклад ученых исламистов иранского происхождения в этом новом направлении, считали его только арабским.

С конца 50-х годов XX в., по инициативе академиков А.И.Орбели, О.К.Дрейра и Б.Г.Гафурова, началось осуществление программы публикаций письменных памятников из коллекции фондов Азиатского музея.[10] Согласно этому плану, в 1970 годы, появились наиболее важные публикации, вводящие в историческую науку, новые важные данные из ценнейших памятников персо-арабской средневековой литературы. Особенно, издание анонимного исторического сочинения начала XI века, содержащее изложение истории Аббасидского движения, уникальной Мансуровой хроники, представляющей собой изложение истории народов и стран мусульманского мира до начала XIII века, а также уникальной рукописи сочинения Мухаммеда Казима («Мироукрашающая Нодирова книга») - ценнейшего памятника персидской историографии XVIII века, имеют огромное значение.

Для выяснения значения персидских рукописных памятников, в культуре народов Ближнего Востока, большое значение имеет коллективная и многотомная работа востоковедов - «Рукописная книга в культуре народов Востока». Первая часть из первой книги, была опубликована в 1987 г., в Москве. Из поместившихся в ней материалов, большой интерес представляют статьи А. Б. Холидова «Рукописная книга в арабской культуре» и О.Ф. Акимушкина «Персидская рукописная книга». Эти статьи располагают очень ценными сведениями для сравнения и уточнения ряда вопросов по культурной жизни персов и арабов доисламского периода и периода его распространения. Например, А.Б.Холидов, излагая появление и развитие арабской культуры и литературы, пишет: Хронологический период развития арабской литературы и книжного дела (с 30-х гг. VI в. до середины VIII в.), насыщен крупномасштабными историческими событиями и процессами, которые резко и глубоко изменили судьбу народов и стран ближневосточного региона и утверждает, что в этот период арабам удалось систематизировать свою письменную орфографию, включающую в себя ряд особенностей исторического писания, отвечавших произносительным нормам двух основных арабских диалектов: - восточного и западного, представленных соответственно с поэзией и Кораном». Следовательно, единая письменная и устная орфография у арабов появилась с

необходимостью сбора писаний в единой книге всех отрывков Божественных Откровений.

Эта книга стала священным писанием мусульман и по преимуществу «матерью книг» (умм-ал-китаб) и арабы превращались из бесписьменного народа в обладателей богатой, разнообразной письменности...». [11] В свете Корана в VI-VIII вв. появились другие книги, и книжная письменность стала разрастаться все больше и больше, воплощаясь во множество разнообразных сочинений духовного и светского содержания. Поскольку у истоков всего этого находились иранские ученые, новая исламская культура приобрела смешанный международный характер. Однако, на приобретение международного значения этой новой уникальной культуры, автор не обращал особого внимания.

Этот момент в какой-то мере раскрывается в статье О.Ф.Акимовской - «Персидская рукописная книга».[12] Она посвящена истории появления и развития персидско-арабской письменности. В ней, выделяя заслуги иранских писцов, автор особо подчеркивает: «Говоря об арабских по своему происхождению и первоначальному развитию почерках, пересаженных на персидскую почву, необходимо отметить, что именно персидским переписчикам обязано арабское письмо широким введением в повседневную практику округлых и криволинейных почерков...».[13] Особенно, самый знаменитый распространенный почерк (наسخ) происходит из Ирана.

Прежде чем описать появление и развитие новоперсидского языка и письменности в исламском периоде, автор напоминает очень важный момент: «Два с половиной тысячелетия насчитывает история персидской письменности и книжной культуры. Почти одиннадцать веков из прошедших двадцати пяти приходится на рукописную книгу мусульманского периода истории Ирана».[14] С этим автор, вносит ясность в очень важный спорный вопрос, о древности культуры иранцев и их заслугах в мусульманской культуре. О чем другие авторы говорили очень мало.

Из обзора вышеперечисленной литературы следует, что поскольку она появилась при Советской власти, сугубо в духе партийности, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, не смогла выразить всю полноту прелести национальной гордости и религиозных чувств населения, обитавшего на территории исторического Таджикистана. Их авторы, средневековую историю таджиков ограничивали в географических рамках современной Средней Азии. Поэтому не могли обратить особого внимания на происхождение великих героев, истинных борцов за свободу и независимость. Многие, из которых были уроженцами Балха (современного Афганистана), - центра древней Бактрии и Сиистана.

Но, несмотря на эти и другие незначительные просчеты уважаемых нами авторов, надо отметить, что таджикская историческая наука, в первой половине XX века гораздо больше обязана русским историкам – востоковедам, нежели своим ученым. За развитие своей исторической науки в этот период таджики должны, прежде всего, благодарить Русскую школу востоковедов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турсунзод А. Аввал худро бояд шинохт// Чавонони Тоҷикистон, 1999, №5, 29 января.
2. Абуали Мухаммад ибн Мухаммад Балъами. Таърихи Табарӣ. Трехтомник. Т.1.-Душанбе.- 1992, с.11.
3. Бартольд В.В. Историческая география и история Ирана, Соч. Т. VII.- М.: Наука.-1971, с. 274.
4. Язбердыев А. Книжное дело в Средней Азии (доисламский период).- Ашхабад.- 1995, с. 15, 87-88.
5. Якубовский А. Ю. 1954а, с. 19-26.
6. Очерки истории СССР (111-1X вв.).-М.: Изд. АН СССР, с.419-432,433-439.
7. Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами.-М.: Наука.-1982.
8. Смирнова О.И. -1939; 1939а; 1949; 1950б; 1951; 1952; 1956; 1957; 1958; 1961; 1963; 1969

9. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М.: ИВЛ. - 1960; Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Переработал и дополнил Брегель Ю.Э. -М.: Гл. ред. Вост.лит. -1972. Ч.1.; Грязневич П.А. Развитие исторического сознания арабов (VI-VIII вв.). -М.: Наука. -1982; Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. -М.: Наука. -1984.
10. Рукописная книга в культуре народов Востока.-М.:Наука 1987, с.6.
11. Там же, с. 246.
12. Акимушкин О.Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока, с.330-407.
13. Там же, с. 339.
14. Там же, с.330.

ИНЪИКОСИ МУБОРИЗАИ ТОЧИКОН БАР ЗИДДИ ХИЛОФАТИ АРАБ ДАР ЭҶОДИЁТИ ШАРҚШИНОСНИ РУС ДАР ЗАМОНИ ШҶУРАВӢ

А. Ҳақназаров, С.Раҷабов

Дар ин мақола асарҳои шарқшиносони шинохтаи давраи Шӯравии рус, ки дар ба ҷағузориву рушди минбаъдаи таърихи давраи исломии тоҷикон заҳмати гарон кашидаанд, таҳлилу баррасӣ ёфтаанд.

THE DESCRIPTION OF TAJIK PEOPLE'S STRUGGLE AGAINST ARABS IN THE HERITAGE OF RUSSIAN ORIENTALISTS IN THE SOVIET PERIOD

A. Haknazarov, S. Rajabov

The article is analyzed some of the literatures of famous Russian orient lists in the Soviet period, who in the literature of Tajiks Islamic period history did their best.

ТАЪРИХИ МУБОРИЗАИ МАРДУМИ ТОҶИК БАР ЗИДДИ ХАЛИФАТИ АРАБ ДАР АСАРИ «ТОҶИКОН...»

А.Ҳақназаров

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Таҳқиқоти илмӣ-таърихӣ фарзанди нобиғаи миллати тоҷик, ёллома Бобочон Ғафуров «Тоҷикон...» раҳнаеро, ки дар солҳои тӯлонии таърихӣ дар таърихомӯзӣ ва таърихдонии мардумамон ба вучуд омада буд, тарҳбандӣ намуд. Пастравию дур мондани маънавиёт, коҳидани ахлоқи ҷомеавии онро ба эътидол овард. Бо мазмуни бои худ, дар солҳои баъдина ҳам тоҷиконро бо тарзи зиндагӣ, муборизаҳои мутаасилу домандор, қаҳрамонию эҷодиёти илмию фарҳангӣ, сиёсату давлатдорӣ аҷодони гузаштаи худ ошно менамояд ва ҳисси худшиносии онҳоро тақмил медиҳад.

Президенти кишвар, Эмомалӣ Раҳмон ин асари безаволро «Сарчашмаи худшиносии миллӣ» номида, афзудааст: «Ман ин асари аҷоиб ва пурмӯҳтаворо ҳанӯз солҳои донишҷӯӣ мутолиа карда, гоҳе аз хунари волои давлатории гузаштагонамон меболидам, баъзан аз шикасти ҳукумат, ҷохталабӣ, ҷангу ҷидол ва ҷаҳолату хунрезии бародарон ба хотири тахту тоҷ ва шӯҳрату нафс, ки теша ба решаи давлат задааст, тохту този ваҳшиёнаи аҷнабиён, саросар нобуд шудани мардумони бегуноҳ ва харобу валангор гаштани марказҳои фарҳангӣ дилам реш мегашту ба андеша меафтадам. Пайваста фикр мекардам, миллате, ки як замон соҳиби тамаддуни олий буд, имрӯз аз коҳидани маънавиёти ҷомеа меноладу азоб мекашад?!»

Муаллифи асар, бо назари олимонаю таҳқиқгаронаи худ таърихи миллатро аз оғоз то ба имрӯз пурра фаро гирифта, тамоми дастовардҳои маънавию фарҳангии мардуми тоҷикро чун нонрезаҳо, донаҳои дурру гуҳар гирд овард, ва аз

онҳо шаддае сохт, ки дар он тамоми саҳфаҳои саршор аз лаҳзаҳои пирӯзӣ, часпу талош барои ташаккули тафаккури милливу ривочу равнаки давлатдорӣ, илму фарҳанг ва гулгун аз хуни мардони муборизу фидокор, ҷои худро ёфта, бо ҷилоҳои хоси худ, бо ҷашми хонанда нурпошӣ мекунанд.

Аз ҷумла, масоили марбут ба муборизаи мардуми эронитабор бар зидди аҷнабиёни араб, алалхусус, хулафо ва дигар ашрофзодагони сулолаҳои Умавию Аббосӣ, дар фасли ҷоруми ин шоҳасар бо номи: «Осиёи Миёна дар давраи тараққиёт ва устуворшавии соҳти феодалӣ», -118 саҳфаро ишғол кардаанд.

Таърихнигори ҳозику қобусназар (энсклопедист) ба хоҳири фарохтару равшантар нишон додани бисёр паҳлуҳои гуногуну пуртобу печ ва то ҳол наомӯхтаи ин маъсала, аввал шароитҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданияту фарҳангии арабҳоро дар арафаи пайдоиши ислом таҳлил намуда, санадҳои ниҳоят муҳимро ба миён овардааст, ки боиси исломоварии қабिलाҳои бадавии араб ва фуру рехтани «сарбозони ислом» ба сарзаминҳое, ки ба соҳти феодалӣ заминдорӣ бо суръат қадам гузошта истода буданду манбаи бойиғарихии ниҳоят фаровон доштанд, дорои иқлиму табиати мӯътадил, мардуми меҳнатӣ, соҳиби санъату маҳорати давлатдориро хоҷагидорӣ, маданияту фарҳанги қадима буданд, гардидаанд.

Дар муқобили ақидаҳои бисёр олимони қаблӣ, ки гуё лашкари ислом дар назди Наҳованд(с.642) рақобати қушуни сосониёнро шикаста аз пушти таъқиби онҳо то соли 644 ба Тоҳаристон расиданд, санадҳои тоза дарёфт карда, хабар додаст: «Истилои Осиёи Миёна даҳ сол баъдтар шурӯъ гардид .Соли 651 охири подшоҳи сосонӣ Яздигурди 111 аз таъқиби дастаҳои араб гурехта, ба Марв расид...Дар ҳамон сол арабҳо Марвро ишғол намуданд». Бо ин далел, аллома ба баҳсу мунозираҳои тулонӣ дар атрофи масъалаи оғози истилоғарихии арабҳо дар Осиёи миёна, хотима гузошт. Пас аз он дар асари худ «Точикон...», бисёр лаҳзаҳои истилоғарихии арабҳоро дар Маймур (с.654), Суғд, Чағониён (с-667), Бухоро (солҳои 673-674) ва дигар манотиқи Мовароуннаҳр , ки барои тасвири саҳеҳи қисмати талхи тоҷикон дар ин давраи муҳим , аҳамияти ниҳоят қалон доранд, пурра равшан сохта , ба инъикоси муборизаи мутаассилу доманадори истиқлолият ва озодихонаи мардум, заҳмати зиёде ба харҷ додааст.

Аз гузоришҳои ин марди хирад равшан мегардад, ки муборизаи аҷдодони тоҷик бар зидди истилоғарон ду хусусият дорад; муқовиматӣ ва озидихона , қадамҳое, ки дар таҳқиқотҳои пешин таҳлили амиқ надоранд, ё ниҳоят пуртааззоду ҳархела тасвир шудаанд. Ў, бо санъати хоси таърихнигорӣ, дар така ба бисёр сарчашмаҳои бозғимод, аз муқобилияти истодагариҳои хатлонӣён , бухороӣҳо, самарқандӣҳо ва дигарҳо бар зидди истилоғарон, ба хоҳири дифои кишвар, истиқлолият ва нангу номуси худ, расонаҳои зиёде гирд овардааст.

Дар эҷодиёти алома, қаҳрамониҳою ҷонфидоӣҳои ҷавонони гаравии Бухоро, ки онҳоро Саид ибн Усмон барои бехатарии худ ҳамроҳ гирифта, чун бардагон ба бустонсарои худ бурда буд, малики Хатлон Сабол, ки ба арабҳо шабохун зада, онҳоро фаровон бидушт ба ҳазимат маҷбур сохта буд, муҳорибаҳои тулонии оштинопазиронаи пайқандӣҳою самарқандӣҳо, суғдӣҳою хучандӣҳо бар зидди истилоғарон ба санъати хоса тасвир ёфтаанд.

Ҳаракатҳои муқовиматии мовароуннаҳриҳо зина ба зина бо усулҳои гуногун ба лашкари анбӯҳи арабҳо зарбаҳои таъсирнок мерасониданду талафоти бешумори молию ҷонӣ меоварданд.Чуноне ки соли 706 мардуми Суғд ба туркҳо иттифоқ карда, дар наздикии Бухоро қувваҳои зиёде гирд оварданду лашкари Кутайбаро ба муҳосира гирифтанд. Кутайба дар ин ҷанг талафоти қалон дод ва ба Марв қафо гашт. Бори дуюм соли 708 бо қувваҳои тоза, ки бо мақсади ғорат қардану сарватманд гаштан ба ӯ пайваста буданд, ба Бухоро ҳуҷум овард. Ин маротиба ҳам қарор накард. Соли 709 бори сеюм ҳуҷуми худро бо қувваҳои боз ҳам бештар барқарор сохт ва то Бухоро расид. Бухориҳо низ ба Суғдиёну туркҳо

мурочиат карданд. Чангҳои хунин оғоз ёфтанд. Кутайба маҷбур шуд, ки чораҳои таъҷили андешад. Аввал, ӯ ба лашкариёни худ эълон кард: «...ҳар касе ки сари душманро биёрад, сад дирҳам ба тариқи ҷоиза хоҳад гирифт». Дуюм, бо найранг иттифоқи бухориҳою суғдиён ва туркҳоро бо истифодаи баъзе ашрофони мусулмонгашта, чун Тархун (подшохи Суғд) вайрон кард. Сеюм, барои мусалмонон масҷидҳо сохт ва ба онҳо гузориши намоз, қироати Қуръонро бо забони худашон иҷозат дод, ба ашхоси ба намозҳои ҷумъа меомадаги пӯл ваъда кард ва гайра. Ба ин минвол, Кутайба дар самти Бухорою Суғду Самарқанд ба як қатор музаффариятҳо ноил гашт.

Аз андармонии Кутайба дар ин музофот истифода бурда, баъзе вилоятҳои Таҳористон, аз ҷумла, Шумон аз итоат сарпечиданд. Дар Самарқанд бархе аз ашрафзодагон аз шоҳи худ Тархун, ки ислом оварда буд, норозӣ гашта, ӯро аз тахт поин карданд ва ба ҷойаш (с. 710) Ғуракро нишонданд, кадоме, ки бо маълумоти бархе аз донишмандони ин давра, ба хусус Х.А.Р. Гибб: «Ватанпараст ва раҷули давлат буда»- аст. Аммо кӯшишҳои шумониёну тарафдорони Ғурак дар Самарқанд, натиҷаи хуб надоданд. Зеро аз ашрофону мардуми қатории ин вилоят фардони зиёди исломоварда ба арабҳо кӯмак карданд. Аз ин лиҳоз, онҳо дар адабиёти таърихӣ замони Шӯравӣ бо истилоҳи арабпараст тасвир ёфтаанд. Дар ҳоле, ки ин одамон на арабпараст, балки мусалмон шудаву исломпараст буданд.

Аз ин лиҳоз, яке аз сабабҳои асосии ғалабаи арабҳо бар дигар мардум маҳз дар ҳамин буд. Ҳаракати муковиматӣ, ки аз фисати ками мардум, бахусус ашрофзодагоне, ки ба хоҳири дифои ҷою ҷалол ва сарвати худ мекушиданд, сурат мегирифт, ба фишори пурқудрати мусулмонон тоб намеовард.

Аммо ин ғалаба, албатта, ба ҳеч ваҷҳ ба арабҳою исломӣ тааллуқ надошт, балки ин қонуниятҳои ҳосилшудаи таърихӣ интишори идеологияю ҷаҳонбинии нав буд. Аммо Умавиҳо, ки ин музаффариятҳоро ба худ мансуб диданду ба ғоратгарӣю, қаттолию, таъқиду таҳқири мардуми ғайриараб ва дигар қабилаҳои арабӣ машғул гаштанд, ба тугъи ғазаби оммавӣ дучор омаданд.

Уммавиҳо Осиёи Миёнаро истило карданд, аммо вазифаи асосии худро иҷро карда натавонистанд. Интишори ислом дар ин минтақа қатъ гардид. Мардум аз ислом рӯй гардониданд ва бар зиддашон иттифоқ гашта, барои озодӣ ба ҷунбиш омаданд, ки он аз ҷониби аллома Бобочон Ғафуров ниҳоят одилонаю саҳеҳ акс ёфтааст. Алалхусус, ҷунбишҳои аҳолии Таҳористон ва Суғдро дар солҳои 728 ва 736-37 қиёми озодихоҳона номидааст. Минбаъд ингуна қиёмҳо бештару доманадор, ва бонизомтар гаштанд ва хусусияти умумимардумӣ гирифтанд.

Соли 747 қиёми ниҳоят шадиди мардумӣ бо иштироки арабҳои бани Аббосӣ ва деҳқонони Хуросон бо сардории Абумуслим сар зад. Абумуслим бо якҷоягии ҳаракати Аббосӣ дар наҳзати худ дигар ҷунбишҳоро ҳам муттаҳид сохт. Барои мисол муаллифи «Тоҷикон...» аз гузоришҳои Абуҳанифи Динаварӣ порчае овардааст: «Мардуми Ҳирот, Фушанг, Марворуд, Толиқон, Марв, Нисо, Абевард, Тус, Нишопур, Сарахс, Балх, Чағониён, Таҳористон, Хатлон, Кеш ва Насаф боачала ба назди Абумуслим ҳаракат мекарданд. Ҳамаи онҳо ба аломати ҳамраӣ либоси худро ранги сиёҳ заданд... савори аспу ҳар ва пиёда... (ба ҷониби Абумуслим А. Х.) меомаданд ва иддаи онҳо 100000 нафар буд». Лашкари Абумуслим соли 750 хилофати сулолаи Умавиёнро аз миён бардошт.

Аммо ҷӣ тавре ки аллома шарҳ медиҳад: «Дар замони хилофати Аббосӣ аҳолии оммаи васеи халқ на танҳо бештар нашуд, балки назар ба давраи Уммавиҳо бадтар гардид. Оидоти замини иҷора бештар ба шакли молӣ буд. Аз заминҳои лалмӣ нисфи ҳосил ва аз заминҳои обёришаванда аз ҷаҳор як ва сеяки он ситонда мешуд». Деҳқонон, ки то ин дам аҳли озоди ҷамоаро ташкил медоданд, соҳибхитиёрии худро аз даст дода, чун ғуломони озодшуда ва ё ғуломони ба замин ҷо додашуда ба ашхоси вобаста мубаддал гардиданд.

Халифаҳои аббосӣ ва ашрофони дарбориашон ба анъанаҳои шоҳони сосонӣ тақлид намуда, бо сохтани кушку қасрҳои боҳашамат, гирд овардани сарват, занҳои бешумор дар ҳарамхонаҳои худ, бо канизакону пешхизматон, хулоса ба намоишкорию бо дабдаба ва маишат машғул гаштанд. Ҳар гуна эътирозу норозигиҳои мардуми ғайри арабро бидъату қуфр ва ба амалиёти зидди шаръи маънидод карда, овозу озодиҳояшонро паҳш, овозбаландонро қатл ва молу амволашонро тороч мекарданд.

Чуноне ки халифаи дуюми Аббосӣ Абӯҷаъфар Алмансур Абӯмуслимро бо тамоми ҳамфикрону пайравонаш ба қатл расонид. Аз ҳамаи гурӯҳҳои иштирокчиёни ҳаракати аббосӣ рӯй тофт ва саркардаҳояшонро якояк аз байн бурд. Идороти давлатро ба монополия табдил дода, ба он танҳо ашрофони ҳамтабори худро муносиб дид. Ҳамаи ин боиси афзудани ҷунбишҳои исёнҳои тозаи қасдгиронаи мардумӣ гардиданд. Чуноне ки соли 755 Сумбоди (Симбоди) Муғ (зардуштӣ А. Х.) бо шиори «Барои хуни Абӯмуслим бояд қасос гирем!» шӯриш бардошт, ки намояндагони зиёди қавму қабила, дину мазҳабҳои мардуми Хуросон, Табаристон ва дигар ноҳияҳоро фаро гирифт. Баъд аз он дар Хирот шӯриши Устод Сис ва дар аҳди Маҳдӣ ибн Алмансур, дар Мовароуннаҳр бо сардории Муқанаъ шӯриши боз ҳам калонтар шуда гузаштанд.

Маълум аст, ки шӯриши Муқанаъ дар тамоми адабиёти таърихӣ бадеӣ таҷассумкунандаи тамоми ҳаракату муборизаҳои мардуми Осиёи Миёна бар зидди истилогарони араб тасвир ёфтааст. Гузориши аллома Ғафуров дар китоби «Точикон...» доир ба ин саҳфаи таърихи мардуми ин минтақа, ба таври ниҳоят баланди ғоявию бадеӣ ҷамъбаст гаштааст.

Ӯ дар хулосааш доир ба ин саҳфа навиштааст: «Наҳзати Муқаннаъ наҳзати табақаҳои заҳматкаши аҳоли ва, қабл аз ҳама, барзгарон буда, яке аз равияҳои асосии онро мубориза бар зидди асорати беш аз пеш қувватгирандаи феодалӣ ташкил мекард. Ин аст, ки шӯриши Муқаннаъ дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна аҳамияти бузургро дар бар кардааст. Ҳарчанд шӯришҳои халқӣ шикаст меҳӯрданд, вале фаъолияти оммаи заҳматкашро инкишоф дода, роҳи асоратнописандӣ ва озодидӯстии халқҳои Осиёи Миёнаро тарбия менамуданд ва як дараҷа дасти истисморгарони феодалӣ нав ба рӯи қор омадаистодаи маҳаллиро кӯтоҳ мекарданд».

Дигар қиёмҳои мусаллаҳонаи мардумӣ бар зидди беадолатии халифаҳои аббосӣ ва қоимақомҳои хуросонии онҳо ба монанди шӯриши самарқандӣ бо сардории Рофеъ ибни Лайс (с. 806-810) (яке аз лашкариёни халифа Хорунаррашид), ки онро фарғонагӣ, хучандӣ, бухороӣ, хоразмӣ, хатлонӣ ва дигарҳо фаъолон дастгирӣ намуданд, яқоя бо шӯришҳои минбаъдаи усурушаниҳо суғдӣ, фарғонагӣ, ки хавфи ҷудогардӣ қисмати шарқӣ хилофатро аз олами исломӣ ба вучуд оварда буданд, аз назари алома дар қанор намондаанд.

Ин шуру ошубҳои халифа Маъмун ибн Хорунаррашидро маҷбур сохтанд, ки аён ва ашрофи маҳаллиро ҳарчи бештар ба қорҳои давлатию идории кишвари худ бештар ҷалб намояд. Ин санади муҳими таърихӣ дар осори таърихнигоронӣ қаблӣ чун васила ё худ чорабиниҳои халифаҳои аббосӣ ба хотири «дур сохтани диққати маҳаллиёни аз амалҳои мустақилгардӣ» нишон дода шудаанд. Аммо Б. Ғафуров эзоҳ медихад, ки ин амалҳо, баръакс боиси заифгардӣ ҳукумронии хилофат гаштанд.

Ба хотири тақвияти ин ақидаи худ Б. Ғафуров санадҳои қотеъона дорад: Ӯ, раванди ба умури идораи давлат ва ҳукуматҳои маҳаллӣ ҷалб намудани хонадонҳои маъруфи тоҷикиро дар аҳди халифаҳо: Алмансур (754-775), Маҳдӣ (755-785), Хорун (786-809) аз Бармакиҳои Балх, Маъмун (810-824) аз дигар хонадонҳои балхӣ Тоҳириёну Сомониён, Афшин (усурушониҳо) ва ғайра хело моҳирона ба қалам додааст. Албатта, пӯшида нест, ки аҳамияти зуҳури ин раванд дар ба вучудии давлати муттамарказу абарқудрати тоҷикии Сомонӣ ниҳоят қалон аст.

Дар рушду нумӯи раванди мазкур ҳиссаи нахзати зидди сиёсати наждпарастии халифаҳою ашрафони араб бо истилоҳи «Шубиён» ниҳоят бузург аст. Ин нахзатро бисёриҳо эронпараст, зидди арабӣ, муҳолифини ислом, исломгаро ва ҳоказо низ ном бурданд. Аммо бузургвор, Ғафуров шуубияро «асоси идиологии нахзати халқии зидди хилофат» номидааст, ки ба асл хело мувофиқ аст. «Шуубия,- навиштааст ӯ, - дар байни доираҳои маърифатноки аҳолии маҳаллӣ, ки ба ҳар васила бартарии маданияи худро нисбат ба арабҳо таъкид мекарданд, низ шӯҳрати майяне дошт». Зеро фаъолияти эҷодию тарғиботии намояндагони он, ҳамчун олимони маъруф шинохтаи замони худ, на ин ки дар шароити ислом инқилоби илмие ба вучуд оварданд, балки ба мардуми худ иқтидору қобилиятшонро барои «комилан ба даст даровардани ҳокимият ва мустақил шудан аз хилофати араб» қувватнок гардониданд.

Дар хотима бояд гуфт, ки муборизаи мардуми эронитабор бар зидди беадолатиҳои арабҳои мусулмон дар эҷодиёти аллома Ғафуров аз солҳои 650 инҷониб ба таври маҷмааи тасвирёфта, ба он бо диққати озодихона, истиқлолпарастӣ, ба хотири эҳёи такмили тамаддуни қадимаи аҷдоии худ назар кардааст. Бояд гуфт, ки ин таълимоти аллома барои мардумоне, ки то ҳанӯз хусусияти маҷмааю яқлукҳи доштани ин муборизаҳоро нодида мегиранд ва онҳоро танҳо дар қиёмҳои мусаллаҳонаи парокандаи бенизоми номуташаққил тасаввур мекунанд, намунаи беҳтарини илмӣ мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Ғафуров Б.Ғ. Таърихи мухтасари халқи тоҷик.-Сталинобод.-1947.
2. Ғафуров Б.Ғ. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, асрҳои миёна, давраи нав. Иборат аз ду қисм. Қ.1.- Душанбе;- Ирфон.-1983.
3. Абдулхусайни Зарринкуб. Корномаи Ислом.- Душанбе.-2007.
4. Беляев А.С. Арабы, Ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье.-М.:.- 1967.
5. Ранние походы арабов в Среднюю Азию.- Душанбе.-1989.
6. Хакназаров А. Освободительная борьба таджикского народа против арабского Халифата.- Душанбе: Ирфон-2007.

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ "ТАДЖИКИ..."

А. Ҳакназаров

Академик Б. Ғафуров в своей знаменитой книге "Таджики...", основываясь на фактах и сведениях многочисленных источников современных, отечественных и зарубежных авторов утверждает, что борьба персого-таджикского народа против арабских оккупантов имеет оборонительный и освободительный характер.

С началом завоевания арабами Омейядами Средней Азии, с 651 до 720 гг народы этого региона во главе со своими правителями вели борьбу ради защиты своих поместий и селений. С конца 720 года начался процесс объединения населения Хорасана и Мавереннахра в общий противарабский альянс и их борьба постепенно приобрела общенародный и освободительный характер.

INTERPRETATION OF STRUGGLE OF TAJIK PEOPLE AGAINST ARABIC CALIPHATE IN MASTERPIECE "TAJIKS..."

А. Haknazarov

Academician B. Gafurov in his masterpiece "Tajiks..." based on the facts and numerous sources and modern authors of our country and foreign authors contends that struggle of Persian - Tajik people against Arabic occupiers has a defensive and a liberating disposition.

From the beginning conquest Arabs by Omijads of Middle Asia from 651 to 720 people of this region headed by their rulers were engaged in battle for the sake of their patrimony and settlements.

From the end of 720 began the process unification population of Khuroson and Movarounnahr in common anti - Arabic alliance their struggle step by step assumed common to the whole people liberating character.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН ГБАО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Н. Худжасаидова

Таджикский национальный университет

Как известно, события гражданской войны, внутринациональное противостояние 90-х годов XX века привело не только к глубочайшему политическому, экономическому, социальному кризису, но и способствовало резкому возрастанию негативных явлений в духовной, нравственной жизни таджикского общества, оказало отрицательное влияние на дальнейшее развитие культуры. Характерной чертой этого периода явилось возрастание влияния негативных фундаменталистических исламских тенденций в отношении женщин, что стало одной из основных причин снижения их доступа к свободному художественному творческому развитию и ограничения в получении специального образования в сфере культуры. В этой связи, перед Правительством Таджикистана встали задачи принципиального изменения существующих негативных условий, не позволяющих женщинам раскрыть их творческий и интеллектуальный потенциал, изменения в целом ситуации в отношении женщин, которые являются огромной движущей силой и влияют на построение и развитие гражданского общества в стране. В решении данных задач большую роль сыграли Национальный план действий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005г.г. (10 сентября 1998г.), Указ Президента Таджикистана «О мерах по повышению роли женщин в обществе» (3.12. 1999г.), Государственная программа «Место и роль женщины в обществе» (3.12.1999г.), «О политических правах женщин» и др., где в частности особое внимание уделяется полноценному участию женщин в культурной жизни общества, активному вовлечению их в сферу культуры, возрастанию их творческой, художественной деятельности, повышению их общей культуры, искоренению предрассудков и вредных пережитков по отношению к женщинам, а также некоторым негативным национальных традиций, ставящих женщину в неравное положение по половому признаку.

Руководствуясь Национальным планом действий, указами Президента Республики Таджикистан, государственными программами по повышению статуса и роли женщин в обществе в рассматриваемый период Хукумат ГБАО назначал женщин руководителями различных учреждений культуры. Так, например с 2004г. по 2007г. в должности руководителя управления культуры области работала Сохибдават Алиназарова, которая внесла свой вклад в развитие культуры и искусства Бадахшана. Она стала инициатором проведения фестивалей молодежи в столице ГБАО г. Хороге. В настоящее время она является директором историко-краеведческого музея. Положительным является то, что из 72 работников управления культуры области 61 являются женщины.

Следует отметить значение ряда принятых в период Независимости законов таких, как Законы Республики Таджикистан «О культуре» (13.12.1997г.№519), «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (6.08.2001г.№42), «О театрах и театральной деятельности» (2.12.2002г.№80), «О народных художественных промыслах» (2003г.), «О библиотечной деятельности» (1.08.2003г.№32), «О музеях и музейном фонде» (26.09.2003г.№421), «О кино» (14.12.2004г.), «Концепция развития культуры Республики Таджикистан» (30.12.2005г. №501), которые заложили прочную основу для укрепления культурной жизни страны, активизации деятельности женщин в сфере культуры, роста уровня самосознания и сдерживания таджикского общества от

пагубного влияния религиозного фанатизма и экстремизма, а также воспитания подрастающего поколения в духе общечеловеческих ценностей.

В повышении культурного и образовательного уровня женщин и девушек определенную роль сыграли клубы, музеи, центры культуры и искусства, общественно-культурные организации и др. Так, общественно-культурная организация «Мероси Ачам» (Наследство Аджамы), созданная в 2001г, которую возглавляет заведующая отделом Возрождения таджикско-персидского языка – Сабохат Донаерова, ведет большую культурно-просветительную работу среди женщин и девушек области. При организации действуют бесплатные курсы изучения персидского, английского, немецкого языков. С целью усовершенствования знаний девушек области, организация регулярно отправляет их на месячные языковые курсы в университеты Ирана, Америки, Англии и Германии. Например, в 2002 году для усовершенствования персидского языка 20 девушек были отправлены в Мешхедский Университет Ирана. Организация имеет богатую библиотеку, где регулярно организовываются выставки картин женщин-художников, рукодельные изделия женщин и девушек области.

Важным событием в культурной жизни женщин явилась деятельность Центра культуры и искусства ГБАО «Духовное возрождение» организованного в 2004 году Лолитой Мамадсултоновой. Центр разработал ряд проектов направленных на развитие творческого потенциала женщин области. Реализацией проектов явились организация выставок женщин-художников ГБАО в центральном выставочном зале в г. Душанбе, в художественных салонах г. Алма-Аты Республики Казахстан. При участии женских активов районов и работниц отдела культуры области, центр регулярно организывает различные культурные мероприятия по празднованию исторических дат: День независимости (9 сентября), День национальной армии (23 февраля), Международный день женщин (8 марта), День победы в Великой Отечественной войны (9 мая), День молодежи (23 мая), День национального единства (27 июня), 1100-летие государства Саманидов, 80-летие образования ГБАО и др. Так, в 2001 году на высоком уровне были проведены День победы в Дарвазском и День национального единства в Мургабском районах, в которых самое активное участие принимали женщины. Среди них: А.Термичикова, Г. Ахмедшарипова, А.Бакырова, М.Намакова, Д. Амрихудоева, А. Алимамадова, Х.Мирзочонова и др.

Серьезным стимулом роста культурной жизни страны стало принятие Постановления Правительства Республики Таджикистан о праздновании 1100-летия основания первого в истории государства таджиков-государства Саманидов. Культурные мероприятия, проведенные в честь празднования этой даты пробудили историческое сознание народа, способствовали развитию и обогащению отечественной культуры. В честь празднования 1100 - летия первого Таджикского государства, Комитетом по делам женщин и семьи при Хукумате ГБАО, были проведены конференции, семинары, собрания, различные конкурсы среди женщин. Так, 19 июня 1999 в г. Хороге прошел республиканский семинар, где активное участие принимали женщины, такие как А. Махтобшоева, Г. Мулкамонова, М.Гулбекова, Г.Сангмамадова и др.

Известно, что ввиду специфических условий: географического, политического, социально-экономического положения, культурного и духовного наследия, отсутствия фанатизма в вероисповедании, женщины Бадахшана испокон веков были более эмансипированнее по сравнению с женщинами других регионов Центральной Азии. Особая творческая активность женщин проявлялась в культурной жизни этого горного края. Следует отметить, что в традиционной бадахшанской культуре издавна существует самостоятельный пласт сугубо женской культуры. Это женские песни и обряды такие, как «Лалайик» (колыбельная), «Даргилик» (песня печали), «Дилум-дилум» (душа моя); музыкальные инструменты: бубен, флейта, лабчанг;

ремесла в частности вязание (джурабы из бараньей шерсти), вышивка (сюзане, гулдузи- узорное шитье), плетение корзинок; танцевальное искусство, особое поэтическое видение мира и многое другое. Так, на Памире были широко распространены народные песни «Лалайик» и «Даргилик». «Лалайик» - это колыбельная песня, в которой лирически звучат полные ласки и нежности слова матери, баюкающей ребенка. «Даргилик» же песня о любви, лирический монолог о любовном страдании и разлуке. Само слово «даргилик» переводится как «жалобная песня», «песня-плач» (даргил - тоска, жалоба), и это накладывает на нее эмоциональный однозначный отпечаток. Существует и другой вид песни о любви, в которой основное место занимает восхваление красоты любимого - это «Дилум-дилум» (Душа моя). Песню эту поют и для ребенка, так как по способу исполнения она напоминает колыбельную Лалайик. Некоторые песни и стихи исполняющиеся женщинами были посвящены их изнурительному труду. Следует отметить, что исполнение «Лалайик», «Даргилик», четверостишия, танцы и игра на бубне было делом только женщин. Например, в церемонии игры на бубне участвовали 5–6 женщин: одна из них «пешдоиразан» - бубенщица, другие «духулзан»- помощницы. Ритмы удара бубенщицы и помощниц соответствовали тексту песни «Гулхасанчун, тута йосен» («Гулхасанджан, за тобой пришли») появление которой связано с легендой о том, как женщины и любимая девушка Гулхасанджана посредством бубнов и песни предупредили его, работающего на поле, о надвигающейся опасности, так как слуги правителя хотели захватить и казнить Гулхасанджона.

В период государственной Независимости раскрылись уникальные возможности различных регионов республики, отражающих богатство многообразного по форме и созвучного по содержанию, искусства таджикского народа. Возродившиеся в этот период народное творчество, забытые старые традиции заняли достойное место в национальной культуре. Народное творчество: умение ткать, плести, шить и вязать, традиционно всегда было ремеслом женщин-бадахшанок. Сегодня в каждом доме можно увидеть различные по размеру и по назначению плетеные корзинки из стеблей пшеницы созданные руками женщины-хозяйки. Своеобразной визитной карточкой рукодельниц Памира являются памирские джурабы из бараньей шерсти, которую обрабатывают специальным способом и красят. Вяжут джурабы, как правило, крючком. Они поражают удивительно гармоничным сочетанием цветов и орнаментов. Самыми древними узорами памирских мастериц являются *алов* (огонь) и крест (свастика), а также изображения различных животных и растений.

Поразительным обилием орнаментальных форм отличается и вышивка женщин Памира. Ею здесь украшают главным образом одежду: женские платья (вдоль ворота и вертикального разреза), тюбетейки с вышитым орнаментом, мужские рубашки, налобные повязки для невест (сарбандак), покрывала на лицо невесты (рубанд). Вышитые женские покрывала - рубанды надевают только во время свадьбы. Это один из древних предметов в одежде памирок. В наше время им пользуются редко, лишь в отдаленных кишлаках. Рубанд представляет собой небольшой прямоугольный или квадратный отрезок материи, который заполнен вышитым орнаментом. Обычно вышивка здесь выполняется шелковыми нитками, плотным швом. Примечательно и то, что эта техника построена на минимальном использовании ниток, так как на обратной стороне материи их почти нет. Вышивают обычно красными и белыми нитками. Эти цвета здесь не случайны: красный символизирует собой огонь, который обладает свойством устранять опасность и отпугивать злые силы, а белый – символ света и благополучия. Сам традиционный памирский женский наряд тоже состоит из этих цветов.

С целью дальнейшего развития и пропаганды народного творчества созданы общественно-творческие объединения, союзы, которые оказали определенное воздействие на культуру, привлекли женщин области в изучение и пропаганду

национального традиционного и прикладного искусства. Так, в 1997 году под руководством Лолиты Мамадсултоновой стала действовать общественная творческая организация «Лаъл» («Лазурит»), которая за последние 10 лет провела большую работу по поиску и изысканию забытых женских ремесел. С помощью «Лаъл» были найдены и возрождены старинные памирские орнаменты на утвари и женской одежде. Вековые традиции участия женщин Бадахшана в истории развития культуры Таджикистана получили огромный импульс в XX веке, в связи с формированием новых направлений культуры: театр, кино, опера и балетное искусство, современная музыка и хореография и т.д. Этот период характеризуется активным вовлечением женщин области в сферу культуры. Именно в этот период происходит появление ярких и самобытных женских творческих личностей, сформировавших целые направления в развитии таджикской культуры XX века, таких как С.Бандишоева, Б.Алифбекова, Н.Рахматова, М.Дилдорова, У.Махмадамбарова, Х.Ширинова, О.Сабзалиева, С.Сабзалиева и многие другие. Огромен их вклад в сохранении и дальнейшем развитии традиционных пластов таджикской культуры.

В новых исторических условиях, творческая женская молодежь стала стремительно овладевать пришедшими к нам с американского и европейского континентов, жанров, форм современной культуры. Стали функционировать многочисленные сугубо женские и смешанные творческие коллективы, такие как «Авеста» солисткой, которого является Тахмина Рамазонова.

Определенных успехов женщины - бадахшанки достигли на поприще современного эстрадного искусства. Так, представительница области Н. Бандишоева в 1996 году стала Лауреатом престижного Международного конкурса молодых эстрадных исполнителей «Голос Азии». Имена эстрадных певиц Х.Шириновой, М. Хамрокуловой, М. Эльчибековой известны далеко за пределами ГБАО.

В рассматриваемый период определенные успехи были достигнуты в развитии национального искусства. Большой вклад в пропаганду фольклорного народного творчества, современной таджикской драматургии и эстрады внесли Хорогский музыкально-драматический театр им. М.Назарова, музыкально-драматические театры Рушанского и Мургабского районов, где основу художественного коллектива составляют женщины и девушки, такие как популярные певицы и актрисы Сахиба Давлатшоева, Махингул Назаршоева, Гулсара Кодирова, Шарифа Давлатбекова и многие другие. Коллективы театров часто выезжают за пределы республики, где знакомят ценителей национальных искусств с богатейшим культурным наследием Бадахшана. Актрисы и певицы театров побывали в Индии, США, Франции, Англии, России, Канаде и других странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые из них были удостоены высоких наград правительств этих государств. Так, например, в ноябре 2005г. в г. Париже Президент Франции Жак Ширак за высокое вокальное искусство вручил популярной певице Хорогского музыкально-драматического театра им. М.Назарова - Сахибе Давлатовой золотую медаль культуры Франции.

Следует отметить, что из года в год увеличивается количество женщин-актрис, певиц, танцовщиц, работниц театров и Домов культуры. Если в 1997 году женщины составляли 138 человек из общего числа сотрудников театров и домов культуры ГБАО, то в 2007 году в данной сфере работали 187 женщин.

В настоящее время в ГБАО действуют 409 культурно-массовых учреждений, из которых 191 библиотека с книжным фондом более 1,235100 экземпляров, 187 клубов, 11 музеев, 6 Домов культур, 3 профессиональных театра, 6 ансамблей песни и пляски, где работают 705 человек, в том числе 428 женщин. Отрадно, что количество женщин работниц культурно-просветительных учреждений в 2 раза больше, чем мужчин.

Следует отметить, что после принятия Законов Республики Таджикистан «О театрах и театральной деятельности» (2002г), «О профессиональной деятельности

артистов» (2003г) улучшилась деятельность средних и высших художественных учебных заведений призванных сыграть большую роль в подготовке и повышении квалификации работников культуры и искусства. Неоценимую помощь в подготовке кадров для театров и Домов культур ГБАО оказали такие художественные учебные заведения, как Институт искусств им. М.Турсунзаде, Таджикская Национальная консерватория, Душанбинский колледж искусств им. А. Бобокулова, художественный республиканский колледж им. М.Олимова и другие. Только в период с 1994 по 2007г. в данных учебных заведениях были подготовлены 485 кадров для учреждений искусств ГБАО, в том числе 269 женщин.

Таким образом, приобретение суверенитета и опыт Независимого государственного строительства показывает, что новый этап развития Таджикистана создал благоприятные условия для возрождения национальной культуры, способствовал всестороннему участию в ней женщин и развитию самостоятельного пласта сугубо женской культуры.

Определенные успехи были достигнуты женщинами в развитии национального и современного искусства, эффективнее стало развиваться женское народное творчество. Гендерная политика государства в области культуры была направлена на повышение общей культуры женщин, воспитание их в духе любви и уважения к культурному наследию своих предков, культуре других народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О культуре». – Душанбе, 1998. – С.4.
2. Закон Республики Таджикистан «О театрах и театральной деятельности» //Известия Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. -№11. – С.100.
3. Закон Республики Таджикистан «О кино» (14.12.20004)// www. kinoservice.freenet.tj
4. Сборник законов Республики Таджикистан. Часть II. Душанбе: Қонуният, 2007. – С.183.
5. Текущий архив Хукумата ГБАО. Информации Минкультуры о деятельности артистов за 1994-1999гг. – Л.13.: Материалы Комитета по делам женщин и семьи о проведенных областных мероприятиях за 1999-2001гг. – Л.16.
6. Текущий архив Комитета по делам женщин и семьи при Хукумате ГБАО. Отчеты Комитета о повышении роли и статуса женщин в обществе за 2003-2004гг. – Л. 6.
7. Текущий архив Областной культуры. Отчеты отдела культуры по деятельности театров за 2003-2007гг. – Л.3.
8. Текущий архив управления статистики ГБАО. Отчеты облкультуры за 2007г. – Л. 3.
9. Статистический департамент ГБАО. Основные показатели развития образования, науки, здравоохранения, культуры и финансовое обеспечение ГБАО в 1991-2006гг. – Хорог, 2006.-С.9.
10. Концепция развития культуры Республики Таджикистан. – Душанбе: Матбуот, 2006. – С.5.
11. Амиров Р., Латифов Д. Социально- культурная деятельность Таджикистана в условиях Независимости. // Культура и искусство - узы дружбы и братства. – Душанбе: Эчод, 2006. – С.10.
12. Зайдуллоев А. Цель - развитие традиционного искусства // Бадахшан, 2006, -5 март.
13. Лутфишо Д. 70 лет городу Хорогу. – Душанбе: Маърифат, 2002. – С.122.
14. Мамадшерзодшоев У, Джонбобоев Н, Яминова М. Памир: История. Природа. Культура.- Бишкек: Premier LTD. 2007. –С.63.
15. Расули Х. Законы нашли поддержку// Садои мардум, 2003. – 15 авг.
16. Традиция – это и есть история // Бадахшан, 1992, – 24 июн.
17. Хучаева Р. «Мероси Ачам» - созмони хубест //Фируза, 2004, №3. –С. 13.

ФАЪОЛИЯТИ ЗАНОНИ БАДАХШОН ДАР СОҶАИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Н. Хучасаидова

Дар мақолаи мазкур нақш ва мақоми бонувони Бадахшон дар рушду нумӯи фарҳангу хунар мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

THE ROLE OF WOMEN IN THE FIELD OF TAJIKISTAN'S CULTURE

N. Khudjasaidova

The role of Badakhshan's women in development of the field of Tajikistan's culture was criticized in this article.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

Х. Абдуназаров

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

После обретения Независимости прогремела гражданская война в Таджикистане. Погибло более 20 тысяч человек, десятки тысяч человек пропали без вести, бежали в соседние республики СНГ и Афганистан. Материальный ущерб составил более 300 миллиардов рублей. Взорвано и сожжено более 15- тысяч домов, более 15-ти тысяч – ограблено. Плюс к этому и природа начала «мстить» народу Таджикистана. Только в результате селевых дождей 7-9 мая 1993 года материальный ущерб составил более 100 миллиардов рублей. Ущерб, нанесенный республике войной и природной стихией, нельзя оценить только в несколько сот миллиардов рублей.

Накануне распада СССР, в республике, функционировали 24 комплекса межхозяйственных предприятий, совхозов по выращиванию и откорму крупного рогатого скота общей мощностью 91,9 тысяч. До 1 января 1990 г в хозяйствах республики только массив черно-пестрого скота насчитывал более 180 тысяч голов, из них 64 тысячи коров. В результате гражданской войны и политической нестабильности в республике в 90-е годы XX столетия почти перестали функционировать некоторые племязаводы и крупные агропромышленные комплексы, такие как, «Ховалинг» в Ховалингском районе, агрокомплексы по крупному рогатому скоту в Вахшском и Кумсангирском районах и др.

В связи с этим Таджикистан – как независимое государство при переходе на рыночную экономику столкнулся с большими трудностями, в частности, у животноводов республики возник целый ряд новых проблем, хотя задачи республики остались прежними-это максимальное удовлетворение населения продуктами животноводства.

На данном этапе развития общества животноводство отстает от уровня современных потребностей, как по объёму и качеству поставляемой продукции, так и по уровню экономической эффективности производства. Это связано с известными событиями в республике, когда животноводству был нанесен огромный урон, с 1990г. по 2000г. количество животных в государственном секторе уменьшилось: крупный рогатый скот на 75%, овцы и козы на 66 %, птицы на 98 %.

Таким образом, длительная социально – политическая нестабильность, многократные стихийные бедствия и неотработанная система перехода на рыночные отношения нанесли огромный урон животноводству республики и привели его к кризисному состоянию. Резко сократилось поголовье животных и птиц, снизились их продуктивность, основательно расшаталась производственная, кормовая и племенная база отрасли.

С учетом всего этого, ученые Научно-исследовательского института животноводства республики разработали концепции научного обеспечения развития животноводства Таджикистана на посткризисный период.

Здесь, определены основные задачи сельскохозяйственных и ветеринарных наук, по разработке комплексных программ по развитию отдельных отраслей животноводства и их продукции.

С учетом такого требования крупные ученые республики: А.Б.Каракулов, Г.А.Алиев, Н.А.Ахмадалиев, А.В.Валдиев, А.Г.Гафаров, М.Д.Зокиров, Д.К.Комилов, В.А. Осипов, Ш.Т.Рахимов, С.И.Фарсыханов предлагают научным учреждениям зоотехнического профиля основную проблематику научно-исследовательских работ по животноводству до 1995 г. и конца столетия прогнозируемых, а также возможно выделяемых средств, целесообразно сосредоточить на следующих комплексах приоритетных направлений.

1. Комплексная программа «Молоко», в которой до 1995 года предусматривается создание стад швицезубидного скота численностью 500 коров с удоем 4200-4500 кг молока с содержанием 3,8 – 3,9 % с одновременной закладкой новых более высокопродуктивных и на основе использования быков швицкой породы американской и австрийской селекции, а также на формирование у коров молочного типа телосложения и повышения присущих им характерных технологических качеств.

2. Комплексная программа «Говядина», - необходимость которой обостряется тем, что ныне в условиях республики из-за нехватки концентрированных кормов для наращивания производства мяса целесообразно увеличить поголовье травоядных животных, эффективно используя горные и высокогорные пастбища, превращающие грубые и другие виды растительных кормов в продукцию животноводства.

Решение этой проблемы, очевидно, представляется возможным за счет создания высокопродуктивных чистопородных, помесных и гибридных стад мясного крупного рогатого скота, разработки и внедрения интенсивных технологий производства говядины, как на предприятиях промышленного типа, так и на товарных фермах колхозов и межхозяйственных предприятий республики.

3. Комплексная программа «Баранина и шерсть». В связи с сокращением территории естественных пастбищ, которые, вероятно, и дальше будут в какой-то мере распахиваться под сельхозкультуры, рост овцеголовья будет, очевидно, незначительным. Увеличение производства продукции овцеводства будет обеспечиваться, по-видимому, на основе увеличения производства кормов в полевом кормопроизводстве и подготовке их к скармливанию, совершенствования методов разведения и селекции, создания новых более продуктивных типов и линий животных, разработки и внедрения более прогрессивных форм технологии и организации овцеводства.

В соответствии с этим определены основные направления исследования в овцеводстве: по мясо-сальному (гиссарскому) овцеводству, по мясо-сально-шерстному овцеводству и по каракульскому овцеводству.

4. По коневодству. Научная работа по выведению и совершенствованию таджикской породы лошадей, выполняемая до 1995 г в 15 племенных хозяйствах Центрального и Южного Таджикистана, предусматривает повышение численности помесных англо-арабо-лакайских лошадей до параметров, необходимых для апробации новой породы. В 1996-2000 гг. целесообразно продолжить совершенствование создаваемой таджикской породы, методов ее селекции, увеличения промерных показателей, улучшения экстерьера и рабочих качеств лошадей.

5. По птицеводству. В сложившейся ситуации сохранение высокой продуктивности птицы связано с выявлением и созданием более высокопродуктивных и приспособленных к производственным условиям республики генетических форм яичных и мясных кур, разработкой эффективных методов их содержания, систем

кормления с использованием местных минеральных, высокобелковых и нетрадиционных кормов.

В период 1993-1995г.г. ученые республики- доктор сельскохозяйственных наук, зав отделом птицеводства Д.К.Комилзода, кандидат сельскохозяйственных наук Т.Ахмадов и другие продолжали научно-исследовательские работы по выявлению высокопродуктивных линий и гибридов яичных кур. Так, например, Чептуринской птицефабрикой было реализовано более 18 млн. инкубационных яиц и молодняка высокопродуктивных гибридов птицеводческим хозяйствам Таджикистана и Сурхандарьинской области Узбекистана.

Таким образом, в республике продолжается научно-исследовательская работа по разработке и внедрению эффективных методов повышения продуктивности мясных кур в условиях республики.

Такие научные программы учеными республики были разработаны еще по кормлению сельскохозяйственных животных и кормопроизводству также и по пчеловодству.

Уже на основе научных разработок и опытов предыдущих поколений содержание животных практикуется в разнообразных условиях Таджикистана.

С учетом всего этого животноводы республики начали восстанавливать кормопроизводство на промышленной основе, с целью полноценного кормления сельскохозяйственных животных. Также для обеспечения надежной базы восстановления и дальнейшего развития животноводства началось капитальное переустройство пастбищных и сенокосных угодий с передачей определенной части площадей населению в аренду для привлечения их сил и средств.

На этом, восстановительном периоде в качестве одной из краткосрочных практических мер для полной реализации генетического потенциала высокопродуктивных коров черно-пестрой породы осуществляется завоз в хозяйства Согдийской области грубых кормов из хозяйств Хатлонской области взамен на поставляемое поголовье скота. Планируются еще закупки и завоз скота швицкой породы и ее помесей из республик Центральной Азии в Хатлонскую область.

В целях повышения эффективности животноводческой науки, обеспечения ее конкурентоспособности и выхода на рынки СНГ и дальнего зарубежья, назрела необходимость создания полноценных условий для подготовки научных кадров по приоритетным направлениям, организации стажировок ученых, как в рублевом, так и в валютном пространствах в рамках заключаемых межгосударственных соглашений.

Историографический анализ истории животноводства Таджикистана показывает, что в этом направлении проделана определенная исследовательская работа. В отдельных монографиях, диссертационных исследованиях и научных статьях раскрыты создание материально-технической и кормовой базы животноводства, также и пути становления общественного животноводства республики за годы Советской власти. Обобщены зарождение зооветеринарной службы, проблемы подготовки и переподготовки кадров животноводческой отрасли. Также исследован вклад ученых в развитие животноводства Таджикистана. Однако все еще отсутствует целостная и обобщающая работа по истории животноводства республики, рассматривающая в комплексе данную проблематику исследуемого периода.

Начиная приблизительно с 1950 г., т.е. с периода укрупнения колхозов и совхозов в стране, также, с момента осуществления реформы в сельском хозяйстве по решению сентябрьского (1953г.) Пленума ЦК КПСС и до распада Советского Союза, развитие животноводства стало на путь интенсификации:

-начало 50-х годов является одним из поворотных пунктов в политической и экономической жизни страны. В связи с укрупнением колхозов и совхозов, а также

решением сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС в начале 50-х и 60-х годов создаются условия для интенсификации животноводства в республике. Начинаются первые шаги механизации трудоемких работ в животноводстве;

-экономические стимулы и меры материальной заинтересованности, выработанные мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, стали другим поворотным пунктом данного периода в политической и экономической жизни страны. Эти перемены стали могучим средством мобилизации трудовой активности колхозников, рабочих совхозов, специалистов и руководителей хозяйств в борьбе за увеличение производства продуктов животноводства в 60- и 80-е годы;

-в эти годы были созданы надежные предпосылки для углубления процесса специализации и концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Положено начало развитию промышленного мясного скотоводства, специализации выращивания ремонтного и племенного молодняка для молочных ферм. Больше стало заготавливаться кормов, заложены основы отраслей кормопроизводства, значительно укрепилась материально-техническая база животноводства;

-осуществление мероприятий по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, вызвало замену сложившейся структуры сельскохозяйственного производства системой крупных специализированных сельскохозяйственных предприятий, с концентрацией в них производства одного или нескольких видов продукции;

-работники сельского хозяйства первостепенной задачей считали увеличение производства кормов, повышение качества и снижение их себестоимости. Были приняты меры по изысканию внутренних возможностей для увеличения производства зерна. В десятой пятилетке было обводнено – 102.9 тыс. га и проведено улучшение на площади 75 тыс. га пастбищ. Была создана собственная база по производству семян люцерны и эспарцета Иссыккульского, организован сбор и размножение дикорастущих кормовых трав. Семеноводческие хозяйства полностью удовлетворяли потребности колхозов, совхозов в семенах этих высокоурожайных кормовых культур и в проведении мероприятий по улучшению пастбищ;

-для обеспечения общественного животноводства и птицеводства полноценными комбикормами была создана комбикормовая промышленность. В колхозах и совхозах ежегодно в плановом порядке было организовано производство витаминной травяной муки искусственной сушки.

-широко внедрялась механизация труда в животноводстве. На фермах крупного рогатого скота механизирована раздача кормов на 163.4 тыс. скотомест, очистка помещений – на 186.2 тыс. скотомест и машинное доение – на 67.0 тыс. коров. В государственных птицеводческих хозяйствах «ТАДЖИКПТИЦЕПРОМА» производство яиц и мяса птицы переведено на промышленную основу;

-следует подчеркнуть, что, как и во многих республиках Центральной Азии, в том числе и Таджикистане, значительная часть поголовья скота в стране была сосредоточена в таких общественных формированиях как колхозы и совхозы, а также в межхозяйственных предприятиях. Следовательно, потребность населения, в особенности городских и промышленных центров обеспечивалась, главным образом, за счет этих категорий хозяйств. Более того, они являлись крупной базой развития отрасли также в индивидуальном секторе;

-в данном периоде с помощью братских республик зарождалась и устанавливалась **зооветеринарная служба** и усилиями руководства республики, зооветеринарная служба Таджикистана выросла, организационно окрепла. Она стала способной решать сложные и большие задачи по развитию животноводства и улучшению его обслуживания в колхозах, совхозах, других хозяйствах республики;

-подготавливалась огромная армия специалистов животноводческой отрасли. Также подготовлена большая армия опытных животноводов – доярок, пастухов, свинок, чабанов и птичников, которые в совершенстве овладели своими профессиями;

-в достижение указанных успехов в животноводстве значительный вклад внесли ветеринарные специалисты республики, которые постоянно обеспечивают своим упорным и плодотворным трудом выполнение большой работы по профилактике и ликвидации инфекционных, инвазионных болезней, яловость маточного поголовья, повышение ветеринарно-санитарной культуры на животноводческих фермах и улучшение продуктов животноводства. За годы Советской власти совместными усилиями ветеринарных специалистов, ученых и животноводов в республике ликвидированы такие инфекционные заболевания, как чума крупного рогатого скота, сап, мыт лошадей, инфекционная плевропневмония коз, повальное воспаление легких крупного рогатого скота; резко снизились инвазионные болезни животных, многие болезни скота и птиц сведены до хозяйственно неощутимых размеров;

- над улучшением породности сельскохозяйственных животных в республике плодотворно работали: научно-исследовательский институт животноводства, 10 зональных государственных племенных рассадников, имеющих станции по племенной работе и искусственному осеменению, республиканская заводская конюшня и «Таджикплемяобъединение»;

- создана широкая сеть племенных хозяйств по совершенствованию и размножению крупного рогатого скота швицкой, буро-латвийской, черно-пестрой, казахской белоголовой и абердина - ангусской пород, овец гиссарской, каракульской, таджикской мясо-сально-шерстной, джайдора и тонкорунных пород; коз советской шерстной породы, лошадей лакайской породы. На овцеводческих и птицеводческих фермах разводились животные и птицы только высокопродуктивных плановых пород;

- в научно – исследовательских институтах животноводства и ветеринарии, также и соответствующих кафедрах вузов республики ведутся научно-исследовательские работы по различным направлениям животноводства. В этом плане в исследуемом периоде рождалась крупная армия исследователей. Так, например, по направлению овцеводства под руководством академика Г.А.Алиева работали: Г.Е.Задорожный, С.Я.Макшанов, П.И.Макшанова, К.Х.Ходжимуродов, Д.Э.Эргашев, С.С.Калантаров, А.Д.Скляр, Х.Сафаров, Ф.Абдувосиев и др. В результате их деятельности создана мясо-сально-шерстная породная группа овец - «Таджикский»; Заслуженным деятелем науки Таджикистана, доктором сельскохозяйственных наук, профессором С.И.Фарсыхановым и его учениками выведен пархарский тип гиссарской породы овец; под руководством селекционера, профессора И.Г.Лебедева создан крупный массив оригинальных памирских (дарвазских) тонкорунных овец; во главе с доктором сельскохозяйственных наук К.А.Ахмедовым группа исследователей создавала новый кабадианский тип голубого и черного каракуля; в Ленинабадской области разводится преимущественное поголовье коз, имеющих в стране. При активном участии И.Г.Лебедева, Т.И.Гуреевой-Лебедевой, И.А.Маргулиса, С.Обиджонова, К. Караваева, В.А. Вырвихвостова Ю.М. Сошника в содружестве с учеными республик Центральной Азии и Казахстана создана новая порода советских шерстных коз с отличительными продуктивными и племенными качествами; под руководством доцента Н.О.Мамина и при активном участии специалистов Госконюшни и ипподрома создана верховая породная группа таджикских лошадей; крупноплановая селекционно-племенная работа проведена по совершенствованию молочного скота в хозяйствах северной зоны республики. Большой вклад в этом направлении внесли доктора наук Н.И.Солдатенков, Д.В.Степанов, Б.Л.Белкин, Г.Т. Ли, Н.А.Ахмадалиев и др.;

большой вклад по совершенствованию продуктивных качеств яков высокогорного Памира внесли А.Б.Каракулов, Д.К.Саттаров, А.А.Арбобов, С.А.Паденко, Х.У.Умаров, Д.Базаров, К.Каимдодов А.А.Салихов Ф.М. Раджабов и др.; весомый вклад в разработку и внедрение прогрессивных приемов улучшения пастбищ внесен докторами сельскохозяйственных наук Л.П. Синьковским, В.Н.Литвиновым, А.В.Валиевым, Р.Кочкаревым и др. Академик Е.Н.Павловский и его ученики выяснили видовой состав иксодовых клещей; Е.А.Муратов и Л.М.Мулярской выполнили исследования по химиотерапии тейлериоза и смешанных инвазий и др. Таким образом, исследование ведется почти по всем направлениям животноводства республики. Среди них выросли замечательные ученые - доктора и кандидаты наук, внесшие огромный вклад в развитие животноводства Таджикистана;

-изучение динамики состояния животноводства последних трех десятилетий исследуемого периода показывает, что наибольшая численность животных по видам, а также его продуктивность была достигнута в стране, в основном, в 1986-1990 гг. Однако, в последующем, после известных событий гражданской войны, допущено катастрофическое сокращение как поголовья сельскохозяйственных животных, так и производства продукции. К примеру, на начало 1996 г. по сравнению с 1990 г. снизилась численность крупного рогатого скота на 46%, овец и коз – на 35%, свиней – на 97,6%, птицы - на 93,5%. Что касается производства продукции, то по отчетным данным, за этот период производство мяса снизилось на -75,8%, молока- 73,3% и яиц на - 94,3 %. Следовательно, истребление почти половины поголовья крупного рогатого и мелкого скота, многократно других видов животных, а также ухудшение кормовой базы, привело к подрыву производственных основ отрасли;

-помимо всего этого важно отметить, что в период известных общественно-политических событий недавнего прошлого, был нанесен колоссальный урон генофонду животноводства. Поэтому в целях сохранения и укрепления племенной базы животноводства Маджлиси Оли принял Закон Республики Таджикистан “ О племенном деле в животноводстве” от 20 июля 1994 г. № 935 и Постановление Правительства Республики Таджикистан “ О мерах по укреплению племенной базы общественного животноводства” от 13 июня 1996 г. № 267.

После распада СССР, длительная социально - политическая нестабильность, многократные стихийные бедствия и неотработанная система перехода на рыночные отношения нанесли огромный урон животноводству республики и привели его к кризисному состоянию. В связи с этим животноводство республики **третий раз переживает восстановительный период в XX столетии.**

Особенности данного периода восстановления коренным образом отличаются от предыдущего. На этом этапе процесс восстановления происходит самостоятельно, без братской помощи союзных республик, т.е. в условиях экономической самостоятельности и рыночной экономики, также, в процессе замены колхозно-совхозного строя с арендными и фермерскими хозяйствами. Поэтому в нынешних условиях, когда идет процесс становления новых экономических отношений, перед независимой республикой стоит выработка комплексно социально-экономических задач, глубоко обоснованной и убедительно аргументированной концепции научного обеспечения и развития животноводства как на кратковременный посткризисный, так и на период долгосрочной стратегии.

Анализ истории животноводства Таджикистана второй половины XX века показал, что целый ряд проблем по развитию животноводства республики остался еще нерешенным. Поэтому на наш взгляд есть необходимость возродить положительные опыты и приспособить их в новых, т.е. в рыночно-экономических условиях республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы повышения продуктивности сельскохозяйственных животных (сборник научных трудов).-Душанбе: Маориф, 1993.- С.3.
2. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1960 г. Стат. сб. – Душанбе, 1961.- С. 48-49.
3. Научное обеспечение животноводства Таджикистана (Сб.научн.труд.).-Душанбе: Ирфон,1990.-СС.30-31.133-137
4. Научное обеспечение животноводства Таджикистана (Сб.научн.труд.).-Душанбе: Ирфон,1990
5. Научно-техническая программа введения новых типов и пород сельскохозяйственных животных в Таджикистане.- Душанбе: Маориф, 1996. с.4.
6. Очерки истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965)...-С.19. Тадж. ССР Отчет правительства за период с декабря 1926 по март 1929 года.- Душанбе, 1929.
7. Проблемы развития народнохозяйственного комплекса Таджикской ССР.- Душанбе:Дониш, 1977,-С. 184.
8. Ратнер А. В. Механизация животноводческих ферм в колхозах и совхозах Вахшской долины//. – «Изв. АН Тадж.ССР. Отд .общ. наук.», 1964, №2, с 55;
9. Система ведения животноводства Таджикской ССР.-Душанбе:Дониш,1985.-С.44-46.
10. Социально-экономический расцвет Советского Таджикистана.-Душанбе:Дониш,1984.-С.217.
11. Таджикскому сельскохозяйственному институту 60-лет.-Душанбе: Ирфон, 1991.-317.

ПРОБЛЕМАҲОИ АСОСИИ ЧОРВОДОРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Х.Абдуназаров

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосӣ оид ба инкишофи чорводорӣ Тоҷикистон дар шароити истиқлолият бардошта шудааст. Инчунин фикру ақидаҳои олимони Тоҷикистон оиди тараққиёти ин соҳа пешниҳод шудааст.

THE MAIN PROBLTMS OF DEVELOPMENT OF STOCK-BREEDING OF TAGIKISTAN IN THE CONDITION OF INDEPENDENCE

Kh. Abdunazarov

The article considers about the main problems of development of stock-breeding in the condition of Tagikistan.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Р.Б. Махмудов

ГОУ-Институт экономики Таджикистана (Худжандское отделение)

Изучение адвокатуры в различных её аспектах необходимо начать с обращения к вопросам истории. Без этого нельзя понять смысл задач, стоящих перед адвокатурой, обязанностей адвокатов по действующему законодательству и определить перспективы развития адвокатуры в целом. В силу специфики функций, возложенных на адвокатуру, её альтернативности органам государственной власти отношение к ней менялось в различные периоды истории Таджикистана. Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению вопросов, небезинтересно будет обратить внимание на историю зарождения и развития этого института в нашей стране. Путь становления адвокатуры был сложным, предпринимались различные поиски лучших форм и способов организации адвокатуры. Это поможет нам узнать, что было раньше и что стало сейчас, каких результатов удалось достичь, какие ещё предстоит достичь. В общем, прошлое адвокатуры раскрывает многие важные свойства её современного положения, помогает найти пути разумного выхода из сложившейся проблемной и противоречивой ситуации.

Поэтому мне бы хотелось в своей работе остановиться на истории развития адвокатуры, начиная со времен самодержавия, судебных реформ до времен социализма. При этом предпосылками возникновения таджикской адвокатуры служило возникновение и развитие российской адвокатуры. Поэтому для создания наиболее общей «картины», считаем целесообразным, рассмотреть историю развития российской адвокатуры.

Ещё с самой ранней эпохи человечества потребность в адвокатах имела место, иначе человек не выжил бы лишь потому, что научился, есть и ходить. Несмотря на это адвокатура в России родилась не сразу. Путь к её становлению был сложным, поскольку развитие адвокатской деятельности тормозилось нежеланием государства разрешить создание профессиональных адвокатских объединений.

Все цари, от Петра I до Николая I, были настроены решительно против создания в России адвокатской корпорации западного образца.

Пётр I считал ходатаев ябедниками, товарищами воров и душегубцев. Он считал, что адвокат своими пространными ходатайствами больше утруждает судью и запутывает дело, чем ведет его к скорейшему разрешению. [1]Екатерина II и Николай I и считали адвокатов даже одним из главных виновников Французской революции и гибели монархии. Я же не согласен с этим. Ведь зачатки адвокатуры в форме защиты, появились после нападений, насилий или их угроз тогда, когда возникала необходимость в защите, самообороне.

Сперва, в России адвокатура возникла в связи с судебным представительством, хотя старейший правовой памятник Древней Руси – Русская Правда X- XII вв. [2]не упоминает о судебном представительстве. В таком процессе господствовал принцип личной явки стороны. А первое нормативное закрепление судебного представительства на Руси встречается в Псковской судебной грамоте (1397-1467гг.), согласно которой приглашать поверенных могли только женщины, дети, монахи, дряхлые старики и глухие. О чем это говорит? Тут может возникнуть несколько вариантов, в частности, дискриминация, а может, наоборот, защита прав наиболее уязвимых групп – меньшинств? Во всяком случае, на мой взгляд, те гарантии, которые существуют в настоящее время, брали свой исток именно с этого.

Далее, постепенно в обществе в качестве защиты появилось родственное представительство, которое дало начало зарождению наемных поверенных. Тогда поверенных называли ходатаями по делам, стряпчими. Они становились таковыми и могли выполнять функции судебного представительства только после регистрации их в таком качестве в коммерческом суде. Такой порядок был установлен Законом Российской Империи от 14 мая 1832 г. [3]Мне кажется, уже с тех времён проводилась попытка упорядочения, систематизации адвокатуры, хотя Закон тогда не содержал перечня документов, которые претендент должен был представить в суд для регистрации в качестве стряпчих, а лишь предписывая представлять кандидатам «аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными».

Весьма примечательным, на мой взгляд, было то обстоятельство, что Закон предписывал суду иметь такое количество стряпчих, чтобы оно было достаточно, и чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе. Такого рода гарантия дошла и до сегодняшнего дня и получила, как мы знаем, законодательное закрепление.[4]

Российское общество и законодательство в области судебного представительства, внося новшества, продолжали развиваться, и уже к середине XIX в. возникла необходимость в проведении судебной реформы, которая вошла в историю как «Судебные установления» от 20.11.1864 г. в рамках правовых реформ императора Александра II.

Подготовка к ней началась с 8 сентября 1858 г. когда начальник второго отделения Имперской канцелярии граф Н.Д. Будалов подал императору доклад «Об

установлении присяжных стряпчих».[5] Им была образована комиссия, результатом работы которой стали «Основные положения преобразования судебной части в России».

В.Д. Спасович (король русской адвокатуры) в 1860 г. доказал в своём деле, что без адвокатуры не бывать. Он в своей диссертации 1864 г. убедил членов совета, что адвокат должен участвовать от момента возбуждения дела до вынесения приговора.[6]

После отмены крепостного права Александр II рассмотрел Судебные уставы и заявил, что они вполне соответствуют его желанию «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». [7] И 20 ноября 1864 г. они были приняты в виде закона.

Эта великая судебная реформа, воплотившая либеральные начала в праве, впервые в России учредила адвокатуру – компетентную и самоуправляемую организацию.

Адвокаты подразделялись на две группы:

- 1) присяжных поверенных – корпорацию, дававшую профессиональную присягу адвокатов;
- 2) частных поверенных – занимавшихся адвокатской практикой индивидуально.

Адвокатура, созданная в ходе этой судебной реформы, стала быстро завоевывать себе общественный авторитет, число «выигранных дел» росло, она стала весьма престижной и высокооплачиваемой сферой деятельности.

Среди адвокатов ведущую роль играли присяжные поверенные, набравшиеся из наиболее образованной части русской элиты. Их объединения организовывались по месту размещения судов; органами самоуправления являлись Совет и общее собрание присяжных поверенных. Фактически всеми делами корпорации заведовал Совет присяжных поверенных; надзор за его деятельностью осуществляли региональные суды.

Право на получение звания присяжного поверенного имели лица, соответствующие установленным законом условиям: достижение 25 - летнего возраста, наличие высшего юридического образования, 5 – лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного. [8]

В отличие от присяжных поверенных, имевших право выступать в любом суде Российской империи, частные поверенные могли выступать только в судах, выдавших им такое разрешение. Законодательство, регулирующее деятельность частных поверенных, сохраняло их дореформенный статус. Все вопросы, касавшиеся деятельности частных адвокатов, включая членство и дисциплинарные вопросы, решались в первую очередь судами. Более общий контроль осуществлялся Министерством юстиции. Работа адвоката заключалась в ведении тяжб и выступлениях перед судом и подготовке документов по уголовным и гражданским делам.

А можно ли сравнить присяжных поверенных с «современными» адвокатами, входящими в коллегию адвокатов, частных поверенных, соответственно, с «современными» адвокатами – поверенными проходящими регистрацию в Министерстве юстиции.

Конечно же, есть основания для положительного адвоката, однако я считаю, что нельзя, поскольку, исходя из судебных уставов, присяжные поверенные являлись адвокатами высшей категории, а частные поверенные – низшей и занимались малозначительными делами. Кроме того, свидетельство на звание частного поверенного могли получить лица, не имевшие высшего юридического образования.

На современном же этапе ситуация обстоит не так. Как первые, так и вторые «de jure» и «de facto» играют ведущую роль, в деле защиты прав и законных интересов.

Очень интересен, в частности для меня, вопрос размера и порядка выплаты вознаграждения присяжному поверенному за его труд. Они определялись письменным соглашением с клиентом. В случае, если соглашение отсутствовало, вознаграждение определялось специальной таксой, установленной министром юстиции. И что тут интересно, основным критерием для определения размера гонорара являлась цена иска, но при этом с увеличением цены иска процент гонорара уменьшался. В случае «проигрыша» присяжным поверенным дела поверенный истца получал четвертую, а поверенный ответчика – третью часть от причитающегося ему гонорара.[9]

Таким образом, организация адвокатуры, предусмотренная Судебными уставами, с небольшими изменениями, внесенными законами 1874 и 1889 гг., сохранялись практически до 1917г.

В октябре 1917 г. политическая власть в России перешла к большевикам. С этого момента в стране начались глобальные изменения. В частности, 24 ноября 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял Декрет о суде № 1[10], который упразднил адвокатуру, прокуратуру, органы уголовных расследований и всю судебную систему. Многие адвокаты - профессионалы, были репрессированы, поскольку большевики считали, что в их услугах общество не нуждается, они – пережиток империализма, их роль могут исполнять любые граждане. В связи с этим было разрешено представлять интересы личности в суде любому обладающему гражданскими правами, не опороченному гражданину. И что мы видим? К сожалению, этим адвокатура «откинулась» по уровню организационного статуса снова к дореформенным временам, куда-то в средневековье. Да и не только адвокатура, вся страна претерпела много негативных перемен: «были полностью отвергнуты все достижения философии и юриспруденции прежних лет, а все демократические принципы судопроизводства были заменены «революционной целесообразностью», - понятием расплывчатым и пригодным к использованию по любому случаю и для любой цели».[11]

Первый шаг на пути поиска социалистической альтернативы адвокатуре был сделан 19.12.1917 г., когда Народный Комисариат юстиции издал Инструкцию «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний, предусматривающий создание коллегии обвинителей и защитников для работы в революционных трибуналах, организовывавшихся в каждой губернии и городах с населением более 200 тысяч человек. Однако эта форма адвокатуры оказалась нежизненной, органы адвокатского самоуправления объявили бойкот советским судам, начался массовый уход из адвокатуры».

Пролетарскому государству не оставалось ничего иного, как организация нового вида защиты. Так, 7 марта 1918 г. был принят Декрет «О суде» № 2, которым предусматривалось создание при местных советах единой организованной коллегии защитников в рамках субсидируемых государством коллегий правозаступников. Увы, этим Декретом существующее положение не улучшилось, организация коллегий правозаступников на местах шла с большим трудом, так как представители уничтоженной адвокатуры всячески саботировали создание новых коллегий. Таким образом, снова адвокатура оказалась разрушенной, а адвокаты не были готовы осуществлять в суде функции защиты и представительства. Уровень правовой культуры в судах резко упал, а защитники и представители попали в зависимость от местных властей. Эта зависимость стала ещё большей после принятия Декрета ВЦИК от 30.11.1918 г., утвердившего Положение «О народном суде РСФСР», в соответствии с которым коллегии правозаступников были переименованы в «коллегию

обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе». Отсюда становится ясно, что данное Положение значительно ограничивало участие защитников в уголовном судопроизводстве. В судебном разбирательстве участие защитника стало выборочным, а не обязательным.

Такое же положение просуществовало до 1920 г., когда на III Всероссийском Съезде было решено распустить коллегия обвинителей и защитников и внести трудовую повинность. Это означало ликвидацию адвокатской корпоративной организации.

Далее в 1921 г. большевики провозгласили введение новой экономической политики (НЭП), которая увеличила спрос на квалифицированные услуги. Это время можно назвать датой рождения советской адвокатуры, которая, показывая свою гибкость, подверглась многочисленным изменениям в связи с принятием различного рода Законов. Одним из таковых законов явилось новое Положение об адвокатуре 1939 г., которое фактически действовало до вступления в силу в 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Но было заменено республиканскими законами в 60-е гг. XX в. в 1977 г. принятием Конституции СССР, впервые было сказано об адвокатуре как о публичном институте. 30.11.1979 г. же был принят Закон «Об адвокатуре в СССР», [12] а в 1980 г. – Положение об адвокатуре, которое действовало вплоть до 2002 г.

Итак, в 2002 г. подписанием Президентом Российской Федерации Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» была открыта новая страница адвокатуры России.

Переходя к развитию таджикской адвокатуры, можно сказать, что она – детище Великого Октября. До Великой Октябрьской Социалистической революции таджикский народ не имел своего национального государства. Большая часть таджиков, проживавших в Восточной Бухаре, входили в состав Бухарского эмирата, который с 1868 г. находился под властью царской России. Другая часть таджикского народа входила в состав Туркестанского Генерал – Губернаторства.

Тогда в рассмотрении уголовных дел участвовали адвокаты – присяжные поверенные и их помощники. Но они были выходцами из среды господствующих классов и защищали, естественно, только интересы эксплуататорской верхушки. В судах же у мусульманской части населения ситуация ещё более усугублялась. Там, действовавшие на основах шариата и адата феодальные суды казиев и баев, рассматривали как уголовные, так и гражданские дела вообще без участия адвокатов. Большая часть коренного населения была неграмотной и не могла самостоятельно разбираться в тонкостях сложной и запутанной системы шариата, исходившего из произвольного толкования изречений Корана и неписаных норм адата, зачастую противоречивых и не имевших четкой формулировки. Как же поступали в подобных условиях лица, привлеченные к суду либо обращавшиеся в суд казиев или баев? Они по собственной инициативе вынуждены были прибегать к услугам муфтиев, писцов – законоведов, которые занимались частной практикой, располагаясь в общественных местах, на базарах, близ чайхан, казихана и др. За некое вознаграждение они давали просителям устные разъяснения по интересующим вопросам, советы по поведению в суде, составляли письменные документы. А почему же в таком случае они не выступали на суде в качестве адвокатов – защитников? Выступать на суде они не могли постольку, поскольку суды казиев и баев как институт защитников не знали.

Таким образом, как отмечалось выше – в процессе рассмотрения истории российской адвокатуры, такая ситуация просуществовала вплоть до 1917 г. однако, несмотря на то, что основные этапы развития советской адвокатуры в целом характерны и для адвокатуры Таджикистана, существуют специфические особенности, отражающие конкретные условия исторического развития таджикской адвокатуры.

В частности, принятый 12.12.1917 г. Декрет СНК Туркестанского края совпал с Декретом о суде № 1 (о котором также говорилось выше) в основных своих положениях, в том числе по вопросам защиты. Согласно декрету СНК Туркестанской АССР, право на защиту с участием защитника обеспечивалось не только в судах, но и в революционных трибуналах, которые создавались в соответствии с решениями местных советов, а Положения о них принимались, в частности, ЦИК Туркестанской АССР 14.09 и 18.10. 1918 г. 02.02.1920 г. и т.д.[13]

Большим достижением было утверждение 05.07.1922 г. народным комиссариатом Юстиции РСФСР «Положения об адвокатуре». Именно с этого момента и берет отсчёт современная таджикская адвокатура. И в этом году адвокатуре исполняется 85 лет. Она старше даже чем суд и прокуратура.

На мой взгляд, важные шаги на пути становления современной таджикской адвокатуры были сделаны с образованием Таджикской АССР и выходом её из состава УЗССР ЦИК и СНК Таджикской АССР и принятием в 28.04.1929 г. 1 – ой Конституции Таджикской АССР. После чего, 7.03.1930 г. [14] был принят Бюллетень Народного Комиссариата Юстиции Таджикской АССР и глава VII п. «в» посвящалась «коллегии защитников». В ней говорилось: «При окружных судах состоят действующие под их непосредственным руководством и надзором коллегии защитников. Число членов коллегии устанавливается исполнительным окружным комитетом по представлению окружного суда и утверждается президиумом исполнительного краевого комитета по заключению краевого суда. Число членов коллегии и состав её ежегодно пересматривается».

Если по данному Бюллетеню членами коллегии защитников могли быть лица, ведущие общественную работу и имеющие при этом не менее двухлетний стаж работы в органах советской юстиции на должностях не ниже следователя, или окончившие факультет советского права или выдержавшие соответствующее испытание в комиссии при окружном суде[15], то уже по Положению о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР от 15.06.1939 г. – только с высшим юридическим образованием защитников со стажем 1 года практической работы на должностях судьи, прокурора, следователя или юрисконсульта.

Таким образом, мы можем наблюдать, что за исторически короткий срок Таджикистан при помощи великого русского и других народов СССР совершил гигантский скачок от докапиталистических отношений к социализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буробин В.Н. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие М.: «Статут», 2005 г. Стр. 41.
2. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской правды. – М.: Издательство МГУ, 1953 г.
3. Свод Законов Российской империи (Изд. 1857 г.). Т.Х.У. 2. Ст. 184,191.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Ст. 49 ч. 5.
5. Коротких М.Т. Самодержавие и судебная реформа в России. – Воронеж, 1989 г., Стр. 58.
6. Е.А. Скрипилёв В.Д. Спасович Король Русской адвокатуры. Институт государства и права Российской академии наук. – М.: 1999 г. Стр., 21-23.
7. Данилов Е.П. Настольная книга адвоката. – М.: «Кнорус», 2004 г. Стр. 13.
8. Буробин В.Н. Адвокатская деятельность. Учебно-практическое пособие – М.: «Статут», 2005 г.
9. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России в 60-80-е гг. XIX вв. – М.: «Наука», 1987 г., Стр. 43.
10. СУ РСФСР, 1918 г., №4. Стр. 50.
11. Данилов Е.П. Настольная книга адвоката. – М.: «Кнорус», 2004 г. Стр. 18.
12. Ведомости ВС СССР, 1979 г., №49, Стр. 846.
13. ЦГА Республики Узбекистан, Ф. Р-17, оп.1, д. 6,7
14. ЦГА Республики Таджикистан, Ф. 485, оп. 1, д. 28, л.. 49
15. ЦГА Республики Таджикистан, Ф. 485, оп. 1, д. 28, л.. 48

ТАЪРИХИ БАВУЧУДОИИ АДВОКАТУРА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Р.Б. Маҳмудов

Дар мақолаи мазкур оид ба заминаҳои пайдоиши адвокатура дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун институти ҳимоя аз рӯи бавучудоии давлатдорӣ тоҷикон ҳамчун ҷумҳурии худмухтор дар ҳайати Ўзбекистон суҳан меравад.

THE HISTORY OF EXISTING OF LOWYERY IN TAJIK REPUBLIC

R.B. Mahmydov

In this article is put the basic of existing of lowery in Tajik Republic as the institute of dependence from the day of Tajik state as autonomy republic in the part of Uzbekistan.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

И.С. Мухаммадиев

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

После победы Октябрьской революции «Ходжент первым среди городов Таджикистана откликнулся» на победу Великой Октябрьской революции. Вслед за Петербургом и Ташкентом в ноябре 1917 года здесь установилась советская власть¹.

Туркестанская Автономная Советская Республика была провозглашена в мае 1918г. пятым съездом Советов Туркестанского края.

В сентябре 1920 года победила революция в Бухаре и была провозглашена Бухарская народная Советская республика.

Как в России так и в среднеазиатских республиках немедленно были ликвидированы старые судебные учреждения.

В Декрете о суде №1 от 24 ноября 1917 г. говорилось: «Упразднить донные существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры».²

Этим Декретом на комиссаров юстиции, избираемых местными Советами, возлагалась ликвидация царских органов юстиции и организация советских судов и других органов юстиции. Однако практически комиссары юстиции выполняли и функции надзора за законностью от имени центральной власти³.

Право выступать в качестве обвинителя или защитника на суде представлялось всем неопороченным лицам обоего пола, пользующимся гражданскими правами.

Правительством Туркестанской республики 16 ноября 1918 г. была издана инструкция «Об организации и действии окружных судов». В каждой области были образованы окружные народные суды.

Как известно согласно Декрета №3 от 20 июля 1918г. СНК РСФСР было запрещено применение старых буржуазных законов и предписано при определении уголовного наказания руководствоваться декретами Советского правительства и социалистическим правосознанием.

8 ноября 1918 г. шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд принял Постановление «О точном соблюдении законов».

В Среднеазиатских Республиках упразднение старых норм и судебной системы врагами и недоброжелателями было использовано в своих корыстных целях и истолковывалось как ликвидация советским государством исламской религии и

обычаев мусульман. Они призывали отсталую часть населения на защиту ислама и законов шариата. Поэтому местные условия требовали от новой власти осторожного подхода к этому вопросу и в этой связи Советская власть на определенный период допустила использование некоторых правовых норм шариата и форм казийских судов, как привычных местному населению форм судопроизводства.

На телеграмму Совета Народных Комиссаров и Комиссара юстиции Туркестанской АССР по этому вопросу, НКЮ РСФСР прислал следующий ответ:

«Ввиду трудности положения, временно сохранить старый судебный строй, дополнив однако мировой суд, окружной суд следователями прокуратуры, представителями, выбранными от Советов, согласно нашим декретам. Туземные суды (казийские - М. М.) могут сохраниться, поскольку не противоречат идеалам советской республики».⁴

Согласно этого указания СНК и Комиссар юстиции Туркестанской АССР приказом от 3 апреля 1918 г. предложили Советам срочно избрать представителей во все суды и временно сохранить казийские суды и использовать некоторые правовые нормы шариата при разборе дел в народных судах, возникавших между представителями местного населения.

2 августа 1919 г. НКЮ Туркестанской АССР был издан приказ за № 97, в котором указывалось: «Народные суды при разработке дел между представителями местного населения могут пользоваться в своих решениях и приговорах только теми нормами шариата и адата, которые не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».⁵

Казийским судам было разрешено рассматривать некоторые маловажные уголовные и гражданские дела и выносить свои решения на основании допущенных Советской властью некоторых норм шариата, не противоречащих интересам социалистического государства.

В обострившейся обстановке классовой борьбы органам ВЧК были предоставлены судебные полномочия. Согласно приказа ЦИК Туркестанской АССР за №38 от 14 сентября 1918 г. Чрезвычайной комиссии "предоставлялось право принятия мер наказания вплоть до расстрела за нижеследующие преступления:

1. Принадлежность к контрреволюционным организациям и участие в заговоре против Советской власти.

2. Государственная измена, шпионаж, укрывательство изменников и шпионов.

3. Соккрытие в контрреволюционных целях оружия.

4. Подделка денежных знаков, подлог в контрреволюционных целях документов.

5. Участие в поджогах и взрывах в контрреволюционных целях.

6. Умышленное истребление или повреждение железнодорожных путей, мостов и прочих сооружений телеграфного и телефонного сообщения, складов воинского вооружения, снаряжения, продовольственных и фуражных запасов.

7. Бандитизм (участие в шайке, составившейся для убийства, разбоя и грабежей), пособничество и укрывательство.

8. Разбой и вооруженный мятеж.

9. Взлом военных и общественных магазинов с целью хищения.

10. Незаконная торговля кокаином и опиумом.⁶

Свергнутые классы всеми средствами и способами сопротивлялись установлению Советской власти в северных районах Таджикистана. Они пытались затормозить процесс советизации, организовывали саботаж и дезорганизацию работы советских учреждений, контрреволюционные заговоры и восстания, совершали террористические акты против партийных и советских работников. Были приняты попытки разгрома Ходжентского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Под лозунгом «защиты ислама» были организованы различные контрреволюционные организации как: «Шураи ислам» («Союз исламистов»), «Иттихад ва тараки» («Единение и прогресс»), «Милли Иттихад» («Национальный союз») и т. п.

Организуя отпор контрреволюции, Ходжентский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов принял 15 декабря 1917 г. решение о чрезвычайных мерах борьбы против контрреволюционных организаций.

В этот период в северных районах Таджикистана врагами Советского государства, были организованы вооруженные басмаческие банды в Ура-Тюбинской, Ферганской, Исфаринской, Уральской и других волостях Ходжентского уезда.⁷ Эти банды совершали налеты на кишлачные, волостные советские и общественные организации, грабили, разрушали местные советские органы и население, убивали советских работников и жестоко издевались над их семьями.

Они пытались сорвать снабжение населения хлебом и другими продуктами, искусственно создавая продовольственные затруднения и спекуляцию.⁸

Для подавления сопротивления эксплуататоров и для обеспечения обороны были приняты экстренные меры по созданию Красной Армии, народных судов, революционных трибуналов, органов ВЧК, народной милиции. Все лучшие силы были мобилизованы для организации отпора врагам.

Для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, мародерством и саботажем 12 октября 1918 г. в Ходжентском уезде была учреждена чрезвычайная следственная комиссия. Приказом ЦИК Туркестанской республики за № 45 от 18 ноября 1918 г. был учрежден Ходжентский революционный трибунал.⁹

Вскоре после организации чрезвычайной следственной комиссии Революционного трибунала в октябре 1918 г. был раскрыт в г. Ходженте контрреволюционный заговор «левых эсеров», успевших получить оружие для контрреволюционного мятежа. Был раскрыт еще один контрреволюционный заговор, возглавляемый левым эсером, бывшим председателем Ура-Тюбинского районного Исполнительного Комитета.¹⁰

Крупный контрреволюционный заговор, руководимый уездным комитетом партии «Левых эсеров», был раскрыт в декабре 1918 г. Около 20 участников его было арестованы.

Большую роль в деле мобилизации масс на борьбу с контрреволюционными силами сыграл 1 Ходжентский уездный съезд коммунистов, состоявшийся в декабре 1918 г. в Ходженте¹¹.

Важное значение имели изданные в этот период Худжандским Советом постановления и обращения, указывавшие на необходимость строжайшего соблюдения советских законов, требовавшие беспощадной борьбы с врагами революции и установления твердой социалистической дисциплины.

В целях предупреждения и борьбы с корыстными и насильственными преступлениями было принято обязательное постановление Ходжентского уездного совета, изданное 1 февраля 1918 г., согласно которого лица, застигнутые при совершении грабежа, вооруженном нападении или убийстве с целью грабежа и мести, подлежали расстрелу на месте совершения преступления.

Это постановление также предусматривало уголовную ответственность за хулиганство - за стрельбу в общественных местах. Это преступление наказывалось тюремным заключением на срок до шести месяцев или штрафом до 10000 рублей.

А лица занимающиеся тайным винокурением, хранением и продажей самогонных и спиртных напитков, карались за это в первый раз штрафом до 500 рублей, а второй раз - высылкой из пределов Ходжентского уезда.

Вместе с тем, гарантируя неприкосновенность личности, постановление установило, что **обыски и высылки могут быть произведены только с веденя**

Следственной комиссии Революционного трибунала по ордерам Исполкома Ходжентского совета.¹²

В этот период когда шла гражданская война в РСФСР получили распространение бандитизм и массовые беспорядки, нередко перераставшие из общеуголовных в политические преступления, часто совершались спекуляция и незаконная торговля нормированными товарами, а также кражи, разбои и грабежи. Дела о грабежах, разбоях, тяжких преступлениях против личности выросли в то время в 10-15 раз. В народные суды РСФСР в 1920 году, по неполным данным, поступило почти в четыре раза больше уголовных дел, чем в предшествующем 1919 году. В революционных трибуналах в 1920 году в 45 губерниях находилось 6 тыс. дел о контрреволюционных преступлениях, 2 тыс.- о спекуляции, 10 тыс.- о должностных преступлениях и 18 тыс. дел других категорий¹³.

Как в РСФСР, так и в Среднеазиатских Республиках требования по соблюдению революционной законности были актуальными, надзор и контроль за законностью являлись функцией целого ряда органов и учреждений.

В частности за деятельностью местных органов власти и органов государственного управления осуществляли контроль: Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и его Президиум, Совет Народных Комиссаров, Народный комиссариат государственного контроля, Народный комиссариат Рабоче-крестьянской Инспекции (РКИ). Функции прокуратуры по надзору за исполнением законов выполняли также Народный комиссариат юстиции и его органы на местах - губернские и уездные отделы юстиции, следственные комиссии революционных трибуналов, исполнительные комитеты, ВЧК, диктаторская комиссия, суды и другие.

В силу своей разобщенности, превалирования ведомственных интересов, территориальных и национальных особенностей народов, населявших каждую союзную и автономную республику эти государственные органы, при выполнении надзорных (контрольных) функций, прежде всего, защищали ведомственные интересы и не имели возможности обеспечить точного и единообразного исполнения законов на территории всего Советского Союза.

Переход к мирному строительству вызвал необходимость дальнейшего укрепления законности. 25 августа 1921 г. ВЦИК принял Декрет «Об усилении деятельности местных органов юстиции». В нём указывалось: **«что проведение в жизнь начал революционной законности является одной из самых насущных потребностей Советской Республики»**.

Состоявшаяся в декабре 1921 г. XI Всероссийская конференция РКП (б) приняла резолюцию, в которой говорилось **«о необходимости введения во все сферы жизни страны, строгих начал революционной законности, о строгой ответственности органов и представителей власти, а также граждан за нарушение советских законов и об одновременном усилении гарантий личности и имущественных прав граждан»**.

В конце 1921 г. Народный комиссариат юстиции приступил к подготовке законопроекта о Государственной прокуратуре. Он предусматривал построение прокуратуры как централизованной, независимой от местных органов власти.

Вопрос об учреждении государственной прокуратуры начал обсуждаться в печати, на конференциях, съездах и совещаниях работников юстиции.

Согласно проекта Положения о прокурорском надзоре прокурору предоставлялось право и вменялось в обязанность: опротестовывать нарушающие закон постановления и действия республиканских и местных органов, привлекать правонарушителей к установленной законом ответственности, осуществлять надзор за расследованием преступлений и поддерживать государственное обвинение в суде.

Обсуждение законопроекта проходило в острой борьбе со сторонниками **«двойного»** подчинения прокурора, то есть подчинения по вертикали соответствующему вышестоящему органу и по горизонтали - местным Советам

народных депутатов. Они же отклонили право местных представителей прокуратур опротестовывать неверные с точки зрения законности решения местных органов.

Письмо В.И.Ленина от 20 мая 1922 г. «О «двойном» подчинении и законности» в котором были сформулированы принципы организации деятельности органов прокуратуры и назначение революционной законности в только что созданном государстве и отмечено, что **«законность должна быть одна и основным злом во всей нашей жизни и всей нашей некультурности является попустительство... и привычки..... сохранить законность Калужскую в отличие от законности Казанской»** сыграло решающую роль в этом вопросе.

В Туркестанской АССР работа над проектом декрета о Государственной прокуратуре развернулась в начале 1922 г. и уже 29 марта 1922 г. проект был рассмотрен на заседании Совнаркома ТАССР, который внес некоторые коррективы и передал его на утверждение ЦИК Туркестанской АССР.¹⁴

Уместно отметить, что задолго до принятия Положения о прокуратуре, т.е. 22 февраля 1921 г. народным комиссаром юстиции и Прокурором Туркестанской АССР был назначен Устабаев Дос Мухаммедович. По совместительству он являлся председателем Туркестанской ЧК. В декабре 1923 года его избрали председателем Самаркандского облисполкома. В декабре 1921 года Всетуркестанский съезд Советов направил его депутатом на восьмой Всероссийский съезд Советов. Постановлением съезда он был избран членом ВЦИК¹⁵.

Текст Постановления Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики от 9 мая 1922 г. за № 54 г. гласит:

«В целях установления революционной законности во всех областях государственной жизни и надзора за закономерной деятельностью Народных Комиссариатов, Центральный Исполнительный Комитет Советов Туркестанской Республики и Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Учредить в Туркестанской Республике институт государственной прокуратуры, возглавляемый Государственным Прокурором, коим по должности является Народный Комиссар Юстиции Туркестанской Республики.

2. Для осуществления возложенных на государственную прокуратуру задач при Народном Комиссариате Юстиции образовать Отдел Государственной Прокуратуры, во главе коего становится Коллегия НКЮ, являющийся заместителем Государственного Прокурора, а в областях при Областных Советах Народных Судей учредить должность Областного Государственного Прокурора и его помощников.

Примечание: Количество помощников Облгоспрокурора по областям определяется постановлением Нар. Ком. Юста на общих основаниях.

3. Назначение и отзыв Областных Государственных прокуроров производится Народным Комиссариатом Юстиции.

4. Органам Государственной Прокуратуры предоставляется право:

- Приостанавливать действия постановлений и распоряжений местных органов Советской власти, явно противоречащих действующим декретам и постановлениям, сообщая в случае наложения запрещения подлежащему органу власти, в подчинении коего находится лицо или учреждение, до коего наложенное запрещение относится. В случае разногласия между органом Прокуратуры и учреждением, наложенное запрещение остается в силе впредь до разрешения вопроса следующей инстанцией, каковой на местах является Облисполком. При разногласии с последним Облгоспрокурор представляет о незаконности действия Облисполкома Государственному Прокурору Республики, который может войти с представлением в Президиум ТЦИК об отмене явно незаконных постановлений и распоряжений как Облисполкома, так Народн. Комис. и центр. ведомств Т. Р.

- Возбуждать судебное преследование против всякого должностного и частного лица, как по собственной инициативе, так и по поступившим жалобам и заявлениям и подвергать указанные лица немедленному личному задержанию, сообщая одновременно с возбуждением судебного преследования против должностного лица подлежащему органу власти, которому подчинен привлекаемый ответственности.

5. На органы Государственной Прокуратуры возлагается:

- Наблюдение за производством предварительного следствия и дознания всеми следственными и уголовно-розыскными органами, для чего все означенные органы обязаны сообщать органам Прокуратуры в течение 24 часов о всех поступивших в их производство делах, предусмотренных ст. 7 полож. о нарсуде, ст. 2 основного Положения о Ревтрибунале и ст. 3 Положения о Ревтрибунале, а также о принятии или изменении меры пресечения и времени направления дела в подлежащий орган для рассмотрения по существу.

Наблюдение органов Прокуратуры заключается в праве проверить, имеются ли в деянии, которое вменяется в вину тому или иному лицу, признаки преступления, производится ли следствие с надлежащей быстротой, правильно ли избрана мера пресечения. Органы Государственной Прокуратуры могут затребовать по любому делу все необходимые сведения как от подлежащих судебнo-следственных, так и всех прочих органов Советской власти, а также непосредственно осматривать подлинное производство по делу, опрашивать обвиняемого, осматривать вещественные доказательства и т. д.

Во всех случаях, когда орган Прокуратуры усмотрит какую-либо неправильность в производстве следствия, он входит с представлением в подлежащий судебный орган об отмене или изменении постановлений или распоряжений следственных органов или о даче им соответственных указаний или предписаний.

- Проверка правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы и представлением, подлежащим органам о немедленном освобождении неправильно содержащихся под стражей.

- Государственное обвинение по всем делам, рассматриваемым Ревтрибуналом, по уголовным делам Нарсуда, рассматриваемым с участием 6 народных заседателей, а равно и по другим уголовным делам, где необходимость государственного обвинения признана судом.

- Обжалование в кассационном порядке и в порядке Высшего Судебного Контроля приговоров и постановлений всех судебных органов Туркеспублики, а также всех органов административных, имеющих право налагать взыскания.

6. Все Советские учреждения и должностные лица обязуются беспрепятственно допускать органы Государственной Прокуратуры к ознакомлению со всеми делами и документами.

Примечание. Органы ГПУ, признавая то или иное дело имеющим особо секретный характер, - имеют право требовать, чтобы ознакомление с делом и составление протестов производилось непосредственно самим Обл. Гос. Прокурором.

7. Органы милиции обязаны по требованию органов Государственной Прокуратуры предоставлять в их распоряжение требуемые наряды вооруженной силы и в случае недостачи таковых, органам Государственной Прокуратуры предоставляется право обращения к воинским частям ГПУ.

8. При Областных Прокурорах состоят следователи по особо важным делам с необходимым техническим штатом.

9. Областной Прокурор участвует в заседаниях Облесполкома с совещательным голосом, а его помощники на местах в Уездисполкомах.¹⁶

Отдельные пункты данного постановления отличались от Положения о прокурорском надзоре РСФСР. В частности прокурорам предоставлялось право приостанавливать действия постановления и распоряжения местных органов власти; в областях прокуроры состояли при Советах народных судей, резко ограничивались правомочия прокуроров при осуществлении наблюдения за производством предварительного следствия и дознания. Имелись также различия и в порядке назначения и отзыва прокуроров областей и их помощников.

Несмотря на указанные расхождения с общесоюзным законодательством¹⁷, постановление от 9 мая продолжало действовать до издания постановления Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики¹⁸ от 29 октября 1922 г.

Постановлением ЦИК Туркестанской Республики 31 октября 1922 года было утверждено новое Положение о Прокуратуре ТАССР, которое соответствовало Положению о прокурорском надзоре РСФСР, согласно которому на прокуратуру были возложены: надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; наблюдения за деятельностью следственных органов и органов ГПУ; поддержание обвинения в суде и наблюдение за правильным содержанием заключенных под стражей.

Вместе с тем, на наш взгляд отдельные пункты данного постановления несмотря на отличие от Положения о прокурорском надзоре в РСФСР носили прогрессивный характер. В частности право прокурора приостанавливать действия постановления и распоряжения местных органов Советской власти явно противоречащие действующим декретам и постановлениям.

В настоящее время право приостановления действия незаконного правового акта широко применяется прокурорами. Им такое право предоставлено согласно действующего Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры РТ» от 25.07.2005г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдаров Г.Х., Марофиев С.Ш. Город двадцат и пяти веков. // Ленинабад 2500 лет. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С. 8.
2. Семёнов В. М. Суд и правосудие в СССР. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 187.
3. Такой была точка зрения и Наркомата юстиции. В первой половине 1918 г. в докладе заведующего отделением гражданского права Наркомюста указывалось, что «комиссар юстиции является представителем центральной власти на местах, заменив собой бывших прокуроров» // История советской прокуратуры в важнейших документах. - М.: 1947. – С. 10.
4. ЦГАОР МВД УзССР. – С. 25, 19. Л. 144. См.: Муллаев М. М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1. – Сталинабад, 1960. – С. 35-47.
5. Х. С Сулейманова. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.), Ташкент, 1954. С. - 54.
6. ЦГАОР МВД, Турк. ЦИК. – Д. 113. Л. 35. Муллаев М. М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1. – Сталинабад, 1960. – С. 35.
7. Ленинабадский обл. архив УМВД. Ф. 2. - Д. 390.
8. Ленинабадский обл. архив УМВД. – Ф. 21. - Оп. 15. – Л. 87.
9. Ленинабадский обл. архив УМВД. – Д. 150. – Л. 9. – С. 471-473.
10. Ленинабадский обл. архив УМВД. – Ф. 130. - Оп. 1. - Д. 3. – Л. 55.
11. Раджабов З.Ш., Хайдаров Г.Х. История Ленинабада. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С. 221.
12. Муллаев М. М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1.–Сталинабад,1960.
13. Авторский коллектив. Криминология. - М.: Юрид. лит., 1976. – С. 113-118.
14. ЦГА Узбекской ССР. Ф. Р. – 25. – Оп. I, - Д. 19, Лл. 67-68.
15. Советская прокуратура. Страницы истории. - М.: Юрид. лит., 1982. – С. 67.
16. ЦГА Узбекской ССР. – Ф. 11 (ЦИК ТАССР). - Оп. 1. – Д. 302. – Л. 107-108.; Рагинский М. Ю. Торжество ленинских идей в ходе партийного и государственного разрешения вопроса об

учреждении прокуратуры. – // Становление и развитие прокурорского надзора в СССР (Сборник научных трудов). – М. 1976. – С. 42-45.

17. Согласно ст. 8 Положения о прокурорском надзоре РСФСР, прокурор АССР располагал всеми правами в пределах данной республики, кроме вопросов общесоюзного законодательства, по которым прокуратура автономной республики была подчинена и подотчетна Прокурору РСФСР.

18. ЦГА Узбекской ССР. Ф. 17 (ЦИК ТАССР). Оп. 1. – Д. 302. – Л. 269-270. В. Р. Маннанов в ранее цит. работах указывает, что постановление принято 31 октября 1922 г., но это неточно.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА ТАҲКИМИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ДАР ТОҶИКИСТОНИ ШИМОЛӢ

И.С. Мухаммадиев

Дар мақола оид ба таърихи таъсис ва мустаҳкам шудани мақомоти прокуратура дар Тоҷикистони шимолӣ ва нақши он дар таъмини ғалабаи ҳокимияти нав, мубориза барои паҳши ҳаракати аксулинқилобӣ, таъмини амният, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷамъият маълумот дода мешавад.

FROM THE HISTORY OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF PROSECUTION EXECUTIVE BODY OF NORTHERN TAJIKISTAN

I.S. Muhammadiev

In this article was informed about the foundation of legislative Power, law-court, struggle against country-revolutionary elements, securing of law, maintain order in society.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА О ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИЗ ЧИСЛА ДЕВУШЕК МЕСТНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В 70-80 ГГ. XX ВЕКА

М.З. Фозилова

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В 70-е годы расстановка и воспитание кадров из числа девушек местной национальности стали одним из важнейших направлений государственной политики. В республике были созданы соответствующие условия для того, чтобы девушки могли получить образование и специальность. Так в 1971-1972 учебном году в общеобразовательных школах республики учились 325892 девушки местной национальности¹.

Что касается роста числа девушек местной национальности, обучающихся в вузах республики, то в этом плане прославилось определяющее значение педагогической направленности: по имеющимся данным в 1970-1971 учебном году среди студентов педагогического профиля девушки составляли 39%, а в педагогических средних учебных заведениях 55%.²

Правительство республики, в результате проведения огромных мероприятий, добилось значительных успехов в подготовке учительских кадров из числа женщин. Об этом свидетельствует тот факт, что если в 1970/1971 учебном году число женщин-учителей в республике составляло 13,6 тысяч, то в 1977/1978 учебном году достигло 29,4 тысяч человек. В процентах от общей численности учителей в 1987/1988 учебном году женщины составляли 37%.³

В ноябре 1983г. на очередном заседании бюро ЦК Компартии Таджикистана рассматривался вопрос об активизации привлечения женщин к трудовой и общественной жизни республики. Вопросы воспитания и выдвижения женских кадров, вовлечения их в народное хозяйство, повышения трудовой

активности, усиления идеологической, массово-политической работы среди женщин и девушек, постоянно находились в поле зрения правительства и общественных организаций. Уделялось большое внимание обучению женщин-девушек и их трудоустройству, расширению и улучшению подготовки квалифицированных кадров из числа женской молодёжи. В этом плане широко использовались профессионально-технические и педагогические училища. Исходя из этого, в XI-XII пятилетке открылись новые педагогические училища в Ленинском (ныне Рудаки) и в Матчинском районах.

В соответствии с Постановлением ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 13.06.1984г. №174, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12.04.1984г. №316 «О мерах по совершенствованию подготовки и повышения квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшения условий их труда и быта» и Приказом Министерства Просвещения СССР №27 от 19.02 1985г. «Об утверждении плана внеконкурсного приема молодежи, проживающей в отдаленных сельских районах РСФСР и Таджикской ССР в педагогические институты в 1985году», Министерство Просвещения и Министерство высшего и среднего специального образования Таджикской ССР в марте 1985г. оформил приказ «Об утверждении плана внеконкурсного приема молодежи, проживающей в сельской местности в педагогические вузы республики». На основе этого плана вся работа была направлена на то, чтобы полностью удовлетворить потребность сельских школ и дошкольных учреждений в педагогических кадрах. Прежде всего, необходимо было упорядочить сеть педагогических учебных заведений, особенно педагогических институтов и учитывать уровень подготовки специалистов- выпускников педагогических институтов и педагогических училищ.

В результате проводимых работ среди девушек, особенно в сельской местности по выполнению решений и постановлений в области народного образования в течение 8-лет 80-х годов численность женщин учителей в республике выросла на 12,4 тысяч, или на 63%. При этом удельный вес женщин в составе учителей вырос с 34% до 38%⁴. В 1988г. из числа женщин 263 работали на должности директоров школ и 668 на должности заместителей директоров. В составе учителей 1-3 классов женщины составляли 49%⁵.

Но наряду с огромными достижениями было немало трудностей и недостатков, которые накапливались в годы управления административно-командной системы. В частности:

- недостаточно уделяли внимания на образование сельской молодежи, особенно среди девушек;

- вопросы образования среди сельского населения, особенно среди девушек нерегулярно обсуждались на заседаниях исполнительных комитетов и сессиях местных советов депутатов.

- Министерство народного образования, Государственный комитет Совета Министров по профессионально-техническому образованию, другие министерства и ведомства, исполнительные комитеты местных советов депутатов недостаточно использовали имеющиеся возможности для улучшения работы учебных заведений и дальнейшего развития народного образования;

- в ряде районов республики не все дети школьного возраста были охвачены обучением, наблюдался отсев учащихся, в том числе девушек местной национальности из дневных и особенно вечерних школ;

- медленно уменьшалось число второгодников. В некоторых школах и других учебных заведениях был низок уровень учебно-воспитательной работы среди девушек;

- исполнительные комитеты областных, районных советов депутатов недостаточно проводили работу по укреплению средних школ, не принимали достаточных мер по укреплению мелких населённых пунктов, не обеспечивали точного учета детей школьного возраста, регулярного подвоза учащихся, проживающих далеко от школы;

- слабо вели работу с теми родителями, которые еще препятствовали продолжению учебы девочек в старших классах;

- недостаточно уделяли внимание улучшению жилищно-бытовых условий сельских учителей и организации общественного питания школьников.

Все эти нерешенные проблемы нашли отражение в Постановлении Верховного совета Таджикской республики «О мерах по завершению перехода к всеобщему среднему образованию молодежи в республике» от 5-го июня 1973г. Неудовлетворительно выполнялись постановления ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР №327 (1973г) «О сельской школе». В отдельных районах почти не строились дома для учителей местными Советами, колхозами и совхозами, кишлачные Советы не всегда арендовали квартиры для молодых специалистов. Отсутствие соответствующих жилищно-бытовых условий в значительной степени способствовало высокой текучести и недостатку в педагогических кадрах. В 1981г. по разным причинам выбыло более 4400 специалистов, половина из которых были педагоги. Только представителей молодежи насчитывалось 400 специалистов, в том числе женщин и девушек. Более 100 молодых специалистов в начале учебного года оставили работу из-за отсутствия условий для труда и быта.⁶

Для удовлетворения потребности в педагогических кадрах сельских школ необходимо было усилить заботу о сельских просвещенцах, создания им наиболее благоприятных условий труда и быта, отдыха, как было предусмотрено в решениях Майского пленума 1982года.

В период перестройки, казалось бы, началась новая полоса в сфере образования. Приступили к переходу на качественно новый этап, начало которого было положено Апрельским пленумом в 1985г.

Перестройка в начале в какой-то мере оказала влияние на углубление демократических начал в деятельности вузовских коллективов. Заметным в этом направлении являлось Постановление «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» (июнь 1986г.). В нем указаны пути конкретизации предназначения вуза в ускорении социально-экономического развития страны; углубления интеграции образования; производства и науки; улучшение качественного состава научных и научно-педагогических кадров; техническое переоснащение управления высшим и средним специальным образованием в стране. Правительство, учитывая всесторонний и глубокий характер намеченных мероприятий, сочло целесообразным осуществить их поэтапно, в тесной связи с решением экономических, социальных и организационно-управленческих задач.

Поставленные задачи имели большое значение для подготовки и воспитания всесторонне, интеллектуально и гармонично развитого молодого поколения.

Но ход реформ в свою очередь серьезно тормозился. На VII съезде учителей Таджикистана от шестого июня 1987г. выяснилось, что реформа идет медленно, вяло, скользит по поверхности и в основном сводится к разговорам о ней, бесплодным словопрениям.

Все это было заметно в практической деятельности вузов и в школах Таджикистана. По отчетам школ отделом народного образования в 1987г. выявлено, что неуспеваемость учащихся якобы составляла всего 3%. Но за этими бодрями

рапортами скрывался низкий уровень знания выпускников сельских школ, особенно среди девушек. Это показал результат их поступления в вузы. Особенно это было характерно для абитуриентов из отдаленных районов.

Во всей системе народного образования Таджикистана острой оставалась проблема активного привлечения женщин на педагогическую работу. Число женщин среди учителей республики увеличилось незначительно. Если в 1960/1961 учебном году в общем составе учителей женщин было 32,9%, в 1970/1971 учебном году-34%, то в 1984-1985 учебном году-35%⁷ Следовательно, если за первые десять лет число женщин в общем составе педагогов увеличилось на 1,1%, то за последующие пятнадцать лет еще на 1%⁸.

Еще мало выдвигали девушек-таджичек на руководящую работу, слабо занимались воспитанием женских кадров, особенно в сфере народного образования. Число женщин в составе директоров общеобразовательных школ за этот период было меньше-20%. Республиканские показатели состава женщин в учительских кадрах в 1987/1988 учебном году намного ниже средних общесоюзных (38%)⁹. По масштабу СССР еще в 1982-1983 учебном году в составе учителей и руководителей дневных школ женщины составляли 71%.¹⁰

Однако проблема подготовки педагогических кадров, в том числе женщин-учителей и решение вопроса дефицита учительских кадров в общеобразовательных школах столкнулась с большими трудностями в годы перестройки и с распадом Советского Союза. А еще более углубилась в результате тяжелого процесса социально-экономического кризиса в Союзе и в особенности в Таджикистане. Основная масса девушек в условиях сельской местности, которые в большей части не имели специальности, в основном стали неквалифицированным, низкооплачиваемым трудовым ресурсом в сфере бытового обслуживания, мелкой уличной торговли, общественного питания, находясь в постоянной ситуативной зависимости от работодателя и конкуренции.

Все это свидетельствует о том, что вместе с неуклонным ростом и решением намеченных задач, в результате перестройки и распада союза оказались перед множеством нерешенных проблем, еще больше углубляющих и без того тяжелое положение женщин в сфере образования и вообще в социальной сфере. Правительству не удалось решить следующие главные задачи:

- обеспечить все учебные заведения высококвалифицированными педагогическими кадрами, соответствующими современным требованиям;

- не удалось перестроить стиль и методы административно-управленческого руководства школы;

- не решался вопрос о подборе и воспитании женщин-специалистов, особенно женщин-педагогов инженерно-педагогического профиля;

- не решался вопрос отсева учащихся без уважительных причин, особенно среди девушек;

- не решался вопрос о низком общеобразовательном уровне поступающих из отдаленных районов, особенно среди девушек в вузы и ССУЗ;

- не решался вопрос об обеспечении детей дошкольного возраста дошкольными учреждениями, особенно в сельской местности. В результате численность девушек-студенток в высших и средних педагогических заведениях резко снижалась. Девушки стали помогать родителям в присмотре за детьми из-за нехватки дошкольных учреждений. Эти и многие другие факторы имели негативные последствия в подготовке специалистов, особенно квалифицированных педагогов из числа девушек местной национальности. Эти издержки и сказываются на нынешнем состоянии подготовки специалистов из числа женщин.

Сегодня, когда независимая Республика Таджикистан находится на подступах к достижению всеобщего прогресса, этот вопрос по-особому выплывает на поверхность.

Это диктует необходимость разработки социально-экономической программы о создании условий труда и быта сельских женщин, что позволяет достичь успешного сочетания материнства с активным участием женщины в трудовой и общественной деятельности республики. При этом больше ощущается необходимость разработки и осуществления целевой комплексной программы вовлечения женщин в общественное производство и, в особенности в образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РТ ф.360.-оп.17.-д.117.-С.56.
2. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1974г. Душанбе.- Ирфон.-1975.- С.232.
3. Госкомстат Таджикской ССР сообщает // Коммунист Таджикистана.-1988.-№3.- С.95.
4. Международный женский день (цифры и факты) // Агитатор Таджикистана.-1989.-№5.-С.24.
5. Там же.
6. ЦГА РТ ф.360.-оп.17.-д.984.-С.79.
7. Госкомстат Таджикской ССР сообщает // Коммунист Таджикистана.-1988.-№3.-С.95.
8. Там же.
9. Известия АН Таджикской ССР. Серия Востоковедения, истории и философии.- 1987.-№3.- С.38.
10. Там же.

СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ОИД БА ТАЙӢР КАРДАНИ КАДРӢОИ ПЕДАГОГӢ АЗ ШУМОРАИ ДУХТАРОНИ МАӢАЛӢӢ ДАР СОЛӢОИ 70-80-УМИ АСРИ ХХ

М.З. Фозилова

Мақолаи пешниҳод кардашуда ба яке аз самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба тайёр кардани кадрҳои педагогӣ аз шумораи занони маҳаллӣ бахшида шудааст.

THE STATE POLICY ABOUT PREPARING THE PEDAGOGICAL PERSONNEL (FRAMES) FROM NUMBER GIRL TO LOCAL NATIONALITY IN 70 - 80 GG. HH AGE

M. Z. Fozilova

The article is devoted to state politicians on preparing the pedagogical personnel (frames) from number women's local nationality in 70-80-h years XX age.

ОТРАЖЕНИЕ ЗАХВАТА КЕРМАНА, МЕКРАНА СО СТОРОНЫ МОХАММАДА ХОРЕЗМШАХА В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ И АРАБСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

М. Давлатов

Матчинское педагогическое училище Республики Таджикистан

События, связанные с военным вторжением Хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада в области, расположенные к югу, западу и востоку от Хорасана, сбивчиво отражены в сочинениях Ибн ал-Асира, Ан-Насави, Джувайни, а также в книге Джузджани. Так, в труд Ибн ал-Асира включены главы, повествующие о захвате Хорезмшахом Ала ад-Дином Кермана, Мекрана, Синда, Газны и её округов, страны Джибал (Иранский Ирак или Запад Ирана).[1] Ан-Насави рассказывал о походах султана в области Ирака, на Багдад.[2] Джувайни захватнические наступления Ала ад-Дина описал в главах, излагавших события, связанные со взятием Мазандерана, Кермана, конфликтом Хорезмшаха с арабским халифом Ал-Насир ад-Дином.[3]

В арабской и персидской географической литературе IX-XIII в.в., в сочинениях Макдиси, Истахри, Ибн Хаукаля и Якута приведены краткие сведения об экономике

и культуре населения названных областей. Макдиси отнёс область Кермана к особенностям Персии (Форс) и по расположению её на перекрёстке важных путей и на берегу залива уподоблял Басре, считал её ближней к Хорасану территорией. Этот географ культурные местности севера и юга Кермана по возделываемым растениям разделил на «сардсер» – холодные и «гармсер» – тёплые поясы, отметил финики, грецкий орех, различные свежие и сушёные фрукты, множество скота и поголовья верблюдов. Макдиси указал на славу прекрасных тканей Бама, из городов назвал Сирджан – столицу Кермана, Вех – Ардашера, переделанного арабами

Согласно данным Истахри, область Кермана располагалась между Мекраном на востоке, Персом (Форс) на западе, Кухистаном и Хорасаном на севере. Её культурные земли, горы и пустыни Дашти Кавир, прозванные арабами Степью Хорасана, разделяли область Кермана на отдельные полосы.[4] Ибн Хаукаль Керманский Хурмуз (Ормуз) назвал портовым городом и центром торговли, Бам – местом производства высокосортных и прочных хлопчатобумажных тканей (**парча**), расходящихся в дальние страны. Род шали (**тайласон**), вырабатываемой в Керманском Баме, и сшитая здесь одежда продавалась в Хорасане, Ираке и Египте.[5]

На юго-восточной окраине земель Ирана (Эронзамин – М.Д.), по соседству с Керманом, на береговой полосе, на северо-западных подступах Хиндустана располагалась область, в древности получившая греческое название Гедросия, а в средневековье именовавшаяся Мекран (مکران). По В.В.Бартольд, главным городом Мекрана до арабов был город Пенджпур. Его округ в прошлом являлся одной из лучших и плодороднейших частей Мекрана. При арабах возвысился Кедж (كيج) или (كيز), остававшийся главным городом области в середине века. Отчего мусульманские и христианские авторы, писавшие в XIII-XV в.в. часто употребляли для обозначения всей области термин Кеджу Макран (كيج و مکران).[6]

Наиболее цивилизованное население Мекрана–персы, расселялись в округе Пенджпура, а также в главных городах области, и они, по убеждению учёных, составляли потомков древних арийских пришельцев-завоевателей. Название Мекран, по мнению лингвистов, происходит от названия народа дравидского происхождения, проживавшего здесь в доисторическое время. В небольших оазисах и городах Мекрана персы занимались земледелием, ремёслами, торговлей. Однако, вся область Мекрана, по словам Ибн Хаукаля, страдала от недостатка воды, поэтому здесь преобладало кочевое население.[7]

Марко Поло обозначал область Мекрана употреблявшимся ещё в XIII в. термином Касмакуран, образовавшийся от слияния слов Кедж и Мекран, и сообщал следующее: «Касмакуран является провинцией, которой управляет владетель. Её жители в разговорной речи употребляют свой особый язык. Большинство населения составляют мусульмане, хотя там живут и язычники.

Живут за счёт занятия торговлей и ремёслами. Обладают большим количеством пшеницы и риса. Питаются рисом, молоком и мясом, множество торговцев, ездивших морским путём, бросают якорь там. Огромное число товаров вывозятся отсюда наземным путём. Следует обратить внимание на то, что эта провинция расположена на крайнем западе и северо-западе Хиндустана и ... составляет часть Великого Хиндустана».[8]

Историческая область, расположенная в долине Нижнего Инда, называлась Синдху с середины первого тысячелетия и Синд в средние века и сейчас. Эта область привлекла внимание султана Ала ад-Дина Мухаммада, претендующего на роль главы исламского мира как страна, населённая мусульманами-суннитами и служащая воротами между Великим Хиндустаном, землями Ирана, Хорасана и Мавераннахра.

Абу Райхан Бируни, определяя выгодное географическое положение этой территории, отмечал: «Земля Синда лежит к западу от Кандуджа (великий город, расположенный к западу от реки Ганг, местопребывания царя). Из нашей страны

(т.е. Хорезма, Мавераннахра, Хорасана – М.Д.) мы прибываем в Синд через землю Нимруз, я имею в виду землю Сиджистана; а в Хинд (мы прибываем) со стороны Кабула, хотя это не обязательно: в Хинд можно прибыть с любой стороны, если преодолеть различные препятствия (в пути)».[9]

Приведённые историко-географические сведения, заимствованные из сочинений средневековых писателей, свидетельствуют о том, что области Кермана, Мекрана и Синда в X-XIII в.в. обладали огромным потенциалом ресурсов, необходимых для развития производительных сил, интеллектуального и духовного подъёма тогдашнего феодального общества. При этом Ала ад-Дин Мухаммад действовал как гибкий и дальновидный государственный деятель и политик, замышлявший планы глобального масштаба. В захвате областей Кермана, Мекрана, он был заинтересован не только ради новых аннексий. Ала ад-Дин Мухаммад стремился к владычеству в мусульманском мире путём расширения коммуникативных факторов, выхода к Персидскому заливу, Индийскому океану, овладения важнейшими торговыми трассами, соединявшими империю Хорезмшахов с арабскими странами, Хиндустаном, Китаем.

По рассказу Ибн ал-Асира, инициатором, советником и организатором захвата областей Кермана, Мекрана и Синда и включения их в состав государства Хорезмшахов выступил эмир Абу Бакр с почётным лакабом Тадж ад-Дином (de facto Амин ад-Дин), который был «умным, сообразительным, решительным и смелым» деятелем. Абу Бакр, получив санкцию Хорезмшаха, подкреплённую так же и необходимым числом войск, начал войну с владельцем Кермана Харб ибн Мухаммадом ибн-Абул Фадлом и за короткое время захватил его область. Из Кермана эмир Абу Бакр с победоносным войском отправился на завоевание восточных областей, расположенных на побережье моря Индийского океана, в долине Инда и захватил Мекран, Синд, Кабул. Затем он выступил на Ормуз (Хурмуз) являвшийся большой морской гаванью и местом прибытия купцов из дальних областей Индии, Китая, Йемена.[10] Владелец Ормуза по имени Маланг обратился к Хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду с прошением о принятии жителей его области в подданство. Он ввёл в пределах своего владения и в других местах Омана, которые ему подчинялись, чтение хутбы и исполнение проповеди с именем Хорезмшаха, также видимо предоставил в распоряжение победителя огромную контрибуцию – послевоенные принудительные платежи. Так, по словам Ибн ал-Асира, хорезмийские войска под командованием Абу Бакра вывезли «из завоёванных областей (много) имущества».[11]

Другой современник событий периода монгольских завоеваний, историк Ан-Насаби, предельно точно определил характер военной, политической экспансии Ала ад-Дина Мухаммада. Он писал следующее «Велико было его дело, что отец (султан Текеш – М.Д.) оставил ему в наследство, – к Хорасану и Хорезму он прибавил Ирак (Западный Иран – М.Д.) и Мазандеран (южное побережье Каспийского моря) и присоединил к этим владениям Керман, Мекран, Кишм (остров на Персидском заливе – М.Д.).[12] При этом мечи находились в своих ножнах и плечи были свободны от их перевязей: он завладел этими странами, внушая почтение милостиво, спокойно, небрежно и пышно».

Академик З.М.Бунятов назвал десятилетний период: от овладения хорезмийскими войсками Герата в 1206 г. до завершения покорения Кермана, Мекрана Синда, в 1215-1216 г.г. и гибели армии Ала ад-Дина Мухаммада в горном проходе Асадабада близ Хулвана от снежных лавин поздней осенью 1217 г. включительно – периодом расцвета государства Хорезмшахов.[13] Однако последнее событие, происшедшее на Асадабадском перевале гор Курдистана, на торговой дороге Хамадан-Багдад в конце 1217г., повлекшее за собой массовую гибель людей и

лошадей, ознаменовало закат авторитета султана и послужило знаком нисхождения могущества Ала ад-Дина Хорезмшаха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибн ал-Асир, XII.139-145.
2. Шихаб ад-Дин Ан-Насави, с.50-53, 58-60.
3. تاريخ جهانگشای جلد ثانی ص ۸۴ - ۸۶ ۷۳
- 4 احسن التقاسيم ۶۸-۶
5. مسالیک و ممالک . ص ۱۳۹ - ۱۴۵
6. Академик В.В.Бартольд. Соч. т.VII, с. 150-151.
7. صورة المارض . ص ۱۴۱۰
8. سفرنامه مارکو پولو . ص ۲۱۴۰
9. Абу Райхон Бируни (973-1048). Индия, Избранные произведения. том 11, Изд. АН УЗ ССР, Ташкент, 1963, с. 196.
10. Ибн ал-Асир, XII,139-142. Бабур Мирза при изложении событий года 899 г.х. – 1493-1494 г.г., говоря о Канде и Бадаме в области Худжанда как о хорошеньком городке писал: «весь его превосходный миндаль идёт в Хурмуз (упомянутым Ибн ал-Асиром в форме Ормуз – М.Д.) и Хиндустан». Бабурнаме. Записи Бабура. Главная редакция энциклопедий. Ташкент, 1993, с. 46.
11. Ибн ал-Асир, XII, 144, 145.
12. Ибн ал-Асир, XII,144-145.
13. Ибн ал-Асир, XII, 145.

ИНЪИКОСИ ЗАБТИ КИРМОН ВА МУКРОН АЗ ЧОНИБИ МУҲАММАДИ ХОРАЗМШОҲ ДАР САРЧАШМАҲОИ ХАТТИИ ФОРСИ ВА АРАБИИ АСРҲОИ МИЁНА

М. Давлатов

Мақолаи мазкур ба яке аз воқеоти басо муҳимми таърихи давлатдории Хоразмшоҳиён, яъне истилои Кирмону Муқрон аз ҷониби Муҳаммади Хоразмшоҳ бахшида шудааст. Дар мақола роҷеъ ба мавқеияти ин ду шаҳр ва аҳамияти стратегияи онҳо барои давлати Хоразмшоҳиён тибқи маълумоти сарчашмаҳои таърихии дақиқ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

THE REFLECTION OF CLAMP'S KERMAN MEKHORON FROM SIDES OF MAHMAD KHORESMASHON IN THE MIDDLE AGES OF PERSIANS AND ARABIANS WRITTEN RESOURCES

M. Davlatov

The article considers about one of the reflections from important from important historical events of clamp's Kerman Mekhoron from sides of Mahmad Khoresmshon in the middle ages of persians and arabians written resources.

СОДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ТАДЖИКИСТАНУ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРВЫХ РЯДОВ РАБОЧИХ КАДРОВ

А.С. Сагоров

Российско-Таджикский (славянский) университет

В 1929 году после преобразования Таджикской АССР в самостоятельную союзную республику СССР в ней начался интенсивный процесс промышленного строительства. Этот процесс стал возможным при финансовой и материально-технической поддержке советского правительства и помощи русского (российского) рабочего класса на базе сельскохозяйственного сырья.

По-социалистически высокими темпами стали воздвигаться и монтироваться гидроэлектростанции, хлопко-перерабатывающие,

маслобойные, консервные, мыловаренные заводы, а также множество других объектов промышленности. В годы первой и второй предвоенных пятилеток были введены в действие Варзобская и Шу..ская гидроэлектростанции, ремонтно-механические объекты, текстильное и прядильное производство, несколько десятков других промышленных предприятий было запущено на большую мощность.

Весь этот процесс и осуществление планов социального и промышленного строительства требовало соответствующей подготовки большого числа квалифицированных рабочих кадров, которыми на начальном этапе молодая республика и не могла обладать. И вполне логичным является тот факт, что на всех объектах индустриальной сферы тогда работали русскоязычные кадры.

В процессе подготовки первых рядов рабочих кадров из среды местного населения на начальном этапе имелись серьезные трудности: массовая неграмотность населения, отсутствие соответствующей базы - промышленных очагов, опытного персонала, материально-технических средств, школьных и специально-образовательных учреждений, а также различные условия, осложняющие процесс учебы и подготовки: действия враждебных советской власти элементов и т.д.

Молодая советская республика Таджикистан не смогла бы своими собственными силами преодолеть все эти трудности и препятствия и создать все необходимые условия для решения наиважнейших задач: вовлечение дехкан в строительство и промышленное производство, развертывание работы по массовой подготовке квалифицированных кадров: рабочих, текстильщиков, строителей, металлистов, угольщиков и других специалистов нового поколения.(1-503). Одна из ряда острых проблем – это возникшая необходимость срочного создания школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) внутри республики и использования различного рода предприятий, находящихся за пределами Таджикистана.

Первые отряды рабочего класса формировались в основных отраслях кустарного производства, затем на фабрично-заводских предприятиях текстильной и швейной промышленности. Через кустарную промышленность и промысловую кооперацию, первые рабочие кадры приобретали навыки индустриального труда, осваивали навыки коллективных форм производства, будущей базовой фабрично-заводской деятельности.

Из-за отсутствия грамотных национальных специалистов, профессиональных кадров, в 20х-30х годах на промышленных предприятиях в качестве руководящих органов (директоров, начальников производства и цехов) работали в основном русскоязычные кадры, прибывшие из РСФСР и других центральных регионов страны. Являясь не просто образованными и специально подготовленными специалистами, а с большим соответствующим опытом производственной работы, они вносили большой вклад в подготовке кадров из числа представителей местной национальности.

Осуществление индустриализации в Таджикистане было немислимо без создания фабрично-заводского рабочего класса. По данным источников, численность рабочих фабрично-заводской промышленности в Таджикистане в общем числе трудоспособного населения в 1929 году была еще значительно ниже, чем по СССР в целом, РСФСР или другими отдельными республиками Советского Союза.

Отставание роста индустриальных кадров в нашей республике в большей степени было связано с отсутствием соответствующей базы: крупных промышленных предприятий и малочисленности строительных объектов и других необходимых условий.

Первые промышленные предприятия в Таджикистане фактически строились в годы становления народного хозяйства республики (1926-1928). Сооружение гидроэлектростанций, строительство новых промышленных предприятий, открытие железнодорожных и автомобильных магистралей, создание ирригационных объектов требовали большого числа работников различных профессий, способных работать на профессиональном уровне.

По подсчетам специалистов для всех отраслей народного хозяйства в республике в годы предвоенных пятилеток нужно было более 30 тыс. специалистов разных профессий и специальностей. (2:35).

Учитывая необходимость большого количества кадров народного хозяйства, 1й Учредительный съезд компартии Таджикистана поставил задачу массовой подготовки рабочих кадров, ибо в республике тогда к началу первой пятилетки количество рабочего персонала, как квалифицированного, так и неквалифицированного, было очень малым. Так накануне образования Таджикской ССР среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве республики достигала всего 28 тысяч человек, а инженеров и техников было всего 8 человек! (7:35). Большинство из этих кадров являлись разнорабочими строителями.

Фактически социалистическая индустриализация в Таджикистане началась в 1929 году, после принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики. В этот период в Таджикистане уже вступили в действие два хлопзавода в Пархаре и Шаартузе, консервный комбинат в Канибадаме и шелкоткацкая фабрика «Красный ткач» в Ходженте, тепловые станции в Душанбе, Ленинабаде, Канибадаме и многие другие промышленные предприятия.

Первые отряды рабочего класса в Таджикистане формировались также путем направления людей на стажировку и учебу. В 1928 году Совнарком Таджикской АССР направил на московские предприятия, в том числе в железнодорожные мастерские большую группу стажеров из среды коренного населения. Первые группы дорожников для Таджикистана были подготовлены в городах Российской Федерации. Часть прибывших из стажировок принимали участие в строительстве магистральной автодороги - Душанбе-Хорог, Варзобской электростанции, а также на предприятиях швейной и хлопчатобумажной промышленности.

Большое число прибывших в нашу республику из Российской Федерации, трудились в одном из крупных предприятий таджикской легкой промышленности - Ходжентском шелковом комбинате. Они щедро передавали свой опыт молодым рабочим и работникам местной национальности.

Об этих энтузиастах публиковали много статей, книг, брошюр. Например, коллектив строителей Ходжентского шелкокомбината писали: «...мастера, опытные производственники, направленные к нам из центральных районов, учили молодых рабочих пролетарской дисциплине, умению работать продуктивно, бережно и с любовью относиться к машинам и механизмам, принадлежащим нашему собственному пролетарскому государству...» (26; 118).

Посланцы Российской Федерации, имевшие большой трудовой опыт, обладающие общеобразовательной и технической грамотностью, высокой политической сознательностью, с ответственностью относившиеся к своим обязанностям, составляли костяк формирующегося рабочего класса Таджикистана, его основное ядро. Они вносили весомый вклад в развитие производительных сил, ускорили процесс индустриализации в республике.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. История таджикского народа. Т56 2004. – с. 503;
2. Николаев Ю.А. Формирование и рост индустриальных кадров в Таджикистане – Душанбе, 1967 – с. 35;
3. Коммунистическая Партия Таджикистана в борьбе за формирование и развитие рабочего класса в Таджикистане – Душанбе, 1967 – с. 25.

ЁРИИ РУСИЯИ ШҶУРАВӢ БА ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЙӢР НАМУДАНИ АВВАЛИН КАДРҶОИ МИЛЛИИ КОРГАРӢ

А. Саторов

Дар мақолаи мазкур ёрии ҳаматарафаи Русияи Шӯравӣ ба Тоҷикистон дар тайёр намудани аввалин кадрҳои миллии коргарӣ инъикос гардидааст.

THE ASSISTANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO TAJIKISTAN IN PREPARATION OF THE FIRST PROFESSIONAL HUMAN RESOURCES OF LOCAL NATIONALITY

A. Satorov

The article reflects comprehensive assistance of Russian Federation to Tajikistan in preparation of local nationality professionals.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОГДИЙСКО-ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Бобомуллоев

Институт истории, археологии и этнографии АН РТ

Важным событием, обеспечившим становление и развитие археологической науки, проведение системных и комплексных исследований памятников на территории Таджикистана, подготовку национальных кадров- археологов и создание национальной археологической школы явилось образование и функционирование Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. В это время закладываются базовые основы археологической науки и ее социальная инфраструктура в республике, готовятся научные кадры, определяются основные направления и приоритеты исследовательской работы. Одним из важнейших событий этого этапа становится создание национальных научных структур. Прежде всего, это образование Таджикского филиала Академии наук СССР, в последующем - Академии Наук Республики и формирование специализированного центра отечественной археологии – сектора археологии и нумизматики в Институте истории им. А.Дониша. Становление и развитие достижений археологической науки Таджикистана в эти годы стали возможными благодаря большой помощи центральных научных учреждений Москвы и Ленинграда и известных советских ученых. Эта помощь оказывалась, как путем организации и проведения непосредственных исследований в республике, так и подготовкой для нее

специалистов в этой области. Среди научных учреждений, стоявших у истоков археологического изучения в Таджикистане особую роль сыграли Институт истории материальной культуры Академии наук СССР и Ленинградский Государственный Эрмитаж. Эти учреждения, их научный потенциал и кадровые ресурсы позволили совместно с Таджикским филиалом АН СССР, сформировать в 1946 году специализированную Согдийско-Таджикскую археологическую экспедицию, которая внесла огромный вклад в выявление и исследование исторических памятников в республике.

19 ноября 1940 года Советом Народных Комиссаров СССР было принято Постановление о реорганизации Таджикистанской базы АН СССР в Таджикский филиал АН СССР, деятельность которого широко развернулась после начала Великой Отечественной войны. В составе Таджикского филиала был создан Институт истории, языка и литературы со специальным Сектором истории, занимавшимся также археологическим изучением в республике. В археологических исследованиях в Таджикистане в этот период принимают участие такие ученые, как С. Замятин, П. Смоличев, М. Феноменов, С. Иванов, Е. Мончадская и др.

До создания в 1946 году Согдийско-Таджикской археологической экспедиции исследования памятников истории в республике не имели системного и комплексного характера.

Одним из первых исследователей древнейшей истории Таджикистана является археолог-любитель В. Чейлытко, заслуга которого состоит в проведении первичного археологического изучения в республике и широкой популяризации памятников истории. Он первым обратил серьезное внимание на городища Древний Пенджикент, Лягман и др. На основе глубокого изучения крупных археологических объектов В. Чейлытко внес серьезный вклад в определение ряда исторических пунктов. Его локализация Хелаверда на месте городища Лягман, Мунка — на месте городища Шахри Минг, Хульбука — на месте городища Хишт-Тева были подтверждены в процессе дальнейших исследований.

В 1941 году внимание В. Чейлытко привлек внимание памятник Туп-хона, где были произведены небольшие раскопки. Также им впервые было начато археологическое обследование до мусульманского укрепленного поселения Калаи-Шодмон в Гиссарской долине. Сохранились следы раскопок на центральном возвышении и в северо-западной части. Приходится только сожалеть, что с результатами работы В. Чейлытко на Калаи-Шодмоне так и не смогли познакомиться последующие исследователи.

Свою деятельность в Таджикистане в первой половине 40-х годов прошлого столетия активно проявляет археолог П. Смоличев. В газетной публикации «Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинабада» он описывает находку, обнаруженную 5 августа 1941 года работниками Управления водоканализации столицы. При закладке шурфов возле резервуара городского водопровода были обнаружены скелет человека и глиняная посуда в количестве 10 сосудов. Осмотр фрагментов посуды и сохранившихся отпечатков их нижних частей и дна дали возможность исследователю установить, что сосуды были различной формы и величины. Из южной стены были извлечены остатки костяка человека. Изучение положения его тазовых и других частей позволило точно определить, что труп при погребении был уложен в скорченном положении и находился на правом боку. К сожалению, как отмечает П. Смоличев, нельзя утверждать к какому типу принадлежало обнаруженное погребение, так как обнаруженный в нем череп был поврежден во время производства работ. Техника изготовления керамики, ее форма, а также и способ погребения (скорченное положение) позволяли, по мнению П. Смоличева, отнести захоронение к середине 1-го тыс. до н.э.

Погребение, найденное на территории Сталинабада и его окрестностей? не являлось единичным. Захоронения с идентичной керамикой были обнаружены при проведении строительных работ в столице, в районе текстилькомбината, а также вблизи кишлаков Шар-Шар и Дагана-Киик. Это позволяло предположить, что скорченные погребения были распространены в долине реки Кафирниган, и, возможно, и в Гиссарской долине. Вопрос об этнической принадлежности народа, оставившего такие погребения, как констатирует П.Смоличев, мог бы быть разрешен только после проведения их планомерных исследований.

Археологом С.Замятым, крупным специалистом по палеолиту, в Орджоникидзебадском, (Вахдатском), Варзобском, Гиссарском районах и окрестностях города Сталинабада (Душанбе) в 1943 году была предпринята первая попытка поисков памятников каменного века, которую он осуществлял совместно с М.Паничкиной. Были осмотрены около тридцати пещер, гротов, навесов, в восьми из которых заложили шурфы. В пещере у кишлака Гачак (Гиссарский район) были найдены культурные остатки, относящиеся, по-видимому, к каменному веку. С.Замятину не удалось осуществить работу в намеченном им первоначальном объеме по независящим от исследователя причинам.

На первой научной сессии Таджикского филиала АН СССР в апреле 1944 года, в докладе П.Смоличева «Археологические работы в Таджикистане», прочитанном на заседании секции общественных наук, были подведены предварительные итоги деятельности. Но в археологическом изучении республики со времени образования Таджикской ССР и до окончания Великой Отечественной войны сделано было не столь уж много. Поэтому на заседании Таджикского филиала АН СССР в апреле 1944 году Б.Гафуровым в порядке самокритики было отмечено, что археологическая работа в республике не находится еще на том уровне, на котором она могла бы и должна была быть. В этой связи уместно вспомнить высказывание А.Мандельштама, который считал, что решить многие сложные проблемы, фактически неразрешимые только на основе одних данных письменных источников, в конечном счете, имеет возможность археология.

С самого начала организации Таджикско-Согдийской археологической экспедиции его руководителю А. Ю. Якубовскому удалось создать за короткий срок коллектив единомышленников. С самого создания в ней принимали участие такие крупные ученые, как историки-археологи из Ленинграда М.М. Дьяконов, А.М.Беленицкий, художник-реставратор П. Костров, сотрудник Института археологии АН УССР А. Тереножкин, историки архитектуры А. С. Бретаницкий (Баку), В. Воронина (Москва), нумизмат О.Н.Смирнова и другие. Старшим поколением ученых экспедиции были воспитаны известные историки-археологи А. Мандельштам, О. Большаков, А. Джалилов, Б. Ставиский, О. Бентович, многие другие.

Формирование основных направлений деятельности Согдийско-Таджикской археологической экспедиции во многом обуславливалось особенностями истории, культуры, территориальной и социальной инфраструктуры республики. С учетом этих аспектов А.Ю. Якубовским в введении к первому тому трудов СТАЭ было изложено понимание основных направлений работы экспедиции, ее территориальной привязки к определенным регионам и районам республики, имеющим свои исторические и культурные особенности.. Тесная связь Северного Таджикистана с Согдом, а Южного - с Бактрией – это больше, чем просто связь, так как культурно, а в известном смысле и этнически, они часть Согда и Бактрии.

1946 год явился этапом разведок и первого ознакомления с археологическими памятниками республики, фактически ранее почти не изучавшимися. В 1947 году в Пенджикенте и Гиссаре были начаты стационарные работы.

С началом деятельности экспедиции было организовано три отряда: первый, под руководством А.Якубовского, занимался исследованием северных районов Таджикистана, второй – Вахшский, возглавляемый А.Беленицким, производил разведку в восточной части равнинного юга Таджикистана; третий отряд – во главе с М.Дьяконовым – работал в западной части, преимущественно в долине реки Кафирниган.

Большое значение имеют исследования, проведенные в 1946-1951 гг. отрядами Согдийско-Таджикской экспедиции (начальник А.Якубовский), возглавляемые А.Беленицким и М.Дьяконовым. Именно эти работы ознаменовали начало научного изучения археологических памятников Таджикистана. Были открыты и описаны десятки археологических и архитектурных памятников, начаты раскопки памятников Кей Кобадшах, Калаи Мир, Тупхона и др. Был создан историко-географический обзор Хутталя (А.Беленицким) и Гиссарской долины (М.Дьяконовым), разработана имеющая большое значение стратиграфическая колонка эволюции культуры в Бактрии (М.Дьяконов) и др.

Основной задачей южных отрядов экспедиций, возглавляемых М. Дьяконовым, являлось определение местонахождения средневековых городов. Вахшскому отряду предстояло выяснить, где в свое время находились города Мунк, Хелаверд, Леваканд и др.; Кафирниганский отряд должен был обнаружить городища Шуман, Чаганиан, Ахарун.

В 1948 году был сформирован специальный отряд, задачами которого, являлись поиск и изучение памятников каменного века, во главе с А.Окладниковым и В.Запорожской. Отрядом были обследованы районы Сталинабада и Гиссара, местность при слиянии реки Хонако и Кафирниган. Затем отрядом были продолжены работы в Варзобском районе и по дороге Сталинабад-Курган-Тюбе, вплоть до поселка Оби-Киик. Во время исследований 1948 года был осмотрен ряд пещер и навесов вблизи кишлаков Лохур и Такоб в Варзобском районе, у кишлаков Дагана-Киик и Ганджина в Яванской долине. В этой связи основное внимание было уделено поискам поселений открытого типа, что сразу дало результаты. На древних террасах в 14 местах удалось открыть поселения каменного и раннего бронзового веков.

Перед Кафирниганским отрядом была поставлена задача археологического обследования долины реки Кафирниган, а также прилегающего на западе района. Во время работ 1946-1947 гг. отряду предстояло выяснить некоторые вопросы, связанные с погребениями на Туп-хоне в Гиссаре, в частности, действительно ли они принадлежат местному бактрийскому населению. Считая проблему этногенеза таджикского народа, как одну из самых приоритетных, А.Ю.Якубовский полагал, что наиболее полно выяснить их возможно только с помощью археологических и этнографических данных.

В 1948 году Кафирниганский отряд работал над изучением могильника Туп-хона. В следующем году отряд был направлен для усиления раскопочных работ на городище Древнего Пенджикента. В 1950 году, когда было решено возобновить работы в долине Кафирнигана, то в качестве объекта была избрана территория древнего Кобадияна. Перед отрядом были поставлены задачи, связанные, с изучением древней истории этого края: проблема заселения человеком речных долин древней Бактрии, начало ирригационного земледелия в этой области, создание и развитие городов, их социальная структура, ремесла и товарное производство, экономика и денежное хозяйство, культура и искусство бактрийцев. Кроме этого, отряду предстояло установить место средневекового Кобадияна - родины известного таджикского мыслителя и поэта XI в. Носира Хисрава, а также изучение архитектурных памятников средневековья в долине Кафирнигана.

Главным объектом работ Кафирниганского отряда в 1951 году были стационарные раскопки городища Калаи-Мир (руководитель работ Н.Забелина). Было начато также исследование большой курганной группы к северу от Микоянабада (Кобадиян, руководитель С.Черников) и произведена дальнейшая разведка этого района.

Древние и раннесредневековые городища, обнаруженные и разрабатываемые СТАЭ в 40-50-е годы, имели исключительное значение для выяснения и конкретизации узловых аспектов истории предков таджикского народа – культуры, общественной, религиозной, военной и экономической деятельности. Археологические работы, проводимые в этот период, носили преимущественно первичный разведывательный характер, лишь на некоторых городищах проводились системные стационарные раскопки.

В 1946 году стало известно, что в центре Микоянабада (Кобадиян) находятся остатки древнего поселения, скрытые крепостью Калаи-Мир, а примерно в полутора километрах к востоку расположено городище, носящее название Кей-Кубадшах. На городище Калаи-Мир (руководитель Н. Забелина) выяснилось, что если в верхнем слое городища содержались слои XVIII-XIX веков, то на северном участке удалось расчистить слои XV века. Также в ходе работ было выяснено, что в южной части раскопа когда-то находилось очень древнее здание. Продолжение исследований на этом участке позволило установить, что здесь были очень мощные слои II-I вв. до н. э. Была обнаружена монетка, идентичная найденной ранее, в могильнике Туп-хона, которая была определена как подражание монетам греко-бактрийского царя Евкратиды. В 1951 году при исследовании древнебактрийского жилого дома, остатки которого сохранились в самом глубоком слое, особенно важной стала находка трех бронзовых наконечников стрел. Такого типа наконечники бытовали в VII-VI вв. до н.э. у кочевников-скифов Украины, народов Средней Азии, Северного Кавказа и Ирана.

Одновременно с раскопками на городище Калаи-Мир было начато исследование городища Кей-Кобадшах. Город существовал в кушанском периоде, точная дата постройки его стен не была известна. Раскопки позволили установить, что ремонт стены производился в I в. до н.э. или несколько позже – в I в. н.э. Много интересного принесли работы внутри города. Раскопом, заложенным неподалеку от северо-западного угла городища, были открыты остатки дома III-II вв. до н.э. Планировку древнего города удалось открыть в ходе раскопок 1950 и 1952-1953 годов.

Наряду с небольшими городищами, среди обнаруженных памятников вызывали интерес такие обширные, как Золи-Зард в Пархарском районе и Курбан-Шаид в Восейском районе. Последнее городище, площадь которого более 65га, в дальнейшем оказалось городом Хульбуком - столицей средневекового Хутталя.

Начатое в 1950 году археологическое изучение низовьев Кафирнигана позволило обнаружить много древних городищ и остатков оросительных систем, обследовать остатки древних переправ Айвадж и Мела. А стационарными раскопками на городищах Калаи-Мир и Кей-Кобад Шах был получен чрезвычайно интересный материал по древнейшей истории Средней Азии.

В регионах Южного Таджикистана расположено большое количество могильников с различными по типу способами погребения. Изучение могильников Гиссарской и Бешкентской долин, осуществленное СТАЭ в 40 и начале 50-х годов, имело большое историко-культурное значение.

Наиболее значимым могильником в Гиссарской долине являлось погребение Туп-Хона, места склада военного арсенала гиссарского бека. По предположению побывавшего здесь в начале 40-х годов XX века археолога-краеведа В.Чейлытко, в древности на Туп-хоне располагался буддийский монастырь, средневековый город или раннесредневековая крепость. Чтобы выяснить это, Кафирниганским отрядом,

возглавляемым М.Дьяконовым, в июле 1946 года был осуществлен небольшой разведочный раскоп. Самым важным фактом явилось полное отсутствие остатков жилья, фундаментов, кирпичных кладок, следов очагов и т.п. Однако на небольшом пространстве в 25 кв.м было обнаружено пять погребений, представляющих исключительный интерес. Небольшой раскоп 1946 года, носивший характер разведывательного шурфа, показал, что здесь находится древний могильник.

На территории Средней Азии бытовали в разные времена различные обряды погребений. Над могилой почти всегда возводилось какое-нибудь сооружение – курган, склеп или просто холмик земли. Часто покойника помещали в большой глиняный сосуд – хум. На Туп-хоне впервые был обнаружен могильник нового типа, в котором усопшего укладывали в землю, не возводя над ним каких-либо специальных сооружений. Во время расчистки пяти погребений на Туп-хоне была обнаружена монета оказавшаяся варварским чеканом, но весьма близким к своему прототипу – оболам греко-бактрийского царя Евкратида (II в. до н.э.). Столь ранних, точно датированных, погребальных комплексов в Мавераннахре до этого времени не было известно.

Исследованиями могильника Туп-хона в 1948-1949 гг., когда раскопки велись на большей площади, было открыто около 100 погребений, относящихся к разным временам, в которых усопшие были похоронены по различным обрядам. Памятник представлял большое историко-культурное значение, так как использовался для захоронений в течение весьма продолжительного времени. Наиболее древними являлись погребения со скорченными костяками. Скелеты находились на боку, с согнутыми и подтянутыми к животу коленями. В руке одного из скелетов оказалось кремневое оружие. Скорченные погребения до того времени не были известны на территории Таджикистана и Узбекистана.

В захоронениях, относящихся к I в. до н.э. - I в. н.э. были обнаружены прекрасные глиняные сосуды в форме бокалов, полукруглых чаш; в захоронениях женщин сохранились украшения и другие предметы.

Обнаружение на территории г. Сталинабада (Душанбе) в 1951-1952 гг. захоронений в хумах, а в Гиссарской долине двух гробов свидетельствовало о распространенности на этой территории такого рода обряда.

В дальнейшем ставились задачи открытия новых объектов такого рода и тогда, можно было бы решать вопрос, является ли поразительная идентичность формы результатом историко-культурных связей между Бактрией и Парфией или, может быть, имели место и этнические связи.

Таким образом, Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция, (СТАЭ - 1946-1952гг.) заложила фундамент будущей Таджикской Археологической Экспедиции (ТАЭ - 1952-1972). В сезон 1972 была преобразована на три самостоятельные экспедиции: Южно-Таджикистанская Археологическая Экспедиция (ЮТАЭ), Северно-Таджикистанская Археологическая Комплексная Экспедиция (СТАКЭ) и Пенджикентская Археологическая Экспедиция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Негматов Н., Пулатов У. Детище советской науки //Наш старший брат. – Душанбе, 1967, с. 169.
2. Литвинский Б.Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). – Сталинабад, 1954, с.23.
3. Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 1. 1946-1947 гг. Москва-Ленинград,1950, с. 154.
4. Смолитчев П. И., Погребения со скорченными костяками в районе г. Сталинбада. Известия Таджикского филиала АН СССР, № 15. Сталинабад, 1949, с. 75-82.
5. Замятин С. Разведка пещер в Таджикистане осенью 1943 года. Труды ТФАН СССР, т. XXIX. – Сталинабад, 1951;

6. Окладников А. Исследования памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1964 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. Том 3. 1951-1953 гг. – Москва-Ленинград, 1958, с.11-14.;
7. Первая научная сессия Таджикского филиала Академии наук СССР 20-25 апреля 1944 г., Труды Таджикского филиала АН СССР, т. XXI. – Сталинабад, 1946, с.9.
8. Труды Тадж. ФАН СССР, т. XXI, 1945.
9. Мандельштам А. Археологические работы в Бишкентской долине в 1957 г. // Арт в 1957, вып.5 – Сталинабад, 1959, с.131.
10. Негматов Н., Пулатов У. Детище советской науки //Наш старший брат. – Душанбе, 1967, с.175.
11. Якубовский А. Введение. //Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 1. 1946-1947 гг. – Москва-Ленинград, 1950, с. 8.
12. Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1948-1950 гг. //Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 1. 1946-1947 гг. – Москва-Ленинград, 1950, с.9.
13. М.Дьяконов. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956, с.22.
14. Литвинский Б. Проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг. //АРТ, №20, 1980, с. 16.
15. Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950-1951 гг.). // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 2. 1948-1950 гг. - Москва-Ленинград,1953, с. 253.
16. Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956, с. 44-46.
17. Сведения и отчеты о работе науч.-иссл. учреждений Отделения обществ. наук АН Тадж. ССР за 1949-1952 гг. (фонд № 1, опись № 4, связка № 1, ед.хр. № 132).

ТАЪРИХИ ТАШКИЛЁБИ ВА ФАЪОЛИЯТИ ЭКСПЕДИТСИЯИ БОСТОНШИНОСИИ СУҒДУ ТОҶИК

С. Бобомуллоев

Дар мақола раванди таъсисёби ва фаъолияти Экспедитсияи Бостоншиносии Суғду Тоҷик (1946-1952с.) муфассал баён гардидааст. Ин экспедитсия ба фаъолияти минбаъдаи Экспедитсияи бостоншиносии тоҷик асос гузошт.

THE HISTORY OF MAKING AND ACTIVITY OF THE SOGDIAN-TAJIK ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION

S. Bobomulloev

The issues concerning the making and activity of the Sogdian-Tajik Archaeological Expedition (1946-1952) are noted in this article. Exactly in that time the base of archaeological science was getting found, the training of local scientific personnel was getting start, the main directions of research were allotted.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОГЕНЕЗА ТАДЖИКОВ АФГАНИСТАНА

Р. Махмадшоев

ГОУ- Институт экономики Таджикистана

В нынешних условиях глобальной трансформации всей человеческой цивилизации коренные изменения претерпели также научные школы и направления, изучающие историю народов мира.

Как известно, в прошлом, при изложении истории возникновения и развития того или иного народа применялись различные методы, от установления «генеалогического начала», «предков», «прародителей» и до поиска «прародины».

Все эти теоретические построения имели своих сторонников и противников. Конечно, сейчас установлена примитивность и донаучность некоторых теорий происхождения народов, особенно попытки выяснения генеалогического прошлого и поиска легендарного родоначальника. Однако, в нынешних условиях обострения

межэтнических, межцивилизационных отношений подобные теории заново возрождаются. Так, вновь всплывает идея поиска десятого колена древних израильтян, вновь всплывает идея об иудейском начале в этногенезе пуштунов и т.д.

Среди этих теорий, установление первоначального места обитания или прародины этносов, пути их передвижения в географическом пространстве занимало и занимает особое место в теоретических построениях историков древности, этнографов, этнологов, антропологов и представителей других смежных наук. Действительно, несмотря на неприятие или даже отрицание этой теории некоторыми научными кругами, именно на основе археологических, антропологических, данных древних письменных источников, лингвистических и этнодемографических материалов, научно реконструируются древнейшие очаги возникновения и дальнейшего распространения народов, а это и есть истинная цель научных поисков. Другое дело, что действительно «проблема» этногенеза не исчерпывается задачей отыскания прежнего места обитания народа и путей его переселения, но и ... задачей отыскания тех элементов, из которых составила данная народность и её культура, и тех исторических процессов, в результате которых складывался и развивался народ»[11,с.1].

Таким образом, можно заметить, что в условиях глобальных изменений во всем мире, обострения этнических и межэтнических отношений, национального самосознания и этнической самоидентификации востребованы не только давно забытые теории поиска «генеалогического» родоначальника, древнейших «предков» или «прародины», но появились и новые, совершенно «глобалистские», можно сказать «космические» попытки объяснения теории происхождения рас и народов, в том числе «пассионерная теория этногенеза», - родоначальник которой Л.Н. Гумилев утверждал, что этнос – это естественным образом, на основе оригинального стереотипного поведения, естественно сложившаяся группа людей в форме системы, противопоставляющая себя всем другим системам, исходя из ощущения комплементарности и формирующая общую для всех своих членов этническую традицию[4,с.84].

Согласно этой теории жизнь целых народов и континентов теснейшим образом связана с космическими изменениями, возникновением и исчезновением звезд и галактик и согласно этим изменениям разделяются на фазы. То есть, по этой теории все необходимые условия возникновения этноса - как - то территория, язык, религия, культура, расовые признаки и т.д. в расчет не берутся.

По сути дела, если отбросить «космическую» оболочку этой теории, то за таким умозаключением просматривается обычное, несколько видоизмененное объяснение традиционной теории этногенеза, согласно которой этнос – это исторически образовавшаяся группа людей, имеющих общие корни происхождения, язык и культуру.

Как известно, подобное толкование понятия «этнос» было впервые сформулировано русским учёным С.М. Широкогоровым в 1923 году, который писал: «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающихся от таковых других групп»[13, с.13].

В разработке теории этноса заметный вклад внесли последующие исследования советских этнографов. Еще в 70-х годах XX в. между Л.Н. Гумилёвым и Ю.В. Бромлеем развернулась полемика вокруг понятия этноса и роли социальных и природных факторов в процессе этногенеза. Л.Н. Гумилев считал что и человек и коллектив людей является и частью природы и частью социума, и его следует исследовать двояко – и в социальном плане и в природно-ландшафтном срезе. Исходя из этого Л.Н. Гумилев размещает человека, этноса между природой и обществом[5, с.81-82].

В то же время известный этнограф Ю.В. Бромлей определяет этнос как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»[2, с.57 -58].

В теории этногенеза существуют сторонники биологической природы происхождения этносов (Соловей В.Д. Авдеев В.Б., Севастьянов А.А. и др), согласно которых этнос и все социальное в этносе исходит от его биологической природы. Если по В.Д. Соловей этнос «это сущностно биологическая группа социальных существ», [10, с.52] то по идее А.Б. Авдеева и А.А. Севастьянова «Этнос – есть биологическое сообщество, связанное общим происхождением, обладающее общей биогенетикой, и соотносящееся с расой, как вид с родом, либо как разновидность (порода) с видом. Его ипостасями и стадиями развития являются род, фратрия, племя, народность и народ (нация)»[1, с.15].

Против «биологической», как и впрочем всей евроцентрической концепции происхождения рас, народов и наций выступают сторонники теории «конструктивизм», целиком и полностью отрицающие факт существования рас и этносов, признавая эти понятия виртуальной реальностью, существующие лишь в сознании людей.

Яркими представителями этой теории на Западе являются Б. Андерсон, Ф. Борт, Э. Смит, Э. Геллер, П. Бурде и др., в России - В.А. Тишков и его последователи - С. Абашин, С. Соколовский, Е. Филипова, В. Шнирельман и др, считающие расы и этносы «фикцией».

Споры по поводу этногенеза, послужили основой для возникновения целого ряда новых научных направлений в исторической географии, этнографии, этнологии, этнической философии, этнополитологии и т.д, причем эти теоретико – методологические подходы известны в науке под названием постмодернизм и примордиализм. В свою очередь все существующие этнические концепции, типологически относящиеся к этнофилософии, за исключением антропоцентрической этнофилософии, рассматривают этнос как нечто объективное – всеобщий дух, природа или общество, как некое единое целое в виде самостоятельного субъекта, как исторически сложившееся, раз и навсегда осуществившееся[12].

В целом, многочисленные теории и научные концепции этноса и этничности разделяются на три основных научных подхода – примордиалистского, инструменталистического и конструктивистского понимания этой проблемы. Согласно примордиалистического подхода этнос понимается как реально существующий феномен, имеющий реальную основу в природе или обществе. Исходя из этих двух факторов все последующие теории примордиализма разделяются на два направления: социобиологическое и эволюционно – историческое. Представители социобиологической школы считают, что этнос –это изначально (примордиально), объективно образовавшийся феномен, присущий человеческому обществу, что этнос –это «расширенная форма родственного отбора и связи»[3, р.35].

Но наиболее законченно и аргументированно социобиологическое понимание этноса изложено в пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева. «Сердцевиной» своей теории Л.Н. Гумилев считает способность людей «поглощать биохимическую энергию живого вещества биосферы», именуемой им «пассионарностью»(с латинского –страсть, энергия)[61,с.521]. Источником возникновения и развития этноса является «пассионарный толчок».

По мнению Л.Н. Гумилёва отдельные люди или группа людей, обладающие пассионарностью в определенных географических и исторических пределах могут

возглавлять и направлять вновь формировавшийся этнос в активную жизнедеятельность и для достижения общей цели могут жертвовать своей жизнью. Этнос, образовавшийся под воздействием пассионарного толчка может просуществовать длительное время (по Л.Н. Гумилёву 1200 -1500 лет). Затем с окончанием или рассеиванием пассионарного заряда наступают фазы надлома, обскурации.

Представители эволюционно – исторического направления примордиалистского подхода признают этносы как социальные общности, формирующиеся в определенных природных, территориальных, социально – экономических, правовых и в конечном счете исторических условиях.

В основу второго, инструменталистического подхода трактовки этноса и этничности лежат социально – психологические аспекты и информационно-коммуникативные механизмы, призванные как инструменты для преодоления отчужденности и достижения взаимосвязи и равновесия внутри социума.

Согласно третьего – конструктивистского подхода трактовки этноса и этничности, этнос понимается как общность людей сложившихся на основе самоопределения (самоидентификации) по отношению к другим общностям, находящимся в тесной взаимосвязи, что в принципе эти воображаемые этнические общности конструированы на основе веры в общности происхождения, общей истории, связанные естественными и природными узами, едиными типом культуры, языка и т.п. В этнических границах этой социальной идентичности наблюдаются этно-социо – культурные различия, присущие той или иной группе.

Таким образом, с позиции конструктивистов все члены этнической группы или этноса связаны между собой общностью происхождения, общим самоназванием (этнонимом), общностью элементов культуры, исторической памятью, чувством солидарности.

Анализ всех трех научных подходов трактовки этноса и этничности показывает, что за исключением некоторых расхождений, основные элементы этих концепций дополняют общую схему происхождения и развития этносов с самого зачаточного периода до современных наций. Не случайно, главный российский конструктивист В.А. Тишков призывает признать «правильными» все существующие подходы в решение этой сложной проблемы. Исходя из этого обобщающего понимания проблемы представителями всех научных школ и подходов, следует признать, что «этнос, – это устойчивая общность людей, исторически сложившаяся на определенной территории, обладающая общими, относительно стабильными особенностями культуры(в том числе языка), осознающая свое этническое единство и отличие от всех других образований (самознанием), фиксированном в самоназвании(этнониме)»[7,10].

Наметившаяся в начале 1990-х гг. «примиренческая» тенденция двух оппозиционных научных течений (примордиалистов и конструктивистов) в этнологии привела к выработке промежуточного подхода к разрешению спора в вопросах этноса, этничности и этнической идентичности. В настоящее время сторонниками «срединного», «синтезированного» подхода в объяснении сложных этногенетических вопросов выступают представители российской этнологии – И. Ю. Заринов, А.Д. Коростылев, Е.М. Колпаков, В.В. Карлов, С.Е. Рыбаков, С.В. Чешко, С.В. Соколовский и др., западных исследователей – Э.Спайсер, Дж. Скотт.

Автор, избрав за методологическую основу именно такое понимание сложнейших проблем этногенеза, попытается реконструировать этногенез и этническую историю таджиков Афганистана изучаемого периода.

Отправной точкой этой части нашего исследования является период образования и распространения арийских племен в пространстве, охватывающем обширные географические регионы от отрогов Урала до современной Индии, и во

времени исчисляемом III – I тысячелетиями до нашей эры. Углубление к столь древней истории не случайно, так как сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что таджики – потомки древних ариев, что это доказанный факт научной идентификации и самоидентификации таджиков[14].

Арии и арийская проблема, как значимое составляющее этногенеза таджиков и как интереснейшая концепция современности, превращает саму проблему этногенеза таджиков в актуальнейшую тему этнополитической идентификации таджиков не только Центральной Азии, Афганистана, но и других регионов мира. Само название или термин «арья», «ария», «ориё» зафиксировано в древнейших индо- иранских письменных памятниках- «Ригведа» и «Авеста» . Позднее этот термин становится как географическим названием страны – «Арияна- вайджа», «Ориёно», так и этнонимом – «ирони».

Если исходить из концепции поиска прародителя и прародины, то известно, что согласно мифологии, древнейшим прародителем ариев был Джамшед, который по древнему преданию «трижды, через определенные промежутки времени, расширял землю в южном направлении»[8, с.55-56].

Действительно в конце III – начале II – тысячелетия до нашей эры арийские племена в силу каких –то хозяйственных или климатических причин начинают перемещаться из обширной полосы евразийских степей Средней Азии, Казахстана, Урала, берегов Черного моря на север, запад и юг от эпицентра своего первоначального расселения.

По теории европоцентризма существовали, по крайней мере, три крупные волны перемещения древнеарийских племен на территорию сегодняшней Средней Азии, Афганистана, Ирана и Индии. До этого, на этой территории, или по крайней мере в той её части, где впоследствии формировался таджикский народ существовали другие, более древние этнические общности, локализованные в трех регионах. Это – горные охотники Гиндукуша, протоуральские равнинные рыболовы –охотники и протодравидийские земледельческие племена[9,с.6]. Последние, создавшие развитые земледельческие культуры, в Белуджастане, Сиистане, (аналогичные Саразму в Зеравшане), с приходом индоиранских племен были ассимилированы ими. Сегодняшние брагуи и белуджи являются потомками древних дравидов и протодравидов. Сложность и запутанность этнической истории изучаемого региона, тысячелетние напластования этнических субстратов ещё более усугубляют выяснение этногенеза существовавших здесь этносов. Поиск прародины, первоначального ядра и места формирования таджиков Афганистана, как части таджикского народа может быть успешным, если будут привлечены различные источники - археологические, антропологические, лингвистические, письменные и т.п., а также современные методы и подходы исследования данной проблемы.

Действительно, корни этногенеза таджикского народа не ограничиваются только среднеазиатскими этническими компонентами, о чем утверждала советская историческая наука, ограниченная тогдашними идеологическими установками. Такая концепция имеет своих сторонников и сейчас. Однако, теперь, новыми исследованиями установлено, что как составляющие этнические компоненты, так и географическая среда формирования таджикского народа была намного шире, чем предполагалось ранее, охватывая, по меньшей мере всю территорию и этнические компоненты нынешнего Афганистана. Эту мысль подтверждают и археологические, этнолингвистические и письменные источники, свидетельствующие о единой этнической среде, общности материальной и духовной культуры, общих этнических и географических названиях на протяжении всего I –го тысячелетия до нашей эры. Более того, территория где формировалась эта этнополитическая общность имела свое название. Оно зафиксировано в древнейшем историко – религиозном памятнике таджиков «Авеста» в форме «Ариана» -страна ариев.

Ариана, судя по многочисленным источникам, территориально совпадала с нынешней территорией Афганистана, восточной части Ирана и всей Средней Азии. На этой значительной территории в I –тысячелетие до нашей эры, по археологическим и письменным источникам наблюдается этнокультурное и языковое единство арийских племен, которых ученые, исходя из авестийских текстов, условно называют «авестийскими ариями». «Именно в авестийских ариях, - считает известный исследователь арийской проблемы Ю.В. Пьянков, как кажется нужно видеть, при всех оговорках, ближайших предков таджикского народа»[9, с. 7].

В Авесте, территория или страна, где авестийские арии начали формироваться как народ, названа «Арьяна - Вайджах». В науке существуют многочисленные гипотезы и концепции по поводу локализации Арьяна - Вайджах. Однако ссылаясь на многочисленные данные авестийских текстов, совпадающих с географическими характеристиками местности, с уверенностью можно предположить, что древняя территория Арьяна – Вайджах, как прародина авестийских ариев –предков таджикского народа, расположилась в бассейне верхнего течения реки Амударья, охватывая по правому берегу всю территорию нынешнего Таджикистана, Узбекистана, а по левому берегу всю территорию Афганистана. Последнее следует подчеркнуть особенно, потому, что по известной концепции Бернштама, Б.Г.Гафурова и других, территорией формирования таджикского народа считалось Среднеазиатское Междуречье и северные районы Афганистана. Теперь же комплексное изучение этой проблемы, с привлечением археологических, антропологических, этнолингвистических, этнографических материалов обширного региона показывает, что в этногенезе таджикского народа, наряду с известными науке среднеазиатскими этническими компонентами, значительную роль сыграли и авестийские арии Афганистана из Бактрии, Харайвы (бассейн реки Герируд), Дрангианы (Зерандж, Сиистан, низовья реки Гильменд, вплоть до озера Хамун), Арахосии (бассейн реки Аргандаб, Кандагар, Газни, Буст), Паропамис(Южный Гиндукуш, Кабулистан), вплоть до Вазиристана.

Исходя из этого, мы предлагаем следующую концепцию происхождения и формирования таджиков Афганистана, как составную часть таджикского народа:

а) вопреки теории европоцентризма, утверждающей о перемещении арийских племен в Среднюю Азию, а затем в Иран и Индию, арийские племена ниоткуда не пришли, а автохотонно жили в Среднеазиатско –Хорасанском ойкумене по крайней мере с эпохи мезолита. Памятники эпохи неолита в Таджикистане (Саразм, Туткаул), неолита и бронзы в Афганистане , (Гори Мор, Мундигак, Тиля –теппа и др.) свидетельствуют о том, что именно из этого региона арийские племена распространялись: на север – в районы Причерноморья, Волги и Урала; на запад – в Иран; и на юг – в Индию;

б) начиная с середины I тысячелетия нашей эры, на основе формировавшейся ранее (III тыс.л.до н.э.) единой авестийской арийской этнической общности, происходит генезис родственных этнических компонентов из Хорезма, Согда, Ферганы, Бадахшана, Бактрии, Балха, Герата, Гура, Бамиана, Панджшера, Кухистана, Кухдамана, Кабулистана, Газни, Сиистана, Кандагара и, вплоть до Вазиристана, завершившийся в IX –X вв. формированием таджикского народа и образованием государства Саманидов, объединившем эти обширные территории. Если в Таджикистане, из числа тех авестийских этнических компонентов, в виде реликтовых этнических групп до нас дошли ягнобцы, рушанцы, шугнанцы, язгулямцы и т.д., то в Афганистане такими прямыми предками таджиков выступают ормури, парачи, пашай, фурмули, касани, чиласи, бараки, мунджанцы, зебаки, вахани, саки, каяни и др;

в) ранние этапы этногенеза пуштунских племен никак не связаны с местными, хорасанскими автохтонными этническими компонентами, в частности ормури,

парчи, тохаров, эфталитов и т.д. Вероятнее всего, предки пуштунских племен, как отделившаяся скотоводческая часть арийских племен, покинув Ариану и переселившись за реку Инд, в течении длительного исторического времени, оставаясь кочевниками, соприкасались и смешались с различными индо - дравидскими племенами и поэтому в расогенетическом, антропологическом типе современных пуштунов встречаются много черт(длинноголовость, развитость третичного волосяного покрова, темная пигментация и.т.п.), связывающих их с населением сегодняшней Индии и Пакистана. В этом плане, по своему происхождению, пуштуны ближе всего стоят к брагуям и белуджам.

Исходя из этого, первоначальная территория и этнические компоненты участвовавшие в формировании пуштунского этноса находились за пределами нынешнего Афганистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Б.В. Севастьянов А.Н. Раса и этнос.- М., 2007 –[http:// xromo.com/rus Kolan/Avdeev/ rie/15](http://xromo.com/rus/Kolan/Avdeev/rie/15).
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. –М.: Наука, 1983.
3. Van den Berghe P.Z. tehe Etnic Phenomtnon. № V., 1981.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. –М. –Л., 1979.- Депонировано ВИН- ИТИ. - № 1001. -79, вып 1.ч. 2.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез –природный процесс // Природа, 1971, № 2.
6. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии – М.: Прогресс, 1993.
7. Коркмазов А.Ю. Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // Вестник Северо–Кавказского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки», № 1(11), 2004 – <http://www. Science. ncsty. ru/ articles/ hs/ 11/02 pdf/ lile>.
8. Пьянков И.В. Арии: у истоков индоиранского этноса. –ж. «Наследие предков». - № 2, 1995.
9. Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии. –ж. «Восток - Oriens», М. – «Наука», 1995, № 6.
10. Соловей В.Д. Русская история: новое прочтение. –М., АИРО, 2005.
11. Токарев С.А. Проблемы этногенеза. [http:// bukharapiter/ru/index/-hpp... 28// ex.1](http://bukharapiter/ru/index/-hpp...28//ex.1).
12. Фадеичева М. А. Нация и этнос в современном политическом процессе – [http:// www. espi. ru/ Content/Conferences /Papers 2002/faddeicheva. htm](http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2002/faddeicheva.htm)
13. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений//Изв. Восточного факультета Дальневосточного университета (Шанхай), 1923, XVIII.т. 13.
14. Шукуров Ш. Шукуров Р. Центральная Азия (опыт истории духа).

БАЪЗЕ МАСОИЛИ ЭТНОГЕНЕЗИ ТОЧИКНИ АФГНИСТОН

Р. Махмадшоев

Дар замони чаҳонишавӣ ва таҳаввули сареъи тамаддуни инсонӣ миллали хурду бузурги чаҳон ба таърих ва фарҳанги гузаштааш таваҷҷӯҳи хосае зоҳир менамоянд. Дар замони муташаниҷ гардидани муносибатҳои байниқавмӣ, байналмиллалӣ ва байни тамаддунҳои миллатҳои хурду бузург барои аз нав зинда гардонидани таърихи гузашта, муайян ва мушаххас кардани макон ва ватани аслии ва обоишон ҷидду ҷаҳди зиёде ба харҷ медиҳанд.

Дар ин замина равшан ва шаффоф сохтани сафҳаҳои торики халқи тоҷик, вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ –иҷтимоӣ ва фарҳангии бахшҳои аз халқи тоҷик, ки бо амри тақдир берун аз марзҳои сиёсӣ ва этникии он қарор доранд, ниҳоят муҳим ва зарурӣ мебошад.

SOME ETHNOGENEZE PROBLEMS OF TAJIKS AFGHANIAN

R. Mahmadshev

In the current of global transformations all hymen civilizations of the basics changing in the scientific schools and directions which studied history of peoples in the world.

The sending point of this part of our research is the period of education and to spreading Arians tribal in the space, which surround wide geographical regions from Urals spur until modern India and during III-I centuries until our eras.

Deepings to this ancient history is not accidently, as now nobody doubts that tajiks decedent of ancient are arias and it is proved fact of scientific identification and self-identification of tajiks.

In this base determines the unknown pages of tajik peoples the political, economical, socials and cultural condition.

СРАЖЕНИЕ ХОРЕЗМШАХА С МОНГОЛЬСКИМ ОТРЯДОМ НА ИРГИЗЕ И ЕГО НЕУДАЧНЫЙ ПОХОД В ИРАНСКИЙ ИРАК ПО СРЕДНЕВЕКОВЫМ ПИСЬМЕННЫМ ПАМЯТНИКАМ

М. Давлатов, Н.О. Турсунов

Матчинское педагогическое училище Республики Таджикистан

Вопросы касающиеся военных походов Хорезмшаха и его сражений с монголами хорошо освещены в средневековых персидских и арабских письменных источниках. Особенно сражение Хорезмшаха с монголами на Иргизе и его неудачный поход в Иранский Ирак детально освещены в работах средневековых персидских и арабских авторов.

Согласно В.В.Бартольд, весной 1216г., когда Ала ад-Дин Мухаммад отправился в Самарканд, чтобы предпринять поход против Кучлука, ему сообщили, что в стране Канглов в Дешти Кипчаке появились изгнанные Чингизханом из Монголии его ярые враги-меркиты под начальством Туктугуна. Хорезмшах с целью уничтожения меркитов из Бухары двинулся в Дженд, в низовья Сыр-Дарьи. Там он узнал, что в Улус канглов, кроме меркитов, прибыли преследовавшие их войска Чингизхана под командованием Джучи – старшего сына великого Хана, а также полководцев Субудая и Тохучара. Согласно В.В.Бартольду, Хорезмшах, изучив ситуацию, из-за осторожности вернулся в Самарканд, взял оттуда остальные войска и прибыл в Дженд с более значительными силами, надеясь «убить одним выстрелом двух зайцев» (т.е. уничтожить и меркитов, и монголов – М.Д.).¹ По подсчётам В.В.Бартольда, первое роковое столкновение войск Ала-ад-Дина Мухаммада, оказавшееся весьма печальным для последнего, произошло в Тургайской области Дешти Кипчак летом 1216 г.²

По рассказу Ан-Насави, султан Ала ад-Дин Мухаммад с шестидесятитысячным войском столкнулся на реке Иргиз в Тургайской степи с отрядом монголов численностью в 20 тысяч человек под командованием Джучи. Последний, одержав победу над Кучлуханом – узурпатором власти каракитайского Гурхана в Кашгаре и Баласагуне, разбив неприятеля в пух и прах, возвращался с его отрубленной головой, чтобы преподнести её Чингизхану, Джучи своим победным маршем фактически избавил Хорезмшаха от заботы выступать в поход против Кучлухана. Ала ад-Дин Мухаммад, вопреки выражению удовлетворения по поводу падения и гибели своего врага Кучлухана, постоянно угрожавшего северо-восточным областям государства Хорезмшахов, силой навязал монголам сражение и заставил Джучи принять бой. Джучи и чингизидским полководцам ничего не оставалось делать, и они прибегли к вынужденному сражению.

Ан-Насави первое сражение между хорезмийцами и монголами, происходившее вблизи реки Иргиз, описал следующим образом: «И когда встретились оба противника и сошлись (в битве) оба ряда, Души-хан (Джучи – М.Д.) лично атаковал левый фланг султана (Ала ад-Дина Мухаммада – М.Д.) разбил (этот фланг) наголову и заставил обратиться в бегство в беспорядке, в разных направлениях. Султан был

близок к разгрому, если бы наступательное движение его правого фланга (под командованием Джалал ад-Дина Манкбурны, – сына Хорезмшаха – М.Д.) против левого фланга, не восстановило (положения). Так была предотвращена беда, был уплачен долг и была утолена жажда мести, и никто не знал, где победитель, а где побеждённый, кто грабитель, а кто ограбленный».³ Воюющие стороны разошлись с поля боя, чтобы утром следующего дня возобновить битву. Однако монголы поступили хитро: ночью развели множество огней, создавая видимость, будто они твёрдо занимают свои позиции и готовы к решительному бою, и под покровом одной ночи совершили стремительный бросок на расстояние, равное двум дням пути. По словам Ан-Насави, тем временем «душой султана завладели страх и убеждённости в их храбрости. Он, как говорят, в своём кругу сказал, что не видел никого, кто был бы подобен этим людям, в храбрости, стойкости, в тяготах войны и в умении по всем правилам пронзать копьём и разить мечом. По возвращению в Самарканд султан награждал владетельных эмиров, увеличил их **икта** и повысил в чинах, титуловал Бучи Пахлавана Кутлуг-ханом, а Огул-Хаджиба – Инандж-ханом. Наконец, каждого из них он награждал разным добром за храбрость и стойкость».⁴ Кутлуг-хан и Инандж-хан оказались первыми и последними лицами, удостоенными царских наград за проявленную доблесть на поле боя против монгольских завоевателей. Первое боевое крещение хорезмийцев и монголов в Иргизе Ан-Насави назвал, имея в виду султана Ала ад-Дина Мухаммада, началом исполнения предначертанного решения и знаком того, что дни его истекли по соизволению Аллаха.⁵ По В.В.Бартольду, храбрость монголов, проявленная ими в сражении при Иргизе, произвела на султана сильное впечатление и была одной из причин, почему он впоследствии не решился встретить их в открытом поле.⁶ На наш взгляд, устрашающее самовнушение Ала ад-Дина Мухаммада о якобы беспримерной доблести монгольских воинов на открытом поле в Иргизе было плодом сугубо больного воображения Хорезмшаха. Потому что таджикско-тюркские войска султана Джалал ад-Дина Манкбурны именно в открытом поле в Парване в середине 1221 года показали высокие боевые качества и наголову разбили монгольские войска Чингизхана. На закрытых театрах военных действий против монголов, каковыми являлись укрепления городов и крепостей Мавераннахра и Хорасана, и на которые делал ставку султан Ала ад-Дин Мухаммад, не было достигнуто решительных успехов.

Одним из важных военно-политических событий кануна монгольского нашествия в истории государства Хорезмшахов являлся поход султана, предпринятый им в Иранский Ирак, т.е. в области западного Ирана, расположенные между Хамаданом и Багдадом в 614 г.х. /10.IV.1217–29.III.1218 г. Эта кампания была нацелена на решение двух основных задач: 1) захват Багдада, низложение арабского халифа Насира и присвоение Хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду звания «султана всех мусульман» и «главы светской власти исламского мира»; 2). восстановление и утверждение твёрдой власти Хорезмшаха на западе Ирана, ослабевшей после убийства Сайф ад-Дина Оглымышы (В.В.Бартольд и О.И.Смирнова⁷, упоминали это имя в форме Огулмыш), наиба-наместника султана в Ираке, эмиссаром халифа Насира в 614 г.х. /1217г. и в результате антихорезмийских мятежей атабеков Узбека ибн Мухаммада – правителя Аррана и Азербайджана и Сада ибн Занги – владетеля

Форса, которые при поддержке багдадского халифа позарились овладеть Иранским Ираком.

Войне Ала ад-Дина Мухаммада с халифом Насиром предшествовала полоса предъявления взаимных требований и упрёков, осуществлявшаяся посредством послов. По сведениям Ибн-ал-Асира, султан Ала ад-Дин Мухаммад «возжелал, чтобы на его имя читались проповеди в Багдаде, и чтобы он получил титул султана. ...Он никак не мог добиться согласия на это в диване (правительстве – М.Д.) халифата. Когда бы он ни обращался (со своими просьбами) в Багдад, там его обходили с их решением, оказывая предпочтение [в рассмотрении дел] другим. В его войске, наверное, было сто человек, просьбы которых рассматривались раньше, чем его, и когда он узнавал об этом, то приходил в гнев».⁸

О возрастающих амбициях султана Ала ад-Дина Мухаммада говорил Ан-Насави: «Когда положение султана возвысилось и его дело стало главным.... он направил своё усердие на то, чтобы добиться господства и власти в Багдаде таких же, какие были у рода сельджукидов (В.В.Бартольд добавлял и Буидов – М.Д.) Он не раз отправлял послов с такой миссией, но не получил согласия на то, о чём просил, так как там знали, как он занят в Мавераннахре и стране тюрок».⁹

Султан Ала ад-Дин Мухаммад направил в Багдад послом казия Муджир ад-Дина Умара ибн Сада ал-Хоразми с требованием в категорической форме: ввести в столице Халифата хутбу на его имя, т.е. чтобы халиф Насир отказался от светской власти в пользу Хорезмшаха и оставил себе только роль духовного главы ислама. Согласно Ан-Насави, «они (члены дивана Халифата) отказали ему в этом, полностью отвергли все его (домогательства) и сказали, что род сельджукидов управлял Багдадом благодаря своей заслуге в деле освобождения столицы исламского мира от захватившего его бунтовщика... Разве того, что ему (султану) дарованы обширные державы (имелись в виду огромные страны от Фарса до Ферганы, от Хорезма до Синда и Мекрана – М.Д.) в отдалённых друг от друга странах, недостаточно, чтобы отказаться от стремления к столице эмира верующих и к местам упокоения его праведных предков». Диван халифа, со своей стороны, отправил в качестве ответного посла к Хорезмшаху Шихаб ад-Дина Сухраварди (1115-1234) – главу багдадских суфиев, носившего титул «шейха шейхов». Он как увещатель должен был удержать султана от того, чего тот

добивался. Однако миссия Сухраварди окончилась неудачно.¹⁰ По этому поводу переписка между диваном халифа и Хорезмшаха возобновилась, однако без всякого результата. Примерно к середине 1217г. Хорезмшах отказался от требования по вопросу о введении хутбы на его имя в Багдаде и приступил к подготовке похода в столицу халифата путём придания предстоящей войне характера законности. У султана было достаточно благовидных предлогов, чтобы скомпрометировать халифа Насира в глазах мусульман: глава ислама использовал недозволенные средства для устранения враждебных ему лиц. Так, Оглымыш, наместник Хорезмшаха в Ираке, и эмир Мекки были убиты на священной земле исмаилитскими **фидаи** по заказу халифа. В Газне во время взятия города в 1215 г. были найдены документы, из которых было видно, что халиф постоянно подстрекал гуридов против султана Мухаммада.¹¹

Султан Ала ад-Дин Мухаммад, руководствуясь вышеизложенным постановлением – фетвой вероучителей Хорезма, Мавераннахра, Хорасана – заочно

приговорил Халиф Насира к свержению, запретил упоминание его имени в хутбе и на монетах и провозгласил халифом мусульман сейида Ала ал-Мулка Термези. Создал эти предпосылки и великого сейида Ала ал-Мулка из Термеза выдвинул воссесть на трон халифата.¹² Таким образом, султан указанными мерами обеспечил правовое обоснование ведения военных действий против халифа Насира и с огромным войском тронулся на запад.

В силу своих амбиций Ала ад-Дин Мухаммад, ещё будучи в Хамадане, в порыве эйфории не добытую ещё область Багдада своим указом разделил на владения **икта** и налоговые округа. Затем султан выслал вперёд на взятие Багдада огромное количество войск. По словам Ан-Насави, «Вслед за ними (войсками – М.Д.) выступил он сам и поднялся на перевал Асадабада... В горном проходе (Асадабад) его застиг снег, засыпавший долины и вершины. В снег погрузились палатки и шатры, и шёл он беспрерывно три дня и три ночи... И вот беда стала угрожающей и недуг неизлечимым, а земля, даже белая (от снега), словно почернела, так как гибель настигла множество людей из числа пеших воинов. Из верблюдов не спасся ни один. Одни воины лишились рук, другие – ног. Из-за этой неудачи и неуспеха султан отступился от того, что замышлял, и отчаялся в своём стремлении». Действительно, природная стихия принесла султану и его войскам настоящую катастрофу. Из огромной армии, с энтузиазмом наступающей на Багдад, назад отступили жалкие разрозненные части. По данным Ибн ал-Асира, на отступавших напали местные племена: тюркское племя **парчам** и курдское племя **хаккар**, жившие у Курдистанских гор.¹³ Лишь немногие из войска хорезмийцев вернулись здоровыми и невредимыми к Хорезмшаху.

В.В.Бартольд о трагедии в Асадабаде писал: «Престижу Хорезмшаха был нанесён жестокий удар, тем более что народ должен был видеть в этой катастрофе наказание свыше за святотатственный поход».¹⁴ На наш взгляд, Ала ад-Дин Мухаммад своему походу в Багдад придавал законный характер в правовом отношении, но эта кампания не была подготовлена в военно-политическом плане. Если верить Ибн ал-Асиру, султан направил вначале две группировки войск: вперёд он выслал с пятнадцатью тысячами всадников главного эмира, которому предварительно отдал в удел Хулван. Вслед за ним он отправил другого эмира. Сам султан с третьей группировкой двинулся позади них.¹⁵

Беда заключалась в том, что султан и группировки его войск двигались в отрыве друг от друга, был выбран неудачный маршрут движения отрядов, не учитывались погодные условия на горном перевале, не предусматривалась угроза нападения местных племён. Кампания проводилась в условиях раскола исламского мира, полного отсутствия поддержки со стороны исламских государств и понимания со стороны мусульманского населения. В целом поход султана в Багдад представлял собой авантюрное мероприятие Хорезмшаха, желавшего силой оружия добиться звания светского главы исламского мира, которое потерпело фиаско.

Совершилось небывалое явление в мировой истории: от катаклизмов природы вне поля сражения, без единого выстрела, вдалеке от объекта нападения, погибла целая военная армада Хорезмшаха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Введение. "Туркестан в эпоху монгольского нашествия"./Соч., т. I. "Наука" ГРВЛ. М., 1963.
2. Там же, стр.436.

3. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурни. М., 1996, л.13,14.
4. Там же, л.14.
5. Ан-Насави. Указ. соч. л.14.
6. Академик Бартольд В.В. Соч. Т.1, стр. 437
7. Смирнова О.И. Примечания к сочинению Рашид ад-Дина. Сборник летописей, Т 1, кн. вторая. М-Л., 1952, стр.193.
8. Ибн ал-Асир. XII, 146.
9. Ан-Насави. Указ. соч., л. 15.
10. О его посольстве см. Мирхонд Равзату-с-сафо, стр. 527.
11. Академик Бартольд В.В. Соч. Том 1, стр. 439.
12. Таърих-е Джахангошай, стр.97.
13. Ибн ал-Асир. XII,147, стр. 342.
14. Академик В.В. Бартольд. Соч., Т.1, стр. 440
15. Ибн ал-Асир, XII, 147, стр.342.

**МУҲОРИБАИ НОКОМИ ХОРАЗМШОҲ ДАР СОҲИЛИ РУДҲОНАИ ИРГИЗ БО УРДУИ
УБУТОБДИДАИ МУҒУЛҲО ВА ЮРИШИ Ӯ БА ИРОКИ ЭРОН ДАР АСОСИ САРЧАШМАҲОИ
ХАТТИИ ҚУРУНИ ВУСТО**

М. Давлатов, Н.О. Турсунов

Мақолаи мазкур ба муҳорибаи нокоми Хоразмшоҳ бо ўрдуи муғулҳо дар назди рӯдхонаи Иргиз ва юриши бенатичаи ӯ ба Ироқи Эрон дар асоси сарчашмаҳои хаттии қуруни вусто, бахшида шудааст.

**THE BATTLE OF KHORAZMSHAH WITH MONGOLS DETACHMENT IN IRGIS AND IT'S
UNSUCCESSFUL COMPAIGN IN IRAN'S IRAK FOR MEDIEVAL WRITING RESOURCES**

M. Davlatov, N.O. Turcunov

The article devoted about the battle of Khorazmshah with mongols demachment in Irgis and it's unsuccessful compaign in Iran's Irak above medieval writing resources.

ХУКУК

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

С.Ю.Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Решение проблемных вопросов конституционно-правового регулирования статуса ветеранов боевых действий в государствах-участниках СНГ, прежде всего, связано с совершенствованием их социально-правового обеспечения. Однако результаты анализа конституционных актов государств Содружества свидетельствуют об отсутствии в их содержании норм, регламентирующих отношения с ветеранами боевых действий.

Так, ст.46 Конституции Украины(1) установлено, что «граждане имеют право на социальную защиту, включающее право на обеспечение их в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в иных случаях, предусмотренных законом. Это право гарантируется общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также бюджетных и иных источников социального обеспечения; созданием сети государственных, коммунальных, частных учреждений для ухода за нетрудоспособными».

По-нашему мнению, в том числе и отсутствие регулирующих конституционных норм в украинском законодательстве в отношении ветеранов и участников боевых действий порождает в стране социальные конфликты. Так, на Украине ветеранов Великой Отечественной войны спустя 65 лет уравнивали в правах и свободах с украинскими националистами-ветеранами дивизии, сформированной в мае 1943 г. фашистской Германией(2).

Конституция Азербайджана(3) провозглашает (Ст. 38 «Право на социальное обеспечение»), что «I. Каждый имеет право на социальное обеспечение. II. Оказание помощи нуждающимся является в первую очередь долгом членов их семей. III. Каждый имеет право на социальное обеспечение по достижении установленного законом возраста, в случае болезни, **инвалидности**, потери кормильца, утраты трудоспособности, безработицы и в иных случаях, предусмотренных законом».

Также не содержит норм в части конституционного регулирования статуса ветеранов боевых действий и Конституция Молдовы(4). По вопросу прав последних на социальное обеспечение и защиту установлено (ст.47), что «Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по независящим от них обстоятельствам».

В Республике Казахстан гражданам гарантируется (п.1. ст.28)(3) «минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям». При этом «поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность» (п.2 ст.28).

В Конституции Таджикистана(5) утверждена государственная забота «о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании» (Ст.34) и «Каждому

гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом» (Ст.39).

Российская Федерация провозглашена как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (п. 1. ст.7)(6). В этой связи в Российской Федерации «...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» (п. 2. ст.7).

По всей видимости, учитывая, что Грузия представляет собой независимое, единое и неделимое государство, конституционных норм в части социального обеспечения не только ветеранов войны и инвалидов, но и других категорий граждан в её Основном законе не выявлено(7).

В целом рассмотренные конституционные нормы Азербайджана, Молдовы, России, Казахстана, Таджикистана и Украины, а также аналогичные им в своей содержательной части конституционные нормы Армении(8) и Узбекистана(9) ориентируют на устойчивую *тенденцию*, согласно которой в странах СНГ в отношении ветеранов боевых действий издаются законодательные и иные нормативно-правовые акты, устанавливающие их права, обязанности, льготы и компенсации(10).

Вместе с тем действующие в странах СНГ нормативные правовые акты регулируют, как правило, правовой статус лиц – участников боевых действий(11). Согласно заключению на Федеральный закон РФ № 34763-3 «О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий»(11), целью разрабатываемого законопроекта является «определение правового статуса граждан, *принимающих участие* в вооруженных конфликтах и боевых действиях и лиц, *которые будут принимать участие* в любых вооруженных конфликтах и боевых действиях, независимо от формы, времени и длительности проведения»(12).

Однако актуальность выбранной нами темы исследования обусловлена наличием конкретных норм в Конституциях Беларуси и Туркменистана, непосредственно указывающих на конституционные права, соответственно, «ветеранов войны» и «участников войн».

В этой связи, в первую очередь, мы особенно выделяем Конституцию Беларуси, страну, потерявшую каждого четвертого своего жителя во время Великой Отечественной войны. Наряду с утверждением о том, что «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом» (п.1 ст. 47) в Основном законе Беларуси установлена конкретная конституционная норма в отношении ветеранов войны.

По существу, именно эта норма (п.2 ст. 47) составляет главную предпосылку для разрешения основной гипотезы исследования. В самом деле, в отличие от п.2. ст. 38 Конституции Азербайджана, перекладывающей «оказание помощи нуждающимся», в первую очередь, на членов их семей, в Беларуси само «Государство проявляет особую заботу о *ветеранах войны* и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов».

Аналогичный подход к определению конституционных прав и льгот характерен для Основного закона Туркменистана, где «граждане имеют право на социальное обеспечение ..., в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, ... Многодетным семьям, детям, лишившимся родителей, участникам войн и другим лицам, утратившим здоровье при защите государственных

или общественных интересов, предоставляются дополнительные поддержка и льготы из общественных средств» (ст. 34).

Следовательно, при реализации прав участников боевых действий на уровне стран СНГ выделяется **основное противоречие**, обусловленное сущностью и содержанием приведённых выше конституционных норм. Выявленное противоречие порождает ряд проблемных вопросов и на уровне национальных законодательств(13).

В этой связи, правомерен **вывод** о том, что только в двух из двенадцати конституционных актов стран СНГ наличествуют правовые нормы не только в части социального обеспечения ветеранов (участников) войны, но и в части «проявления особой заботы» о них, предоставления им дополнительной поддержки и льгот из общественных средств.

Для продолжения исследования обратимся к содержанию базовых международно-правовых актов государств Содружества на предмет наличия в них основополагающих принципов его развития.

В соответствие со ст. 2 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (подписано в г. Минске, 8 декабря 1991 г.) «Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы». Отсюда возникает **правовая коллизия** в части отношения в странах СНГ к своим ветеранам и участникам войны:

с одной стороны, конституционные права ветеранов войн в Азербайджане, Армении, Казахстане, Молдове, России, Таджикистане, Узбекистане, Украине в части их социального обеспечения;

с другой стороны, конституционные права ветеранов войн в Беларуси и участников войн в Туркменистане, наряду с их правами на социальное обеспечение, на «особую заботу» о них, «предоставление им дополнительной поддержки и льгот из общественных средств».

Несмотря на то, что историко-правовая традиция свидетельствует о несомненном внимании законодателя к ветеранам боевых действий, практика конституционно-правового регулирования их проблем убеждает в не всегда своевременном реагировании на них. При этом решающее значение имеют условия политико-военной обстановки, законодательно выраженная политическая воля высшего руководства стран СНГ.

В самом деле, в конституционных основах стран СНГ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государств, провозглашенных социальными (ст.2 и 7 Конституции РФ, ст.4 Конституции Республики Армения, п.3 ст.1 Конституции Республики Молдова, п.2 ст.5 Конституции Республики Таджикистан и др.). Следовательно, по своей правовой природе, страны СНГ должны обеспечивать социально-правовую защиту путем установления льгот наименее обеспеченным и слабо защищенным категориям граждан, включая ветеранов боевых действий.

Отмеченное заключение также следует из определения предмета конституционного регулирования общественных отношений по поводу ветеранов боевых действий. В частности, авторский коллектив (А.С. Прудников, В.И. Авсеенко и др.) обосновывает «...систему правовых норм, регулирующих положение человека в обществе и государстве, защищающую его права и свободы, устанавливающую ...организацию и деятельность системы государственных органов и органов местного самоуправления...»(14).

Исходя из доминирующей роли государства в обеспечении социальной защиты различных категорий граждан, в том числе ветеранов боевых действий, представляется целесообразным проанализировать его важнейшие полномочия

согласно результатам анализа содержания основополагающих нормативно-правовых актов стран СНГ.

Тогда правовой характер деятельности государств СНГ, как субъектов реализации функций обеспечения социально-правовой поддержки и защиты ветеранов боевых действий, может характеризоваться *признаками*, к которым автором отнесены следующие: а) верховенство закона (права) во всех сферах общественной и государственной жизни; б) реальность прав и свобод личности, обеспечение ее свободного развития; в) взаимная ответственность государства и личности, обязательность закона и для граждан, и для государства; г) строгое исполнение требований закона, доминирование в государстве принципа законности; д.) эффективный государственный контроль исполнения действующего законодательства.

Перечисленные признаки правового государства закреплены в нормах практически всех Конституций стран СНГ. В частности, провозглашается, что Конституция РФ (ст.15) имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в стране, не должны противоречить её Конституции. В п. 2 ст.15 подчёркивается ещё один характерный признак правового государства – органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Аналогичные конституционные нормы закреплены в Конституциях других стран СНГ: ст.7 Конституции Республики Молдова, ст.6 Конституции Республики Армения, ст.10 Конституции Республики Таджикистан, ст. 6 Конституции Республики Грузия, ст.4 Конституции Республики Казахстан, ст.7 Конституции Республики Беларусь.

Аксиоматично утверждение о том, что для того чтобы законы исполнялись, они должны быть известны гражданам. В этой связи Конституция РФ впервые в российском конституционном законодательстве устанавливает норму, в соответствии с которой: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (п. 3 ст.15 Конституции РФ)(15).

Нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом (ст. 7 Конституции Беларуси). Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования (ст. 10 Конституции Таджикистана).

Кроме того, в конституционных актах стран СНГ закреплён общий принцип международного права, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры конкретного государства Содружества являются неотъемлемой частью его правовой системы. Иными словами, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (п.4 ст.15 Конституции РФ).

Республика Беларусь при приоритете общепризнанных принципов международного права обеспечивает соответствие им законодательства (ст.8 Конституции Беларуси). Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики. В случае несоответствия законов Республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов (ст. 10 Конституции Таджикистана).

Таким образом, в результате проведенного историко-правового анализа государственного регулирования статуса ветеранов боевых действий в государствах-участниках СНГ установлено наличие конкретных норм в Конституциях Беларуси и Туркменистана, непосредственно указывающих на конституционные права «ветеранов войны» и «участников войн». Причём, только в двух из двенадцати конституционных актов стран СНГ наличествуют правовые нормы и в части социального обеспечения ветеранов и участников войны, и в части «проявления особой заботы» о них, предоставления им дополнительной поддержки и льгот.

Данное обстоятельство при реализации прав участников боевых действий в странах СНГ обуславливает **основное противоречие исследования**, связанное с сущностью и содержанием выявленных конституционных норм, а также с решением проблемных вопросов ветеранов и участников боевых действий на уровне национальных законодательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Украины (с измен. от 8 декабря 2004 г., от 1 января 2006 г.). Принята 28 июня 1996 г. на 5-й сессии Верховной Рады Украины 2-го созыва.
25 мая 2008 г. состоялся парад украинских националистов-ветеранов в г. Ивано-Франковске (*Прим. автора*).
2. Конституция Азербайджана. Принята референдумом Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 г. Вступила в силу с 27 ноября 1995 г.
3. Конституция Республики Молдова. Принята 29 июля 1994 г., с изм. от 19 июля 1996 г.
4. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 мая 1995 г., с изм. и доп. от 7 октября 1998 г.
5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.
6. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.
7. Конституция Грузии от 24 августа 1995 г.
8. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. Ст.33.
9. Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 г. на 11-й сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 12-го созыва. Ст.39.
10. Например, согласно п.1 ст.25 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, военнослужащим, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и в вооруженных конфликтах, предоставляются дополнительные льготы, гарантии и компенсации.
11. Закон РФ «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 21 июля 1993 г. № 5481-1; Постановление Правительства РФ «О дополнительных выплатах лицам, находящимся в Чеченской республике» от 12 января 1995 г. № 19; Постановление Правительства РФ от 25 августа 1999 г. № 936, которое устанавливает дополнительные гарантии социальной защиты членов семей военнослужащих, выполнявших задачи на территории Северо-Кавказского региона РФ и погибших (пропавших без вести) при выполнении служебных обязанностей; Постановление губернатора Московской области от 24 сентября 1999 г. № 341-ПГ (с измен. от 13 января 2000 г.), которое гарантирует социальную поддержку участникам боевых действий в Республике Афганистан, Чеченской Республике и Республике Дагестан, зарегистрированных по месту жительства в Московской области и др. Утвержден решением Комитета по обороне Госдумы РФ от 20 марта 2003 г.
12. Решение Комитета по обороне Госдумы РФ от 20 марта 2003 г. № 126/2.
13. Брошюра Военной коллегии Верховного Суда РФ Судебная защита прав участников вооруженных конфликтов. – М., 2003.
14. Конституционное право России: Учебник для вузов/Под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С.13.
15. Аналогичная конституционная норма закреплена в п. 4 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан (*Прим. автора*).

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХӢ - ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМИ МАҚОМИ ДАВЛАТИИ СОБИҚАДОРНИ АМАЛИЁТҲОИ ҶАНГӢ ДАР ДАВЛАТҲОИ ИДМ

С.Ю.Алимов

Дар мақолаи мазкур таҳлили қонуни таъминоти ҳуқуқи-иҷтимоӣ ва озодии собиқадорон ва иштирокдорони амалиётҳои ҷанг, дар мамолики ИДМ баррасӣ ва хулосаҳои умумӣ доир ба зарурати ба роҳ мондани қонуни давлатҳои ИДМ тибқи барномаи ҳуҷҷатҳои ҳамкорӣ асоснок карда шудаанд.

THE HISTORIC-LEGAL ANALYSIS OF STATE REGULATION OF THE STATUS OF VETERANS OF OPERATIONS IN THE STATE-PARTICIPANTS CIS

S.U. Alimov

In given article the analysis of legislative maintenance (support) of the social rights and freedom of veterans and participants of operations in the CIS countries is carried out, the general conclusion about necessity of reduction of legislations of the state-participants CIS for conformity to program documents of Commonwealth is proved (well-founded).

КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ХАДИСОВ ПО ИНСТИТУТАМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.К. Назаров

Таджикский национальный университет

Хадис рассматривает любой поступок только согласно своим принципам. Вот почему огромное количество моральных и правовых норм Хадиса совпадает с общественными правовыми и моральными нормами. Но в то же время некоторые правовые нормы, которые трактуются Хадисом как добродетельные, в других религиях рассматриваются с обратной точки зрения, и наоборот, то, что Хадисы считают порочным и недопустимым, другие религии признают добродетельными поступками. Отсюда следует, что Хадисы имеют свои собственные нормы оценки поведения. Его оценка правовых норм основана только на законах Аллаха. А так как правовые нормы имеют незыблемую основу и вытекают из законов Аллаха, они незыблемы и вечны. Никакие обстоятельства не могут повлиять на них. Правда и честность навсегда останутся высшими добродетелями, справедливость должна торжествовать, если даже наносится ущерб твоим собственным интересам, нарушить данное обещание недопустимо, даже по отношению к врагу. Это право имеет постоянную значимость, и не подтверждено каким бы то ни было изменением. Такова характерная особенность правовых норм Хадисов.

В этой связи, в первую очередь, необходимо исследовать и классифицировать уголовно-правовые нормы Хадисов.

Уголовно-правовые Хадисы Пророка (с) вслед за Кораном являются источником Исламского закона общественного и личного поведения. На самом деле, мы должны рассматривать Хадисы как единственное, ценное объяснение учений Корана, единственное средство, чтобы избежать разногласий, касающихся их интерпретации в практическом применении. Многие стихи Корана имеют аллегорическое значение и могут быть поняты по-разному, если не будет определенной системы интерпретации. И, кроме того, в Коране есть много пунктов практической важности. Дух священной книги одинаков повсюду, но сделать вывод о практической позиции, которую мы должны занять, не всегда является делом легким.[1]

До нашего времени со стороны многих ученых исламоведов предложены различные классификации Хадисов. Каждый ученый, взяв в основу какой-нибудь критерий, классифицировал Хадисы по своему замыслу. Например, Садагдар М.И. все Хадисы подразделил на две категории. К Хадисам первой категории относятся те изречения и предания, которые считаются абсолютно достоверными и относительно которых не существует сомнения в их содержании. Для того, чтобы Хадис был признан таковым, должно было быть не менее трех совершеннолетних пересказчиков. Изначально предание должно было быть услышанным от сподвижников Мухаммеда (с), а пересказчики должны быть лицами нейтральными и не заинтересованными в том, что пересказывается. Ко второй категории относятся предания, не являющиеся абсолютно достоверными.[2]

Шииты же считают лишь те изречения Мухаммеда (с) действительными, которые пересказывались Али и его сторонниками, а в дальнейшем шиитскими имамами.[3]

С точки зрения Эль-Зефири Хадис делится на три вида:

1. Последовательный Хадис, передававшийся от Пророка (с) последовательно, без перерывов до настоящего времени.
2. Передаточный Хадис, у которого в первых звеньях передачи последовательность отсутствует.
3. Отдельный Хадис. Он представляет собой высказывания Пророка (с), случайно дошедшие до наших дней.[4]

Кроме того, Эль-Зефири объясняет так, что Хадисы служат пояснением тому, что сказано в Коране. Повествование Хадиса соотносится с Кораном тройко.[5]

1. Положения Хадисов могут совпадать с положениями Корана и подтверждать их. В этом случае решение вопросов основывается на двух источниках: на неоспоримом доказательстве – Коране и подтверждающим его доказательстве – хадисе.[6] Например, за прелюбодеяние в Коране предусмотрено определенное наказание в виде 100 ударов плетью (Сура ан-Нур, оят 2). В Хадисе Пророка (с) за данное преступление сказано таким образом: «Сообщает, что Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) сказал: Я слышал, как Посланник Аллаха (с) сказал: Если рабыня совершит прелюбодеяние, и ее прелюбодеяние обнаружится, пусть подвергнут ее установленному шариатом бичеванию...» (Аль-Бухори).[7]
2. Положения Хадисов могут пояснять и детализировать то, о чем говорится в Коране.
3. Хадис может содержать и новые положения, отсутствующие в Коране.[8]

Например, в некоторых Хадисах Пророка (с) за прелюбодеяние предусмотрено побивание камнями, если преступники находятся в браке с другими людьми.

М. Муллоев в своих трудах подразделил все Хадисы на два вида:

1. Простые изречения Пророка (с) – это не «вдохновенные» богом;
2. Изречения, «вдохновенные» богом, которые называются Хадисы Кудси, божественные предания, и те и другие имеют силу закона.[9]

С точки зрения Диноршоева З.М. Хадисы соответствующие своему передатчику подразделялись на две группы. По его мнению, Хадис передавался устно сподвижниками Мухаммеда (с) и был зафиксирован в виде Хадисов – у суннитов, и в виде хабаров – у шиитов.[10]

Более полные и всесторонние классификации Хадисов рассматриваются в трудах профессора Халикова А.Г. Ученые А. Кремер, И. Саидиен, Имам Бухори, Шейх Риджами и другие на основании передатчиков определили три категории хадисов.[11]

Риджами определяет формы Хадисов, которые присущи трем видам Хадисов – сахих, хасан, заиф.[12]

Шииты определили 40 форм хадисов.[13] С точки зрения Мухтора А. правовые Хадисы разделяются по их санкциям.

1. Хадисы, имеющие поощрительные санкции.
2. Хадисы, имеющие карательные санкции.[14]

Профессор Халиков, анализируя все виды Хадисов, и исходя из понятия Хадиса, определил их форму:

1. Хадисы, рассказывающие о словосочетаниях Пророка (с).
2. Хадисы, рассказывающие о действиях Пророка (с).
3. Хадисы, рассказывающие о молчании пророка (с).[15]

У профессора Мустафа Азами существуют более всесторонние классификации Хадисов. С его точки зрения существуют два различных типа Хадиса:

1. Рекуррентный хадис (аль-Хадис-мутавафир)

Этот тип Хадиса имеет решающее значение в своей определенности (кати субут). Не подлежит сомнению, что он действительно дошел от Пророка (да пребудет с ним мир). Для того, чтобы Хадис попал в ту категорию, он должен удовлетворять четырем условиям:

- а) этот Хадис должен быть рассказан, по меньшей мере, четырьмя людьми;
- б) для этих четырех должно быть невозможным сговориться о лжи;
- в) они должны рассказать Хадис от подобных людей (для которых выполнены два первых условия) от начала цепочки передающих до ее конца;
- г) рассказ Хадиса должен полагаться на ум и чувства, а не только на ум, поскольку ум может быть введен в заблуждение (как, например, воображение чего-то, что произошло).[16]

Нерекуррентный Хадис (Аль-Хадис Аль-Ахад)

Любой Хадис, не являющийся рекуррентным (мутавафир), называется нерекуррентным (ахад). Эта категория делится на три подгруппы в соответствии с числом рассказчиков этого Хадиса:

- а) Хорошо известный Хадис (аль-Хадис аль-машхур).

Хадис, рассказанный тремя или более людьми, в цепочке передающих, но не достигший ряда рекуррентных Хадисов.

- б) Устоявшийся Хадис (аль-Хадис аль-азиз).

Хадис, у которого не менее чем два рассказчика в каждой части цепочки рассказчиков.

- в) Редкий Хадис (аль-Хадис аль-хариб).

Хадис, рассказанный единственным человеком в одном пункте цепочки передающих.

Нерекуррентные Хадисы подразделяются еще на три группы с учетом начала цепочки передающих.

- а) Возвышенный Хадис (аль-Хадис аль-Марфу).

Хадис, у которого цепочка рассказчиков начинается с Пророка (с).

- б) Подвешенный Хадис (аль-Хадис аль-мавуф).

Хадис, у которого начало цепочки рассказчиков не прослеживается до Пророка (с), но вместо этого прослеживается до соратника Пророка (да пребудет с ним мир).[17]

- е) Отрезанные Хадисы (аль-Хадис аль-Макту).

Хадис, цепочка рассказчиков для которого прослеживается только до преемника соратника Пророка (с).

Нерекуррентные Хадисы разбиваются еще на три группы с учетом их приемлемости в качестве источника исламского Закона:

1. Неподлинный Хадис (аль-Хадис ас-сахих).

Хадис, который удовлетворяет пять критериев принятия Хадиса.

2. Хороший Хадис (аль-Хадис аль-хасан).

Хадис, который подобно подлинному Хадису, также удовлетворяет этим пяти критериям, за исключением того, что третий критерий надежности памяти передающих удовлетворен не в полной мере.

Слабый Хадис (аль-Хадис ад-даиф).

Хадис, который не удовлетворяет всем пяти критериям для принятия Хадиса. Слабый Хадис классифицируется на разные категории, принимая во внимание, какой именно из этих пяти критериев пропущен:

Мусульманские правоведы А. Маргелони, А. Самарканди, Г. Шариа почти однозначно определяют уголовно-правовые нормы Хадисов. Эти ученые делят все уголовно-правовые нормы Хадисов на несколько самостоятельных институтов, которые по своему содержанию составляют несколько основных непосредственных преступлений: прелюбодеяние, разбой, вероотступничество или измена Богу, идру.[18]

Ученые, которые занимались собиранием Хадисов по принципу мусалаф (классификация по объектам регулирования), уголовно-правовые нормы Хадисов рассматривались в нескольких книгах: «Китоб-аль-худуд», «Китоб-аль-кисас», «Китоб-ал-Сирка» (кража), и другие.[19]

Однако, профессор Халиков А.Г. рассуждая о вышеуказанном, высказывает, что в других главах этих работ не означает, что уголовно-правовые нормы отсутствуют.[20]

Многочисленные, крупные (кабира) и мелкие (сагира) греховные поступки, разбросанные по различным главам этих работ, по тем или иным признакам составляют уголовно-правовые нормы Хадисов.[21] Например, в книге «Иман» в главе «Ал-Кабоир» говорится «Детоубийство является отягчающим грехом».[22] Поэтому можно сказать, что позиция мусульманских правоведов, которые классифицировали уголовно-правовые нормы Хадисов не соответствует институту уголовного права.

Нужно отметить, что со стороны ученых-исламоведов до сих пор не были классифицированы правовые Хадисы по институтам права. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы собрать уголовно-правовые Хадисы и классифицировать их по институтам уголовного права.

Нужно отметить, что мы не можем в своей работе собрать все уголовно-правовые Хадисы потому, что количество Хадисов до сих пор неопределенно, а их очень много. Например, по некоторым данным численность Хадисов суннитского направления к моменту кодификации достигла 600 тыс., а в шиитском – 1 млн. 500 тыс.[22]

Изучая большинство Хадисов и вышеприведенные точки зрения, мы пришли к выводу, что Хадисы имеющие уголовно-правовое значение можно в первую очередь разделить на две части: общую и особенную часть.

В общую часть нужно включать те уголовно-правовые Хадисы, которые по своему содержанию соответствуют институтам общей части уголовного права.

Многие Хадисы, имеющие уголовно-правовые нормы затрагивают вопросы о наказании. Наказание является важным средством преодоления преступности, укрепления правопорядка в исламском мире.

В хадисах, наказание предусматривается таким образом: «Передают со слов Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с), сказал «Если кто-нибудь из вас будет бить (кого-либо), пусть не касается лица этого человека»[23]. Под понятием бить означает исполнение наказания, поскольку большинство наказаний, предусмотренных Хадисом, назначается в виде бичевания. В данном Хадисе предусматривается способ исполнения наказания и предупреждается, что во время исполнения наказания нельзя бить по лицу человека, поскольку все органы важные для людей (глаз, нос, рот) находятся на лице.

«Сообщается, что, узнав о том, что Али (да будет доволен им Аллах), сжег каких-то людей за измену Богу, Ибн Аббос (да будет доволен им Аллах) сказал: «на его месте я не стал бы сжигать их, ибо Пророк (с) сказал: «Никого не подвергайте

наказанию Аллаха». Я просто убил бы их, о чем Пророк (с) сказал так, если мусульманин поменяет свою религию, убейте его»).[24] В данном Хадисе речь идет тоже о наказании. В соответствии со значением данного Хадиса, нельзя применять такие наказания, которые не предусматриваются в Коране и Хадисах.

Следующий Хадис по своему значению предусматривает наказания за убийство: Сообщает, что Абу Джухайфа (да будет доволен им Аллах), сказал: «Знаете ли вы что-нибудь об откровениях помимо тех, что содержится в книге Аллаха?» Али ответил: «Нет, клянусь тем, кто расщепляет зерно и создает души, я об этом ничего не знаю, но мы соблюдаем понимание Корана, даруемое Аллахом человеку, и есть у нас то, что написано на этом листе». Я спросил, что написано на этом листе? Он сказал: «То, что следует выплачивать вере за кровь, освободить пленных и не убивать мусульманина за неверного»).[25]

В данном Хадисе речь идет сразу о нескольких наказаниях, во-первых, о выплате за кровь или компенсации за убийство, выплачиваемую ближайшим родственникам убитого. Во-вторых, в Хадисе говорится, что нельзя убивать мусульманина за убийство неверного. Это не означает, что мусульманин, убивший неверного, освобождается от наказания, он должен платить выкуп за кровь. Но нужно отметить, что если неверный из народа враждебного с мусульманином, тогда он не должен платить выкуп. В соответствии с нормами Корана преступник должен освободить раба или поститься два месяца.

Передают со слов Абу Бурды аль-Ансори (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с) не раз говорил: «Не следует давать человеку свыше десяти ударов, если только он не заслуживает одного из установленных Аллахом наказаний (Худуд)».[26] В данном Хадисе упоминается, что если человек совершает преступление, кроме преступлений категории Худуд и Кисас, нельзя его бить свыше десяти ударов. Здесь предусматривается вид и мера наказания за другие преступления, которые не предусмотрены в Коране и Хадисах или те преступления, которые предусмотрены в Коране, но их санкция отсутствует. Например, питье алкогольных напитков.

В другом Хадисе предусмотрено, что «Простите все ошибки и незаконные поступки людей, но если они совершают одно из преступных деяний, которое предусмотрено в Коране, тогда накажите их».[27]

Особенная часть нашей классификации разделяется на несколько глав. В отличие от общей части, особенная часть уголовно-правовых Хадисов включает в себя нормы, в которых определяются признаки конкретных преступлений по их родам и видам, а также наказание установленное за их совершение.

1. Измена Богу. Согласно наиболее распространенному взгляду, оно относится к правонарушениям, за которые Хадисом установлена строго определенная мера наказания, и которое влечет смертную казнь.[28] Современные мусульманские исследователи обращают особое внимание на то, что измена Богу – угрожает вере в Аллаха, главной ценности охраняемой исламом и поэтому является правонарушением.[29] Если человек, который совершает преступление «измена Богу», то тогда от этого человека можно ожидать худшее. За совершение данного преступления, уголовная ответственность возникает только тогда, когда данное преступление совершает мусульманин. Если человек не мусульманин, то он не считается субъектом данного преступления.

С нашей точки зрения Хадисы, имеющие такое значение, разделяются на два вида. Хадисы, имеющие предупредительные санкции и Хадисы, имеющие карательные санкции.

а) «Самым большим грехом является поклонение другим наряду с Аллахом».[30]

б) Передают со слов Ибн Масьуда, Ибн Умара и Анаса (да будет доволен всеми ими Аллах, что Пророк (с) сказал: В День воскресения у каждого вероломного окажется знамя, и будет сказано: «Это вероломство такого-то» (Аль-Бухори; Муслим).[31]

в) Передают со слов Абу Саида аль-Худри (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с) сказал: В День воскресения, у ягодиц каждого вероломного окажется знамя, которое поднимут сообразно степени его вероломства, и, поистине, никто не проявляет большего вероломства, чем тот, кто правит людьми (Муслим). [32]

г) Сообщается, что Абдуллах (да будет доволен им Аллах) сказал: Однажды посланник Аллаха (с) сказал: Войдет в огонь тот, кто умер, поклонившись чему бы то ни было наряду с Аллахом». [33]

Второй раздел данной главы включает в себя те Хадисы, которые предусматривали за измену Аллаху определенные наказания.

а) Передают со слов Аннаса бин Малика (да будет доволен им Аллах), что когда в год завоевания (Мекки) Посланник Аллаха (с) вступил (в город), на голове его был шлем, а когда он снял его, (к нему) подошел один человек и сказал: «Поистине, Ибн Хаталь (который вернулся к многобожникам) держится за покровы Каабы!» – и Пророк (с) велел: «Казните его!». [34]

б) Сообщается, что, узнав о том, что Али (да будет доволен им Аллах) сжег каких-то людей (за измену Аллаху), Ибн Аббос (да будет доволен им Аллах) сказал: на его месте я не стал бы сжигать их, ибо Пророк (с) сказал: «Никого не подвергайте наказанию Аллаха». Я просто убил бы их, о чем Пророк (с) сказал так: «Если мусульманин поменяет свою религию, казните его». [35]

2. Преступление против жизни. Уголовно-правовые нормы Хадиса в равной мере ставят под охрану жизнь всякого человека и не делают отличий в правовой защите новорожденного младенца или безнадежно больного человека.

Как в предыдущей главе, все Хадисы имеющие уголовно-правовое значение и характеризующие преступление убийства можно делить на два раздела.

В первый раздел включаются те Хадисы, у которых имеется предупреждение о наказании в потустороннем мире.

а) По свидетельству Абдуллы ибн Масъуда (да будет Аллах благосклонен к нему!), который передал нам слова Посланника Аллаха (с): Дела, которые (в Судный день) будут рассматриваться в первую очередь, это дела связанные с кровопролитием. (Сахих-аль-Бухори). [36]

б) По свидетельству Абдуллы бин Амира (да будет Аллах благосклонен к нему!), который передал нам слова Пророка (с): Всякий, кто убьет человека, заключившего мирный договор с мусульманами, не почувствует даже запаха Рая, хотя этот запах чувствуется на расстоянии сорока лет. (Сахих-аль-Бухори). [37]

в) По свидетельству Абдуллы бин Умара (да будет Аллах благосклонен к нему!), который передал со слов Пророка (с): Суровое наказание Аллаха за одно из самых страшных злодеяний с тяжелым последствием, от которого нет избавления, ложится на того, кто пролил кровь человека без права на это (Сахих-аль-Бухори). [38]

Во втором разделе данной главы предусматриваются те Хадисы, в которых предусмотрены определенные наказания.

а) «По свидетельству Абухурайра (да будет Аллах благосклонен к нему!), который передал слова пророка (с): За убитого, убийцу надо убить, и это принадлежит потерпевшим». [39]

б) Передают со слов Абдуллаха бин Масъуда (да будет доволен им Аллах), что Посланник Аллаха (с) сказал: «Не позволяется проливать кровь мусульманина, свидетельствующего о том, что нет Бога кроме Аллаха, и что Мухаммад (с) Посланник Аллаха. Если не считать трех случаев, когда лишают жизнь за жизнь. [40]

В мусульманском праве одним из тяжких преступлений считается убийство детей, поэтому со стороны Пророка (с) приведено много Хадисов, характеризующих это преступление.

а) Передают со слов Абдуллаха бин Умара (да будет доволен Аллах ими обоими), что «когда во время одного из военных походов Пророка (с), была найдена убитая

женщина, Посланник Аллаха (с), выразил свое порицание убиению женщин и детей».[41]

б) Передают со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), что Посланник Аллаха (с) вынес решение по делу двух подравшихся между собой женщин, одна из которых бросила камень в другую, которая была беременна, и этот камень попал в ее живот и убил ребенка. Пророк (с) решил, что верой за убитого должен послужить раб или рабыня...».[42]

3. Преступление против здоровья. а) Сообщают, что Аннас (да будет доволен им Аллах) сказал: «Однажды какой-то человек разбил голову одной девушки (пометив) ее между двумя камнями. Потом стали спрашивать эту девушку: «Кто сделал с тобой. Такой то?» И когда было названо имя этого человека, она кивнула головой. Тогда его схватили, и он во всем признался, после чего по приказу пророка (с), его голову также разбили, пометив его между двумя камнями».[43]

б) Сообщается также, что Анас бин Малик (да будет доволен им Аллах) сказал: «Однажды его сестра по имени Ар-Рубайи сломала какой-то женщине передний зуб, и Посланник Аллаха (с) велел, чтобы с ней сделали то же самое. Услышав это, Анас (бин ан-Нур) воскликнул: «О Посланник Аллаха клянусь тем, кто направил тебя с истиной, ее зуб сломан не будет!» – после чего (ее родственники) согласились на выкуп, а Посланник Аллаха (с), сказал: «Поистине, есть среди рабов Аллаха такие, клятвы которых Аллах неизменно выполняет, когда они клянутся Им».[44]

в) Передают со слов Ибн Аббоса (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с) сказал: «Этот и тот равнозначны друг другу», имея в виду мизинец и большой палец.[45] В этом Хадисе имеется в виду, что выкуп за каждый из этих пальцев будет одинаковым. В подобных случаях выкуп равен одной десятой выкупа за убийство.

4. Преступления против чести и достоинства женщины.

Сообщается, что Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я слышал как Пророк (с) сказал: «В день воскресения того, кто станет обвинять своего невольника (в совершении прелюбодеяния), в чем (на самом деле) он невиновен, подвергнуть бичеванию, если только (этот невольник действительно) не является таким, как он (его назвал)»».[46]

Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности» предусматривает деяния, которые либо сопряжены сокрытым сексуальным насилием, либо заключаются в грубом нарушении норм ислама, заключающихся во внебрачных половых связях. В этой области со стороны Пророка (с) приведены много Хадисов. Все Хадисы, характеризующие данное преступление, можно разделить на два раздела.

В первый раздел включаются те Хадисы, в которых предусматриваются предупредительные санкции, например:

а) Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) сказал: «Пророк (с) говорил: «Прелюбодей и прелюбодейка не являются правоверными».[47]

б) Человек совершивший прелюбодеяние в этом мире, и в потустороннем мире подвергается наказанию.[48]

Во второй раздел настоящей главы включаются те Хадисы, в которых предусматриваются карательные санкции:

а) Шаъбий говорит, что «Али (да будет доволен им Аллах) одного прелюбодея, наказал избивением камнями и сказал, что он наказан соответственно сунне Пророка (с)».[49]

б) Передают со слов Абухурайры (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с) сказал: «Если рабыня совершит прелюбодеяние, и ее прелюбодеяние обнаружится, пусть подвергнут ее установленному Шариатом бичеванию, не браня ее ...».[50]

в) Сообщается, что Абу Хурайра и Зайд бин Халиб аль-Джухани (да будет доволен им Аллах) передал следующее: «Как-то раз один человек из числа бедуинов пришел к

Посланнику Аллаха (с) и сказал: О, Посланник Аллаха (с) реши мое дело, согласно Книге Аллаха!...». Человек, с которым у него была тяжба, и который был более осведомленным об установлениях религии, сказал: «Да, рассуди нас по Книге Аллаха и позволь мне говорить», и Посланник Аллаха (с) велел: «Говори». Тот сказал: «Мой сын работал по найму у этого человека и совершил прелюбодеяние с его женой. Мне сказали, что за это моего сына следует подвергнуть избиению камнями (раджм), но я отдал сто овец и рабыню в качестве выкупа за него. А потом я спросил (об этом) обладающих знанием, и они сказали мне, что мой сын должен получить сто ударов и отправиться в изгнание на год, что же касается жены этого (человека), то ее следует забить камнями до смерти». Выслушав его, Посланник Аллаха (с), сказал: «Клянусь Тем, в Чьей длани моя душа, я непременно рассужу вас по Книге Аллаха! Рабыню и овец следует вернуть тебе, а твой сын должен получить сто ударов и отправиться в изгнание на год. О Унайс, отправляйся к жене этого (человека), и если она признается в своем грехе, подвергни ее избиению камнями». Анас пошел к ней, она призналась и по велению посланника Аллаха (с) была подвергнута избиению камнями».[51]

6. Преступление против общественного порядка. Человек, который использует спиртные или вообще одурманивающие вещества, сам по себе является угрозой мусульманскому обществу. Поэтому со стороны Пророка (с) приведены немало Хадисов, осуждающих данное преступление. Хадисы, регулирующие данный вид деяния разделяются на два раздела.

Первый раздел:

а) По свидетельству Абу Мусы аль-Ашари (да будет доволен им Аллах), который поведал нам, что Пророк (с) послал его в Йемен и, перед своим отъездом туда он спросил Пророка (с) о некоторых алкогольных напитках, которые там обычно изготавливались: ликер Аль-бит на меде и Аль-Мизр – на ячмене. Пророк (с) сказал: запрещаются все виды алкоголя. (Сахих-аль-Бухори).[52]

б) Пророк (с) говорит «Тот, кто употребляет вино, тот потеряет веру».[53]

в) Сообщается, что Айша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «После того как были ниспосланы ояты Корана о ростовщичестве из суры Корана, Пророк (с) вышел из дома в мечеть и прочел их людям, после чего запретил торговать вином».[54]

г) Передают со слов Абдуллаха бин Умара (да будет доволен им Аллах), что Посланник Аллаха (с) сказал: «Для того, кто пил вино в этом мире и не покался в этом, в мире вечном оно будет запретным».[55]

Второй раздел:

а) Сообщает, что Али бин Абу Муталиб (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я никогда не испытывал жалости к тому, кто умирал, когда я подвергал его установленному наказанию (хадд), если не считать наказанных за употребление вина, и в случае смерти такого человека я выплачивал выкуп, поскольку Посланник Аллаха (с) не установил сколько ударов следует давать за употребление вина».[56]

б) Сообщает, что Укба аль-Харис (да будет доволен им Аллах) сказал: «Однажды, когда к Посланнику Аллаха (с) привели пьяного Ан-Нумана, он велел находившихся у него дома побить его, и я был одним из тех, кто бил его, и мы били его сандалиями и голыми пальмовыми ветвями».[57]

в) Однажды к Пророку (с) привели человека выпившего вина, и Он сказал: «Побейте его!» Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) сказал: «И некоторые из нас стали бить его своими руками, некоторые своими сандалиями, а некоторые своими одеждами, а когда все это закончилось, кто-то из людей воскликнул: «Да посрамит тебя Аллах!», и тогда Пророк (с) сказал: «Не говорите так, и не помогайте шайтану одолеть его!». (Аль-Бухори).[58]

7. Преступление против собственности предусмотрено в Хадисах Пророка (с), которые охватывают все разновидности противоправных посягательств на собственность.

Данная глава состоит из двух самостоятельных преступлений: кража и разбой. И каждое из этих преступлений можно подразделить на два раздела. В первый раздел включаются те Хадисы, у которых предупредительная санкция, а во втором разделе карательная санкция.

Первый раздел:

а) Ибн Аббас говорит, что Пророк (с) сказал: «Вор во время воровства теряет веру».[59]

б) Передают со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с) сказал: «И тот, кто на глазах у людей отнимает у других что-нибудь ценное, не является верующим...».[60]

Второй раздел:

а) Передают со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), что Пророк (с) сказал «Да проклянет Аллах вора, который крадет яйцо, за что ему отрубят руку, и который крадет веревку, за что ему отрубят руку».[61]

б) Айша говорит, что Пророк (с) сказал: «Если краденая вещь превышает четверть динара, то вор наказывается отсечением руки».[62]

в) Передают со слов Абдуллаха бин Умара (да будет доволен им Аллах), что по велению Посланника Аллаха (с) отрубили руку за кражу щита стоимостью в три дирхема».[63]

Разбой.

Первый раздел:

а) Сообщает, что Абдуллах ибн Йазод аль-Ансори (да будет доволен им Аллах) сказал: «Пророк (с) запрещал грабить и обезображивать группы».[64]

Второй раздел:

а) Сообщает, что Анас (да будет доволен им Аллах) сказал: «(В свое время) люди из племени Укль приехали в Медину, где почувствовали недомогание из-за ее климата. Пророк (с), велел им (в течение какого то времени) пить молоко дойных верблюдиц. Они отправились, а когда выздоровели, напали на пастуха Пророка (с), убили его и угнали весь скот. В Медине об этом узнали в начале дня и Пророк (с) отправил за ними погоню. К полудню их уже привели и Пророк (с) велел отрубить им руки и ноги, а кроме того, им выжгли глаза и бросили их ...».[65]

В данном Хадисе речь идет о преступлении разбоя. Именно данное событие стало причиной ниспослания оята Корана, характеризующего преступление разбоя.

8.Безопасность государства – это часть безопасности мусульманского общества, представляющая собой состояние защищенности исламского строя, обороноспособности и других жизненно важных интересов мусульманского общества от внешних угроз. Одним из тяжких преступлений, посягающих на Исламский строй является шпионаж. В Хадисах пророка (с) предусматривается строгое наказание за данное преступление: «Передают со слов Саламы бин аль-Аква (да будет доволен им Аллах), что однажды к Пророку (с), явился шпион из числа многобожников. Он подсел к сподвижникам Пророка (с), стал говорить с ними, а потом ушел. А Пророк (с) узнав об этом, велел «Догоните и убейте его!».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаммад Асад. Ислам на распутье. Международный Исламский Университет. 1996. -С.91.
2. Садагдар М.И. Основные черты мусульманского права. М., 1963. -С. 101.
3. Там же.
4. Эль-Зефири. Х.М. Источники мусульманского права. М., 1976. –С.75-76.
5. Там же. – С. 73-75.
6. Там же.

7. Имам Мухи-д-дин Абу Закарийа Бин шариди Аль-Навави. Сады правоверных. М., 2001. -С. 144.
8. Эль-Зефири. Указанная работа. –С.73-75.
9. Мулоев М. Происхождение и реакционная сущность шариата. Душанбе. 1967–С. 39.
10. Диноршоев З.М. Курс лекций по истории религии. Д., 2004. –С. 146.
11. Цветков П. Исламизм. Ашхобод, 1912. Т.1. –С. 265. Холиков А.Г. Указанная работа. –С. 46.
12. Халиков А.Г. . Хадис как источник мусульманского права. Душанбе. 1998–С. 35.
13. Шоначики К.М. Илм-ал-хадис. Техрон. 1966. –С. 58.
14. Мухтор А. Дакиик-ал-ахбор ва макоиб аль-аброр. Бомбай. 1952. –С. 376.
15. Халиков А.Г. Указанная работа. –С. 58.
16. Место хадисов в Исламе. Ред. Кол. Пакистан. 1996 –С.33.
17. Место хадисов в Исламе. Ред. Кол. Пакистан, 1996. –С.33.
18. Джамолитдин Мухаммад бинни Абубакри Самарканди. Шархи мухтасари вилоя. – Лаклав, 1895; Холиков А.Г. Указанная работа.
19. Бухори М.И. Джомеъ-ус-сахих. Ташкент, 1991. Книга-4; Халиков А.Г. Указанная работа. –С. 125.
20. Там же.
21. Там же.
22. Тибризи А. Мушкоти шариф. Ташкент, 1900. –С. 15-16; Холиков А.Г. Указанная работа –С. 125.
23. Курбани З.О. Ислом ва ҳукуки башар. Техрон, 1989. –С. 40-53.
Шахоби М. Адвори фикх. Техрон, 1998. -С.404-422.
24. Достоверное передание Абу-ль-Аббоса Ахмада бин Абд аль-Латифа аз-Зубайда. Перевод Абдулла Нирша. М., 2004. –С. 422
25. Там же. –С.486.
26. Там же. –С.490.
27. Там же –С.814
28. Хазору як Хадис. х.160. Под ред. Шамсулло Девонаева. –С.50.
29. Сюкийнен Л.Р. Мусульманское право. –М., 1986–С. 191; Мухаммад аз-Захари аль-Гамрави. Ас-Сарадж аль-вахадж. Каир, – 1933. –С. 520.
30. Сюкийнен Л.Р. Указ. работа. –С. 191.
31. Хазору як хадис. х. 163. Душанбе, 2002 –С. 50.
32. Имам Мухий-д-дин Абу Закарийа Бин Шариф Ан-Навави. Указ. работа. –С. 675.
33. Там же.
34. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С. 241.
35. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С. 329.
36. Там же. –С. 487.
37. Хадисы Пророка (с). Пер. и коммен. В. Пороховой. х. 89. 2003.
38. Там же.
39. Там же.
40. Дехлави А. Ламаот. Лакнав. 1901. Т.3. –С. 226.
41. Абдулла Нирша. Указанная работа. –С. 816.
42. Там же. –С. 486.
43. Там же. –С. 759.
44. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С.408
45. Там же. –С. 463.
46. Там же. –С. 816.
47. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С. 814.
48. Бухари М.И. Джомеъ-ус-сахих. Китоб 4. Ташкент, 1991. –С. 292.
49. Хазору як Хадис. Д., 2002. х. 468. –С. 108.
50. Бухори М.И. Указ. работа. –С. 299.
51. Сады правоверных. М., 2001. –С.144.
52. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С. 443.
53. Валерий Пороховой. Указ. работа.
54. Бухари М.И. Указ. работа. –С. 290.
55. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С.129.
56. Там же. –С. 747.
57. Там же. –С. 813.
58. Там же. –С.391.
59. Имам Мухий-д-дин Абу Закарийа Бин Шариф ан-Навави. Указ. работа. –С. 144.
60. Бухори М.И. Указ. работа. –С.292.

61. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С. 746.
62. Там же. –С. 813.
63. Бухари М.И. Указ. работа. –С. 292.
64. Абдулла Нирша. Указ. работа. –С. 813.
65. Там же. –С. 414.

ТАСНИФИ МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚӢ - ҚИНОЯТИИ ҲАДИСҲО АЗ РӢИ ИНСТИТУТИ ҲУҚУҚӢ – ҚИНОИ

А.К. Назаров

Ҳадисҳое, ки хусусияти ҳуқуқӣ – қиноӣ доранд, пас аз Қуръон сарчашмаи қонунҳои ислом ба ҳисоб мераванд.

Бояд зикр намуд, ки аз тарафи олимони то инҷониб ҳадисҳое, ки хусусияти ҳуқуқӣ доранд, вобаста ба институтҳои ҳуқуқ тасниф карда нашудаанд. Барои ҳамин ҳам, мақсади мо дар он аст, то Ҳадисҳои хусусияти ҳуқуқӣ – қиноӣ доштаро ҷамъовари намуда, онҳоро вобаста ба институтҳои ҳуқуқӣ – қиноӣ тасниф намоем.

THE CLASSIFICATION CRIMINAL AND LAW NORMS OF THE HADISES ON CRIMINAL LAW'S INSTITUTES

А.К. Nazarov

Criminally-legal Hadises of the Prophet (s) after the Koran are a source of the Islamic law, public and personal behavior.

It is necessary to notice, that from scientists of Islam till now it has not been classified legal Hadis on law institutes. Therefore, our problem consists in collecting criminally-legal Hadis and to classify them on criminal law institutes.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, АУДИТ

Р. А. Абдуллаева

Таджикский национальный университет

По мнению зарубежных специалистов институт «Аудиторства направлен на снижение до приемлемого уровня информационного риска, то есть вероятности того, что в финансовых отчетах содержатся ложные и неточные сведения для их пользователей».[1] Вместе с тем, аудит обеспечивает не только проверку достоверности финансовых показателей, но и разработку рекомендаций по повышению эффективности хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта. Поэтому нередко, аудит определяют как своеобразную экспертизу бизнеса,[2] где главной целью является решение конкретной задачи, которая определяется законодательством, системой нормативного регулирования аудиторской деятельности, договорными обязательствами между аудитором и клиентом.

Например, аудит финансовой отчетности приводится с целью определения правильности её составления и соответствия с установленными правилами, полноты достоверности и точности отражения в бухгалтерском учете и отчетности показателей деятельности хозяйствующего субъекта за проверяемый период, контроля за соблюдением законодательства и нормативных документов, регулирующих правила ведения учета и составления отчетности, то есть одна из функций аудита – это деятельность, направленная на уменьшение предпринимательского риска пользователей финансовой отчетности.

Известный американский специалист в области теории и практики аудита профессор Дж. Робертсон подчеркивает,[3] что существует следующая классификация, которая по своему содержанию делит аудит на:

1. Аудит финансовых отчетов – это означает, что целью данного аудита является определение правильности их составления в соответствии с установленными правилами ведения бухгалтерского учета и формами обязательной отчетности, а также соответствия данной документации фактическим обстоятельствам. Как правило, он ограничивается публикуемой отчетностью предприятия (бухгалтерский баланс, отчет о прибыли и убытках и отчеты о движении денежных средств и соответствующие документы, на которые в них имеются ссылки).

Более эффективный вариант, когда аудит финансовой отчетности проводит или выполняет один аудитор и дает заключение, на которое могут положиться все пользователи, чем тот, при котором каждый пользователь проводит свой собственный аудит. Если пользователь посчитает, что общий аудит не обеспечивает достаточности информации, то у него есть возможность получить дополнительные данные. Например, общий аудит какого-либо бизнеса может дать финансовую информацию, достаточную для банка, решающего вопрос о выдаче компании ссуды, но корпорация, рассматривающая вопрос о слиянии этой компании, захочет узнать стоимость заложенного недвижимого имущества или получить другую информацию, необходимую для принятия решения.

Организация может использовать своих собственных аудиторов для получения дополнительной информации, это их право.

2. Аудит на соответствие установленным требованиям – основывается на более глубоком изучении документов клиентов. Сюда входят проверка соответствия деятельности фирмы её уставу, правильности начисления оплаты труда, обоснованность списания затрат на себестоимость продукции (работ, услуг), достоверность определения прибыли и т.д. Результаты аудита на соответствие требованиям докладываются органу, заказавшему проверку, данный аудит не для широкого слоя пользователей. Данный аудит заказывает сама администрация, которая осуществляет собственный контроль за сферами соответствия определенным предписанным процедурам и правилам, как внутреннего, так и внешнего законодательства. Но бывает, что и другие организации хотят определить – подчиняются ли данным требованиям лица или организации, которые обязаны им подчиняться, аудитора нанимает та организация, которая предъявляет эти требования. Примером служит аудит налогоплательщиков на предмет соблюдения налоговых законов, а также проверки заполнения налоговых деклараций.

То есть, целью проведения аудита на соответствие является определение соблюдения специфических процедур и правил, которые предписаны. Иными словами речь идет о конкретных правилах, нормах, законах, инструкциях, пунктах договоров. В ходе данной аудиторской деятельности устанавливается соответствует ли деятельность хозяйствующего субъекта его уставу, соблюдаются ли договорные условия.

Периодичность проведения данного аудита обычна, первоначальна – что означает проведение её впервые или же периодически – то есть могут выполняться и при повторном заключении договора между хозяйствующим субъектом и аудитором. В результате устанавливается длительное взаимовыгодное сотрудничество между аудитором и клиентом.

3. Следующим является аудит эффективности хозяйственной деятельности – в аудиторской практике зарубежных стран данный вид аудита именуется как операционный аудит. Его цель состоит в систематическом и всестороннем анализе деятельности хозяйствующего субъекта. Данный аудит не ограничивается проверкой бухгалтерской отчетности. Он включает в себя изучение организационных структур, методов производства, инвестиционной и маркетинговой политики, целевых программ и др. Так, при проверке оценивается эффективность, целесообразность, производительность и соблюдение норм законодательства и иных правил

хозяйствующим субъектом, а также использование им своих ресурсов. Например, при проведении операционного, аудит целевых программ включает определение степени достижения желаемых результатов или получение прибыли, установленной органом, финансирующим программу; эффективности организации, функционирования; соблюдения хозяйствующим субъектом иных требований и правил, применяемых к данной программе. По результатам аудита администрации выдаются рекомендации. Иногда такой аудит называют аудитом эффективности работы организации. Обычно его и заказывает сама администрация организации или же сам собственник организации.

В современной правовой литературе с точки зрения классификационных признаков различаются следующие виды аудиторской деятельности. Во-первых, это внешний аудит; во-вторых, внутренний аудит. Под внешним аудитом понимается аудиторская деятельность, проводимая на договорной основе аудиторскими организациями или индивидуальными аудиторами с целью оценки достоверности отчетности хозяйствующего субъекта, а также оказание ему при необходимости иных аудиторских услуг. Задачей внешнего аудита является подтверждение правильности учета, отчетности, оценка соответствия внутреннего контроля и целей деятельности хозяйствующего субъекта.

Внешний аудит может быть инициативным (добровольным). Это означает, что он проводится по решению администрации хозяйствующего субъекта или его учредителей. Заказчиками данного аудита могут выступать также партнеры по бизнесу, например, поставщики, банки, потенциальные инвесторы и другие.[4]

Причинами проведения инициативного (добровольного) аудита являются:

- 1) смена учредителей, руководства и главного бухгалтера;
- 2) необходимость квалифицированных экономико-правовых консультаций;
- 3) потеря управления над финансами в отдельных компаниях по мере их развития и расширения деятельности;
- 4) когда компания платит в бюджет налогового законодательства слишком много;
- 5) необходимость обеспечения эффективной системы управления финансами, финансовой безопасности клиента;
- 6) при потребности в защите своих интересов и др.

Наряду с инициативным (добровольным) аудитом существует обязательный аудит, который проводится ежегодно. Хотелось бы отметить, что в ранее принятом Законе «Об аудиторской деятельности»,[5] от 21 мая 1998 года № 601, не было статьи, которая бы отражала четкий перечень хозяйствующих субъектов, которые обязаны были пройти ежегодную аудиторскую проверку.

Тем не менее, это было отражено в различных законах, например, Закон «О банках и банковской деятельности»,[6] от 23 мая 1998 года, № 648 в статье 42 было закреплено, что «деятельность банка подлежит ежегодной проверке в соответствии с международными стандартами бухгалтерского учета аудиторской фирмой (аудитором), имеющей лицензию на осуществление таких проверок».

Проанализировав на тот период законодательство республики, в частности Постановление Правительства Республики Таджикистан от 19 июня 2000 года № 259,[7] о поручении Минфину Республики Таджикистан утвердить основные критерии (системы показателей) деятельности хозяйственных субъектов по которым их бухгалтерско - финансовая отчетность подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке. Министерство финансов своим приказом от 29 июня 2000 за № 99,[8] установило следующие критерии деятельности (системы показателей) по которым бухгалтерская (финансовая) отчетность экономических субъектов подлежала обязательной ежегодной аудиторской проверке. Ими являлись:

- открытые акционерные общества;
- страховые организации и общества взаимного страхования;
- товарные и фондовые биржи;
- инвестиционные институты, инвестиционные и чековые инвестиционные фонды, холдинговые компании;
- внебюджетные фонды, источниками образования средств которых являются предусмотренные законодательством Республики Таджикистан обязательные отчисления, производимые юридическими и физическими лицами;
- благотворительные и иные неинвестиционные фонды, источниками образования средств которых являются добровольные отчисления юридических и физических лиц;
- хозяйствующие субъекты, если в их уставном капитале имеется доля, принадлежащая иностранным инвесторам.

Вновь принятый Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности», [9]от 3 марта 2006 года № 170, в статье 7 пункт 2, 3 четко определил, что такое обязательный аудит и кто подлежит ежегодному обязательному аудиту.

Обязательный аудит - ежегодная проверка бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности юридических лиц. Обязательный аудит проводится аудиторскими организациями.

Обязательному ежегодному аудиту подлежат:

- банки;
- внебанковские финансовые организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций и организации, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг;
- акционерные общества открытого типа;
- страховые организации;
- общественные фонды;
- субъекты естественной монополии;
- фондовые и товарные биржи, инвестиционные фонды и государственные унитарные предприятия, имеющие право ведения хозяйственной деятельности.

Обязательный аудит проводится также по поручению органов дознания и следователей при наличии санкции прокурора, суда, данной в соответствии с процессуальным законодательством Республики Таджикистан. Государственные органы, по поручению которых проводится аудиторская проверка, обязаны заключить договор об оказании аудиторских услуг, создать надлежащие условия для её проведения, а также при необходимости обеспечить личную безопасность аудиторов и членов их семей.

Отличием обязательного аудита от инициативного (добровольного) является то, что обязательный аудит носит комплексный характер и не может быть тематическим, то есть выборочным. А инициативная (добровольная) проверка проводится по решению хозяйствующего субъекта. Основным является то, что как обязательный, так и инициативный аудит по классификационным признакам относятся к внешнему аудиту.

Следует отметить, что в настоящее время в нашей республике в основном получил распространение обязательный аудит. Это связано с рядом причин: во-первых, это четко урегулированный перечень в законе «Об аудиторской деятельности» список хозяйствующих субъектов, подлежащих ежегодной аудиторской проверке.

Во-вторых, в нашем государстве хозяйствующие субъекты не так активны, как на Западе, поэтому редко на собственной инициативе добровольно приглашают аудитора, чтобы разобраться с возникшими у них вопросами и проблемами.

Следующим видом как отмечалось выше, по классификационным признакам является внутренний аудит, под ним понимается, проверка внутренней системы управления хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что внутренний аудит по своему содержанию и методам проведения имеет много общего с внешним аудитом и в значительной мере является информационной базой для последнего. При должной организации внутреннего аудита хозяйствующего субъекта существенно сокращаются объект и содержание внешнего аудита. То есть внутренний аудит – это независимая оценка внутри хозяйствующего субъекта для определения эффективности его деятельности.

Целью внутреннего аудита является помочь служащим организации эффективно выполнять свои обязанности. Внутренний аудит предоставляет им для этого данные анализа, оценки, рекомендации, советы и информацию о проверяемых объектах.

Некорректность такого определения, как внутренний аудит, на наш взгляд заключается, прежде всего, в том, что аудит - это независимая проверка. Согласно статье 5 Закона «Об аудиторской деятельности» основными условиями аудиторской проверки является: - независимость; - объективность; - профессиональная компетентность; - конфиденциальность результатов аудита.

Исходя из этого, то она должна быть извне организации. В данном случае получается, что аудитор или аудиторы являются служащими этого же учреждения или организации и являются штатными работниками, получают ежемесячно заработную плату от хозяйствующего субъекта (собственника), на которого работают ежедневно. В данном случае и речи быть не может о независимости аудиторов, соответственно нет возможности говорить об аудиторской проверке, назовём это как угодно, пусть это будет контрольно-ревизионный орган, может ещё как-нибудь, но не аудиторская проверка.

Второе с чем можно поспорить, на какой основе происходит осуществление так называемой внутренней аудиторской проверки. Если же на основе договора об оказании аудиторских услуг, то можно поспорить: возникает вопрос – существуют ли предприятия, учреждения или организации, где для того, чтобы выполнить определенную деятельность, в частности, контрольно-ревизионную деятельность, администрация заключает договор внутри себя со своими структурными подразделениями. Исходя из практики нет. Проанализировав Закон «Об аудиторской деятельности» статью 7 о видах аудита мы не видим в ней деления аудита и аудиторской деятельности на внутреннюю и внешнюю проверку. Данное деление существует лишь в современной научной литературе.

По мнению Р. Курбанова, внутренний аудит необходим в основном для организации проверки, сохранности и использования материальных ценностей, правильности расчетов, соблюдения норм законодательства, а также внутренних локальных актов, проведения анализа причин возникновения потерь и убытков. В этой связи внутренний аудит присутствует в организации непрерывно, так как хозяйствующий субъект заинтересован в своей эффективной работе и улучшении своего экономического состояния. [10] Также внутренний аудит имеет свои задачи:

- внутриведомственный финансовый контроль за работой организации;
- проверка функционирования системы производства экономическим показателям;
- анализ работы системы управления производством и реализацией;
- оценка ликвидности и рентабельности организации.

Спецификой внутреннего аудита является знание производственной деятельности хозяйствующего субъекта.

Некоторые виды деятельности внутреннего аудита можно отнести к операционному аудиту и отличие от внешнего операционного аудита заключается в

том, что внутренний операционный аудит является неотъемлемой составной частью самого внутреннего аудита, а для внешнего аудитора операционный аудит является лишь видом консультации, то есть одним из разновидностей аудиторских услуг, оказываемых индивидуальными аудиторами или же аудиторскими фирмами по договору.

Для соответственной организации внутреннего аудита аудитор должен быть независимым – это одно из важных условий проведения проверки. То есть аудиторы должны быть независимы от аудируемой организации, любой третьей стороны, собственников и руководителей аудиторской организации. Проблема независимости аудиторов является дискуссионной, даже в странах с развитой рыночной экономикой.

«Независимость» является основополагающим требованием, предъявляемым к профессии аудитора. Это не значит, что другие требования менее важны при подписании аудитором своего заключения. Но основным условием объективности аудитора является именно его независимость, которую он может подтвердить. Оказывая любые профессиональные услуги, аудиторы обязаны объективно рассматривать все возникающие ситуации и реальные факты, не допускать, чтобы личная предвзятость, предрассудки, либо давление со стороны могли сказаться на объективности их суждений и заключений.

Аудитору следует избегать взаимоотношений с лицами, которые могли бы повлиять на объективность его суждений и выводов, либо немедленно прекращать их, указывая на недопустимость давления на аудитора в любой форме.

Но, несмотря на то, что внутренних аудиторов невозможно отделить от их работодателей, они сохраняют независимость своей деятельности, то есть свободны от указаний и запретов руководителей организаций на наш взгляд это весьма является спорным. Предположим, что внутренний аудит может быть организован:

а) в форме постоянно действующей комиссии, избираемой и принимаемой ежегодно на общем собрании акционеров для утверждения годовой отчетности. Независимость данной комиссии от руководства организации обеспечивается тем, что она уполномочена высшим органом – собранием акционеров, и ему же подотчетна. Необходимость избрания такой комиссии отражается в уставе организации. Но очень часто организации пренебрегают этим пунктом устава, и соответствующая комиссия не избирается или же данный пункт устава соблюдается формально;

б) в форме специального внутреннего контрольно-аналитического отдела, подотчетного непосредственно руководителю организации;

в) в форме договора с аудиторской организацией на ведение внутреннего аудита. Независимость в данном случае гарантируется независимостью аудиторской фирмы от проверяемого хозяйствующего субъекта.

Анализируя вышеизложенное отметим, что из данной формулировки следует, что всё же аудитор подотчетен руководителю проверяемой организации, а его независимость гарантируется непосредственно самим хозяйствующим субъектом, от которого аудитор зависим, как штатный работник. На наш взгляд данное определение несколько абсурдно, в связи с чем, на наш взгляд, непонятно о какой независимой аудиторской проверке идёт речь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арнс Э.А., Лоббек Дж. К.: Аудит. Москва, 2001. - С. 48.
2. Аудит. Ответы и решения. Изд-во "Матбуот". Душанбе. 2006. С. 3.
3. Робертсон Дж.: Аудит: Пер. с англ. КРМС, Аудиторская фирма «Контракт», Москва, 1993.- С. 10.
4. Губин Е.П., Лахно П.Г.: Предпринимательское право Российской Федерации. - М.: Юристъ, 2005. – С.773.

5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 10, 1998.
6. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 12, 1998.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 19 июня 2000 года № 259.
8. Приказ Министерства Финансов Республики Таджикистан от 29 июня 2000 за № 99.
9. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 3, 2006.
10. Курбанов Р.: Общий аудит, аудит бирж, внебюджетных фондов и инвестиционных институтов. Душанбе, 2000. - С. 5.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнс Э.А., Лоббек Дж. К.: Аудит. Москва, 2001.
2. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 10, 1998.
3. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 12, 1998.
4. Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 3, 2006.
5. Губин Е.П., Лахно П.Г.: Предпринимательское право Российской Федерации. - М.: Юристъ, 2005.
6. Курбанов Р.: Общий аудит, аудит бирж, внебюджетных фондов и инвестиционных институтов. Душанбе, 2000.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 19 июня 2000 года № 259.
8. Приказ Министерства Финансов Республики Таджикистан от 29 июня 2000 за № 99.
9. Проект по развитию малого и среднего бизнеса в Центральной Азии. Аудит. Ответы и решения. Изд-во "Матбуот". Душанбе. 2006.
10. Робертсон Дж.: Аудит: Пер. с англ. КРМС, Аудиторская фирма «Контракт», – Москва, 1993.

МАЗМУНИ МАФҶУМИ ФАЪОЛИЯТИ АУДИТОРӢ, АУДИТ

Р. А. Абдуллоева

Мақолаи мазкур ба мавзӯи хеле муҳим ва рӯзмарра - фаъолияти аудиторӣ ва аудит бахшида шудааст.

THE CONCEPT OF AUDITING ACTIVITY AND AUDIT

R.A. Abdullaeva

The executed scientific article is devoted to studying such important and vital topic, as concept of auditor activity, audit.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС - СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

З.Х. Искандаров

Таджикский национальный университет

История человечества свидетельствует о том, что во все времена люди искали наилучший способ защиты своих прав и интересов от преступных посягательств.[1]

В условиях становления человеческого общества первоначальными способами защиты от посягательств являлись самозащита или смирение с физически сильным человеком[2], но позже, по мере укрепления власти государства, защита осуществлялась признанным государством способом обвинения (обвинительный процесс), еще позднее она осуществлялась путем розыска (розыскной процесс).[3] В розыском процессе главную роль играла сторона обвинения, «обвиняемый был бесправным объектом и не всегда знал, в чем именно его обвиняют».[4] По мере развития общества розыскной процесс постепенно совершенствовался идеями состязательности.[5] В состязательном уголовном процессе обвинение считается уголовным иском против обвиняемого, где бремя доказывания ложится на обвинительную сторону. В свою очередь сторона защиты должна иметь равную возможность использования любых, не запрещенных законом средств и способов защиты своих интересов.

Демократические преобразования в стране во многом способствуют совершенствованию устаревших способов раскрытия преступлений, рассмотрения уголовного дела в судах. Примером могут служить признания человека, его прав и свобод высшей ценности, легализации оперативно-розыскной деятельности, расширение института защиты в уголовном процессе, рассмотрения уголовного дела на основе новых принципов, таких как право на судебную защиту, состязательности. В силу сказанного, способы раскрытия преступлений должны становиться гуманными, охранительными и более эффективными, что и делается сегодня путем внесения изменения и дополнения в УПК РТ. Однако приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с требованиями Конституции невозможно только совершенствованием отдельных процедур, расширением прав, участвующих в уголовном процессе лиц и усилением процессуальных гарантий. Мне кажется, что требуется иной концептуальный подход к вопросу понятия и назначению уголовного процесса, и этот подход должен быть основан на коренном переосмыслении положения человека в обществе, переосмыслении его взаимоотношений с государством. В этом контексте определение понятия и назначения уголовного судопроизводства является весьма актуальной проблемой, так как понятие и назначение уголовного судопроизводства имеет не только чисто теоретическое, но и функционально содержательное, практическое значение.

Традиционно под понятием уголовного процесса (уголовного судопроизводства) понималась регламентированная законом деятельность государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел.[6] Как видим, в основе понятия уголовного процесса лежат, в первую очередь, элементы деятельности государственных органов по расследованию и рассмотрению дел о преступлениях, хотя не отрицались и действия других участников уголовного процесса.

Впервые ст.88 Конституция РТ провозгласила, что «процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон». Известно, что в состязательном уголовном процессе нельзя не признать понятие «стороны»[7], которые являются равными в правах. В силу сказанного на основе этих новых представлений об уголовном процессе[8] акцент необходимо делать не на элементах деятельности государственных органов и не на деятельности его участников, а на способах его осуществления, обусловленных стремлением найти защиту. Ясно, что процесс (от лат. - продвижение) запускается или осуществляется каким-то субъектом, и прежде всего, это строго определенный способ продвижения чего-то, что даст определенные результаты. Так, в таджикском языке есть слово «мурофаа» (процесс), что означает «бо шикоят ба назди хоким рафтан, - идти к правителю с жалобой»[9], т.е. это правило требования защиты у определенного чиновника. Мурофаа порождена стремлением человека найти защиту у суда или какого-либо государственного чиновника. Пока человек не обращается в суд или к какому-нибудь компетентному должностному лицу, мурофаа отсутствует. С развитием юридической науки совершенствовались и юридическая терминология, и правовые выражения. Сейчас слово «мурофаа» пишется «мурофия». В современном своем значении это слово обозначает процесс ведения дел. По отношению к уголовным преступлениям используется выражение «мурофияи чиноятӣ» - «уголовный процесс», под которым традиционно понимается строго регулируемая законом деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовного дела. Современное значение слова «мурофия» отличается от слова «мурофаа» тем, что если в «мурофаа» определяющим был элемент прихода человека с

жалобой в суд по собственной инициативе, то в «мурофия» таким элементом выступает деятельность государственных органов по возбуждению и расследованию уголовных дел. Сегодня частное начало в этом процессе не только в вопросе его возбуждения, но и в других процедурах немного приижено. Поэтому, на наш взгляд, после долгого тоталитарного государственного регулирования настало время возродить элементы старого процесса в понятии самого процесса. В любом процессе важно, не то, кто в нем участвует, а то, соблюдается ли всеми установленный порядок. Именно от последнего во многом зависит торжество справедливости по соблюдению прав и свобод каждого участника. Поэтому в новом уголовном процессе основным элементом должна стать не деятельность государственных органов по быстрому и полному раскрытию преступления (часто под ней понимают борьбу с преступностью), а способ защиты от преступных посягательств и от злоупотреблений государственной власти.

Уголовное судопроизводство нельзя рассматривать в качестве единственного способа борьбы с преступностью, поскольку преступность – социальное явление, имеющее различные причины и множество факторов, ее определяющих.[10] Оно не поддается искоренению лишь осуществлением уголовного судопроизводства или карательного способа, что делается довольно часто. В уголовном процессе речь идет о конкретном преступлении и человеке, его совершившем. Поэтому уголовное судопроизводство больше недопустимо использовать для борьбы с преступностью путем ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, или ужесточения назначаемых судом наказаний. При сохранении такой ориентации уголовный процесс со своими строго регламентированными законом правилами расследования и рассмотрения уголовного дела, превращается в некую деятельность по борьбе с преступностью любой ценой.[11] Получается, что задачи и назначение уголовного процесса заключаются только в раскрытии преступлений и наказании виновного – в защите государственных интересов[12], если же по пути к этой цели неосновательно или незаконно нарушаются права и свободы человека и гражданина, то это считается допустимым и объясняется как судебнo-следственная ошибка. При такой постановке дела уголовный процесс как бы наделяет государственные органы, их должностные лица неограниченной властью, в рамках которой решаются вопросы прав и свобод тысяч людей. Часто бывает так, что орган, осуществляющий уголовный процесс, при допущении ошибки даже не приносит извинения лицу, права которого были ущемлены его необоснованными действиями.

По-нашему мнению, для правильного понимания понятия уголовного судопроизводства, обоснованной оценки уголовно-процессуальных обязанностей следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и свобод всех участников уголовного процесса, как составной части обязанностей и ответственности государства перед человеком, необходимо обратиться к конституционным положениям о ценности человеческой личности, прав и свобод человека и гражданина.

Как видим, в правовой системе страны сложилась такая ситуация, которая требует существенного изменения понятия и назначения уголовного судопроизводства. Следовательно, речь должна идти о новом понимании самой сущности уголовного процесса, который должен быть стабильным и достаточно ясным, и который не зависел бы от произвола органов и должностных лиц государства. Такой процесс в любое время должен обеспечивать действенность механизма защиты прав и свобод личности. Основным элементом в нем должен стать сам способ (надлежащая правовая процедура) защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Уголовное судопроизводство, как способ

защиты, осуществляется путем уголовного преследования, осуждения и наказания виновного за совершение уголовного преступления, а также путем отказа от уголовного преследования невиновных, освобождения лиц от уголовной ответственности и наказания, путем реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию или был осужден.

Необходимо отойти от устаревшего понимания уголовного процесса, согласно которому всякое установленное законом действие государственных органов по расследованию и рассмотрению уголовного дела составляет содержание уголовного процесса, а действия потерпевшего или обвиняемого, например по собиранию доказательств, не является уголовным процессом. Правила, устанавливаемые уголовным процессом, должны обеспечивать защиту интересов каждого, кто был вовлечен в сферу уголовной юрисдикции, независимо от его процессуального положения.[13] Любое надлежащее правовое действие субъектов уголовного процесса, в том числе его участников, должно быть признано уголовным процессом. Например, действия лица, пострадавшего от нанесения телесного повреждения по получении акта судмедэкспертизы, если они совершены надлежащим образом, должны быть признаны уголовно-процессуальными, как и действия обвиняемого, его защитника по получению справки с места работы и предоставлении суду.

Всё названное выше даёт нам основание предположить, что «уголовный процесс есть установленный кодексом способ защиты личности, общества и государства от преступлений; способ защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, который имеет своей задачей обеспечение реализации уголовного закона».

Уголовный процесс, как способ защиты, устанавливается с принятием Уголовно-процессуального кодекса законодательной властью, что объявляется государством с тем, чтобы все заранее знали о правилах защиты от преступлений и от необоснованного обвинения в совершении преступлений. При принятии Уголовно-процессуального кодекса, который устанавливает способ защиты, действия законодательного органа ограничены правами человека, провозглашенными Конституцией. Гарантией же соблюдения установленных УПК способов защиты должен стать Суд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нажимов В.П. Исторические типы, формы и виды уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989.
2. Что отвечало внутренней природе тогдашнего человека. Например, сильный избивал слабого, рабовладелец убивал раба, кроме как смириться и терпеть, другого способа защиты не было. И не без оснований частенько естественные способы защиты как самооборона проявляются и сегодня.
3. Чельцов – Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб, 1995; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2004. С.26.
5. Ларин А.М. Наш инквизиционный процесс // Судебная власть: надежды и реальность. М., 1993.
6. Уголовно-процессуальное право России. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. Уголовный процесс. Учебник (с источниками нормативных материалов, образцами процессуальных документов, схемами и библиографией) / Отв. ред. К.Ф. Гуценко. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2000; Уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2000; Уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Отв. ред. В.М. Савицкий. М., 1997.
7. Панько Н.К. Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в её обеспечении. Дисс. канд. юрид. наук. Воронеж, 2000; Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие // Государство и право. 1994. №10. С.137.

8. Имеется в виду его демократизация, гуманизм, новые конституционные принципы, повышение роли суда в уголовном процессе, изменение ценностей в обществе и др.
9. Очень интересным является разделение мурофаа на подвиды в зависимости от того, к кому обращается заявитель. Если заявитель обращается к должностному лицу выше себя по рангу, положению в обществе, то оно называется «мурофаот», если ниже себя, то оно называется «рикоъ», а если к равному то «муросалот». Словарь таджикского языка (10 - 20 века). / Под ред. М.Ш Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми. М., 1969. С. 746.
10. Бахриддинов С.Э. Криминология. / Учебник на таджикском языке. Душанбе, 2002. С. 34 -38; Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С.25.
11. Свидетельством того являются многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина не только на стадии расследования преступлений, но и на стадии судебного разбирательства.
12. Между тем известно, что в мировой системе права существует и иной подход к решению означенной проблемы, основу его составляет институт диспозитивности, при котором полномочия государства разумно сочетаются с интересами отдельной личности, где, как справедливо замечено, действует «разумный баланс интересов». См.: Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С.44.
13. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. Дисс. д.ю.н. Екатеринбург. 1999. С.77.

ПРОТССЕССИ ЧИНОЙ – МЕТОДИ ХИФЗИ ХУКУҚҲОИ ИНСОН

З.Х. Искандаров

Протсессии чиной ҳамчун методи хифзи ҳуқуқҳои инсон, бо қабули Кодекси чиной-протсессуалӣ аз ҷониби ҳокимияти қонунгузор муқаррар мегардад, ки он аз ҷониби давлат эълон мегардад, то ки шаҳрвандон оид ба қоидаҳои хифзи худ аз ҷиноят ва айбдоркунии беасос дар содир намудани ҷиноят маълумот дошта бошанд.

THE CRIMINAL PROCESS- THE METHOD OF DEFENCE OF HUMAN LAW

Z.H. Iskandarov

The criminal process, as a method of defence establish with acceptance of the criminal trial of Power legislative codex, what declares state with that everybody knew about desence law grom the crime and from the unsounded sowt in accomplishing of crime.

ҚОНУНИЯТ ВА ТАРБИЯИ ХУҚУҚӢ

Ш.К.Ҳасанов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ташаккули шахсияти инсони комил тавассути таъсири маҷмӯи омилҳои иҷтимоии ҷомеа ба вуқӯъ мепайвандад. Ин дар навбати худ имконият медиҳад, ки паҳлуҳои муҳим ва роҳи равиши рафтори фардро дар таносуб бо таҷрибаи муайяни муҳити зист, мақсаду вазифа ва мазмуну мундариҷаи он, ки муқаддамтару айни аст ва бештар дар ташаккули шахс ҳамчун унсурҳои муҳим ва самарабахш арзёбӣ гаштаанд ва то ҳадди муайян ба низоми таъсиррасонии тарбияи ҷомеа вобастааст, мавриди таҳлили илмӣ қарор додани онҳо тақозои замон мебошад.

Бо назардошти ҳислат ва мазмун омилҳои ҳамаҷониба аз ҳодисот ва воқеоти ҳаёти ҷомеа бармеоянд ва дар дарёфти раванди ташаккули шахс нақши созандадоранд, дар илми сотсиология "сотсиализатсия" ва дар илми ҳуқуқ "сотсиализатсияи ҳуқуқӣ" ёдовар мешаванд.

Сотсиализатсия бо тарбия ҳаммаслак ва аз ҳамдигар баҳраваранд. Сотсиализатсия худ яке аз лаҳзаҳои мусбӣ ва муфиди таъсиррасоне, ки бештар

одамон баҳри риояи тартиботи ҳуқуқӣ дар ҳаёти ҳамарӯза бо мақсади иҷрои ин ё он амале бо он рӯ ба рӯ мегарданд, вобаста аст. Аз ин рӯ қонуниятро яке аз унсурҳои таркибии сотсиализатсияи ҳуқуқӣ[1] номидан дуруст аст. Зеро он аз назари воқеӣ ҳамчун низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ арзёбӣ мегардад, ки ҳадафи он аз иҷрои дақиқ ва эҳтироми қонун иборат мебошад.

Тарбия бошад аз рӯи мақсад, ҳадаф ва мазмун ҳамчун омили мунтазами таъсиррасон ба рафтор ва ташаккули шахс нисбат ба сотсиализатсия устувор ва фаъолтар аст. Яъне, он аз ҷониби фаъолияти идораҳои давлатӣ, пажӯҳишгоҳи иҷтимоии ҷомеа баҳри комёб гаштан ба сатҳи баланди ташаккули шахс бо истифода аз роҳи усулҳои хоси фарогирифта сурат мегирад. Аз ин ҷо тарбия фаъолияти махсуси мақсадноки инсон барои рушди шахс ва ворид шудани инсон ба ҷараёни зиндагии воқеӣ ва бунёди ҳаёти маданӣ арзёбӣ карда мешавад[2].

Дар ин замина метавон гуфт, ки ташаккули рафтори шахс ва паҳлӯи рушди он мавзӯи тарбияи ҳуқуқӣ ва ба он хос низ мебошад. Зеро, дар замони муосир тарбияи ҳуқуқӣ яке аз самтҳои муҳим ва зарур ба шумор рафта, он ҳам аз ҷиҳати назарӣ ва ҳам аз дарёфти роҳҳои ҳалли масоили устуворгардии асосҳои ҳуқуқии давлат, демократия, ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи таҳкими қонуният ва мубориза алайҳи решақан намудани унсурҳои номатлуби ҷиноятпеша дар ҷомеа тавачҷӯӣ бештар зоҳир мегардад. Махсусан, зарурати онро марбут ба таъмини муваффақонаи ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ андешамандона баҳо дода Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин изҳори ақида намудааст: "Барои бехтар ба роҳ мондани тарбияи ҳуқуқии аҳоли зарурати таҳияву қабул кардани барномаи нави дарозмуддати мукамал ва ба таври самарабахш татбиқ намудани он ба миён омадааст"[3].

Инчунин то ин дам як зумра фармону қарорҳои сарвари давлат ба тасвиб расидааст, ки бевосита ё бавосита нақши тарбияи ҳуқуқиро дар инкишофи минбаъдаи кишвар ва хусусан, посдории дарки арзишҳои муосири ҳуқуқиро дар шуур ва ташаккули фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа, таҳкими қонуният, пайдории сулҳу амнияти кишвари соҳибистиклол афзун менамояд. Ва барои дигар масоилҳое, ки ҳамарӯза аҳли ҷомеаро бетараф намегузоранд, дар ҳаллу фасли он саҳмгузор аст.

Гузашта аз ин, дар мавқеъгирии тарбияи ҳуқуқии ҷомеа ва ҷи аз ҷиҳати ташкили усулӣ ва ҷараён бахшидан ба мафҳум ва мазмуни қонуният тақозои замон мебошад. Зеро, тарбияи ҳуқуқӣ таҳкими қонуниятро мавзӯи афзалиятнок ва муфидтарини худ бозгӯӣ намояд. Сарфи назар аз ин, мақсади ниҳонии тарбияи ҳуқуқӣ ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ мебошад. Чунин ҳолат мустақиман ҷой доштани онро истисно ва рӯйпуш намесозад. Модоме, ки зарурати дарки моҳияти қонуниятро вобаста ба нақшаш дар низоми васоити тарбияи ҳуқуқии шахс арзёбӣ мекунад.

Шахс вобаста ба ҳодисот ва воқеоти ҳуқуқ ҳамеша ба ҳайси объект ва субъекти муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад намуда, дар ин замина маҷмӯи асосҳои зисту зиндагиро барои фаъолияти дурусти минбаъдааш пайдо менамояд ва бо таъсири он инкишоф меёбад. Дар соҳаи ҳаёти давлат, татбиқи ҳуқуқҳои шахс бештар ба дараҷаи мавҷудаи принципҳои қонуният ва таъмини иҷрои он вобаста буда, бо таъсири он ҳаёт, фаъолият ва муносибати шахс баҳри инкишоф ва ташаккули минбаъдаи ақидаҳо, гоҷҳо, арзишҳо, нишондодҳо, фаҳмиш ва постдории ҳуқуқро ифода мекунад. Аз ин лиҳоз, қонуният ба қадри кофӣ ифодаи объективии тарбияи ҳуқуқӣ маҳсуб аст. Аз вазъ ва сатҳи он дарёфти самара ва сифати ҷараёни тарбияи ҳуқуқии ҷомеа ва ҷилавгирӣ аз натиҷаҳои ниҳонии он вобаста мебошад.

Сатҳи риояи талаботи қонуниятро низ бештар дар фаъолият ва таҷрибаи амалии субъектони ҳуқуқ (хусусан, аз ҷониби идораҳои давлатӣ ва шахсони мансабдор) вобаста ба иҷро ва дуруст ба ҷо овардани масъулиятшон оид ба таъмини дурусти ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, қонуният ва адолати иҷтимоӣ, ки

чунин амал ташвиқ ва тарғиби дурусти қонун ва истифодаи дақиқи онро роҳнамоӣ менамоянд, бештар дарк намудан мумкин аст. Бархурдор шудан тавассути маводҳои таълимӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ имкониятҳои назариявии аз бар намудани донишҳои ҳуқуқиро пешбинӣ менамояд. Устувории эътиқоди назариявии ҳуқуқӣ аз ҳисоби таҷрибаи ҳаёти ғанӣ мегардад, ки замина ва бартариятро дар чунин ҳолат аз ҳисоби ташвиқ ва тарғиби қонуният ва таҳкими он ҳосил намудан мумкин аст.

Аз ин лиҳоз, қонуният ба ҳар навъ мавқеъ ва манзалати ҳешро аз ҷониби шахрвандон донишдони ҳуқуқ ва риояи вазифаҳои муқарраршуда ғайрӣ менамояд. Ҳамзамон, сатҳу сифати риоя ва таъмини қонуният иродаи ҳуқуқии шахсро қавӣ ва эътиқоди онро устувор месозад. Ба ҳеҷ ваҷҳ ҷорабиниҳоро оид ба ташвиқ ва тарғиби ҳуқуқ - аз қабилӣ лексия, сӯҳбату вохӯриҳо, мизи муддаварро бо нерӯи қонуният муқобил гузоштан номумкин аст. Зеро, ҳар яки он вазифаву мавзӯи омӯзиши ҳешро дорад. Тарбияи ҳуқуқӣ ғайрӣ мақсадноки мунтазам ва таъсиррасони давлат ва ҷомеа аст, ки ба ташаккули шуури ҳуқуқии табақаҳои гуногуни иҷтимоии ҷомеа нигаронида шудааст. Қонуният бошад иҷроӣ меъёрҳои ҳуқуқ, нишондодҳои ҳуқуқиро дар назар дорад, яъне амалишавии ҳуқуқ аст.[4] Дар ин раванд маърифати ҳуқуқӣ ҷавҳари амалишавии ҳуқуқ маҳсуб меёбад, ки барои мушарраф шудан ба он тарбияи ҳуқуқӣ нақши муассир ва ҳатто муайянкунанда мебозад.

Зеро, қонуният ба чунин унсурҳои муҳими мавзӯи тарбияи ҳуқуқӣ иртибот дорад ва тавассути он бештар эҳтироми қонунро аз ҷониби аъзоёни ҷомеа эҳё ва роҳнамоӣ менамояд. Вале сабаби роҳ ёфтани падидаҳои номатлуб дар рафтори шахс номувофиқатӣ байни онҳо пиндошта мешавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ таъкид шудааст, ки малака, маҳорат ва устувории дониши қавии ҳуқуқӣ кафолати ҳуқуқвайронкунии шахсро истисно намесозад. Нуқтаи мазкур дарёфти усулҳои афзунгардии нақши қонуният ва риояи дақиқи талаботҳои онро аз ҷониби тамоми субъектони муносибатҳои ҷамъиятӣ ва андешидани тадбирҳои муассирро дар ин ҷода пешбинӣ менамояд. Бешубҳа, устуворгардии нақши қонуният дар танзими рафтор ва пешгирии ҳамагуна қонуншиканиҳо яке аз масоили баҳснок дар илми ҳуқуқ то ин дам боқӣ мондааст. Ноил шудан ба он ҳамгирӣ аз густариши принципи қонуният дар амал пиндошта мешавад.

Таркиби қонуният аз арзиш ва нишондодҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ, ки речаи танзими муносибатҳои ҷамъиятиро таъмин менамояд, иборат аст. Ба ақидаи яке аз олимони ҳуқуқшинос Л.С. Явич қонуният падидаи меъёрии дорои аҳамияти умумӣ ва ҳатмидошта мебошад[5]. Дар ин замина ба хусусиятҳои меъёрӣ ва ҳатмӣ будани қонуният олими дигари ҳуқуқшинос В.И. Ремнев[6] таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст.

Қонуният дар ҳар давра замон сарбории иҷтимоиро ба дӯш дорад. Талаботи қонуният - маҷмӯи нишондодҳои меъёрӣ, ки субъектони ҳуқуқ баҳри комёб гаштан ба ҳадафҳои иҷтимоии худ така бар он намуда, амалҳоро вусъат медиҳанд. Аз ин лиҳоз, дуруст аст, ки қонуният ҳадафҳои асосӣ ва ниҳонии ҳешро бештар ба қонун намудани талабот ва таъмини пурраи озодӣ ва инкишофи шахс марбут меонад. Аниқтараш, нақши таъмини иҷтимоии қонуният ба ташаккули инсонии комил ва фароҳам овардани шароити хуб барои инкишофи минбаъдаи он хизмат мекунад.

Дар ин раванд аҳамияти тарбиявии қонуният бештар ба пойдеории ҷомеаи солим, пешгирӣ ва муборизаи қатъӣ бар зидди ҷинояткорӣ, ҳамчунин бархӯрдор шудани шахс оид ба риоя ва иҷроӣ умумӣ ва ҳатмии талаботҳои қонуният нигаронида шудааст. Беназардошти чунин имконоти таъсиррасонии тарбия қонуниятро тасаввур намудан ғайриимкон аст.

Паҳлуҳои дигари қонуниятро арзишҳои ҳуқуқӣ ифода менамоянд. Аслан, арзишҳои ҳуқуқӣ худ маҳсул ва эҷоди фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа маҳсуб аст. Аз ҷониби дигар, арзишҳои ҳуқуқӣ як навъ шакли таъсиррасон ба шуури шахс ва

комёбгардии он аз ҳодисот ва воқеоти ҳуқуқӣ, ки заминагузори тамоми тағйиротҳои куллие, ки дар ҷомеаи руҳи меҳнадор ва дар қабули дарки он шахс ҷаҳол аст, маънидод мегардад. Дигар, он ки яке аз омилҳои муҳими интиҳоби тарзу усулҳои рафтори ҳуқуқӣ арзёбӣ гардидааст, ки чунин муносибат хусусиятҳои тарбиявии қонуниятро нисбат ба тантанаи арзишҳои ҳуқуқӣ афзун менамояд. Роҷеъ ба сатҳи татбиқи санадҳои меъри – ҳуқуқӣ, комёбиҳои илмӣ ва фарҳангӣ ҳуқуқи функсияи иттилоотиро ба ҷо меорад.

Умуман, ташвиқ ва тарғиби қонуният барои муваффақ шудан ба ҳадафҳои ҷомеаи солим ва устуворгардии мавқеи иҷтимоӣ - ҳуқуқии шахс нақши хосса мебозад.

Зеро, қонуният:

- *яке аз воситаҳои муҳим ва ҷаҳоли татбиқи волияти қонун дар тамоми саросари кишвар;*
- *унсури муҳими пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, ташаккули муносибати эҳтиромона ба ҳуқуқ;*
- *инъикос (инъикоси он дар сатҳи шуури оддӣ, ҳамарӯза қарор мегирад) ва таъминкунандаи афзалият ва нуфузи баландтарини арзишҳои ҳуқуқӣ дар ҷомеа;*
- *унсури муҳими инкишоф ва пешрафти ҷомеаи солим ва шахс;*
- *муайянкунандаи мазмуну моҳияти аслии ҳуқуқ, вазъи воқеии ҳаёти ҷомеа, низоми давлатдорӣ;*
- *бо таъмини риояи тамоми сарҳадоташ заминагузори татбиқи дуруст ва саривақтии ҳуқуқу озодӣ ва ҳифзи манфиатҳои қонунии вайронгардидаи шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ;*
- *ташаккули паҳлуҳои ҳиссиёти ҳуқуқии шахсро вобаста ба лаҳзаҳои ҳаёт мустаҳкам менамояд.*

Унсурҳои номбаргаштаи қонуният бо ҳадафҳои тарбияи ҳуқуқӣ равобитаи зич доранд. Ва чунин равобита дар андешидани ҷораҳои мушаххас, мусбӣ ва муфид алоқамандии нақши ин ду падидаи таъсиррасонро дар пешрафти ҳаёти ҷомеа ва ташаккули шахс, нуфузи якero устувор, дигарро афзун менамояд.

АДАБИЁТ

1. Касьянов В.В., Нечупуренко В.Н. Социология права. Ростов на Дону. Феникс., 2002. С.-310.
2. Концепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе: 2008. С.-11 – 12.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. /Садои Мардум. № 49 26 апрели соли 2008. С.-3.
4. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат.-Душанбе: 2003.-С.-461.
5. Явич Л. Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы.-М., 1978. С.-191
6. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении .-М., 1979. С.-60.

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ш.К. Хасанов

Законность по отношению к индивиду выполняет достаточно емкую по своему содержанию воспитательную функцию. Потому правовое воспитание личности нельзя представить без такой его составной части, как воспитание законностью.

THE REGULIARITY AND LEGAL UPBRINGING

Sh.K. Hasanov

The law above relation to the person who fulsil edicational function. That's why the legal upbringing of personality doesn't reprisent without such its constituent parts as a educational's law.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОВЕТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

С.С. Нозимов

Академия наук Республики Таджикистан

Государства по форме правления различают монархические и республиканские. Эти виды форм правления не только не исключают, но и предполагают существование иных институтов государственного управления. Некоторые органы и институты государства, при этом являются настолько древними, что по существу, их можно считать важнейшими институтами государственности политико-правовых традиций таджикского и иных народов. К таким институтам относится и Совет, который в течение всей истории таджикского права и государства не просто функционировал, но и в отдельные периоды истории государства, играл существенную роль при решении важнейших проблем общества.

Еще до возникновения государства, при переходе от родового строя к племенному, существовали собрания в проведении и утверждении решений которых участвовали все взрослые члены племени. При этом Совет старейшин был «исполнительным» органом, проводящим в жизнь решения общего собрания.[1] Совет в истории таджикского общества играл существенную управленческую роль. Еще в древнем, догосударственном периоде развития таджикского общества существовал Совет – ханджамана. Он являлся Советом старейшин, глав родов, и в этом качестве управлял племенем. Он решал важные и каждодневные вопросы жизнедеятельности племени. Входящие в Совет главы родов и старейшины доводили до членов своих родов решения Совета и претворяли эти решения в жизнь.

По мере развития общества и усложнения функций и задач управления, монарх сосредоточивает свое внимание на общий контроль и решение глобальных задач в обществе, возложив регулирование и решение некоторых ответственных проблем на плечи своих главных советников, в то же время, выделяя одного из них как главного. Так происходит становление новой должности – должности визиря при монархе. Он по статусу становится вторым должностным лицом после монарха. Таким же образом, первоначальные функции монарха передаются специально назначенным лицам, которые позднее составляют круг должностных лиц государства.

В истории государств, существовавших на территории нынешнего Таджикистана, при Ахеменидах, Великий Дарий возрождает Совет при Дарии. Совет состоял из числа семи знатных персидских родов, в него входил и сам царь царей. Дарий признавал за Советом важные функции и обещал, что всячески будет оберегать членов Совета. Но некоторые функции и прерогативы Совета, как свидетельствуют исторические события, остались на бумаге. Так Дарием один из членов Совета был предан смертной казни «за пренебрежительное отношение к строгому придворному церемониалу».[2]

Традиции управления государством Ахеменидами были продолжены Парфией. В Парфянском государстве учреждается два Совета. Первый - Совет знати, который по числу входящих в него членов называли еще Советом семи и второй – Советом духовенства. В состав Совета знати входили: член рода Аршакидов и еще представители шести знатных родов. В этом Совет продолжил традицию Ахеменидов.[3] В состав второго Совета входили только представители духовенства, что показывает влияние этого сословия на политическую жизнь парфянского государства. Эти Советы обладали реальной властью и могли принуждать правителей к выполнению их решений. Они были вправе на их совместном заседании

выбрать нового главу государства. При существовании завещания умершего царя. Совет мог принять его во внимание. В большинстве случаев выбор падал на того, кого назначал прежний монарх.[4]

При Арабском халифате существовали традиции консультаций. Коран предписывает, прежде чем начинать важное дело консультироваться со знающими. Правовая норма Корана обязывает совещаться при ведении дел.[5] Принцип консультаций занимает важное место в политико-правовой теории и практике исламских государств. Современные исламские государства создают Советы для консультаций или свои законодательные органы называют консультационными советами, совещаниями. Созданием Совета подчеркивается соответствие государственного устройства нормам Корана. При консультациях могли прийти к согласованному мнению, к идже, нормы которого, становясь источником права, приобретали правовую силу закона.

Впервые о существовании Совета при государствах, созданных кочевниками, говорится о Сельджуках. Один из знатоков истории Востока госпожа Энн Лэмбтон считает, что при Сельджуках теоретической основой государственности были «мусульманская теория государства», «старая периодическая теория государства», выразителем которой был Низамулмулк и добавляет к ним еще и «идуший от кочевников, но усиленный исламом элемент совещательности».[6] По ее мнению, идея совещательности и дух терпимости существовали в династии Сельджуков в раннем периоде. С течением времени, когда основа власти в Сельджукском государстве изменилась... элемент совещательности стал слабеть и в конце концов совсем исчез.[7] Мне бы хотелось отметить, что Сельджуки в первый период захвата власти, не обладали опытом и умением управления государством и поэтому назначали представителей местной аристократии на должности администрации, например, многие везиры Кундури, Низамулмулк и другие были представителями местной аристократии. Представители духовенства считались их советниками. Создание Совета, как вытекает из вышесказанного, не было их нововведением.

Новую страницу в истории существования Совета открыли монголы. Как известно, монгольское государство было официально провозглашено в Совете, созданном из представителей родов монголов в 1206 году. Традиции, заложенные в этом, первом в истории государства монголов, закрепили правовые основы деятельности и статуса Совета в империи. Совет при государствах монголов имел важнейшие функции, одной из которых являлась функция выбора главы государства. Нового хана должны были избирать среди членов рода императора совет и народ.[8] Хотя империя после Чингизхана быстро распалась на несколько государств – улусов, главным «Великим ханом» считался тот, который был официально выбран на Совете. При этом, великий хан только на собраниях Совета имел право давать подчиненным правителя ярлыки на управление территориями. Совет при монголах в определенной мере имел воспитательную и объединяющую роль. При проведении Совета читали Ясы Чингизхана, чтобы не забыть и руководствоваться ими.

При преемнике государственной власти монголов Тимуре роль представителей духовенства снова возрастает и его надимами консультантами становятся известные шейхи и религиозные авторитеты. Тимуром был создан и специальный Совет, в состав которого входили как представители знати, духовенства, так и представители военного сословия. Однако Совет при Тимуре имел исключительно совещательный характер.[9] Решающее слово на советах принадлежало самому монарху. Роль Совета заключалась в заслушивании и одобрении решений эмира.

Вышесказанное дает нам основание утверждать, что Совет в истории права и государства таджиков имел важное значение, и являлся институтом демократическим, в какой-то мере представительным и его существование и деятельность были необходимы монархам, чтобы с учетом мнения знающих -

профессионалов решить назревшие политические и правовые вопросы. В свою очередь, такое утверждение свидетельствует об актуальности проблемы и вызывает необходимость всестороннего научного анализа важнейших аспектов создания, состава, деятельности Совета и круга проблем. При дальнейшем анализе проблемы мы ограничимся рассмотрением вопроса в хронологических рамках примерно тридцатилетнего существования Совета при Бабуре, основателе династии Бабуридов или государства «Великих монголов» в Индии. Выбор хронологии, а именно время правления Бабура, основывается на том, что, во-первых, о многочисленных Советах сообщается именно при Бабуре, и, во-вторых, «Бабурнаме» является одним из свидетельств, если не единственным, полнокровной деятельности Совета, как в мирное, так и в военное время.

Первое упоминание о Совете при Бабуре, приходится на 1497-1498 гг. Речь идет об осаде Самарканда, которая затянулась до зимних холодов. Бабур созвал всех членов Совета, для решения вопроса о дальнейшем пребывании в Самарканде. Совет решил, что необходимо снять осаду и перезимовать в каком-нибудь защищенном месте, имеющем укрепление. Присутствующий состав данного Совета состоял исключительно из «беков».[10]

Говоря о составе участников Совета, необходимо отметить, что Совет проводился с участием тех, кто сопровождал Бабура. Например, в одном Совете, который решал вопрос идти в Кабул или не идти. Соучастниками были Сейид Юсуф и Баки Чаганиани, до своей смерти участвовали во многих собраниях и советах Бабура. Их мнения разделились и Совет решил: поддержать предложение Баки Чаганиани, который предлагал идти в Кабул. Такой же Совет был проведен в 1504-1505 гг. года решался вопрос об определении направления похода в войне Дашт или Хиндустане, позднее, переходить ли реку Синд, и в какую страну направляться.[11]

Из вышесказанного следует вывод, что при Бабуре проведение Совета для обсуждения наиболее важных проблем стало регулярным. Создание и проведение Совета Бабур требовал от своих сыновей. Например, в письме своему сыну Хумаюну писал, «Советуйся с опытными, рассудительными беками и поступай так, как они тебе скажут».[12]

Перейдя к вопросу о предмете обсуждения, необходимо отметить, что при анализе тех Советов, которые указаны на страницах «Бабурнаме», в основном повестку обсуждения составили проблемы войны и только дважды предметом обсуждения были иные вопросы. В одном из них Бабур произвел людей служивших ему в беки, а во втором – выступил и задержал их от ухода при походе из Агры вглубь Хиндустана. Совет при Бабуре, в основном, решил вопросы войны и дальнейших направлений походов.

Таким образом, можно сказать, что при Бабуре действовал военный Совет и решал, в основном военные проблемы.

В заключение хотелось бы отметить, что Совет таким образом был одним из институтов власти, который успешно функционировал не только при решении общезначимых вопросов и в мирное время, но и во время войны был основным институтом, учитывающим мнение большинства, и этим гармонизировал интересы всех участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лембтон С.К. Аспекты расселения сельджукидов – Огузов в Иране // Мусульманский мир: 950-1150 / Отв.ред. В.В.Наумкин., М.Б.Пиотровский. – М.: Наука, 1981. – С.123.
2. Всемирная история. В 13-ти томах //Отв.ред. С.Л.Утченко. – т.2.-М., 1956. – С.27.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Ч.1. – Душанбе, 2000. – С.45.
4. Гафуров Б.Г. Таджики. – Душанбе, 1998. – С.159.
5. Коран / Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. Изд-е 4. Дамаск, 1420 (хиджры). Сура 42 (Совет) – аят 38.

6. Лебтон С.К. Аспекты расселения сельджуков-Огузов в Иране... - С.123.
7. Там же. – С.125.
8. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – С.60.
9. Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. – Душанбе, 1995. – С.77.
10. Бабурнаме. Записки Бабура. – Ташкент. 1958. – С.58.
11. Бабурнаме. – С.169-171.
12. Там же. – С.400.

ПАДИДАИ ШҶҶРО: МАСОИЛИ ТАШКИЛ, ТАРКИБ ВА ЭЪТИБОРИ ҲУҚУҚИ ҚАРОРҶОИ ОН

S.S. Nozimov

Дар мақола оид ба актуалӣ будани таҳлили яке аз падидаҳои қадимтарини ҳуқуқи давлатии тоҷикон – падидаи Шӯрои давлатӣ ақида баён мегардад.

ORIGIN AND CONDITION OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE ADVICE IN TAJIKISTAN

S.S. Nozimov

In article is given analysis one of the first institute state right tajik-a state institute advice.

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

P.V. Mirboboeva

Таджикский национальный университет

В современных условиях рыночной экономики роль товарных знаков, входящих в систему средств маркетинга и являющихся важной частью маркетинговой стратегии, значительно возрастает. Товарный знак может быть слоганом, логотипом, цветом или комбинацией цветов или звуков (ст. 5 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» 2007 г., далее - Закон).

Товарные знаки использовались для идентификации источника происхождения товаров с давних пор. В частности, известно, что 4000 лет тому назад мастера и ремесленники из Китая, Индии и Персии использовали либо свои подписи, либо иные символы для идентификации своих изделий. Римские горшечники использовали более 100 различных знаков для отличия своей работы, наиболее известным являлся знак Fortis, который копировался на поддельных изделиях, так что контрафакция имеет давнюю историю. Предполагается, что мастера использовали знаки для нескольких целей, включая также цели рекламы изготовителей этих изделий, доказательства того, что их изделия принадлежали определенному торговцу в случае спора о собственности, а также в качестве гарантии качества.

В настоящее время товарные знаки выполняют две основные макроэкономические функции: во-первых, они способствуют принятию решений потребителем относительно выбора изделия на рынке; во-вторых, они стимулируют предприятия в части инвестирования в разработку и поставку товаров и услуг, обладающих качеством, которое желательно для потребителя. Товарные знаки помогают потребителям принять решение в ситуациях, когда бывает трудно проверить источник товаров или качество услуг быстрым и недорогим способом. Например, при покупке телевизора, автомобилей или компьютеров потребители могут полагаться на товарные знаки как на символы, отличающие товары и услуги,

предоставляемые разными предприятиями, и указывающие на характеристики и качество изделия.

Это очень важно, так как потребители постоянно сталкиваются с проблемой выбора товаров, которые выглядят внешне одинаково, но отличаются по качеству. Поэтому потребителям нужен своего рода экспресс-метод для идентификации различий в качестве, чтобы решить, что купить. Товарные знаки, таким образом, помогают потребителям сэкономить время и средства на поиски.

При выборе изделия товарные знаки и реклама передают полезную информацию для потребителя, который способен сам принять разумное решение, основываясь на имеющейся у него пусть и несовершенной, информации о товаре, а также исходя из своего предшествующего опыта относительно данного товара.

Таким образом, реклама и товарные знаки сокращают затраты потребителя на поиски нужного товара и содействуют повышению качества товаров и услуг, приводя к более упорядоченному маркетингу. Товарные знаки позволяют потребителям экономить время, которое им пришлось бы затратить на поиск товаров желаемого качества. Благодаря товарному знаку потребитель может сделать правильный выбор, потому что два изделия одинакового названия и имеющие одинаковую химическую формулу, могут быть необязательно одного качества. Ориентируясь на товарный знак, потребитель выбирает изделие лучшего качества. В целом, хорошо себя зарекомендовавший товарный знак может помочь:

- увеличить объем продаж,
  - укрепить преданность потребителя к данному виду товара,
  - помочь в противостоянии давлению конкуренции,
  - увеличить доходность и прибыльность,
  - расширить и сохранить свое место в рыночном пространстве,
  - дифференцировать продукты,
  - помочь при введении новых производственных линий, получать отчисления за счет лицензионных программ,
  - облегчить основу для франшизы,
  - поддерживать стратегическое партнерство и рыночные альянсы,
  - обосновывать оценку стоимости корпорации при финансовых сделках,
- информировать относительно благотворительных дел,
- свидетельствовать о соблюдении требований безопасности,
  - свидетельствовать о выполнении технических спецификаций,
  - гарантировать взаимодействие и совместимость сложных технических систем.

После обретения Независимости правовое регулирование использования товарных знаков сначала осуществлялось на основе Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» 1992 г. Через 15 лет, 5 марта 2007 г. на основе обобщения внутреннего и международного опыта в данной области, был принят новый Закон РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания».

Определение товарного знака дано в ст. 1 Закона, согласно которому «товарный знак – обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг». Таким образом, товарный знак служит для отличия изделий (услуг) одних предприятий от однородных изделий (услуг) других предприятий. Право на товарный знак – это такое право, когда никто, кроме владельца, не может пользоваться товарным знаком (ст. 6 Закона). Можно также отметить, что товарный знак индивидуализирует не предприятие, а продукцию, которую это предприятие производит и реализует. В Законе 1992 г. содержалось важное, по-нашему мнению, дополнение: «зарегистрированные в установленном порядке». Как следует из содержания Закона и международно-правовых актов в этой

области, именно регистрация в установленном порядке является основанием для правовой охраны товарного знака.

В этой связи обозначение может считаться товарным знаком лишь тогда, когда оно в установленном порядке зарегистрировано. Лишь с момента официального признания обозначения товарным знаком можно говорить о нем как о самостоятельном объекте правовой охраны. Законодательство РТ не охраняет не зарегистрированные в патентном ведомстве (которое уполномочено правительством Республики Таджикистан) обозначения за исключением так называемых общеизвестных товарных знаков, которые охраняются в силу принятых РТ международных обязательств (ст. 23 Закона). Поэтому фактический пользователь того или иного не зарегистрированного обозначения, если только оно не является общеизвестным, не приобретает на него никаких особых прав и не вправе претендовать на исключительное право на его использование, независимо от времени введения его в хозяйственный оборот.

Таким образом, современное регулирование правовых отношений в сфере охраны товарных знаков характеризуется комплексным подходом, т. е. сочетанием норм, относящихся к различным отраслям права (гражданскому, административному, уголовному и международному). К международному праву относятся прежде всего соглашения, участником которых является Таджикистан. Это Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.), Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.) и Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (1957 г.).

В соответствии с этими международными соглашениями и законодательством РТ регистрацией товарных знаков занимается Уполномоченный государственный орган - Патентное ведомство (ст. 3 закона). В частности, в его компетенцию входит принятие и рассмотрение заявок на товарные знаки и знаки обслуживания, а также выдача соответствующих правоподтверждающих документов.

Процедура регистрации товарных знаков подробно регламентирована в Главе 5 Закона (ст.ст. 11 - 22). Основанием для регистрации обозначения в качестве товарного знака служит заявка. Она составляется по установленной форме на государственном или русском языке, представляется в одном экземпляре и должна содержать ряд обязательных сведений, перечисленных в ст. 11 Закона.

Если документы, прилагаемые к заявке, представлены на других языках, отличных от государственного, они должны быть переведены на государственный язык. Перевод должен быть представлен заявителем не позднее двух месяцев с даты направления ему Патентным ведомством уведомления о необходимости выполнения данного требования.

Для вопросов правового регулирования отношений, возникающих при использовании товарных знаков очень важное значение имеет приоритет товарного знака – первенство в сроках возникновения права на товарный знак (ст. 1 Закона). Согласно Закону, приоритет товарного знака устанавливается по дате подачи заявки в Патентное ведомство (ст. 10). В свою очередь, датой подачи заявки в Патентное ведомство считается дата поступления документов, предусмотренных абзацами первым – третьим части пятой ст. 11 Закона, т. е. заявление о регистрации, заявляемое обозначение и перечень товаров, в отношении которых испрашивается регистрация товарного знака. А как быть, если эти документы представлены не одновременно? Закон предусматривает и этот случай – датой подачи заявки считается дата поступления последнего документа.

После подачи заявки в патентное ведомство любое лицо вправе ознакомиться с документами заявки, содержащимися в ней на дату ее подачи в порядке, установленном Патентным ведомством (ст. 11 Закона).

Затем, после того, как Патентное ведомство установило, что заявка на регистрацию соответствует требованиям, предусмотренным Законом (формальная экспертиза), оно передает заявку на экспертизу заявленного обозначения и сообщает заявителю дату поступления заявки на регистрацию.

В ходе экспертизы Патентное ведомство может потребовать от заявителя уточнения и исправления заявки, а также запросить дополнительные материалы, без которых проведение экспертизы невозможно к определенному сроку. Если заявитель нарушил указанный срок, или не ответил на решение экспертизы, Патентное ведомство отклоняет заявку на регистрацию, о чем уведомляет заявителя. Заявитель может отозвать заявку и по собственной инициативе на любом этапе ее рассмотрения, но не позднее даты регистрации товарного знака.

Если заявитель не согласен с решением Патентного ведомства об отказе в регистрации товарного знака, он может подать заявление в апелляционный совет в течение трех месяцев с даты получения соответствующего решения или запрошенных копий противопоставленных заявке материалов, однако эти материалы должны быть запрошены заявителем в течение месяца с даты получения им соответствующего решения (ст. 15 Закона).

После того, как все процедурные вопросы пройдены и принято решение о регистрации товарного знака, Патентное ведомство производит его регистрацию в Государственном реестре товарных знаков Республики Таджикистан и в течение месяца после этого выдает свидетельство на товарный знак (ст. 16 - 17). Форма свидетельства устанавливается Патентным ведомством. Если заявитель не представит документ об оплате за регистрацию и выдачу свидетельства, регистрация не производится и заявка признается отозванной.

В Реестр вносятся сам товарный знак, сведения об их владельцах, дата приоритета товарного знака и дата его регистрации, перечень товаров и услуг, для которых зарегистрирован товарный знак. В Реестр вносятся и другие сведения, относящиеся к регистрации товарного знака, в частности, сведения о продлении срока действия свидетельств, аннулирования регистрации и т. д. При регистрации коллективных товарных знаков в Реестр дополнительно вносятся сведения о предприятиях, имеющих право на пользование коллективным товарным знаком (ст. 26 Закона).

Сведения, относящиеся к регистрации товарного знака и внесенные в Реестр, публикуются Патентным ведомством в официальном бюллетене (ст. 20 Закона). Если в последующем имеют место какие-либо изменения в этих сведениях, то владелец товарного знака обязан уведомить Патентное ведомство об этих изменениях и они также вносятся в Реестр и публикуются в официальном бюллетене.

Регистрация товарного знака в Государственном реестре и выдача заявителю свидетельства на товарный знак завершают собой процедуру оформления прав на товарный знак. Свидетельство удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве.

Зарегистрировав товарный знак в патентном ведомстве РТ, заявитель, если он желает зарегистрировать его в зарубежных странах или обеспечить своему знаку международную регистрацию, может указать в заявке, в каких странах-участницах Мадридского Соглашения он желает зарегистрировать знак (ст. 21 Закона).

При регистрации товарных знаков в РТ необходимо также учитывать условия, при которых заявителю может быть отказано в регистрации. Основания для отказа в регистрации перечислены в статьях 8 – 9 Закона. Ключевыми моментами является то, что не регистрируются обозначения, не обладающие различительной способностью, что вытекает из самого определения товарного знака как средства индивидуализации; не регистрируются также обозначения, состоящие из элементов

государственных символов. Не допускается также регистрация обозначений, содержащих элементы, могущие ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя, а также противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

При регистрации обозначения в качестве товарного знака необходимо также учитывать авторско-правовое законодательство, поскольку элементом товарного знака может быть рисунок или текст, которые являются объектом авторского права.

Закон РТ «О рекламе» (ст. 4) определяет, что реклама может полностью или частично быть объектом авторского права и смежных прав и подлежит защите на основании соответствующего законодательства. Ст. 9 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусматривает, что в качестве товарных знаков не регистрируются обозначения, воспроизводящие название известных в Республике Таджикистан произведений науки, литературы и искусства, или фрагментов из них без согласия правообладателя.

Соблюдение вышеперечисленных условий будет способствовать успешной регистрации и правомерному использованию товарного знака в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания». Душанбе, 1992. 52 с.
2. Закон РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания». Душанбе, НПИЦентр, 2007. – 48 с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13.11.98. (с изм. и доп. от 01.08.03. и 03.03.06.) Душанбе: Санадвора, 1999. 80 с.
4. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» от 01.08.03. Душанбе, 2003. 48 с.
5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Женева: изд. ВОИС, 1998.–60 с.
6. Идрис К. Интеллектуальная собственность – мощный инструмент экономического роста. Изд. ВОИС, 2004. 450 с.

ШАРОИТҶО ВА ТАРТИБИ БАҚАЙДГИРИИ АЛОМАТҶОИ МОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Р.В. Мирбобоева

Дар мақолаи мазкур шароитҳо ва тартиби бақайдгирии аломатҳои молӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст.

THE CONDITION AND WAY OF REDISTRATION OF GOODS AND MARKS IN REPUBLIC IN TAJIKISTAN

R. V. Mirboboeva

The article considers about the modern considerably increased. The article is devoted about the condition and way of registration of goods and marks in republic of Tajikistan.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Ш.К. Хасанов

Таджикский национальный университет

В отношении лиц, совершивших опасные для общества преступления, государство применяет меры принуждения. Здесь никакое оправдание не может служить основанием для освобождения человека от уголовной ответственности. Так

гласит закон. Однако для того, чтобы человек вновь не совершал преступления, необходимо его воспитывать.

Из этого следует вывод, что эффективность борьбы с правонарушениями зависит не только от достаточности применяемых нормативно – правовых мер [1], но и от целенаправленных усилий по формированию и развитию правосознания осужденных. Правовое воспитание является важным средством преодоления деформации правосознания осужденных. Социальное назначение правового воспитания проявляется в решении проблем перевоспитания лиц, преступивших закон и временно изолированных от общества[2]. Она организуется и проводится для того, чтобы осужденные могли вернуться к честной социально – полезной жизни.

Исходя из этого, исследование понятия и содержания правового воспитания осужденных имеет существенное научное и практическое значение.

В юридической литературе правовое воспитание рассматривается с различных точек зрения. Так, по мнению Н.Ф. Рябко: "Правовое воспитание представляет собой систематический, целенаправленный способ воздействия на сознание и поведение личности". [3] Е.В. Татаринцев, исследовавший проблемы методологии правового воспитания, считает, что правовое воспитание призвано обеспечивать поведение, согласующееся с потребностями, интересами и ценностями гуманного общества, которые должны находить воплощение в нашей правовой системе.[4] По его мнению, правовое воспитание является ядром социально-нормативного воспитания.

В то же время, не отвергая роли правового воспитания в перестройке психологии личности, Н.И.Козюбра подчеркивает, что правовое воспитание – это, прежде всего, систематическая и целенаправленная деятельность, которая оказывает определенное влияние на правовое сознание и поведение граждан, на их правовую воспитанность.[5] Действительно, в процессе правового воспитания происходит целенаправленное управление правовым развитием личности, преодоление противоречий, закономерно возникающих при сложном взаимодействии внешних и внутренних факторов, детерминирующих социально – правовое поведение.

При определении понятия правовое воспитание Т.В. Синюков ставил вопрос о необходимости рассматривать правовое воспитание как "деятельность" органов государства и общественности по передаче юридического опыта в целях формирования определенных позитивных представлений..., обеспечивающих соблюдение, исполнение и правильное использование юридических норм в социальной практике.[6] Прежде всего, это педагогическая деятельность, обусловленная логикой воспитательного процесса.

Процесс правового воспитания подвергался специальному анализу А. В. Пищелко, который утверждает, что: "Правовое воспитание закрепляет положительные моральные порывы личности, переводит их в практически действенный план, реализует в поступок".[7] В исправительной педагогике, правовое воспитание рассматривается как способ воздействия на изменение системы взглядов и убеждений осужденного.[8] Оно во всех случаях должно формировать у субъекта новые, соответствующие более высокому уровню правовой культуры и в большей степени, отвечающие интересам общества взгляды, касающиеся отношения к содержанию правовых предписаний и их выполнению.

В местах лишения свободы сосредоточивается наиболее опасная и запущенная, в социально-нравственном отношении часть правонарушителей. Их исправление и перевоспитание сложно и многообразно и зависит от целенаправленных усилий и круга субъектов по трансляции (передаче) правовой культуры.[9] Подобный подход к проблеме представляется правильным так, как результативной категорией правового воспитания является формирование правовой культуры. И в этом ее преимущество, правовое воспитание выступает как реально осуществляемый процесс достижения

этой цели. В полном соответствии с таким истолкованием находится позиция В.В.Касьянова и В.Н.Нечипуренко, которые утверждают, что: "От качества правового воспитания во многом зависит уровень развития личности"[10], то есть, правовое воспитание – это не только идеальная модель, но и реально осуществляемый процесс воспитания правосознания человека, а характеристику развития личности в сфере права, невозможно представить без знания основ права[11], освоение которого должно начинаться с юных лет, так как это процесс многогранный и сложный.

В данном случае проявляется глубочайшая диалектичность свойственная правовому воспитанию, поскольку оно органически связано с формированием и развитием человека в сфере права. Наиболее существенными вопросами этой направленности являются следующие;

- *формирование правосознания основная цель правового воспитания;*
- *формирование правовой культуры личности как конечный результат правового воспитания.*

Правосознание и правовая культура взаимообусловлены и взаимосвязаны. Они включают в себя причинно- следственные зависимости. Отсутствие их у личности приводит к правовому инфантилизму[12] индивида – к неразвитости и слабости человека в сфере отношений регулируемых правом[13].

Правосознание главный объект правового воспитания.

Правосознание - это определенный качественный уровень знания права. Например, В.В.Касьянов и В.Н.Нечипуренко выдвигают гипотезу о том, что формирование правосознания происходит под влиянием исторического опыта общества, а также собственного социального опыта различных индивидов и групп.[14] Напротив, мы полагаем, что правосознание личности формируется в силу социально-экономических факторов юридической системой общества, но главное правовым воспитанием.

Правосознание – одна из форм общественного сознания и, как правило, определяет поведение человека в сфере наиболее существенных социальных отношений[15]– правоотношений. Как отмечает ученый – юрист С.С.Алексеев: "Правосознание – неизбежный спутник права",[16]масштабом поведения лишь настолько, насколько находит свое воплощение в субъективном и объективном праве.[17] Правосознание имеет собственную структуру, складывающуюся из представления людей о праве и действующую в юридически значимых ситуациях в соответствии с нормами права (или вопреки им).[18] Подразделяя его на отдельные компоненты, можно охватить с различных сторон систему отражения: *правовую идеологию; правовую психологию; общественное; групповое; индивидуальное правосознание* и т.д.

Правовая идеология представляет собой систему научно обоснованных взглядов, идей, положений, отражающих потребности, интересы, цели общества в правовой сфере. Уровень и качественные показатели таких представлений могут быть различными: от примитивных, поверхностных до научно-теоретических.[19] Правовая идеология является особым компонентом общественного правосознания, ее элементы присутствуют в групповом и индивидуальном правосознании.

Будучи явлением духовной жизни, правовая идеология взаимодействует с *политическими, нравственными, экономическими, эстетическими* и т.д. сознанием. Это является объективной основой комплексного подхода к воспитанию. В сфере обеспечения правового регулирования общественных отношений она сохраняет свою относительную самостоятельность.

В отличие от правовой идеологии, *правовая психология* соответствует *эмпирическому, обыденному* уровню общественного сознания, которое происходит путем усвоения и присвоения индивидом опыта, выработанного обществом.[20] По своей сути – это информирование о содержании правовых норм, преломленное через

практику их применения.[21] Основу правовой психологии составляют *суждения, представления, чувства, настроения, волевые устремления людей*, в формировании которых особая роль принадлежит процессу правового воспитания.

В свою очередь, *общественное правосознание* охватывает сферу общественного сознания.

Правовые взгляды, идеи, чувства составляют основу общественного правосознания[22]. Общественное правосознание взаимодействует с правовой идеологией-системой господствующих правовых идей, взглядов и установок. Специфика общественного правосознания заключается в том, что оно определяет направленность правотворчества и механизмы праворегуляции. В отличие от общественного правосознания *групповое правосознание* стихийно, оно зависит от узко групповых интересов, которые нередко противостоят общественным интересам. Групповое сознание может быть и асоциальным - преступным. То есть, как пишет Т.Н. Клепцова, "Правосознание имеется у отдельного человека (индивидуальное правосознание), у отдельных групп людей (групповое) и у общества в целом (общественное правосознание)"[23]. Уровень отражения разный. Общественное сознание в значительной мере определяется правосознанием малых социальных групп, в которые включена личность, условия ее бытового формирования. Поэтому правовые взгляды, чувства, оценки индивида обладают обычно сходным содержанием с правовыми идеями, чувствами, оценками представителей той же социальной общности. Отсюда следует, что индивидуальное сознание тоже общественное по своему содержанию. Оно определяется различными уровнями развития.

На элементарном уровне индивидуальное правосознание выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирическим представлением о нормах правомерного поведения. Более высокие уровни правосознания находят себя в осознании сложных правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе.

Высший уровень индивидуального правосознания характеризуется совокупностью взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его сущности, овладением правовой идеологией.

Это концептуальный уровень правосознания. Как общественное, так и индивидуальное правосознание обусловлено политическими, социально-экономическими и моральными факторами общества.[24]

Деформация правосознания личности зависит от ряда причин, среди которых большое значение имеет влияние отрицательных факторов общественной жизни (нестабильная экономика, политическая неустойчивость, низкая культура). При перевоспитании осужденных, следовательно, необходимо работать над теми его аспектами, которые утрачены или отрицаются данной личностью. Этому содействует формирование различных сторон индивидуального правосознания;

- *знание права (познавательный компонент правосознания);*
- *отношение к праву (оценочный компонент);*
- *поведенческая позиция (волевой компонент правосознания).*

Конкретно остановимся на каждой из них.

Одним из существенных компонентов развития правосознания индивида является *знание права, его принципов и норм*. Вне знания нет сознания. Однако само по себе знание правовых норм и принципов еще не является достаточной гарантией неуклонного его следования праву.

Человек может знать закон и в то же время не исполнять его. С другой стороны, и не совершать правонарушений в силу развитости его политического, нравственного сознания[25]. Сказанное не принижает роли знания правовых принципов и норм. Но оно должно подкрепляться выработкой положительного отношения к праву, одобрительной оценкой правовых предписаний. Не исключено, конечно, что при

отрицательном отношении к правовому предписанию, индивид будет его выполнять из опасения ответственности.

Знание права формируется либо в результате непосредственного изучения соответствующих правовых положений (*познавательный аспект, правовое обучение и воспитание, ресоциализация осужденных*), или в результате опосредованного знакомства с ним (*социально-практический аспект, правовая социализация, реализация материальных и субъективно процессуальных прав и обязанностей*).

Оценочный компонент правосознания, формируется не только под влиянием правовых норм, принципов и взглядов, но и в силу участия человека в социально-правовой практике.[26] Ведь человек может считать, что какая-то правовая норма правильна, но не исполнять ее в конкретных случаях, когда это ему невыгодно. С другой стороны, может быть и наоборот человек не согласен с конкретной нормой, но неуклонно ее соблюдает, зная, что пока закон действует, он должен соблюдаться.

Отрицательное отношение к исполнению закона не всегда является следствием такого же отношения к самому закону[27]. Если говорить о лицах, совершающих преступления, они в принципе считают необходимыми нормы уголовного закона и его правильное применение правосудием.

Отсюда как глубоко продуманный ресоциализирующий процесс, правовое воспитание призвано формировать отношение к праву и к правовому убеждению как необходимому фактору неуклонного следования правовому предписанию.

Правовая убежденность предполагает принятие действующих в обществе правовых норм, принципов и идеалов. Правовая убежденность представляет лишь подготовительную ступень правового воспитания личности и выражает готовность к действию, но не само предполагает действие. Как главный источник он составляет содержательную сторону правового воспитания.

Правовые знания, основной элемент *правового убеждения*, но не всякие знания являются основой положительных убеждений.[28] Знание, например, отрицательных групповых норм, жаргона не способствует формированию положительных убеждений у осужденных.

В целом убежденность предполагает высокий уровень развития поведенческих идеалов и мировоззренческих позиций. Это, в свою очередь, делает его независимым от отрицательного влияния окружающей среды, не избегая при этом трудностей и конфликтов. Развитие правосознания личности – процесс долгий, сложный и противоречивый, продолжающийся практически всю жизнь человека. Правосознание формируется в течение всей жизни индивида. С понятием правового воспитания тесно связано другое явление того же ряда – *правовая культура*.

Вопросы формирования правовой культуры и правового воспитания осужденных являются одними из ключевых вопросов истории, и, стало быть, современности.

Очевидно, что процесс формирования правового сознания осужденных включает в себя, как необходимый атрибут, усовершенствования его правовой культуры. В этом смысле правовое воспитание - специфический и целенаправленный процесс передачи свода знаний о правовых нормах и принципах, в качестве своей кульминации предполагает достижение высокого уровня правовой культуры личности[29]. Право - неотъемлемый элемент культуры, также, как мораль, политика, экономика, искусство. Право способствовало приобщению человечества к культуре. Для того, чтобы добиться развития правовой культуры, необходимо совершенствовать общую культуру[30].

Правовая культура является специфическим социальным институтом. Его гармония обеспечивает духовное развитие личности гражданина. Сейчас нам, как никогда, ясно, что для нормального развития человека необходимо овладеть духовной культурой общества, включающей среди прочего и правовую культуру,

которая связана с остальными разновидностями культуры: политической, нравственной, эстетической и др.

Правовая культура создается постепенно. Раньше всего закладываются фундаменты нравственной культуры: *совесть, честь, правдивость, чувство собственного достоинства, доброта*. Без них правовая культура не может быть полноценной. Развиваясь, мы познаем доступные нам законы добра и зла, чести и бесчестия, свободы и рабства. Знание того, что такое хорошо и что такое плохо, помогает освоить первые, пока еще расплывчатые сведения в области права. Мы узнаем, почему закон говорит нельзя, как карает нарушителей, при каких условиях оказывает снисхождение или прощает.

Взрослея, мы начинаем проявлять интерес к различным отраслям права, к принципам и аксиомам его, при случае заглядываем в историю права, попутно из детективов приобретаем отрывочные знания по криминалистике, судебному процессу.

Основа правовой культуры – *юридические знания*, но, конечно, одних знаний (и умения ими пользоваться) недостаточно для покорения вершины правовой культуры. Следующая ступень – *правовые чувства* и, прежде всего *чувство справедливости* и *чувство уважения к праву*. Благодаря правовым чувствам право приобретает для нас заметную ценность. Мы начинаем переживать те коллизии, в которых беспорядок берет верх над порядком, своеволие – над законом. В конечном счете, у нас развивается *чувство законности*. Человек с развитыми правовыми чувствами, по меньшей мере, не станет правонарушителем. Однако *пассивная* законопослушность – все-таки не совсем то, что необходимо по большому счету. Тем более, что сама по себе любая пассивность приводит к атрофии даже самых, казалось бы, устойчивых качеств личности. Важно еще быть способным отстаивать законные права – свои и других людей, не мириться с нарушениями закона, которых порой бывает так много, что теряется вера в законность, как принцип демократического права.

Правовая культура личности определяется наличием правовых знаний и умением превращать их в последовательные и неуклонные принципы поведения.

Правовая культура – это доминанта *правовых способностей человека*, под которыми понимается система свойств личности, позволяющая ей продуктивно овладеть правовой идеологией общества (мировоззрением, взглядами, убеждениями), обеспечивающая законопослушное поведение и препятствующая совершению противоправных действий и поступков. Однако следует заметить, что сами по себе правовые знания и способности еще не гарантируют от нарушения норм права. Для того, чтобы человек в любых жизненных ситуациях смог контролировать свое поведение, действовать в рамках закона, необходимо сформировать у него правовые навыки и привычки.

Правовые навыки – это умение личности осуществлять свое поведение на основе правовых знаний и способностей в соответствии с требованиями закона.

Правовые привычки выражаются не только в умении, но и в потребности личности[31] поступать в соответствии с требованиями закона на основе правовых знаний, способностей и навыков.

Воспитание правовой культуры личности находится в тесной связи с политическим и нравственным воспитанием. Низкая правовая культура, неглубокое знание сущности уголовно – правовых запретов, слабая осведомленность об уголовной ответственности за совершение преступлений в сочетании с антиобщественной направленностью личности, недостаточно устойчивыми нравственными позициями, слабо развитой или отрицательно направленной волей являются криминогенными факторами, способствующими преступному поведению. Формирование правового сознания осужденных – очень сложный и длительный процесс, который начинается с усвоения положений и представлений о нормах и

принципах права, осознания извращенности отрицательных моральных норм, существующих в структуре правового сознания осужденного.

Правовое воспитание осужденных – это двуединая задача искоренения отрицательных правовых чувств и формирование положительных правовых чувств, которые представляют собой переживание человеком своего отношения к нравственно - правовым требованиям, поступкам, действиям, что требует особой заботы. В целом правовое воспитание предполагает вооружение воспитуемых "теорией правомерного поведения", знанием норм права и принципов, нормативных требований и идеалов справедливости, правдивости, регулирующих взаимоотношения и поведение субъектов общественных отношений.

Поэтому в процессе планирования мероприятий по правовому воспитанию осужденных важно добиться:

- восприятия ими права как регулятора поведения человека в обществе;
- осознания осужденным того, что право есть результат человеческой цивилизации;
- стимулирования восприятия осужденным определяемых государством права, свободы и обязанностей;
- воспитания чувства собственного достоинства;
- разъяснить каждому осужденному его законные права и свободы и механизмы их защиты;
- сориентировать осужденных на позитивную мотивацию правомерного поведения и объяснить его выгоду и целесообразность;
- убедить их в неотвратимости наказания за противоправные нарушения;
- ознакомить осужденных с деятельностью юридической системы государства и со спецификой работы ее отраслей;
- приучить осужденных к толерантности (терпимости) к чужому мнению, характеру и нраву, а также менталитету и эстетическому вкусу других людей как условию межличностного взаимопонимания;
- способствовать воспитанию у осужденных таких качеств личности, как патриотизм и законопослушность.

При этом преодоление деформации правосознания предполагает не просто осведомленность, но и осмысление права,[32] его основных принципов, правовой политики государства, умение опираться на правовые нормы в практической деятельности.

Все сказанное позволяет прийти к выводу, что ресоциализация как процесс по отношению личности осужденного выполняет достаточно емкую по своему содержанию воспитательную функцию. Потому правовое воспитание осужденного нельзя представить без такой составной части, как процесс ресоциализации. Думается, что значимость последнего фактора в период перестройки психологии личности осужденного велико. Конечно, правовое воспитание осужденных ни в коем случае не должно сводиться только к его стихийным формам и проявлениям. Здесь необходима продуманная, целеустремленная работа государственных органов, средств массовой информации, общественных организаций и т.д. Ее совершенствование будет способствовать раскрытию всего потенциала воспитательного воздействия на личность осужденного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завадский Л.И. Механизм реализации права. - М., 1992. - С.73.
2. Гуров А.И. Профессиональная преступность. - М., 1990. - С.54.
3. Рябко Н.Ф. Основы правовой педагогики. – Ростов, Изд.во Ростовского ун-та, 1973. - С.11.
4. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание (методология и методика). – М.: Высш.шк., 1990. - С.20.
5. Козюбра Н. И. Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1973. -С.13.
6. Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 1998. - С.337.

7. Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. - М., 1992. - С.104.
8. Исправительная педагогика. - М., 1996.- С.63.
9. Карельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов.- М., 1999. - С.346.
10. Касьянов. В.В. Нечипуренко., В.Н Социология права. Ростов на Дону, 2002. - С.322.
11. Малеев Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. - М., 1992.- С.81.
12. Сативалдиев Р.Ш. Общая теория права и государства.- Душанбе, 2003.- С.453.
13. Карбонье Ж. Юридическая социология.-М., 2000.- С.91.
14. Касьянов. В.В. , Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов на Дону, 2002. -С.280.
15. Чуфаровский. Ю.В. Юридическая психология М., 1998.- С.247.
16. Алексеев С.С. Теория права.- М., 1993.- С.346.
17. Алексеев С.С. Теория права.- М., 1995.- С.105.
18. Жергунов Р.Т. Теория государства и права.-М., 1995.- С.32.
19. Карельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права. - С.326.
20. Гипперрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций.- М., 1996.-С.295.
21. Поляков С.Б. Противоречия социальных норм и их преодоление. - Автореф. дисс... канд. юрид. наук.-М., 1990.- С.19.
22. Хропанюк В.Н. Теория государства и права.- М., 1998.-С.204.
23. Клепцова Т.Н. Правосознание и правовая культура. Их роль в осуществлении законности и правопорядка. Основы государства и права /Под ред. О. Е. Кутафина.- 6-е изд., перераб. и доп.- М., 1999. - С.51.
24. Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. - М., 1990.- С.86.
25. Азаров А.Я. Права человека: новое знание.- М., 1995.- С.103.
26. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юриста. - М., 1988.- С.59.
27. Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности.- Ярославль, 1993.- С.41.
28. Право и социологи /Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук.- М., 1973.- С.233.
29. Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан: Автореф. дисс... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2003.- С.13.
30. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. - Свердловск, 1990.- С.61.
31. Спиридонов Л.Н. Теория государства и права.- М., 1997.-С.364.
32. Леви Э. Введение в правовое мышление / Под ред. И.А. Исаева. - М., 1995.-С.№ 34.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ ТАРБИЯИ ҲУҚУҚИИ МАҲКУМШУДАГОН

Ш.Қ. Ҳасанов

Гарчанде роҳу равиш ва тадбирҳои муассири пешгирӣ ва аз байн бурдани унсурҳои номатлуби зидди ҷамъиятӣ, аз қабилӣ ҷинояткорӣ мавриди мавзӯи омӯзиши илмӣ - татқиқоти олимони соҳаи ҳуқуқ қарор дошта бошад ҳам мутаассифона, нисбат ба омилҳои таъсиррасони тарбияи маҳкумшудагон ва мушкилоти ҷиёрасозии он то ин дам иқдومه ба таври кофӣ арзёбӣ нагардидааст. Ҳадаф аз ин тадбир, ёдрас намудани нақши тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омил баҳравар ва комёб гаштани муассисаҳои иҷроӣ ҷазо аз ҷараёни "ресотсиализасия"- и маҳкумшудагон мебошад. Зеро, тарбияи ҳуқуқӣ худ унсурҳои муҳим ва ҷудонашавандаи низомии ресотсиализатсияи маҳбусон арзёбӣ гашта, ҳар ду дар таъмини ба вуқӯъ пайвастании эҳтиётоти аз нав тарбия намудани маҳкумшудагон вазифаҳои муштаракро анҷом медиҳанд.

Паҳлуҳои муҳими масоили мазкур дар ин мақола ба таври муфассал баррасӣ гаштааст.

THE WAYS OF ELIMINATION OF RECURRENT CRIMINALITY

SH.K. Hasanov

Ways of elimination of recurrent criminality were actively studied by many lawyers. At the same time in the scientific article attention is drawn to aspects of active influence on the basis of which conclusions are drawn and recommendations on re-education of the convicted persons are developed. Thus, the author states that the scientifically-practical information for the decision of methodic-organization problems is obviously not enough, as there is smaller position concerned with the impact of educational factors and a degree of their influence on legal consciousness of the convicted persons.

First of all it is a question of legal education in its substantial aspect in places of imprisonment. It is organized and conducted for the purpose that the convicted persons could return to a fair social useful life.

ЧОМЕАШИНОСИ

ТЕРРОРИЗМ В XXI ВЕКЕ

Д. Назиров

Институт философии АН РТ

Среди всех заметных явлений политической жизни современности, терроризм занимает особое место. В начале XXI-го века влияние терроризма на процессы, протекающие в области международных отношений, мировой экономической системы значительно возросло. Не будет преувеличением сказать, что терроризм стал играть на мировой арене роль, которую еще в недавнем прошлом от него трудно было ждать.

События 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, 23 - 26 октября 2002 года в Москве, 1-3 сентября 2004 года в Беслане отчетливо показали, что международный терроризм не имеет границ, его воздействию подвержены даже самые сильные и развитые страны, от акций террористов не застрахован никто. Эти же события ясно продемонстрировали, что вялотекущая борьба с терроризмом, которую спорадически вели спецслужбы ряда стран на протяжении уже многих лет, хотя и имела определенные успехи, все же в целом малоэффективна и требует коренного пересмотра средств и методов борьбы с проявлениями и причинами терроризма.

Терроризм в XXI веке концентрирует в себе многообразие неразрешенных проблем современного мира, и в этом смысле «естественно» произрастает из этого мира. Неравномерность развития разных стран, ставящая слаборазвитые страны в условия «догоняющего развития», с тенденцией ко все большему разрыву в уровне благосостояния развитых и развивающихся стран, бедность, безработица и коррупция, недоступность образования, стремление элиты слаборазвитых стран любой ценой удержать власть, игра на низменных коллективных чувствах и представлениях, процветающих в условиях нищеты, попытки экономически отсталых стран одним скачком, рывком, одним актом «выскочить в люди» - все это фон, на котором произрастает терроризм[1]. «Терроризм процветает в закрытых обществах, среди лишений, несправедливости и репрессий»[2], - отмечает Э. Рихтер, директор проекта «Центральная Евразия». Не следует, впрочем, абсолютизировать значение социально-экономического фактора в генезисе терроризма и, следовательно, находить некоторое оправдание терроризму. «Зачастую террористы ссылаются на экономические беды, политический гнет и социальное неравенство, как на обстоятельства, оправдывающие их кровавые акции. Разумеется, эти обстоятельства всем хорошо известны. Тем не менее, они не могут служить оправданием актов физического и психологического насилия над мирными людьми».[3]

Возьмите, к примеру, террористический акт, совершенный 23-26 октября 2002 года в Театральном Центре «Норд-Ост» в Москве, террористической группой Мовсара Бараева, которые взяли в заложники около 800 человек, людей, не имеющих никакого отношения к конфликту, военным действиям России в Чечне. И, как известно, в результате освобождения заложников командами «Альфа» и «Витязь», 129 человек погибли, из них лишь 2-е от пулевых ранений, остальные от удушающего газа, который был применен перед штурмом.

Главная причина в данном случае: продолжающаяся кровопролитная война в Чечне.

Диспропорции в развитии различных стран, делающие возможным абсолютное доминирование развитых стран над развивающимися во всех сферах,

этнические, религиозные, социально-политические, культурные, цивилизованные и иные противоречия и «разломы» - все это только внешние формы, которые весьма условно могут быть соотнесены с причинами терроризма. Не в них причина терроризма, каких-либо, выпадающих из «естественного» хода истории причин у терроризма, вообще нет. Он «вырастает» из современной истории как её форма, как продолжение ее агрессивного характера - право сильного быть правым.

Обращение к вышеперечисленным внешним причинам терроризма, вместе с тем, не лишено смысла.

Терроризм, будучи по существу концентрированным выражением агрессивности современной международной политики, всегда выступает в каких-то конкретных формах, и в этих формах можно увидеть доминирование то одних из перечисленных причин, то других. Принимая во внимание, эти причины и пытаясь устранить если не их, то хотя бы негативные их последствия, можно надеяться выработать политику мирового сообщества, нацеленную на снижение уровня и размаха терроризма. Поэтому обратимся к рассмотрению ближайших проявлений причин терроризма и наметим пути снижения их остроты.

Современный терроризм в наиболее массовых его формах напрямую связывают с «исламским фактором». Однако, как известно, ислам является религией мира и милосердия, поэтому ислам не может быть причиной терроризма.

Вместе с тем, многие политики, аналитики прямо или косвенно рассматривают ислам в качестве одного из источников терроризма. Ислам косвенно признается одним из факторов терроризма на основании того, что динамично развивающиеся страны арабского Востока - это страны, требующие своего участия в мировой политике, и которым пока, что не удается играть желаемую ими роль. Эти страны, явно или неявно причисляемые к спонсорам терроризма, являются в большинстве своем мусульманскими (Саудовская Аравия, Ливия, Судан, Иран). На основании этого факта идеология, которую исповедуют эти страны - а это ислам – признается идеологией терроризма.[4] Российский ученый А.Игнатенко справедливо отмечает, что «ислам – это, однозначно, религия мира, терпимости, милосердия и согласия. Следовательно, те политические экстремисты и террористы, которые называют себя исламскими моджахедами – «бойцами джихада за веру на пути Аллаха», обосновывая свои действия ссылками на отдельные положения Корана и Сунны, не имеют отношения к исламу, а им они «прикрываются». Но тот же подход продуцирует и другое распространенное утверждение: если некие мусульмане, называющие себя моджахедами – «бойцами джихада на пути Аллаха», ссылками на положения Корана и Сунны обосновывают свои действия, подпадающие под категорию политического экстремизма и терроризма, то ислам является-де религией вражды, насилия, жестокости и нетерпимости...».[5]

Поэтому следует однозначно и со всей определенностью заявить: ислам как религия к террору отношения не имеет, что следует из сущности этой мировой религии.

Однако салафиты (фундаменталисты, возрожденцы, ваххабиты) апеллируют к первым векам распространения ислама военными средствами на всю территорию Аравийского полуострова и далее, когда мирная сущность этой мировой религии была искажена. Именно к этому периоду в истории ислама и пытаются воззвать агрессивно ориентированные, усматривающие в исламе основание для воссоздания халифата, т.е. салафиты считают, что необходимо «очищать» ислам от поздних искажений, мусульмане должны жить по закону шариата, и страной должны руководить мусульмане. Конституция и другие законодательные акты - это выдумки неверных. Для мусульманина Закон его жизни - это Коран.

Вместе с тем, фактом является наличие среди террористов значительного числа мусульманских группировок и организаций, таких как: «Гамаа-аль Исмаилия» и

«Аль-Джихад» (Шейх Омар Абдул-Рахман, Египет); «Реформа и вызов» (Иордания); «Абу-Сайяф» (Филиппины); «Исламское движение Узбекистана» (Тахир Юлдошев); «Хамас» и «Джихад» (Палестина); «Лашкари-Э.Тайба» (Индия); «Исламская миротворческая бригада Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (Шамиль Басаев); Движение «Талибан» (Мулло Мухаммад Омар); «Аль-Кайда» (Усама бен Ладен); «Мировой фронт джихада» (Усама бен Ладен); «Хизб-ут-Тахрир» (штаб-квартира в Великобритании – отделения во многих странах, в т.ч. в Таджикистане); «Народный фронт освобождения Палестины» (штаб-квартира в Ираке); «Алжирская вооруженная группа»; «Партия моджахедов», «Добрая десятка», «Лига бедных» (Пакистан); «Фатх» (во главе Абу Нидея, Палестина); «Фронт народной борьбы» (штаб-квартира в Сирии); «Хизболлах» (Ливан) и т. д. [6]

Впрочем, не совсем правильно считать, что основу боевых исламистских экстремистских организаций составляют озлобленные на жизнь неудачники, безработные, «стенные мальчики». Пилоты-камикадзе, совершившие террористический акт 11 сентября, и их товарищи – люди с высшим образованием и обеспеченной карьерой. Германский журнал «Шпигель» пишет: «Мир знал террориста как озлобленного, лишеного привилегий парня из трущоб. Потом появился террорист как обычный, нормальный, средний молодой человек. Но террорист в облике образцового человека, выходца из среднего класса, интеллектуала из хорошей семьи и обладающего вкусом – это нечто новое и характерное для «Аль-Кайды». Тысячи таких людей, увлеченных идеями защиты ислама, видят сегодня в бен Ладене своего героя и кумира...».[7]

Касаясь террористов и террористических групп, организаций в исламском мире, Ректор Московского исламского университета Марат Муртазин пишет: «...В последнее время часто стала звучать фраза, что «преступники не имеют национальности, не имеют веры».

Преступники – они есть среди русских (белорусов, украинцев, молдаван, грузин) и христиан, среди израильтян и иудеев (среди китайцев, японцев, корейцев, индусов – значит буддистов), среди иранцев (пакистанцев, арабов, таджиков, узбеков, казахов, киргизов, татар, башкир) – значит мусульман. Но их наличие отнюдь не означает, что весь народ или вся религиозная община, и тем более религиозное вероучение виновны в их преступлениях. Ислам категорически осуждает убийства (значит терроризм), грабежи, воровство, насилие. Более того, в Коране четко регламентируются виды наказания за те или иные преступления. И в Саудовской Аравии, и в Египте, и в Ливии, и в Турции террористы и бандиты подвергаются жесточайшим преследованиям и уголовному наказанию. Поэтому совершенно несправедливо искать корни общенациональной преступности среди народов, которые исповедуют определенную религию...».[8]

Касаясь причин терроризма, необходимо отметить, что «... глобализация для значительной части молодой образованной элиты «третьего мира» - понятие, тождественное американизации, а с Америкой уже привыкли связывать всё плохое, что нахлынуло в традиционное мусульманское общество: падение нравов, насаждение чуждых для Востока культурных моделей и стандартов поведения, распространение аморальности, порнографии, наркомании. Да и экономический застой, коррупцию тоже легче объяснить пагубным воздействием Запада и продавшейся местной, привилегированной верхушки.

Особенно ранимыми в этом отношении оказываются мусульмане, гордящиеся своей древней и богатой цивилизацией и видящие в то же время, что в мировой иерархии их страны стоят на низшей, по сравнению с Западом, ступени. Убежденные в превосходстве своей культуры и в том, что только ислам является религией, содержащей истину, они с горечью видят: в мире властвуют и задают тон другие, сила, мощь, влияние в сегодняшнем мире не у них, а у Запада.

Все это порождает то ощущение господствующей в мире несправедливости, о котором уже говорилось: комплекс неполноценности, осознание своей совершенно незаслуженной “второсортности” в глазах Запада – исконного колонизатора, империалиста, стремящегося подавить и растворить в своей безбожной материалистической цивилизации традиционные культурные и религиозные ценности народов Востока.

Еще раз подчеркиваем: тут дело не в религии как таковой, не в противопоставлении Ислама Христианству, так как мусульмане рассматривают как Христианство, так и Иудаизм, в качестве одной из авраамистических религий, последователи которых, как и, они сами – «ахль аль Китаб» (Люди Книги). Дело в извращенном сознании людей, которые исходят из вполне понятных и исторически легко объяснимых чувств: национально-этническое и цивилизованное унижение, жажда найти достойное и равное положение в мире, убежденность в пагубности влияния «растленной западной культуры» и чуждых ценностей на дух и мораль своего сообщества. К тому же эти люди, понимая, что им невозможно бороться на равных против технологически неизмеримо превосходящего их противника, приходят к выводу, что наиболее эффективным оружием для них является террор.

До сих пор, речь шла о глубинных причинах ненависти исламских радикалов к чуждому немусульманскому миру, в первую очередь - к Западу, и особенно - к Америке.

Но есть специфическая причина локального характера. Она фигурирует практически во всех высказываниях «исламистов». Это – Иерусалим. Для мусульман, он третий из священных городов после Мекки и Медины. Его называют по-арабски Ал-Кудс аш-Шариф (Священный и благородный).

В центре Иерусалима расположен обнесенный стеной Старый город, а в одном из его углов находится Храмовая гора, которую арабы называют аль-Харам аш-Шариф (Благородное и неприкосновенное святилище). Именно там стоят две мечети, почитаемые мусульманами как величайшие святыни, ибо обе они связаны с преданием о путешествии Пророка Мухаммеда в Иерусалим.

Аль-Исра уа-ль Мирадж (Ночное путешествие и вознесение) – один из основных сюжетов религиозного мусульманского предания. В Коране упомянуто, что Аллах однажды ночью перенес Пророка к «отдаленнейшей мечети», вокруг которой – место, благословенное Аллахом, это мечеть Аль-Акса, и есть одна из величайших святынь ислама. Другая, – Куббат ас-Сахра (Купол скалы), иногда называемая мечетью Халифа Омара – построена на той скале, с которой, согласно преданию, Пророк начал свое вознесение на небо для встречи с Аллахом.

Иерусалим должен быть столицей Палестинского государства – таково было требование бывшего главы ООП Ясира Арафата.

Однако в 2002 году Премьер-министр Израиля Ариель Шарон объявил Иерусалим столицей Израиля.

В связи с этим, для исламских радикалов проблема Иерусалима – беспроегрешная карта, главный пропагандистский козырь в кампании против Америки. Во-первых, они почти единодушно считают, что главная причина того, что святой город остается в чужих руках, американское покровительство Израилю. Почти все арабы убеждены, что Израиль выполнит все требования Вашингтона, и продолжает упорствовать в своей оккупации палестинских земель только потому, что Соединенные Штаты фактически этому потворствуют. Это в их глазах делает Америку врагом номер один Ислама...».[9]Итак, что такое терроризм?

Терроризм – это тактика или стратегия группы, заключающаяся в систематических, организованных и идеологически обоснованных терактах для достижения политических целей, т.е. преступление против Конституционного строя и безопасности государства.

Терроризм совершается с целью подрыва и ослабления существующего государственного строя, а также отрыва основной массы населения от тех кто находится у власти, желания показать некомпетентность властей, их неспособность контролировать ситуацию в стране.

Террористы, сознательно убивая невинных людей, тем самым хотят навести страх, запугать общество, подорвать волю своих противников.

Поэтому не всякое убийство можно квалифицировать как терроризм, а только те, которые имеют политические корни.

Говоря о терроризме, уместно дать и определение экстремизму, так как терроризм – это крайний метод экстремизма, т.е. экстремисты, пробуя все другие методы давления на своих политических противников и не удовлетворяясь достигнутыми результатами, прибегают к крайнему методу – террору.

В самом общем своем значении определение «экстремистский» несет смысл неприемлемости объекта высказывания для говорящего, дозволяемого, т.е. характерная черта экстремизма – это то, что ... его положения, выводы резко противоречат нормам и ценностям, принятым в данном обществе, идут вразрез с ними. Именно неприемлемость теории для конкретного общества или значительной его части в первую очередь дает основание объявить её экстремистской.

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, направлен на их деформацию и устранение с помощью силовых методов, начиная с акций неповиновения и кончая террором и гражданской войной.

Однако, на наш взгляд, справедливо отмечает Колесник Н.А.: «Экстремизм – это понятие политическое. Не всякие крайние взгляды и действия, следовательно, можно характеризовать как проявление экстремизма, а только те, которые вторгаются в сферу политики ...».[10] «...События 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне показали простую истину – демократия по-американски не устраивает определенную часть мирового сообщества. Здесь не нужны силовые методы, здесь необходимо понять и разобраться, а администрации США пора пересмотреть свои взгляды на мироустройство и свою внешнюю политику. Нельзя ведь до бесконечности диктовать свою волю всем и вся...».[11]

Необходимо отметить, что «Организация Исламская Конференция» – самое многочисленное и влиятельное объединение мусульманских государств, в которые входят 56 членов-участников - твердо осудила варварские теракты 11 сентября и заявила, ислам никогда не может санкционировать терроризм. Терроризм – есть извращение религии, и те, кто захватил 11 сентября самолёты, не имеют отношения к вере Аллаха. Однако, Ф.Тейлор подчеркивает, что мусульманские страны отмежевываются от своей возможной поддержки терроризма.»[12]

11 октября 2001 года страны, входящие в Организацию Исламская конференция, собрались в Катаре на специальной сессии, где было принято Коммюнике, в котором решительно осудили терроризм. «При этом, они выступили против военной акции в отношении любой арабской страны. Исламские страны отвергают возможность того, что какая-либо исламская или арабская страна подвергнется нападению под предлогом борьбы с терроризмом». В свою очередь, арабские страны готовы внести свой вклад в борьбу с терроризмом, от которого страдают эти страны. Они обращают внимание на то, что необходимо делать различие «между терроризмом и правом на сопротивление оккупации...».[13]

На теракт 11 сентября откликнулись страны, входящие в лигу арабских государств (ЛАГ).

4 ноября 2001 года в столице Сирии - Дамаске - состоялось заседание специального комитета ЛАГ, в котором приняли участие Министры иностранных дел Сирии, Иордании, Ливана, Туниса, Саудовской Аравии, Египта, Марокко,

Йемена и Бахрейна. Участники заседания выступили с резкими заявлениями в адрес Усама бен Ладена, фактически обвинившего арабские режимы в стремлении угодить Западу и неверном понимании ислама. Генеральный секретарь ЛАГ - Амир Муса - отверг призыв Усама бен Ладена «присоединиться к священной войне против Западу», который международный террорист адресовал арабам и мусульманам всего мира. «Он не может говорить от имени последователей ислама, и от имени арабов»- заявил Амир Муса.

Участники Заседания также выразили недовольство в адрес США за «излишнее применение силы» в Афганистане...».[14] Президент Пакистана Парвиз Мушарраф на встрече с генеральным секретарем Организации исламской Конференции Абдельвахадом Бельакзизом, заявил о необходимости тесного объединения всего мусульманского мира. «Мы слабы, потому что мы разобщены, - отметил он. - Объединение мусульманских государств позволит продемонстрировать миру великий ислам - религию, решительно отвергающую терроризм...».[15]

Президент П. Мушарраф в своих выступлениях на страницах печати, по телевидению подчеркивал, что Усама бен Ладен, по своему уровню знаний, интеллекту, не в состоянии проводить столь крупномасштабную террористическую акцию, как 11 сентября в Вашингтоне и Нью-Йорке. Не исключено, что Усама бен Ладен, возможно, участвовал в этой акции, но по всей вероятности руководил операцией, более высоко подготовленный интеллектуал – террорист, или группы, организации.

В принципе, в высказываниях П. Мушаррафа есть рациональное зерно.

Надо еще подумать вот о чем: да, действительно, Усама бен Ладен, объявил войну Западу, особенно США, объявил американцам своего рода «... джихад» - долг каждого мусульманина убивать американцев в любой точке земного шара...». Берет на себя ответственность за ряд терактов, которые были совершены против американцев в Саудовской Аравии, в Танзании, Кении и т.д.

Но в то же время участвовал ли он сам лично в этой операции непосредственно, или проводилась эта акция по его указанию или с его молчаливого согласия членами «Аль – Кайды», «Мирового фронта джихада» - или нет, пока достоверных документальных доказательств ни одна разведслужба государств, в том числе ЦРУ США, не располагают.

Но, все-таки, если исходить из того, что теракты 11 сентября 2001 года совершали исламисты во главе с Усама бен Ладеном, то какую цель они при этом преследовали?

Наверное, для того, чтобы спровоцировать Соединенные Штаты на ответный удар по исламскому миру, вызвав более мощную, чем когда-либо, волну возмущения и ненависти к Америке не только у мусульман, но и во всем «третьем мире».

«...Реальная цель терроризма не в том, чтобы убить какое-то количество людей, а в том, чтобы деморализовать общество, против которого направляется удар. Главная мишень террористов - не те люди, которые гибнут от их рук, а те, которые узнают об этом из газет, радио, телевидения. Терроризм вселяет ужас непредсказуемостью своих действий, методов и средств нападения, но он же порождает и ответную реакцию – гнев, ярость: нельзя допустить безнаказанных убийств, надо пресечь это, наказать преступников. Народ требует возмездия, и правительство не может бездействовать. И вот, мы стали свидетелями того, что Президент Буш направлял свои воздушные армады, войска спецназовцев в Афганистан, где под эгидой талибов находятся базы Бен Ладена.

И тут уже возникает ощущение, что Запад угодил в ловушку, попал в заколдованный круг.

Чем больше на экранах телевизоров появляется кадров, на которых показаны трупы мирных афганцев, тем больше во всем мире становится мусульман, которые

возмущаются «войной Америки против мусульман», сколько бы американцы и англичане ни убеждали их, что война идет не с исламом, а с террористами, тем больше становится молодых людей, готовых пожертвовать жизнью ради защиты своей веры. Таким образом, бен Ладен, не без помощи демонизирующих его западных СМИ, в глазах мусульман вырастает в исполинскую фигуру, некоего исламского Робин Гуда, защитника угнетенных, более того - защитника ислама.

Это не означает, что исламский мир вообще приветствует террор и радуется смерти американских граждан. Но у многих мусульман находятся и контраргументы, когда им напоминают о гибели в нью-йоркских небоскребах ни в чем неповинных людей. Они могут ответить: а как насчет сотен арабов-палестинцев, гибнущих от рук израильтян, которых поощряет Америка? И чем гибнущие сейчас под американскими бомбами мирные афганцы, иракцы хуже американских граждан?...».[16]

Для проникновения в сущность терроризма недостаточно зафиксировать его агрессивность и нелегитимность форм его проявления. Недостаточно также призвать к борьбе с терроризмом всеми доступными средствами: военными, дипломатическими, блокированием объектов террористов и их спонсоров, обменом разведывательной информацией и т.д.

Надо понять, почему терроризм получил такой размах, почему он стал возможен как средство политической и экономической борьбы террористов с компаниями, отдельными людьми, целыми странами, почему в ряды террористов встают все новые члены и т.д.

Спрашивается, в чем же заключается корень зла?

Следует признать, что терроризм стал средством протеста против многих устоев современного мира (диктата сверхдержав, на право сильного и применение силовых методов в отношении менее развитых государств; насильственное установление порядков в стране, т.е. будешь жить так, как я желаю, а не так, как Вам хочется; нечеткое определение государственных границ между странами, а ссыла на т.н. «Земли предков, поэтому все мое» и т.д.), протеста, который объединил в себе противоположные силы от «левых» до «правых». Не имея возможности активно влиять на процессы в мировой политике (а им тоже хочется участвовать в решении актуальных международных проблем, и чтобы с ними тоже считались), а отчасти и процессы в своих странах, террористы прибегают к терактам, пытаясь таким жестоким способом заявить о себе, о своих претензиях.

Следует отметить, что сама борьба с терроризмом (особенно после 11 сентября 2001 года) используется как средство мировой политики, антитеррористическая коалиция усиливает позиции США и их союзников по всем важным позициям в современном мироустройстве, на что обращают внимание многие аналитики.

Российский ученый С.У.Дикаев справедливо отмечает, что в современный период, когда человечество, благодаря цивилизации в целом перестало бояться власти существующих в обществе законов и даже Бога, терроризм объективно превратился в одно из немногих действенных средств управления социумом путем устрашения. Напуганное терроризмом общество легче поддается управлению и не требует разъяснений, а тем более – доказательств существования опасности.

С давних времен, когда возникла потребность юридического определения терроризма, ученые находятся в поиске его характерных признаков. Как и на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства (Брюссель 1930 г.), так и теперь в национальных и международных правовых актах терроризм определяется путем перечисления деяний, которые следует рассматривать как его проявления. А поскольку терроризм - явление многоликое и многомерное, то и перечень деяний, образующих терроризм, объективно оказывается весьма широким, позволяющим подвести под это понятие практически любое преступление. Отсутствие

каких-либо разработанных критериев приводит к тому, что одно и то же явление в разных ситуациях находит разную правовую оценку.

Тому, что мировое сообщество не может прийти к единому мнению по этому вопросу, есть только одно объяснение - нежелание государств лишиться идеального во всех отношениях инструмента решения неограниченного числа задач. Терроризм не представляет собой проблему, которая сопряжена с какой-то отдельной этнической или религиозной группой. Напротив, терроризм используется как тактика практически во всех частях мира, причем ни материальное положение, ни половая принадлежность, ни возраст жертв, которыми в основном являются мирные жители, значения не имеют.

Если терроризм - проблема мирового масштаба, то необходимо в первую очередь исследовать его в отрыве от смежных явлений, а потом определить их взаимную связь. Ученые не предлагают критериев классификации терроризма, а потому все до сих пор предпринимаемые попытки как-то подразделить его на виды оказывались неубедительны с методологической точки зрения. Полагаем, что терроризм - явление самостоятельное, отличное от иных, хотя и схожих явлений. Не может быть слишком много вариантов терроризма. Все акты терроризма в конечном итоге совершаются для достижения либо политической, либо корыстной, либо религиозной цели. При этом следует иметь в виду, что цели организаторов и исполнителей акта терроризма чаще всего не совпадают. Исполнитель акта терроризма, если он не религиозный фанатик, не идет на преступление бескорыстно, тогда как его организатор может преследовать религиозные или политические цели.

В современный период система «терроризм», состоящая из трех подсистем (социальной востребованности, искусственной массы, самосохранения и самовоспроизводства), породила другую систему - «контртерроризм». Это позволяет предположить, что обе эти системы будут существовать достаточно долго, взаимно обуславливая друг друга. Система «контртерроризм» сама не позволит полностью уничтожить систему «терроризм», ибо существование первой напрямую зависит от существования второй. «Контртерроризм» всегда будет нуждаться в аргументах для обоснования своей необходимости, а потому станет намеренно создавать условия для продолжения существования системы «терроризм».[17]

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурмухамедов Б.Ж. “Подходы к изучению сущности современного терроризма”. Аналитик. - 2003, № 3.
2. Рихтер Э. “Почему пропаганда открытого общества должна стать частью антитеррористической политики в Средней Азии?” Институт “Открытое общество” Нью-Йорк. - 2001 г.
3. Миникес С. По итогам Бишкекской конференции по борьбе с терроризмом. – Вена, 2001. – 20 декабря.
4. Нурмухамедов Б.Ж. Подходы к изучению сущности современного терроризма. – Аналитик, 2003. - № 3.
5. Игнатенко А. Исламский радикализм как побочный эффект «Холодной войны» //Центральная Азия и Кавказ. – 2001, № 1 (13) – С. 116.
6. Совершенно секретно. – 2001, № 10.
7. Der Spiegel, 2001, Nr . 39, S. 18.
8. Муртазин М. Мусульмане и Россия: К войне или миру? - Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 1 (7). - С.139.
9. Мирский Б. Исламский фундаментализм и международный терроризм. - Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6 (18). – С.32, 34.
10. Колесник Н.А. Социалистическая свобода. – Киев, 1983. – С.55-56.
11. Степанищев М. У последней черты. - Республика, 2000 – 2001. - 22 ноября.
12. Тейлор Френсис К. " Терроризм, политика, контрмеры США". Внешняя политика США. Том 6, № 3.
13. По материалам зарубежной прессы.- www . w di. Ru.
14. Мировые дискуссии . www. w di. Ru.
15. www . Religion. Ru 7. 12. 2001

16. Мирский Г. И. Исламский фундаментализм и международный терроризм. - Центральная Азия и Кавказ. – 2001, № 6 (18) . – С. 39-40.
17. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб, 2006. – С.445-447.

ТЕРРОРИЗМ ДАР АСРИ XXI

Д. Назиров

Чолиби таваҷҷӯҳ аст, ки дар ҳаёти сиёсии имрӯза терроризм дар байни дигар зухурот ҷойи махсусро ишғол намуда, ва таъсири ин падидаи номатлуб дар муносибатҳои байналмилалӣ хело ҳам афзудааст.

Аксаран сиёсатмандон ва олимони Ғарб, решаҳои пайдоиши терроризмро дар иртибот бо дини муқаддаси ислом медонанд. Аммо, мо дар ҷунин ақидаем, ки дини ислом ба экстремизм ва терроризм ягон мансубияте надорад ва шахсиятҳои, ки худашонро муҷоҳидони ислом эълон намуда, ҷинойат содир мекунанд, ба дини ислом муносибат надоранд. Ҷунин аст моҳияти аслии ин дини мубини умумиҷаҳонӣ.

THE TERRORISM IN THE XXI CENTURY

D. Nazirov

It is important to note, that today in political life, terrorism between other –ism of the world has a special influence in international relations.

Analysis of terrorism shows that in the XXI century terrorism arise from the no solvable social, political and economic problems

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.А. Акмалова

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Со дня образования Содружества Независимых Государств до наших дней бытуют полярные мнения о его жизнеспособности и перспективе. Одни видят в нем надежду и предпосылки интеграции бывших союзных республик, другие же рассматривают СНГ как своего рода рудимент, переходную форму от СССР к полной независимости. Существует также мнение о том, что Содружество уже не функционирует или оно аморфное образование.

В такой полярности мнений нет ничего парадоксального. Каковы критерии - таковы и оценки. Если руководствоваться не какой - то идеальной моделью, а просто изначальным смыслом понятия "содружество", то напрашивается вывод, что СНГ пока не состоялось.

Отношения между некоторыми его участниками носят не дружеский, а конфликтный характер; иногда заявления и действия политических лидеров находятся в очевидном противоречии с принятыми декларациями.

Создается впечатление, что СНГ едва родившись, вот-вот рухнет. Однако никто из участников Содружества не заявил о своем выходе из него, стороны продолжают встречаться, подписано множество соглашений, и эксперты готовят новые проекты. И в таком состоянии Содружество продолжает функционировать. Поэтому, нет оснований отрицать существование СНГ как межгосударственного образования.

С точки зрения ближайшего будущего далеко не все равно, выживет ли нынешнее СНГ или нет, и если да, то в каком составе. Если Содружество распадется,

это будет означать лишь то, что не выдержал испытаний первый вариант создания новой системы отношений между народами. За ним неизбежно последует второй "вариант", третий... и т.д. Неизбежно потому, что альтернативой качественно новой системе отношений может стать коллективное самоубийство народов. Какими бы способами ни развивались государства СНГ, они обречены на путь созидания и сотрудничества.

В этом плане нельзя сводить функции Содружества лишь к расчетам с прошлым, игнорируя его задачи, связанные с будущим. Но ведь именно будущее определяет исторический смысл существования СНГ. На наш взгляд, оно состоит в том, чтобы заложить основы нового типа и новой структуры межгосударственных отношений на территории бывшего Союза. Новая система отношений должна базироваться на глубоком взаимном доверии, добровольном сотрудничестве, соблюдение которых станет повседневной нормой для сторон. Эта - цель на десятилетия, и только продвинувшись к ней достаточно далеко вперед, можно будет вернуться к идее преобразования СНГ в интеграционный союз. А пока СНГ ориентируется исключительно на нормы межгосударственного сотрудничества. Но это не исключает перспективы интеграции.

Интеграция, по сути, предполагает объединение двух или более государств с однотипным общественным строем. При этом уровень и развитие национальных хозяйств в этих государствах должны быть близкими, в крайнем случае, могли бы взаимно друг к другу приспособляться. Также предполагается выработка единой, приемлемой сторонами идеологии. В этом процессе ни одно из независимых государств не захочет быть в роли "присоединившегося", здесь важно соблюдать принцип равноправия и взаимного доверия.

До реализации этой цели народам стран СНГ необходимо осуществить множество намерений, пройти несколько этапов. Словом, создание всех необходимых условий для добровольного объединения зависит от самих участников Содружества. Естественно, что велись и ведутся работы в этом направлении, например, Республика Таджикистан продолжает расширять и совершенствовать договорную основу взаимоотношений, которую составляет Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между республикой и другими государствами Содружества.

Значительные успехи достигнуты и в интеграционных стремлениях стран Центральной Азии и Казахстана: Республика Таджикистан присоединилась к Договору о создании Единого экономического пространства между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. В своём заявлении о дальнейшем углублении региональной интеграции президенты 4-х государств отметили, что будут последовательно углублять экономическую интеграцию и взаимодействие путем поэтапного движения: зона свободной торговли - таможенный союз, платежный и валютный союзы и, наконец, общий рынок товаров.

А Россия и Беларусь шли дальше, создав Союз. Результаты этого Союза непременно послужат уроком в деле углубления интеграционных процессов в рамках Содружества.

Усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств, их экономики и интернационализация всех сфер общественной жизни является одной из наиболее характерных особенностей нашего времени. Этот фактор лежит в основе процессов интеграции, формирования региональных межгосударственных сообществ. По всей вероятности, именно СНГ определяет, насколько может быть успешной интеграционная модель в переходный период.

В последние годы в рамках СНГ наметилось оживление деятельности на восстановление единого экономического пространства. Результатом интеграционных процессов в Содружестве явилось, создание Таможенного союза Российской

Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан. Созданы Межгосударственный экономический комитет, Экономический суд СНГ. Подписан договор об углублении интеграции между РФ, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном.

Очевидно, логика будущего развития в СНГ станет такой:

- сперва, укрепление собственной политической, экономической и социальной стабильности на основе взаимовыгодных двусторонних договорённостей государств;

- на базе этого создание региональных рынков труда, товаров, сырья, которые способствуют созданию региональных добровольных союзов, например, в Центральной Азии, в европейской части СНГ;

- достигая относительно одинакового уровня развития, эти "первичные" союзы могут объединиться в большой союз в рамках Содружества Независимых Государств и т.д.

Однако нельзя абсолютизировать эту точку зрения, так могут реализоваться другие, альтернативные варианты (проекты). Дело в том, что государства - члены СНГ продвигаются разными скоростями даже в рамках своего региона.

Возможно, в состав "общего интеграционного пространства первоначально войдут глубоко интегрированные объединения (Союз России и Белоруссии) и средне интегрированные объединения (Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан)". На более позднем этапе, по мере готовности могут присоединиться к единому интеграционному пространству другие страны СНГ.

Какие бы трансформации не произошли, не исключая и возможность распада Содружества, сотрудничество новых независимых государств будет базироваться в обозримом будущем на общепризнанных принципах межгосударственных отношений. Можно привести несколько аргументов в пользу этого суждения.

Во-первых, на территории бывшего СССР, народы сделали выбор в пользу независимых государств, идеологической основой которых в большинстве случаев является национализм, сочетающийся с признанием прав человека и других принципов демократии. Дефицит демократии накладывает глубокий отпечаток не только на внутреннюю жизнь стран СНГ, но и на отношения между ними. Народы, недавно избавившиеся от тоталитарного режима, находятся в начальной стадии формирования свободного гражданского общества и демократического государства.

Во-вторых, страны, ныне входящие в СНГ или его потенциальные участники, находились в состоянии глубокого экономического кризиса, крайней социальной и политической нестабильности. Происходящие резкие перемены в составе политических сил, находящихся у власти, влекут за собой изменения курса внутренней и внешней политики. Это уже имело место в Азербайджане, Грузии, Таджикистане. Такая ситуация делает малоперспективным заключение долгосрочного и всеобъемлющего договора о СНГ.

В-третьих, уже обозначились и, возможно будут усиливаться тенденции, к дифференциации новых государств. Поэтому становление СНГ в чисто интеграционной форме будет затруднено не столько возможным увеличением разрыва в уровнях экономического развития (производство валового внутреннего продукта на душу населения, производительность труда в национальной экономике и т.п.), сколько растущими расхождениями в направленности и темпах общественных преобразований - перехода к рыночной экономике, демократизации политической системы, соблюдения прав человека и т.д. Особо следует, отметить, что ни одно государство СНГ пока не смогло обеспечить действительно последовательное проведение рыночных реформ, создать эффективные рыночные механизмы. Именно рыночное реформирование создаёт сильные стимулы для экономической реинтеграции. Зачастую новые экономические отношения страны СНГ пытаются регулировать старыми методами. Это еще более осложняет разработку

согласованной стратегии развития СНГ, создания соответствующей договорно-правовой базы его функционирования.

В-четвертых, выявилось и такое специфическое препятствие, как "антироссийский синдром". В некоторых новых государствах заметна известная сдержанность по отношению к России, подогреваемая местными националистическими кругами, которые видят в ней наследницу советской империи и ссылаются на то, что по своим размерам и своей мощи Российская Федерация превосходит все остальные государства, вместе взятые. Несомненно, все это Россию может ставить перед сложным выбором: если она будет активно выступать за формирование строительства СНГ как межгосударственного объединения, ее действия могут быть истолкованы как демонстрация имперских амбиций; если же она займет пассивную позицию, это может быть интерпретировано либо как национальный эгоизм, либо как проявление слабости. Конечно, абсолютизация собственных интересов РФ в СНГ, может угрожать обретению доверия партнеров. Как отмечает А.П. Кочетков, стратегию, которой придерживается Россия в отношениях со странами СНГ, можно охарактеризовать как достижение роли лидера.

Однако в его понимании лидерство означает способностью решающим образом влиять на политику независимых государств, вплоть до того, чтобы диктовать свою волю и оказывать давление.

Россия должна заслужить статус лидера своим авторитетом, а не силовыми методами потому, что "этот статус ей принадлежит в любом случае.

Принимая во внимание перечисленные факторы можно сделать вывод, что, не создавая почву для интеграции, нельзя провозгласить ее как идеологию Содружества. Необходимо анализировать, обсуждать перспективы интеграции - предлагать ее в нынешней ситуации в качестве стратегического курса СНГ нецелесообразно. Такая инициатива может вызвать скорее негативный эффект: усилить настроения подозрительности и взаимного недоверия в новых государствах, их нежелание пойти на создание и укрепление институтов Содружества, и делегирование им соответствующих полномочий.

Замедление интеграционного процесса обусловлено также уровнем развития новых государств. В СНГ объединились страны, в которых шел процесс разрушения старой государственной сверх централизованной командной экономики. Начатый переход к рыночному хозяйству пока еще продолжается. При этом старое союзное "административно-хозяйственное" пространство не может быть непосредственно реорганизовано в единый рынок Содружества. Другое обстоятельство имеет геополитический характер. Дело в том, что современное мировое сообщество особенно Европа перестало быть биполярным в старом смысле этого слова и фактор общей "внешней угрозы", которая подталкивала бы участников СНГ к сплочению, исчез. Ситуация вокруг Югославии, Афганистана, Ирака ощутимых изменений не прибавила. Главные вызовы Содружеству могут быть брошены не извне, а внутри него самого.

На данном этапе важно, чтобы основополагающие принципы международных отношений стали повседневной нормой в отношениях между странами, создавшими СНГ. К сожалению, партнеры по Содружеству, как и государства, не вошедшие в СНГ, часто действуют не в согласии, а вопреки, принципам, которые они декларировали и возникшие противоречия между ними благоприятствуют взаимным упрекам, а порой и недоверию.

Внутренние дезинтеграционные силы, действующие на всем протяжении постсоветского пространства, наталкиваются на противодействие интеграционных потоков, направленных на воссоздание на территории бывшего Союза нового, но уже межгосударственного системного образования и все это происходит на фоне

глобальной интеграции, задающей основную направленность движению всех стран в мировое сообщество.

Противоречия между интеграционными и дезинтеграционными тенденциями составляют самую примечательную черту развития общества переходного типа на всем постсоветском пространстве.

Интеграционный процесс в СНГ, базирующийся на принципах межгосударственных отношений, может продлиться в течении нескольких десятилетий. Хотя копирование моделей общества Западного типа для этих стран неприемлемо, но не исключается возможность использования эффективных методов в межгосударственных отношениях зарубежных стран, главным образом из истории становления Европейского Союза. Для стран СНГ переходный процесс, охватывающий все стороны государственной и общественной жизни это, прежде всего процесс уяснения и творческого использования опыта европейских стран. Но европейские страны на протяжении веков сохранили свою государственность только потому, что в кризисных обстоятельствах сумели настоять на своей самобытности.

Интеграционный процесс в Западной Европе имеет почти полувековую историю. Возникшие проблемы решались на основе взаимопонимания и всеобщего согласия сторон. Если провести аналогию между ЕС и СНГ, то можно еще раз убедиться в том, что эти межгосударственные объединения теперь во многом отличаются от стартовых возможностей стран, входящих когда-то в них.

В Западной Европе давно сформировавшиеся национальные государства, пережив трагедии двух мировых войн, избрали путь преодоления националистической идеологии и силовой политики, строительства нового интернационального типа межгосударственного сотрудничества, В странах СНГ же ситуация совсем иная, о чем говорилось выше.

Практический опыт Европейского Союза может быть использован в разных сценариях развития Содружества. Это зависит от исторического характера эпохи и волеизъявления сторон. Что касается современной эпохи, то она характеризуется как начало перехода развитого индустриального общества в новое качественное состояние, в так называемое постиндустриальное информационное общество, основанное на принципе открытой информации, на высокоразвитых информационных технологиях. В связи с тем, что в этот процесс вовлечены все страны мира, неизбежным его результатом будут изменения типа общества, существовавшего в индустриально развитых странах, в число которых могут входить и бывшие республики Союза ССР. Это значит, что характер эпохи не препятствует обновленческим тенденциям в развитии этих республик, так как не противоречит общемировым тенденциям социальной эволюции. Перед странами СНГ сегодня стоит сложная задача вхождения в мировой рынок, в международное разделение труда, в сформировавшийся новый мировой порядок.

Как пишет И.Лукина, "хочется кому-либо или не хочется, а интегрироваться нашей экономике в мировую экономику в интересах прогрессивных сдвигов необходимо. Другое дело, что интеграция должна быть взаимовыгодной, а не служащей интересам одной из сторон".

А что же касается волеизъявления участников Содружества, то перед ними есть выбор: либо автономное вхождение в мировой рынок, либо согласованная программа создания и модернизации общего экономического пространства. Как определиться в выборе, сценарий зависит от самих государств.

Если страны Содружества оградят себя таможенными границами, то минимализации обусловленных этим потерям для них способствовала бы согласованная таможенная политика. Если они не встанут на этот путь, необходимо будет создать таможенный союз и проводить единую таможенную политику. На данном этапе обе тенденции сосуществуют и могут быть совершенствованы.

Что касается не-таможенных ограничений в движении товаров между странами СНГ, то было бы целесообразно хотя бы кодифицировать и гармонизировать используемые ими протекционистские меры. При решении таких вопросов, как гармонизация режима взаимной торговли стран Содружества, а также их торговли с третьими странами, выработке единых технических стандартов, сертификации и т.д., может быть использован опыт торговой политики Европейского Союза.

Стартовые условия СНГ и ЕС также противоположны в области валютной и денежной политики. В Европейском Союзе, при множественности национальных валют и относительной самостоятельности денежно-кредитной политики каждого государства члена Союза достигнута договоренность о создании Валютного Союза. С 1 января 1999 г. Центральный банк ЕС выпустил в оборот единую валюту - ЕВРО. В СНГ единая рублевая зона пока еще не создана. Этим затруднены взаимные расчеты и платежи. При слабости национальных валют это грозит свертыванием хозяйственных связей между государствами.

Некоторые важнейшие элементы стратегии межгосударственных отношений ЕС также могут быть использованы в СНГ. К их числу следует отнести:

- приоритет общих долгосрочных интересов над расхождениями национальных интересов и разногласиями;

- взгляд на конфликты и кризисы в Союзе как на одну из фаз развития, побуждающую участников к переоценке накопленного опыта и поиску новых решений;

- приверженность принципу постепенности и поэтапности продвижения вперед с четким выделением приоритетных задач, которые надлежит решить на очередном этапе развития;

- ярко выраженный прагматизм в определении первоочередных задач в выборе приоритетных направлений и средств развития, позволяющих гибко реагировать на новую ситуацию, изменяя курс, откладывая решение одних вопросов и выдвигая на первый план иные.

Несомненно, эти и некоторые другие особенности стратегии ЕС имеют универсальный характер. Однако их применение в условиях СНГ может натолкнуться на ряд препятствий. Первое - крайняя нестабильность общей ситуации в СНГ, а отсюда неопределенность перспектив Содружества, которая пока еще не обозначила свою "центральную идею", свою стратегию. Второе - острый дефицит политической культуры в "посттоталитарном" обществе. Эти препятствия не абсолютны, но на их преодоление нужно время.

В том, что в СНГ невозможно строить западную аналогичную модель общества во всех ее проявлениях, нет сомнений, Ибо будущее человечества, даже в общих чертах не может свестись к повторению прошлого. Остроумно об этом написал Гегель: "Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее. В каждой эпохе оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является настолько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимались такие решения, которые вытекают из самого этого состояния".? Также мы согласны с мнением А.Н. Данилова о том, что в переходных обществах "наступила новая историческая эпоха, в которой складываются новые понятия общественного прогресса, новая форма жизни. Она не повторяет западные стандарты и в этом видится подлинный успех трансформационного процесса залог того, что новые государства прорвутся к эпохе определяемой пока как постиндустриальное общество". Можно предполагать, что происходящий переходный процесс в странах СНГ, какие бы сложности он не переживал, не приведет к созданию общества в котором уровень общественных

связей будет ниже, чем в обществе разрушенном. Стадия перехода не завершится до тех пор, пока намеченный результат не будет достигнут. Не исключено, что после некоторого "топтания на месте" и противоречивых подвижек переходное общество на пространстве бывшего Союза, приобретшее уже устойчивую традицию коллективности, которая сохранилась, несмотря на ухудшение жизни народов, синтезирует какой-то новый способ объединения общественных интересов. В итоге лишь общественный компромисс позволит создать более или менее прочное новое общество в независимых государствах.

Поэтому применение некоторых элементов стратегии ЕС для разработки собственной стратегии СНГ зависит не только от желания коллектива интегрироваться, сколько от возможного уровня развития этих стран, проведения реформ и нормализации социальной обстановки.

Что же касается политической культуры, то она во многом взаимосвязана с предыдущими факторами. В период качественного обновления всех областей жизни общества гражданам не обойтись без определенной суммы политических знаний, социальных ценностей, традиций и норм, чтобы давать компетентные и справедливые оценки происходящим в своей стране и СНГ изменениям. Проведение радикальных реформ в странах Содружества создает новую среду жизнеобитания людей, государственные и общественные структуры, в которых и формируется новая политическая культура граждан. Как на смену старому авторитарному обществу приходит демократическое, так и вместо ранее существовавшей авторитарно-бюрократической культуры, приходит иная, свободная от изживших себя стереотипов, традиций, привычек в сознании и поведении людей политическая культура.

В 2003г. практической потребностью становится формирование подлинно демократических черт политической культуры. К их числу относятся наличие определенного уровня знаний о политике в целом и различных ее направлениях; умение граждан давать самостоятельную оценку политическим событиям, партиям, движениям, лидерам; способность участвовать в политической деятельности, иметь и отстаивать собственную политическую позицию, как в форме политической борьбы, так и в форме политического диалога компромисса; способность и умение не поддаваться эмоциям в процессе политической деятельности, управлять своими политическими действиями, трезво оценивать собственные действия и действия оппонентов.

Уровень политической культуры характеризует уровень демократизации политической жизни общества, что является необходимым компонентом в деле консолидации и интеграции СНГ.

Не вдаваясь в глубокий анализ становления политической культуры советских людей, лишь напомним, что она имела относительно низкий уровень и была противоречивой. С одной стороны, она характеризуется достаточной информированностью и политической активностью граждан, с другой - отсутствием во многих случаях устойчивых политических знаний и убеждений, слабой связью с правовой и нравственной культурой общества. Особенно это проявилось в экстремальной ситуации переходного периода во второй половине 80-х гг., когда одни нормы и ценности почти утратили свою регулятивную функцию, а другие еще не были созданы. Формирование авторитарной политической культуры в странах СНГ (т.е. на территории бывшего СССР) имеет многовековую историю смены одних авторитарных политических режимов другими. Вследствие этого в сложившейся политической культуре этих стран отсутствует философия права с либералистической традицией.

В современных условиях формирование новой политической культуры, тесно связанной с гражданским обществом, становится важнейшей задачей деэлитизации

политического сознания личности, овладения навыками управленческой деятельности на базе реального включения в политические процессы, возвращения реализма в гражданское сознание. Речь идет о политической культуре плюралистического типа, без которой теряют смысл демократические преобразования. Учитывая сложившиеся обстоятельства, вполне логично предположить, что новая плюралистическая культура в Содружестве сможет утвердиться только в течении длительного переходного периода, ее элементы могут утверждаться постепенно, фрагментарно.

Несомненно, результаты формирования гражданского общества и демократического государства в каждой отдельно взятой стране могут повлиять на процесс интеграции стран СНГ.

Гражданское общество - это система в негосударственных общественных отношениях и институтах, дающая возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающая разнообразные потребности, интересы, ценности членов общества.

Оно функционирует на следующих принципах:

- равенство прав и свобод всех людей в политической сфере, свобода граждан - в создании партий и гражданских движений;

- экономическая независимость индивидов, основанная на праве каждого иметь собственность или получать справедливое вознаграждение за честный труд.

- создание необходимых материальных и прочих условий развития науки, культуры, образования и воспитания граждан, способствующих их формированию, как свободных, культурных, нравственно чистых и социально активных, ответственных перед законом общества;

- гарантированная законом юридическая защита прав и свобод граждан имеющая юридическую силу во всем мировом сообществе.

- наличие механизма, стабилизирующего отношения между государством и гражданским обществом (механизма консенсуса) и обеспечение безопасности последнего со стороны государственных органов. Этот механизм формальный или неформальный включает законодательные акты, демократические выборы народных представителей в различные органы власти, институты самоуправления и т.д.

Общество, функционирующее на отмеченных выше принципах может существовать только находясь в гармонии с демократическим правовым государством, обладающим рядом признаков.

Во-первых, главным признаком такого государства является верховенство закона, подчинение ему всех членов общества.

Во-вторых, разделение властей, т.е. четкое разграничение функций каждой из ветвей государственной власти.

В-третьих, создание действенной системы контроля за управленческим государственным аппаратом со стороны гражданского общества.

В четвертых, стабильное правовое государство немислимо без четкого конституционного разрешения взаимоотношений в триаде индивид - общество - государство. Речь идет не о поглощении гражданским обществом государства, а об установлении между ними таких социально- необходимых взаимоотношений, которые обеспечили бы гармоничное развитие человеческого общества.

Движение к демократическому государству составляет специфику становления государственности в развитых странах мира. Оно предполагает общий для любого государства путь и идеал. Но вместе с тем, успех его достигается не копированием готовых образцов в каждом государстве, оно вызревает из собственных потребностей и осуществляется своим путем. Перспективность этого пути объясняется тем, что демократическое государство является не просто удачной моделью или навязанной

идеологией, а тем, что оно давно уже стало принципом культуры современного общества.

Поэтому представляется, что в настоящее время и в обозримом будущем возможен только один принцип принятия решений в СНГ - консенсус. Принятие решений большинством голосов, простым или квалифицированным «неработоспособно», поскольку государства, которые останутся в меньшинстве, как правило, не будут выполнять, эти решения, что в практике межгосударственных отношений СНГ случалось не раз.

Демократическое общество - это общество консенсуса. Без этого нельзя добиться в нынешнем пространстве Содружества экономической и социально - политической стабильности. Общеизвестно, что метод консенсуса является в современных условиях единственно разумным способом достижения решений наиболее сложных проблем и конфликтов. Об эффективности этого метода применительно к экономической деятельности стран СНГ Кириченко В. писал: Чем более согласованным станет процесс преобразования взаимосвязей прежнего типа, чем активнее будут формироваться нетрадиционные для нас механизмы интернационализации хозяйственной жизни, тем больше шансов на зарождение нового витка хозяйственной интеграции на принципиально измененных основах. Представляется, что при благоприятных условиях подобная ориентация может (в относительно отдаленной перспективе) стать общей стратегической целью налаживания экономических отношений государств, образовавшихся на территории Союза ССР".

Будущее Содружество Независимых Государств связано интеграцией, но синхронности в этом процессе быть не может. Между возможностью и действительностью - дистанция огромного размера. Как отмечает Г.Лыч, необходимо, чтобы независимые государства и народы самостоятельно без всякого подталкивания входили во все более тесную взаимную интеграцию, притом в меру своей готовности. Как известно она у разных государств и народов СНГ может быть неодинаковой. С этим тоже нельзя не считаться.

Верный выбор, перед которым находятся народы и государства СНГ, отнюдь не является только политическим или только экономическим. Этот выбор имеет универсальный цивилизационный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон Политика мира и созидания (выступление и речи). - Душанбе: Ирфон 2001.
2. Инсон Л. Политика России в Центральной Азии на примере Таджикистана, Центральной Азии и Кавказа 1997- №2
3. Минасян С. Формирование системы коллективной безопасности СНГ// Центральная Азия и Кавказ - 2003 №1
4. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество - Минск 2002.
5. Мобер П. Европейский Союз желает реалистического подхода к проблемам, который учитывает нужды региона в целом и стремления каждой страны в частности // Бизнес и политика. - №12- 12 апреля 2002г.

ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҶОИ МУСТАҚИЛ (ИДМ): ТАШАККУЛҶОИ СИСТЕМАИ НАВИ МУНОСИБАТИ БАЙНИДАВЛАТӢ

М.А. Акмалова

Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки масоили раванди ҳамгирии ИДМ-ро таҳлил намояд.

THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS): THE FOUNDATION OF THE NEW SYSTEM OF RELATIONS BETWEEN THE STATES

M. A. Akmalova

The author made great effort in her article to analyze the problems of relationships between the member states of CIS.

НАҚШИ ИҶЛОСИЯИ 16-УМИ ТАЪРИХӢ ДАР САРНАВИШТИ МИЛЛАТ

Фирдавс Восеъ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пушида нест, ки давлати соҳибистиклоли мо роҳи басо мушкилу ноҳамворро паси сар кард. Истиклол, ки вожаи муқаддас ва нидои асил аст, ба он гунае ки мебошад ва мешояд, ба Тоҷикистони азизи мо ворид нагардид, балки ҳамоғӯши як идда носозгориҳову иҷбориҳову, беҳудиҳову ноошноиҳову ва мусибату хисоротҳову насиби мардумонамон шуд. Ин ҷониб, он замон (солҳои 90-и қарни сипаришуда) як тан аз ҷавонони навхатми миллати дардошно будаам, ки бо дамидани субҳи содиқи истиклол воқеан фараҳманд гардида будем.

Ба диди банда муҳимтарин мушкилоти ба вуқӯъ пайвастаи Истиклолро мо бояд аз ноҳудогоҳӣ ва қарахтии мардум пӯёву ҷӯё шуданамон зарур аст, зеро агарчи тӯли ҳафтод сол, балки дақиқан ба дарозии таърих нигарем, мо ҳамагон яксон қомат афрӯхта бошем ҳам, бегонагон ҳамеша аз ҳосили маърифатовари кундагиамон моро бенасиб ниғаждорӣ ва тарҳрезӣ мекарданд, ки чанд мушкилот ба он асар дошт:

Мушкилоти аввал. Ин буд, ки тоҷикон дар миёни тамоми халқҳои Осиёи Марказӣ дар тӯли таърих қавмеву халқе ва милате будаанд, маърифатдӯсту инсонгаро, ки ҳанӯз аз замони Пешдодиву Ҳахоманишиён,² бахусус, давлати миллии хеш Сомониён³ то ба қарни XX заҷру алами дастнигарӣ халқи моро маъюсу хуфтабахт ниғаҳ медошт. Дар силсилаи матнҳои таърихиву фалсафӣ ва адабӣ чунин шаҳомату рисолатро ошкор дида метавонем.

Дар китоби муқаддаси «Авесто» меҳонем: «**Шаҳриёрӣ аз онӣ касест, ки бо бародарони нотавони худ дасти кӯмак дароз мекунадӯ дилшод мегардад**».⁴

Сайёҳону фозилони дунё, ки ба нияти омӯзиши тарзи зиндагии мардумони мавзеъҳои гуногуни олам камари ҳиммат баста, ба урфу одат ва тарзи зиндагии мардумони мо аҳамияти вижаро риоя менамуданд, дар шинохти шахсияти гузаштагонӣ мо меҳромезона сухан гуфтаанд.

Ибни Фазлону⁶ Ибни Ҳавқал⁷ муътақид бар он будаанд, ки мардумони мо ҳарчо ки будаанд, меҳмоннавозу дасткушод ва деҳқоннажоду сулҳхоҳиро риоя мекарданду арҷ мегузоштанд.

Аз ин рӯ, аҷдодону гузаштагонӣ мо гавҳари маърифатро дар синаҳои орифонаи хеш маҳфӯз медоштанд. Тоҷикон дар тамоми тӯли таърих бар алайҳи ҳеҷ қадом абарқудрати вақт, бахусус ҳамсоғони дуру наздики хеш қиём накарда, бо таҷрибаи сулҳофаринии хеш шӯҳратёр будаанд.

Бо ин ҳама фазилат нисбати тоҷикон ҳанӯз дар ибтидои қарни XX дар Қомуси бузурги русӣ чунин омадааст:

«Тоҷикон қабилаи **Ориюласл** буда, ҳастаи аҳолии Бухоро, Афғонистон, Балху Систон, Хеваро дар бар мегиранд. Ҳамчунин тоҷикон дар Бадахшон то Помир ва Қашғар зиндагӣ доранд. Тоҷиконро ба сифати тоҷирон дар ҷануби Сибир ва

Туркистони шарқӣ, ки аҳолии деҳоташро тоҷикони туркшуда ташкил медиҳанд, мумкин аст дид».

Дар асрҳои аввали қабули ислом тоҷикон дар майдони донишҳои диниву фалсафӣ бештар аз ҳама ғаъол буданд. Маҳз тоҷикон бунёдкунандагони иншоотҳои обёрикунанда дар водихои Туркистонанд».⁹

Бо ин ҳама назокати завқангези бузург, мавриде ки аз дару буми мо бӯйи мубораки озодӣ мевазид, ҳамагон сархушона вуруди истиқлолро пешвоз гирифтём.

Истиқболи истиқлоли воқеӣ, пеш аз ҳама, зиёиёну роҳбарони моро ба тарафҳои мухталиф кашонид.

Чаро ин тавр шуд?

Ба посухи чунин чуну чаро метавон як идда нуқсонҳои объективӣ ва субъективиро пеш овард. Ба нуқсонҳои объективӣ тарзи зиндагии умумишӯравӣ, ки ба ҳама кишварҳои муштаракулманофеъ тааллуқ дошт, вобастагии ногурастанӣ дарад.

Пӯшида нест, ки мо ҳама тарбиятёфтагони сиёсати давлати абарқудратӣ Шӯравӣ будем.

Барои ҷумҳуриҳои ҳамқисмат, ки шаклан милливу мазмунан сотсиалистӣ буд, зимни вожаҳои сохтаи «интернатсионализми пролетарӣ», тарбият меёфтём. Абарқудрати вақт, ки ҷумҳуриҳои миллиро дар доираи «каҷдору марез» нигоҳ медошт, ба ҳеҷ ваҷҳ имкон намедод, ки аз хатти кашаи он қадаме фарохтар ниҳанд. Ба ин манзур, истиқлоли ҷумҳуриҳои ҳамқисмат, аз ҷумла, кишвари Тоҷикистон бидуни хоستانу «марҳамати» абарқудрати вақт сурат пазируфт. Аз ҷониби дигар чун мароми ҳамешагии мо, **бахусус зиёиёни кишвар, ки солиёни дароз дар ҳасрати озодона қору пайкор намудан мезистанд, ба ногоҳ ба амал пайвастанӣ озодӣ ҳумори истиқлол аксари мардумро ба тарафҳо кашонид.** Пӯшида нест, ки вазидани субҳи содиқи озодӣ, ки ҳамагон муштоку чашм ба роҳаш будем, аксари мардумро ба кайфияти сархушӣ мубтало сохт. Ҳамзамон теъдоди дигари инсонҳои худҳои дастнигар дар ҷомаи меш худнамоӣ карда, гургона вориди сахна шуданд. Борҳо роҳбарияти давлату ҳукумат ҷабран табдил ёфт. Барои манфиатҳои бегона носолимии ҷомеа мисли боду ҳаво зарурат дошт, зеро барои интиқол додани дастгоҳову таҷҳизот, ки гӯё дар ким кадом вилояти кишвари ҳамсоя давлати мо барои шаҳрвандонаш манзилҳои раҳишу ҷойҳои ҷамъиятӣ месохта бошад, маводро бебаркаш интиқол медоданд.

Аз ҷониби дигар, барои як идда ашхоси ноҳонда, ба истилоҳ «туфангмардон» ин гунна носозгорӣ лаҳзаӣ мусоиди дарёфти сармоя мегардид. Қобили зикр аст, ки барои ин гурӯҳ ҳеҷ чиз муқаддас набудааст, балки танҳо пулу сармоя барои онҳо нуқтаи муайянкунанда ва бақои ноҳудшиносонаӣ вучудашон маҳсуб мегардид.

Тоифаи дигари дастнигар низ буданд, ки ба хиёнатӣ дасиса иқдоми номуборак дошта, дар миёни мардум тухми нифоқу бадбинӣ ва яъсу навмедиро мекориданд, то мардумони зудбовари моро бар алайҳи ҳамдигар қарор бидиҳанду манфиати хешро бардоранд.

Қисми дигари ночиз, ки аз хоки бемаҷолу сиёхпӯши ҷангзадаи Афғонистон набарди беҳирадонаи тоифаҳои дастнигарро ба хоҳири интиқоли маводи муҳаддир ҷонибдорӣ менамуданд, чун қафандуздон мотамсарои кулбаи валангори хешро вориди **мадинаи фозилаи хонадони тоҷику тоҷикистонӣ** намуданд.

Дар ин миён тоифаҳои дастнишони бегонаи ғаразхоҳ ба хоҳири мафкураи таҳмили хеш, бо шиддату ҳарорати гӯшношунид вориди сахни сиёсии ҷомеа шуданд. Ноҳондагиву бетачрибагӣ, якравиву чаҳли мураккаб ҷисми заифгардидаи ватанро саҳт маҷрӯҳу абгор ва хокнишину ҷонфарсо намуд.

Чунин ноомади зиндагӣ фарзандони сиддиқу сарсупурдаи Ватани моро ба ҳам овард. Нишастҳои ҷонкоҳу ғуборолуд, миллиардҳо ҳисорти иқтисодиву иҷтимоӣ

ва фарҳангиву маърифатӣ, пеш аз ҳама, гуногунандешиву парешнии намояндагони миллати моро ба як самт кашонид.

Зеро, мардум воҳидона дарк карданд, ки дар мавзеи қарор доштаи тоҷику тоҷикистонӣ, танҳо маҳву нобудӣ чизи дигаре нахоҳад буд. Аз ин нигоҳ, дар Хучандшаҳри бостонӣ баргузор гардидани иҷлосияи 16 лаҳзаи ба худ омадани миллати моро таъмин намуд.¹⁰ Ҳамин тавр иҷлосияи 16-и Хучандшаҳр дар сарнавишти давлати миллии мо муқаддас аст. Ин иҷлосия бақои давлати ҷавону мутамаддин ва куҳанбунёди моро аз маҳву нобудӣ наҷот бахшид.

Аз ин рӯ, чи қадаре ки давлати миллии мо дар раванди ҷомеаи шаҳрвандӣ бозтобу густариш дошта бошад, ҳамон қадар шӯҳрату шаҳомати иҷлосияи қасри арбоб бо ҷилои мӯхташамтар мунъакис мегардад. Ин иҷлосия соҳибхирадӣ ва мутамаддинии азалии афроди миллати моро ба ҷашми оламиён намоиш дод. Баргузори ин нишаст ба ҳашму ғазаб, кӯрдилӣ мансабталашӣ ва манфиатхоҳии тангназарона ба якумрӣ хотима бахшида, ҳамдигарфаҳмӣ, манфиати ҷомеасозии навини кишвари моро нисбати Ватан ва давлати навини миллимон таъмин сохт.

Оламиён низ дарк намуданд, ки мардуми мо бо садоқату самимият, саховату шуҷоат, меҳру шафқат ва дӯстиву одамият беназиранд. Аз ин рӯ, нақши иҷлосияи 16 Хучандшаҳр дар ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамдигарбахшӣ, худшиносӣ ва ҳештандӯстӣ заминаи бозғаймиро ибтидо бахшида, дар тули таърихи давлати миллимон нақши мучалло ва таърихро дорост.

ХУЛОСА

Иҷлосияи 16 дар сарнавишти давлати миллии мо нақши муқаддас дорад. Ҳамзамон ин иҷлосия бақои давлати ҷавону мутамаддин ва куҳанбунёди моро аз маҳву нобудӣ барои тамоми таърих наҷот бахшид.

Аз ин рӯ, чи қадаре ки давлати миллии мо дар раванди ҷомеаи шаҳрвандӣ бозтобу густариш дошта бошад, ҳамон қадар шӯҳрату азаматаш меафзояд. Шаҳодати иҷлосияи сарнавиштсози қасри арбоб бо ҷилои хоса мунъакс мегардад. Ин иҷлосия соҳибхирадӣ ва мутамаддинии азалии афроди моро ба ҷашми оламиён намоиш дода дорад, яъне силсила хусусиятҳои нишонрасро фарогир аст:

Аввал, ин ки ҳамдигарфаҳмии намояндагони мардум, кори бобарори иҷлосияро таъмин кард. Дар ин росто сухани ҳамдигарро бо таҳаммул гӯш кардану ба манфиати ҷомеа равона сохтани некхоҳӣ ва аз баҳри ғараз ва кинаву бӯхтон гузашта, ҳашму ғазаб ва ҷаҳли мураккабро сарқӯб кардан. Ҳамзамон аз баҳри мановеи шахсӣ, гурӯҳӣ ва қавмиву маҳаллӣ гузашта, зимни назари бозғаймодии давлатсозона рӯчӯ карда тавонистани намояндагони мардум, ҷиҳати илмиву амалии иҷлосияро таъмин намуд.

Баъдан, ҳамдигарбахшӣ ҷиҳати муҳими Иҷлосия мебошад. Дар ин самт, пеш аз ҳама дида тавонистани дарки соҳибватанӣ соҳибтаърихӣ ва соҳибтамаддунӣ, нақши бочилои мондагорию касб кард.

Сёюм, иқдоми ростину шуҷоатноки Сарвари тозаинтиҳоби давлату ҳукумати Тоҷикистон Э.Раҳмон аст, ки мегӯяд:

«Ман ҳамчун Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон хуб мефаҳмам, ки дар ин давраи барои Ватан ва халқи ҷумҳурӣ хеле душвор қадом масъулиятро ба зимма дорам».

Вазъияти шадиди ҷамъиятию сиёсӣ талаб мекунад, ки ҷораҳои таъхирнопазир ва ҳалқунанда андешем. Тавре ки маълум аст, Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонун ба шахсоне, ки аз давраи 27-уми март то **25-уми ноябри соли 1992** ҷиноят содир кардаанд, **авфи умум** эълон кард.¹¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи **гурезаҳо**¹² ба амал татбиқ мешавад. Ҳоло масъалаҳои таъмини аҳоли бо маводи хӯрокаи ва доруворӣ, инчунин бо сӯзишворӣ таъмин кардани хоҷагии халқ ҳаллу фасл мешаванд. Дар ин роҳ ба мо ҷумҳуриҳои бародар, давлатҳои муштаракулмановфеъ ва мамлакатҳои дигар дастӣ ёрӣ дароз мекунанд.

Чаҳорум, иҷлосия аз **Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ** воқеъбинона дифоъ намуда, ҳукумати ҳуқуқбунёдро таъсис дода, дар роҳи густариши давлати навини тоҷикон ҳиссаи сазовору таърихро таъмин намуд, ки соли 1994 тавассути раъйпурсӣ **Қонуни асосии ҷумҳуриямон**¹³ қабул гардида, ба парламенти доимоамалкунанда, ҳукумати судӣ ва густариши ҷомеаи шаҳрвандӣ заминаи бозътимод гузошт.

Панҷум, баҳри ба эътидол омадани вазъи номӯътадилу пошхӯрдаи кишвар ва сулҳу салоҳи он Парламони Ҷумҳурӣ ба Шӯрои Олии Федератсияи Россия, ҷумҳуриҳои Қирғизистону Ўзбекистон ва Қазоқистон **дар хусуси фиристодани қувваҳои сулҳҷӯ мурочиат намуд**, то онҳо ба кишвари мо мадад карда бошанд.

Шашум, иҷлосия **мақомоти идоракунии ҳукуматҳои маҳаллӣ** ва кори пурсамари онҳоро таъмин кард.

Ҳафтум, иҷлосия сохтори фалаҷгардида ва ҳатто комилан аз миён рафтаи **мақомоти муҳофизати ҳуқуқиро** барқарор карда твонист. Ин гунна барқарории низоми ҷомеа мӯҷиби оҳиста-оҳиста рӯ ба беҳбудӣ овардани давлату ҳукумати навини Тоҷикистон гардид.

Ҳаштум, иҷлосия зимни ҳуҷҷатҳои хотимавии Маҷлиси Париж ва дигар шартномаҳои байналхалқӣ амал намуда, баҳри ба ҷои зисти **Ватан баргардонидани гурезаҳо** иқдом гирифт.

Нухум, ҳарчи зудтар баҳри барқарор намудани муассисаву корхонаҳо ва ба меҳнати манфиатбахш сафарбар намудани қувваҳои корӣ ва корхонаҳои хурд муносибати бозориро инкишоф дод.

Даҳум, иҷлосия дар хусуси пайваста рӯ ба беҳбудӣ овардани муносибатҳои бозорӣ, ислоҳоти хоҷагии деҳот, молия, системаи бонкӣ, баҳрабардории боигарихои зеризаминӣ, таълиму тарбияи кадрҳои маслакӣ ва васоити таълимӣ, ҳимояи иҷтимоии табақаи ниёзманди мардум, нормаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва давлати ҳуқуқбунёд заминаи бозътимод гузошт.¹⁴

Ёздаҳум, бунёди Артиши миллӣ ва ниғаҳбонии сарҳади кишвар амалан ҳосили иҷлосияи 16 мебошад.

Дувоздаҳум, иҷлосия роҳу усул ва танзими ташкили вуруди Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмин сохт.

Сенздаҳум, аз роҳи дипломатӣ муносибати кишвари моро ба дипломатияи умумибашарӣ¹⁵ (таъсиси сафоратхонаҳои Тоҷикистонро дигар давлатҳоро) амалан ба кор андохт.

Чаҳордаҳум, Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд ба ҷамъиятҳои байналмилалӣ узви комилҳуқуқ пазируфта шуд.

Понздаҳум, ҳусни ҳасанаи ҳамҷивориро нисбат ба ҳамсоягони дуру наздик ин иҷлосия таъмин сохт.

Охир, соҳиби давлати навину кӯҳандиёри мо Эмомалӣ Раҳмон, ки дар ин иҷлосия қасам ёд карда буд:

«Ман қасам ёд мекунам, ки тамоми донишу таҷрибаамро барои дар ҳар хона ва ҳар оила барқарор шудани сулҳ равона карда, барои гулгулшукуфии Ватани азизам садоқатмандона меҳнат мекунам. Барои ноил шудан ба ин нияти муқаддас агар лозим шавад, ҷон нисор мекунам, чунки ман ба ояндаи неки Ватанам ва ҳаёти хушбахтонаи халқи азияткашидаам бовар дорам».¹⁶

Воқеан ин савганд пайваста ниғаҳдор буда, марзу буми кишвари моро ба соҳибдавлатӣ, соҳибҷиворӣ ва саодати давлатсозона ҳидоятгар гардид.

АДАБИЁТ

1. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1-2.1969.
2. Э.Раҳмонов Густариши давлатдорӣ ва тамаддуни ориёӣ дар аҳди Ҳахоманишиён // Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби 2. Душанбе. «Ирфон» 2002.с-19-28.

3. Э.Раҳмонов «Суханронӣ дар Анҷумани таъсисоти Ҳаракати ваҳдати миллий ва эҳёи Тоҷикистон» // Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.2. Душанбе. «Ирфон» саҳ.171.
4. Авесто. Ясно. Готи 34 банди як. Гузориши Иброҳим Пури Довуд. Техрон 1343.
5. Рӯдакӣ. Муқаддима, тартиб ва тавҳези У.Каримов ва С.Саъдиев Душанбе. «Ирфон», 1974.саҳ.54.
6. Ибни Фазлон. Сафарнома. Тарҷумаи Абулфазл Таботабой. Техрон 1345.саҳ.18,36, 47.
7. Ибни Ҳавқал. Сафарнома. Ҷ.8. Техрон 1339 саҳ. 193,194,201.
8. Э.Раҳмонов. Суханронӣ бахшида ба 10-солагии Истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.4 Душанбе. «Ирфон» 2002. саҳ.174-176.
9. Большая русская энциклопедия том. 32 СПб 1901. стр.472.
10. Э.Раҳмонов. Давлат аз иттифоқ ҳезад // Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.1. Душанбе. «Ирфон» 2002. саҳ.8 ва Иҷлосияи тақдирсози XVI-сароғози таърихӣ навини мо // Ҷумҳурият. 20 ноябри 2007. №135 (21342).
11. Қонуни авф. Душанбе 1992.
12. Қонун дар бораи гурезаҳо. Душанбе 2003.
13. Қонституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2003.
14. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси ботантана бахшида ба 15 солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 16 ноябри 2007, Қасри арбоб // Минбари халқ.
15. Т.Назаров, А.Сатторзода. Дипломатияи муосири тоҷик. Душанбе. «Ирфон» 2006.
16. Э.Раҳмонов. Мурочиатнома ба халқи шарифи Тоҷикистон // Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.1. Душанбе 2002.саҳ.7.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ 16-ОЙ СЕССИИ В СУДЬБЕ НАЦИИ

Фирдавс Восеъ

В статье рассматривается историческая миссия 16-ой исторической сессии, как фундамент нашей новой истории. Она заложила прочный фундамент для этапа укрепления национальной независимости и восстановления конституционных устоев государства и государственности, взаимопонимания и взаимопрощения, примирения и сплочения нации.

THE HISTORICAL MISSION 16 SESSION IN DESTINY OF THE NATION

Firdavs Vose

In clause historical mission 16 sessions is considered the base of our modern history. It has put in pawn the strong base to a stage of strengthening of national independens and restoration constitutional foundations of the state and statehood, mutual understanding and coopetition, reconciliation, and rallying of the nation.

АҲАМИЯТИ ВИЖАГИҶОИ РАВАНДИ СИЁСИИ МУОСИР

Сиёвуши Муқрӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таҳаввулот ва тағйиротҳои сиёсӣ ва иҷтимоии даврони дувистсолаи охир сабабҳои гуногун доштааст. Ҳукумати истибдодӣ ва иқтидоргароии подшоҳон, ҷабр ва ситами ҳуқуқ, аз яқтараф ва ошноӣ бо маданият ва мазоҳири он, яъне улуми ҷадид, қонуни демократӣ ва озодихоҳии ҷониби дигар, қазия аст. Ин тазод ба василаи инқилоб бо номи маршрутият дар Эрон рӯй медиҳад. Ҳарчанд давраи озодӣ ва маршрутият умри кӯтоҳ дошта ва баҳори озодӣ ба зудӣ бо хазони истибдод табдил мешавад.

Собиқаи матолибаи демократӣ дар Эрон бо номи дигари чун озодихоҳӣ, адолатхоҳӣ, маршрутаталабӣ аз дер замоне дар Эрон мавриди тавачҷӯх будааст. [1].

То чунбиши Маздак, дар қарни панҷуми мелодӣ рух дода ва дам аз масовот мезанад, боз ҳаммасъалаи адолатҳои матраҳ мешавад[2]. Фирдавсӣ низ чараёни наздики Қубод бо Маздакро баён мекунад ва ба мардуми гурусна мегӯяд: «Биравед ҳар ҷо гандуме пинҳон аст, берун биёваред ва баҳои онро зар бисупоред» ва дар ҷавоби эътироз Қубод мегӯяд:

«Эй шаҳриёр, дар назди мардуми гурусна нон дар шумори позаҳр аст. Агар додгар бошӣ, эй шаҳриёр

Дар анбор гундум наояд бақор»[3].

Пас аз ислом дар Эрон андеша ва тафаккуроти озодихоҳӣ ва истиклолиятгалабӣ ба сурати чунбишҳои мардумӣ кам ва беш дида мешавад. Қиёми Абумуслими Хуросонӣ ва ба дунболи он чунбиши Алмуқаннаъ, Бобаки Хурамдин, Қиёми Санбод аз ҷумлаи онҳост. Гарчӣ бо куштани Алмуқаннаъ чунбиши ӯ хомӯш нашуд, балки пас аз чанде гурӯҳе бо ҳамон андеша бо номи сурхҷомагон дар Гургон парчами муҳолифат барафроштанд ва дар давраи хилофати Меҳдӣ ба интишори афкори Маздак ва Монӣ машғул шуданд ва мардумро ба гусастани қуюди мазҳабӣ ва эълони озодӣ ва истиклол ва ҷанг бо ҳукуматҳои худком, яъне Аббосиён ташвиқ карданд. [4]

Бинобар ин, дар тӯли таърих ба ин гуна шавоҳид ва ҳуҷҷатҳо бармеҳурем, ки наметавон аз он ҷашмпӯшӣ намуд. Дар даврони муосир ҷангҳои Эрон ва Русия дар давраи Фатҳалишоҳ, баҳусус даврони хифатбори ӯ, шикаст ва ноқомии Эрон таи ду ҷанги маъруф, ки мунҷар ба ду муоҳидаи нангин - Гулистон ва Туркамонҷой гардид. Фатҳалишоҳ дар қорҳои кишвар бо ҳеҷ кас машварат намекард ва ҳатто дар бисёре аз маворид дар баробари гуфтаи дигарон личочат нишон медодааст ва ҳамаи қорҳои кишварро ба раъйи худ баргузор мекард.

Бузургтарин саршикастагии Эрон дар ин давра буд, ки подшоҳ аз ҳама чиз беҳабар, махсусан аз авзои ҷаҳон ва сиёсати бисёр печида ва дарҳами он рӯзгор яксара беиттилоъ буд ва ё ин ҳама ғуруре, ки дар ӯ буд намегузошт, дар паи таҳқиқ ва ҷустуҷӯ барояд. [5]

Ӯ дар сиёсати хоричӣ ва ҳангоми баробарӣ бо дували бузург, ки бо ӯ сару қор доштанд, яъне бо Русия, Инглистон, Фаронса, Туркияи усмонӣ ҳамвора бо ҳамин ғурур ба майдон меомад ва ҳаргиз тасвири онро намекард, ки ҳеҷ аз ин давлатҳо битавонанд бар вай ҷира шаванд ва ё ин ки худ хато ва иштибоҳе карда бошад.

Умдаи муборизот ва ҷалишҳо дар ин давраи муосир, яъне аз оғози давраи қозар сурат мегирад. Ба ҳамин далел, ин давра аз аҳамияти зиёде бархӯрдор аст. Иддае бар ин тасаввуранд, ки нақши равшанфикрони ғарбӣ, хусусан уврупоӣҳо Назири Мирзо, Солеҳи Шерозӣ, ки аввалин рӯзномаро дар Эрон бо номи қоғози аҳбори Мирзосолеҳ медонад, ба тавре [6] ки Исмоил Роин мегӯяд: «Аввалин самараи талошҳои пайгирии Мирзосолеҳ барои тарвиқи афкори озодихоҳона интишори нахустини рӯзномаи форсӣ дар Эрон буд». Ин рӯзномаро бояд яке аз асоситарин пояҳои фарҳанг ва тамаддуни ҷадид дар Эрон донист. Бегумон дар чунбиши зидди истибдодӣ ва озодихоҳонаи [7] мардум ва инқилоби маршрута, Мирзосолеҳи Шерозӣ ҷойгоҳи шоистае дорад. Чаро ки ӯ ҳам дар сафарномааш ва ҳам дар бархӯрд бо муҳити иҷтимоии худ нишон медиҳад. [8]

Аз дидани ақибмондагӣ ва фикри мардум ва аз худкомагӣ ва ситамгарии ҳукам бо ҳаяҷон омада, ба ҳамроҳи равшанфикрони дигар садои озодихоҳонро сар дода ва вожаҳо ва луғатҳои ҷадиде монанди ҳукумати миллӣ, ҳукумати парлумони озодӣ ва амнияти иҷтимоӣ, қазоват ва қонунро ба гуши мардуми заҳматкаш ва беҳабар аз ҳама чиз аз ҳамаи фарди хонда аст.

Гуруҳи дигаре нақши Мирзомалкамхонро [9] дар пешбурди аҳдоф ва инқилоби густариши андешаҳои навин дар Эрон дар назар гирифта ба борҳо мавриди тавачҷӯҳи пажӯҳишгарон ва нависандагони дохилӣ ва хоричӣ қарор доданд. То ҷое, ки рӯзномаи пурбор ва инқилоби садри маршрута «Сури Исрофил» менависад: «Ҳар

кас ин чадидаро хонд, медонад, ки аз садри ислом то ба ҳам забони форсӣ, ҳеч кас бад ин фасохат ва равшани қалам рӯи коғаз нагузоштааст». [10]

Мирзомалкамхон маъруф бо нозимудавла, сиёсатмадор ва нависандаи даврони Қочар ба муддати ним қарн пешоҳанги андеша ва таҷадудхоҳӣ будааст.

Ӯ ҳукумати қонунро дар назар дошт ва аз тафкики қувваи сегона ва бунёд кардани як маҷлиси миллӣ суҳан меғуфт ва барои созмони сиёсии кишвар тарҳи нав дошт.

Ӯ сиёсати иқтисоди вижаиеро пешниҳод мекард ва дар интиқоди иҷтимоӣ бебок ва бепарво буд. Нуқтаи қобили тавачҷӯх ин аст, ки ӯ бидуни дар назар гирифтани шароити иҷтимоӣ ва таъриҳӣ ва фарҳангӣ ҷилваҳои маданияти ғарбро тавсия мекард ва ақида дошт, ки чун оини тараққӣ ҳама ҷо ё ((билиттифоғ ҳаракат мекунад)). [11] Миҷоз нестем бахшҳои аз онро бигирем ва бахшҳои дигарро надида ангорем. Мирзомалкамхон рӯзноманигори тавоно буд ва рӯзномаи қонунро, ки нашрияти интиқодӣ буд ва аз назми қонун ва таъдил истибдод дом мезад, мунташир кард, ки дар таъриҳи андешаҳои он замон аҳамият дорад.

Баъзеи дигар ба таъсири инқилоби Фаронса ва инқилоби санъати Инглис ва нуфузи он дар байни равшанфикрони Эрон ишора мекунанд, ба боварӣ нигаронда будуни он ки таъсирот, таҳаввулот ва тағйироте, ки дар Ғарб рух дода нодида бигирем, вале раванди равшанфикрони Қафқоз, ки дар муҷовири Эрон буда, ҳамвора равобити танготанге бо Эрон дошта, чи аз назари сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҷӣ аз назари иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таъсироти шигирфӣ бар равшанфикрони мо ба ҷиҳоти мулоҳизаи таъриҳӣ ва ҷуғрофиён ба ҷое гузоштааст. Бадин лиҳоз, бо даҳҳо аснод ва мадорик навиштаҳо, мақолат, рӯзномаҳо, суҳанрониҳо, муҷочиратҳо ва муровидатро мадди назар қарор додааст.

Нигоранда боварӣ дорад, ки ин таҳқиқ комилтарин ва ҷомеътаринҳо нест. Умед аст, ки ин баррасӣ бобе барои донишҷӯён ва муҳаққиқоне, ки дар ин замина машғули мутолиа ва таҳсили илм ҳастанд, илм мавриди тавачҷӯх қарор гирифте бо ин умед, ки таҳқиқот ва паҷуҳишҳои комилтар ва пурсамартареро ироа намоянд.

Ҳадаф аз навиштаи таъриҳнависӣ ё воқеънигорӣ он ҷӣ урфе, бархе аз муарриҳин вобаста ба ҳакам ба дарбор аст. Намебошад ба қор бурдани номи баъзе аз фармонравоӣ ё подшоҳон сирфан бо унвони иртибот бо низому системаи ҳоқим.

Дар ин ҷо лозим аст, ки ишораи муҳтасаре ба авзои Эрон дар даврони диктатура, яъне давраи қабл аз инқилоби машрутият ва сипас ба авомили муҳиме, ки бар ин раванди сиёсӣ таъсир доштаанд, намуд. Низоми диктатурӣ дар даврони муосири мо аз ин дувиствсолаи охир, яъне аз замони истиқрори Қочор ба рӯи қор омадани Оқо Муҳаммадхон Қочор оғоз ва нуқтаи авҷи ин истибдодро то даврони Насриддиншоҳ мутолиа кард. Аммо дар нимаи аввали қарни нуздаҳум, ки муқорин бо салтанати Фатҳалишоҳ ва Муҳаммадшоҳ ва даврони аввали Насриддиншоҳро дар бар мегирифт. Ҳамзамон бо ин даврон ҳаводису иттифоқот дар сахнаи ҷаҳонӣ буруз мекунад. Аз ҷумла ин ҳаводис инқилоби бузурги Фаронса, зуҳур ва сукути Напалеён Бонапарт ва басту густарише фаъолиятҳои компани Ҳинди шарқӣ ва тувсеъ ва фаъолияти муствмиротии Урупойён хусусан мудохилаҳои низоми инглисӣ ва Руссия ва шикаст ва ноқомии ин ду ҷанги маъруф Ирон ва Руссия, ки мунҷар бо ду муоидаҳои нангини Гулистон ва Туркманой гардид.

Соия бузурги аз яъс ва ноумедӣ дар руҳияи мардуми Ирон эҷод кард. Дар баробари ин ҳама заъф ва ақибмондагии Ирон на ба сурати мустамира боқӣ монд ва на вобаста сирфи нигоҳдошт, вале мардум ба шикастҳои, ки тому талхе чашиданд, дучори навӣ сархурдагӣ ва ноумедӣ гардиданд. Истеъмори бегонагон ва истеъдод ва ихтиноқи дохилӣ ҷомии суннати Иронро дар баробари ҳаводиси ҷаҳонӣ қарор дод, баъзе аз омиле, ки боиси бедорӣ ва таъсири он ба раванди сиёсии муосири Ирон қарор дорад, метавон бо ҷанд омил ишора кард:

1. Равобити сиёсӣ бо Аврупо, ки аз замони Аббоси Мирзои Валиаҳад оғоз шуд. Ин робитаи сиёсӣ дар воқеъ Эронро бо таҳаввулот, тағйиротҳое, ки дар низомҳои сиёсии Аврупо рӯй дода буд, ошно кард.

2. Эъзоми донишҷӯ ба Аврупо, ки дар ин даврон шуруъ шуд ва донишҷӯёни эъзомиро бо тараққӣ ва пешрафти Аврупоиён иртибот дод.

3. Муҳочирати гурӯҳе аз равшанфикрон ва ё дигарандешон аз як тараф, ба дастаи дигар аз тучор, ки аз амнияти иқтисодӣ бархӯрдор набуданд ва кишварҳои мучавири Ирон, хусусан Қафқоз, Истамбул, Қоҳира ва Ҳинд, ки ин худ пуле иртиботиро ба восилаи ин муҳочирин фароҳам кард.

4. Ривочи санъати чопӣ ва интишори китоб ва нашриёт, агарчӣ рӯзномаҳо ҳамбаи давлатӣ доштанд.

5. Эҷоди мадрасаи дорулфунун ба василаи яке аз вазирони равшанандеш ва ватандӯст, яъне Мирзотақихон, ки лақаби Амири Кабирро ёфт ва сӯи дигар шикастаҳои пай дар пайи низоми Ирон қаблан ба он ишора шуд. Баъзе аз муасбулинро мутаваҷҷеҳи ақибмондагии ҷомеаи Ирон дар тамоми сутӯҳ, аз ҷумла, санои тавлидӣ, хусусан низоми сохт.

6. Нашр ва тарҷумаи баъзе аз китоб ва рисолаҳое, ки ривочдиҳандаи дониш ва таҳлили аз ақибмондагӣ ва воқасирои ҷомеаи Ирони он замон буд. Ин таҳлилҳо дар заминаи сиёсӣ ва ё андешаҳои метафизикӣ набуд, балки бо назариёти моддӣ ва шибҳи материалистӣ омӯхта буд, барои намуна метавон ба бархе аз ин навиштаҳо,

аз ҷумла андешаҳои Декарт (гуфтор дар равиши ба қор бурдани ақл), ки дар ин замон тарҷума шуд ва равшанфикронро ва зехни нақоди Декарт ошно кард. Афкори андешамандони аврупоӣ монанди Август, Канти Фаронсаӣ Хон Локи англис, Жан Жак Руссо, Волтер, Монтескиё, Дидро Доломбар инҳо қасоне буданд, ки зехни нақодони ирониро пӯё намуд.

7. Ишора қардем, ки яке аз авомили муҳим дар ин навишта муҳочирати хонаводаҳои Иронӣ ба Қафқоз аст, ки аз назари ҷуғрофиёи дар ҳамсоғии Ирон қарор гирифта ва дастрасӣ ба он беҳтар сурат мегирифт. Ин мусофиратҳо, ки шакли муҳочират ёфта буд, Ирониёнро ба вазъи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии сарзамини Қафқоз ошно мекард. Ин робита ба таъсири зиёде, ки дар оянда дар дигаргунии раванди сиёсӣ дошта, волоғӯй барои баъзе аз андешамандон фароҳам кард мунҷар шуд. Ин парваришёфтагон, ки ононро таҳти таъсири муҳити иҷтимоӣ ва сиёсӣ қарор дод, метавон ба Мирзо Фатҳалӣ Охундов, Абдулрахим Толибоев, Шайх Муҳаммад Хиёбонӣ, куленел Муҳаммад Тоқӣ Писён ва мардон ва ричли маъруфи дигаре ишора кард, ки мутаассир аз ин иртибот буданд. Дар ин ҷо лозим медонем, ки ба ду нуқтаи умда ишора кунем ва он ин аст:

Аввалан, ин таҳаввулот ва тағйирот натиҷаи муस्ताқими нақши фард ва шахсият намебошад, балки авзо ва аҳволи ҷомеа аст, ки ин афродро ба вучуд меоварад.

Сониян, агар ақоиди афроде ишора мешавад, ба ин иллат аст, ки худ зодаи муҳити иҷтимоӣ буд ва ба навбати худ таъсири муҳиме дар ҷомеаи худ доштанд. Дар воқеъ, ҳам муосиранд ва ҳам мутаассир аз муҳити иҷтимоӣ дар натиҷаи ин таҳаввули фикрӣ ва сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар даруни низом. Низоме, ки таҳти таъсири фишори рӯйдодҳо, ҳаводиси гуногун, шикастаҳои низомӣ ва сиёсӣ, қарордодҳои таҳмилӣ ва истеъморино зери суол бурда ва бӯҳроне, ки дар натиҷаи истибдоди ҳукам, сӯи мудириятҳо ва мавриди нақд ва таҳлил қарор дод. Мо ҳосили ин афкор ва андешаҳо ва русуҳи он дар байни мардум, аъме аз равшанфикрон ва оммаи мардум ба мутолиботи ҳуқуқи худ бархоста ва таҳлили назаре аз фалсафаи сиёсӣ-машрутаҳои ба анҷом бирасанд.

Ин ҳадаф барои масоили зер дар назар гирифта шудааст:

1. Исботи андешаҳои равшанфикрон ва мутафаккирони Қафқоз ба унвони аввалин таъсиргузор.

2. Иродаи назариёти ин даста аз равшанфикрон.

3. Нақши ҳар яке аз ин назариёт.

Навоварии илми тадқиқ дар ин аст, ки барои нахустин бор дар адабиёти сиёсӣ, ба масоили ғайр аз таъсири ғарбиҳо дар ҷашнҳои миллии Эрон, масоили дигар вучуд дошта, ки тавсироти мустақиме дар равшанфикрон ва мутафаккирон гузашта, бар хилофи тасаввури ин таъсирот сирфан аз ҷониби кишварҳои ғарбӣ, хусусан урупой набуд, балки ин раванд аз ҷониби Шарқ, хусусан андешамандони Қафқоз сироят карда ва хеле аз нависандагон ва равшанфикрон дар фаслҳои ин рисола ба он ишора мешаванд, таъсиргузор будааст.

Дар ин поёни нома саъме шуда, ки аз ду даста аз равшанфикрон мавриди истифода қарор гирад: як даста аз онон ирониеҳо, ки аз Ирон муҳочират карданд ва дар навоҳии Қафқоз ва шаҳрҳои он дониш омӯхта ва андешаҳои худро ба фарҳанги Ирон мутобиқ намуданд. Дигар, мутафаккирони хоричӣ (аҳолии шаҳрҳои Қафқоз), ки ҳам ба таври мустақим ба равшанфикрони дохили Ирон ва ҳам муҳочирон асаргузор буданд.

Фарзияҳои аслии барои исботи ин дифоъия бахши умумӣ ва ҳамагонӣ шомили кулӣ ва асосии ин равшанфикрон, ки дар бораи муҳоҳисаи кулли иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, тарихӣ баҳс карданд.

Бахши дигар иборат аст аз таъсироти сиёсӣ ва иҷтимоии онон бар раванди ҷунбишҳои муосир, назари ҷунбишии танбоку ва ҷунбиши маршрутӣ, ғайр аз ин китобҳои нашриётӣ, ки ҳамзамон бо шиоъеи ин андешаҳо ривож доштааст, яъне рӯзномаҳои, ки дар хорич аз Ирон, хусусан, дар Қафқоз мунташир мешуд, мавриди истифода ва истинод қарор гирифтааст.

АДАБИЁТ

1. Парниё Ҳасан Таърихи Эрони бостон. X.1, Интишороти нигоҳи Техрон, 1384. - с. 440.
2. Рованди Муртазо Таърихи иҷтимоии Эрон аз оғоз то асри ҳозир. X.1, интишороти Амири Кабир. -Техрон, 1341. – с. 484.
3. Фирдавсӣ Ҳ.А. Достони Қубод ва Маздак ва пазируфтани дини ӯ. Интишороти Амири кабир. -Техрон, 1369. - с. 430
4. Рованди Муртазо Таърихи таҳаввулоту иҷтимоӣ. Дар ду ҷилд. Интишороти китобҳои чайбии Техрон, 1359. - с. 290.
5. Нафиси Саид Таърихи иҷтимоӣ ва сиёсии Эрон дар давраи муосир. X.1, Интишороти бунёди Техрон, 1364, -с. 80.
6. Роин Исмоил (Сафарномаи Мирзосолеҳи Шерозӣ). Интишороти равзани Техрон, 1347 шамсӣ, -с.12-19.
7. Дар ҳамон чо
8. Дар ҳамон чо
9. Куҳани Гуал (Таърихи сонсур дар матбуоти Эрон) X. I, муассисаи интишороти оғоҳи Техрон, 1363. - с.128
10. Рӯзномаи сурди Исрофил, 1907, 27 июл.
11. Асилхуччагуллоҳ «Зиндагӣ ва андешаи Мирзомалкумхон» (Нозимулдавла) - Техрон.1376. -С.12.

ЗНАЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Сиёвуш Мукри

В статье рассматриваются проблемы политического процесса в современном Иране, их сущность, значение и особенности.

Особое внимание уделяется социальным, идейным и интеллектуальным предпосылкам, политическим учениям кавказских мыслителей и их месту и роли в развитии политического процесса.

VALUE OF FEATURES OF MODERN POLITICAL PROCESS

Siyovush Mukri

The article has analyses the process of Political Issues. The necessities, authority and character in Iran, today.

The article has also given a special attention of social and intellectual areas for Political- Building of Gafkaz scientists in order to Promotion of Political Process.

ХАРАКТЕР ТОЛЕРАНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

И.Х.Нуруллоев

Таджикский аграрный университет

Сегодня, когда Таджикистан идет по пути построения демократического общества, наиболее важным приоритетом политических реформ является развитие ценностей, позволяющее сохранить и укоренить в обществе мирные, толерантные формы взаимодействия между различными субъектами политики, особенно политическими силами. Как показывает опыт развития многих государств, в частности отдельных постсоветских, в том числе самого Таджикистана при достижении мирного соглашения, именно поддержка и развитие таких ценностей заложили основы процветания и стабильности этих государств. Следование этим ценностям выступает одной из важных задач государств, выбравших демократический путь развития. Основа такого положения заключается в том, что место занимаемое политическими субъектами, особенно в рассматриваемой в нашем случае партии, в структуре общественных отношений носит неодинаково равное положение. Ибо по завоеванному в ходе выборов положению не всем в одинаковой степени удается распоряжаться властными ресурсами, в результате чего постоянно между ними сохраняется конкурентная борьба. А для того, чтобы такая борьба происходила мирно и конструктивно государства с многопартийными системами вынуждены взять на вооружение налаживание форм взаимодействия основания на толерантность и плюралистичность. Это в свою очередь задает условия для мирного протекания всего спектра политических отношений, стиля поведения политических субъектов во взаимодействии друг с другом. Приоритет учета толерантности во взаимодействии политических субъектов повышает их способность к поиску диалога и пути консенсусного решения проблем. Это отмечается также и в статье Президента РТ «Таджикистан: опыт истории и открытость будущему»: «Мы взяли твердый курс на возрождение духовности, на восприятие культурно-политической новации XX века и третьего тысячелетия - создание правового демократического государства, дающего полную свободу религиозной жизни населения на основе светского характера. Мы уверены, что эти принципы, этот курс развития страны упрочат государственность Таджикистана, который уже нельзя будет вовлечь в разрушительные процессы. Все это вместе взятое – не произвол, не результат игры случайных сил, а условия, определившие русло вхождения Таджикистана в общую систему безопасности и современной цивилизации. Последнюю мы понимаем как совокупность достигнутых человечеством высших ценностей – мир, устойчивое развитие, высокая духовность, права и демократия, высокий уровень науки, техники и производства, служащих благополучию людей и борьбе против пороков и преступности в обществе».[1]

Следует, отметить, что конкретное содержание толерантности наиболее отчетливо проявляется именно в политической сфере общественной жизни. Ибо политика определяемая Аристотелем, как поле общения граждан вокруг важных проблем жизнедеятельности полиса в корне своей предполагала, что граждане для достижения общеприемлемых путей решения должны проявлять терпимость к

различным мнениям, взглядам. Поэтому Аристотель среди всех искусств за политикой признает высшую ценность, ибо она научит людей не только быть толерантными друг к другу, но и приближает их к высшему благу: “Если конечной целью всех наук и искусств является благо, то высшее благо есть преимущественная цель самой главной из всех наук и искусств, именно политики. Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе. По общему представлению, справедливость есть некое равенство: это положение до известной степени согласно с теми философскими рассуждениями, в которых разобраны этические вопросы. Утверждают, что справедливость есть нечто имеющее отношение к личности и что равные должны иметь равное”. [2]

Ретроспективный взгляд на характер становления взаимодействия политических партий в Республике Таджикистан показывает нам, что и здесь нетрудно заметить восходящую линию от первоначально преимущественно нетолерантного взаимодействия постепенно к толерантному. Это во многом явилось следствием связанным с центробежными тенденциями в общественных процессах и просчетами в политике Коммунистической партии Республики Таджикистан в начале приобретения Таджикистаном Независимости. Неспособность Коммунистической партии к установлению конструктивного диалога с новыми политическими силами привела к нарастанию политической напряженности в республике. Таким образом, фактором усиления нетолерантного взаимодействия политических сил Республики Таджикистан в первые годы приобретения Независимости стали отсутствие у руководящей политической партии реальной программы эффективного управления социально- политическими процессами. Тем самым нетерпимость одной части общества постепенно усиливала аналогичную сторону политического поведения другой стороны. Такая тенденция затрудняла поиск решения важнейших общественных проблем, в том числе в области предотвращения спада экономики и разрыва экономических связей между различными хозяйствующими субъектами внутри республики. Государство обязано выполнить функцию обеспечения диалога между различными группами и политическими силами. На фоне этих трудностей фактически отказалось следовать этой задаче и предоставило общество самому себе. Это отчетливо обнаружилось, когда многие силовые государственные структуры объявили нейтралитет относительно происходящих событий: «С распадом Советского Союза и обретением Независимости политическая система Таджикистана изменилась. Из Таджикской Советской Социалистической Республики она преобразовалась в Республику Таджикистан, руководящая роль Коммунистической партии была отменена, указом Президента страны во всех государственных органах была осуществлена департизация. В связи с этим, силовые органы государства объявили нейтралитет и самоустранились от обеспечения безопасности страны. Более того, в связи с распадом в обществе и усилением местничества, представители государственных органов, особенно силовых структур, разошлись по своим региональным квартирам. Это означало полное разрушение старого государственного строя.» [3]

Таким образом, основными факторами усиления интолерантности во взаимодействии политических сил РТ в самом начале Независимости было, во-первых наличие ошибок и недостатков в деятельности государственных органов власти в осуществлении управления общественно- политическими процессами, во-вторых в деятельности образовавшихся тогда национальных и политических движений и партий, которые тоже вовсе не хотели выбрать диалоговый путь поиска разрешения накопившихся проблем. Многие из этих движений вопреки своим уставным положениям, указывающим необходимость содействовать в решении социально- культурных проблем превращались в политическую оппозицию властным структурам. К таким движениям можно отнести “Растохез”, “Лаъли

Бадахшон” и др. Это в своих исследованиях отмечают многие ученые внутри и за рубежом: «...Прежнее политическое руководство страны в новых исторических условиях оказалось совершенно недееспособным. Оно не смогло держать палец на пульсе общественного развития, определять пути и средства развития общества в новых исторических условиях, оказалось не способным понять и осуществить трансформационные процессы, которые наметились с конца 80-х – начала 90-х гг. XX столетия. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться, с одной стороны, руководители Народного фронта, с другой, лидеры новоявленных партий и движений – Демократической партии, Партии исламского возрождения, «Лаъли Бадахшон» и «Растоhez», возглавившие народное движение. В результате общество раскололось на две полярные части, что при подталкивании недружелюбных внешних сил привело к гражданской войне, угрожающей расколом нации, распадом страны и утерей государственности. Избрание в этих условиях нового политического руководства страны, способного приостановить, предотвратить ее сползание к катастрофе, было делом особой национальной важности».[4]

Следует отметить, что такая направленность развития общественно-политических отношений, содержащих элементы интолерантности и имеющих явно конфликтогенные составляющие, наконец в 1992 году привела к разрастанию гражданской войны. Вызванная этим явлением трагедия коснулась каждого таджикистанца и поэтому люди стоящие с разных сторонхы баррикад с чувством осознания бессмысленности такого противостояния теперь стремились к тому, чтобы сделать ценность толерантности необходимым условием регулирования своих отношений друг с другом. Механизм реализации такого проекта интеллигенцией и элитой видится в концентрировании национального самосознания вокруг ценностей укрепления национального государства и институтов государственного управления. Для достижения этой цели элита и интеллигенция стремились ориентировать ценности патриотического духа населения от традиционной ее ориентации к регионам, в единый центр. Ибо отмечалось, что многие факторы приводимые к гражданскому конфликту исходили из ориентированности сознания таджиков на идеологию и практику регионализма и местничества. Об этом таджикский философ Г. Ашуров на одном из семинаров, организованных в течении 1996- 1997 гг. для обсуждения этих проблем отмечал следующее: “Отрицательные последствия гражданской войны и связанные с ней негативные процессы усилили проявление идеологии и практики местничества во всех сферах государственной и общественной жизни Таджикистана, а в некоторых регионах республики усилили сепаратизм и сепаратистское движение. Все это крайне отрицательно скажется на процессе консолидации таджикского народа, становлении и развитии его национальной государственности. Во- вторых географическая, природная среда Таджикистана оказалась дополнительным, весьма важным фактором, способствующим сохранению отчужденности, оторванности регионов республики друг от друга”.[5]

Как уже отмечалось, выход из такого положения многим виделся в приориентации этнического сознания и национального государства: “Чем ближе к центру находятся социальные группы, тем более толерантными они являются, чем дальше они от центра находятся, тем более они агрессивны. Агрессивность движется от периферии к центру. Так, для национального самосознания характерна граница его функционирования вокруг “центра”, когда этническое самосознание работает в периферийных зонах. В Республике Таджикистан гражданин Таджикистана может иметь различное этническое самосознание, будь то таджикское, украинское, узбекское или русское, но национальное самосознание у него будет таджикское. т.к. это единственное, что может адаптировать различные мысли в единое социокультурное поле, где отражены различные ориентации. Т.е. где доминирующим

моментом является благо государства, олицетворяемого системой символов и традиций, общностью исторической судьбы, печалей и радостей”.[6]

Привязанность, обращенность к такому единому центру национального самосознания удалось достигнуть в РТ в ходе последовательной и решительно предпринимаемой новой политической власти в середине 90-х годов, несмотря на неугасающее пламя огня гражданской войны. Параллельно с этим шел переговорный процесс для достижения мира и согласия. То есть политическая власть взамен придерживаемой частью элиты необходимости насильственного пути решения внутреннего конфликта избрала путь диалога и толерантности. Их трактовка в то время была продиктована политическими интересами молодого независимого государства и прагматическими устремлениями для обеспечения основы ее экономического развития. Для претворения в жизнь этих целей в 1996 году были организованы общественный совет и общественное движение, независимо от их политических амбиций. Активная деятельность этих структур способствовала смягчению напряженности в обществе и почвы для установления, поддержания общности со всеми членами общества, независимо от их политических взглядов и мнений.

Таким образом, продвижение идеологии национального согласия создало в обществе приверженность принципу толерантности во взаимодействии различных политических сил. Достижение мирного соглашения с оппозиционными силами стало бесценно великим достижением идеологии национального согласия: «...После окончательного достижения примирения улучшится взаимодействие между правительственными структурами и политическими, культурными, национальными объединениями, со всеми представителями интеллигенции страны. На наш взгляд, это сотрудничество зависит от взаимных инициатив и намерений. Здравомыслящие люди страны, политические партии и общественные объединения могут сделать многое в деле достижения прочного мира и взаимопонимания, решения всех экономических и социальных проблем республики. Они призваны развить идеи и взгляды по тем или иным проблемам общества, оказывать влияние на развитие ситуации в стране.»[7]

Таким образом, благодаря выбору толерантного подхода к решению внутривнутриполитических проблем появилась почва для снятия напряжения между различными политическими силами и движениями. Создание поля для свободного политического диалога создало также дополнительные преимущества для Таджикистана, для того, чтобы завоевать имидж государства, стремящегося к укреплению демократических институтов. Поэтому накопленный в этом направлении Таджикистаном опыт в контексте международных отношений представлялся как образец достойный для следования государствам, сталкивающимся с внутривнутриполитическими конфликтами. Здесь основное внимание обращалось на результаты тех первоначальных принципов, которые первоначально поставила перед собой политическая власть и которые создали почву для достижения мирного соглашения. Они сводятся к выбору диалогового пути разрешения конфликта и легализации деятельности религиозно-ориентированной политической партии, т.е. ПИВТ. Оценка и анализ этих явлений содержатся во многих до сих пор проделанных исследованиях, об их значении в общественно-политической жизни Таджикистана.

Торжество ценностей толерантности во взаимодействии политических сил РТ после подписания мирного соглашения и обозначенной в политической практике, как идеологии национального единства вовсе не означало торжество полного политического единомыслия. Наоборот, политические силы сконцентрировали свои усилия для поиска путей решения общих задач по реформированию политической системы и выхода республики из экономического кризиса. Хотя во взглядах на пути

решения этих проблем позиции стран имели наряду с общностью и расхождения, однако выбор диалогового пути взаимодействия позволял легко находить консенсус по этим вопросам. Теперь в отличие от начала 90-х годов конкуренция политических сил по завоеванию политической власти путем участия на выборах принимала цивилизованные формы, устанавливая соответствующий баланс между конкуренцией и сотрудничеством. Это наиболее отчетливо проявилось в процессе конституционного реформирования законодательного органа власти и проведения выборов на высший пост руководителя государства в 1999-2000 году. Именно в это время был принят Договор об общественном согласии, под которым подписались более 30-и партий и общественных организаций. В 2002 году к Договору присоединилась и Исламская партия Возрождения. В целях и принципах Договора отмечалось о приоритете тех ценностей, которые в целом направлены на утверждение ценностей толерантности в обществе. Например: «...недопущение в своей деятельности действий, ущемляющих права человека и гражданина по признаку пола, языка, национальности, вероисповедания и других различий»; «...содействие развитию демократии, многообразию мнений и политического плюрализма» и т.д.:[8]

В ходе подготовки политико-правовых основ этих мероприятий активно участвовали все политические силы страны. Такая практика показала, что стремление политической власти к насаждению насильственных форм общественно-политических проблем закладывает твердый фундамент для реализации общественных интересов в контексте нового типа политических отношений, основанных на принципах толерантности, согласия и диалога. Предпринятое в процессе этих диалогов решение о реформировании этих диалогов, решение о реформировании законодательного органа власти, по сути также своей целью имело создание условий для наличия разнообразных мнений внутри этого института, создающих творческую и конкурирующую обстановку в нем. Это сделало данный институт власти более гибким, представляя ему большую свободу от жесткого контроля исполнительной власти. Таким образом, сформированная в результате этих диалогов постоянно действующая палата Маджлиси Оли Маджлиси Намояндагон открыла также свободный доступ действующих политических партий к участию на выборах в органы власти.

Однако, следует отметить, что сформировавшееся после достижения мирного соглашения, толерантного взаимодействия политических сил общество, не в полной мере создало условия, когда его принципы не только работали бы, но и развивались бы в соответствии с изменением реальности. Это в основном связано с усилением жесткого контролирования доступа других политических сил в рамках законодательных.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Рахмон Э. Таджикистан: опыт истории и открытость будущему. - \\\ Вахдат, №3,2001. – с.8-9.
2. Аристотель. Политика.- М.–с.113.
3. Основа новейшей государственности./под. ред. Убайдуллоева М.У. –Москва: Радуница, 2002.– с. 317-318.
4. Диноршоев М. Историческое значение ХУ1 сессии Верховного Совета Республики Таджикистан(двенадцатого созыва). – В кн. Материалы международного симпозиума. – Душанбе., Деваштич, 2002. – с.313.
5. Ашуров Г. Местничество – явление историческое. – В кн. Местничество и пути его преодоления(Материалы семинара. Ноябрь 1996г.-май 1997г.).- Душанбе,1997. – с. 102.
6. Шозимов П. Нация со стороны стабилизирующих социокультурных факторов. Там же. –с.162-163.
7. Рахмон Э. Наша цель – национальное единство. – Душанбе, Ирфон, 1997. – с.40.
8. ж. Вахдат, №1, 2002. – с.22.

ХУСУСИЯТҶОИ МУНОСИБАТҶОИ ХУШБИНОНАИ ҚУВВАҶОИ СИЁСИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР РОҶИ ТАҶКИМИ ҲАЁТИ СИЁСӢ

И. Нуруллоев

Дар мақола мақоми падидаи хушбинии иҷтимоӣ дар заминаи муносибатҳои нави иҷтимоӣ сиёсӣ, ки солҳои охир дар ҷомеаи тоҷик ташаккул ёфта истодааст, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф сайъ намудааст, то ин ки шаклгирии ин падидаҳо дар заминаи анъаноти фарҳанги мухталиф нишон диҳанд.

PECULIARITY OF TOLERANT INTERACTION POLITICAL FORCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN A ESTABLISHING OF STABILITY IN A SOCIAL LIFE

I.Nurulloev

This article examines the status of tolerant interaction on the bases of a new social-political relationship which is developing in Tajik society in the last decade. The authors have attempted to exhibit thus phenomena on the basis of various cultural traditions.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ф. Ходжиева

Таджикский государственный институт языков

Можно отделить государство от церкви, но невозможно лишить людей веры в Творца. После долгих лет тщетного строительства "рая на земле" и отчуждения человека от Бога, от богатейшего наследия, оставленного нам в священных книгах, наступило время возвращения "блудного сына" к своему Родителю. Не будем забывать и то немаловажное обстоятельство, что религия в кризисные годы общественного развития обладает некоей компенсаторной функцией, замедляя размывание того или иного этноса. Равным образом подчеркнем такой феномен, как взаимосвязь образования и религии. Именно поэтому сейчас в обществе снова начала доминировать та точка зрения, что сохранение культуры, духовности, морали без религии невозможно.

Соответственно чувствуется настоятельная необходимость проанализировать роль и значение ислама в жизни мусульманина, тем более что многие СМИ дают искаженную картину ценностей в этом вероучении.

Владимир Соловьев, русский философ, христианин и ученый, назвал ислам великой религиозной культурой, выросшей на исторической почве из живого зерна, брошенного туда гением первооснователем, с именем которого связано образование в мусульманском мире.

Сегодня многие ученые-исламоведы рассматривают ислам как цельное учение о смысле земного существования человека. При этом роль образования в его жизни в контексте этого учения представлена очень выпукло. Достаточно сказать, что в Коране более 700 раз можно встретить сюжеты, связанные с наукой и образованием. Знатоки ислама не раз подчеркивали, что наука в мусульманском понимании не сводится только к теологии, а охватывает познание всего мира, в первую очередь самого человека во всем многообразии его деятельности на земле.

В Священном Коране говорится: "Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал" (сура "Сгусток", аят 3).[1] Образование человека во многом определяет его поведение: "Всякая душа - заложница того, что она приобрела" (сура "Завернувшийся", аят 41).[2]

Рассмотрение ислама в контексте государственного образования и одновременно мировой культуры позволяет выстроить трехуровневую структуру понимания и усвоения его нравственно-культурных ценностей, духовного богатства.

Первый уровень представляет собой блок учебного материала, который включает в себя знания о сущности ислама, его истории, развитии, о социальных, правовых, экономических и политических аспектах. По-нашему мнению, молодежь в системе государственного образования должна знать религию своих предков хотя бы в сумме первоначальных представлений.

Второй уровень связан с формированием религиозного мировоззрения в семье, в конфессиональных учебных заведениях.

Третий уровень характеризуется степенью вовлеченности человека в реализацию заветов мусульманского вероучения.

Знания в исламе рассматриваются как обязанность и достоинство человека. Всю свою жизнь он должен стремиться к науке и познанию. Достаточно вспомнить, что согласно мусульманскому вероучению "всякий мусульманин в течение своей жизни должен учиться, так как Аллах приказал учиться". Толкователи мусульманского права подчеркивали необходимость изучения медицины, геометрии, астрономии и других наук. При этом еще с древних времен отмечалось, что тот, "кто учился наукам и не применил их на деле, похож на человека, вспахавшего воллом землю, но не сеявшего семян".

Не было забыто и ремесло, о котором Саади говорил: "Любимые дети, учись какому-нибудь ремеслу, ибо не заслуживает доверия богатство и мирское добро... Если человек, владеющий ремеслом, лишится власти, - не беда, ибо ремесло в его душе - богатство. Куда бы он ни пошел, он всюду встретит уважение... а человек, не владеющий ремеслом, всегда нищенствует и терпит лишения".[3]

Общеизвестны имена Ибн-Сина, Улугбека, Аль-Фараби и многих других мусульманских ученых, труды которых вошли в мировую сокровищницу знаний. Свой вклад исламский мир внес и в воспитание, считавшееся важнейшим делом родителей, общества, государства. Недаром во всех низших образовательных исламских заведениях первейшее внимание уделялось именно вопросам нравственного характера.

"Кто в детстве не получит воспитания
Не будет счастья в жизни знать потом;
Сгибай сырую палочку как хочешь-
Сухую выпрямишь одним огнем".

"Народ, - писал Д. С. Лихачев, - не должен терять своего нравственного авторитета ни при каких обстоятельствах. Мы не должны забывать о своем культурном прошлом, о наших памятниках, литературе, языке, живописи. Национальные отличия сохраняются и в XXI веке, если мы будем озабочены воспитанием душ, а не только передачей знаний". Эти слова обращены, прежде всего, к педагогам, которые должны понимать, что духовная культура человека - это особый мир образов, мышления, своеобразная психологическая установка и особое восприятие мира. Поэтому, используя религиозно-философскую проблематику на уроках, учителя очень осторожно и бережно должны относиться к национальным религиозным святыням. Один из важнейших уроков нашего века состоит в том, что гуманное, человеческое возможно лишь там, где отчетливо и внятно различается высокое и низкое, где уважают святое, где любовь к человеку, детям превышает все.

Безусловно, что стержень нравственного становления личности - это совесть, которая является "эмоциональным стражем убеждений". Судя по светской педагогической литературе, совесть является плодом культуры чувств, индивидуального подхода, семейного воспитания, коллективистской среды,

самовоспитания и самосовершенствования. Были "забыты" только религия, вера, традиции, в которых в концентрированной форме ярко и образно представлена суть того, что мы называем совестью, порядочностью, душевностью.

В Священном Коране сказано: "Не в том благочестие, что вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие - это кто дает имущество близким, сиротам, беднякам, путникам, просящим" (сура "Корова", аят 172).[4]

Говоря об исламе, следует подчеркнуть, что в нем, как и в других вероучениях, совесть является основой человеческих взаимоотношений, для которых должна быть характерна честность, правдивость, ответственность, доброта. Мусульманин соvestлив перед самим собой, обществом, Аллахом. В мусульманских семьях, следующих Корану, господствует уважение и верность. Еще издревле исламское общество не принимало плутовства, бесчестия, обмана, неблагодарности, неуважения к старшим. Характеру истинного мусульманина всегда были присущи такие черты, как справедливость и прощение. В Священном Коране это подтверждается такими изречениями: "Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд" (сура "Преграда", аят 198).[5] Не только молитва и закят (налог, взимаемый с движимого имущества в пользу бедных) обязательны для каждого правоверного мусульманина, но и такие черты характера, как искренность, правдивость. Особенно эти качества ценятся в людях, занимающих ключевые посты в управлении государством. У Низами есть такие строки: "Кто, подобно Исе, бросит душу в надзвездный полет, / Тот весь мир завоеует. По праву его он возьмет. / Притесняя подвластных, ты править страной не сумеешь. / Лишь призвав правосудье, ты царством своим овладеешь. / То, в чем нет справедливости, твой не умножит доход. / То, в чем нет правосудья, как ветер, тебя унесет".[6]

В исламе человек должен нести ответственность за свои слова, поступки, обладать чувством верности своим обязательствам и обещаниям. В Священном Коране сказано: "Речь добрая и прощение - лучше, чем милостыня, за которой следует обида" (сура "Корова", аят 265).[7] К величайшему сожалению, в наше грубое, прагматичное время у людей постепенно исчезает чувство стыда. Именно он во все времена являлся одним из критериев нравственности человека, к какому бы он ни принадлежал вероисповеданию. В одном из своих бейтов (двустийший) Низами говорит: "Да изведаю стыд, проходя по неправым дорогам! / Устыдись пред собой, устыдиться я должен пред Богом".[8] Именно стыдливость оберегает, удерживает нас всех от неблагопристойных поступков, но... она сейчас все чаще подменяется так называемой крутостью.

Идеал настоящего человека выразил в нескольких емких словах В. А. Сухомлинский: "Это семьянин, труженик, гражданин, ценитель и творец прекрасного, приверженец здорового образа жизни".

Эти качества ценятся и в исламе, по заветам которого настоящий мусульманин должен жить достойной и чистой жизнью, придерживаться справедливости, милосердия, стремиться к знаниям, ставить совесть высшим критерием духовности. "Ты других не кори и себя не считай без порока. / Опустив свои очи. В злоречии много ли прока! / Держишь зеркало ты, отраженье родное любя. / Ты разбей это зеркало. / Надо ли славить себя?" (Низами).

Воспитательный потенциал ислама огромен. И Коран для мусульманина, так же как Библия для христианина, является настольной книгой воспитания.

Пророк Мухаммед, проповедуя честность и искренность в мыслях и поступках, говорил: "О, купцы, ложь и обман сродни торговле; очищайте же ее милостыней, отдавайте сколько-нибудь на дело милосердия, не пользуйтесь нуждой другого, чтобы купить у него за бесценно; лучше избавить его от нищеты; не смотри гневно на ближнего и не ходи по земле нахально: потому что самый неблагодарный из всех голосов есть голос осла".

Как ни жаль, но в наше время, когда так много говорится и пишется на тему общечеловеческих ценностей, тесно связанных, как ни парадоксально звучит, с получившими широкое распространение в мире двойными стандартами, мусульманское вероучение, случается, смешивается с политикой исламского фундаментализма, с его панмусульманскими идеями. Иными словами: частное возводится в общее, а общее трактуется как частное.

Безусловно, в Коране можно отыскать при желании строки, свидетельствующие о воинственности ислама, но не следует забывать, что священная книга мусульман велит оказывать соседу почет, уважение, проявлять великодушие. Настоящий правоверный тот, кто радуется успехам своего ближнего, желает ему того, к чему стремится сам, не злословит, не завидует, творит добро по мере своих возможностей. И здесь неважно какой национальности твой сосед, кто он по вероисповеданию - всем нужно оказывать уважение. Не зло или гнев, а терпение и любовь должны доминировать в отношениях между людьми. В Священном Коране говорится: "Самые близкие по любви к уверовавшим (мусульманам) те, которые говорили: "Мы - христиане!" (сура "Трапеза", аят 85).[9]

В нашем постоянно меняющемся мире, в котором причудливо сочетаются традиция и новизна, одной из доминант является семья - первооснова общества. Не секрет, что уже давно идет сложный, изобилующий отступлениями и прорывами процесс ее размывания, что в первую очередь связано с понижением социальной роли родителей. "Чему вы нас можете научить, если сами едва сводите концы с концами?" - вот вопрос детей к отцам и матерям, которые зачастую в ответ срываются на крик и набившие оскомину нравоучения. Подобная ситуация весьма характерна для современной семьи, где отсутствует уважение к старшим, утрачена связь времен и поколений.

Исламское сообщество также встречается с подобными проблемами, но в гораздо меньшей степени, чем, например, западноевропейский мир с его убаюкивающимся технологизированным темпом жизни. "Архаика" ислама в данном случае играет положительную, сдерживающую роль в сфере сохранения традиционных ценностей, приоритета воспитания над образованием. Огромные пространства исламского мира с его оригинальным мировосприятием сущего не позволили "цивилизованному" сообществу "окультурить" мусульманство, вследствие чего оно смогло сохранить себя и свою религию. Разумеется, это всего лишь одно из многих объяснений, которые могут быть задействованы в этой чрезвычайно деликатной сфере. В Священном Коране неоднократно говорится о почитании родителей, родственников: "К родителям - благодеяние, и к родичам, и к сиротам, и беднякам" (сура "Корова", аят 77).[10]

Верующий в Аллаха не ограничивается проявлением доброты к своим родителям, жене, детям, но точно так же относится к родственникам, разрыв связей с которыми является большим грехом. По исламу, причина разрушения семейных, родовых отношений объясняется несправедливостью, завистью, высокомерием. Таким образом, основы социальной справедливости вначале закладываются в семье, а потом распространяются на все общество по нарастающей.

Важное место в исламе отводится и материальному обеспечению своей семьи. В одном из хадисов утверждается, что "лучшим динаром, который может истратить человек, является тот динар, который он потратит на своих детей".

Безусловно, самое дорогое здесь - теплота и материнская любовь, отцовская доброта и забота. В исламе покинуть детей, оставить их без средств к существованию, обречь их на нужду и гибель - преступление.

Особое место в исламе отводится вопросу о сиротах, о которых в Коране упоминается много раз: "А вот сироту ты не притесняй, а просящего не отгоняй" (сура "Утро", аят 9),[11] "И давайте сиротам их имущество" (сура "Женщины", аят

2).[12] Поэтому, если муж разводится с женой, он обязан заботиться об ее материальном благополучии. Забвение отцом своих родительских обязанностей относится в исламе к числу тягчайших грехов и влечет за собой суровое наказание.

Приемы, формы, методы воспитания в мусульманском мире, в сущности, нельзя назвать оригинальными, так как их начала теряются в глубине веков и схожи с традициями населяющих Землю народов. В исламе, как и в других конфессиях, взаимоотношения в семье должны быть пронизаны любовью, добротой, уважением, справедливостью. Правверный мусульманин изучает окружение своего ребенка, его интересы и потребности. Если он видит, что сын или дочь общаются с сомнительными подростками, злословят, посещают непристойные заведения, то тактично и решительно возвращает свое чадо на путь истинный. Ответственность родителей в мусульманской семье предполагает знание книг, журналов, которые читает ребенок (особенно в наше время соблазнов и распущенности), заботу о воспитании в детях милосердия, правдивости, смелости, доброты - всех тех положительных качеств, завещанных человеку Творцом, привлечение своих отпрысков к совместному труду на благо семьи - материальное и духовное.

Серьезное внимание в исламе отводится почитанию детьми своих родителей. В Коране сказано, что если один из родителей или оба состарятся и станут дряхлыми, то не следует повышать на них голос, грубить, попрекать куском хлеба. Мусульмане должны постоянно заботиться о тех, кто им дал жизнь, делать им приятное, радовать их своими делами, материально поддерживать, не перечить, не обижать, не бросать одних в опустевших квартирах и домах, не ослушиваться. Саади сказал: "Тот, кто родителей своих не уважает, Не будет знать любви, узнает много бед".[13]

Конечно, здесь нет ничего такого, что не было бы исстари известно людям. Однако сегодняшняя социальная ситуация в обществе также хорошо нам знакома - разводы, лишение родительских прав, определение родителей в дома престарелых, отказные дети и многие другие печальные примеры европеизированной дикости, попирающей все то священное, что заложено в вере отцов и матерей.

Для одних людей Коран - это обращенная к человеку священная книга, проникнутая глубочайшим нравственным смыслом, насыщенная моральными заповедями, поучениями, принципами, имеющая непреходящее значение для "уверовавшего в ислам. Для других - памятник мировой культуры, шедевр эстетико-философской мысли, неисчерпаемый источник для творчества. Многие их разъединяет, но есть и нечто общее - это признание духовных начал, по которым должна строиться жизнь человека, его судьба, которую он выбирает сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куръони Мачид.Тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Сгусток»аят 3).-Душанбе,2003.-С.504.
2. Там же. (сура «Завернувшийся», аят 41)
3. Саади. Куллиёт, Душанбе, 1979.-С.20
4. Куръони Мачид.Тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Корова» аят 172). -Душанбе, 2003.,
5. Куръони Мачид.тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Преграда». аяти 198). -Душанбе, 2003.
6. Низоми. Куллиёт, Душанбе, 1970.-С.46
7. Куръони Мачид.тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Корова». аяти 265). -Душанбе, 2003.-
8. Низоми. Куллиёт, Душанбе, 1970.-С.56
9. Куръони Мачид.тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Трапеза». Аяти 85). -Душанбе, 2003.-
10. Куръони Мачид.тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Корова». аяти 265). -Душанбе, 2003.-
11. Куръони Мачид.тарчумаи Абдулхомиди Ояти (сура «Утро». аяти 9). -Душанбе, 2003.-С.
12. Там же. (сура «Женщины». аяти 2). -Душанбе, 2003.-С.
13. Саади. Куллиёт, Душанбе, 1979.-С.12.

НУФУЗИ ИСЛОМ БА РАВАНДИ ТАЪЛИМӢ-ТАРБИЯВӢ ДАР ҶОМЕАИ МУОСИР

Ф.Хочиёва

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи нуфузи ислом ба раванди таълимӣ-тарбиявӣ дар ҷомеаи муосир меравад.

INFLUENCE OF AN ISLAM ON TEACHING AND EDUCATIONAL PROCESS IN A MODERN SOCIETY

F.Hodzhiyeva

In given clause it is a question of valuable qualities of an Islam as educational potential and about influence of an Islam on educational process in a modern society.

ТАРБИЯИ СИЁСӢ ДАР ШАРОИТИ ДАВЛАТИ ХУҚУҚБУЊД

Ш. Р. Аҳмадов, М.М. Азимова

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино

Пойдорӣ ва ташаккулёбии институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба рушд ва сатҳи тарбияи сиёсӣ ва ҳуқуқии шаҳрвандон алоқаи зич дорад. Аз ин рӯ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ба рушди тафаккури сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва маърифатнокии аҳоли ҳамчун аслиҳаи тавоноии ҳуқуқиву озодии шаҳрвандон, инчунин ба шакли давлатдорӣ эҳтиёҷ дорад.

Имрӯз, дар баробари рушди давлати демократии ҳуқуқбунёд масъалаҳои таъсиси ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташаккули тарбияи сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон хеле муҳим мебошад. Бо назардошти ин, дар мақолаи мазкур ба масъалаи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ ба тарбияи сиёсии шаҳрвандон диққати ҷиддӣ дода мешавад.

Рушди тафаккури сиёсӣ аз он сарчашма мегирад, ки дар атрофии он механизми ҳақиқии омӯзиши ҳуқуқӣ ва озодӣ ва инчунин ҳалли васеи проблемаҳои иҷтимоии ба он наздик меистад.

Ташаккулёбии сатҳи тафаккури ҳуқуқии шаҳрвандон ва паҳн гардидани муносибатҳои шаҳрвандон дар ҷомеа, бе ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ ғайриимкон аст, ки: «Барқароршавии ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун раванди муносибатҳои байни аъзоёни ҷомеа, давлат, инчунин муносибати байни фард ва ҷомеа мебошад. Раванди ташаккулёбии сиёсат, ҷавобгӯи ҳамаи мафҳуми мақсадҳо ва муносибатҳои сиёсӣ дар ҷомеа ба шумор меравад» (1, 280).

Аз ин ҷо бармеояд, ки муносибатҳои шаҳрвандӣ асоси муносибатҳои байни одамон, ҷомеа ва давлатро ташкил медиҳад. Аз муносибатҳои байниҳамдигарӣ асосҳои масъулиятнокии иҷтимоӣ асос мегирад.

Агар муносибатҳои иҷтимоӣ барои инсон асоси ташкили ҳаёти бошад, пас ёрии муносибатҳои ҳокимияти сиёсӣ барои давлат ин маънои ташаккули ғайрисиёсии омилҳо ва рушди мақсаднокии иқтисодии ҳаёти ҷомеа ва одамон мебошад.

Тарбияи сиёсӣ дар шароити мо ҳамчун нақшаи амалии мақсаднок, субъекти тағйирёбандаи шуури ҳуқуқӣ дар роҳи ба омма расонидани ахбори сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва озодӣ мебошад.

Фақат бо ин роҳҳо метавон муносибатро дар байни ҳамдигар, яъне давлат ва шаҳрвандон, дуруст ба роҳ гузошт. Ин мафҳум дар доираи васеъ амал намуда, он дар пешрафти шуурнокии мардум нақши ҳалкунандаро мебозад.

Тавре ки Ч.Локк қайд менамояд: «Шакли давлат новобаста аз чи гуна буданаш, ҳукумати қонунӣ вазифадор аст, ки на бо фармону қарорҳои номуайян,

балки бо ёрии қонунҳои эълоншуда ва муайяншуда ҳимоя карда шавад. Барои дучор нашудан ба вазъияти номусоид, инсоният бояд кӯшиш намояд, ки ба талабот ва меъёрҳои муайяншудаи ҷомеа худро мутобиқ созад» (2, 343).

Зарурияти тарбияи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар давлати мо, чи тавре ки пеш ҳамчун моликияти ҳукумат ба шумор мерафт, айни замон аз фаъолият мондааст, зеро дар навбати аввал ҳуқуқ ва озодии шахс ба арзиши синфҳо вобастагӣ дошт. Солҳои пешин ҳуқуқу озодии шахс ба арзишҳои синфӣ дахл дошт, ки фаҳмиши ҳуқуқии одамон низ аз ин доира берун набуд. Ҳоло давлати мо дар асоси **Сарқонун** ҳамчун давлати демократии ҳуқуқбунёд фаъолият менамояд, ки ин метавонад сатҳи дониши ҳуқуқии шахрвандонро баланд бардорад ва ба таври саҳеҳ шуури ҳуқуқӣ, сиёсии шахрвандонро ба дараҷаи минималии ҷомеаи демократӣ мутобиқ созад.

Ҳамин тариқ, ташкили давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба сатҳи шуури сиёсии шахрвандон алоқаманд буда, давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд санадҳои муайян ва қарорҳои конститутсиониро вайрон намесозад, балки мақсаднок амал намуданро бо фаҳмиши ҳуқуқии шахрвандон, донишмандони ҳуқуқу озодии худ ва ҷомеа вобаста мешуморад. Аз ин ҷо бармеояд, ки маҳз аз сатҳи шуури сиёсӣ, маданият ва шуури сиёсӣ, алоқамандии онҳо дар ҷомеа тавачҷӯх ба ин бахш зоҳир мегардад. Ва ё агар одам ҳуқуқу вазифаҳояшро дар ҷомеа надонад, фаъолияти шахрвандии ӯро қувваҳои берунӣ (аз ҷумла ҳизбҳо, созмонҳо, ҷамъиятҳо ва ғ) муайян менамоянд. Фақат шуури сиёсӣ ва ҳуқуқии шахрванд ба ӯ имкони ҳифз намудани даҳолати бегонагонро дар қори ҳукумат фаро меорад. Аз сабаби паст будани сатҳи шуури сиёсӣ ва ҳуқуқӣ аксаран дар ҷомеа нобаробарии ҳуқуқу озодии шахрвандон, ки дар **Сарқонун** дарҷ гардидааст, ба амал меояд. Масалан, аз шароитҳои фароҳамовардашуда як гурӯҳ одамон истифода бурда, соҳиби дороии зиёд мешаванд, аммо гурӯҳи дигар бошад, баръакс.

Қайдҳои дар боло овардашуда роҳнамои шуури иҷтимоии мардуми тоҷик буда, аз паст будани сатҳи шуури сиёсӣ ва ҳуқуқии шахрвандон далолат медиҳад, ки натиҷаи он ҳуқуқ ва озодихоро фақат дар барномаҳои пешазинтихоботии ҳизбҳо ва ҳаракатҳои сиёсӣ ба хотир меорад.

Пеш аз он ки сатҳи ҳуқуқдонии мардуми тоҷикро дар замони сотсиализм дида бароем, ҳатман бояд фаҳмиши тафаккур ва ҳуқуқро ташхис намоем. Зеро таърих ин мафҳумро дар давраҳои гуногун дар ташаккули синфҳо ва гурӯҳҳо аз сар гузаронидааст. Ин ҷо мо бояд ба фаҳмиши «васеъ» ва «хурд»-и ҳуқуқ назар андозем. Ин мафҳумро олим, файласуфи олмонӣ Г.Гегел ба таври равшан дарҷ намудааст. Фаҳмиши ҳуқуқ ҳамчун мундариҷаи қонунӣ дар ихтиёри давлат истифода бурда мешавад.

«На ҳамаи он чизеро, ки пешниҳод мешавад, ҳамчун қонун ё мундариҷа ҳисобидан лозим аст, балки дар рафти эҷоди қонун муайян намудан лозим аст. Ҳуқуқ ҳамчун фаҳмиши оддӣ, инчунин ахлоқии маънавӣ дар таърихи умумиҷаҳонӣ муносибат дорад» (3, 332). Ё ин ки ҳуқуқ дар ин раванд ҳамчун омили бартараф намудани ғайриозодӣ ва ғайриҳуқуқӣ намоиш дода мешавад. Дар ин ҷо нақш ва мафҳуми тафаккури сиёсӣ ва маданияти сиёсӣ хело калон аст.

Ин назари Г.Гегел минбаъд ба ташаккули назари марксистӣ саҳт таъсир мерасонад. Маркс нисбати Гегел зеро мафҳуми ҳуқуқ ва бунёди ҳуқумронии синфҳоро дар ҳаёти моддии синфҳо ва дар ихтиёри қонун медонад. (4с.20). Аз ин ҷо бармеояд, ки мундариҷаи ҳуқуқ дар солҳои руқат ба шакли расмӣ дохил гардида буд. Ин фаҳмиши ҳуқуқ имконияти фарқ намудани меъёри рафтори одамонро дар ҷомеа, ки бояд ба ихтиёри давлат ва аппарати ҳизб буд, нашошт. Аммо дар давлати демократии ҳуқуқбунёд озодии инсон мувофиқи меъёрҳои байналмилалӣ қафолат дода мешавад. Ҳамин тариқ, ҳуқуқ шакли амалигардонии сиёсати давлатӣ ё ихтиёрии ягон синф ё гурӯҳи муайян набуда, балки ҳамчун аслиҳаи муҳофизати озодӣ ва адолатпарварӣ дар ҷомеа шинохта мешавад.

Аз ин рӯ, дар навбати худ сиёсатшиноси шинохтани тоҷик Г. Зокиров қайд менамояд, ки «баамалбарории ҳуқуқ ва озодии инсон бе идроки сиёсӣ дар фаъолияти инсон маъно надорад. Қонунҳо бояд на ба манфиати як нафар ва ё як давлат, балки ба роҳи демократӣ қабул карда шаванд. Барои ҳамин ҳам, дар сатҳи баланд фаҳмидани ҳуқуқи шаҳрвандон дар навбати худ ба тарбияи сиёсӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқии онҳо вобастагӣ дорад. (5, с.300).

Қайд кардан лозим аст, ки пешравии ҷомеаи демократӣ дар солҳои охир аз он шаҳодат медиҳад, ки баъзан аз надонистани донишҳои ҳуқуқӣ-шаҳрвандӣ ба амалӣ гардидани идеалҳои гуманистӣ ва адолатхоҳӣ такони ҷиддӣ медиҳад. Аз ин ҷо бармеояд, ки ҷумҳурии мо дар тарбияи ҳуқуқӣ ва бунёди фарангию ҳуқуқии шаҳрвандон қадамҳои устувор мегузорад, ки ин барои ҳалли проблемаи тарбияи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ хеле муҳим ва актуалӣ мебошад ва ҳалии ин проблемаҳо ба беҳбудии ҳаёти имрӯза мувофиқат намуда, поягузори ба асосҳои давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мегардад.

9-уми апрели соли 1997 фармони Президенти кишварамон «Дар бораи тарбияи сиёсӣ ва ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид. Ин фармон дар тақмили институтҳои баландбардории ихтисоси кадрҳои роҳбарикунандаи ҷумҳурӣ, ҳокимиятҳои маҳаллӣ, адлия хизматҳои ҳуқуқиро пешниҳод менамояд.

Бо мақсади баландбардори тарбияи сиёсӣ ҳуқуқӣ ба маъно ва мундариҷа чунин пешниҳодот омадааст, аз ҷумла:

Оиди «тафақури сиёсӣ» ва «тафақури ҳуқуқӣ» қайд намуда, онро дар назар дошта мешавад, ки мо оиди меъёрҳои соҳаи ҳуқуқӣ, санадҳои ҳисоби онҳо дар таҷрибаи ҳаррӯзаамон ва рафтори ҳуқуқамон дар ҷомеа таҷрибаи калони иҷтимоӣ дорем. Ин меъёрҳо ва санадҳо дар фаъолияти рӯзмарраи ҷомеае, ки мо дар он зиндагӣ дорем, дучор меоем. Оид ба ин масъала Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон чунин қайд мекунад «Тарбияи сиёсӣ ин на яке аз шаклҳои мушаххаси донишҳои меъёрӣ, ҳуқуқӣ ба шумор меравад, балки он дар таҷрибаи ҳаёти ҳаррӯзаӣ мо аз ташаккули тафақури сиёсӣ, фарҳанги сиёсӣ ва ҷаҳонбинӣ сарчашма мегирад (бс 204)

Ҳамин тариқ, ба ақидаи мо аз худ намудани донишҳои сиёсӣ дар тафақури ҳуқуқии инсон аз фарҳанги ҳуқуқии он вобаста мебошад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки давлати мо дар давраи гузариш ва барқарорсозӣ истодааст. Инчунин дар шароити имрӯзаӣ давраи гузариш ба тафақури шаҳрвандон, махсусан ҷавонон, ташаккул ёфта истодааст, ки ин барои ба даст овардани сатҳи хуби ҳаёт дар асоси талаботҳои қонунӣ ва ба ҳамин маъно роҳи муҳими асосҳои сухан, матбуот, ҷамъомадҳо, баробарии ҳуқуқ, роҳи қонунҳо ва адолатпарварӣ, фарҳанги сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ шароит муҳайё месозад, ки ин омили асосӣ дар давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявӣ мебошад.

Дар аҷаи демократикунонии ҷомеаи шаҳрвандӣ аз якдигарфаҳмӣ ва масъулиятшиносии шаҳрвандон вобаста мебошад, ки он асоси рушди сохтори давлатдории демократӣ мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Российская политика. М. 1995
2. Дж. Локк. Сочинение в трёх томах. Т. – 3. М., 1990.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинение. Т. – 4. М., 1955.
4. Политология. Учебник для вузов. Издательство. Норма. М. 2000.
5. Г. Зокиров. Сиёсатшиносӣ. Д.; Матбуот, 2003.
6. Э.Ш. Раҳмонов. Таджикистан: Десять лет независимости, национального единства и создания. Т. №3 – Д.; Ирфон, 2002.
7. Г. Зокиров «Донишномаи сиёсӣ» Д. 2006.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Ш.Р. Ахмадов

Данная работа посвящена актуальной проблеме, политическому воспитанию граждан в новых условиях переходного периода Таджикистана.

Политическое и правовое воспитание взаимосвязаны и решение их для общества играет первостепенную роль, потому что без учета этого поведения ,гражданин не в силах обрести социально - политический смысл жизни.

POLITICAL EDUCATION IN LAW STATE CONDITION

Sh. R. Ahmadov

This work is devoted to actual problem, about political education of citizens in a new condition of transitional period of Tajikistan.

Political and law education are depend of each other and their decision play a very important rove in society, because without of this behavior the citizen can't Mind the mean of social life.

ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.Д. Ходжаева

Педагогический колледж ХГУ им. акад. Б. Гафурова

Педагогическая наука нашей республики за последнее время предложила практикам целый ряд программ, цель которых воспитание гражданственности, патриотизма и духовности. Все они, так или иначе, решают проблемы гуманизации воспитательного процесса, без решения которых невозможно развитие интеллекта и формирование гражданской позиции учащихся, его нравственных чувств - чувства долга, чувства Родины, его представлений об идеалах красоты, добра и правды.

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи сегодня как никогда является актуальной.

Главная цель в обучении и воспитании молодежи - это достижение каждым учащимся личной зрелости, верности, целенаправленности, нахождение правильного пути в обществе, обеспечение своего жизненного пути, достижение творческих успехов.

Следует отметить, что прежде чем обучать и воспитывать молодежь честности, верности, точности, педагог сам должен быть таким. Если все эти качества воплощены в педагоге, в его поведении, то молодежь обязательно может принять и действовать в жизни согласно его наставлениям.

Обучение и воспитание должны быть взаимосвязаны. Когда программа составлена правильно, не обязательно посвящать отдельные лекции духовному и нравственному образованию. Оно должно пронизывать всю программу, не обязательно открыто.

В практике обучения молодежи часто наблюдается отрыв обучения от духовно-нравственного воспитания. Педагогу следует помнить, что внутренняя сущность учебного процесса охватывается, а не преподается.

Молодежь должна осваивать основы науки, которые дадут пищу его учебной деятельности. Каждый предмет в вузе или школе формирует у детей и молодежи какие-либо стороны духовно-нравственных качеств. Искусство должно научить его ценить красоту, изучение литературы, истории дает ему представление о том, что такое быть великим человеком, как научить отличать истинное величие от злого гения и т.д.

Начинать разговор о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения в наше время чрезвычайно сложно, но необходимо. Каково же содержание понятия «духовность»? Это категория философская, религиозная, этическая, эстетическая, педагогическая, психологическая; духовность имеет сложную, многогранную структуру. Часто она исследуется с точки зрения познавательных, нравственных, эстетических аспектов. Но большинство ученых считают, что духовность – есть процесс и результат развития человека до уровня осознания своей бытийной сущности.

Иными словами, духовность можно рассматривать как идеальную потребность человека в познании сущности своего предназначения, в стремлении преодолеть конечность своего бытия и строить свои отношения с окружающим миром на принципах любви, добра, красоты, творчества.

Кто в большей степени может способствовать формированию и развитию у подрастающего поколения духовно-нравственных качеств? Бесспорно, это семья, система образовательных учреждений, представленных в современных условиях учебными заведениями разного типа – школами общего среднего образования, лицеями, гимназиями, колледжами, различными внешкольными учреждениями.

Школа опять должна принять на себя воспитательные функции. Теперь приходится восстанавливать воспитательный потенциал учебных учреждений, воссоздавать утерянные связи и отношения между педагогами, учащимися и родителями.

Ценностный подход в образовании не принадлежит только идеальной сфере общественной жизни и человеческой деятельности. Духовные ценности всегда выступали в качестве идеала, к которому стремились лучшие представители человечества. Становление человека предполагает не только развитие его умственных возможностей, но и усвоение системы общечеловеческих ценностей, составляющих основу его культуры. Вопрос о внедрении этих ценностей в образовательный процесс имеет большую социальную значимость. От его успешного решения во многом зависят перспективы гуманизации образования, смысл которой в том и состоит, чтобы обеспечить сознательный выбор личностью духовных ценностей. Роль образования в осуществлении этой стратегии велика. Именно образование, благодаря его влиянию на подрастающее поколение, способствует формированию нового общественного сознания и, таким образом, воздействует на все сферы жизни.

Одной из основных в современном мире стала идея утверждения гуманистических ценностей во всех сферах общественной жизни. Сюда входят и принципы воспитания подрастающего поколения. Дети стали невольными свидетелями социального расслоения общества, постоянной угрозы безработицы родителей, преступности, упадка культуры и нравственности. В этой связи создание основ для формирования гуманистических ориентаций в практике обучения и воспитания – вопрос жизненно необходимый.

Гуманистические ценностные ориентации – это стремление к возвышению человека, наиболее полному воплощению в нем человеческой сущности. Но нельзя считать это явлением педагогической мысли лишь нашего времени. Гуманистическая традиция своими корнями уходит в глубинные истоки человеческой культуры. Еще в глубокой древности задавались вопросы, не потерявшие своей значимости и актуальности и поныне: «Что есть истина?», «Что есть добро?», «Что есть красота?». Спустя столетия ученые пришли к выводу, что эти три категории вопросов тесно связаны между собой.

Исследуя взаимоотношения между истиной, добром и красотой, ученые нашли для них как бы единый общий знаменатель – понятие «ценность». И это вполне объяснимо, ведь добро является нравственной ценностью, истина – познавательной, а красота – эстетической. Понятие «ценность» стало одним из наиболее употребляемых в сфере гуманитарного знания.

Изучение ценностных ориентаций занимает важное место в современных науках (социологии, психологии, истории, педагогике...)

Культура как фактор преемственности накопленного человечеством опыта, социальных и нравственных ценностей оперирует понятием «справедливость», «красота», «добро» и т.д. Она определяет ведущие ценностные категории для всех поколений. Культура не может существовать вне и помимо человека. Богатство его способностей, форм общения и видов деятельности направлено на создание различных ценностей. Одна из особенностей культуры в том, что обладая множеством ценностей, она объективно дает возможность человеку при их принятии сделать самостоятельный выбор.

В современном образовании происходит ориентация на индивида, на развитие личности, что превращает культуру в важнейший фактор духовного обновления как общества в целом, так и отдельной личности. Нас интересует воспитательно-образовательный аспект культуры как основы сохранения общечеловеческих ценностей в традициях народа и передачи их детям в тесной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего развития всего общества в целом и отдельно взятой личности. Именно поэтому в современной педагогике особенно обострилось внимание к культуре как фактору социального развития.

Многие ученые приходят к выводу, что духовные и социокультурные признаки конкретного народа или отдельного региона оказывают существенное влияние на развитие всего общества.

В условиях приобретения подлинной Независимости Республикой Таджикистан одна из главных целей воспитания будущего поколения заключается в том, чтобы включить её в контекст общечеловеческой культуры, ибо без знания особенностей национально-духовных ценностей своего народа и достижений мировой цивилизации процесс формирования личности был бы неполным и незавершенным.

Вовлечение молодежи в активное взаимодействие с общечеловеческими ценностями в целостном учебно-воспитательном процессе приобретает сегодня особую актуальность. Их приоритетное значение в обществе независимо от социального положения, национальной принадлежности, вероисповедания, пола и возраста наполняет жизнь культурным содержанием, утверждает национальное единство, роднит духовные цели разных народов, различные религии, различные эпохи. Кроме того в своих выступлениях глава государства Э. Рахмон отмечал: «Мы должны с учетом требований суверенного государства, направлений общественного развития нравственных и моральных устоев нашего народа и общечеловеческих ценностей заново пересмотреть всю систему воспитания и образования».[21:47]

Исповедовать национальные и общечеловеческие ценности - это значит обеспечить мир, личную неприкосновенность и безопасность, национальное единство, равноправие, свободу, любовь к детям, почитание старших, заботу о близких, патриотизм, гуманизм, честность, дружбу народов и т.п. Осваивать общечеловеческие ценности - это значит научиться уважать и ценить то, что есть у других народов, их вкладов в общечеловеческое развитие.

Исходя из единства процессов воспитания и образования, хочется подчеркнуть важность воспитания нравственных ценностей и на уроке. Особое значение в этом процессе приобретают уроки русского языка. Известно, что общечеловеческое небезнационально. Оно образуется совокупностью ценностей всего самого передового, прогрессивного, что создает каждый народ. Таджикский народ на протяжении тысячелетий создавал и создает национально-духовные ценности известные всему миру, которые явились подспорьем для включения их в систему общечеловеческой цивилизации и воспитывать на их основе поколение многих народов.

Уроки русского языка в таджикской школе создают самую активную почву для нравственного воспитания, ибо язык любого народа не только средство общения, передачи информации он первая печать духа человеческого и заслуживает преклонения, восхищения, труда. Нам всем понятно: язык-это истоки наши. Без них невозможно воспитать нравственность. Крайне важно осмыслить соотношение традиций и инноваций в воспитании личности, механизм воспроизводства культуры и трансляции исторического опыта.

Углубленное изучение и освоение духовного наследия таджикского народа, рациональное использование достижений отечественной и мировой культуры в учебно-воспитательной деятельности позволит значительно обогатить

профессиональную деятельность педагога и улучшить воспитательную работу среди молодежи.

Процесс формирования подрастающей личности становится содержательнее и плодотворнее при правильном соотношении педагогических традиций того или иного народа с накопленным положительным опытом других наций в области воспитания и обучения. В специфических условиях Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, существенное место должны занимать собственные национальные педагогические идеи, в которых содержатся общечеловеческие основы. Яркий пример тому - педагогическая мысль таджикского народа, начиная с древних времен до настоящего времени, которая имеет большое значение в воспитании и обучении подрастающего поколения в новых социально-экономических условиях.

Наследие выдающихся таджикских мыслителей, которое вошло в духовную сокровищницу мировой цивилизации, и в настоящее время является могучим средством духовно-нравственного воспитания и обучения подрастающего поколения.

В высказываниях таких прогрессивных мыслителей, как Джалолуддина Руми, Балхи, А. Рудаки, А. Фирдавси, Саади Шерози, Хафиза Шерози, А. Джами, Омара Хайяма, А.Навои, Ибн Сина, Носири Хисрава, и др. содержатся ценнейшие мысли о воспитании нравственности патриотизма, гуманизма, национального согласия, дружбы, братства и взаимного уважения между людьми.

Их произведения составляют золотой фонд нашей общечеловеческой культуры. Все лучшее, чем гордится прогрессивное человечество, все это возникло не только на национальной почве, но и путем творческой переработки общечеловеческих достижений.

Изучение и использование общечеловеческих проблем в поэме «Шахнаме» Фирдавси, стало национальным достоянием всего человечества. Первостепенный поэт и мыслитель X-XI столетия Фирдавси своими рационалистическими идеями оказал значительное влияние не только на литературу, но и на философскую и культурную жизнь постзороастрийского Ближнего и Среднего Востока. Критически осмысливающий реальные факты дегуманизации общества, Фирдавси дал выразительные характеристики кризисных явлений реальной действительности в период исламизации древней и богатой культуры иранских народов. Своей творческой деятельностью он способствовал возрождению традиций таджикского и других ирано-язычных народов... Его поэма, как неиссякаемый родник высокоинтеллектуальных идей, служила и продолжает служить источником вдохновения интеллектуальной элиты всего мира. «Шахнаме» по своей сущности является героическим эпосом, она непосредственно связана с идеей любви к отечеству, с идеей преданности ему, что проходит красной нитью через всю поэму.

Каждый должен своим действием служить его интересам, быть готовым к его защите от врагов. В этом состоит глубинная суть этого великого произведения, «первого в мировой литературе поэтически-философского рассмотрения проблем войны и мира, в котором поэт стоит за справедливую войну во имя защиты отечества, а еще более на стороне мира между всеми народами.»

Так значение поэмы «Шахнаме» Фирдавси заключается в том, что затрагивая проблемы войны и мира в период падения династии иранцев, она решает также острые вопросы, имеющие огромное воспитательное значение сегодня; особенно ценны идеи «Шахнаме» о патриотизме, чувстве общенационального долга, национальном единстве, дружбе и братстве, человеколюбии, осуждении войн и т.п.

Социально-педагогическая, гуманистическая, культурная и интернационалистическая значимость «Шахнаме» не потеряла своей актуальности и на современном этапе развития мировой цивилизации.

Как известно, мировой резонанс получило изречение Саади, которое украсило фасад здания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке,

Бани одам аъзои якдигаранд
Ки дар офариниш зи як гавхаранд.

(Одно сынов Адама естество
Ведь все они от корня одного).

Или другой пример. Во взглядах многих выдающихся представителей мировой общественно - культурной и эстетической мысли, начиная с Беруни и Фараби, проявилась широта взглядов и уважение к этническим особенностям других народов, рас и вероисповедания. Притом подобные взгляды были высказаны за семь веков до европейских просветителей.

Педагогическое наследие Рудаки, Фирдавси, Беруни, Хусрава оказало огромное влияние на развитие педагогической мысли как на востоке, так и на западе. В педагогических учениях Ахмада Дониша, Айни, Восифи, Бинои, Хилоли, Сайидои Насафи и многих других содержатся ценные взгляды, имеющие огромное значение не только для таджикского народа, но и представляющие общечеловеческую ценность, они и поныне используются многими поколениями в духовно-нравственном воспитании.

Основной задачей воспитания и обучения подрастающего поколения таджикские мыслители считали формирование у него нравственных ценностей. С их точки зрения человека нужно воспитывать в духе гуманизма, патриотизма, бескорыстия, честности, порядочности. По словам Бинои «Кто лишен отчизны подобен человеку в трауре». Бинои и Восифи убеждены, что защита родины является долгом каждого человека.

Или другой пример общечеловеческого значения педагогического наследия таджикских мыслителей. Изучение «Бадоеъ ул вакое» способствовало бы не только укреплению дружбы и согласия между жителями различных регионов Таджикистана, но и в других государствах, где происходят межэтнические конфликты.

Освоение подлинных национальных ценностей молодежью и на их основе приобщение масс к общечеловеческим ценностям - является одной из немаловажных задач системы образования и воспитания в деятельности учебно-воспитательных заведений Республики Таджикистан.

Великие мыслители таджикского народа А.Рудаки, А.Фирдоуси, Н.Хисрав, М.Саади, А.Джами, А.Дониш, С.Айни и др., широко используя устное народное творчество в своих трудах, высказывали ценные идеи по вопросам воспитания подрастающего поколения. Они показывали роль семьи, воспитательных учреждений и окружающей среды в воспитании ребёнка, говорили о необходимости их взаимодействия.

Расширение экономических, политических и культурных контактов, совершенствование системы народного образования выдвигают требования к такой организации учебного процесса, которая будет активно способствовать формированию и развитию личности учащихся.

Образование и воспитание с личностной ориентацией подразумевает использование многообразных вариантов и моделей развития личности учащихся с учетом их природно-личностного потенциала. Развитие личностного начала подростков, их воспитание будет более эффективным, если оно будет интегрировано и вписано в контекст культуры и учащиеся будут активно овладевать лучшими образцами как национальной культуры своей страны, так и мировой цивилизации. Познавая ценности культуры, ребенок приобретает знание о том, кто есть человек и каково его назначение на Земле, что представляет собой мир как множество связей, сущностей вещей.

Воспитательные задачи должны ставиться на уроках любого профиля, но основная идейная нагрузка в деле духовно-нравственного воспитания лежит на предметах гуманитарного и искусствоведческого цикла. Особое значение в этом процессе приобретают уроки русского языка.

Проблема развития Таджикского языка как государственного и русского языка, как языка межнационального общения являются одним из приоритетных направлений политики Правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и Законом о государственном языке.

Вместе с тем рыночная экономика, развитие многосторонних экономических связей со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении русского языка.

Изданный Президентом Республики Эмомали Рахмоном 4-апреля 2003г. Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014годы» определяет языковую политику государства на ближайшую и долговременную перспективу.

Хотя русский язык официально теряет роль государственного на значительной части территории бывшего Советского Союза, он не перестает быть важнейшим средством общения. И здесь у нас колоссальные резервы: мы должны всеми силами сохранять роль русского языка как средства общения и как фактор, гарантирующий культурную общность наших народов.

Культура существует и развивается в пространстве языка. Язык – необходимое условие и главный признак культурной общности, основа национального самосознания. У учителя есть богатые возможности для того, чтобы сделать уроки русского языка уроками нравственности, добра и красоты. Уроки русского языка могут стать поистине уроками «нравственного прозрения». Они могут стать таковыми – глубочайший нравственно-эстетический потенциал русского языка дает для этого основания.

Основой эстетического воспитания школьников старших классов является чтение и изучение русской классики, степень эмоционального воздействия которой на читателя безгранична, а нравственно-эстетический потенциал неисчерпаем. Интегрированные уроки русского языка и литературы должны содействовать формированию и воспитанию художественного вкуса, помочь оформлению духовно-нравственных принципов в сознании учащихся, укрепить их национальное самосознание, патриотические чувства.

Концентрация литературного материала каждой темы вокруг нравственных и эстетических вопросов предполагает подчиненность школьного изучения литературы задачам нравственного и эстетического развития учащихся. Программный материал 9-11 классов представляет для этого большие возможности. Произведения классической литературы прославляют веру народа, его нравственные силы, любовь к родной земле, глубокую человечность.

Русская литература всегда отличалась необыкновенной чуткостью к решению нравственных вопросов. Русская классика – это проповедь человечности, добра и поиски путей, ведущих к нему.

Говоря о нравственном воспитании, следует четко представить его содержание. В педагогике до недавнего времени нравственное воспитание сводилось, обычно к воспитанию патриотизма, интернационализма, трудолюбия, коллективизма, дисциплины, атеизма, честности, правдивости.

Теперь многие стороны понятия морали приобретают еще более глубокое, в том числе личностное содержание. В содержание морали включаются и такие понятия, как гуманизм, долг, благородство и порядочность, достоинство и добросовестность, сердечность и вежливость, гордость и мужество.

С нравственным воспитанием учащихся связано и рассмотрение вопросов о личном и общественном, о цели и смысле человеческой жизни, о счастье, дружбе, любви. Все они приобретают характер сквозных проблем.

Следовательно, цель уроков русского языка в школе состоит и в том, чтобы познакомить учащихся с классическими образцами мировой словесной культуры, обладающими высокими художественными достоинствами, выражающими жизненную правду, гуманистические идеалы, воспитывающими высокие нравственные чувства у человека читающего.

Программы сохраняют установку на обязательное систематическое, осмысленное, прочувствованное чтение учащимися художественных произведений, предполагает особое внимание учителя и ученика к эмоциональному восприятию текста, определяют отношение к литературному произведению как к источнику прекрасного.

Главная цель уроков русского языка – обеспечить специальное литературное развитие школьников, без которого никогда не произойдет настоящей встречи с искусством слова, не появится подлинный читатель, человек высокой духовности. Именно к русской литературе как средоточию гуманизма и гармонии, обращаемся мы в поисках духовных ориентиров и ценностей, определяющих связи человека с миром.

В новом образовательном стандарте по русскому языку и литературе значительно усилена духовно-нравственная функция предмета и определены цели изучения литературы: воспитание духовно-развитой личности, формирование духовного мировоззрения, гражданского сознания, чувства патриотизма, любви и уважения к литературе и ценностям русской культуры.

Безусловно, духовно-нравственное воспитание - это долгий и кропотливый процесс, но вся система работы над художественным произведением, а также внеклассная работа способствует формированию духовных ценностей учащихся. Нравственно-эстетический потенциал древнерусской культуры и литературы, творчества Пушкина, Некрасова, Толстого, Чехова очень высок, степень эмоционального воздействия на наших учеников исключительна, глубина нравственной проблематики неисчерпаема. Это воистину – «неупиваемая чаша» нашей духовности.

В воспитании души, пробуждении духовности не случайно главная роль принадлежит предметам гуманитарного цикла, а среди них особая - литературе — виду искусства, в котором слово отражает мир: внешний, окружающий человека, и внутренний, живущий в нем самом.

Духовная близость между преподавателями и учащимися определяется не только профессиональным общением друг с другом, а степенью их открытости и одухотворенности.

Создание ситуации для осуществления нравственного выбора оказывает сильное влияние на формирование духовно-нравственной позиции.

Диалогическое взаимодействие может успешно реализоваться в процессе учебной дискуссии, обладающей большим педагогическим потенциалом для развития духовности и нравственности учащихся.

В качестве примеров можно привести некоторые вопросы, которые предлагаются учащимся для дискуссий при изучении произведений:

Чацкий и Молчалин – кто из героев комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» «вписался» бы в современную жизнь и почему?

Умен ли Чацкий?

Печорин и Онегин - «лишние люди» своего времени, а нужны ли они в XXI веке?

Смогла ли Татьяна Ларина, любимая героиня А.С.Пушкина, спасти от духовной безысходности Евгения Онегина?

Почему М.Ю.Лермонтов любит свою Родину «странною любовью»?

Возвышенное, прекрасное и страшное, безобразное в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души»;

Грех, возмездие и покаяние в драме А.Н.Островского «Гроза». Был ли иной путь у Катерины?

Проблема «отцов» и «детей» - актуальна ли данная проблема сегодня?

Нравственный идеал Л.Н.Толстого. Кого из героев романа «Война и мир» автор называл «любимыми», а кто вызывал у него духовное отторжение?

Святость и грех в поэме А.Блока «Двенадцать». Мистика и реальность в поэме – почему до сих пор не стихают споры вокруг творчества поэта?

Поэтический мир С.Есенина

Обитатели дна (М.Горький «На дне») - утонувшие или утопленные?

Споры вокруг романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита» - кто из героев вам симпатичен, а кто вызывает неприятие?

Поэты Серебряного века – патриоты или диссиденты?

Любовь в поэзии Серебряного века - великая сила или темная, испепеляющая страсть?

Как решает проблему человека и власти в своих произведениях А.И.Солженицын?

Проблема нравственного выбора и поиск правды в прозе М.Шолохова: однозначны ли в своей человеческой сути Григорий Мелехов, Семен Давыдов, Макар Нагульников, дед Щукарь, Андрей Соколов?

В процессе дискуссий учащиеся дают личностную оценку литературному произведению, героям и событиям, осмысливают авторское отношение к ним, обсуждают нравственные вопросы, поднимаемые авторами литературных произведений, и связанные с ними социальные проблемы.

Итак, размышляя о духовно-нравственном потенциале русской литературы и отечественной культуры в целом, о воздействии – интеллектуальном, духовном и нравственном - русской словесности на умы, сердца и души наших воспитанников, хочется обратиться к воистине «неупиваемой чаше» нашей духовности.

Русская классическая литература XIX века и таджикская литература выполняет функцию мировоззренческую. Литература создавала модель жизни, задавала образ жизни, вводила понятия добра и зла, красоты и безобразия в таких ярких художественных формах, что они становились важной, решающей силой, воздействующей на личность.

Трудно переоценить духовно-нравственное наследие древнерусской литературы, литературы XIX века, А.С.Пушкина, И.С.Тургенева, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова, Гоголя и других классиков.

Культура обязательно вводит понятие иерархии духовных ценностей, а понятие ценности обязательно включает в себя готовность платить. Здесь просто не обойтись без тавтологии: ценность имеет цену, которую ты способен заплатить. Свобода, счастье, красота, любовь, родина, семья, честь-цена за право иметь все это может быть слишком высока. Русские писатели это не просто знали и чувствовали, но и делали это духовной сутью своего творчества. В России не было в литературе героя, замыкающего на себе ценности мира. Онегин, Печорин, князь Болконский, Раскольников так жадно ищут...чего? Денег, чинов, званий, поместий? Нет, им важно что-то другое, что и есть суть литературы.

Переход от коммунистической идеологии, коммунистической морали к общечеловеческим нравственным ценностям, а также принятие идей народной педагогики по вопросу формирования положительных моральных качеств у

подростающего поколения требуют тщательного и всестороннего изучения и анализа произведений устного народного творчества, произведений лучших представителей таджикской и русской классической литературы, где собраны духовные сокровища народа, без усвоения которых немислимо формирование общественного образа жизни.

Культурные ценности таджикского народа имеют тысячелетнюю историю они внесли определенный вклад в развитие мировой цивилизации. Лучшие представители культуры таджикского народа на протяжении многих веков отдавали все свои силы и умения сохранению и развитию истории культуры и обогащению духовной сокровищницы своих соотечественников.

Они смогли обогатить мировую цивилизацию культурными ценностями своего народа. Так, бессмертный эпос Фирдавси «Шахнаме» объемом раз в десять превышает «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, вместе взятых. А гуманистическое содержание и общечеловеческий пафос этого творения и ныне служит всему человечеству. Или другой пример, творчество Саади Шерози получило признание не только на Востоке, слава о его мудрости распространилась в Европе. Дж. Малькольм характеризовал Саади так: «великий моралист», «король персидских моралистов», «наиболее сладкозвучный грандиозный мудрый из всех поэтов Востока».

Примером могут служить также национальные моральные ценности, заложенные в лучших произведениях вышеназванных авторов, которые внесли огромный вклад в развитие общечеловеческих ценностей в современных условиях.

Духовное наследие таджиков, создававшееся на протяжении всей истории, было не только их достоянием, оно всегда служило средством воспитания многих людей, - представителей других наций и народностей. На нем воспитывались русские, украинцы, узбеки, киргизы, казахи, туркмены и другие.

Все эти духовные ценности не могут не влиять благоприятно на взаимовлияние национального и общечеловеческого в процессе обучения и воспитания.

Таким образом, педагогическое наследие таджикского и русского народа и ныне, в современном таджикском обществе, должно стать символом независимости и возрождения нации. Заложенные в них идеи мира, национального единства, патриотизма, дружбы и братства народов, благосостояния, благонравия, справедливости и другие общечеловеческие ценности до сих пор являются необходимыми атрибутами мировой цивилизации.

Как отмечает Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон: «Сегодня не только таджики, но и весь персоязычный мир, все прогрессивное человечество гордится именами родоначальника персидско-таджикской литературы устода Рудаки, ученых – Авиценны, Фирдавси, мудрого визиря Балъами, десятков других представителей этой славной плеяды, своими творениями создавших животворный духовный источник, который и сейчас, спустя века, питает умы и души людей.

Золотыми буквами вписаны в летопись человечества имена Саади, Хафиза, Джамолиддина Балхи, Носири Хисрава и многих других. Трудно представить такие науки, как астрономия, математика, естествознание, философия, без величайших открытий достижений Омара Хайяма, Ал-Беруни, Ал-Хоразми, Имама Тирмизи, Закария Розы, Фараби и других. Имена этих славных сынов таджикского народа стоят в одном ряду с другими гениями человечества.»[21:47]

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Г.С. Возрастная психология.-Екатеринбург: Деловая книга, 1999.-624с.
2. Азбука нравственного воспитания (Под. ред. А.И. Каирова и О.С. Богдановой): Пособие для учителя. – 3 –е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1979.-318с.
3. Антология таджикской поэзии. М.: Гослитиздат 1951.-608с.
4. Ашурова Б. Формирование общечеловеческих ценностей учащихся общеобразовательных школ нового типа: Дисс. канд. пед. наук / Б. Ашурова. – Душанбе, 2006. – 173 с.

5. Бойматов С.З. Педагогические основы взаимодействия школы и семьи по формированию общественного образа жизни у подростков: Дисс. канд. пед. наук / С.З. Бойматов. – Худжанд, 2002. - 156с.
6. Каримова И. Х . Ватан – Родина по-русски. // Русский язык и литература в школах Таджикистана. – 2007.- № 4-6. –С. 10-12.//
7. Караковский В. Общечеловеческие ценности - основа целостного учебно-воспитательного процесса // Воспитание школьников. – 1993.-№ 4.- С. 2-8 и № 5. –С. 2-7.
8. Латипов Д.Н. Воспитание у студентов национальных и общечеловеческих ценностей. – Душанбе, 2000. – 272с.
9. Муслихиддин Саади. Избранное. Сталинабад, 1594. Таджикгосиздат. – 284с.
10. Осори Рӯдакӣ. Сталинабад: Таджикгосиздат. 1958. – 542с.
11. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов и педагогических колледжей /Под ред. П. И. Пидкасистого. Изд. 2. –М.: Ростпедагенство, 1996. – 602 с.
12. Э. Рахмон. Республика Таджикистан на пороге XXI-го века. Душанбе.: Матбуот, 2000.
13. Рудаки Абу Абдулло. Избранное. Пер. с тадж.-форси. В. Левика и С.Липкина Сталинабад., Таджикгосиздат 1958. – 198с.
14. Рудаки и его эпоха Сталинабад, 1958.
15. Фирдавси А. Шахнаме: В 6-т. –М.: Из-во АН ССР, 1968.
16. Дониш А. Редкостные события
17. Джами. Сочинения. М., 1955.
18. Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранные соч. Таджикгосиздат, Душанбе. 1960. 300с.
19. Кабус-намэ. Изд. 2-е. Перевод статей и примечаний Е.Э.Бертельса. М., 1958, -295с.
20. Саади Ш. Гулистан. –М.: Госполитиздат, 1957, - 323с.
21. Рахмонов Э.Ш. По пути единства и созидания. Душанбе, 1996. - С. 47

ТАШАККУЛИ АРЗИШҶОИ МАЪНАВӢ ВА АХЛОҚӢ - ҶАҶОНБИНӢ ДАР ШАРОИТИ ОМУӢЗИШИ ЯҚҶОЯИ ЗАБОНИ РУСӢ

М.Д. Хочаева

Масоили тарбияи маънавӣ-ахлоқии ҷавонон имрӯз тамоми ҷомеаи шаҳрвандиро бетараф намегузорад. Дар мақолаи мазкур маводи амалӣ барои омӯзгорони фанни адабиёт пешниҳод гардидааст, ки дар раванди таълим ва дар дарсҳои берун аз синфи истифода бурдани он хеле бамаврид аст. Арзиши мақола инчунин дар он аст, ки дар он на танҳо аз асарҳои адабиёти рус, инчунин аз асарҳои классикони тоҷикӣ намунаҳо оварда шудааст.

THE FORMING OF SPIRITUAL AND MORALY WORD OUTLOOKING VALUES IN THE CONDITION OF LEARNING RUSSIAN LANGUAGE

M.D. Khojaeva

The article considers about the practical wate rials for the literary teachers who can use for the lessons and for the out-os-school works. The value of article conclides in that examples which takes grotn the production of russian and persian-tajik literary.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗНАНИЙ В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ

С. Ш. Абдуллоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Существуют две основные функции знаний: информативная и развивающая. В реальном процессе обучения они органически слиты, но их слияние не достигается само собой, автоматически. Обе эти функции тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Научные знания – источник мышления, определяющий его содержание. Посредством знаний учащиеся получают разнообразные сведения о научной картине

мира, законах его развития. Эти знания школьники усваивают из различных учебных предметов, которые реализуют информативную функцию обучения. Для построения учебных предметов разработаны дидактические принципы, обеспечивающие научность, системность, доступность, наглядность знаний. Логика движения материала, подлежащего усвоению, воспроизводит в значительной мере логику построения и развития научного знания, что находит отражение в учебнике.

Следует подчеркнуть, что учебник не является единственным (а для некоторых учащихся и основным) источником информации. Школьники получают знания из различных книг, журналов, кино, радио- и телепередач, общения. Поэтому учебник не выступает для современного школьника только источником информации. Его функция – научно объяснить, интерпретировать, обобщать факты, явления действительности, определять мировоззренческий подход к их анализу, использованию и в этом смысле формировать у школьников научный метод мышления.

В связи с этим изменилась и функция учителя на уроке. Учитель не просто излагает знания, сообщает их в определённой системе, а посредством знаний учит школьников мыслить, искать и находить ответы на поставленные вопросы, опираясь на уже известные знания, добывать новые. При постоянном возрастании объёма научно-технической информации, относительно быстром её обновлении учителю трудно следить за всеми новейшими научными достижениями. Ученики, проявляющие интерес к учебному предмету, нередко располагают сведениями, которые не известны учителю. Но не надо этого бояться и «гасить» вопросы учащихся. Ведь в конечном счёте важно не то, знает или не знает учитель о том единичном факте, о котором спрашивает ученик. Вопросы учеников надо использовать для того, чтобы развивать у них пытливость, любознательность, гибкость в обращении со знаниями, формировать мировоззренческое отношение к каждому факту независимо от того, из какого источника он получен. Ученик должен быть уверен в том, что учитель отнесётся к нему серьёзно и уважительно и вместе будет размышлять над поставленным вопросом.

Обеспечение информативной функции знаний требует постоянного обновления их содержания, пересмотра их состава в соответствии с уровнем развития науки, необходимости связи теории с практикой. Как известно, наиболее радикальные изменения были внесены в школьные программы и учебники под влиянием достижений научно-технического прогресса. Они коснулись главным образом тех школьных дисциплин, которые отражают изменение уровня развития научных знаний в области математики, физики, химии, биологии. Эта же тенденция имеет место и в других областях научного знания, своеобразной «проекцией» которого является учебный предмет.

Приведение знаний, подлежащих усвоению, в соответствие с уровнем развития науки есть процесс объективный, непрерывный. Реализация информативной функции обучения, её коррекция должны осуществляться постоянно, что выражается в разработке новых программ, учебников, в совершенствовании ныне действующих. Эта работа систематически ведётся компетентными специалистами – как в рамках каждого учебного предмета, так и межпредметным путём.

Одной из современных тенденций в конструировании учебного предмета является выделение базисных идей, объединяющих конкретные знания. Такими стержневыми, сквозными научными идеями являются идеи движения, преобразования, развития, соотношения структуры и функции, формы и значения. Выделение основополагающих идей способствует развитию мышления школьников, облегчает понимание учебного материала, снимает необходимость запомнить большой объём знаний, мало связанных между собой в конкретном содержании, ликвидирует учебные перегрузки школьников.

Разработка таких базисных научных идей и понятий способствует более рациональной интеграции знаний, подлежащих усвоению. С психологической точки зрения эту тенденцию можно обозначить как стремление «на немногом учить многому». Благодаря специальному структурированию учебного материала облегчается понимание связей и отношений между фактами и явлениями, на первый взгляд мало связанными между собой, а нередко несогласованными во времени их предъявления.

Вместе с тем совершенствование программ и учебников осуществляется порой только за счёт уменьшения объёма знаний, подлежащих усвоению, причём, как правило, в замкнутых рамках каждого учебного предмета. Мало ещё исследованы связи и зависимости разных структур знаний, их влияние на развитие мышления школьников. Недостаточно структурированы знания внутри циклов учебных дисциплин: гуманитарного, естественнонаучного, физико-математического, что также не способствует в должной мере формированию умственной активности учащихся, поиску путей её дифференциации.

Как мы уже сказали, содержание образования должно обеспечивать умственное развитие ученика, без которого нет подлинного усвоения знаний.

Конечно, информативная и развивающая функции обучения не существуют независимо, но их связи не так просты и однозначны.

Информативная функция обучения строится, как мы пытались показать, исходя из определённого представления о логике развития научного познания, логике движения в системе научных знаний. Развивающая же функция реализуется на основе знания о закономерностях умственного развития ребёнка. Но логика развития научных знаний и логика развития мышления ребёнка в системе этих знаний не совпадают. Пути развития знания в истории человечества, зафиксированные в науке, и в индивидуальном жизненном опыте человека разные. Поэтому логика и система науки не должны совпадать с логикой и системой учебного предмета. Логику науки надо «спроецировать» на учебный предмет с учётом объективных закономерностей усвоения, вне которого невозможно умственное развитие человека.

Информативная и развивающая функции обучения должны быть органически слиты. Это слияние предполагает совместную работу учёных – представителей конкретных областей знания, дидактов, методистов, логиков и психологов. Пока, к сожалению, не выработаны ни научные подходы, ни формы организации такой работы. Авторы программ и учебников успешно реализуют в основном информативную функцию, но нередко затрудняются в обеспечении развивающей функции. Реализация последней опирается на знание закономерностей умственного развития школьника с учётом его возрастных и индивидуальных особенностей, что является компетенцией психологии. Но психолог не может самостоятельно конструировать учебный предмет с точки зрения его информативного содержания. Он может только намечать основной путь усвоения данного предмета, исходя из закономерностей и задач умственного развития: вносить научно обоснованные коррективы, осуществлять контроль за ходом усвоения знаний и на основе данных этого контроля (методы которого разрабатываются в психологии и дидактике) добиваться изменений в информативной части содержания образования.

Единство информативной и развивающей функций обучения не всегда реализуется в практике преподавания. Систематизация учебного материала, предъявление его в определённой последовательности, конечно, очень важны. Однако этого мало.

Школа должна вооружать учащихся не только научными сведениями об объективном мире (окружающих предметах, явлениях действительности), но и знанием законов функционирования мышления человека, направленного на

познание сведений об объективной действительности. К сожалению, таких знаний ученик получает очень мало. А они крайне важны, поскольку обеспечивают осознание самого себя как познающего деятеля, умеющего самостоятельно строить умственную активность, направленную на усвоение знаний. Как показано в многочисленных психологических исследованиях, богатое предметное содержание знаний, заданных для усвоения, нередко не воспринимается школьниками из-за несформированности у них умственных действий (операций), обеспечивающих овладение этим содержанием.

Обеспечение развивающей функции обучения, направленной главным образом на развитие мышления школьника, его познавательной активности, требует разработки и введения для усвоения знаний об организации мыслительной деятельности на основе изучения законов её функционирования, управления ею, целенаправленного её формирования. Пока такие знания в систематическом виде не представлены в школьных программах, не излагаются в учебниках. На уроках учитель иногда сообщает некоторые такие сведения, но они носят случайный, эпизодический характер.

Знания об организации мыслительной деятельности – особые знания. Они фиксируют не столько то, что, какое содержание должно быть усвоено, сколько то, как это содержание должно быть усвоено. Эти знания непосредственно не вытекают из содержания сведений о предметах и явлениях окружающего мира. В них описывается путь, метод их получения (происхождения, преобразования), то есть процесс приобретения человеком знания, а не его готовый продукт.

Конечно, резко разграничить, что должно быть усвоено и усвоено, очень трудно, ибо процесс усвоения, технология его осуществления зависят от содержания усвоения. Однако и отождествлять эти знания нельзя.

Знания, задаваемые для усвоения, в их предметном содержании являются готовыми продуктами чужого опыта. Чтобы их усвоить, необходимо осуществить определённую деятельность, то есть присвоить их (А.Н. Леонтьев). Это присвоение есть процесс активный, избирательный, лично значимый и в этом смысле субъективный. Но это процесс, осуществляемый по вполне объективным законам организации человеческой деятельности, в которой выделяются цели, мотивы, реализующие потребности человека, а также средства деятельности.

Таким образом, для усвоения должны задаваться две системы знаний: 1) о предметной действительности; 2) о содержании и последовательности осуществления умственных действий (операций), обеспечивающих овладение научными знаниями о предметной действительности. В знаниях первого рода отражаются научные сведения о предметах, фактах, явлениях в их связях и отношениях. В знаниях второго рода зафиксирован путь, метод получения этих знаний субъектом, раскрывается организация его умственной деятельности.

Эти две системы знаний различны как по содержанию, так и по источнику их получения. Знания первого рода излагаются в учебнике. Знания второго рода в систематическом виде там пока не содержатся. Они формируются у школьников в известной мере стихийно, нецеленаправленно. Это проявляется, например, в том, что показатели обученности, используемые в школе, фиксируют главным образом содержание и объём усвоенных понятий, терминов, определений. На оценку школьной успеваемости мало влияет то, какими умственными действиями достигнут результат. Как известно, одну и ту же задачу можно решить успешно, используя для этого различные средства. Повседневная практика обучения показывает, что дети умственно развитые и отстающие в развитии усваивают одно и то же содержание знаний, но достигают этого принципиально разными путями. Психологические механизмы, реализующие усвоение, у них различны. Изучение этих механизмов позволяет выявлять подлинные источники развития мышления школьников в

процессе усвоения знаний. Их нельзя, по-видимому, искать только в информативном содержании знаний. Но нельзя и всецело сводить их к личному опыту ребёнка по овладению этим содержанием.

Источники развития мышления можно выявить только через раскрытие реальных взаимоотношений разных систем знаний.

Обладая большим запасом предметных знаний, можно не уметь их активно преобразовывать, использовать в ситуациях, не заданных обучением. И наоборот, при минимуме знаний можно гибко ими пользоваться, самостоятельно добывать новые. «Образованность», то есть научная информативность, и «развитость мышления» - далеко не одно и то же. В этом проявляются сложные и неоднозначные соотношения обучения и умственного развития.

Возникает вопрос, можно ли задать для усвоения знания, обеспечивающие систематическое и целенаправленное формирование умственной деятельности. Не только можно, но и необходимо. Для этого современная психология, дидактика, методика располагают достаточными возможностями. Остановимся на этом подробнее.

Как уже отмечалось, знания второго рода разрабатываются исходя из представления о процессе усвоения. Они могут быть тесно связаны с предметным содержанием знаний, но могут и не отражать его. Они выступают как логические знания, которые, по выражению Л.С. Выготского, обеспечивают «формальный» эффект обучения, не зависящий от конкретной предметной основы. Например, правила анализа изучаемого объекта могут быть описаны и заданы для усвоения так, что они будут использоваться при работе с различными предметами, явлениями, фактами. Таких логических знаний очень много. К ним можно отнести знания о правилах выполнения анализа, сравнения, обобщения, классификации, подведения под понятие.

Кроме логических, используются психологические знания, раскрывающие возможность рациональной организации различных познавательных процессов: восприятия, запоминания, воспроизведения учебного материала, создания образов, оперирования ими.

Разные по своему источнику, все эти знания дают ученику сведения о том, как строить умственную деятельность, то есть раскрывают процесс, технологию усвоения. Они выступают как приёмы учебной работы. Эти приёмы задаются в каждом учебном предмете в виде правил, рекомендаций, образцов действий. Многие из них специфичны, связаны с содержанием знаний, обеспечивают усвоение конкретной темы, раздела. Некоторые имеют более широкое значение, существенны для усвоения всего учебного предмета, нередко используются «межпредметно».

Приёмы учебной работы разнообразны как по содержанию, так и по функциям. Различны и источники овладения ими. Одни из них описываются в учебниках и усваиваются вместе с содержанием знаний. Другие учащиеся находят самостоятельно и используют при выполнении различных учебных заданий. Существуют приёмы, обеспечивающие выполнение практических учебных заданий, приёмы, используемые в основном при усвоении теоретических знаний (системы понятий), при создании наглядных образов. Среди всего многообразия приёмов учебной работы можно выделить три основных типа.

Приёмы первого типа непосредственно входят в содержание усваиваемых знаний, умений, навыков. Они описываются в виде правил наряду с сообщением системы знаний. Таковы, например, правила чтения чертежа, нахождения безударной гласной в корне слова, определения направления течения реки на географической карте, направления движения электрического тока в цепи и т. д. Эти приёмы содержатся в учебниках, методических пособиях для учителя, излагаются на уроках. Их усвоение учитель оценивает вместе с усвоением содержания знаний.

Приёмы второго типа обеспечивают не столько усвоение знаний в их предметном содержании, сколько организацию процесса усвоения. На их основе формируется культура умственного труда, без которой усвоение невозможно. Это приёмы целеполагания, планирования, контроля, коррекции, оценки результатов учебного труда. Важное место в системе этих приёмов отводится культуре устной и письменной речи, методам работы с учебником, наглядным материалом, справочной литературой, что составляет основу самообразования.

Так, читая текст любого учебника, ученик должен использовать ряд приёмов, которые позволяют ему быстро и правильно ориентироваться в структуре прочитанного. Сюда относятся приёмы смысловой группировки материала, выделения опорных пунктов, составления плана, тезисов, выделения логической схемы прочитанного, формулировки главной мысли и т. д.². Реализация этих приёмов, конечно, зависит от особенностей учебных текстов. Но назначение их одно – научить школьников рационально читать, быстро «схватывать» смысл прочитанного.

Ознакомление учащихся с этими приёмами предполагает специальный анализ структуры материала учебника. Ведь на эффективность чтения влияют объём, плотность материала (количество самостоятельных смысловых единиц и фактических данных, приходящихся на единицу материала), вид материала (словесный, графический, цифровой). Важно при этом учитывать характер материала: описательно-иллюстративный, объяснительный, смешанный.

На эффективность чтения влияет и чётко заданная целевая установка. Ученики должны получать от учителя конкретные разъяснения относительно: 1) полноты запоминания материала при чтении (сплошное или выборочное запоминание); 2) точности запоминания (выучить наизусть, пересказать своими словами близко к тексту, понять, о чём идёт речь); 3) прочности запоминания, то есть ориентации на отсроченное воспроизведение или на оперативное использование материала сразу после прочтения.

Анализ структуры учебника позволит определить приёмы работы с текстом, задать их для усвоения. А пока нередко урок начинается с того, что учитель предлагает: «Откройте учебники, прочтите такой-то раздел». Ученики углубляются в чтение; по истечении некоторого времени учитель проверяет усвоение. Ну, а что происходит, когда ученики погружаются в чтение, что они делают, читая текст, учитель не знает. Специальная проверка показала, что многие учащиеся, даже старших классов, используют только один способ – многократное прочитывание заданного отрывка.

Аналогичная ситуация наблюдается и при работе с наглядным материалом, который составляет важную часть учебника. Он в основном рассматривается как иллюстративный, вспомогательный. Однако виды наглядного материала неодинаковы и требования к его анализу различны; зависимости от его функции. Поэтому и приёмы работы с ним различны. Но этому, к сожалению, не обучают. Учителя лишь констатируют, что ученики, выполняя задания по анализу изображений, невнимательны, не замечают нужных деталей и т. д.

Отсюда вытекает важное требование к построению учебника. Методически важно не только выстроить знания в определённой логической системе, но и определить требования к их усвоению и в соответствии с этим чётко структурировать учебник, выделить основные приёмы умственной работы, описать их в самом учебнике и добиться их усвоения учащимися. Желательно, чтобы в учебнике был особый раздел, который знакомил бы с основными приёмами работы – как с логическими, применимыми к книге вообще, так и с социально-учебными, направленными на усвоение конкретного содержания данного учебника. Ведь

приёмы работы с учебником истории, литературы существенно отличаются от приёмов работы с учебником физики, биологии, геометрии.

Важным моментом в организации учебной работы школьников, особенно старшеклассников, является ознакомление их с приёмами рационального выполнения домашних заданий, подготовки к самостоятельным и контрольным работам, экзаменам, олимпиадам.

В настоящее время описываемые нами приёмы учебной работы, обеспечивающие усвоение знаний, используются на уроках, вводятся в содержание школьных учебников. Введение этих приёмов в практику обучения имеет большое развивающее значение. Их систематическое использование при усвоении знаний дисциплинирует мышление: учит последовательности, аргументированности, обоснованности суждений и выводов.

Необходима разработка специальных рекомендаций по рациональному выполнению учебных заданий (как писать сочинение, работать над ошибками, решать задачу). В школе используются разнообразные формы такой работы.

Оформляются, например, специальные памятки ученику, как решать задачу: «1. Прочти внимательно задачу. 2. Подумай, что означает каждое условие. 3. Повтори условие задачи и её вопрос. 4. Запиши задачу кратко (сделай чертёж, схему, рисунок). 5. Подумай, что надо знать, чтобы ответить на вопрос задачи. 6. Подумай, что уже известно из условия, а что надо найти. 7. Составь план решения задачи (устно). 8. Реши задачу. 9. Проверь решение».

Учащихся знакомят также с общими правилами решения познавательных задач, исходя из вида учебного материала, формы его выражения (словесная, цифровая, условно-знаковая, смешанная)³.

Всё это, безусловно, способствует развитию умственной активности школьников.

Приёмы третьего типа не вытекают непосредственно из предметного содержания знаний и не могут быть заданы вместе с ним. Это приёмы, обеспечивающие восприятие учебного материала, наблюдение, запоминание, решение задач, создание образцов, оперирование ими, то есть всё то, что составляет содержание умственной (внутренней) активности человека. Роль этих приёмов в усвоении знаний огромна. Они обеспечивают самоактивность, без которой нет усвоения. В сравнении с приёмами первого и второго типа они имеют более обобщённый характер. Их выделение, описание опираются на знание закономерностей психической деятельности человека.

Формированию таких приёмов уделяется недостаточное внимание в практике обучения. Это связано с тем, что сами закономерности умственной деятельности изучены в психологии сравнительно мало, их проявление весьма индивидуально. Часто эти приёмы не осознаются. Их выполнение трудно контролировать, поскольку они осуществляются в уме и внешне никак себя не проявляют. Учитель, например, говорит: «Спишите упражнение, вставьте пропущенные буквы»; «Рассмотрите картинку»; «Выучите стихотворение»; «Подумайте над задачей». Ученики с готовностью принимают это задание, но что и как они при этом делают, остаётся скрытым. Применяемые приёмы фиксируют процесс усвоения знаний и как бы исчезают в его продукте (решенной задаче, выученном стихотворении, правиле, прочитанном тексте).

Анализ умственной деятельности (на любом учебном материале) предполагает знание того, какие операции необходимо выполнить, чтобы успешно справиться с заданием, каковы должны быть их конкретное содержание и последовательность выполнения. Этими знаниями, прежде всего, должен обладать сам учитель. На основе анализа собственной деятельности он должен разобраться в том, каким путём можно наиболее рационально прийти к выполнению задания, как найти общую стратегию

решения, какие действия при этом необходимо совершить. Такой анализ позволяет раскрыть учащимся **метод** выполнения учебного задания, технологию мышления.

В психолого-педагогической литературе на разном учебном материале выделены и описаны обобщённые приёмы наблюдения, запоминания и воспроизведения, создания образцов, решения задач. Они отражают реальное содержание, состав и последовательность выполнения тех умственных действий, которые необходимо при этом осуществить. Одни из них фиксируют процесс выполнения отдельных учебных заданий (например, указывают, какие умственные действия и в какой последовательности следует использовать, чтобы усвоить то или иное понятие, правило). Другие раскрывают характер умственных действий, применимых к выполнению заданий любого конкретного содержания (приёмы анализа условия задачи, приёмы сравнения, выделения существенного, рассмотрения объекта с разных точек зрения).

Для введения приёмов в структуру учебного предмета нужна систематическая и согласованная работа авторов учебников, дидактов, методистов, логиков и психологов. Кое-что в этом направлении сделано. Так, в методических пособиях по географии выделена система умственных приёмов, даны их классификация, рекомендации по формированию их на уроках применительно к разным видам заданий⁴. Много ценного материала по формированию умственных приёмов, обеспечивающих создание пространственных образцов и оперирование ими, содержится в учебно-методической литературе по черчению⁵. Однако в большинстве программ, учебников, методических пособий по-прежнему излагается лишь содержание того, что должно быть усвоено, то есть какими знаниями, умениями, навыками должен овладеть ученик. Сопоставляя, что, собственно, задавалось для усвоения («на входе») и что фактически было усвоено («на выходе»), учитель оценивает результативность (продуктивность) усвоения. Программой задаётся своеобразный эталон усвоения; фактически достигнутый результат сличается с этим эталоном и соответственно оценивается.

Разработка моделей технологии усвоения знаний и изменение на этой основе требований к обучению начались сравнительно недавно. Этому во многом способствовало создание психологических концепций учения (концепции содержательного обобщения В.В. Давыдова; поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной; приёмов учебной работы Д.Н. Богоявленского; приёмов умственной деятельности Е.Н. Кабановой-Меллер).

Как мы уже сказали, приёмы учебной работы, обеспечивающие организацию умственной деятельности школьников, ещё недостаточно изучены в самой психологии. Те же приёмы, которые уже описаны и могут быть заданы для усвоения учащимся, не входят пока в содержание программ и учебников. Ими слабо владеют учителя-предметники. Учителя не могут раскрыть ученикам приёмы учебной работы при изложении содержания знаний, проверить, оценить, как идёт процесс усвоения знаний, какими приёмами (рациональными или нет) пользуются ученики. Методики обучения отдельным предметам не содержат сведений о строении умственной деятельности ученика, что снижает развивающий эффект обучения.

Мы попытались выделить две системы знаний и показать особую роль знаний о приёмах выполнения учебной работы, фиксирующих процесс усвоения. При особом внимании к формированию этих приёмов учитель может легко установить, какими приёмами учебной работы фактически пользуется ученик, какие он выполняет неправильно или нерационально, какие усваивает с трудом и почему. Зная это, учитель может правильно поставить «диагноз» затруднения, наметить конкретную помощь ученику: определить для него систему учебных заданий, тренировочных упражнении.

Овладение приёмами учебной работы непосредственно влияет на активизацию мышления учащихся, создаёт благоприятные условия для подлинной индивидуализации обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие логической памяти у детей. Под. ред. А.А. Смирнова и др. М., 1976; Концевая Л.А. Учебник в руках у школьника. М., 1975.
2. Кабанова-Меллер Е.Н. Учебная деятельность и развивающее обучение. М., 1981; Фридман Л.М., Турецкий Е.Н., Стеценко В.Я. Как научиться решать задачи: Беседы о решении математических задач. Пособие для учащихся. М., 1979; Якиманская И.С. Развивающее обучение. М., 1979.
3. Герасимова Т.П. О приёмах учебной работы при обучении географии. – География в школе, 1978, № 2.
4. Ботвинников А.Д. Об актуальных вопросах методики обучения черчению. Пособие для учителей. М., 1977; Повышение эффективности и качества преподавания черчения: Пособие для учителей. М., 1981.

ФУНКСИЯҲОИ АСОСИИ ДОНИШ ДАР ИНКИШОФИ ТАФАККУР

С.Ш. Абдуллоева

Дар мақолаи мазкур функсияҳои асосии дониш, ки дар инкишофи тафаккур нақши муҳим мебозанд, ба таври васеъ дида баромада шудаанд.

THE MAIN FUNCTION KNOWLEDGE IN THE DEVELOPMENT OF THINKING

S.SH. Abdulloeva

The article considers about the main function knowledge which plays very important role in the development of thinking of students.

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ш.К. Ашурова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Русский язык продолжает сохранять общепризнанные позиции мирового языка: его изучают на всех континентах планеты, он является одним из официальных рабочих языков ООН и ряда международных организаций. В странах СНГ русский язык по-прежнему выполняет функцию языка межнационального общения. Так, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон придает большое значение изучению русского и английского языков, о чем свидетельствует Указ Президента «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», который определяет языковую политику государства на ближайшую и долгосрочную перспективы. На основании Указа Президента разработана и успешно реализуется Государственная программа «Совершенствование преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 года».

Одной из ее задач является обновление содержания и методов обучения русскому и английскому языкам. Одним из таких методов является формирование творческого подхода к изучению русского языка. Поэтому, важное значение в обучении и развитии учащихся приобретают игры, в которые включен элемент творчества, как деятельности, приводящей к открытию человеком чего-то нового. Обучение языку в

живой, естественной ситуации посредством игры уже содержит элемент творчества. Проблема активизации познавательной деятельности учащихся всегда волновала умы педагогов и психологов. С середины 90-х годов XX века в отечественной школе обнаружилась тенденция к угасанию интереса школьников к учебной деятельности. Педагогическая практика отреагировала на эту проблему так называемыми нестандартными уроками, которые имели основной целью возбуждение и удержание интереса учащихся к учебе. В настоящее время в педагогической науке идет активный поиск эффективных путей развития у учащихся познавательных сил и способностей.

В эпоху бурного развития производственных сил, научно-технического прогресса, увеличения объема поступающей информации, жизнь выдвигает на передний план в школьном обучении проблему активизации познавательной деятельности учащихся. Максимальное развитие творческого подхода к любой деятельности, развитие инициативы, активности и самостоятельности у всех членов общества является требованием сегодняшней жизни. Начало формирования этих качеств должно быть положено в школе. Следовательно, одной из важнейших задач обучения является развитие у школьников активного познавательного отношения к знаниям. Познавательная деятельность учащихся в школе — необходимый этап подготовки молодого поколения к жизни и труду.

Основная задача любого педагога - искать и находить новые методы и средства совершенствования урока, которые приводили бы к активизации познавательной деятельности учащихся.

Активизация учения может быть представлена как направление деятельности учеников на решение проблем с использованием самых различных источников знаний.

Познавательная активность является действенной силой формирования личности школьника в учебном процессе, так как она способствует возникновению интеллектуального отклика на процесс познания и обеспечивает мыслительно-эмоциональную отзывчивость ученика в познавательном процессе.

Активизация деятельности учащихся является одним из путей совершенствования урока русского языка.

Русский язык как общеобразовательный предмет, изучаемый в школе, является одним из средств общения и приобщения учащихся к культуре других народов; он также является средством патриотического и интернационального воспитания. На современном этапе развития общества русский язык для многих людей является составной частью профессиональной подготовки.

Однако, несмотря на наличие колоссальной потребности в овладении учащимися русского языка, наблюдается противоречие между целью обучения русскому языку в школе и реальными результатами:

- по завершении обязательных занятий в школе многие никогда более не возвращаются к изучению языка;
- степень знания не позволяет общаться на нем более, чем на примитивном уровне;
- русский язык в общеобразовательной школе для многих является фактором неуспеваемости.

Следует отметить, что несмотря на наличие потребности в повышении качества обучения русской речи в школе, в педагогической литературе немного теоретических работ по проблеме совершенствования урока русского языка.

Одним из путей решения этой проблемы является применение таких средств, форм и методов обучения, введение которых существенно изменяет структуру урока, форму деятельности учащихся, повышает эффективность учебно-воспитательного процесса. Мы считаем, что наиболее эффективным методом, обладающим вышеперечисленными качествами, могут выступить дидактические игровые формы.

Из истории развития зарубежной и отечественной школы известно, что педагогов и психологов всегда привлекал к себе феномен игры. Начало разработки общей теории игры прослеживается в работах Г. Спенсера, Ф.Шиллера.

В 30-40-е годы XX века учеником Л.С. Выготского А.Н. Леонтьевым была разработана психологическая теория игры, согласно которой она не является продуктивной деятельностью, её мотив связан не с результатом, а с самим процессом её выполнения.

Метод обучающей игры в теоретическом и методическом аспектах разработан в научной школе развивающегося обучения (С.Д. Неверкович, Н.В. Самоукина).

В современной дидактике игры используются в преподавании различных учебных дисциплин и для решения всевозможных образовательных и воспитательных задач, а также имеются разработки по применению дидактических игр в подготовке кадров (С.Д. Неверкович), по использованию игры в процессе формирования педагогической рефлексии (Ф.П. Хакунова).

Выполнен ряд исследований, посвященных развивающимся возможностям игры (В.В. Рубцов, А.А. Тюков, Л.Х.Цеева). Из вышеизложенного возникает **проблема** исследования: как активизировать познавательную деятельность учащихся на уроках русского языка в общеобразовательной школе. Дидактические игры, во-первых, активизируют эмоциональные и рациональные функции учебного процесса, во-вторых, увеличивают воспитательные возможности учения и тем самым входят в сферу духовных сил ребенка, делая учебный процесс менее академичным, сближая его с разнообразными формами жизнедеятельности. В связи с этим процесс развития познания рассматривается нами с позиции личностно-деятельного подхода, разрабатываемого философами (Л.И.Анцыферова, Г.С.Батищев и др) и психологами (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн и др).

Психолого-дидактическая сущность игры прослеживается на основе исследований А.П.Аникеевой, Г.А.Ляпиной, Э.В. Паничевой, К.Д.Родиной, К.А.Радикина, Р.Т. Талиповой, Е.А.Фомина, С.А.Шмакова, Г.И.Щукиной, М.Г. Яновской и другими.

В Республике Таджикистан разработка отдельных аспектов данной проблемы изложена в трудах современных дидактов М.Лутфуллоева, Ф.Шарипова, Каримовой И.Х., У.Зубайдова, Ш.Шарапова, Дж.Шарипова, С.Шербоева, М.Шайхова и других. Особое место в интересующей нас проблеме занимают труды Т.А. Шукурзод.

Методическая литература по проблемам дидактической игры поднимает как общие проблемы : базирование на основных принципах методики преподавания русского языка в национальной школе, доминирование речевой деятельности над всякой другой деятельностью в процессе игры, а также частную проблему – соответствие игры возрастным психологическим особенностям.

Одной из наиболее эффективных и интересных форм занимательности, которую сейчас вводят учителя в процесс обучения, является игра.

В хорошо организованной дидактической игре умственные задачи облачаются в занимательную форму. При этом интерес и умственное усилие выступают в тесном взаимодействии. Иначе говоря, по форме – это игра, а по содержанию – полезная умственная работа, направленная на разрешение определенной познавательной задачи. Они должны обязательно нести определенную учебно-познавательную нагрузку.

Таким образом, игровые приемы ценны тем, что позволяют в увлекательной для учащихся форме систематизировать знания, осознать грамматические правила. Кроме того, они дают возможность внести радостное оживление в напряженную умственную работу, разнообразие в деятельность учащихся на уроке. Они могут служить хорошим средством развития и закрепления навыков произношения звуков, отдельных слов и связной русской речи в нормальном речевом темпе, навыков

построения предложения и т.д. Игры делают уроки русского языка интересными для учащихся, живыми, радостными и веселыми.

Ценность игровых приемов мы видим еще и в том, что она дает возможность преподавателю учитывать разный уровень знаний учащихся по русскому языку. Известно, что в любом классе учатся дети с разной подготовкой. Одни общались и общаются с русскими детьми, другие нет, одни добросовестно работают, активны на уроках и потому в знаниях по русскому языку идут впереди остальных, другие же мало занимаются и поэтому плохо знают язык. И вполне понятно, что учитель добьется успеха в обучении русскому языку всех учащихся только в том случае, если он в процессе обучения будет учитывать эти индивидуальные особенности своих учеников, уровень их знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. - М. 1930-216с.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х томах. М. 1983. Т.1-391 с.
3. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. - М. Педагогика. 1978-203 с.

ШАКЛҲОИ БОЗӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ФАӢОЛГАРДОНИИ ФАӢОЛИЯТИ ИДРОКИИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Ш.К. Ашурова

Яке аз шаклҳои самаранок ва шавқангези чалби хонандагон ба омӯзиши забони русӣ бозихон гуногун мебошанд, ки онҳоро омӯзгорон хеле васеъ дар машғулиятҳо истифода мебаранд ва онҳо имконият медиҳанд, ки сатҳи гуногуни донишҳои хонандагон дар омӯзиши забони русӣ ба назар гирифта шавад.

THE PLAY'S FORMS AS A METHOD OF STIRRING COGNITIVE ACTIVITIES OF PUPILS FOR THE RUSSIAN'S LANGUAGE

Sh. K. Asurova

One of the more effective and interesting form is occupied which parenthesis teachers now in the process of teaching. It shows a play. The play's form give an apportumty to the teachers study different level's of knowledge of pupils, for the Russian language.

БУНӢДИ ИҶТИМОИӢО ПЕДАГОГИИ ҶИЛАВГИРӢ АЗ МАВОДИ МУҲАДДИР

Зӯҳра Ирфониён

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Дигаргуниҳои қарни навин ба муҳити ахлоқию равонӣ ва фарҳангию иҷтимоии ҷомеа ва инсонҳо таъсири бузургро бар ҷой гузоштааст. Яке аз омилҳои, ки инсонҳо ва ҷомеаро халалдор мекунад, истифодаи маводи муҳаддир, шаробхорӣ ва сойири аносури бегона дар кулӣ ҷамъият, бавижа дар ҷомеаи исломӣ мебошад. Чунин авомили бегона, бавижа муҳити навҷавонон ва ҷавонро бештар фаро гирифтааст.

Лозим ба ёдоварист, ки истифодаи маводи муҳаддир дар байни ин қишри ҷомеа боқӣ монда, аз суннатҳои пешин дар Ирон мебошад. Истифодаи маводи муҳаддир дар байни калонсолон аз давраҳои қадим то ба имрӯз ва бештар суннатӣ гардидани он дар байни мардум ба навҷавонон ва ҷавон таъсири худро ба мерос гузоштааст, ки ин масъала ҳамакунун нигаронкунанда ба назар мерасад.

Алайҳи чунин зухуроти номатлуб танҳо суннатҳо ва анъаноти тарзи зиндагии солим метавонад истодагарӣ кунад, ки чунин раванд бояд аз дидгоҳҳои илмӣ қаблан баррасӣ гардад ва арзишҳои фарҳангию педагогии он пажӯҳишу таҳқиқ гардад. Аз ин рӯ, мақсади мо ҳам баррасии коркардҳои шеваи тарбиятии ин масъала дар асоси таҳқиқи таҷзияи илмӣ мебошад.

Тибқи иттилои Кумитаи ташҳиси созмони ҷаҳонии сихати оммаи СММ самтгирии давлатҳои ҷаҳон бояд дар *«барномаҳои таълимӣ ва тарбиятии мадорис ворид намудани иттилооти бештар доир ба маводи муҳаддир мебошад»*

Лозим ба тазакур аст, ки дар асноди солҳои ахири давлатӣ бештар масъалаи маводи муҳаддир матраҳ мегардад ва барои кишварҳо мушкilotи зиёдеро ба бор овардааст ва аз ин рӯ, мубориза алайҳи чунин аносурӣ номатлуб кори умумибашарӣ эълон гардидааст.

Таҳқиқи баррасии мо нишон дод, ки бештар дар муҳити навҷавонон ва ҷавонон истифодаи маводи муҳаддир мавриди истифода қарор мегирад.

Тарбият, ки ба маънои ба феълият расонидани истеъдодҳои билқувваи инсон аст, дар сурате ки дуруст ва дар як низоми тарбиятии ҳамаҷониба парвариш ёбад, ба камол хоҳад расид ва дар сурате, ки бар хилофи он бошад, ки таҳти як барнома ба низоми тарбиятии дуруст қарор нагирад, инсон ба пасттарин ва хатарноктарин мавҷуд табдил мешавад. Тарбиятии дуруст, он тавр ки хонаеро месозанд ва аҷзо ва ашъёро бо ҳам таркиб ва назмеро миёнашон баркарор месозанд нест, балки парвариши як мавҷуди зинда, яъне фароҳам кардани заминаи рушди истеъдоде, ки дар мавҷуди зинда аст, мебошад. Аз ин ҷиҳат гоҳе пеш меояд, ки як истеъдод аз истеъдодҳои инсон парвариш ёбад, ки ин адами таъодул дар инсон мешавад, пас зарурат дорад, ки таъодул миёни ҳамаи истеъдодҳои табиӣ бошад, то ҳамроҳи ниёзҳои ҷисмӣ ва равонӣ ба беҳтарин шакл тарбият ёбад.

Эҳтиёҷ ба маводи муҳаддир ва алкохол, ки имрӯзҳо, мутаасифона ҳамчунон, ки технология дар ҷомеаи мухталиф рӯ ба пешрафт аст, дар байни навҷавонон ва ҷавонон ба унвони саргармӣ густариш ёфтааст ва метавон гуфт ҷомеаеро наметован ёфт, ки аз ин маводи муҳаддир дар амон бошад. Тоҷикистону Ирон, ки дар муҷовирати Афғонистон қарор гирифта, бешак ҳарду аз олудагӣҳои маводи муҳаддир дар кишварҳо ба як нисбат дар нигаронӣ мебошанд ва мебошад роҳкориеро дарёбем, то дар дараҷаи аввал пешгирӣ кунад аз олудагӣ ва ҷунончи афроде, ки олуда шудаанд, чамъоварӣ ва таҳти назорат ва дармон қарор гирад, то аз беморӣҳои хатарноки аср, ки аксаран ба думболи эътиёт(маводи муҳаддир) пеш меояд, ҷалогирӣ шавад. Ҳол чигуна ва чӣ тавр метавон ҷомеаи солихро аз ин офат берун кард?. Дар дараҷаи аввал, ҳамон гуна, ки дар муқаддима зикр кардам, тарбиятии саҳеҳ барои сохтани ҷомеаи солим аз ин офати иҷтимоӣ зарурӣ аст.

Вазъияти эътиқодӣ ва фарҳангӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, беҳдоштӣ, ҷуғрофиёӣ ва муҳити хонаводагӣ ва ҳама даст ба даст ҳам дода ва тарбиятро поягузорӣ мекунад, пас мебошад сабабҳои гироишро шиносӣ ва нуқоти мусбат ва манфиро дар тарбият ёфт. Мусбатҳоро тақвият ва манфиҳоро то ҳадди имкон нобуд кард.

Лозим ба ёдоварист, ки инсон мӯъҷизае худовандӣ ва *«Уст Худое, ки ба миёни мардум бо китоб паёмбаре аз худашон фиристод, то ояташро бар онҳо бихонад ва онҳоро покиза созад ва китоб ва ҳикматашон биомӯзад, агарчи беш аз он ҳама дар гумроҳӣ буданд»* (3: Ҷумъа, ояти 2.)

Бисёре аз ашъёи олам бе ниёз аз сохта шудан, ҳастанд ва ҳамон гунае ки ҳастанд, беҳтарин вазъе аст, ки бояд дошта бошанд. Дарёҳо, укёнусҳо ва кӯҳҳо умуре ҳастанд, ки сохта шудаанд ва инсон аз онҳо дар ҳамон вазъе, ки ҳастанд, истифода мекунад ва нигаронӣ дар тағйироти он аст, вале бисёре аз умур аст, ки лоақал барои истифодаи башар чунин аст ки ниёз ба сохташудан дорад. Масалан, тилло як унсури маъданӣ аст ва ба ҳамон сурате, ки аз маъдан истиҳроч мешавад, қобили истифода нест. Башар бо васоил ва фикр амалиёти зарғарии тиллоро месозад ва ё пашме, ки

инсон аз гӯсфанде мечинад, замоне қобили арзиш мешавад, ки инсон пашмро ба шаклҳои мухталиф дар меоварад.

Вале ҳеҷ мавҷуде ба андозаи инсон ниёзманд ба сохта шудан нест ва ҳеҷ мавҷуде низ ба андозаи инсон қобили сохта шудан нест. Арзиши инсони сохташуда ва инсони сохтанашуда ин қадар тафовут дорад, ки номашро **таълиму тарбият** мегузоранд.

Яъне инсон ба сурати як моддаи хом табдил ба як инсони қобили истифода барои ҳудаш ва барои ҷомеааш, тилло ва пашм аз назари моҳият сохта шудаанд, вале аз назари кайфият ва камият ниёз ба сохта шудан доранд. Вале инсон ягона мавҷуде аст, ки ҳатто аз назари моҳият ҳам сахта ва ҳам пардохта ба дунё наомадаст. Ҳамин хел мумкин аст дар асари таълим ва тарбияти саҳеҳ инсон фаришта ва сад дар сад болотар аз фаришта шавад ва ҳамин инсон мумкин аст аз ҳар мавҷуде пастар шавад (7:121). Рӯи ду по роҳ биравад, вале воқеияташ як гург ё як сағ бошад. Ва ин ҳамон матлабе аст, ки Қуръон низ дар мавриди баъзе инсонҳо мефармояд. Монанди чорпоён ҳастанд ва чорпоён, балки хеле пастрар қаламе, ки дар раҳими чинси инсонро рақам мезанад, аз иродаи инсон хориҷ аст, вале қаламе, ки рӯи инсонро месозад, дасти ҳуди мост. Инсон, инсон аст ба шахсияташ на ба шахсаш (4:26).

Шахсияти инсон дасти муҳит аст, дасти муаллим аст, дасти падар ва модар аст, дасти ҳамнишин аст, дасти китобхое, ки мехонад, аст, дасти рӯзнома ва маҷаллае, ки мутолиа мекунад, аст ва дар ниҳояти дасти ҳуди мост. Инҷост, ки масъалаи таълим ва тарбият аҳамият ва арзиши худро нишон медиҳад.

Барои инсон як коре ва ё як фаъолияти ба одат мебарояд ват тарки одат кардан хеле саҳт мегардад, ки яке аз он истифодаи маводи муҳаддир мебошад.

Ба ҳар сурат ду ҳадиси набавӣ омадааст: Расули Акрам (с) фармудаанд: *«Ба тӯли рукуъ ва сучуди фард нигоҳ накунад, ки он чизе аст, ки ӯ ба он одат карда ва агар бихоҳад онро тарк кунад, ваҳшат мекунад»*(4:76)..

Дар ин ҳадис мушаххас мекунад, ки одат арзиши ахлоқии як корро аз миён мебарад ва ҳеҷ наметавонад милоки инсоният ва имон бошад. Беҳтарини корҳо ва фазоили инсонӣ ҳамин ки ба сурати одат даромад, арзиши худро аз даст медиҳад.

Дар таҳқику пажӯҳишҳо матраҳ шудаанд, ки *«Авомили муасири фарҳангӣ, иҷтимоӣ омилҳои хос аст, ки ба рӯи масраф ба сӯи масрафи мавод таъсир мегузорад. Шароити иқтисодии зиёновар ва адами созмондиҳӣ дар шароити муҳити ҳамчунин вучуди муҳитҳои иҷтимоӣ ва физикӣ осебзо бо афзоиши масрафи мавод робита дорад»*(12:48).

Воқеан, муҳит ҳам кодир аст эҳсоси итминон ба ҳештан ё иззати нафс, ҳуввияти амният ва тасаллудро тақвият кунад ва ҳам метавонад эҳсоси ноумедӣ ва хашмро, ки мунҷар ба рафтори хашин мешавад, паҳид оварад. Ба ишораи муҳаққиқон *«Муҳит авомили қобили санҷиши назари ҳуввияти ҷуғрофӣ, кайфияти маскан, ҳадамот, шуғл, фурсатҳои таълим ва тарбият ва омӯзиш, адами созмондиҳии иҷтимоӣ, иртиқоби ҷурм ва ҳушунати хонаводагиро дар бар мегирад»*(11:45).

Масрафи мавод тавассути волидайн бо масрафи мавод тавассути фарзандони онҳо робита дорад. Ин интоқол мумкин аст генетикӣ ё инъикосе аз улғубардорӣ аз масрафи мавод тавассути волидайн бошад. Волидаине, ки масрафкунандаи мавод нестанд, дар баробари волидаине, ки мавод масраф мекунанд, гармӣ ва самимияти бештар (яъне муҳаббат ва кӯдакмеҳварии бештаре доранд) ва таъорӯзи камтаре дар равобити худ бо фарзандонашон доранд.

Робитаи фард бо ҳамсолонаш дар тағйироти марбут ба мавод саҳми бузурге дорад. Дар миёни навҷавонони бузургсолтар ҳамсолон ва дӯстон таъсири бештари

аз волидайн бар масрафи мавод дар байни гурӯҳҳои мутааддид дида мешавад. Навчавононе, ки худ масрафкунандаи мавод ҳастанд, бештар эҳтимол дорад бо ҳамсолоне, ки мавод масраф мекунад, робита дошта бошанд ва ин боис мешавад дар масрафи мавод боқӣ бимонад ё онро афзоиш диҳанд.

Ҳаммонандсозии волидайн бо арзишҳои суннати иҷтимоӣ бо барқарории робитаи нерӯмандӣ, дилбастагӣ миёни волидайн ва фарзанд робита дорад. Шояд яке аз далоили вучуди робита миёни пойбандии волидайн ба суннатҳо, бо дилбастаги мутақобили нерӯманд бо фарзанд ин аст, ки волидайн суннатӣ ва пойбанд нисбат ба волидайнӣ ғайри суннатӣ ва ғайрӣ пойбанд аст. Дар кул алоқаи бештаре бо хонавода вучуд дошта бошад. Волидайн суннатӣ масъулияти бештаре эҳсос мекунад. Дар натиҷа, навчавон рушди амният ва эътимоди бештар бо волидайнро дар худ осон мекунад.

Пешниҳодот ва роҳи ҳалҳо

Аз масоили муҳими зиндагӣ, хусусан дар зиндагии мӯътодӣ пур кардани авқоти фароғат ба сурати саҳеҳ мебошад.

Ниёз ба тафреҳ фитрӣ аст ва бояд дар тамоми даврони умр бароварда шавад ва баровардани он барои фард нишотовар бошад.

Ҳар чи корҳо ва фаъолиятҳои иҷтимоӣ талошҳои ҳирфаии бештар бошад, эҳтиёҷ ба тафреҳ шадидтар эҳсос мегардад, чун бадан хаста мешавад ва тафреҳ мӯҷиб мешавад, одамӣ нерӯи тоза ба даст оварад ва омодагии бештар барои кор ва фаъолият пайдо кунад.

Ба тавачҷӯх ба ин масъалаи муҳими ҳаёти хатаротеро ба дунбол хоҳад овард. Пас мебояд васоили тафреҳи солим, ба қадри эҳтиёҷ дар дастраси мардум бошад. Агар мардум ба номи тафреҳ худро ба роҳҳои зиёнбор, чун алкул ва маводи муҳаддир мекашонанд, дар асари набудани маконҳои авқоти фароғат мебошад. Ба ҳамин далел ва ба таври **хулоса** пешниҳодотеро меоварем:

1. Дар дараҷаи аввал, давлатҳо мебояд бо афроде, ки ғайри қонунӣ ва ғафат ба масолиҳи ғайриинсонии худ меандешанд, ба шиддат рафтор кунанд ва марзҳои кишварҳои содиркунандаи ин маводро ба шиддат контрол кунанд, то ба роҳатӣ ва ба василаи афроди судҷӯй ин мавод вориди кишвар нашавад, балки таҳти шароит ва завобити ҳоси сиёсӣ ва дармонии саҳеҳ қарор гирад.
2. Мадорис ва донишгоҳҳо низ асотиди мӯҳтарами таълиму тарбият огоҳии комил ба донишомӯзон ва донишҷӯён бидиҳанд.
3. Маконҳои фароғат, монанди синамо ва паркҳо, ки мутассифона, баъзе аз онҳо марокизи ғасод ва паҳши мавод қарор гирифта, поксозӣ шуда ва маконҳои барои фароғат ва тафреҳи солими ҷавонон дар назар гирифта шавад.
4. Расонаҳои гурӯҳӣ монанди рӯзномаҳо, маҷаллаҳо, радио ва телевизион низ мебояд таълимдиҳанда ва огоҳидиҳандаи ба умум бошанд ва бо пайгириҳои афроди мубтало ба эътиёд ба зиндигиҳои нафратангезашон ба ҳамагон дарси ибрат дода, то аз оянда огоҳии кулӣ ва умумӣ ба даст оваранд.

Натиҷагширии дуруст. Дар натиҷа метавон мушаххас намуд, ки дар чанд соли оянда чӣ миқдоре пок шудаанд ва он миқдоре, ки пок шуда, чӣ гуна метавонанд зиндагии солимро идома диҳанд. Иинтизор меравад, ки ҳама даст ба дастӣ ҳам дода, чунончи афроди мубтало шудаанд, онҳоро ба унвони беморе, ки таълим ва тарбияти носолим дошта, пазируфта ва муолиҷа аз тариқи омӯзиш таълим ва тарбияти инсонӣ ва дуруст ё саҳеҳро барояшон унвон кард, на он ки аз хонавода ва ҷомеа берун кард, зеро он вақт аст, ки хатарноктар ва бузургтар мешаванд, балки таҳти таълим ва тарбият ба контрол қарор гиранд, то дигарон низ дар амон бошанд.

А Д А Б И Ё Т

Форсӣ

1. Баҳромӣ, Эҳсон. Эътиёд ва фароянди пешгириӣ.-Техрон: Симат, 1383.-239 с.

2. Гулпарвар, Ранчбар. Сабабшиносӣ ва пешгирии эътиёд ва сӯимасрафи мавод дар навҷавонон ва ҷавонон.-Техрон,1381.-202 с.
  3. Куръони маҷид / Тарҷ. Абдулмуҳаммади Оятӣ; баргардони Мирзо Комрон; Хати Ҳабибуллоҳи Ҷазоилӣ; тазҳиб Карими Сафой . - Техрон: Воҳиди эҳёи хунароҳи исломӣ, 1371/1992.-613 с.
  4. Мутаҳаррӣ, Муртазо. Таълиму тарбият дар ислом.-Техрон: Садро,1381.-286 с.
  5. Нақибӣ, Хусрав. Ташхис ва дармони эътиёд.-Техрон,1382.-144 с.
  6. Равоншиносии эътиёд: санҷиш ва дармон/Мутарҷ. Ранчбар Боирамалӣ.-Техрон, 1383. 191 с.
  7. Таълиму тарбияти исломӣ (мабонӣ ва равишҳо)/Гирдоварӣ ва тадвини Ғуломхусейн Шукӯҳии Яқто./тарҷи чилд аз Содик Сандукӣ.-Техрон: Дафтари барномарезӣ ва таълифи кутуби дарсӣ-Вазорати омӯзиш ва парвариш, 1373.-181с.
  8. Таълиму тарбият ва фарҳанг/Ҳайъати таҳририяи муассисаи «Дар роҳи ҳақ».-Кум: Муассисаи Дар роҳи ҳақ, 1376.-25 с.
  9. Ҳасан, Зиёвуддин. Гурӯҳдармонӣ бар мӯътодон.-Техрон, 1384.-308 с.
- Русӣ**
10. Ведищева М .М. Ранняя профилактика наркотизма : проблемы и подходы к их решению // Педагогика . - 1997 . - № 1 . - С. 38-43.
  11. Гульдман В. В. Подросток-наркоман и его окружение: [социол. исслед.] // Вопр. психологии . - 1993 . - № 2 . - С. 44-48.
  12. Романова О. Л. Культурологические аспекты антинаркотического воспитания [школьников] // Вопр. психологии . - 1993 . - № 3 . - С. 47-53.
  13. Романова О. Л. Американская антинаркотическая программа взаимной помощи среди подростков // Вопр. наркологии . - 1992 . - № 3-4 . - С. 143-148.
  14. Харисова, Л.А. Ислам: воспитание и образование // <http://portalus.ru>

СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

Зухра Ирфонӣён

В статье даются краткие педагогические рекомендации по предупреждению наркотического поведения среди юношей и молодёжи.

SOCIAL PEDAGOGICAL PREVENTION BASIS OF DRUGS AMONG TEENAGERS AND YOUTH

Zuhra Irfoniyon

In clause brief pedagogical recommendations under the prevention of narcotic behaviour among young men and youth are given.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ

Н.Н. Дадобаева, Н. Дадобаев

Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова

Обострение экологической ситуации в мире привело к обогащению понятия «воспитание», составной частью которого стало и формирование отношения к природе. В национальной концепции воспитания отмечается: «организация эффективного экологического воспитания граждан позволяет охране окружающей среды и биосферы, их обогащению, а также способствует здоровью и благополучию нации. Экологическое воспитание и охрана окружающей среды, прежде всего, предусматривают охрану генофонда нации». (1, 2-3)

Понятие «экологическое воспитание школьников» можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком – это процесс руководства усвоением

воспитанниками социально – экологического опыта, накопленного предшествующими поколениями, подготовки воспитанников к оптимальному взаимодействию с природой и другим видам деятельности, связанном с экологической проблемой. Этот процесс включает обучение, развитие и собственно воспитание. В этом случае отрасль знаний, рассматривающая экологическое воспитание, по своей структуре должна быть близкой к структуре педагогики. Это своего рода «экологическая педагогика».

Сегодня экологическое воспитание рассматривается как соответствующий раздел теории воспитания наравне с нравственным, экологическим и другими направлениями воспитания. Не ставя целью создание «экологической педагогики», наметим лишь её основные положения, которые на наш взгляд, могли бы служить ориентиром для экологизации вузовской педагогики, специальных экологических курсов профессиональной направленности. Прежде чем приступить к непосредственной деятельности по формированию у школьников оптимального отношения к природе учитель должен осознать свое место, как педагога в экологической системе «человек – природная среда», то есть получить соответствующую мировоззренческую установку.

К. Д. Ушинский считал, что воспитание человека совершается не только педагогом, но и другими «великими воспитателями»: природой, жизнью, наукой и религией. Причем воздействие «непреднамеренного воспитателя» - природы – он оценивал не только соизмеримым с воздействием педагога, но и даже более сильным. «Прекрасный ландшафт, - писал он, - имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога, что день, проведенный ребенком среди рощи и полей, стоит многих недель, проведенных на учебной скамье». (2, 52- 53)

Мысль о непосредственном воспитывающем влиянии природы прослеживается у многих педагогов, писателей и поэтов. Отмечается влияние природы на эстетическое развитие – «Природа учит нас понимать прекрасное» (К. Паустовский), в нравственном становлении личности – «Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в соприкосновении с природой – этим непосредственным выражением красоты и добра» (Л. Толстой).

К плеяде титанов таджикской средневековой культуры, которые по силе духа, энциклопедичности ума, научно – философским запросам и устремлениям родственны великим деятелям эпохи Возрождения относятся Абуабдулло Рудаки, Абу Али ибн Сина, Абурайхан Беруни, Носир Хисрау, Истахри, Джайхани, Макдиси, Ат – Туси, Ат - Гайфами и др., в трудах которых глубоко сочетаются научная трезвость, опытный творческий подход к изучению природы. Природа всегда оказывала благотворное влияние на творчество Абуабдулло Рудаки. Стихи Рудаки о весне - лучшие в его пейзажной лирике, где поэт с восторгом воспекает весну.

Приводим развернутую картину весны в сохранившихся стихах Рудаки:

Настала цветущая весна с прелестными ароматами и красками,
С сотой тысяч услад и удивительных картин.
Старый человек в такое время может помолодеть,
А мир обрел вслед за старостью молодость.
Тюльпаны на лужайке смеются,
Окрашенные, словно руки невест хной. (3)

Описывая прекрасную природу родного края, весну в горах Панджруда, поэт пробуждает у читателя чувство любви к природе местности, своего края.

Природная среда, климат, времена года, движение Луны и планет, вся солнечная система по мнению Ибн Сина являются важнейшими факторами определяющими состояние души и здоровья человека, влияющее на их изменение. Подчеркивается положительное влияние природы на физическое и умственное развитие человека (Руссо, Ушинский, Сухомлинский и др.) Чаще же отмечается «облагораживающее» влияние природы на человека. Пребывание на природе способствует формированию таких качеств, как любовь к природе, чувство природы.

Но может ли быть природа воспитателем в полном смысле этого слова? На этот вопрос приходится ответить отрицательно. Хотя бы потому, что воспитание всегда преследует социальные цели, выполняет социальный заказ общества. Природа же в этом смысле нейтральна. Она может лишь побуждать, стимулировать заложенные в человеке задатки к развитию, но бессильна в социальном становлении личности. Тот же Ушинский считал, что уроки всех великих воспитателей, среди которых он на первое место ставил природу, производят на душу развивающее влияние только тогда, когда душа эта хоть сколько-нибудь к этому природе занимает особое место, говорил: «природа не способна сама по себе творить чудеса – развивать естественные силы ребенка, воспитывать его разум, обогащать мышление».(4, 240) Принимая во внимание определенную противоречивость суждений относительно роли природы в становлении личности, сделаем вывод: природа оказывает определенное непосредственное (без участия педагога) влияние на развитие личности, но степень этого влияния не следует преувеличивать.

В то же время такая автономность воздействия не означает, что школьный учитель может остаться безучастным в этом плане. Задача учителя состоит в формировании у школьника потребности к общению с природой, создании условий для пребывания детей на природе.

Под педагогическим полем социальной среды понимаются люди, выступающие в качестве воспитателей (родители, авторы передач по телевидению, радио и т. п.), средства воздействия (средства информации, литература), которые могут принимать различные организационные формы (семья, экологический патруль, заповедник и др.). Школа и школьный учитель также являются элементом социальной среды, но в данном случае они не принимаются во внимание. Значение социальной среды в плане формирования отношения школьников к природе исключительно велико.

Время, проводимое детьми за телевизором, чтением художественной литературы, соизмеримо со временем, проводимым в школе. Чаще, чем с учителем, дети бывают на природе с родителями, друзьями. Эколого-педагогический эффект факторов среды подтверждает результаты анкетирования, которое проводилось среди первокурсников исторического, филологического и художественно-графического факультетов Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. На вопрос «Кто способствовал пробуждению у Вас любви к природе?» в 33 случаях из 100 были названы родители, в 3 – друзья, в 2 – взрослые знакомые.

Занимая особое положение по отношению к педагогическому полю социальной среды, школьный учитель способствует его оптимизации, в том числе и в области экологического воспитания. Направления работы следующие: выступления по экологическим и эколого-педагогическим вопросам по местному радио, в печати, участие в работе Ассоциации любителей природы областей и районов республики, сотрудничество с работниками ближайших заказников и заповедников. Но, пожалуй, наиболее действенный путь воздействия на среду, а через нее и на детей, это работа с родителями: совместные с родителями и

детьми выходы на природу, привлечение родителей к эколого-краеведческой работе и др.

Особое положение в педагогическом поле занимают методы и приемы воспитания, они выступают в качестве «силового поля», в котором идет формирование экологических знаний, умений, убеждений. Понятие педагогическое поле, если оно охватывает ученика, т.е. и ученик компонента, на который направлено педагогическое воздействие, входит в педагогическое поле учителя.

Педагогическое поле учителя может функционировать вне всякой связи с природной средой, а может включать в свои границы и часть природной среды. В последнем случае природная среда выступает в качестве одного из средств воспитания.

Значение природы как средства педагогического воздействия трудно переоценить. В этом можно убедиться, проанализировав педагогические системы многих известных педагогов: Я.А. Каменского, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и др. У опытного педагога природа является источником мысли. «Сделайте вашего ребенка внимательным к явлениям природы, и вы скоро сделаете его любознательным...», - говорил Ж. Ж. Руссо. (5,190)

В этой связи полезно вспомнить «уроки мышления» на природе В.А. Сухомлинского, о которых академик В.Н.Столетов отзывался, как об уроках будущего. Для внимательного педагога отношение школьников к природе служит тонким индикатором нравственной воспитанности.

Без природы, этого неиссякаемого источника красоты, невозможно решать задачи эстетического воспитания. Природа является важным средством трудового воспитания средством укрепления здоровья, физического развития детей.

Процесс формирования отношения подрастающего поколения к природе шел всегда, с момента возникновения общества.

Развивалось общество, менялись общественные цели в области природопользования, менялось содержание этого процесса: противопоставление человека природе в период засилья религиозного мировоззрения в дореволюционной школе; стремление «победить» природу, «взять у нее все необходимое» в период развития промышленности; преодоление «созерцательного» отношения к природе в сторону «подчинения сил природы», переделывания ее «в интересах общества», «преобразование природы» в начале XX века; бережное отношение к природе с середины XX века.

В настоящее время, несмотря на повышенное внимание исследователей к проблеме экологического воспитания школьников и определенные успехи в этой области, последнее представляет собой пока комплекс знаний, умений по различным аспектам экологической проблемы, но не более или менее законченную, научно обоснованную систему. Формирование оптимального отношения к природе как элемента общего учебно-воспитательного процесса осуществляется с помощью всего комплекса средств, используемого в средней школе. Однако, исходя из специфики цели и содержания экологического воспитания, важнейшим из средств мы должны считать окружающую школьника природу. Это значит, что роль занятий на природе возрастает в настоящее время, когда отчетливо заметна тенденция сближения методов обучения и исследования, поскольку для науки важнейшим источником экологической информации является природа, поведение в ней человека. Именно к области экологического образования в наибольшей степени актуально положение А.В. Сухомлинского о том, что «без того, чтобы сначала учить детей задумываться над явлениями природы, начинать учить детей в классе нельзя». (6,72)

Занятия на природе, несущие нагрузку в плане экологического образования и воспитания, могут принимать как традиционные формы (систематические наблюдения, экскурсии, практические работы), так и специальные. Учебная экологическая тропа получила распространение в последнее время и служит местом формирования экологических знаний, умений, навыков, местом формирования экологической культуры.

Другими, ставшими уже традиционными формами экологического воспитания, являются зеленые, голубые патрули, юные друзья природы, и т.п. Таким образом, мы рассмотрели ряд положений, касающихся основ экологического воспитания школьников. Эти знания в условиях учебно-воспитательного процесса вузов могут войти в содержание дисциплины психолого-педагогического цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Маорифи Тоҷикистон» № 4, 3-марти 2006, С. 2-3.
2. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. В 3 т. М., 1979-1981, т.2, С. 52- 53.
3. Мирзоев А. М. Рудаки - жизнь и творчество. М., Наука 1968.
4. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. В 3 т. М., 1979-1981, т. 2, С. 240.
5. Сухомлинский В. А. Избр. пед. соч. В 3 т. М., 1979-1981, т. 2, С. 190.
6. Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1982 С. 72.

ТАРБИЯИ ЭКОЛОҒИ ДАР ПЕДАГОГИКА

Н.Н. Дадобаева, Н. Дадобаев

Дар мақолаи мазкур суҳан бобати тарбияи экологӣ ҳамчун мавзӯи мубрам ва замонавӣ меравад. Дар ташаккули муносибатҳои хонандагон нисбат ба муҳити зист баробари мақоми омӯзгор аҳамияти табиат ҳамчун воситаи таъсиррасонии педагогӣ дар инкишофи хусусиятҳои ахлоқӣ, зебопарастӣ, кишваршиносӣ ватандӯстӣ оварда шудааст.

ECOLOGICAL EDUCATION IN PEDAGOGICS

N.N. Dadobaeva, N. Dadobaev

In given article it is a question of ecological education as a modern theme development in students of such qualities as love to the native land, beauty and other directions of education.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ», КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Д.Я. Шарипова

Таджикский национальный университет

Понятие «Нравственность и патриотизм» - ёмкое и многогранное. Однозначного разработанного подхода к его формированию в педагогике нет.

Нами будет сделана попытка разработки и анализа критериев и условий для формирования понятия «Нравственность и патриотизм», как важной составляющей ценностной ориентации личности.

Мы пришли к выводу, что понятие «эффективность воспитания» не сводится просто к улучшению учебно-воспитательной работы педагога, а предполагает научный поиск оптимального варианта построения системы нравственно-

патриотического воспитания школьников. Отсюда можно вывести такую формулировку:

Объективная оценка процесса нравственно-патриотического воспитания связана с раскрытием его сути, с результатами воздействия на внутренний мир ребенка, выраженными в положительных сдвигах в его нравственно-патриотическом сознании, поведении, чувствах, его отношениях к окружающей действительности, т.е. в положительном изменении уровня нравственно-патриотической воспитанности школьников, а также в изменении уровня нравственной зрелости детского коллектива в целом.

Отдалённые результаты процесса воспитания, осуществляемого в школе - важный показатель работы. Наиболее объективную оценку успехов и недостатков в формировании нравственной личности даёт сама жизнь.

Уровень нравственно-патриотического воспитания определяется по гуманистической, коллективистической, гражданской направленности личности воспитанника.

Опытный учитель за долгие годы работы уже составил свое представление о процессе воспитания школьника, проверил верность своих взглядов на практике, добился успехов в работе с учениками и их родителями. Предложить такому учителю что-то изменить в его работе, сделать упор на то, что ему кажется несущественным, можно только изучив его опыт. Поэтому в работе с учителями необходимо найти те стороны, методы, приемы, которые наиболее схожи с основными положениями внедряемой системы.

Однако формирование и накопление моральных знаний и опыта, соответствующих целям и задачам воспитания, достигаются не сами собой в процессе труда, а лишь при такой его организации, когда обеспечивается посильность труда, правильное осознание детьми его целей и задач, когда труд, в том числе и учебный не превращается в самоцель, а является основным средством нравственно-патриотического воспитания со всеми его критериями и всего коллектива детей, и каждого отдельного ребенка.

Разумеется, работа нравственно-патриотического содержания не решает всех воспитательных задач, стоящих перед отдельными уроками. Она должна сочетаться с внеклассными мероприятиями, проводимыми в школе.

Нравственность и патриотизм народа – действенное чувство, включающее в себя стремление приложить все силы и способности для процветания и могущества своей Родины.

«Важной задачей системы образования является воспитание гармоничной и созидательной личности»- отметил Президент РТ Э. Рахмон на встрече с работниками отрасли образования страны.

Нравственно-патриотическое чувство, складывается таким образом:

- из любви и преданности Родине, обществу, строю, своему народу;
- из любви и уважения к другим народам, к труду на благо Родины, любви к родной природе, к родному языку;
- из любви к русскому языку как родному и как языку межнационального общения всех народов, к героическому прошлому нашей Родины;
- из готовности честно трудиться и беззаветно защищать свою Родину и содружество стран;
- из готовности добросовестно и ответственно относиться ко всем порученным делам и окружающим нас людям и т.д.

Эти черты формируются у подрастающего поколения под влиянием нашей действительности, в результате активной деятельности государства и его руководства, общественных и государственных организаций, школы.

Их формируют печать, радио, телевидение, участие самих детей и подростков в деятельности школьных организаций таких как «Ахтарон» и «Ворисон».

Важно, чтобы процесс формирования нравственности и патриотизма начинался как можно раньше и велся целенаправленно. Если ребёнок не введен вовремя в мир главных человеческих ценностей, если процесс их постижения оказался стихийным, не стоит удивляться, что появляются люди, для которых нет ничего святого, для которых культура, духовная жизнь, Родина – пустой звук, хоть и прошли они какие угодно высшие школы.

Быть нравственным и патриотом – это, значит, любить свою Родину, своё государство, быть преданным его делу, любить многонациональный народ и его славное историческое прошлое, его культуру и образ жизни, любить свой родной язык и язык межнационального общения народов бывшего Советского Союза – русский язык, любить природу своей страны и её несметные богатства, в том числе созданные трудом людей. Это человек, глубоко убежденный в правоте, готовый защищать их от всех врагов. Быть нравственным и патриотом – это значит постоянно осознавать себя частицей своего народа, своей Родины и содружества стран.

Любовь к Отечеству, писал М.И.Калинин, должна быть «напористой, активной, страстной, неукротимой. Не останавливающейся «ни перед какими жертвами во имя семьи, которую любишь, во имя себя ради семьи, а значит во имя Родины».

Воспитывая у учащихся любовь и преданность своему Отечеству, содружеству стран, любовь к себе, своему имени, семье и, наконец, роду своему, учитель должен представлять себе сложность нравственно- патриотического понятия. Но особая роль принадлежит школе, которая должна проводить работу по нравственно-патриотическому воспитанию систематически с I по XI класс по определенному плану, концентрируя все источники влияния на учащихся. Каждый учебный предмет должен внести свой вклад в дело воспитания нравственно- патриотических чувств учащихся.

«Я не вижу предмета, - писал М.И.Калинин, - который не давал бы возможности развития любви к Родине, воспитывать лучшие гражданские чувства в молодежи».

Архивные материалы выдающегося педагога А.С. Макаренко свидетельствуют, что последние его раздумья были именно о семье, об отцах и матерях – первых учителях ребенка.

Немалое влияние на воспитание нравственных и патриотических чувств своих детей оказывают родители.

Через семью ребенок непосредственно вводится в род, в народ, в человечество как истинный член общества, ему представляется возможность почувствовать себя частью общества. Самое важное – почувствовать оси поколений, которые в данный момент проходят через тебя, как когда-то через твоих предков, как пойдёт через твоих ещё не родившихся детей.

Новое в воспитание нельзя внедрять категорично, это не даст большого эффекта.

Достоинством педагогов, прежде всего, должен стать сам подход к воспитанию, вместе с этим и способы его реализации. Процесс внедрения длителен по времени и осуществляется в несколько этапов, привлекая к ним и семью ребёнка.

Мы видим возможность формирования нравственности и патриотизма через приобщение ребенка к своему роду, семье, через знание происхождения и значения своего имени и фамилии.

Изучение происхождения и значения своего имени и фамилии и составление родословной предполагает формирование у детей интереса к истории и культуре

Отечества через историю происхождения своего имени, имени своего рода – фамилии, традиций названия людей того или иного народа, через любовь к своей семье.

Поэтому работа по изучению происхождения имени, фамилии, своего рода (работа с антропонимами) в начальной школе позволяет формировать чувство нравственности и патриотизма. Эта работа даёт богатый материал – хорошо усваивается младшими школьниками. Знакомство со значением и происхождением имен и фамилий способствует развитию интереса у младших школьников к языку, к человеку, к истории своей Родины и к общечеловеческим ценностям.

Кроме этого, помогает овладению навыков самостоятельной работы с книгами. Знакомство со значением своего имени, фамилии, помогает принять и полюбить себя, свою семью, а значит и свою Родину.

Отдельные виды работы, применяемые на уроках, тоже способствуют формированию у учащихся патриотических чувств: работа со словарем в поиске значения своего имени, интерес и поиск истории своего рода и семьи, истории своей Родины, составление родословного древа и постановка вопросов, на которые требуется ответить.

Наука о собственных именах называется ономастикой.

Термин этот связан с греческим словом «*онома*» - имя. Отрасли ономастики, посвященные изучению отдельных разрядов имен, также имеют свои особые названия. Имена людей относятся к ведению антропоники. Имена людей – часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Наша страна многонациональна, и у каждого из народов, есть свои замечательные личные имена.

Имена личные имели все люди во все времена во всех цивилизациях. Имена у каждого народа связаны не только с его культурой, бытом, но и с развитием производительных сил. Для того чтобы какое-либо имя появилось у данного народа, необходимы определенные культурно-исторические условия. Поэтому многие имена несут на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи. Любое слово, которым именовали человека, окружающие начинали воспринимать как его личное имя, и, следовательно, любое слово могло стать именем.

Таким образом, личное имя – это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нем с другими.

Роль личного имени в жизни человека очень велика. Каждого человека можно назвать не иначе как по имени, поэтому все его хорошие или плохие поступки делаются достоянием гласности благодаря его имени. Отсюда возможность переносного употребления слова имя. Говорят: у него доброе имя или: не позорь моего имени и т.д., имея в виду: он хороший человек, или не позорь меня.

Личные имена употребляются не только в быту, в частных разговорах, но и в документах, в юридической практике, где малейшая неточность в записи вызывает те или иные последствия. Например, если у человека в одном документе написано Иссомиддин, а в другом Исломиддин, это может вызвать осложнения при поступлении в учебное заведение, при получении того же диплома, или при получении пенсии и т.п. Подобного рода неточность, вызванная чьей-либо небрежностью или недостаточно внимательным отношением самого именуемого к своим документам, может быть исправлена лишь юридически и с немалыми затратами времени и денег. Поэтому очень важно знать правила произношения и написания имен. А история возникновения имен поможет человеку понять причины, вызвавшие к жизни те или иные формы именования, и дать им надлежащую оценку.

По мнению многих учёных труд, предусмотренный программой учебно-воспитательной работы школы и ступенями новых детских организаций, должен

включаться в общую систему учебно-воспитательной работы и быть взаимосвязанным со всеми другими ее звеньями.

Результаты нравственно-патриотического развития ребенка находятся в зависимости от развития его физических и умственных способностей, его эмоционально-волевых качеств. Необходимо, чтобы в процессе воспитания дети всесторонне и глубоко изучали окружающую жизнь и соединяли собственную свою деятельность с деятельностью взрослых, т.е. родителей, учителей, родственников, старших товарищей и т.д., но не стихийно, а целенаправленно, в соответствии с потребностями и задачами демократического воспитания современного Таджикистана.

Запас прочности при осуществлении реформ не в последнюю очередь определяется эстетическим потенциалом общества и живущих поколений. Именно это данное обстоятельство чрезвычайно актуализирует проблему эстетического воспитания и художественной культуры, а значит нравственно-патриотического воспитания, создавая для этого благоприятные условия.

Важно оказывать эффективное противодействие обозначившейся тенденции вытеснения эстетической среды на второй план, на периферию осознаваемых задач. Это чревато весьма опасными последствиями – культурным оскудением жизни общества и духовным одичанием составляющих его индивидов.

С уровнем эстетического развития личности и общества, со способностью человека откликаться на красоту и творить по законам красоты закономерно связывают прогресс человечества во всех сферах жизнедеятельности, самые результативные проявления творческой энергии и инициативы людей, наглядно представленные в разнообразных достижениях мировой культуры.

Оплодотворённость огромного мира культурных ценностей эстетическим чувством известных и безымянных создателей - неоспорима. Без этого характер и особенности практического взаимодействия человека с миром были бы принципиально иными, был бы иной результат этого взаимодействия.

Вернулось то время, когда наши дети опять воспитываются в дошкольных учреждениях, в таких школьных организациях, как «Ахтарон» и «Ворисон», во внешкольных учреждениях. Воспитание детей имеет огромное значение для каждой семьи, для будущего самих детей. Родители воспитывают детей не только словом, но и личным примером, поэтому воспитательное воздействие родителей очень сильное. Ведь первые детские впечатления самые яркие, дети должны получать дома, в кругу семьи. Причем детей воспитывают не только отец и мать, но и остальные члены семьи. Семья как первичный коллектив демократического общества в целом влияет на формирование и развитие ребенка.

Важнейшим источником эмоционального опыта младших школьников являются внутрисемейные отношения. Формирующее и развивающее значение семьи очевидно. Однако не все современные семьи обращают внимание не только на семейные взаимоотношения, но и на эстетическое развитие своего ребенка. В таких семьях довольно редко происходят разговоры о красоте окружающих нас предметов, природы, а о походах в театр, музей не может быть и речи.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на встрече с женщинами Таджикистана говорил: «Кто, как не родители, должен заботиться о том, чтобы дети не только хорошо усваивали все те знания, которые дает школа, но и приучались к порядку, дисциплине, чтобы они соблюдали нормы жизни нового общества. Единство семьи, школы, общественности – неотъемлемая черта нашей педагогики».

Воспитывая у учащихся любовь и преданность своему Отечеству, содружеству стран, любовь к себе, своему имени, семье и, наконец, роду своему

учитель должен представлять себе сложность понятия нравственности и патриотизма.

Будущее нашей Родины во многом зависит от того, какими вырастут наши дети.

Нравственно-патриотическое воспитание детей – дело большой государственной важности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакина М.Г. «Ценностные ориентации школьников и их формирование в коллективе». Л. 1989. - С. 13.
2. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании и обучении. М.,1948,1968,1977.–С.18, 51.
3. Рахмонов Э. Сфера образования - стратегическое направление государственной политики //Народная газета,2005.-28.12.
4. Солдатенков А.Д., Лебедева О.В. «Национальная культура подростка» // Педагогика. 1993, № 1,- С. 38.
5. Стил, Д.Мередис, К.Темпл. Ч. Основы развития критического мышления (междисциплинарная программа). – Бишкек: Фонд «Сорос - Кыргызстан», 1998.
6. Стил, Д. Мередис, К. Темпл. Ч. Чтение, письмо и дискуссия в каждом учебном предмете. – Бишкек: Фонд «Сорос- Кыргызстан»,1998.
7. Яновская М.Г. «Нравственное воспитание и эмоциональная сфера личности» // Класный руководитель 2003, № 4,- С.24-29.

ТАШАККУЛИ МАҲФУМИ «АХЛОҚ ВА ВАТАНПАРАСТӢ» ҲАМЧУН ТАРКИБИ МУҲИМИ ТАМОЮЛҲОИ МАЪНАВИИ ШАХСИЯТ

Д.Я. Шарипова

Маводи мазкур атрофи масоили тарбияи насли наврас, ахлоқи онон ва баланд бардоштани эҳсоси ватанпарастӣ баҳс намуда, зимнан мауллиф оиди имконоти оилаву мактаб дар ин раванд андешаронӣ мекунад.

THE FORMING OF COMPREHENSION “THE MORALITY AND PATRIOTISM” AS AN IMPORTANT OF CONSISTING OF VALUE’S ORENTATION OF PERSONALITY

D. Y. Sharipova

The article is made an experience of warning and analyzes criteria’s and condition for the forming of comprehension “the morality and patriotism” as an important consisting values personality orientations.

СИСТЕМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ТРЕВОЖНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

С. Расулов, Г. Мамадалиева

Таджикский национальный университет, Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова

Основная помощь тревожному подростку должна включать в себя разнообразные методы, ориентированные на него самого, на его семью, а также на ближайшее окружение:

Психокоррекционная работа с подростком в условиях школьного учреждения требует особого подхода. Для организации психокоррекционной работы с тревожными подростками, прежде всего надо провести психодиагностическую работу с целью выявления причины тревожности.

Многие исследователи считают, что одна из причин возникновения негативного поведения в школе кроется в неудовлетворении у подростков

потребностей в знаниях, деятельности, развитии личностных способностей и интересов, защищенности. Неудовлетворенность ученика вызывает негативное отношение к учёбе, учителю, к ровесникам, школе и отрицательно влияет на формирование его личности. Появляется «синдром тревожного ожидания», называемый школьной фобией. В поведении ребенка начинают наблюдаться чрезмерное волнение, повышенное беспокойство в учебных ситуациях, ожидание плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов и сверстников. Длительное нахождение в условиях «тревожного ожидания» формирует у ребенка определённые элементы психологической защиты, цель которых – не преодоление сложившейся ситуации и изменение её в позитивную сторону, а устранение или сведение до минимума чувства тревоги, доставляющего эмоциональный дискомфорт ученику.

Предрасположенные к невротическим реакциям школьники очень болезненно воспринимают унижения, нетактичные замечания, крики и угрозы, которые часто применяются учителями. Отрицательное влияние на формирование адекватной самооценки оказывает приём, который используют в работе некоторые педагоги: сравнение результатов выполнения задания одних детей с другими. В случае взаимодействия, например, с гиперактивными детьми данный способ может сыграть положительную роль, но при общении с тревожным ребенком он не допустим. Если же педагог все-таки хочет провести сравнение, то лучше сравнить результаты данного ребенка с его же результатами, которых он достиг вчера, неделю, месяц назад.

При психологическом просвещении педагога значительное внимание уделяется объяснению того, какое влияние может оказать тревожность, как устойчивая черта личности и неадекватная самооценка на развитие ребенка, успешность его деятельности, его будущее. Такое разъяснение требуется потому, что нередко учителя склонны рассматривать тревожность скорее как позитивную особенность, обеспечивающую у ребенка чувство ответственности, восприимчивость и т.п.

В 8 – 9-х классах особое значение приобретает потребность школьника в признании своей ценности в глазах одноклассников. Уже начиная с 6-го класса подростки осознают, что основные конфликты, затруднения и проблемы в общении вызваны, прежде всего, особенностями их собственной личности. С этой точки зрения данный возрастной период является крайне благоприятным в плане развития навыков общения, помощи в осознании собственных проблем, связанных с общением, выработке механизмов собственной рефлексии и т.п. Мотивационно – смысловая сфера школьников еще не сформирована. Она открыта для позитивных изменений и адекватного структурирования многообразия отношений подростка с окружающими его людьми.

Развивающая программа по формированию навыков позитивного общения обязательно должна включать в себя этапы самораскрытия и саморазвития, в ходе которых прорабатываются основные аспекты межличностных взаимоотношений школьников:

- развитие представления о собственной ценности и ценности другого человека;
- развитие доверия к людям;
- осознание различных видов мотивов межличностных отношений;
- позитивное развитие межличностных отношений;
- усвоение способов разрешения собственных проблем.

Результатом такой работы становится постепенно формирование у подростка доверия к самому себе, уверенности достоинства и уважения к окружающим сверстникам и учителям, выработка оптимальных форм взаимоотношений между школьниками, развитие адекватной самооценки и уровня притязаний.

Программа по развитию уверенности в себе и способности к самопознанию как личностных образований, препятствующих возникновению тревожности у подростков, предложенная А. М. Прихожим, состоит из специально подобранной системы упражнений и групповых дискуссий, ориентированных:

а) на укрепление у подростка чувства собственного достоинства и развитие достаточно благоприятного представления о собственной значимости;

б) на обеспечение его вербальными и невербальными формами выражения уверенности в себе;

в) на обучение способам и приёмам преодоления трудностей и решения внешних и внутренних проблем, преодоления неуверенности, страха, повышенного выполнения в разных ситуациях;

г) на формирование средств и форм самопознания. Программа предназначена для работы практического психолога с детьми 10-12 лет.

Программы обучения конструктивному поведению в трудных ситуациях для школьников 13-14 и 15-17 лет содержат три блока:

- 1) направлено на укрепление понимания значимости, ценности и возможности развиться уверенности в себе, понимания, сути указанных ситуаций, как оценочных;
- 2) функциональный, направленный у старших подростков в основном на обучение приёмам развития операциональных возможностей – внимания, актуализации необходимой информации, способов рациональной работы, а учащихся 15-17 лет – умение ставить и достигать цели при пошаговой самооценке результатов, умение преодолевать внутренние запреты и сопротивление;
- 3) регуляторный, содержащий обучение приёмам регуляции и овладения своим поведением.

Программа индивидуальной и групповой работы со школьниками 14-16 лет включает:

а) проработку на разных уровнях внешних и внутренних конфликтов школьника;

б) реагирование конфликтов, связанных со взрослыми при индивидуальной работе, в случае необходимости включается совместное обсуждение конфликтов с подростком и его родителями, в процессе которого психолог играет роль посредника;

в) переинтерпретацию и обогащение эмоционального опыта;

г) обучение выработке критериев успеха и неуспеха в различных видах деятельности, определение собственных возможностей и вероятности достижения желаемого, постановке и достижению целей различного уровня при выборе оптимальной зоны успеха и пошаговом самоконтроле.

Важным моментом в работе по профилактике и преодолению тревожности является снятие внутренних зажимов, обретение ребенком и подростком двигательной свободы, пластики движений, которую можно проводить при помощи преподавателей соответствующих дисциплин (ритмики, физкультуры и др.)

Другим немаловажным направлением школьного психолога является психокоррекционная работа с семьёй.

В подростковом возрасте отношения с родителями переходят на качественно новый этап. Специфика взаимоотношений «Семья - подросток» обусловлена в первую очередь задачами формирования и сознания подростком своей идентичности, коренными преобразованиями мотивационной сферы. У подростка одновременно сосуществуют два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, самоопределении и потребности в поддержке и присоединении к семейной субкультуре. Именно семья способна обеспечить базисное чувство безопасности, являясь источником постоянной оптимистической поддержки, вселяющей в

подростка уверенность в своих силах, источником спокойной, взвешенной оценки качеств подростка, способствовать снижению чувства тревоги, возникающего у подростка при стрессовых ситуациях. Нарушения взаимоотношений подростка с родителями и стиль семейного воспитания могут явиться факторами, провоцирующими усиление акцентуированного поведения у подростков, невротические и психологические расстройства, даже психогению. Исследования показали, что большинство родителей тревожных детей не осознают, как их собственное поведение влияет на характер ребёнка. Это говорит о том, что с родителями необходимо проводить разъяснительные беседы, рекомендовать для чтения специальную литературу и привлекать их к взаимодействиям с педагогами и психологами.

Как правило, родители тревожных детей сами бывают высоко тревожными, так как имеют низкую самооценку, страдают от мышечных зажимов, не удовлетворены собой и своими действиями и т.д. Таким родителям, прежде всего, необходимо заняться самовоспитанием и самосовершенствованием, которые можно начать с изучения и применения на практике способов изменения самооценки, предложенных Л. Бассет. Также им будут полезны реакционные и дыхательные упражнения. Выполнение этих упражнений совместно с детьми способствует не только физическому расслаблению организма, но и укреплению доверительных отношений между взрослым и ребёнком. При психологическом просвещении родителей особое внимание отводится развитию у ребёнка чувства уверенности, защищённости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапов Б.Г. Тревожность у детей, - М, 2001г.
2. Берне Р. Развитие Я – концепции и воспитание, - М, 1986г.
3. Костина Л. Игровая терапия с тревожными детьми, - СПб.: Речь, 2001г.
4. Мэй Р. Проблема тревоги. –М.: ЭКСМО – Пресс, 2001г.
5. Лютова Е.К, Манина Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми – СПб; 2001г.

СИСТЕМАИ КОРИ ПСИХОЛОГӢ-ПЕДАГОГӢ БО НАВРАСОНИ ИЗТИРОБНОК

С. Расулов, Г. Мамадалиева

Мақолаи мазкур ба таҳлили яке аз муаммоҳои мубрами психологияи амалӣ - «изтиробнокии наврасон» бахшида шуда, дар он сабабҳои ба вучудоии изтиробнокии наврасон, таъсири он ба шаклгирӣ ва ташаккулёбии муносибати манфии наврас ба раванди таълим ва омӯзиш, вайроншавии муносибати ӯ бо муаллимон, падару модарон ва ҳамсолон мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

THE GIVEN ARTICLE DEALS WITH THE ANALYSIS OF ONE OF THE MAIN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY “EXCITED CHILDREN”

S. Rasulov, G. Mamadalieva

The article shows the reasons which prompt the problem to appear, it's negative influence to the educational process, bad treatment of the child to teachers, parents and his friends. The author also touches upon the term “trouble waiting” which arouses uncomfortable and nervous condition in teenagers.

БУЗУРГДОШТИ АРЗИШҶОИ МИЛЛӢ ДАР КИТОБИ М. ЛУТФУЛЛОЕВ «ДАСТУРИ ФАЪОЛИЯТИ ОМУӢЗГОР»

М. Афғонов

Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон

Осори педагоги машҳур, академик М.Лутфуллоев кунун дар самои илми муосир бо ҷилои ситораосояш дурахшида, ба олимону муҳаққиқон ва омӯзгорон ҳамчун машғал нуру зиё мебахшад. Ӯ аз қаъри дарёи азими осори бою фарҳангӣ, илмӣ ва адабии тоҷик дурру гавҳар ҷӯста, онро барои насли имрӯза бо таҳлилҳои амиқ ва ҷилои нав пешниҳод менамояд. Мутолиа ва омӯзиши осори ин олими дарёдил ба кас рӯху илҳоми тоза бахшида, эътимод ва самимияти хонандаи муосирро нисбат ба осори гузаштаи ниёгон афзунтар месозад.

М.Лутфуллоев дар китоби «Дастури фаъолияти омӯзгор» сулҳу салоҳро дар тинати мардуми тоҷик бо ҳам омешишфта ҳисобида, аз номи Фирдавсии бузургвор, ки бештар аз ҳазор сол пеш муқаддам садо дода буд, далел меорад:

Чуз аз ошти мо набинем рӯй,
На воло бувад мардуми чангҷӯй.

Ба қавли муаллиф тоҷикон умре бо замин, боғу роғ, ҳунармандию косибӣ, фарҳангу маърифат сару кор доранд. Вай на ба шамшеру туфанг, балки ба адабиёту ҳикматаш дар Шарқу Ғарб ном баровардааст, ки инро оламиён эътироф кардаанд.

Дар фасли навбатӣ муаллиф дар мавзӯи «Тарбия ва таълими сулҳу ошӣ» сухан ронда, табиати сулҳдӯсту амниятпарваронаи мардуми моро ёдовар мешавад. Дар ин робита ӯ суханони собиқ дабири кулли Созмони Милали Муттаҳид Кофи Аннано дар солҳои 90-ум ҳангоми ҳалли муноқишаҳои дохилии кишвар иқтибос меорад: «Тоҷикистон дар ҳалли муноқишаҳои дохилӣ барои бисёр мамлакатҳои дигар намунаи беназир армуғон овард. Фикр мекунам, ки ин саҳми Тоҷикистон дар таърихи сулҳпазирӣ».

Фасли дигари китоби мазкур «Тарбияи ҳудогоҳӣ ва ваҳдати миллӣ» ном дорад. Муаллиф барҳақ бар он ақида аст, ки халқе, ки барояш мафҳумҳои ҳудогоҳӣ, худшиносӣ, ҳештаншиносӣ, иттиҳод, иттифоқ, ваҳдат, мӯътабару муқарраманд, сарфароз аст. Муаллиф мафҳумҳои ҳудогоҳӣ, худшиносӣ ё ҳештаншиносиро як мафҳум маънидод сохтааст. Барои хонанда мафҳуми ҳудогоҳиро чунин маънидод мекунад:

-худро дарк кардан;

-худро ҳамчун шахс фаҳмидан;

-мувофиқи фаъолияти аъмоли худ муносибат кардан;

-ба қору кирдор, тафаккур ва ҳиссиёт, хоҳишу ҳавас, донишу назари худ баҳои воқеӣ дода тавоништан аст.

«Чун шахс ин фазилатҳоро доро мешавад ва худро то андозае мешиносад, тақдирашро ба тақдирӣ миллату меҳан мепайвандад ва дар шахс хоҳ-нохоҳ ба қадри ватану миллати худ, таъриху фарҳанги кишвари худ, анъана, расму ойинҳои волои халқи худ расидан, ба хоҳири халқу ватани азизи худ ҷон супурдан пайдо мешавад. Хешро шинохтану дигаронро аз ақиби худ бурдан на танҳо аз фазлу маърифати шахс, балки аз шуҷоату далерӣ ва қаҳрамонии ӯ шаҳодат медиҳад».

Муаллиф бархе аз зиёиёни миллатро, ки тӯли 70-80 соли охир аз худшиносии ифтихори миллӣ фарсахҳо дур рафта, худро ҳамчун аз тоҷик ҳисобидан ор мекарданд, мазаммат менамояд. Ба ҷои номҳои ширини гуворои забони тоҷикӣ гузоштани номҳои халқҳои Ғарб расм шуда буд. Аммо бартарии муаллиф дар ин ҷо он аст, ки ӯ ин худношиносӣҳоро на танҳо ба 70-80 соли охир нисбат медиҳад. Ӯ дар ин масъала хеле амиқ сарфаҳм рафта, ба файласуф И.Шарифов ҳамақида мегардад ва

бар он ақида така менамояд, ки худношиносҳои мо ва аз худ дур шуданҳои мо решаҳои чуқури таърихӣ доранд. Баъди пароканда шудани давлати Сомониён он хеле авҷ ва ба тадриҷ дар сатҳи поён қарор гирифт. Муаллиф ба ин ҳуди миллатро ҳеч гоҳ маломат намесозад. «Миллати тоҷикро ба ин дараҷа аҷнабиён расониданд. Шароити таърихӣ, фочеа, қатлу куштор, зулму ҷабр, шикасту нокомиҳо ва таззодҳои дигар, ки бегонагон ба ин қаламрав оварда буданд, мардумро аз худ дур кард ва ба қавли файласуф И.Шарифов «Дар тоҷикон аз ҳисси худшиносӣ, ҳештаншиносӣ дида ҳисси бегонапарастӣ, бегонахоҳӣ пурзӯртар» гардид. Халқ дар ҳаққи худ ҳукм баровард – «худкуши бегонапарвар»».

Шахси худшинос, ба қавли муаллиф, дараҷа ба дараҷа се зинаро касб мекунад:

–худро шинохтан;

–дигаронро шинохтан;

–ҳақро шинохтан.

Натиҷаи худшиносиро муаллиф дар ваҳдату ягонагӣ мебинад. Зеро, албатта, ягон миллат бе ваҳдату ягонагӣ ба қуллаҳои мурод расида наметавонад. Чӣ ҳуб гуфтааст Бедил:

Ғарқи ваҳдат бош, агар осуда хоҳӣ зистан,
Моҳиёнро ҳар чӣ бошад, ғайри дарё оташ аст.
Ё аз Ҷалолиддини Румӣ иқтибос меорад:
Парокандагӣ аз нифоқ хезад,
Пирӯзӣ аз иттифоқ хезад.

Иқтибоси овардашуда аз Муҳаммад Ҷиҷозӣ чунин аст:

«Тавоноӣ ва некбахтии ҳар миллате вобаста ба иттиҳоди пайвастагии афрод аст».

Албатта, ваҳдату якдилӣ мавзӯест доманадор ва мутафаккирону олимони фикрҳои зиёде гуфтаанд. Аммо ба назари банда на ҳама ба мисли устод М.Лутфуллоев ба ин дараҷа возеҳу мушаххас. Як чихати ҷолиби афқору ақоиди устод нисбат ба дигар олимону мутафаккирон он аст, ки устод М.Лутфуллоев тарбияи ваҳдати миллиро бо Ватан, модар, миллат дар як радиф ҳисобида, нақши модарону падарон ва наврасонро дар он махсусан таъкид месозад. «Махсусан модарон дар ин ҷода нақши муҳим мебозанд. Зеро онҳо дилу дидаи миллат, буду нобуди миллат, комию нокомии миллат, беморию саломатии миллатанд. Падарон низ бояд дар қанор намонанд. онҳо, ки ашхоси рӯзгордидаанд, аҳамияти ваҳдатро беш аз ҳама мефаҳманд. ҳуди наврасону ҷавонон бояд дарк кунанд, ки онҳо шаҳрвандони қарни бисту яканд. Эҳ, чӣ хуш аст, азизон, ба ин қарн бо якпорчагӣ, ва ваҳдати милли қадам гузоштан».

Ҷасли «Тарбияи симо, хувият ва ифтихори милли»-ро муаллиф бо суханони Президенти кишвар оғоз намуда, аз маданияту фарҳанги бостонӣ доштани мардуми мо ёдовар мешавад. Аммо тақдир бо қисмати мардуми мо чунин карда, ки аз гирифтани калимаю ибораҳои тоҷик, давлати тоҷикон, забони тоҷикӣ, ифтихори милли ба забон ҷабрҳо дидаанд.

Дар давоми 70 соли Иттиҳоди Шӯравӣ мактаб, маориф, илм, фарҳангу маданият, садою симо, чопи китоб, воситаҳои ахбори омма, ва ғайра муҳайё буданд, аммо наметавонистем рӯҳияи ваҳдату бунёдкории халқу миллатамонро эҳё ва бедор намоем. Ба қавли муаллиф, зоҳиран касе манъ накарда буд, вале касе ҳақ надошт роҷеъ ба миллати ҳуду ифтихораш лаб кушояд. Муаллиф якҷанд воқеаҳои ҳаётиро оварда, суханҳои болоро исбот менамояд: «дар хоҷагии «Ватан»-и ноҳияи Ҳисор дар вақти нони нимрӯзӣ намояндаи ноҳия бо деҳқонони тоҷик бо забони русӣ сӯҳбат мекард ва ин «воқеаи нодир»-ро тавассути телевизиони тоҷик намоиш меоданд. Мехоҳам мисоле биёрам, ки баъди ҳашт соли қабули Қонуни забон яке аз

чонишинони вазири зироат бо забони русӣ ҳисобот меод ва бархе ин ҳисоботро ба воситаи радио шунавониданд.

Худоё, аз ин беинсофӣ мешавад: пахтаро тоҷик корад, ғалларо тоҷик корад, сабзавот, меваҷот, ҳайвонотро тоҷик парвариш кунад, вале ду сухани рӯҳбахш бо забонаш нашунавад».

Муаллиф қайд мекунад, ки Давлати Сомониён нахустин давлати тоҷикон набуд, вале маҳз ҳамин давлат мо тоҷиконро ба дунё машҳур кард ва ҳамин давлат махсусияти мо – тоҷиконро ба ҷаҳонӣ нишон дод. Сипас муаллиф нутқи ифтихормандонаи И.В.Сталинро дар моҳи апрели соли 1941, ҳини кушодашавии даҳаи адабиёти тоҷик дар Москва хеле бамаврид овардааст: «Ман чанд сухане дар бораи тоҷикон бигӯям. Тоҷикон халқи маҳсусанд. Онҳо на ўзбаканду на қазоқу на қирғиз. Инҳо тоҷиконанд, аз ҳама қадимтарин халқи Оиёи Миёна, тоҷик маънои тоҷдор буданро дорад ва тоҷикон сазовори ин ном буданд. Аз тамоми халқҳои мусулмони Иттиҳоди Шӯравӣ тоҷикон ягона халқи эронанд, на туркӣ. Тоҷикон халқе ҳастанд, ки аз байни равшанфикронашон шоири бузург Фирдавсӣ баромадаст ва беҳуда нест, ки анъанаҳои фарҳангии онҳо аз ӯ сарчашма мегиранд. Шояд шумо дар давраи даҳа ҳис карда бошед, ки ҳисси бадеии тоҷикон нозуктар буда, фарҳанги куҳан ва завқи маҳсули ҳунари дар музикӣ ва суруд зоҳир мешавад... Тоҷикон халқи маҳсус ва дорои фарҳанги бой мебошанд. Дар шароити шӯравии мо ояндаи бузург ба онҳо тааллуқ дорад ва бояд ба онҳо Иттиҳоди Шӯравӣ кӯмак расонад. Ман ин ҷомро барои он мебардорам, ки мо москвалиҳо ҳама вақт тайёр бошем, ки дар вақти зарурӣ ба онҳо (тоҷикон) кӯмак кунем».

Муаллиф бо таассуф қайд мекунад, ки ин баҳои баланд ба таъриху тамаддун ва фарҳангу тамаддуни мардуми тоҷик аз халқ пинҳон дошта мешуд. Барои он пинҳон дошта мешуд, ки ифтихори миллии мардуми моро баъзе аз халқҳои дигар боздоштани мешуданд. Чунки пас аз ин даҳаи адабиёт дигар халқ онро нашонид ва гоҳ-гоҳе аз номи И.В.Сталин он чиро ёдрас мешуданд, ки ба шоири бузург Фирдавсӣ дахл дошт.

Ифтихори муаллиф аз он аст, ки Давлати Сомониён гарчанде шикаст хӯрда бошад ҳам, аз худ чунон сохти давлатдорие боқӣ гузошт, ки ба дигарон мавриди қабул гардида, аз рӯи он сохт амал карданд. Ба он маъно, ки тоҷикон ба бегонагон ва забткорон сохти идораи давлатиро ба мерос монданд.

«Вақте ки мактаббачаи тоҷик фанни алгебраро меҳонад, медониста бошад, ки ин мафҳум ба номи олими намоёни тоҷик Муҳаммад-ал-Хоразмӣ вобаста аст. Ҷамчунин донишҷӯёни донишгоҳҳои тиббӣ бо Авитсенна ном олими машҳур шинос мешаванд, оё медонанд, ки ин номи ба ҳамаи олам азизу мӯътабар фарзанди халқи тоҷик Абӯалӣ Хусайн ибни Сино аст. Магар ин боиси ифтихор нест?!».

Муаллиф таъкид мекунад, ки мақоми забони тоҷикӣ дар байни дигар халқҳо мояи ифтихор аст. Агар шоирону нависандагон ғайр аз забони тоҷикӣ ба дигар забонҳо (туркиву озариву пуштунӣ...) асар таълиф мекарданд, онҳо машҳур намегардиданд. Ҳаким Низомии Ганҷавӣ мегӯяд:

Туркӣ – сифати вафои мо нест,
Туркона сухан сазои мо нест.
Он к-аз насаби баланд зояд,
Ўро сухани баланд бояд.

Ин ҷо манзури Низомӣ аз насаби баланд насаби эронӣ ва аз сухани баланд сухани форсии дарӣ аст.

Кулли шахсиятҳои бузурги давраи Сомониён, ки ҳисси баланди ватандорӣ ва ватанхоӣ доштанд, номбар карда мешаванд: Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Балғамӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Муҳаммад ибни Мӯсо ал-Хоразмӣ, Абӯзайд Аҳмад ибни Саҳли Балхӣ, Абулмузайяди Балхӣ, Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариёи Розӣ, Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар Наршахӣ;

олимони энциклопедист: Абӯнаср Муҳаммад ибни Муҳаммади Форобӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ. Дар ин робита бисёр саволи хуберо ба миён мегузорад, ки ба таври фишурда бошад ҳам, дидем, ки Давлати Сомониён чӣ гуна шахсиятҳои бузург доштааст. Имрӯз ҳамин ифтихорро ба мактабиён чӣ гуна тарбия намоем? Аз ин савол чунин маънӣ бармеояд, ки мо чунин бузургон дар он давр доштем. Вале ҳоло чӣ тавр насли муосирро тарбия кунем, ки боз чунин бузургонро ба арсаи илму ҳунар биоварем? Ин аст мазмуни саволи муаллиф, ки ниҳоят масъалаи муҳим аст. Яъне, имрӯз ҳам агар мо нерӯву иқтидори ақлонию зеҳнии ниёгонро ба кор андозем, мо дар ин ҷода ба дастовардҳо ноил хоҳем гашт. Ҳадафи дигари муаллиф ин ҷо аз овардани номҳои ин шахсиятҳои бузург парваридани ифтихори миллӣ дар тинати хонанда аст.

«Худшиносию ифтихори миллӣ модарзод нест. Онро тарбия бояд кард ва ин ҷи қадар аз синну соли хурдӣ сурат бигирад, ҳамон қадар муассир аст».

Агар мо дар бораи Давлати Сомониён ва дигар воқеаҳои таърихии халқамон садҳо китоб нависему муносибати худро ифода накунем, ифтихори миллӣ пайдо намешавад. Ҳамин тавр, дарсҳои таърих, адабиёт, ҷуғрофия ва ғайраро ба нусхабардорӣ табдил диҳем, яъне воқеаҳои таърихӣ, ҷонбозиҳои шахсони алоҳидаро айнан нақл намоему ҳиссҳои худро зоҳир накунем, ягон хел ифтихор ба амал намеояд. Агар ҳангоми баёни рӯзҳо ва солҳои даҳшати халқамон дар чашмони омӯзгор ашки надомат ва дар мавридҳои хурсандӣ ашки шодӣ ҳалқа назанад, ҳеҷ гоҳ ифтихор ҷӯш намезанад».

Муаллиф, дар ин ҷо эҳсосоти худро омӯзгорро ҳангоми дарс гуфтан дар назар дорад. Онро ӯ дар назар дорад, ки омӯзгор ҳангоми лаҳзаҳои шодии дарс – пешрафту гул-гул шукуфоии давлати Сомониён мебошад чун ғунча худ шукуфад. Баръакс, ҳангоми дар бораи таназули давлат ва ё хиёнати сарлашқарон гап задан бояд андӯхгин гашта, бо дарду ҳасрат фикрашро иброз намояд. Дар ҳамин вақт омӯзгор метавонад, воқеаҳои гузаштаи давлатдорӣ моро бо имрӯз муқоиса намояд, ки он воқеаҳо то чӣ андоза ба ҳам монандӣ доранд. Сабақи таърихро ва мақсади дар дили пойтахти мамлакатамон қад афрохтани муҷассамаи Исмоили Сомониро ба тафсил ба хонанда фаҳмонад. Муносибат ва ҳиссҳои омӯзгор ба воқеаҳои таърихӣ бояд ба торҳои эҳсосоти наврасон ҳамҷурӣ пайдо намояд ва ба тарбияи ифтихори миллӣ бояд мусоидат намояд.

Фасли дигари ин китоб «Тарбияи шаҳрвандӣ, вазифа ва мазмуни он» ном дорад. Сипас, муаллиф дар бораи мафҳуми шаҳрванд муҳокима ронда, бар он ақида аст, ки дар ин мафҳум калимаи шаҳр, тавре ки Шамсиддин Шохин мефармояд:

Як шаҳру ду подшоҳ нағунҷад,

Ду сар ба яке кулаҳ нағунҷад.

Муҳимтарин вазифаҳои тарбияи шаҳрвандиро муаллиф чунин арзёбӣ кардааст:

–васеъ намудани маълумот дар доираи назари шаҳрвандон, аз ҷумла мактабиён дар бораи кишвар, таърих, арзишҳои моддию маънавӣ ва дигар муқаддасоти он;

–бедор намудани ҳисси Ватан-модар дар тинати шаҳрвандон;

–волоияти қонун ва тарбияи риояи он;

–тарбияи маърифат, ҳувият ва ифтихори миллии шаҳрвандӣ;

–масъулият ва ўҳдадорӣ шаҳрвандӣ дар назди ҳаку ватан.

Муаллиф хеле хуб имрӯз дарк кардааст, ки тарбияи худшиносӣ, ваҳдат ва ифтихори миллӣ дар ҷомеаи мо падидаи нав буда, муҳимтарин вазифаҳои имрӯза ба ҳисоб меравад. Таъкид мегардад, ки ин вазифа дар Паёми Сарвари давлат ба парлумони кишвар (16 апрели соли 2005) баён гардидааст:

«Дар чунин шароит вазифаи имониву муқаддаси ҳар як фарди бо нангу номуси миллат – аз шаҳрванди оддӣ то кормандони баландпояи мақомоти давлатӣ, аз интиҳобкунандаи оддӣ то аъзови вакили парлумон таблиғи бедорӣ миллӣ,

зиракиву хушёрии сиёсӣ, ҳисси баланди ифтихори ватандориву ватандӯстӣ, густариши ғояҳои худогоҳиву худшиносии миллӣ ва муҳимтар аз ҳама таҳкими ваҳдати миллӣ мебошад».

Яке аз фаслҳои дигари китоб дар бораи «Рамзҳои давлати миллӣ ва тарбия» ном дорад. Дар он аз ҷониби муаллиф бо ифтихор қайд мегардад, ки Президент, рамзҳо: парчам, нишон, суруди миллӣ, асьори миллӣ муқаддасоти ватану давлати мост.

Ба қадри сарварони гузаштаву имрӯза расиданро муаллиф таъкид намуда, ин хислатро дар вучуди хонандагон тарбия намуданро тавсия менамояд: эҳтиром кардӣ, эҳтиром мебинӣ. Ин корро бахши корҳои тарбиявии мактабҳо ба ўҳда дорад.

Сипас, ҳар як рамзи давлатӣ шарҳу эзоҳ ёфта, хусусиятҳои он ва дар онҳо ҷой гирифтани ҳар як нишону нуктаҳо мушаххас гуфта мешаванд.

Таъкиди муаллиф бар он аст, ки айна замон барои он ки фаъолияти омӯзгор дар бахши таълими рамзҳои давлатӣ ва умуман корҳои тарбиявӣ самаранок сурат гирад, аз ҷониби муаллифон Ҳ.Искандаров, М.Қосимов ва А.Солиев як қатор дастурҳои ёрирасон таълиф карда шудаанд. Онҳо пас аз омӯзиши таҷрибаи пешқадами сарварони мактабу роҳбарони синфҳо нусхаҳои гуногуни нақшахоро пешниҳод менамоянд.

Фасли аввал дар Дастури 5 «Чустучӯ ва омӯзиш» ном дошта, бобати омадагӣ ба дарс сухан меравад. Омодагиҳои муаллимро муаллиф дар се марҳила ба қалам медиҳад:

1. Марҳилаи тайёри ё қабл аз дарс.
2. Марҳилаи фаъолияти муаллим дар дарс.
3. Марҳилаи баъди дарс ё андешаҳо дар танҳой.

Муаллим ба дарс тайёри мебинад. Тайёри дидани ў нисбат ба гузаронидани дарс душвортар аст. Эҷодкорӣ бояд ҳоси ҳар як муаллим бошад. Муаллим барои омодагӣ ба дарс асарҳои илмию методӣ, педагогӣ, психологӣ, ҳаматарафа омӯхтани нақшаи таълим, барнома ва китобҳои дарсии фанни таълимӣ, мунтазам хондани маҷаллаю рӯзномаҳои педагогию методӣ, тартиб додани нақшаҳо, варақа ва дигар маводи дидактикӣ, машғул шудан ва ба нақша даровардани фанни таълимӣ мазмуни тайёрии муаллимро ифода мекунад. Ҳангоми ба нақша даровардани фанни таълимӣ муаллим, пеш аз ҳама, ба нақшаи таълим, барнома, китобҳои дарсӣ ва дастурҳои методӣ таъя мекунад.

Пас аз он ки муаллим ҳамаи маводи зарруриро гирд меоварад, дар хусуси нақшаҳои кориаш меандешад. Фасли навбатии китоб «Нақшаҳои кори муаллим» дар ҳамин хусус мебошад. Дар он қайд карда мешавад, ки дар кори ҳаррӯзаи муаллим ба ў нақшаҳои кории зерин зарур мешаванд:

–нақшаи тақвимӣ;

–нақшаи мавзӯӣ;

–нақшаи ҳаррӯзаи дарсҳо ё мазмуни мухтасари дарс.

Нақшаи тақвимӣ барои ҳар як чоряк, нимсола ва ё тамоми соли хониш тартиб дода мешавад, ки вай кори муаллим ва маводи барномаро ба низом меорад. Дар вақтҳои охир нақшаҳои гуногуни тақвимӣ тавсия карда мешаванд. Муаллиф бошад, мувофиқи фаҳмиш ва таҷрибаи бои худ ҳамаи онҳоро омӯхта, ба омӯзгорон ва мутахассисони соҳа тавсия менамояд, ки ба ҳар навъ бояд он аз сутунҳои зерин иборат бошад:

Шакли дарс	Маводи барнома	Миқдори соат	Эзоҳ
------------	----------------	--------------	------

Устод М.Лутфуллоев қайд менамояд, ки нақшаи мавзӯӣ дар асоси мавзӯҳои пурраи нақшаи тақвимӣ тартиб дода мешавад ва муаллим дар асоси он тартиби

омӯхтани мавзӯҳои ҷудогоноро пешакӣ ба нақша медарорад, бинобар ҳамин онро нақшаи мавзӯ меноманд. Вай имконият медиҳад, ки ҳар як қор, тарзу восита мувофиқи вазифаи дидактикиаш дар шакли гуногун гузаронида шавад. Муаллим пеш аз навиштани тартиби дарсҳо ва мундариҷаи онҳо аввал вазифаҳои умумии омӯхтани мавзӯро муайян менамояд. Мавҷудияти онро муаллиф аз се сутун иборат медонад:

Тартиби дарсҳо	Маводи барнома (мавзӯи машғулият)	Машғулият ва воситаҳои инкишофи тафаккур ва нутқ
----------------	-----------------------------------	--

Сипас, муаллиф барҳақ қайд менамояд, ки баъзе мушовирон (методистон) нақшаи мавзӯ ва тақвимино яқ чиз ба қалам медиҳанд, ки ин нодуруст аст. Бо ин мақсад муаллиф ба омӯзгорон ва мушовирон чунин маслиҳат медиҳад: «азизони дил, агар онҳоро махлут карданӣ бошед, аввал вазифаҳои таълимию тарбиявии мавзӯҳои бутунро муайян намоед, баъд ба нақша дароред».

Бе нақшаи дарс дарсҳо бемазмун ва хушқу холи мебароянд. Он дар ду шакл: мухтасар ва муфассал тартиб дода мешавад. Он барои ҳамаи дарсҳо хос аст. Истифодаи он, ба ақидаи муаллиф аз таҷрибаомӯз сар карда, то ба муаллимони таҷрибадор муфид ва самарабахш аст. Дар он бояд унсурҳои зерин ҷой дошта бошад:

1. Рӯзи гузаронидани дарс ва рақами он мувофиқи нақшаи мавзӯ.
2. Мавзӯи дарс.
3. Мақсади вазифаҳои таълимию тарбиявии дарс.
4. Мазмуни дарс ва равиши он: санҷиши вазифаи хонагӣ, баёни мавзӯи нав, мустаҳкам намудани он, санҷиш ва баҳо гузорӣ ба дониши хонандагон, ҷамъбат ва хулосаи дарс, вазифаи хонагӣ ва тарзи иҷрои он.
5. Усул, тарз ва воситаҳои қори муаллиму талабаҳо барои ҳар як лаҳзаи амал, аз ҷумла қор дар гурӯҳҳо.
6. Таҷҳизонидани лаҳзаҳои дарс.

Муаллиф, сипас нақшаи дигареро ба ҳамин монанд пешниҳод намуда, таъкид месозад, ки новобаста ба шакли пешниҳоди нақшаҳо шартҳои зарурии сифати дарс омодагии муаллим ба он аст:

- вазифаҳои таълимию тарбиявии дарс анҷом ёбанд;
- муаллим дар дарс худро мустаҳкам ҳис кунад;
- талабаҳо фаъол, хушёр ва рӯҳбаланд бошанд;
- қорҳои инфиродӣ ва гурӯҳӣ мутобиқи пешрафти талабаҳо ба роҳ монда шаванд;
- бачаҳо аз дарс қаноатманд бароянд.

Академик М.Лутфуллоев дар фасли «Доираи фаъолияти муаллим дар дарс» роҷеъ ба ташкил ва гузаронидани дарс андешаронӣ карда, зикр менамояд, ки аксаран муаллимони фаъолияти худро дар доираи шарҳу эзоҳ додан ва ё фаҳмонидан маҳдуд месозанду бас. Ӯ тавсия медиҳад, ки аз методу таҷрибаҳои мавҷуда васеъ истифода бояд бурд, то ки хонандагон ба вачд оянд. «Бале, вақте ки муаллим занҷирҳоро қанда, худро аз доираи маҳдуди яқрангӣ озод мекунад ва чун уқобон болу пар мебарорад, мехоҳад баландтар парвоз бикунанд. Доимо фаъолияти худи шогирдонашро фарох месозад. Чаро? Зеро дар педагогикаи муаллимсолорӣ омӯзгор танҳо худашро дар андӯхтани дониш масъул месозад. Ӯ бояд бикӯшад, ки бачаҳо чизе ёд бигиранд. Аммо дар педагогикаи ҳамқорӣ дар бобати андӯхтани дониш ҳар ду ҷониб – муаллиму хонандагон масъулият ҳис мекунанд. Падару модарон низ дар қанор наменонанд. Беш аз ин қисми зиёди қорҳоро бояд худи бачаҳо анҷом бидиҳанд. Чун масъулият боло мешавад, доираи фаъолият меафзояд».

Муаллиф дар ин фасл аз таҷрибаи муаллим Валиҷон Набиев (аз шаҳри Исфара) мисолҳои ҷолибе пешкаш намуда, бартарияти усулҳои пешқадаму фаъолро

дар дарс нишон медиҳад. Сипас, ӯ аз таҷрибаи худ ва дигар муаллимон мисолҳо меорад ва ба ин тариқ исбот месозад, ки нусханокии дарс аз як сӯ ба навъҳои он вобаста бошад, аз сӯи дигар ба гуногунии тарзу воситаҳо алоқаманд аст.

Фасли вопасини ин китоб «Баъди дарс» ном дорад. Муаллиф бо маҳорати баланд лаҳзаи тамомшавии дарсро тасвир месозад ва онро то ба хона мерасонад. Дар он тазақкур дода мешавад, ки баҳои муаллим ба дарси худаш баҳои нисбӣ аст. Баҳои ҳақиқиро талабаҳо медиҳанд, ки он дар одоб, тарбия, дониш ва муносибаташон ифода мегардад. Муаллиф, баъд навиштаҳои чор хонандаро нисбат ба амали муаллимони адабиёт айнан, бетахрир меорад:

Талабаи 1. «Ба ман дарси адабиёт маъқул буд. Баъд аз он ки муаллимаи адабиёт дарсро дуруст намефаҳмонд, баъд ман аз дарси адабиёт дилам монд».

Талабаи 2. «Мо аз дарси адабиёт одобу интизомро меомӯзем. Лекин муаллимаи мо ба ҷои одоб омӯхтан, баръакс бадфикрию бадрафтории худро нишон медиҳад. Ӯ дар вақти имтиҳон аз талабаҳо қасд мегирад. Агар ӯ дар хонааш ягон хел ҷамъомад ё тӯю маърака дошта бошад, хонандагонро кор мефармояд. Ӯ тамоми талабаҳоро ба адабиёт ҷалб карда наметавонад».

Талабаи 3. «Ба ман дарси адабиёт маъқул аст, лекин ба ман муаллимаи забон ва адабиёт маъқул нест, чунки вай қасд мегирад. Боз мо дар дарси вай равем, ба мо дар бораи оилаи худ ва шавҳари худ нақл мекунад, ба ҷои дарс...»

Талабаи 4. «Ба ман дарси адабиёт он қадар ҳам маъқул нест, агар муаллимаи мо нағз фаҳмонад, ин дарс шавқовар мешуда бошад, лекин дарси мо ба ғалогула ва ҷанг дар байни талабаҳо ва муаллим мегузарад. Муаллима ба ҷои дарс дар бораи оилаи худ ба мо нақл мекунад, аммо дарси дигар аз мо дарсро мепурсад. Мо аз китоб ҳеҷ чизро намефаҳмем. Муаллима бошад, дарси дароз ба мо одоб дарс медиҳад».

Албатта, ҳамаи муаллимони мо ин гуна нестанд. Муаллиф шеъреро, ки хонанда бо муҳаббати зиёд дар бораи муаллимаи худ навиштааст, пешниҳод мекунад:

Шаҳду шакару шарбату ширин шумо,
Ғамхори ҳама фариди ботамкин шумо.
Олам зи ҷамолатон мунаввар гардад,
Фаҳрам, ки ба илм саҳмгир шумо.

Муаллиф қайд мекунад, ки барои муаллим аз ин дида бештар фаҳр нест, ки шогирди ӯ дар ҳақаш чунин бомаҳорат ва муҳаббат ҳарф задааст. Мо низ дар назди чунин муаллимон сари таъзим фуруд меорем. Комебӣ ва баҳти баланди онҳо натиҷаи заҳматҳои онҳоянд.

АДАБИЁТ

1. «А.В.Луначарский о народном образовании», Москва, 1958 г.
2. Боронов Бозор ва Ҷамолиддин Саидзода (зери таҳрири академик Ф. Шарифов) китоби Равшангари омӯзиш ва парвариш, матбааи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2005.
3. Ғафуров Бобочон, Тоҷикон, Душанбе, соли 1983.
4. Ёқубов С., Аминов С., Олим ва педагоги шинохта, Душанбе, соли 1995.
5. Қодиров Қ., Таърихи афкори педагогии халқи тоҷик, Душанбе, ирфон, соли 1998.
6. Лутфуллоев М. Дастури фаъолияти омӯзгор, Душанбе, 2007.
7. Лутфуллоев М., Дидактикаи муосир, Душанбе, 2001.
8. Лутфуллоев М., Истиқлолияти Тоҷикистон ва маорифи навин, Душанбе, соли 2006.
9. Лутфуллоев М., Асосҳои таълими ибтидоии забони модарӣ, Душанбе, соли 2007.
10. Шарифов Ф., Таълими ҳамгиро, проблема, таҳқиқ ва андешаҳо, қисми 1, Душанбе, соли 1999.
11. Эмомалӣ Раҳмон, Маориф – омили муҳимтарини таҳкими давлат ва наҷоти миллат, ҳафтаномаи «Омӯзгор», 1 январи соли 2006.

ДАНЬ УВАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ В КНИГЕ М. ЛУТФУЛЛОЕВА «РУКОВОДСТВО ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

М. Афгонов

В данной статье речь идет о книге академика АПН РТ М. Лутфуллоева «Руководство по педагогической деятельности», в которой даются ценные рекомендации о привитии уважения к национальным ценностям посредством изучения произведений классиков таджикско-персидской литературы.

ASCENSION NATIONAL VALUES IN THE BOOKS M. LUTFULLOEV “HANDBOOK FOR TEACHERS”

M. Afgonov

This article deals with the book academician APN RT M. Lutfulloev “Handbook for teachers”. This book focuses on national self-identity to the rising generation is proud of its past and present and make strong strides in the future.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

М.А. Муродов

Академия педагогических наук Республики Таджикистан

Право на образование – одно из фундаментальных прав человека. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., в статье 26 так трактует право на образование:

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.
2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.
3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.[1]

Система образования любой страны отражает особенности экономического, политического и культурного развития этой страны. Геополитические и политические потрясения последних десятилетий породили перемены практически всех областей, условий деятельности и жизни человека и общества. Меняется все: характер труда, в котором все большую долю приобретает интеллектуальный труд; экономическая деятельность; ее материально –техническая база, организационные формы, структура, условия и требования, которые она предъявляет к уровню знаний и квалификации человека, необходимых для нормального функционирования экономики; появляются и развиваются новые виды и типы деятельности, которые приводят к изменению спроса на квалификационную структуру различных категорий населения, требуя их профессиональной и социальной мобильности, непрерывного образования и профессионального совершенствования. Происходят перемены в

структуре общества, в потребностях и устремлениях, правах, образе жизни и поведении его членов.

Однако любая система имеет определенный запас прочности, после перехода этого порога прочности система может начать свое разрушение. Чтобы избежать разрушения системы, ее необходимо обновлять и развивать, поэтому в последние десятилетия Республика Таджикистан рассматривает образование как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса, ставит его на одно из первых мест в бюджете страны. По мнению американских специалистов «наиболее важной областью долгосрочных капиталовложений является национальная система образования. Более высокий уровень знаний, полученных будущими специалистами, станет одним из решающих факторов повышения профессионализма... без повышения уровня знаний, без существенного повышения качества преподавания, никакие технологические новшества не смогут обеспечить повышения уровня жизни населения».[2]

Главной характеристикой современного исторического этапа в развитии Республики Таджикистан являются перемены, которым свойственны такие особенности, как: непрерывность, устойчивость, стремительность и способность к ускорению. Эти перемены изменяют спрос на квалификационную структуру профессиональных кадров, требуя от них профессиональной мобильности и совершенства, необходимости постоянно обновлять свои знания. Поэтому **обучение на протяжении всей жизни** в целях личного и профессионального развития, смены рода занятий, овладения широкопрофильной квалификацией в соответствии с предложением и значением. Это касается « в частности, целей, доступа, содержания программ, структуры учебных заведений, охвата областей деятельности, типа и продолжительности программ, форм организации учебного процесса, используемых методов, приемов и кадров, привлекаемых к преподавательской работе, способности учебных заведений быстро откликаться на возникновение новых потребностей, предугадывать их, создавать гибкие и восприимчивые к переменам структуры, менять критерии доступа к образованию, чтобы учитывать опыт трудовой жизни».[3]

Сегодня стратегия развития образования в Республике Таджикистан целесообразно представляет в двух взаимосвязанных процессах: совершенствование существующей образовательной системы и формирование новых концептуальных подходов, и элементов ее развития на основе прогнозных оценок и стратегических направлений структурных сдвигов в экономике и социальной политике государства. Непрерывное образование предполагает возможность и необходимость для всех людей любого возраста обновлять, дополнять и применять ранее приобретенные знания и умения, постоянно расширять свой кругозор, повышать культуру, развивать способности, получать специальность и совершенствоваться в ней, приобретать новую специальность.

Можно констатировать, что на современном этапе происходит реформирование национальных образовательных систем, которое обусловлено следующими тенденциями мирового развития:

- ускорение темпов развития общества и, как следствие, необходимость подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях;
- переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;
- возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения;

- демократизация общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;
- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и подготовки работников системы образования, росте их профессиональной мобильности;
- рост значения человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70 – 80 % национального богатства, что обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования, как молодежи, так и взрослого населения.

Проводимые за рубежом образовательные реформы ориентированы на текущие и перспективные потребности общества, эффективное использование ресурсов, в том числе самих систем образования. В условиях Республики Таджикистан, перемены в сфере образования связаны с рядом внутренних важнейших социально-экономических и социокультурных **тенденций**.

Во-первых, наши специфические проблемы вызваны сменой ценностей, социальных приоритетов и обусловлены переходом Республики Таджикистан к правовому государству, демократическому обществу и рыночной экономике, т.е. экономическими и политическими трудностями этого перехода. В этих условиях образованию предъявляются принципиально новые духовно-нравственные и социально - экономические требования.

Во-вторых, школа – в широком смысле этого слова - должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному воздействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально - экономическое процветание. Значит и система образования должна быть готова к тому, чтобы готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но также создавать и развивать такое общество и государство.

В-третьих, на современном этапе развития Республики Таджикистан образование в его неразрывной, органичной связи с наукой становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, что является одним из важнейших условий национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина. Образование призвано использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, для преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства.

В-четвертых, проблема образованности общества связана не только с развитием экономики, повышением ее эффективности и конкурентоспособности. В общемировой ситуации перехода к постиндустриальному обществу, в условиях многонациональной и многоконфессиональной страны, становления новой таджикской государственности и демократического гражданского общества обновление образования выступает как решающее условие формирования у таджикстанцев системы современных социально-значимых ценностей и общественных установок. Именно образование должно объединить эти ценности и

установки с передовыми отечественными традициями в новую ценностную систему общества – систему открытую, толерантную, обеспечивающую становление подлинной гражданственности и патриотизма.

В-пятых, многонациональной таджикской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития национальных культур Республики Таджикистан, повышения ценности таджикского, русского и английского языков, формирования гражданского самосознания и самоидентичности. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в обеспечении устойчивого, динамичного развития нашего общества - общества с высоким уровнем жизни, гражданско-правовой, профессиональной и бытовой культурой.

В-шестых, системе образования надлежит обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному образованию, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья, использовать свои возможности для защиты детей и подростков, лишенных попечения родителей. Важной ее задачей также является формирование профессиональной элиты, выявление и целевая поддержка наиболее одаренных, талантливых детей и молодёжи.

В-седьмых, в условиях ограниченных финансовых возможностей республики система образования должна обеспечить эффективное использование своих ресурсов – человеческих, информационных, материальных, финансовых, а государство – гарантировать приоритетную поддержку образования.

Таким образом, в последние десятилетия Республика Таджикистан, находясь в фокусе геополитических интересов соседних восточноазиатских государств и супердержав, остро ощущает их влияние на сферу образования и культуры. Налажено сотрудничество с Министерством образования России в обеспечении русскоязычных учащихся учебниками, художественной литературой. Государственные стандарты образования Республики Таджикистан опираются на российские образовательные стандарты, но при этом включают в себя национальный компонент. Есть уже некоторый опыт подготовки в России педагогических кадров, особенно по тем специальностям, которых нет в вузах Таджикистана.

Научный потенциал соответствующих кафедр, вузов и научно-исследовательских институтов республики оказался недостаточно подготовленным для создания учебно-методических пособий. Здесь необходимо объединение, совместная работа. Есть огромные трудности в обеспечении учебниками учащихся-таджиков, проживающих в соседнем Узбекистане. Там введен латинский алфавит, а в Таджикистане учебники выпускаются на кириллице. В условиях постконфликтной ситуации, в которой находится Таджикистан, особенно важна возможность создания дистанционного образования по русскому и иностранным языкам, а также по экономическому всеобучу.

Таким образом, от успехов образовательной реформы в растущей мере зависят безопасность Республики Таджикистан, темпы ее выхода из экономического кризиса, возможность преодоления демографического спада. В еще большей мере они определяют уровень и качество жизни нашего населения, эффективность финансирования институтов гражданского общества, ход научно-технической модернизации производительных сил, поэтому оправдан вывод об особом, во многих отношениях определяющем значении реформирования образования для будущего Республики Таджикистан.

Предстоящая реформа образования должна быть направлена на:

- **достижение качественного образования для всех**, расширение доступности, массовости образования, создание системы непрерывного образования в течение всей активной жизни человека;
- **повышение новаторской, творческой роли образования в социально –**

экономическом развитии, ориентацию образования не только на усвоение учащимися определенной суммы знаний, но и на развитие созидательных способностей и качеств личности, включая умение и стремление **учиться**, умение и стремление **действовать**, умение и стремление **исследовать и создавать**;

- **встраивание образовательных учреждений в информационные сети, усиление их взаимосвязи с местными рынками труда, с работодателями и деловыми кругами, с предприятиями и организациями различных форм собственности.**
- **Стратегия реформирования системы образования должна соответствовать не только сегодняшним, но и долгосрочным потребностям общества.** Необходим смелый взгляд вперед, предвидение далеких горизонтов научного, культурного и технического развития, теоретическое осмысление кардинальных социально – экономических проблем, определений путей их решения за счет коренных преобразований общественной практики.

Таким образом, XXI век еще делает первые шаги. Пока еще трудно дать точный прогноз на отдаленную перспективу, предугадать, что и как будет там, за грядой десятилетий. Но уже сегодня можно с уверенностью предсказать, что изменение образовательной парадигмы идет по пути гуманизации и гуманитаризации. Что изменится и сам процесс обучения, превратившись из однообразного и занудного действия, из учения из – под палки в интереснейшее и захватывающее занятие, **пробуждающее в растущем человеке «души прекрасные порывы».**

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.. М., 1949. С.- 2-4.
2. Закон Республики Таджикистан « Об образовании». Душанбе.,1994., 94с.
3. Кодиров К.Б. Проблема гуманитаризации высших учебных заведений Республики Таджикистан. Ж.Русский язык в школах Таджикистана.- Душанбе, 2002.№1 С.26-27.
4. Концепсия миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.//газ.Омузгор// № 44 03.11. 2006с.-С.2-4.
5. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. Душанбе. 2002. 43с.
6. Концепция и программа реформирования развития образования в Республике Таджикистан в изменяющихся социально-экономических условиях. Душанбе. 1993, - 64 с.
7. Я.М. Нейматов. Образование в XXI веке : тенденции и прогнозы. М., Алгоритм.2002. 488 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.. М., 1949. С.- 2-4.
2. Галаган А.И. Полянская Г.И. Система зарубежной высшей школы: Обзорная информация НИИВО. Вып.4. – М. ; НИИВО, 1998. С.-21-23.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». Душанбе, 1994. С.10-12

ВАЗЪИ МУОСИРИ СИСТЕМАИ ТАЪЛИМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАМОЮЛҶО ВА ОМИЛҶОИ РУШДИ ОН

М.А. Муродов

Мақолаи мазкур ба омӯзиши вазъи муосири системаи таълими Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

THE MODERN CONDITION OF EDUCATIONAL SYSTEMS IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN: TENDENCY AND FACTORS IT'S DEVELOPMENT

M.A. Murodov

The article is devoted about the studing of modern condition of educational systems in republic of Tajikistan.

ИГРА КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

М.Б. Кадырова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Игры, предлагаемые нами, являются интерактивными, хотя и связаны с какой-либо определенной стороной: получение информации, сохранение, воспроизведение и передача. Они были широко использованы на уроках в начальной школе.

Краткая характеристика каждой из сторон:

1. Психологи выделяют два основных пути получения информации: с помощью органов чувств (зрение, слух, обоняние и др.) и с помощью умозаключений. Часто эти два пути сливаются в одно целое, что необходимо для решения какой-либо задачи.

2. Под сохранением информации, прежде всего, понимается умение удержать полученную информацию. В процесс сохранения и переработки включаются все компоненты: восприятие, память, воображение, мышление.

Различают пассивное и активное сохранение. В первом случае информация воспроизводится в первоначальном виде, т.е. в том, в котором она была получена. При активном - "текст" подвергается определенным изменениям.

3. Успешное воспроизведение и передача зависит от тех средств, которыми пользуются люди, включенные в процесс общения. К ним относят: речь, письмо, жесты, мимику и пантомимику, пара- и экстралингвистические системы (интонация, паузы и др.) и даже систему организации пространства общения (комфортность, степень доверия и т. д.)

Предлагаю ряд игр, которые может использовать учитель во внеклассной работе и уроках русского языка для развития речи учащихся.

ИГРА 1 ПОДАРОЧНЫЙ НАБОР

Для игры понадобятся письменные принадлежности.

Игра проходит в 2 этапа: На первом этапе участники дарят друг другу самые невообразимые подарки: прошлогодний снег, дневник с пятерками, дипломат, набитый фальшивыми долларами, трамвай, дырку от бублика, комету и т.д. В итоге у каждого должен получиться "подарочный набор" из трех предметов и явлений. Если подарков оказалось больше, выбери из них три, наиболее дорогих.

Задание второго этапа: придумать не менее 3-х предложений, в каждом из которых использован весь "подарочный набор" т.е. все три слова. Бывает трудно, но интересно.

ИГРА 2 ОТ ТОПОТА КОПЫТ

Многочисленными исследованиями психологов подтвержден тот факт, что любая информация передается не только через содержание, но и через интонацию, жесты, мимику говорящего.

ЗАДАНИЕ ГРУППЕ: представьте такую ситуацию: вы приходите в школу и узнаете, что рисования (физкультуры, математики) сегодня не будет. Попробуйте передать эту новость любому своему однокласснику при помощи жестов, мимики так, чтобы текст, который вы произносите, передавал сообщение, например, это известная пословица: "от топота копыт пыль по полю летит". Интонация должна показать, радуетесь ли вы этому или нет. Передаем по цепочке. При выполнении этого задания происходит не просто обыгрывание воображаемой ситуации, но формируется умение эмоционально передавать информацию, интонационно обогащать ее.

ИГРА 3 СЛОВО ИЗ ПЕСНИ

В группе выбирается водящий, который покидает класс. Остальные участники выбирают песню, слова которой должны быть известны игроку - водящему. Каждый в кругу получает слово из песни. Например, 1 участник - "в лесу", 2 - "родилась", 3 - "елочка" и т. д.

Возвращается водящий, чья роль заключается в том, чтобы отгадать задуманную песню. Водящий задает вопросы участникам, а те, отвечая на вопрос, обязательно должны вставить свое слово из песни:

- Что ты делаешь сегодня вечером?
- Хочу провести вечер в лесу, на природе.
- Что ты сейчас читаешь?
- Сейчас я разговариваю с тобой, но у меня родилась идея почитать Пушкина. Нужно узнать песню.

Игра учит анализу и переработке информации.

ИГРА 4 КОШКА, КОТОРАЯ ГУЛЯЕТ

Все встают в круг, оставляя побольше места в центре. Участникам предлагается поочередно пройти через круг, но необычной походкой. Если человек затрудняется, предложите ему пройти как шпиону, крадучись на цыпочках, как супермодели, как солдату и т.д. Каждый участник проходит через круг, а группа угадывает "кто есть кто".

ВОПРОСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ: Что может выразить походка человека: его профессию? его эмоции? Как реагируют на разные стили походки? и др.

ИГРА 5 СОБЕРЕМСЯ ВМЕСТЕ

Участники разбиваются на большие группы по 6-8 человек. Ведущий предлагает самые разнообразные задания:

- построиться в ряд в соответствии с алфавитом по первой букве имени, фамилии, по второй букве имени и др.

Какая группа быстрее реагирует на задания? Какая нашла наиболее интересный способ самоклассификации? и т.д.

ИГРА 6 ТЕЛЕГРАММА

Кто из нас не видел телеграммы? Что в ней является самым главным? Конечно же, лаконичное, эмоциональное содержание. Группам предлагается послать друг другу телеграммы. Объединяют эти послания начальные буквы слов, например:

БТЛВДКМПЗХО (подбор букв может быть самым разнообразным)

ЗАДАНИЕ: составить такой текст телеграммы, в котором каждое слово последовательно начиналось бы с предложенной буквы. Итак, первое слово начинается на "Б", второе на "Т" и т.д. Для связи слов можно вставлять предлоги и знаки препинания в неограниченном количестве.

Например:

Большие Томаты Лежат под Вагоном.

Делаем Кетчуп или Меняем Помидоры на Зверей? Хотел бы Орангутанга.

Борис! Твоя Лень Ведет к Диким Конфликтам. Может Помочь? Знания Хорошие Обещаю.

2) ИНТЕРАКТИВНЫЙ БЛОК ОБЩЕНИЯ

(игры на взаимодействие)

Угол падения равен углу отражения

Закон

Любое наше действие всегда, так или иначе, отражается в ответных поступках людей, окружающих нас. Человек постоянно находится в системе взаимных действий самых разных субъектов общения. Но грамотно выстроить общение удается тому, кто не только помнит об ответных реакциях, но и заранее планирует и просчитывает

их. С этой точки зрения сам процесс человеческих взаимодействий напоминает партию в шахматы.

Совместная деятельность, как правило, рассматривается как организованная система активности взаимодействующих индивидов, направленная на освоение объектов материальной и духовной культуры.

В совместной деятельности различают следующие механизмы поведения участников: **СОДЕЙСТВИЕ** (действия, эффективно способствующие достижению результатов); **ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ** (несогласованные действия, осознанно или неосознанно препятствующие достижению цели взаимодействия), **БЕЗДЕЙСТВИЕ** (уклонение, активный уход от взаимодействия с участниками деятельности).

Интерактивная сторона общения раскрывается как выработка участниками стратегии совместных действий.

Игры интерактивного блока отличаются от предыдущих, прежде всего, тем, что развитие групповой активности основано на определении места каждого члена группы в той или иной ситуации, на поощрении поиска проблемного решения, на нахождении новых путей для сотрудничества, на умении доверять и доверяться. Все это в совокупности развивает в человеке способность ориентироваться в новой обстановке, не боясь показаться смешным.

Одним из важнейших условий в этом направлении является знание личностью своих сильных сторон в сотрудничестве. Кто же я: лидер или статист? Могу ли я отстоять свою точку зрения или спасую? Имею ли мужество признать ошибочным собственное решение и уступить в новой ситуации? И много других вопросов. Ответы на эти вопросы получают участники игр в ходе тренинга.

Эти игры помогают человеку:

- лучше узнать себя самого, понять свое отличие от других;
- найти и укрепить новые средства и пути для взаимной поддержки людей в групповом взаимодействии;
- развивать такие способности, которые одновременно учат и лидирующей роли, и роли рядового участника в ситуациях группового решения;
- развивать способность к открытому взаимодействию с миром, сохраняя при этом свою индивидуальность.

УПРАЖНЕНИЕ 1 ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

Начните игры данного блока с простой и достаточно интерактивной игры. Вам понадобится мяч. Игра проходит в два этапа.

I ЭТАП. Участники образуют круг. Ведущий бросает мяч и называет имя того, кто ловит подачу. Затем этот участник также называет имя игрока и бросает ему мяч. Важно, чтобы мяч обязательно пролетал через внутrigрупповое пространство! Так до тех пор, пока имя каждого не будет названо. Последний человек называет имя ведущего, и круг замыкается. А теперь повторите эту процедуру и уточните, все ли игроки запомнили, от кого пришел к ним мяч и к кому был отправлен?

II ЭТАП. Мяч отправляется вновь по кругу в той же последовательности. Однако, когда 3-4 игрока уже назвали своего адресата, ведущий достает другой мяч (игрушку) и отправляет ее по тому же кругу. При этом первый мяч должен дойти до конца своего пути, т.е. до ведущего. И так поочередно в путь отправляются все 5-6 мячей или игрушек.

В какой-то момент в воздух одновременно взлетают яркие цветные мячи, зайцы, и все это сопровождается именами тех, кто стоит в кругу.

ОБСУДИТЬ: трудно ли было следить за "связующими нитями"? Что отвлекало? Что вызывало опасение? Пришло ли чувство уверенности, если "да", то с чем оно было связано? и т.д.

УПРАЖНЕНИЕ 2 ИМПУЛЬС ("цепная реакция")

Участники образуют круг, держась за руки. Ведущий быстро, несильно, но ощутимо сжимает руку соседа справа или слева. Тот так же пожимает руку своего соседа и т.д. Пожатие переходит от одного к другому, пока не вернется к ведущему. Повторяется та же процедура, но в другую сторону.

Задание усложняется: при передаче импульса вправо, игрок озвучивает свое участие междометием "Эх!", а влево - "Ух!". Если импульсы справа и слева "встречаются" на каком-либо игроке, то он восклицает "Хо - Хо!" и автоматически пожатием рук отправляет импульсы обратно по кругу.

ОБСУЖДЕНИЕ: Трудно ли следить за импульсом? Легко ли озвучивать свое участие? Как чувствует себя человек, на котором замкнулись импульсы с обеих сторон? Что мы ощущаем, если сбиваемся? и т.д.

УПРАЖНЕНИЕ 3 СКАЗКА О ТРОЙКЕ

Участники объединяются для игры в тройки. Каждый игрок присваивает себе обозначение А или В или С. Затем ведущий сообщает задание: тройка должна выработать общее решение, в какой цвет покрасить забор (или назначить место встречи и т.д.). Но ситуация осложняется тем, что каждый игрок лишен одного из каналов восприятия или передачи информации:

- А - игрок А слепой, зато он слышит и говорит;
- В - игрок В глухой, но может видеть и двигаться;
- С - игрок С паралитик: он все видит и слышит, но при этом не может двигаться и говорить.

Для полноты ощущений предложите участникам завязать глаза, заткнуть уши, привязать себя к стулу и т.д. А вот теперь - за переговоры!

ОБСУЖДЕНИЕ: Какие чувства испытывает человек, обделенный в плане общения? Как можно помочь этим людям? Какую стратегию выберут участники в достижении цели?

УПРАЖНЕНИЕ 4 ГУСЕНИЦА

Не забудьте обзавестись воздушными шариками - по одному на каждого участника.

ЗАДАНИЕ: найдутся шары: чем больше будет шарик, тем в дальнейшем вам будет легче с ним работать. Постарайтесь цепочкой, соблюдая следующие условия:

- руки каждого участника лежат на плечах впереди стоящего;
- воздушный шар зажат между животом одного играющего и спиной другого;
- дотрагиваться до воздушного шара строго воспрещается;
- первый в цепочке участник держит свой шар на вытянутых руках.

Таким образом, в единой цепи, но без помощи рук вы все должны пройти по определенному маршруту. Будьте готовы к тому, что вас ожидают разнообразные препятствия: натянутые веревки, перевернутые стулья, развороты в самых неожиданных местах. Ваша задача: пройти через все это и вернуться на исходные позиции.

Игра учит доверию. Почти всегда партнеров не видно, хотя слышны их голоса. Но успех продвижения всех зависит от умения каждого скоординировать свои усилия с действиями остальных участников.

УПРАЖНЕНИЕ 5 ПРОГУЛКА С КОМПАСОМ

Игра "на доверие". Группа разбивается на пары, где есть ведомый ("турист") и ведущий ("компас"). Каждому ведомому (он стоит впереди, а ведущий сзади, положив партнеру руки на плечи) завязывают глаза.

ЗАДАНИЕ: пройти все игровое поле вперед и назад. При этом "турист" не может общаться с "компасом" на вербальном уровне. Ведущий (компас) движением своих рук помогает ведомому держать направление, избегая препятствий, других туристов с компасами.

3) ПЕРСЕПТИВНЫЙ БЛОК ОБЩЕНИЯ

(восприятие и взаимопонимание)

Ты меня уважаешь - я тебя уважаю.

Мы с тобой - уважаемые люди...

Если попытаться охарактеризовать игры перцептивного блока в трех словах, то мы получим чувство, сочувствие и чувствование, потому что чувство - это то, что может и объединить, и разобщить людей.

Перцептивная сторона общения построена на формировании образа другого человека. Это достигается умением понять через внешнее действие человека его внутренний мир, его психологические особенности, которые так причудливо отражаются в поведении. Игры на восприятие и взаимопонимание помогают не только узнать что-то новое о людях, окружающих нас, но и понять их позицию, открыть для себя некоторые причины их поведения. Не случайна фраза: "Понять - значит простить, простить - значит - понять". Хорошо бы научиться, встречаясь с людьми (и детьми), принимать их такими, каковы они есть, а не такими, какими мы хотели бы их видеть: во всем согласными с нами.

Сегодня механизм выстраивания перцептивной стороны общения во многом ориентирован на гуманистическую концепцию Карла Р. Роджерса. Не останавливаясь подробно на изложении основ этой теории, остановимся на понятии "принятия" по Роджерсу: "Я нашел, что искренне принимать другого человека и его чувства вовсе не так просто, во всяком случае, не проще, чем понимать его. Действительно ли я могу позволить другому человеку чувствовать враждебность ко мне? Могу ли принимать его гнев как действительную и законченную часть его личности? Могу ли я принять его, если он смотрит на жизнь и ее проблемы совсем по-другому, чем я? Могу ли принимать человека, который прекрасно относится ко мне, обожает меня и хочет быть таким, как я? Все это входит в принятие человека, и все это нелегко".

Следовательно, в перцептивной стороне общения необходимо выработать умение понять и принять сначала самого себя, а затем и других. Именно такой подход и заложен в самых разнообразных тренингах по общению.

В данный блок включены игры, предоставленные Эндрю Флюгельманом и Лаурой С. Франк. Сборник игр "Приключения в классной комнате", выпущенный под их редакцией, пользуется большой популярностью в различных областях США. Ведущей целью их программы общения является "развитие чувственной сферы людей, как главного инструмента познания себя и других". В задачи тренинга входят:

- а) развивать уважение и самоуважение;
- б) преодолевать внутреннее беспокойство;
- в) учиться поддерживать друг друга;
- г) уметь доверять и доверяться;
- д) преуспевать без соперничества;
- е) верить, что все это необходимо и в школе.

Основными приемами узнавания и принятия мира другого человека являются идентификация, или уподобление (делай, как Он - поймешь, какой Он), и рефлексия, т.е. стремление осознать, как воспринимается он не только с тобой, но и с другими людьми. Вот почему большинство игр имеет похожую форму: на первом этапе участник работает индивидуально, а затем включается в общее обсуждение предложенных вопросов: узнает и предлагает себя, признает и принимает других.

УПРАЖНЕНИЕ 1 КРУГ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Эта игра тоже заставляет задуматься и о своей, и о жизни людей рядом с нами. Ведущий чертит на полу большой круг и предлагает следующее задание:

- Это срез вашей жизни, одного типичного дня. Сначала разделим круг на четыре условные части пунктирными линиями. В каждой четверти - шесть часов. Пусть теперь кто-нибудь покажет сколько времени у него уходит:

- на сон,
- на школу,
- на друзей,
- на работу,
- на семью,
- на одиночество,
- на работу по дому,
- на все остальное?

Глядя на круг своей жизни, задумайтесь над вопросами: Довольны ли вы тем, как проходит день? Пусть в идеале, но какие границы хотелось бы изменить в этом круге? Что легко и что трудно изменить в вашей жизни? Что не хватало для верного отображения вашей жизни (творчества, музыки и др.)? Почему все-таки мы идем и стремимся к изменениям?

УПРАЖНЕНИЕ 2 КАРУСЕЛЬ

Часто мы слышим, как важно умение вовремя говорить комплименты людям. Это правильно, но при этом часто забываем о том, что не менее важно умение принимать комплименты. В "карусели" можно поучиться и тому, и другому.

ЗАДАНИЕ: группа делится на две команды. Одна команда образует маленький круг спиной друг к другу. Вторая команда делает большой круг, причем каждый из участников большого круга стоит лицом к участнику первой команды.

Каждый, кто стоит во внешнем кругу, должен сказать что-то хорошее тому человеку, который находится напротив него. Те, кто стоит во внутреннем круге, сумейте поблагодарить своего партнера за добрые слова. Внутренний круг остается на месте, а участники внешнего делают шаг в сторону: оказываются лицом к лицу с другим членом внутреннего круга. И снова - добрые слова с той и с другой стороны. И так до тех пор, пока вы не обойдете весь круг и не окажетесь напротив того, с кого начали.

ВОПРОС ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ: Что оказалось сложнее - придумывать комплименты или отвечать на них?

УПРАЖНЕНИЕ 3 МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ?

Для того чтобы принять человека, нужно уметь наблюдать, анализировать, сопоставлять... Попробуем?

Инструментарий: по два листа бумаги на каждого участника, карандаши, фломастеры, ручки.

ЗАДАНИЕ: каждый из включенных в перцептивный блок общения рисует на одном листе автопортрет (можно для узнавания подчеркнуть детали внешности, одежды и др.), а на другом пишет не менее 10 слов, которые по-разному характеризуют его образ жизни (например, баскетбол, привлекательность, счастье, любит молодежную эстраду и т.д.).

Затем все листы с портретами складываются в одну стопку, а с характеристиками - в другую. Каждый из участников наугад берет листок из любой стопки и ищет соответствующий ему в другой стопке. При этом желательно обосновать свой выбор.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Что труднее: установить портретное или внутреннее сходство? Можно ли некоторые характеристики (или портреты) отнести ко многим людям? Почему - да или почему - нет? Что различает людей? Хорошо ли, что люди отличаются друг от друга? Почему?

УПРАЖНЕНИЕ 4 ПАМЯТНИК ЛЮБВИ

Из класса выходят 4 мальчика и 4 девочки. Оставшиеся образуют круг, внутри которого мальчик и девочка совместно создают скульптуру олицетворяющую любовь (дружбу, ненависть, обиду и т. д. - по заданию ведущего). Когда творческий процесс оказывается законченным, ведущий приглашает одну девочку из числа тех, кто покинул класс. Девочку подводят к скульптуре, знакомят с названием и творческим замыслом, а затем предлагают ей внести свои изменения, добавления в фигуры, т.е. побывать в роли скульптора. После того, как она "исправит" что-либо в позах или выражении лиц у скульптур, ей предлагается полностью заменить собой первую девочку, т.е. встать на место скульптуры уже с учетом изменений.

Затем приходит очередь одного из юношей, покидавшего класс. Задание повторяется: изменить скульптуру, а потом встать на место мальчика. И так до тех пор, пока все не побывают в роли скульптора и скульптуры.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ: какие чувства мы испытываем, когда нам предлагают что-либо исправить в чужой работе? И что мы ощущаем, когда возникает необходимость заменить кого-либо собой? Как нужно относиться к "обмену ролями"?

УПРАЖНЕНИЕ 5 ПОДЕЛИСЬ СО МНОЙ СЕКРЕТАМИ

Психологи утверждают, что в процессе взаимопонимания большую роль играют дистанция и позиции общающихся. Не будем принимать это утверждение на веру, но попытаемся его обыграть.

Форма игры парная.

ЗАДАНИЕ: распределите роли: в каждой паре должен быть "психиатр" и "клиент". "Клиенту" необходимо продумать проблему, которую он собирается с помощью своего "психиатра" решить. Поэтому позиция "доктора" не пассивное слушание, но активное включение в процесс решения.

Поставьте стулья таким образом, чтобы при разговоре вы могли видеть лица друг друга. Теперь можете приступить к изложению и решению проблем. Начали!

Затем "психиатры" должны встать на стул во время, как "клиенты", рассказывая, продолжают сидеть. При этом, как я уже сказала, обсуждение не должно прерываться. Каждый из этапов игры занимает от 3 до 5 минут.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Когда, на ваш взгляд, процесс принятия партнера протекал более безболезненно?

Что вы чувствовали в тот момент, когда оказались разделены пространством в процессе контакта?

УПРАЖНЕНИЕ 6 "ЧЕМОДАН В ДОРОГУ"

Рано или поздно наступает такое время, когда занятия клуба общения подходят к концу. В этот момент важно, чтобы участники могли помочь друг другу в умении видеть себя со стороны. Одним из подобных занятий является "чемодан в дорогу".

СУТЬ ИГРЫ: один из игроков садится спиной к остальным. Ведущий говорит, что участники должны помочь собрать багаж уходящему. Но в багаж кладутся не вещи: мыло, зубная паста, полотенце, а ... личные качества, которые помогут в жизни. Причем нужно показывать те качества, которые действительно имеются у этого человека. И одновременно звучат слова, обозначающие явления, которые стоит оставить дома, потому что они могут навредить в дальнейшем пути.

В этой игре важна роль ведущего, который следит за тем, чтобы "багаж" личности ощутимо превысил то, что остаётся.

Экспериментальная работа, проведенная нами с учащимися младших классов, позволила прийти к выводу, что игры благотворно сказались на развитии коммуникативных навыков и интеллекта младших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкина Н.В. Использование развивающих игр и упражнений в учебном процессе // Начальная школа. -1998.-№4.- С. 24-27.
2. Богданова О.С., Петрова В.И. Досуг младшего школьника. – М., Учпедгиз, 1959. – 48 с.
3. Данилюк А.Я. Учебный предмет как интегрированная система // Педагогика. - 1997.- №4.- С.24-28.
4. Кравцова Е.Е. Разбуди в ребенке волшебника. М.: Просвещение; Учебная литература, 1996. – 160 с.
5. Кряжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей. - Ярославль.: Академия развития, 1996.- 208 с.
6. Лутфуллоев М., Шарифов Ф., Абдуллоев И. Родной язык для 4-го класса. – Душанбе.: Маориф, 2003.- 273с.
7. Лутфуллоев М. Урок.- Душанбе.. 1995. – 294 с.
8. Пидкасистый П.И., Портнов М.Л. Искусство преподавания. – М .: Изд-во. Рос. пед. агентство, 1998. - 184 с.
9. Семяшкина Р.И. Значения дидактических игр и заданий при обучении грамоте // Начальная школа. – 1997. - № 2. - С. 25-32.
10. Шукуров Т.А. Творческие игры важная форма совершенствования способностей учащихся. – Душанбе, «Мактаби совети», 1989. с.55-57.

БОЗӢ ҲАМЧУН ВОСИТАӢ МУОШИРАТ ВА ИНКИШОФИ ЗЕӢНИИ ТАЛАБАГОН

М.Б. Қодирова

Кори озмоишӣ, ки бо хонандагони синфҳои ибтидоӣ гузаронида шуда буд, имконият дод ба чунин ҳулоса оем, ки бозиҳои гуногун ба инкишофи маҳоратҳои коммуникативӣ ва зеҳнии баҷагони синну соли хурди мактабӣ таъсири ғоидаовар мерасонанд.

THE PLAY AS A METHOD OF INTERCOURSE AND INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF PUPILS

M.B. Kadirova

An experimental work, which was spent with pupils of primary classes, allowed to the conclusion, that play beneficially affect for the development of communicative skills and intellect of pupils.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ОВЛАДЕНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ НАВЯСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

Г.У.Ахмедова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Формирование и развитие ценностных ориентаций средствами иностранного языка - сложный воспитательный процесс, в котором необходимо учитывать психолого-педагогические особенности восприятия чужого языка и культуры, а также выявлять зависимость становления нравственных суждений от уровня развития чувственно-эмоциональной сферы обучающихся.

«Кто не учит иностранный язык, тот не знает ничего о своем собственном». Эти слова великого И.В. Гёте действительно гениально просто определили значение изучения языков разных народов. В процессе обучения, помимо удовольствия и удовлетворения от понимания чужой речи, человек получает огромную информацию о народе, его истории, достижениях, обычаях, традициях, культурных и нравственных ценностях. Знакомство с иноязычной культурой повышает интерес к более глубокому познанию своего языка, всех сторон развития своего этноса, что должно наполнять гордостью за причастность ценностей своего народа к общечеловеческим.

Иностраный язык - инструмент, расширяющий границы нашего мира. Каждый может найти и выбрать для себя любой язык, красивый и нужный, узнать много интересного про язык вообще и избранный в частности, открыть много для себя неизученного и поучительного.

Как отмечает В. Пекелис, в настоящее время люди говорят почти на трех тысячах языков. На некоторых говорят миллионы людей, на других - только сотни. Самый распространенный в мире язык – китайский, а немецким языком пользуются 100 миллионов [1, С.177].

Один из самых распространенных, выразительных и богатых языков - русский. Его изучают сейчас на всех континентах, пользуются им теперь почти 240 миллионов человек.

Из общего числа языков чуть меньше половины приходится на долю американских индейцев, а их численность более 30 миллионов, то есть в среднем на каждом языке говорит около 20 тысяч человек. Есть очень малочисленные народности, но и они имеют свой язык и письменность. На Кольском полуострове живут саами, их всего две тысячи человек, но у них есть свой язык и письменность.

Из огромного числа языков выделяют тринадцать великих языков. Это те, на которых говорит почти пятьдесят процентов людей, живущих на Земле. Кроме китайского и русского, надо назвать английский язык (350 млн.), испанский (210 млн.), хинди и урду (200), индонезийский (130), арабский (127), бенгальский (125), угальский (115), японский (111), французский (90), итальянский (65 миллионов человек).

Кто знает эти языки, тот теоретически имеет возможность разговаривать почти с двумя миллиардами человек и не испытывать языкового барьера, затрудняющего общение между народами.

Для обязательного изучения в неязыковых вузах введены английский, французский, немецкий языки, а в РТСУ изучают и китайский язык. Принимаются во внимание не только распространенность языка, но и то сколько на нем издается печатной продукции, как широко используется язык в межгосударственном общении. Например, больше всего книг издается на русском языке, больше всего на русском выходит и технической литературы. На английском языке больше выходит газет - столько же, сколько на всех остальных языках мира. Переводится книг больше всего с английского языка, затем следуют русский, французский и немецкий.

Знать язык нужно для широкого его применения, значит, и для знакомства с литературой, новостями научной и культурной жизни, другой информацией. Очень важно знать географическое распространение языка. Здесь на первом месте - испанский.

Нельзя сбрасывать со счета и моду на язык. Сейчас самые модные языки в мире - английский, немецкий, французский и русский. Чаще, чем раньше, стали изучать, как уже говорилось, испанский и восточные языки: китайский, японский, языки народов Индии. Известно, например, что если Генриху Шлиману, знаменитому немецкому археологу, нашедшему Трою, для изучения первых двух языков потребовалось по году, зато позднее он овладевал новым языком в считанные недели.

Сейчас доказано, что способности к языкам - удел не избранных. Все дети быстро и легко усваивают языки. Успешное изучение иностранного языка происходит в пору юности. Значит, чем раньше человек начнет заниматься языком, тем больших результатов он добьется. И еще: чем больше языков знает человек, тем легче он усваивает новый. По авторитетному мнению полиглотов, трудно только начать, а каждый последующий язык усваивается быстрее.

Опыт показал, что надо изучать сначала основные языки, например, в романской группе языков - французский, а затем родственные: испанский,

португальский, итальянский. Знание русского языка, принадлежащего к славянской группе, приближает к овладению другими славянскими языками: сербским, чешским, болгарским, польским.

В настоящее время существует множество методов изучения иностранного языка. Самый известный и общераспространенный - так называемый прямой метод: преподаватель называет слово, указывая на предмет, и повторяет слово до тех пор, пока обучаемый не запомнит. Осваивая новые слова, изучая законы языка, научившись чтению, учатся языку.

Другой способ - лингофонический, когда овладение языком происходит с помощью технических средств обучения. Здесь важную роль играет усердие, прилежание.

Эффект резко возрастает, если прямой и лингофонический методы дополняют друг друга, помогают друг другу, облегчая и ускоряя изучение при условии, что у обучаемого есть хорошая память, логическое мышление, устойчивые навыки работы.

Чтение, понимание прочитанного и живой речи - это пассивные формы владения иностранным языком.

Умение говорить, вести беседу на чужом языке так же, как умение излагать письменно на нем свои мысли,- это уже активные формы знания языка. Владеть в совершенстве иностранным языком значит думать на нем.

Хочется отметить и некоторые опасения, которые могут возникнуть в будущем. Расширение возможностей и развитие личности каждого зависят не только от уровня профессионализма и наличия способностей, но и от знания нескольких языков. Как в системе среднего, так и в системе высшего образования намечается спад уровня знания русского языка у студентов и специалистов. Увеличение часов на английский, немецкий язык во многих неязыковых вузах тоже сопровождается нехваткой опытных преподавателей и качественных учебников. Но знание языков для студентов вузов и молодых специалистов необходимо не только для того, чтобы они могли иметь доступ к новым знаниям по своей специальности посредством использования литературы на других языках, не ожидая перевода на таджикский, но и для того, чтобы знание повышало конкурентоспособность студентов и специалистов на рынке труда. Именно этим объясняется принятие в 2003г. Государственной Программы усовершенствования преподавания и изучения русского и английского (следовательно, и немецкого языка) на период 2004-2014 гг. [2].

При реализации языковой политики необходимо учесть внешние факторы, влияющие на подготовку специалистов. Реальные условия Таджикистана таковы, что система высшего образования страны непосредственно связана с системой образования Российской Федерации: утверждение кандидатских и докторских диссертаций до сих пор проводится российским ВАКом, а российский рынок труда занимает особое место в распределении рабочей силы Таджикистана.

Таким образом, необходимо разработать более эффективный механизм осуществления политики страны в области языка, который мог бы способствовать гармоничному развитию многоязычия, эффективному изучению иностранных языков [3,С.27-28].

Важным критерием успешности вуза и подготовки специалистов является уровень обеспеченности материально-технической базы вуза (библиотека, компьютерные классы, Интернет, периодическая литература). 54,2% опрошенных студентов недовольны уровнем обеспеченности материальной базы своего вуза. Что касается информационно-компьютерной технологии (ИКТ), то для 51,6% студентов она вовсе недоступна, примерно 30% студентов имеют к ней ограниченный доступ, и только менее 18,4% студентов имеют неограниченный доступ к ИКТ.

Анализ полученных результатов дает основание полагать, что многие вузы, имея наряду с государственным источником финансирования достаточные дополнительные средства, поступающие за счет договорных групп, мало уделяют внимания развитию библиотечной сети ИКТ. В современном, быстро меняющемся мире одним из главных требований к выпускникам вузов является не только специальная подготовка, но и знание английского (немецкого или французского) языка и компьютерной технологии. Однако уровень преподавания этих предметов устраивает чуть больше половины (50,2%) опрошенных, что указывает на наличие нерешенных проблем в данной области [3, С.38].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Пекелис В. Как найти себя. - М.: Детская литература, 1985. – 349с.
2. Закон Республики Таджикистан «О языке». – Душанбе, 1993.
3. Анализ ситуации высшего образования в Республике Таджикистан (аналитический документ). – Душанбе: Ирфон, 2006. – 138с.

FOREIGN LANGUAGE AS THE BASIS OF ACQUIREMENT OF UNIVERSAL MORAL VALUES

G.U. Ahmedova

Forming of values orientation by means of a foreign language is a complex educational process. In process of training a person obtains information of a people, its history, customs, and traditions, cultural and moral values. Knowledge of a foreign culture heightens interest to learning of the native language, ethnics, what must make us be proud for our values' belonging to universal values.

ЗАБОНИ ХОРИЧӢ ЯКЕ АЗ ОМИЛӢОИ АЗХУДКУНИИ АРЗИШӢОИ УМУМИНСОӢ

Г.У. Ахмадова

Баррасии арзишҳои инсонӣ бо воситаи забони хориҷӣ яке аз мураккабтарин равандро тарбия ба ҳисоб менамояд. Ҳангоми раванди хониш инсон бисёр маълумотро аз бар менамояд ба монанди: мардум, маълумот дар бораи таърихи ӯ, расму оин, маданият, арзишҳои инсонӣ. Шиносоӣ бо маданияти хориҷӣ ба инсон баҳри баланд бардоштани донишҳо оиди забони хеш, таърихи худ, арзишҳои миллӣ кӯмак мерасонад.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТЕОРЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Г.У.Ахмедова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Центральной идеей современного стиля мышления является признание фундаментальной роли общечеловеческих ценностей, понимание того, что они стоят выше узкоклассовых, политических, национальных ценностей. Это вызвано, прежде всего, угрозой ядерной и экологической катастрофы, общей потребностью сохранить человечество, желанием людей объединить усилия и обеспечить необходимые условия для существования и дальнейшего развития детей.

Под ценностью понимают предметы или явления как материального, так и идеального порядка, которые обладают положительной значимостью для общества, группы, индивида и способностью удовлетворить их интересы и потребности. Все ценности делятся на две группы: материальные, общественно - политические и духовные ценности. Высшие общечеловеческие ценности - мир на Земле, экологическое равновесие, дружба народов, права человека, его свобода,

экономические и политические гарантии на получение образования, профессии, трудоустройство.

Интересными являются рассуждения О.Г.Дробницкого о противоположительной природе ценностей [1]. Всякая ценность имеет смысл только в сравнении со своим антиподом: хорошее потому и зовется таковым, что есть еще и дурное. Нужда, недостаток порождают потребность, без нужды нет и блага. Но удовлетворение потребности, и достигаемое деятельным усилием со стороны человека, рождает новую потребность, и в этом заключена безграничность человеческого прогресса.

То же самое относится и к моральным ценностям. Здесь также действует закон «противоположительности». Чем выше оценивается достоинство того или иного поступка, тем реже он совершается: люди считают самым возвышенным то, что исключительно. Так, представления о добре утрачивают всякий смысл в мире без зла. Они имеют значение лишь как сравнение хорошего с плохим, как мера прогресса от худшего сегодня к лучшему завтра.

Малоизученной, но достаточно актуальной является проблема эстетических ценностей. Наиболее последовательно она трактуется в работах Л.Н. Столовича, хотя, бесспорно, заслуживает более глубокого и широкого философского осмысления и анализа, поскольку эстетическое начало в той или иной степени присутствует практически во всех видах человеческой деятельности и, соответственно, эстетические ценности могут образовывать с другими комплексные аксиологические образования: эстетико-нравственные, эстетико-социальные, эстетико-познавательные [2]. Однако сами эстетические приоритеты до сих пор в должной мере не классифицированы, что создает определенные трудности в их аксиологическом осмыслении.

Современная философия трактует ценности в качестве высших оснований, базовых сущностей, актов сознания и поведения людей. В структуру данного понятия входит ряд блоков, в том числе блок установления образовательных ценностей, который включает в себя ряд уровней, слоев или страт. Прежде всего, это установление ряда глобальных ценностей (Бог, Разум, Свобода, Отечество, Культура, Народ, Человечество). Другой уровень-слой, страта - традиции, догмы, авторитеты, философские и идеологические постулаты, в которых опосредуются глобальные ценности. Третья страта - рассмотрение специфических ценностных приоритетов, присущих определенному сообществу (от достаточно широкого - национального, классового признака до узко ориентированной группы).

Образовательные ценности особенно важны для нас как духовные ценности общечеловеческого и национального значения. По образному выражению философа Н.С. Розова, ценности, на которые опирается современное образование, - «это мост, переводящий людей в новую эпоху»[3,С.89]. Именно эти ценности при преемственной их передаче от старшего поколения к последующим могут сформировать «планетарное поколение», способное сохранить нашу планету.

Общечеловеческие ценности имеют несколько уровней. Ценности самого высокого уровня - Земля как общий дом человечества. Жизнь человека как главная ценность, Свобода, Счастье, Мир, Труд, Красота. Так как ценностные отношения формируются на основе различия человеком сущего и должного, добра и зла и других культурно и духовно значимых характеристик действительности, то и группы ценностей достаточно широки по своей направленности.

Так, И.П.Новиков рассматривает общечеловеческие ценности как совокупность следующих структур:

1. Человек как биосоциальное существо.
2. Нравственность как ядро, стержень общечеловеческого.
3. Жизненный опыт всех народов и каждого человека.

4. Огромная и непрерывно растущая сумма научных знаний.

5. Богатейшие сокровища культуры [4,С.15].

Духовные ценности оказываются выше материальных не потому, что мы их так воспринимаем. Они выше, ибо связаны с объективно более высоким бытием, с бытием, которое самой своей природой превышает все то, что таит в себе материя. Это выявляется даже тогда, когда человеческий разум и воля направлены на господство над материей, на её использование. В их исключительной значимости никто сейчас не сомневается. Так как человечество - это совокупность индивидуумов и социальных общностей, отношений, интересы человечества выражают потребности или стремления, возникающие тогда, когда все человечество как целостность становится объектом определенных процессов или бывает поставлено в такие ситуации, с которыми справиться может только в результате совместной деятельности всего человечества или его значительной части.

Аксиологические проблемы образования были одними из главных проблем философии Запада и Востока во все времена. Проблема воспитания и совершенствования человека как личности, как носителя ценных для общества нравственно-эстетических качеств заставляла мыслителей и мастеров слова прошлого создавать трактаты и дидактические поэмы о Человеке и его духовном мире. А. Рудаки считал, что знания являются значимой силой человека. Роль знаний в совершенствовании человека и человеческих отношений является неизмеримой. Он призывает к знанию и ставит его выше всех богатств:

С тех пор как существует мирозданье,

Такого нет, кто б не нуждался в знанье,

Какой мы ни возьмём язык и век,

Всегда стремился к знанью человек. Перевод С. Липкина [5].

Эпоха Просвещения и виднейшие ее представители: Локк, Вольтер, Руссо, Дидро, Лессинг, Гёте - боролись за установление «царства разума», указали на новую ценность - истинное Знание.

В отечественной науке и культуре в плане становления системы ценностей как характеристики национального самосознания особое место принадлежит XIX веку. Очень плодотворна идея Н.А. Бердяева об общечеловеческом единстве, воплощённом в мировых культурных ценностях. Н.А. Бердяев пишет, что культура никогда не носила отвлеченно-человеческий характер. Она всегда национальна, индивидуально народна и лишь в таком качестве восходит до общечеловечности [6].

Что касается становления научных представлений о ценностях в Таджикистане, то в регионе наблюдалось слияние достижений мыслителей Востока. Освободительные идеи просыпающегося Востока, гуманистические теории индийских выразителей общечеловеческих ценностей, особенно Махатмы Ганди, продолжение развития традиции опоры на персидскую, таджикскую, узбекскую поэзию как духовную сокровищницу, плодотворное сосуществование восточной (таджикской) и славянской (русской культуры) в процессе расширяющегося культурного, экономического, этнического проникновения русских в Среднюю Азию - таковы объективные процессы, происходящие в таджикском обществе, воздействующие на его ценностные ориентации.

Что касается современности, то применительно к обеим традициям: российской и таджикской - восприятия ценностей наиболее продуктивна позиция А.Г. Здравомыслова, отмечает М.С. Андреев. Во-первых, он рассматривает ценности как особый продукт духовной деятельности человека, в ходе которой определенным образом демонстрируется социальное свойство вещей. Во-вторых, это особое духовное содержание, состоящее в особой концентрации чувств и мыслей, воплотившихся в образцах прекрасного, истинно благородного. В-третьих, это

обобщающее понятие для явлений духовной жизни, это идеал, нравственная норма [7,С.130-144].

Таким образом, проблема ценностей рассматривается в довольно широком научном контексте. Этот контекст связан с многообразием цивилизационных процессов, в которых проявляются ценности, понимание которых обусловлено во многом степенью причастности познающего субъекта к определенным ценностным системам.

В ряду этих ценностей особое место принадлежит ценностям образования. Культура восприятия образования как ценности имеет богатую традицию. Об этом писали философы И.А. Ильин и В.Соловьев. Эти философы понимали, что содержание воспитания и образования, направленность государственной политики есть прямой путь реализации общечеловеческих ценностей и способ существования этих ценностей [8; 9].

Духовные ценности развиваются по стратегической линии концентрации в себе гуманистического потенциала всех предыдущих эпох. При этом о свободе человека можно говорить только тогда, когда он сам освобождается от власти материальных и других низших ценностей в пользу высших и борется за их осуществление в жизни. Эта борьба формирует приоритет духовных, нравственных ценностей, гражданственность. Они - то и выступают в качестве идеала, стремясь к достижению которого человек испытывает потребность в дальнейшем развитии цивилизации, в развитии нового общественного сознания и практики.

Общечеловеческий идеал воспитания не может быть создан одним народом. Общечеловеческие представления о нравственности, красоте, уме складываются из суммы представлений многих поколений, многих народов; идеал совершенной личности также может быть объективно представлен только гармоничным единством мыслей разных народов о хорошем человеке. Нельзя строить совершенно одинаково учебно-воспитательную на всех территориях, у всех народов; она должна согласовываться с условиями жизни народа. Сегодня как никогда раньше возрастает внимание к ценностям, которые являются средством, компонентом содержания и целью воспитания. На этой основе школы, гимназии, лицеи, колледжи, вузы могут решать многие педагогические задачи.

Педагоги совершенно правильно считают, что общечеловеческие ценности входят в основном в содержание нравственного воспитания. Как известно, мораль - одна из форм общественного сознания, отражающая многообразие отношений и взаимоотношений людей в общественной жизни, трудовой деятельности, проявляющаяся в конкретных поступках и поведении. Она обуславливалась и обуславливается экономическими отношениями.

В.П.Тугаринов пишет, что целый ряд нравственных ценностей, подводимых под одни и те же моральные категории: честь, порядочность, справедливость, долг, имеют у разных классов различное конкретное содержание [10,С.90]. Люди не рождаются с теми или иными убеждениями, с готовой нравственностью, с приверженностью к тем или иным ценностям. Главное в формировании человеческого сознания - воспитание. Воспитание человека, формирование его характера происходит в семье, школе, вузе, в окружающей среде, но определяется главным образом укладом жизни, который и становится регулирующей базой его суждений, вкусов, взглядов, идеалов, чувств. Это взаимодействие человека с реальной действительностью представляет собой живой процесс, способный сформировать в личности как лучшие гуманные черты, так и самые негативные. Вот почему так важно, чтобы «человек в годы своего отрочества, когда происходит переход от детской восторженности и восприятия к выбору своего пути - своих принципов, собственных убеждений и идеалов – получил добрый совет, мудрое поучение, дружеское участие». Люди, воспитанные в духе таких ценностей,

сделавшие их своим достоянием, мировоззрением, не смогут сделать того, что может причинить вред человечеству.

Целесообразно отметить, что ценности фиксируют новую характеристику человечества как культурной общности, а именно: появление ценностного отношения является свидетельством усложнения поведения и человечества, и индивида, усложнения его мотивации. Как только в Таджикистане возникла социально-политическая ситуация, которой свойственна неясность социальных ориентиров (которые тоже являются ценностями), сразу же упало чувство уверенности в будущем, которое должно быть присуще молодежи и которое является общечеловеческой ценностью. Тот факт, что в глазах, во мнении, в сознании молодежи возрос авторитет семьи - это положительное явление, но одновременно у подростков упал престиж других институтов: государства, милиции, армии, и это, конечно, явление негативное.

Завершая теоретический анализ материала об исторических, философских, нравственных, политических предпосылках формирования культурного общечеловеческого феномена - общечеловеческих ценностей, укажем, что сложилась иерархия ценностей, сложился и единый комплекс духовных сущностей, общих для всех народов Земли. Этот процесс шел длительное время. Он вобрал в себя культурные и цивилизованные достижения предшествующих настоящему времени эпох.

Таким образом, иерархия ценностей может быть представлена следующим образом: Родина, мир, выживание и развитие человечества, гуманизм, образование, национальное самосознание как часть, тип, форма общечеловеческого мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблемы ценностей и марксистская философия. – М.: Политиздат, 1967. – 351с.
2. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерки истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – 464с.
3. Розов Н.С. Культура, ценности и развитие образования. – М.: Прометей, 1992. – 155с.
4. Новиков И.П. Классовый подход и новое мышление. – М.: Мысль, 1988. – 160с.
5. Рудаки А. Лирика. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 127с.
6. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды / Ред. совет Новиков Л.И., Сиземская Н.Н. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1999. – 312с.
7. Андреев М.С. Об этнографии таджиков. В кн.: Таджикистан // Сб. ст. - Ташкент, 1925. - С.130-144.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Мысль, 1993. – 200с.
9. Соловьев В. Путь добра. – М.: Мысль, 1989. – 200с.
10. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. – Л., Ленинград. ун-т, 1960. – 156с.

АЗХУДКУНИИ АСОСҶОИ АРЗИШҶОИ ИНСОНӢ ДАР НАЗАРИЯ

Г.У. Аҳмадова

Дар мақола оид ба ташхиси асосҳои назариявии таърих, фалсафа, сиёсат ва асоси пайдоиши ин равандҳо маълумот дода мешавад. Иерархияи арзишҳои инсонӣ барои халқҳо умумианд ба монанди Замин бо ин ранг аст: Ватан, сулҳ, зиндагӣ ва тараққиёти инсонӣ, башардӯстӣ, маориф ва хуввияти миллӣ.

FORMING OF THE BASIS OF UNIVERSAL MORAL VALUES ON A THEORETICAL LEVEL

G.U. Ahmedova

The article contains theoretical analysis of the material of historical, philosophical, moral and political prerequisites for forming of universal values. Hierarchy of universal for all peoples values can be presented in the following way: homeland, world, survival, mankind development, humanism, education, national morale.

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Н.Г.Сатторова

Российско-Таджикский (славянский) университет

За последнее десятилетие в системе образования накоплен огромный опыт нововведений и получены некоторые оценки и результаты инновационной образовательной деятельности. В российском институте образования настойчиво распространяются гуманистические идеи и ценности.

С целью гуманизации образования за эти годы в структуры школ и вузов были введены, устойчиво закрепляют свои позиции и наращивают профессиональный опыт психологи, социальные педагоги, заместители директоров, занимающиеся "узкими" направлениями деятельности (по научной и воспитательной работе, по экономике, менеджменту и так далее).

Гуманизация налицо: учащийся замечен не как будущий производитель идеологических ценностей, а как самоценная структура в мире человеческих отношений - у него формально появились права, его есть кому защищать и кому развивать. Российское учительство по большому счету всегда было обращено к молодому поколению. У каждого из нас есть хотя бы одна возможность вспомнить имя любимого учителя, который учил, дарил улыбку: просто был рядом в трудную минуту. Другое дело, что в системе авторитарного воспитания и обучения было не так много лазеек для проявления этой любви и поддержки.

И именно сейчас, когда новая профессиональная деятельность (психологи, социальные педагоги и так далее) в школе регламентирована, когда школа призвана развивать и учить творчески мыслить, по инерции эти нормы долженствования по отношению к ребенку переносятся из авторитарной школы в школу гуманную, а из нее в вузы.

Время авторитарного образования прошло, но система мгновенно измениться не может. Измениться должны люди, работающие в образовании, должны появиться не конкретные модели обучения и воспитания, а стратегии образовательного взаимодействия, основанные на научных гуманистических теориях психологии и педагогики. В настоящее время современное российское образование приобретает развивающий характер. Гуманизация образования - процесс долгий и трудный. Для него характерны принципиальные изменения в приоритетах педагогической деятельности учителя, ориентация учебного процесса на развитие молодого поколения, создание условий для проявления им своих индивидуальных особенностей, т. е. качеств, позволяющих ему активно приспосабливаться к окружающей среде путем адекватного отражения и активного воздействия. Содержание и методика образования обеспечивают существенное психическое развитие каждого школьника и студента, формирование у него таких учебных умений, которые позволяют без особых трудностей продолжить свое образование. Налицо новые ценности педагогической деятельности, главной из которых выступает помощь школьнику и студенту в развитии его личности: приобщение к кругу общечеловеческих ценностей.

Исходя из того, что основной целью педагогического процесса является обучение и воспитание, результатом можно считать не только приобретение новых знаний, умений и навыков, но и изменение самой личности обучающегося, повышение его жизненной активности, развитие нравственных качеств, т.е. всего того, чего требует система образования и общество в целом.

Воспитание на Руси до принятия христианства осуществлялось преимущественно в семьях — воспитание земледельцев и ремесленников. Особо было организовано воспитание будущих дружинников и волхвов.

С периода от принятия христианства до середины XIII в. утвердилась новая идеология русского государства, соответственно — русского воспитания и образования.

На Руси за короткий срок была сформирована образовательная система с достаточно сложным содержанием, что объясняется как политическими, так и религиозными причинами: государству и церкви требовались не только образованные, но и высоко образованные люди. Образование служило в первую очередь целям духовного воспитания, которое включало православие, «светские» искусства — грамматику, риторику, элементы народной, отечественной культуры, прежде всего литературы. Основы содержания образования, разработанные в начале XI века, просуществовали едва ли не до конца XVII века.

С середины XIV века начинается духовное и нравственное возрождение русского народа, сделавшее возможным его политическое освобождение и определившее социально-экономический подъем российского государства. Олицетворением этого возрождения стал Сергей Радонежский. Благодаря его деятельности были заложены основы русского образования, включающие православное и нравственное воспитание, утверждение семейного, соборного и трудового начала в воспитании. Примечательно, что Сергию Радонежскому Россия обязана восхождением гениев Епифания Премудрого и Андрея Рублева. Благодаря деятельности Сергия Радонежского духовное и нравственное воспитание было выдвинуто на первый план российского образования.

Из катастрофического смутного времени (конец XVI – начало XVII века) русский народ вышел духовно обновленным, что позволило ему восстановить государство и экономику. В этот период достаточно быстро идет развитие грамотности. Начальные, элементарные школы открываются как в городах, так и на селе. К концу века не только большинство духовенства и дворянства, но и многие горожане были грамотными. Возрастает доля грамотных среди свободных крестьян, но сокращается среди крепостных. Развивается книгопечатание, растет спрос на учебную литературу, особенно буквари. Возрождаются государственные школы: открывается правительственная школа (1632 г.) и школы при приказах (Посольском, Аптекарском, Разрядном, Поместном, Пушкарном), при Оружейной палате. Со второй половины XVII века создаются греко-латинские школы. В 1679 г. учреждается первое высшее учебное заведение в России - Славяно-греко-латинская академия.

В XVIII — середине XIX вв. были заложены основы современного европейского образования в России. Реформы Петра носили не только политический, но и просветительский характер. С его именем связано приобщение российской школы к европейской культуре. Им или по его приказам создается сеть школ: начальные — цифирные, русские, адмиралтейские, гарнизонные, горнозаводские. А также средние и высшие школы — математических и навигационных наук, иноязычные, медицинские, артиллерийская, инженерная школы, морская академия. Была реформирована Славяно-греко-латинская академия. В 1725 г. была открыта Петербургская академия с университетом и гимназией.

Подлинным строителем отечественного образования стал М.В. Ломоносов. Благодаря ему наука была освоена и укоренена на русской земле и, что может быть самое важное, особенно для образования, наука заговорила на русском языке, благодаря чему российское образование стало развиваться на основе отечественной культуры. М.В. Ломоносов настойчиво совершенствует деятельность Петербургской академии наук, университета, гимназий, выступает инициатором и организатором открытия Московского университета. По его проектам были открыты первые

русские гимназии. Им были разработаны основы содержания российского образования, написаны школьные учебники.

Большую заботу о развитии воспитания и просвещения проявляла Екатерина II. Она привлекла к организации образования многих крупных гуманитариев европейской культуры, а также видных деятелей России. Среди них были И.И. Бецкой и Ф.И. Янкович. Первый организовал ряд специальных учебно-воспитательных учреждений, а под руководством другого создавались народные училища (малые и большие). В Александровскую и Николаевскую эпохи идет увеличение числа всех видов школ. В этот период были созданы основы системы российского образования от народных школ и интернатных учреждений до университетов и Академии, сформированы его идеология и содержание. Вместе с тем образование во многом оказалось отчужденным от традиционной российской, прежде всего православной культуры, что в дальнейшем привело к перекосам во всем строе русской жизни, особенно в нравственно-духовной области.

Середина XIX — XX вв. — время коренных реформ всех сфер жизнедеятельности России, в том числе и образования. В этот период был осуществлен переход к национальному содержанию образования, создана массовая народная школа, получила развитие система массового женского образования, профессионального и высшего.

Несмотря на разнообразие типов учебных заведений, ведущей тенденцией становится тенденция к созданию единой и национальной школы. Это особенно ярко проявилось в проекте реформы министра П.Н. Игнатъева. Еще дальше в этом направлении пошло временное правительство. В постановлениях, решениях, практических разработках предполагалось создать единую, с учетом разных условий и модификаций, систему образования.

Советская власть провозгласила всеобщее право на образование, что объективно требовало строительства единой, общеобразовательной, трудовой и политехнической школы. В советский период отечественной истории в стране была единая достаточно стройная и эффективная система образования, что позволило ей выдвинуться в разряд самых просвещенных государств. Вместе с тем за эти годы были утрачены многие духовные и нравственные ценности российского народа.

Становление и развитие российского образования сопровождается формированием и эволюцией педагогического сознания.

С середины XVIII века, в первую очередь, под влиянием западноевропейской культуры в России начинает формироваться теоретическое педагогическое сознание. Его становление связано с именами М.В. Ломоносова, И.И. Бецкого, Н.И. Новикова, А.И. Радищева. С середины XIX века в период рассвета русского Просвещения этот тип педагогического сознания представлен в трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.В. Гоголя, а затем А.Н. Добролюбова, Ф.М. Достоевского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского и целой плеяды их последователей.

Российская педагогика этого периода — одно из ярчайших явлений в истории мировой педагогической мысли. Деятели России не только освоили все формы теоретического педагогического сознания, но и создали труды, не уступающие по своему содержанию лучшим произведениям мировой педагогики. Ими разработаны и обоснованы **гуманистический принцип** воспитания, приоритет воспитания в образовании, личностный подход в воспитании, ответственность учителя перед народом за свою деятельность и т.д.

Теоретическое педагогическое сознание в России на рубеже XX в. представлено реформаторской педагогикой. В ее активе обоснование и развитие новых направлений психолого-педагогических наук: возрастной психологии, экспериментальной педагогики и педологии, новых моделей школ, содержания и

технологий обучения в них, научно-методическое обеспечение его учебно-воспитательного образовательного процесса и др.

Инновационная деятельность - одно из основных понятий российской педагогической инноватики, которая изучает процессы развития школы и вуза, связанные с созданием новой практики образования (И.А. Колесникова, А.М.Саранов, В.А. Слостенин, А.П. Тряпицына, Л.С. Подымова, Н.Р. Юсуфбекова и др.). В 90-ые годы проблема педагогических инноваций изучается в нескольких направлениях: инновационные модели учебного процесса в современной зарубежной педагогике (М.В. Кларин), управление инновационными процессами в образовании (В.П. Кваша, Н.В. Коноплина), основы теории инновационных процессов в сфере воспитания (С.Д. Поляков), проблема отношения преподавателей к новшествам (К.Ангеловски), структуры инновационного процесса в образовательном учреждении (М.М. Поташник, О.Г. Хомерики), проблема подготовки учителя к инновационной деятельности (В.А. Слостенин, Л.С.Подымова), теория и практика организационно-методического обеспечения инновационного развития высшего педагогического образования (В.А. Бордовский), теоретические основы становления и развития инновационных образовательных систем (А.М.Саранов). В некоторых исследованиях предприняты попытки выделить, в качестве инновационного направления, педагогику общения (И.И. Рыданова), характеризуя ее как инновацию второго типа (в соответствии с двумя основными типами нового: 1) абсолютно новое открытие доселе неизвестной истины; 2) новое как сплав старого, традиционного и нового).

Как мы наблюдаем, исторические традиции сильно повлияли на развитие высшей школы в России. Согласно замыслу Петра I, университет стал центром научной, образовательной и просветительской деятельности, имеющий общекультурное значение для развития страны. Сегодня в структуру университета входят различные научные центры, НИИ, научные общества и профессиональные объединения. Преподаватели университета включены в широкую пропаганду достижений науки, культуры и техники через публичные лекции, семинары, конференции, средства массовой информации, радио и телевидение. Большая часть преподавателей принимает участие в подготовке научно-методических пособий и написании учебников для образовательных систем разных типов. В истории России университет был и остается связующим звеном между Академией наук и средними общеобразовательными школами. Сегодня важнейшими принципами развития университетов остаются:

- взаимосвязь науки и практики в процессе подготовки специалиста;
- преемственность между уровнями образования, культуротворчество и высокая корпоративность выпускников университетов;
- гражданственность воспитания;
- интеллигентность и высокая духовность университетской жизни независимо от политического строя и экономических условий.

Инновации в системе высшего образования характеризуются поиском оптимального соответствия между сложившимися традициями в высшей школе и новыми веяниями, связанными с вхождением в мировое образовательное пространство. Это не только переход на многоуровневую систему организации высшего образования или обогащение вузов современными информационными технологиями. Более масштабные преобразования охватили сегодня структуру управления, формы организации учебно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности студентов, образовательные технологии, сферу международного сотрудничества и др. Если сегодня университет реализует идею перспективного развития, то введение новаций охватывает, как правило, все звенья и элементы данной системы. Это касается всех элементов и звеньев высшего учебного

заведения – учебной дисциплины, деятельности преподавателя и студента, организации отбора абитуриентов и т.д. Например, включение в структуру университета гимназии или школы.

Среди классификации нововведений присутствует – ретровведение. Ретровведение – это освоение чего-то давно забытого и упраздненного. Современные цели образования определяют инновационную суть учебно-воспитательного процесса вуза как открытой системы, ориентированной на формирование у личности рефлексивного, творческого, нравственного отношения к собственной жизни в соответствии с жизнью других людей. Целеполагание в образовании – это совместный акт педагога и обучаемого. Ее ценность состоит в способности открыть, сформировать, упрочить индивидуальные ценности образования у своих питомцев. Итак, сделав еще один виток, история возвращается к своим непреложным ценностям – гуманизму, возвышению роли и значения личности. В рамках высшей школы эти основные гуманистические координаты определяют характер отношений между преподавателем и студентом в процессе их взаимодействия, в котором на современном этапе активность уступает место интерактивности, участие – соучастию, понимание – взаимопониманию.

Итак, среди гуманистических тенденций функционирования и развития системы высшего образования можно выделить главную - ориентацию на развитие личности. Чем гармоничнее будет общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим будет становиться современный человек.

Сегодня есть реальная возможность дать человеку овладеть не только знаниями, но и общечеловеческой культурой, на основе которой возможно развитие всех сторон студента, учет его субъективных потребностей и объективных условий. Развитие личности студента в гармонии с общечеловеческой культурой зависит от уровня освоения базовой гуманитарной культуры. Этой закономерностью обусловлен культурологический подход к отбору содержания образования. В этой связи самоопределение личности в мировой культуре - стержневая идея гуманизации и гуманитаризации содержания образования. Реформирование системы высшего образования и внедрение инновационных технологий способствуют гуманизации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. История педагогики и образования. // Под ред. А.И.Пискунова. М.: ТЦ «Сфера», 2001. С. 79-96,128-145,222-242.
2. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования. // Педагогика, №5, 1997, с.3-16
3. Кареев Н.И. Идеалы общего образования. //Alma Mater, № 1, 1992, с. 81-86.
4. Педагогика //Под ред. В.А.Сластенина и др. М.: Школа-Пресс, 2000. С.240-253
1. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. М.: «Академия», 2000. 240 с.

МАОРИФИ РУСИЯ: САРЧАШМАҲОИ ФАРҲАНГӢ - ТАЪРИХӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ УМУМӢ

Н.Г. Сатторова

Дар замони ҳозира соҳаи маорифи муосири Русия таснифоти инкишофёбанда ба худ кашф намудааст ва дар мақолаи мазкур муаллиф сарчашмаҳои фарҳангӣ-таърихӣ ва хусусиятҳои умумии соҳаи маорифи Русияро мавриди баррасӣ қарор додааст.

RUSSIAN EDUCATION: CULTURALLY – HISTORICAL SOURCE AND GENERAL OUTLINE

N.G. Sattorova

In the present time the modern russian education gain developing character. The article considers culturally historical source and general outline of russian education.

ПАРТНЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА

Н.Г. Сатторова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Любой выбор, чего бы он ни касался, сделать бывает нелегко, а выбрать профессию тем более. Не только потому, что этот выбор, как правило, делается один раз и на всю жизнь. Но, что особенно важно, нужно еще верно соотнести свой личный потенциал с требованиями профессии. Каждая профессия по-своему интересна и дает возможность раскрыть свои способности, реализовать себя, но вместе с тем предполагает наличие особых данных: качеств личности, способностей, темперамента, высоких идеалов и многого другого. Великий русский ученый-химик Д.И. Менделеев считал профессию учителя не только особой, но и возможной далеко не для каждого.

«К педагогическому делу надо призывать, как к делу морскому, медицинскому или тому подобным, не тех, которые стремятся только обеспечить свою жизнь, а тех, которые чувствуют к этому делу и к науке сознательное призвание и предчувствуют в нем свое удовлетворение, понимая общую народную надобность» [10]. С этим мнением трудно не согласиться.

Выбор профессии педагога предполагает наличие у человека, прежде всего определенных нравственных качеств: любви и бескорыстия; беззаветной преданности делу обучения и воспитания молодежи; творчества, терпения и самоотдачи, доброты. Без этого нет смысла даже «пробовать» себя в роли педагога. Профессия учителя не зря считается вечной, ибо он выполняет важнейшую миссию передачи основных знаний и опыта, накопленного народом, нацией, этносом, растущему человеку, молодежи. Великий писатель Л.Н. Толстой считал: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он - совершенный учитель» [13].

Среди большого числа и разнообразия видов организации процесса обучения в вузе каждый вид или тип решает определенный набор дидактических задач и выполняет свое назначение. Их разнообразие на практике говорит о творчестве и мастерстве преподавателей вузов, заинтересованных в результативности своей работы.

В научных исследованиях и инновационных поисках ориентация на равноправие, которое лежит в основе партнерских отношений, получает широкое признание. Подход к пониманию отношений между преподавателем и студентом как партнерства с педагогической точки зрения плодотворен и объективно обусловлен.

В педагогике термин «партнерство» приобретает свое активное понимание на волне инноваций 80-ых годов, как правило, «сопровождая» сотрудничество. Важнейшие условия педагогического сотрудничества обозначены как: личностное воздействие и взаимодействие учителя и ученика, ученика и учителя; самостоятельная активность ученика; гуманизация педагогического процесса. В соответствии с педагогикой сотрудничества, идеи которой были провозглашены педагогами-новаторами (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, Е.Н.Ильин, В.Ф. Шаталов), ученик есть субъект своей учебной деятельности. Субъект-учитель и субъект-ученик должны действовать вместе, быть сотоварищами, партнерами, составлять союз более старшего и опытного с менее опытным, но обладающим преимуществами молодости. В отношениях ученик-ученик партнерство как соучастие является одной из форм реализации сотрудничества, наряду с содружеством, сопереживанием, сотворчеством, соуправлением [12, 44-52].

По мере того, как общение начинает занимать значительное место в структуре педагогической деятельности, понятия «партнер» и «партнерство» становятся привычными педагогическими терминами. Так, Ю.Н. Кулюткин, рассматривая вопрос о содержании и специфике общения, представляет партнерство одним из условий оптимального общения в педагогической деятельности [9, 120].

Партнерство, согласно исследованию В.Я. Ляудис, характеризуется как высшая форма педагогических взаимодействий при решении творческих задач. В системе последовательно, циклично возобновляющихся форм ей предшествуют следующие: введение в деятельность, разделенные между учителем и учеником действия, имитируемые действия, поддержанные действия, саморегулируемые действия, самопобуждаемые действия, самоорганизуемые действия. По мере продвижения от одной формы к другой изменяется уровень ее самоорганизации, способы общения, возрастает свобода обучаемого в принятии целей и смыслов деятельности, а также в выдвижении новых. Из ведомого он превращается в ведущего инициативного партнера. Способность к партнерству выступает как показатель обретения самостоятельности, развития продуктивной личности и высшей формы самоорганизации [8, 250].

Г.К. Селевко определяет партнерство как один из подходов к обучаемому, основанный на взаимодействии учителя и ученика [12, 104-122]. Он отмечает, что партнерство предусматривает использование инновационных педагогических технологий, таких как: технология коммуникативного обучения иноязычной культуре (Е.И. Пассов), технология перспективно-опережающего обучения с использованием опорных схем при комментируемом управлении (С.Н. Лысенкова), технология уровневой дифференциации (Г.К. Селевко).

Диалогический способ взаимодействия преподаватель – студент в вузе направлен на достижение равноправных и сбалансированных отношений, в которые вступают преподаватель и студент. В научных исследованиях и практике ориентация на равноправие, которое лежит в основе партнерских отношений, получает широкое признание. Подход к пониманию отношений между преподавателем и студентом как партнерства с педагогической точки зрения плодотворен и объективно обусловлен.

Во-первых, он соответствует новой парадигме образования, опирающейся на системообразующие идеи гуманизации. Партнерство утверждает субъект-субъектные отношения преподавателя и студента, развитие которых обусловлено отказом от научно-педагогического высокомерия, от патернализма, переходом от дискурсивного академического изложения содержания образования к построению «живого» знания.

Во-вторых, данный подход к проблеме взаимодействия «преподаватель-студент» отражает современные тенденции развития общества, в котором все большее распространение получает ориентация на инновационный тип обучения, в то время как

в учебных заведениях преобладает традиционная система обучения и воспитания. Формы, методы, содержание образования противоречат укореняющимся тенденциям общественного развития, ориентированного иными целями. Для их достижения во всех сферах общественной жизни, кроме образовательной, уже создаются иные средства и виды деятельности людей, изменяются ключевые ценности. Это противоречие во многом объясняет неподготовленность общества к столкновению с новыми ситуациями социальной жизни, неготовность своевременно отозваться на возникающие экономические, политические, экологические проблемы.

В этих условиях нужна иная образовательная среда, иные экзистенциально-коммуникативные составляющие процесса обучения, которые ориентируют будущих специалистов на гармоничный союз со средой, реализацию своего индивидуального потенциала как субъекта межличностных отношений, на творчество и неформальные умения работы с людьми. Приобретать их можно только в процессе такого же реального взаимодействия в условиях перехода от отношений патернализма в высшей школе к отношениям партнерства между преподавателем и студентами. Последние исследования педагогов представляют партнерство в контексте личностно-ориентированного образования. Д.А. Белухин относит партнерство к принципам педагогического взаимодействия, наряду с гуманистической направленностью, творчеством, опережающим характером педагогической деятельности, эмоциональной вовлеченностью и психотерапевтическим характером взаимодействия [3, 304].

Е.А. Крюкова, исследуя основы проектирования и применения личностно-развивающих средств, описывает ситуацию развития личности, под которой понимается целостная система условий, запускающая механизм личностного развития. [6, 196].

Консультирование - форма диалогического взаимодействия, обеспечивающая процесс сопровождения изменений студента, в ходе которого преподаватель ориентирует, направляет его самостоятельное движение от незнания к знанию. Студент при этом хочет что-либо изменить и готов меняться сам. Консультирование есть важный элемент педагогической поддержки и обучаемых, и обучающихся, в процессе которого преподаватель может выступать как консультант - автор, консультант - эксперт, консультант - фасилитатор.

Консультант-фасилитатор (от англ. facilitate - облегчать, способствовать) помогает студенту меняться, разрабатывает совместно с ним стратегию, программу и тактику развития. К этому типу консультантов могут быть отнесены те, кто ориентируется на ценности развития, рефлексии, собственного действия студента. Консультант-фасилитатор помогает деятельностно оформить ценностно-смысловые ориентиры студента, не только выстраивает совместную деятельность, но и отстраивается, постепенно вверяя студента «самому себе». Сильными сторонами деятельности данного типа консультантов является обеспечение реального участия студента в принятии решений о направлении изменений, комплексность решаемых задач. К слабым сторонам относят масштабность перемен и отсроченность во времени результатов консультирования [14, 68].

Одна из подструктур личностно-развивающей ситуации - межличностное партнерство, шагами проектирования которой являются: возрастная программа социализации вхождения ребенка в социум; выбор моделей партнерства и сотрудничества, адекватных возрастным коллизиям; экспликация «я» через коммуникативный аспект различных видов деятельности; выявление опыта в процессе достижения коллективных целей [3].

Особый интерес представляет для нас концепция партнерства в обучении, разработанная А.О. Блиновым. Данный подход заключается в помощи студентам

научиться самим приобретать знания. Модель обучения имеет три параметра: контроль выбора целей обучения, тип учебной ситуации, определяемый источником содержания обучения, и подход к обучению. В соответствии с этими параметрами партнерство занимает промежуточное положение между концепцией учебного процесса, где центральное место отводится преподавателю, и концепцией обучения, ориентированного на студента. Подход партнерства в отличие от самоориентированного обучения включает в себя разделение права выбора между преподавателем и студентом, причем, не всегда равного. Принимая идею партнерства, преподаватели могут, по мнению А.О. Блинова, помочь студентам «продвинуться в направлении самоориентации или, в терминах данной модели, продвинуться в направлении экстремальной точки «самоориентация» континуума «партнерство» [4, 19]. Задача преподавателей (как партнеров студентов по процессу приобретения знаний) - помочь им пересмотреть сам учебный процесс, определить источники обучения, признать наличие многочисленных, почти неограниченных возможностей получения знаний и развить необходимые для них навыки, чтобы добиться большей эффективности в самоориентированном обучении. В исследовании А.О. Блинова партнерство представлено как философская категория, а не набор специфических учебных методик.

Итак, существуют разные взгляды на такое явление, как партнерство. Но, так или иначе, они связаны с проблемой установления новых отношений между участниками образовательного процесса. Применительно к вузовской системе обучения мы рассматриваем партнерство как приоритетную и наиболее адекватную форму взаимодействия между преподавателем и студентом. Анализ русской философской и психолого-педагогической литературы по проблеме сущности диалогического взаимодействия показал его релевантность для организации наиболее продуктивных и личностно-развивающих отношений между преподавателем и студентами. В трудах известных философов развиты принципы теории диалога: диалогическая теория личности (М.М. Бахтин), всеобщность диалога как основы человеческого взаимопонимания (В.С.Библер), система взаимосвязи «Я» и «Ты» (М. Бубер), которые составляют методологическую основу многих педагогических концепций образования и воспитания. Весьма ценным для организации педагогического процесса представляется фундаментальный вывод о внутреннем диалоге как обязательном компоненте творческого мышления, самопознания личности и сложных форм общения человека с другим человеком.

Исследователи признавая необходимость диалога общества с природой, человека с обществом призывают отдавать приоритет личностно-ориентированной модели, которая направлена на преодоление моносубъектности учебно-воспитательного процесса, упрочение позиций диалогичности отношений в процессе взаимодействия.

Опираясь на основные ценности и цели диалога, общие характеристики взаимодействия как процесса, мы выделили следующие структурные компоненты диалогического взаимодействия: диалогические отношения, личностные позиции участников, активная совместная деятельность, информационная связь на ценностно-смысловом уровне. В соответствии с этими компонентами мы рассматриваем диалогическое взаимодействие как процесс взаимовлияния преподавателя и студента с целью их развития и саморазвития на основе открытой личностной позиции, диалогического понимания как совместного поиска, ценностно-смысловой связи. В рамках диалогического взаимодействия возникают и развиваются различные отношения - сотрудничества, сотворчества, партнерства, стиль которых регулируется системой ценностей, норм, обусловленных совместной деятельностью участников образовательного процесса. Отношения партнерства применительно к высшей школе являются, на наш взгляд, приоритетными.

Партнерство мы относим к инновационной форме взаимодействия, так как само становление партнерских отношений находится в плоскости инновационной образовательной деятельности применительно к высшему профессиональному образованию, прежде всего деятельности преподавателя. И проявляется она в следующих особенностях: отражая деструктивную функцию опытно-экспериментальной работы, в которой осуществляется инновационная деятельность преподавателя, партнерство разрушает стереотип педагогического мышления в сфере отношений преподаватель - студент, т.к. это взаимоотношения преподавателя и студента как независимых личностей по достижению общих целей на принципах равенства, добровольности, равнозначности и дополнительности участников образовательного процесса. Учитывая механизмы саморазвития личности, партнерство ставит студента в активную позицию, позволяющую ему реализовать индивидуально-личностное развитие; предполагая широкий спектр стратегий сотрудничества между преподавателем и студентами, оно предусматривает разделение права выбора и ответственности за принятие решений, что позволяет им равно, но по-разному участвовать в проектировании, организации и осуществлении деятельности, ведущей к их личностному развитию.

Таким образом, мы используем здесь понимание партнерства как взаимоотношений, организованных в процессе совместной деятельности по достижению общих целей на принципах равенства, добровольности, равнозначности и дополнительности участников образовательного процесса.

Результаты труда учителя и педагога - это личность следующего поколения, поколения будущего. В этом величие труда педагога.

Сложность этого процесса заключается в постоянном изменении личности воспитанника, с которым работает педагог, в необходимости постоянно вносить коррективы в процесс ее формирования, в отсутствии «точных приборов», позволяющих определить «промежуточный результат» процесса обучения и воспитания. Вместе с тем ошибка педагога может обернуться трагедией для молодого поколения, трагедией, умноженной на годы. Очень образно об этом говорил А.В.Луначарский: «Если золотых дел мастер испортил золото, золото можно перелить. Если портят драгоценные камни, они идут на брак, но и самый большой бриллиант не может быть оценен в наших глазах дороже, чем родившийся человек. Порча человека есть или огромное преступление, или огромная без вины вина. Над этим материалом нужно работать четко, заранее определив, что ты хочешь сделать из него» [7].

Но педагог не только учит и дает знания, он выполняет и нелегкую миссию воспитателя, а это не просто работа, это подвижничество. Личность педагога, его позиция, мироощущение и безграничная любовь - вот что сегодня особенно значимо, хотя и требует времени, сил, полной самоотдачи. По мнению С.Л.Рубинштейна, «главное дело воспитания как раз в том и заключается, чтобы тысячами нитей связать человека с жизнью так, чтобы со всех сторон перед ним встали задачи, для него значимые, для него притягательные, которые он считает своими, в решение которых он включается. Это важнее всего потому, что главный источник всех нравственных неполадок, всех вывихов в поведении - это та душевная пустота, которая образуется у людей, когда они становятся безучастными к окружающей их жизни, отходят в сторону, чувствуют себя в ней посторонними наблюдателями, готовыми на все махнуть рукой, - тогда все им нипочем» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. М.М.Бахтин или поэтика культуры. М.:Прогресс,Гнозис, 1991. 176 с.

2. Библер В.С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М., Политиздат, 1975. 399 с.
3. Белухин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики. М: Воронеж, 1997.
4. Блинов А.О. Обучение менеджменту и предпринимательству на современном этапе. // Консультант директора, 1998, № 9, 10. С. 30-34, 18-24.
5. Бубер М. Я и Ты. М., 1993. 175 с.
6. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в современной зарубежной педагогике. // Педагогика, № 5, 1994. С. 104 – 109.
7. Луначарский А.В. О народном образовании. М. 1958. С. 443.
8. Ляудис В. Я. Формирование учебной деятельности студентов. М., МГУ. 1989.
9. Менделеев Д.И. Сочинения. Л.-М. 1934 – 1954. Т. XXIII. С. 236.
10. Модулирование педагогических ситуаций. Под ред. Ю.Н. Кулюткина и Г.С.Сухобской. М., «Педагогика», 1981.
11. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М. 1953. С. 140-141.
12. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. М., «Народное образование», 1998.
13. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Юбилейное издание. М., 1928 – 1952. Т.VIII. С. 342.
14. Щедровицкий П.Г. Тьюторство: идея и идеология. Томск, 1996.

ҲАМКОРӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ ИННОВАТСИОНИИ АМАЛИКУНИИ МУТАҚОБИЛАИ ОМУӢЗГОР ВА ДОНИШЉӢӢ

Н.Г. Сатторова

Истифодаи муносибатҳои ҳамкорӣ дар макотиби олий, аз нуқтаи назари мо, афзалиятнок мебошад. Ҳамкорию ба шакли инноватсионии муносибати мутақобила нисбат медиҳем, чунки барқарорсозии муносибатҳои ҳамкорӣ дар доираи фаъолияти инноватсионии маълумотнокӣ бо истифодаи он нисбати маълумоти олии касбӣ, пеш аз ҳама дар доираи фаъолияти омӯзгор ҷойгир аст.

THE PARTNER SHIP AS INOVATIVE FORM OF INTERECTION OF TEACHERS AND STUDENTS

N.G. Sattorova

The relation of partner ship usely to the high schools appear to aur opinion is very good. The partnership we relate to the innovation form of interection so as self beconing partner ships relation is in the flatness of inovation educational’s activities usery to the high professional education at sirst of all activities of teachers.

ФИЛОЛОГИЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Р.Д. Салимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Номинативные предложения являются одним из структурно-семантических типов односоставных предложений в современном русском и таджикском языках. Предпринятые современными лингвистами попытки углубленного изучения структурно-семантической и функциональной сущности номинативных конструкций русского языка (В.В.Бабайцева, П.А. Лекант, Е.С.Скобликова, А.С.Попов) и таджикского языка (Б. Ниёзмухамедов, М.Н.Касимова, Б.Камолиддинов, М.Норматов, Ш.Рашидов), выявление ими моделей номинативных предложений настоятельно диктует необходимость изучения этого своеобразного явления в строе данных языков, разносистемных, но широко и тесно контактирующих на уровне глубинного синтаксиса, что позволяет сделать новые типологические и методические выводы.

Номинативным мы называем в работе такое структурно-семантическое образование, основу которого составляет независимая форма имени существительного (или его эквиваленты), способная самостоятельно вместе с атрибутивно зависимыми словами выражать содержание единичного акта.

Все исследователи подчеркивают, что в структуре номинативных предложений имеется только один главный член – подлежащее. Грамматической особенностью данных предложений является выражение их главного члена существительным без служебно-предикативного слова, предикация в этих предложениях осуществляется только с помощью интонации. Субстантивный главный член в номинативных предложениях получает конкретную референцию, т.е. является знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов. Грамматическая форма главного члена субстантивно-номинативных предложений всегда характеризует предложение как утвердительное, достоверное и всевременное, например: Дар берун борон меборид. Борони пуршиддати айёми баҳорон (Ф.Мухамадиев. Шоҳии япон,с.396).- На улице шёл дождь. Сильный весенний дождь; Шаб. Торик. Орому сокит. Афлок ва афрод хама хоб.Зану мард низ. Лекин танҳои танҳо не, холо онҳо се нафаранд ва сеюмӣ чунон беқарор аст, ки ҳар лаҳза дуи дигарро бедор мекунад ва зан ба мард мегӯяд: - Шукронаи зиндагӣ (Абдурахмон Расули.Савти хиромон,с.146).- Ночь. Темно. Тишина и молчание. Небеса и люди все во сне.

Номинативные предложения в русском и таджикском языках представлены только одной моделью: N. Разумеется, субстантивно-номинативные предложения, имея определенные структурные границы, могут вместить лишь информацию особого рода – простую номинацию предмета. Но они признаются предложениями на том основании, что обладают предикативностью, интонационным контуром и могут включаться в повествовательную цепь, присоединяясь к другим предложениям. Субстантив в функции главного члена, непосредственно называя предмет, благодаря предикации (интонационному продуцированию) наделяется синтаксическим значением времени и соотносится с предикатом «быть»- «будан». Однако грамматическая специфика данного типа предложений такова, что не допускает вербализации этого предикативного значения, он не может быть выражен средствами языка, в противном случае предложение утратит свой экзистенциальный характер. Лексическое значение главного члена в этих предложениях является субъектным, и с

точки зрения соотношения компонентов семантической и синтаксической структур номинативные предложения можно определить как субъектные. В грамматическом плане они являются такими же коммуникативно-предикативными единицами языка, как и другие типы предложений.

Во всех исследованиях, посвященных номинативным предложениям, подчёркивается, что основным грамматическим признаком номинативных предложений является их односоставная структура и морфологическая природа главного члена, который может быть выражен именем существительным:

а) Вечер. Легкий туман. Небо задернуто молочно-золотистой тканью...(Е.Замятин, Три дня, с.349); Утро. В жемчугах облачное небо ...(Е.Замятин. Три дня, с.269); Шаб. Насими бўйи пудинаҳои кӯҳиро ба димоғ мерасонд (Р.Чалил);

б) количественно именным сочетанием: Два часа тихого отдыха. Бегут по воде первые тени ...(Е.Замятин. Три дня, с.274); Аввали тобистони соли 1939. Чор сӯ сабзу хуррам. Ханӯз мавсими гармиҳои тоқатфарсо сар нашудааст (Ф.Ниёзӣ). Начало лета 1939 года. ...; Соат се. То соати шаши пагоҳ одамонро чо ба чо намуда, ба ҳамаи чизҳои зарурӣ таъмин намоед ва пеш аз ҳама хуб сер кунед, аз субҳ ба ҷанг мебароем (Фотех Ниёзӣ. Вафо,с.139).

в) местоимением: Она! Вся кровь во мне остановилась (Пушкин, Борис Годунов); - Ана ман, чӯраҷон. Чӣ мегӯӣ? Эҳ-ҳа, ба дугтарошӣ омода шудай - ку (Ф.Мухаммадиев. Дар он дунё, с.189). – Вот и я, мой друг. Что скажешь? Ты готовился задавать храпка?

Номинативное предложение характеризуется предикативностью. Но в отличие от других предложений предикативные значения выражаются в нём посредством интонации. На этом основании могут быть выделены предложения повествовательные и восклицательные:

- Однажды я жил в этой местности на каникулах, - сказал он. – Был репетитором в одной дачной усадьбе, верстах в пяти отсюда. Скучная местность. Мелкий лес, сороки, комары и стрекозы. Вида никакого (Бунин. Русь, с.550); Мы постояли возле могил Эртеля, Чехова. Держа руки в опущенной муфте, она долго глядела на чеховский могильный памятник, потом пожалала плечом: - Какая противная смесь, сусального русского стиля и Художественного театра! (Бунин. Чистый понедельник, с.617); Дар як гӯша тақрибан панҷоҳ адад чилим гузошта буданд. Чилимҳои хурду калон, чилимҳои оддӣ аз каду сохташуда ва мисини кунгуракӯрӣ (Ф.Мухаммадиев. Дар он дунё, с.204).- Поодаль в одном из углов штук пятьдесят кальянов, больших и маленьких, сделанных из тыкв или медных, украшенных прихотливым чеканным орнаментом, ожидали клиентов (с.98); Баҳори зебои сарзамини қадимаи водии Ҳисор! Чаҳор сӯ мешукуфт (Ф.Ниёзӣ).- Красивая весна древней земли долины Гиссара!.

В русском и таджикском языках нет единства взглядов относительно наличия второстепенных членов в структуре номинативных предложений. Одни исследователи отмечают, что структура номинативного предложения состоит из подлежащего и определения, другие члены предложения не могут входить в структуру номинативных предложений. Так, по словам М.Норматова и Ш.Рашидова, в номинативном предложении кроме подлежащего и определения нет и не может быть других второстепенных членов (3,122). Однако в Грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что в структуре номинативных предложений могут иметь место обстоятельственные, а иногда и объектные детерминанты и приводятся примеры: Фасли хазонрез. – Осенняя пора (Время листопада). Ҳавлии даруни хонаи бой.- Внутренний двор байского дома; Шамолҳои сахти охири тирамоҳ.- Сильные ветры (ветра) конца осени; Вохӯрӣ баъди чандин сол.- Встреча спустя несколько лет; Пешвозирӣ дар сахти ҳавли.- Встреча во дворе дома и др. (1,339).

В типичных номинативных предложениях не может быть дополнений и обстоятельств, относящихся непосредственно к главному. Однако в современном русском и таджикском литературном языках встречаются и предложения с объектными и обстоятельственными детерминантами.

Фасли зимистон. Ҳамсарам дар деҳа. Хона бетартиб. Ночор ба деҳа рафтам. (Эҳсон Субҳон. Донаи умед, с.21). – Зима (Зимняя пора). Жена в деревне. В доме беспорядок. Поневоле поехал в деревню.

Вопрос о характере второстепенного члена нужно решать с точки зрения коммуникативного назначения. Если целью сообщения является констатация бытия предметов (функция номинативных предложений), то такие высказывания сближаются с номинативными предложениями. Подлежащее произносится с логическим ударением, обстоятельственные слова интонационно ослаблены. С грамматической точки зрения для таких предложений характерно интонационное слияние второстепенных членов с главным членом, т.е. подлежащим. Так, взятые вне контекста или речевой ситуации предложения типа Ҳамсарам дар хона и Хона бетартиб нельзя квалифицировать как определенный структурно-семантический тип. Таким образом, при синтаксической характеристике подобных предложений следует учитывать характер интонации, определяемой коммуникативной задачей предложения (в одном случае предложение отчетливо делится на два состава, в другом интонационное членение отсутствует: в одном случае логическим ударением выделяется сочетание существительного с предлогом, в другом существительное в независимой позиции). Вспомогательную роль может выполнять порядок слов, позиционные связи с другими предложениями и т.д.

Приведем еще примеры: Дар тарафи рости роҳи мумфарш, ки аз дарвозаи босалобати автобаза сар мешуд, бинои сафеди чорашёна сар афрохтааст. Яке аз хонаҳои равшани озодаи ин бино кабинети саринженер. Дар гӯшаи кабинет ҷевони нави сурхтобе. Ҷевон пур аз китобу папкаҳои хурду калон. Дар гӯшаи дигар сейфи оҳанин. Болои курсичае ҳавотозакунаке, ки бо як маром давр мезанад. Дар пешгоҳи назди тиреза мизи оҳанин. Рӯи миз бо мовути кабуд пӯшида. Дар паси миз ҷавонмарди навҷаи мӯяш сиёҳи чингилае ҷашм ба ҳуччатҳо ғарқи фикру ҳаёл (Раҳим Муқимов. Саринженер, с.21). - С правой стороны асфальтированной дороги, начинающейся с внушительной двери автобазы, стоит четырёхэтажное здание. Одна из чистых светлых комнат этого здания кабинет главного инженера. В одном углу новый красноватый шкаф. Шкаф, полный книг, больших и маленьких папок. В другом углу железный сейф. На табуретке вентилятор, который вертится в одном направлении. Перед окном рабочий стол. Стол, покрытый синим сукном. За столом, погруженный в мысли и внимательно смотрящий документы, черноволосый кудрявый молодой человек; Ин як чизи маъмул шуда мондааст. Митинг дар корхона, митинг дар майдон, митинг дар кӯча, митинг дар клуб, митинг дар чойхона. (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон, с.131).- Это стало обычным явлением. Митинг на работе, митинг на площади, митинг на улице, митинг в клубе, митинг в чайхане.

С точки зрения наличия или отсутствия второстепенных членов номинативные предложения можно разделить на нераспространенные: Шаб. Хомӯшӣ. - Ночь. Тишина. Шаб. Шаҳр ғарқи нур гашта буд. (Б.Насриддинов). - Ночь. Город был весь в иллюминации. Вақти ҷамъоварии пахта. Хурду калон ҳама дар саҳро. Қариб касе дар деҳа намонда.- Время сбора хлопка. Молодые и взрослые, все в поле. Почти никого не осталось в деревне (Кароматулло Мирзоев. Рӯзи баҳор,с.484). Манзараи кӯхистон. Баҳоррӯя. Кабинети хурдакак. Дар пешгоҳ, дар паси мизи мохутпӯш, Каримҷон нишастааст...(Бобо Насриддинов, Лолаҳои Аргувон,с.262).- Горный пейзаж. Ранняя весна. Маленький кабинет. В коридоре, за столом, покрытым сукном, сидит Каримджон. Қишлоқи Гулистон - чойи зоидашуда, калоншуда ва нашъунамо ёфтаи ӯ. Ин ҷӣ манзараи зебо, ин ҷӣ водии фараҳафзо! (Ҷалол Иқромӣ.Шодӣ,с.6).-

Кишлак Гулистон – место, где он родился, вырос и процветал. Какая великолепная природа, какая чарующая долина!

Распространяются номинативные предложения за счёт тех же второстепенных членов, которые могут иметь место в двусоставных предложениях: определений, дополнений и обстоятельств. Употребление определений в номинативных предложениях не отличается от употребления их в других типах предложений: Дашти нопадоканори атрофи Гиждувон. Моҳи чордах бо равшании худ домани фарози ин даштро гӯё бо пардаи тунуки сафеде печонида гирифтааст (Расул Ходизода. Сапедадам, с.42).- Бескрайние просторы окрестности Гиждувона.

Сахрои васеи Дон. Офтоби саратон заминро оташвор метафсонад (Фотех Ниёзӣ. Вафо, с.149). – Широкие бескрайние степи Дона. Жаркое солнце обжигает землю.

Дополнение встречается в номинативных предложениях крайне редко, так как дополнения обычно зависят от глагола, а номинативные предложения – специфически безглагольные.

Что касается обстоятельства, то в номинативных предложениях не встречается обстоятельство образа действия, так как это специфические приглагольные обстоятельства. Обстоятельства же места, времени, причины и т.п. могут иметь место и в безглагольных предложениях, так как они могут относиться не только к глаголу, но и ко всему предложению в целом.

Обстоятельства места в номинативных предложениях могут обозначать только местонахождение предмета, но не могут обозначать направления, так как обстоятельства, обозначающие направления, вносят в предложение значение движения, что невозможно в номинативном предложении, значение которого сводится к констатации наличия, бытия какого-то предмета или явления.

Обстоятельства места, как показывает анализируемый нами материал, могут быть выражены теми же частями речи, что и обстоятельства в двусоставных предложениях: существительными с предлогами, наречиями: сонӣ, баъд аз он и др.

Обстоятельства времени также имеют место в номинативных предложениях. Обстоятельство времени придаёт номинативным предложениям, имеющим значение настоящего времени, различные дополнительные оттенки их временного плана (ограничительно-уточнительное значение, значение повторяемости).

Широкое функционирование номинативных предложений является характерной особенностью русского и таджикского синтаксиса. Однако, как показывает анализ имеющихся исследований, в отличие от русского языка, в таджикском языке нет четкой классификации функционально-семантических типов номинативных предложений. Одни исследователи выделяют две группы (подтипы) номинативных предложений, другие-три. Так, Ш.Рашидов отмечает: «по значению различаются описательные и указательные номинативные предложения». М.Норматов пишет: «номинативные предложения по значению делятся на три группы – выразитель времени, места, а также явления природы» («Чумлаҳои унвонӣ аз рӯи ифодаи маъно ба се гурӯҳ - ифодакунандаи замон, макон ва инчунин табиат ва ҳодисаҳои он чудо мешаванд») (1, 35), в Грамматике современного таджикского литературного языка выделяется две группы: описательные и повествовательные номинативные предложения. В грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что «расчлененные и нерасчлененные номинативные предложения по своей коммуникативной функции делятся на описательные и повествовательные. В описательных номинативных предложениях отображаются (рисуются) статическое состояние картины природы, отдельные события, детали окружающей среды, обстановки. В повествовательных номинативных предложениях изображают явления общественной жизни в динамике.

Номинативные предложения по содержанию делятся на описание времени, места, явления природы, явления общественной жизни (1,341).

Вряд ли это можно назвать классификацией структурно-семантических типов номинативных предложений. Скорее всего можно говорить о функционировании номинативных предложений в повествовательных и описательных типов речи.

Все это свидетельствует о недостаточной разработанности номинативных предложений в современном таджикском литературном языке. Многие структурно-семантические типы номинативных предложений остались почему-то вне поле зрения таджикских синтаксистов, хотя, как показывают материалы исследования, в таджикском языке, как и в русском структурно-семантических типов номинативных предложений гораздо больше.

В связи с этим и основываясь на материалы исследования, мы попытаемся выделить основные структурно-семантические типы номинативных предложений в современном русском и таджикском литературном языках.

Исходя из того, что номинативные – это именные односоставные предложения с общим значением бытия предмета речи или мысли, попытаемся выделить основные функционально-семантические типы номинативных предложений в русском и таджикском языках.

В русском и таджикском языках можно выделить следующие разновидности номинативных предложений: бытийные, указательные, оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные, собственно-назывные, «именительный представления».

1) Бытийные (утверждают наличие, существование предмета речи или мысли): Тирамох. Айёми баргрёз. Ҳавлии деворбаланди васею сердарахтро ду чавон аз ду тараф мерӯбанд. Яке қадбаланд, рӯдарози чашмқалон, дигаре миёнақад, пуррапайкар (Раҷаб Амонов. Пушаймонӣ).- Осень. Время листопада. Двое молодых с двух сторон подметають огромный двор с высоким забором. Один из них высокий, с продолговатым лицом, большеглазый (с большими глазами), другой- среднего роста, полный.- Фасли зимистон. Ҳамсарам дар деҳа. Хона бетартиб. Ночор ба деҳа рафтам (Эҳсон Субҳон. Донаи умед,с.21); Завтрак. Две страницы комментариев к «Завету». Полчаса – в парке... Посещение больных (Е.Замятин. Три дня) .

2)Указательные – (идея бытия, наличия осложняется указанием на предмет речи или мысли при его наличии или появлении; в структурную схему входят частицы ана, мана – вот, вот и):

Ана ман, ҷӯраҷон. Чӣ меғӯӣ? Эҳ-ҳа, ба дугтарошӣ омода шудай-ку (Ф.Мухаммадиев. Дар он дунё, с.189). – Вот и я, мой друг. Что скажешь? Ты готовился задавать хrapка? (с.85). Ана, дуздон.- Вот и воры (Эҳсон Субҳон. Донаи умед (Семена надежды,с.138); Вот ива, были здесь ворота (Пушкин. Медный всадник). - Ох, да вот он, вот он, Батюшка (Е.Замятин. Три дня, 261); Вот она, Олька, вот она! (М.Булгаков. Бег, 139). Вот вам слив на дорогу... (А.П. Чехов. Чайка, 255); Вот вам рубль на троих (А.П.Чехов. Чайка, 255).

Эти структурно-семантические типы номинативных предложений употребляются преимущественно в разговорной речи:

Ба холаи Гулбаҳор хонадомод шуду андак осуд. Ана боз бадбахтӣ (Эҳсон Субҳон. Донаи умед, с.116).- Стал проживать в доме у тётчи и немного успокоился. Вот опять несчастье (Вот снова несчастье).

Номинативные бытийные предложения утверждают наличие, существование предмета или явления, названного главным членом, путём указания на него. Структурной особенностью указательных бытийных предложений является использование указательных частиц ана, мана – вот и вон.

3) Побудительно-пожелательные (лексически ограничены, но весьма употребительны в разговорной речи). Роҳи сафед! Шаби хуш! Барори кор. Субҳ ба

хайр. Диккат. Мондаҳои кор. Бахти сафед. Умри дароз. Нури дида(тоҷи сар). Ҳазорон раҳмат. Раҳмати калон (калька) с русского языка и др. - Счастливого пути! Доброй ночи! Успехов в работе. Доброе утро. Внимание (Счастье. Долгая жизнь. Добро пожаловать).

Побудительно-пожелательные предложения лексически более ограничены, чем другие, но они весьма употребительны в разговорной речи и имеют значения волеизъявления, пожелания. Частое использование их в определенных ситуациях стало причиной своеобразной «фразеологизации» эллиптических по образованию слов и словосочетаний, функционирующих со значением пожелания и повеления и в некоторых случаях граничащих с неполными предложениями. Почти все предложения этого вида представляют собой устойчивые сочетания и как таковые не нуждаются ни в каких пополнениях и должны рассматриваться как совершенно полные предложения современного таджикского языка.

В побудительно-пожелательных предложениях выражается особая разновидность мысли, однако отнести такие предложения к номинативным можно потому, что в них утверждается необходимость или желательность бытия предмета или явления, названного именем.

4) Оценочно-бытийные (констатируют существование, наличие предметов речи или мысли и содержат их качественную или количественную характеристику; включают восклицательные частицы чӣ(что, какой), хай (какой), эҳ (эх), оҳ(ох, ах), ин чӣ(что за, какой) и др.: Як тараф фарёди чонокҳои тифлону як тараф хандаи баланди хушхолона. Чӣ тазоди ногуворе!- Какое-то противоречивое чувство! (Бобо Насриддинов. Деҳаҳои шаҳид). Эҳ, нӯноқ, эҳ бачаяки нобарор! – Эҳ, растяпа! Эҳ, неудачливый мальчишка! (314). Дарҳои хонаҳо башаст кӯфта мешуданд, ба кушодан фурсат нарасида, дарҳо мешикастанду меҳмонони нохонда бо дӯғу валвала вориди кулбаҳо мешуданд. Чӣ дахшат! (Бобо Насриддинов. Деҳаҳои шаҳид, 239).- Какой ужас! Какой аромат, граждане! Какой упоительный аромат! (Паустовский. Мещорская сторона, 195)

Хай дарег! Садои тири автомат нидои хуррамонаи занро барканд (Бобо Насриддинов. Деҳаҳои шаҳид, 241).- Какая жалость! Звуки автоматной очереди оборвали радостный (весёлый) возглас женщины. Қишлоқи Гулистон ҷойи зоидашуда, калоншуда ва нашъунамо ёфтаи ӯ. Ин чӣ манзараи зебо, ин чӣ водии фараҳафзо! (Чалол Икромӣ. Шодӣ, 6).- Кишлак Гулистон – место, где он родился, вырос и процветал. Какая очаровательная природа, какая чарующая долина! Чӣ суханони пурхикмат, пурмаъно! Фарибӣён дар ҳақиқат аспӣ зиндагии худро аз даст бохтаанд ва ҳоло аз паси он девонавор метозанду ҳеҷ не, ки лаҷоми аспӣ давандашонро ба даст гиранд. Ин бояд ба мо сабақ шавад ва мо нагузорем, ки аспӣ зиндагии мо низ аз мо дур равад. Не, он бояд дар дасти мо бошад, бояд иродаи мо пеш равад. Ана ҳамин сивилізатсия нест магар? Бале, иродаи мо, иродаи ҳар яки мо, иродаи ҳар ҳамватани мо! (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон, 86). - Какие мудрые, ценные слова! Скитальцы, действительно, упустили из рук птицу (дословно: коня) своего счастья, а теперь бегают как сумасшедшие, но никак не могут ее догнать. Это должно стать нам уроком и мы не должны допустить, чтобы птица нашего счастья улетела далеко от нас. Нет, оно должно быть в наших руках, это наша воля должна развиваться. Разве вот это не цивилизация? Да, наша воля. Воля каждого из нас, каждого из нашего соотечественника.

Оценочно-бытийные предложения произносятся с восклицательной интонацией. Оценочно-бытийные предложения не только констатируют бытие, существование предметов, но и содержат их эмоциональную оценку. Характерной особенностью их структуры является использование восклицательных частиц; чӣ, хай, эҳ, ох, ин чӣ и др.

5) Собственно-назывные (к ним относятся названия книг, журналов, картин, надписи на вывесках и т.д.). Нередко номинативные предложения представляют собой названия статей, книг, учреждений, улиц и т.д.:

- Заявление премьер-министра, История таджикской литературы (название книги), Кӯчаи Ниёзӣ (Улица Ниязи), Сартарошхона (Парикмахерская), Нонвойхона (Лепёшечная); (в смысле «здесь помещается лепёшечная, парикмахерская»).

Все заглавия книг пишутся для того, чтобы сообщить людям о содержании книги. Покупая газету и открывая страницу газеты, где размещена программа телевидения, мы, внимательно рассматривая, выбираем те названия, которые нас интересуют. Следовательно, это единица коммуникации, единица общения, поэтому нет оснований именное название не считать за предложение. Так, название таких произведений, как «Донаи умед» – «Семена надежды»; «Лахзаи чоғид» – «Вечное мгновение» (Меҳмон Бахтӣ). «Авроқи рангин» – «Пёстрые страницы» (Чумъа Одинаев). «Корвони нур» - «Караван света». «Вафо»- «Верность» и др.; название статей в газете – «Супориши охирин» – «Последнее задание»; «Асал аз захр» – «Мёд из яда»; вывески в магазинах: Молҳои рӯзгор – Хозяйственные товары, Қаннодӣ – Бакалея и др. - относятся к специфическим средствам письменной речи и в этом случае играют роль самостоятельных коммуникативных единиц.

6. «Именительный представления» (специфическая разновидность номинативных предложений: называет предмет речи и мысли для того, чтобы вызвать представление о нём в сознании собеседника, читателя).

В таджикском языке нет категории падежа, поэтому этот тип номинативных предложений можно назвать номинатив - представление.

Осиё... Қитъаи бузурги ман... - беихтиёр ин калимаҳо аз даҳонам мебароянд. - Азия... Великий мой материк – невольно вырываются эти слова из моих уст ; Рахим Акбар... Дар ин музофот касе нест, ки ҳам дар давлату ҳашамат ва ҳам дар кибру гурур ба ӯ посанг шуда тавонад. Шояд ягон нафар ба рӯяш низ ҳаргиз надида бошад. Осон аст магар? (С.Турсун. Санг дар бағал ба тӯфон, 34).

В современном таджикском языке, как и в русском литературном наблюдается количественный рост номинативных предложений. В связи с общей активизацией номинативных предложений в их экспрессивной функции, значительно увеличивается употребление сложных описаний, представляющих собой многочленные цепочки номинативов. Такие описания-цепочки могут занимать:

а) Положение в начале текста (в начале всего произведения или его части, абзаца): Ҳай навою созу тараб! Ҳай дуди кабобу ҳаври палаву бӯии палаву бӯии мантуву самбӯсаҳо! Ҳай арғушту замзамаву нағмаи тору наю думбра! Ҳай пулчошию талошу бӯсобӯсию хандаҳои фалаки занону духтарону кӯдакон! Аҷаб базмгоҳе, аҷаб идгоҳе, аҷаб тӯйхонае! - Аҳли тараб ҳамаро фаромӯш кардаанд, ҳам худрову ҳам замонрову ҳам атрофро ва ҷафат тӯю сурур дар чашму гӯшу хуши онхост ҳоло! (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон, 5.). – Ах какая музыка и веселье! Ах какой дым шашлыка, какой дым плова, какой запах плова, какой запах манты и самбусы. Ай какие танцы, мелодии напева тора, ная и думбры! Ай раскидывание денег, поцелуй и громкий смех женщин, девушек и детей. Удивительное место для проведения торжества, праздника и свадьбы! Все обо всем забыли: о себе, о времени и окрестности, и только свадьба и веселье заглушало их уши и мысли.

Ду тани танҳо, урёну гарму гуворо... Роз, розҳои ширин, розҳои диле ба диле... (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон, 88). - Двое нагих. Тайны... Сладкие тайны, тайны двух сердец

Зан ва мард. Ду тани шариф дар остонаи субҳ роз мегӯянд (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон, 89).- Женщина и мужчина. Два святых тела друг другу рассказывают до утра о своих тайнах (посвящают свои тайны до утра).

Шабҳо. Шабҳо. Шабҳо... Зан ва мард. Танҳои танҳо, урён ва ҳамзабони дилҳо (Абдурахмон Расулӣ. Савти хиромон, 97).

б) Положение после предложений, содержащих обозначение предмета или явления, который характеризуется, конкретизируется с помощью номинативных предложений:

Фикр мекардам, ки чунин маърузаи хуб навишта, оё боз шарт буд моро аз барои доварӣ ё маслиҳат даъват намудан. Таҳлили амиқ, забони содда ва дар айни замон пурбору ораста, оғозу анҷом фишурда, бамазмун. Масъала гузори-ку тоза, тамоман чидӣ (Саттор Турсун. Китобе ба номи зиндагӣ, 225). – Думал, что, написав такое хорошее выступление, была ли необходимость приглашать нас в качестве арбитров или консультантов (советников). Глубокий анализ, простой язык (доступный, несложный) и в то же время полный и выразительный (красочный, яркий), лаконичный, содержательный.

Маълум гардид, ки дар Сурхондарё низ дӯстони шавхараш кам набуданд. Ном ва адреси онҳоро навишта гирифтаам. Ана ин дафтарча. Мансабашон ҳар хел. Котиби райком. – Стало известно, что в Сурхондарье тоже много друзей у ее мужа. Записал их адреса с именами. Вот (этот) блокнот. Должность у них разная. Секретарь райкома.

Сопоставительно-типологическое изучение номинативных предложений способствует осознанному их использованию при переводе.

Все структурно-семантические типы номинативных предложений параллельно функционируют в обоих языках, хотя в таджикском языке до сих пор не были выделены оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные и «именительный представления» (состоящий из имени-основы).

Расхождение номинативных предложений русского и таджикского языков связано с особенностями порядка слов в русском и таджикском языках:

а) для русского языка постпозиция определения является показателем двусоставности предложения, для таджикского языка таким показателем служит лишь препозиция определения;

б) указательные номинативные предложения таджикского языка могут употребляться без указательной частицы, в русском языке такого случая не наблюдается;

в) в таджикском языке употребляется одна форма времени глаголов в пределах контекста, что не предполагает использование номинативных предложений, когда в контексте речь идет о событии в прошлом.

Сравнительное изучение номинативных предложений русского и таджикского языков осуществляется впервые и поэтому возможно и не достаточно полное их описание. Поскольку данная тема впервые является объектом сопоставительного исследования двух контактирующих языков (русского и таджикского), она должна получить дальнейшую разработку в сопоставительном плане. Первые попытки сопоставления в этом исследовании, надеемся, послужат материалом для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1.Бабайцева В.В. Номинативные предложения в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1968.- 160с.

2.Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2, Душанбе: Дониш.-1986. - 372 с.

3.Норматов М., Рашидов Ш. Изучение односоставных предложений (Омузиши чумлаҳои соддаи яктаркиба- на таджикском языке)- Душанбе: Маориф, 1988.-152с.

4.Норматов М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Матбуот, 2001.- 184с.

НАВЪҲОИ ФУНКЦИОНАЛӢ-СЕМАНТИКӢИ ҶУМЛАҲОИ УНВОӢӢ (НОМИНАТИВӢ) ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Р.Д. Салимов

Дар мақолаи мазкур муаллиф навуҳои функционалӣ-семантикӣи ҷумлаҳои унвониро (номинативӣ) дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ тадқиқ намудааст.

THE FUNCTIONALY- SEMANTIC TYPES OF SUGGESTION IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

R.D. Salimov

The article considers about the functionary – semantic types of nominative suggestion in russian and tajik languages.

СОПОСТАВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И ТАДЖИКСКИХ ТЕРМИНОВ ОБОЗНАЧАЮЩИХ КОНСКИЕ «АЛЛЮРЫ»

Х.Х. Мирзоев

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Важнейшее свойство, достоинство украшения верхового коня – его аллюр. Засвидетельствованные термины приводятся в следующей таблице. При этом, естественно, не обнаруживается полного соответствия русской спортивной системе аллюров. Если ограничиться основными терминами, то они таковы:

Русский термин	Английский термин	Таджикский термин
аллюр	pace, gate	гапт тарзи роҳравӣ суръат равиш
иноходь	amble	йурга чоргома
шаг	walk	кадам
кентер	canter	йуртма
рысь	trot	лука резаҷорпо
галоп	gallop	чорнаъл чорхез тохт сари шинав

В словаре Даля в качестве синонимов слова “аллюр” приводятся б±жь, поб±жка, перечислены следующие аллюры: *ступа, ступ, переступь, шаг, хода, иноходь, рысь, нарысь, рысца, грунь, грунца, хлынь, хлынца, притруска, развал, плавь, проезд, перевал, перебой, в три ноги, тропот, наметь, урцгалоп, гопом, зайчиком, дыбки, меть, скачь, карьер, слань, растяжка, стелька.*

/Даль 1881, 1, 13/.

Что касается обозначений аллюра, то они типологически единообразны и преимущественно связаны с глаголами движения, значение “идти”.

В АНД дается такая глосса –

“...a step made in walking; the distance spanned by a step taken as a unit of measurement; rate of movement or progress a manner of walking or running; a horse’s gait in which both feet on one side move together...” (AHD s.v.).

- “...шаг при ходьбе; расстояние, покрываемое шагом как единица измерения; скорость или бега; аллюр коня, при котором обе ноги коня с одной стороны (т.е. либо правые ноги, либо левые ноги) двигаются одновременно”.

Последнее из приведенных значений важно в том смысле, что оно одновременно обозначает и “аллюр” как общее понятие, и “иноходь”, как один из аллюров. Оба значения приведены также и в других словарях.

значения	Webster’s New World Dictionary	The Oxford Dictionary of Current English
“аллюр”	“a gait”	“any of various gaits of (esp. trained) horse”.
“иноходь”	“ The gait of a horse in which both legs on the same side are raised together”.	“amble”

Сущность **иноходи** эффектно определяется В.И.Далем, противопоставляющим ее рыси: “... конская побежка, в которой лошадь заносит обе ноги одного бока вместе, тога как в рыси ноги движутся по две разом, крест-накрест” /Даль, 1881/1995 II, 46a/

Ср.: “Иноходь - быстрый симметричный аллюр с двукопытным боковым опиранием и фазой свободного полета. Передняя и задняя конечности одной стороны одновременно опускаются и ступают на землю, а противоположная пара в это время выносятся вперед”. /Гуревич 1991, 68/.

Таджикское обозначение иноходи - **йурфа, юрфа**. Как и в других регионах, в Средней Азии данный аллюр достаточно широко распространен и ценится высоко.

Пример:

- 1т. “Асп, юрфакунон гӯё рӯи роӯ мелафжид ва пайкари савора алвон↔ хӯрда бошукӯтар, дилработар мегашт.”
/Самадов 1986, 154/.
- “Конь-иноходец как будто скользил по дороге, а фигура всадника, покачиваясь, плыла величественно и эффектно”.

Другой таджикский термин, обозначающий **иноходь** - **чоргома**. Это слово является иранским эквивалентом первого термина.

Примеры:

- 1т. - “Вақте ки курра роӯ мегашт ё чоргома мерафт, ба назар чунин менамуд, ки сумӯои ба замин намерасанд.”
/Бахманёр 1988, 36/.

- “Когда жеребенок бежал по дороге или несся иноходью, то казалось, что копыта его не касаются земли”.

2т. - “ГоҮ Шангул гирди к̄л чоргома мерафту нӯраасп ба дунбол, гоҮ аспи об̄ξ пеш-пеш сумак мезаду Шангул зи пас мегашт кашол.

/Баҳманёр 1988, 39/.

- “Шангуль то обегала иноходью озеро, а за нею - серебряный конь, то водяной конь скакал впереди, а Шангуль следовала за ним”.

3т. - “З-абла̄и чоргомаи шабу р̄з,
Рони якронтро лагад мерасад!”
(Хакани. цит.по ФЗТ II s.v.)

- “Да не лягнет пегий иноходец породистого коня, /т.е. /тебя!”

Английское обозначение иноходи - **amble**. Толкуется оно следующим образом:

- “To move by lifting the two feet on one side together, alternately with the two feet on the other; hence to move at a smooth or easy pace”.

/OED s.v./.

- “Двигаться, поднимая одновременно две ноги с одной стороны; отсюда - двигаться ровным или легким аллюром”.

- “To move along smoothly by lifting first both legs on one side and both on the other”.

/AHD s.v./.

- “Передвигаться плавно, поднимая сперва обе ноги с одной стороны, а потом обе с другой”.

Примеры:

1а. - “A chariot drawn by one horse ambling and together trotting”.

/Steel, 1703/. –

- “Повозка, которую тянула одна лошадь, шедшая иноходью, а другая - рысью”.

2а. - “She ambles with one leg, trots with another”.

/Discollim; 5/.

- “Она одной ногой идет иноходью, а другой - рысью”.

Распространенным аллюром является **шаг** - “медленный аллюр лошади без фазы свободного подвисяния и трехкопытным опиранием, при котором слышны четыре последовательных удара копыт о землю”. / Гуревич-Рогалев 1991, 226/.

В словаре Даля / IV 1956,618/ **шаг** квалифицируется как “самая тихая конская побежка” и приводятся выражения “ехать шагом” и “поплелись шагом”.

Пример:

1т. - “Не, ин асп аҶл аст, бо пой худаш
меравад.”
(Самадов 1986, 154)

- “Нет, это спокойный конь, он сам
пойдет.”

В словаре Уолластона термин **to walk** с пояснением о том, что это относится и к животным /**animals**, Wollaston, 411/, глоссируется как □**адам рафтан**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баҳманёр. Аспи обӣ. Хикояҳо, Душанбе. «Маориф», 1985, 107 стр.
2. Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. Москва, 1991, 340 стр.
3. Даль В.Д. Толковый словарь русского языка. Москва, 1881-1955, тт. I-IV.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Москва «Сов.энциклопедия», 1969, тт. 1-2.
5. The American Heritage Dictionary of English Language. Boston, 1970.
6. The Oxford Dictionary of English Etymology. London, Oxford, 1966
7. Webster's New World Dictionary of the American Language. Cleveland and New York, 1962.
8. Wollaston A.N. An English-Persian Dictionary. New Dehli, Cosmo Publications, 1985, 462 p.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ИСТИЛОҲОТИ МАРБУТ БА ТАРЗИ ҲАРАКАТ ВА ҚАДАМГУЗОРИИ АСП ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Х. Х. Мирзоев

Мақолаи мазкур ба таҳлили муқоисавии истилоҳоти марбут ба тарзи ҳаракат ва қадамгузории асп дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Истилоҳоти мухталиф мавриди тадқиқоти этимологӣ қарор гирифтанд.

A COMPARATIVE ANALYSES OF ENGLISH-TAJIK TERMINOLOGY RELATED TO HORSE GAIT AND MANNER

Kh.Kh. Mirzoev

This article is dedicated to typological analyses of terminology related to horse gait and stepping in English and Tajik languages. There were conducted an etymological research of variety of words related to horse movement and manner.

ҒАЗАЛ - МАРСИЯ

А.Расулов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз нуктаҳои муҳими ғазали даврони Инқилоби исломӣ ин рӯйкарди шоирон ба мавзӯи сӯғу марсия дар қолаби мазкур аст. Бояд изҳор дошт, ки марсия дар шеъри инқилоб падидаи тоза нест, зеро он қабл аз инқилоб ҳам ривоч доштааст. Ба ақидаи Сирус Шамисо «марсия дар шеъру адаби форсӣ собиқаи дерина дорад, дар нахустин давраи шеъри форсӣ, яъне давраи Рӯдакӣ дида мешавад ва ҳам имрӯз ҳам дар осори шоирони муосир ривоч дорад» (7, 221).

Насруллоҳи Имомӣ дар китоби «Марсиясароӣ дар адабиёти форсӣ» ном асари худ масъалаи мазкурро мавриди таҳқиқ қарор дода, аввалин падидаҳои онро дар қадимтарин шеъри форсӣ ҷустуҷӯ намудааст (3, 11-17). Номбурда бо назардошти

хусусиятҳои мавзӯӣ, отифӣ, забонӣ марсияро ба чунин гурӯҳҳо тақсимбандӣ намудааст: дарборӣ, шахсӣ ва хонаводагӣ, мазҳабӣ, фалсафӣ, иҷтимоӣ ва дostonӣ (3, 38-79). Ин тақсимбандӣ, албатта, хоси адабиёти классикӣ аст, аммо навъе аз ин марсияҳоро ба тарзи нав дар адабиёти муосир метавон пайдо кард. Дар баррасии мавзӯи мазкур, мо албатта, ақидаҳои муҳаққиқи мазкурро ба инобат хоҳем гирифт. Зеро анвои марсияе, ки ӯ зикр намудааст, бо андаке тафовутҳо дар ғазали даврони Инқилоби исломӣ дида мешавад.

Бояд зикр кард, ки вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ адабӣ метавон ҷустуҷӯ кард. Масалан, вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки бар асари Инқилоби исломӣ ба миён омада буд, тақозои инъикоси мавзӯҳои муҳимро мекард. Чанг, майдонҳои ҳарбу зарб, ҷоннисориҳои размандагон, қатли мардум ва ғайра аз мафҳумҳои мебошанд, ки дар ин давра гираву нола, ашқу оҳро дунболи худ доштанд. Тавачҷӯҳои шоирон низ бештар ба тасвир ва баёни ин мафҳумҳо равона шуда буд. Барои баёни ин матлаб шоирон бештар аз қолаби ғазал истифода мекарданд. Аз ин нуқтаи назар, агар гӯем, ки маҳз баъд аз вуқӯи Инқилоби исломӣ дар ин қолаби шеърӣ марсия аз ривочу равнақе бархӯрдор гардидааст, хато намекунем. Абдуҷаббор Коқой низ ба ин нуқта ишора карда чунин менависад: «Даҳаи шаст (солҳои 80-уми мелодӣ А.Р.) даҳаи зуҳури ҳамоса ва марсия дар қолаби ғазал аст ва ҳамчунин тавсеаи мафҳум ва мӯҳтаво дар ин қолаб» (4,4).

Марсия асосан дар сӯғи ягон шахс суруда мешавад. Дар шеърӣ классикӣ он аслан дар бораи марғи подшоҳ, вазир ё ягон шахсияти дигар суруда шудааст. Аммо дар шеърӣ даврони Инқилоби исломӣ марсия на дар марғи шоҳ ва ё вазир аст, балки дар марғи ҳар як каси дуру наздик ва шарикӣ дарду ғамҳо суруда мешавад.

Бояд зикр кард, ки воқеоту ҳаводисе, ки пас аз Инқилоби исломӣ дар Эрон ба вуқӯъ мепайвастан, мотам ва ғаму андӯҳи зиёдеро дунболаи худ дошт; мардумони зиёде, хусусан пешвоёни инқилоб, чехраҳои намоёни илму фарҳанг, роҳбарони ҳукумати исломӣ ва монанди онҳо террор ва кушта мешуданд. Шоирон, ки дар ин давра бо инқилоб зодаву аз он умеди зиёд доштанд, саҳт ғамгин мегаштанд ва дар сӯғи онҳо ашъоре меофариданд ва аҳволи эҳсосотиву авотифии худро баён мекарданд. Маҳз ин омилҳо боиси афзунии марсия дар шеърӣ форсӣ (хусусан ғазал)-и ин давра мегашт.

Аз омили дигаре, ки боиси афзунии марсия дар ин рӯзгор шуд, ҷанги таҳмилӣ буд, ки зиёда аз ҳашт сол дар Эрон идома ёфт. Ин ҷанг бо вучуди он ки хисороти бисёреро дунболаи худ дошт, мардумони зиёде, хусусан ҷавонро аз миён рабуд ва мотаму андӯҳу дарду ғамро бар сари халқи бечора бор кард.

Марсияҳо дар ин давра асосан дар сӯғи шаҳидон – онҳое, ки ҷони худро дар роҳи озодии мардум бахшидаанд ё хидмате барои мардуму меҳан кардаанд, суруда мешуданд.

Салмони Ҳиротӣ– шоири ормонгарои инқилоб дар ғазале, ки дар сӯғи шаҳидон сурудааст, бо ғаму андӯҳ аз онҳо ёд мекунад. Порое аз ғазали ӯро аз назар мегузаронем:

Дар синаам дубора ғаме ҷон гирифтааст,
Имшаб дилам ба ёди шаҳидон гирифтааст.
Дар осмони синаи ман абри бугз хуфт,
Саҳрои дил баҳонаи борон гирифтааст (2, 355).

Алиризои Қазва дар ғазале бо номи «Ғазали доғдорӣ» бо як ҷаҳон ғаму андӯҳ аз шаҳидони Хуррамшаҳр, ки ба хотири марзу буми хеш ҷон ба ҷонон супурдаанд, сухан мекунад:

Чи танҳо монда имшаб дар масири сӯгворихо,
Дили пурдарди ман бо кулабори шармсориho.
Хало, эй лолахои ошно, бепарда мегӯям,
Шуморо дарди ғурбат кушту моро доғдорихо (5, 31).

Омили дигаре, ки боиси афзунии марсия шуд, ин воқеаи хунини Макка аст, ки хоҷиёни эронӣ ба он рӯ ба рӯ шуда буданд.

Шоирон мутаахҳиди муосири Эрон ҳама он сахнаҳои дилхароши кушторро, ки худ дар сахна будаанд ё аз тариқи садо ва симо шунидаву дидаанд, бо як сӯги азим инъикос кардаанд.

Алиризои Қавза дар «Ғазали захм», ки тақдимае барои захмдорони Маккаи хунин аст, аз ин мотам бо ғаму андӯх сухан мекунад. Шоир дар ин ғазал бо истифода аз ҳамоса ва эътироз хонандаро вориди дунёи фоҷиаи хунини Макка месозад:

Ошuftа кун, эй ғам, дили тӯфонии моро,
Инкор кун, эй куфр, мусулмонии моро.
Шӯридасарони сафи ишқем, магар теғ,
Марҳам бинихад захми парешонии моро.
Бар қомати мо пирахани захм бидӯзед,
То пок кунад тӯхмати урёнии моро.
Эй захми шугуфо, бикӯшо дар сахару васл,
Гулхонаи дарбастаи пешонии моро.
З-ин пеш, ҳаромисифате дар ҳарами дӯст,
Нашкаст чунин ҳурмати меҳмонии моро.
Аз Карббало бо аташи захм расидем,
Ё раб, бипазир ин ҳама қурбонии моро (4, 27-28).

Ба далели он ки ин воқеа аз паҳлӯҳои мазҳабӣ бархӯрдор буд, месозад, ки ғазали мазкур ва дигар ғазалҳои ба ин мавзӯ бахшида-шударо марсияи мазҳабӣ номид.

Ҳамон гуна ки дар боло зикр кардем, марсияи мазҳабӣ дар маргу сӯги имомон ва дигар пешвоёни дин ҳам суруда мешавад. Ин мавзӯ дар ғазали давраи инқилоб чилваи боризе дорад. Намунаҳои зер аз Аббос Баротипурро мурур мекунем:

Дар сӯги Саидушшуҳадо

Эй чилвагоҳи роз, кучо уфтодаӣ?
Эй қиблаи ниёз, кучо уфтодаӣ?
Эй шоҳиди аласт, кучо бода мекашӣ?
Масти сабӯи ноз, кучо уфтодаӣ? (47).

Дар сӯги Алиакбар алайҳиссалом

Рафтию аз дил бурун шуд сабру қарору тавонам,
Эй равшанои дили ман, торик шуд дидагонам.
Гуфтам, ки дар соясоори қадди расояш нишинам,
Афсӯс афтада бар хок он сарву он соябонам... (1, 87).

Марги Имом Хумайнӣ низ дар афзунии марсия таъсири амиқе доштааст. Шоирон ҳар чӣ бештар бо сӯзу гудоз дар шеърӣ худ аз Имом сухан мегуфтанд ва симои ӯро чун чехраи дурахшон ва ҷовидон инъикос мекарданд. Пораи марсияе аз Аббос Баротипурро дида мебароем:

Навиди васл зи чонон шунидию рафтӣ,
Зи чамъи маҳфили мо дил буридию рафтӣ.
Ба сони кавсари ишқ, эй таҷаллии ирфон,
Ҳазор чашмаи нур офаридию рафтӣ... (6, 25-26).

Гоҳе ғазалҳои шоирони давраи инқилоб аз марсияҳои иҷтимоӣ низ бархӯрдор аст. Ин нави ғазал дар натиҷаи ба вуқӯъ пайвастанӣ ягон воқеа ва ё ҳодисаи табиӣ ба мисли зилзила, сел ва ғайра суруда мешавад.

Метавон хулоса кард, ки «ғазал-марсия» дар даврони муосир, хусусан дар давраи Инқилоби исломӣ аз рушду нумӯи хос бархӯрдор буда, дар осори ҳар як шоири ормонгарои ин давра ба мушоҳида мерасад. Муҳимтарин хусусияте, ки дар ин гуна ғазалҳо бештар ҷашмрас аст, нигоҳи тозаӣ шоирон ба баёни он аст.

АДАБИЁТ

1. Баротипур Аббос. Гузидаи адабиёти муосир. Техрон, 1378.-100 с.
2. Гулвожа 2. Маҷмӯаи шеър. Техрон, 1377.-400 с.
3. Имомӣ Насруллоҳ. Марсиясароӣ дар адабиёти форсӣ. 1369.-988 с
4. Коқой Абдучаббор. Нигоҳе ба шеъри муосири Эрон. 1376.-178с.
5. Қазва Алиризо. Аз нахлестон то хиёбон. Техрон, 1378.-143 с.
6. То субҳи ишроқ. Гузидаи шеър. Техрон, 1376.-238 с.
7. Шамисо Сирус. Анвои адабӣ. Чопхонаи «Ромин», Техрон, 1376-344 с.

ГАЗЕЛЬ – ЭЛЕГИЯ

А.Расулов

Данная лирическая разновидность газели имеет глубокие корни в истории персидской поэзии. В данной статье проанализирована и рассмотрена газель- элегия с использованием стихов поэтов периода Исламской революции.

GASEL-ELEGY

A. Rasulov

The article given about the differens lyrical gasel has a deep root in the history of Persian poems. The article considers and examine about the gasel-elegiy with using poems of period Islamic revolution.

ҒАЗАЛИ ТАҚЛИДӢ

А. Расулов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тақлид ва ё пайравӣ қардан аз шоирони бузург ва ё сабқҳои маъруф дар шеъри муосир падидаи тоза нест, онро дар ҳама давраҳои шеъри форсӣ метавон ҷустуҷӯ кард. Ғазал ҳам дар тӯли таърихи адабиёт аз ин вижагӣ бархӯрдор будааст. Шоирони ғазалсарои классикӣ дар пайравии шоирони қабл ва ҳам муосирони худ ғазалҳои фаровоне сурудаанд, ки дар бисёр маврид аз ғазалҳои асл зеботару дилнишинтар мебошанд. Аммо гоҳе мешавад, ки ин пайравӣ тақлиде беш нест. Аз ин хотир, ин гуна ғазалҳо маъруфият пайдо намекунанд. Пас, агар гӯем, ки тақлид ё пайравӣ қардан аз ҷиҳатҳои мусбату манфӣ бархӯрдор аст, хато нахоҳем кард.

Маълум аст, ки илҳом гирифтани аз ягон ғазали шоир ва аз он тақлиду пайравӣ қардан дар ҳама давраи замони вучуд доштааст. Масалан, Ҳофиз, ки аз шоирони маъруфи ғазалсаро шинохта шудааст, гоҳе дар тақлид ва пайравӣ аз шоирони қабл

ва муосири худ ғазал сурудааст. Ҳофиз бештар аз ғазалиёти шоироне чун Асириддини Ахсикатӣ, Ҳочу, Саъдӣ ва Салмони Соваҷӣ илҳом гирифта, ба онҳо пайравӣ намудааст. Бояд зикр кард, ки ғазалиёти Ҳофиз тақлид ва ё пайравии хушқу холи нестанд, онҳо дар бештари маврид аз чихатҳои мусбат бархӯрдоранд. Аз ин хотир, ғазалҳои дар пайравии ин ё он шоир навиштаи Ҳофиз мондагоранд.

Ин вижагиро дар ғазалиёти шоирони даврони «Бозгашти адабӣ» низ метавон мушоҳида кард. Аксар шоирони ин давра, аз қабили Висоли Шерозӣ, Сурӯши Исфаҳонӣ, Муштоқи Исфаҳонӣ, Қоонии Шерозӣ, Фатҳалихони Шайбонӣ, Яғмои Чандакӣ аз ғазалҳои шоирони аҳди пеш, хусусан шоирони «сабки хуросонӣ» илҳом гирифта, дар пайравии онҳо ғазал сурудаанд. Ин ғазалҳо дар бештари маврид танҳо дар ҳадди ҳамон тақлид боқӣ мондаанд ва ҳеҷ тозагие дар рӯху пайкари онҳо ба назар намерасад.

Дар қарне, ки ба поён расид, шоирон гоҳе ба тақлид аз шоирони классикӣ ва сабкҳои маъруфи шеърӣ (сабкҳои хуросонӣ, ироқӣ ва ҳиндӣ) ғазал сурудаанд. Намунаҳои онро метавон дар ғазалҳои Муҳаммадхусайни Шаҳриёр, Раҳии Муайирӣ, Раъдии Озарахшӣ, Лутфалибеки Суратгар, Пажмони Бахтиёрӣ ва дигарон чустуҷӯ кард.

Шаҳриёр, ки аз пайравони «сабки ироқӣ» аст, гоҳе ҳам дар пайравии Ҳофиз ғазалҳои зебову дилнишин сурудааст. Ин ғазалҳо дар бештари маврид аз чихати мавзӯву мундариҷа, калимаҳову таркибҳо, образҳо ва тасвирҳо тозаву нав мебошанд. Албатта, Шаҳриёр гоҳе ҳам танҳо дар ҳамон ҳадди тақлид монда, ғазалаш дорои мавзӯӣ, калимаву таркиб, образ ва тавсифҳои мебошад, ки дар ғазалиёти Ҳофиз ҳам дида мешавад:

Биё, то гул барангезему хор аз бун барандозем,

Ғиреви булбулон мастона бар бому дар андозем.....

(8, 78).

Ғазалҳои Раҳии Муайирӣ бо вучуди он ки гироиш ба «сабки ҳиндӣ» доранд, аммо гоҳ-гоҳ дар онҳо хусусиятҳои «сабки ироқӣ» низ ба мушоҳида мерасад.

Ғазалҳои Ахавони Солис бошад, гироиш ба «сабки хуросонӣ» дорад. Шоир кӯшиш намудааст, ки дар тақлид ва пайравии шоирони давраи нахустини адабиёти тоҷику форс (Рӯдакӣ ва дигарон) калимаву ибораҳои соддаву равшанро мавриди истифода қарор диҳад. Ахавон дар бештари маврид ба он даст ёфтааст.

Агар ғазалҳои шоирони давраи Инқилоби исломиро аз назар гузаронем, ба ин навъ ғазал рӯ ба рӯ хоҳем омад. Яъне шоирони муосир дар тақлиду пайравӣ аз шоирони гузашта ва ё сабкҳои шеърӣ ғазалҳои зиёде сурудаанд, ки дар баъзе маврид намунаҳои зебои онро метавон пайдо кард. Аз ҳама бештар шоирон дар пайравӣ аз шоирони «сабки ҳиндӣ», хусусан Бедил ғазал сурудаанд, ки он ҳам ба далели навҷӯии шоирон аст. Аммо ҷои зикр аст, ки ин тақлиду пайравӣ гоҳ-гоҳ аз чихатҳои манфӣ низ бархӯрдор мебошад. Ба андешаи мо, ин аз он сабаб аст, ки шоирони давраи мазкур аз ҳадди ҳамон тақлид берун нарафтаанд ва аз ҳамин чихат дар ғазалҳояшон ҳеҷ наоварӣ дида намешавад. Калима ва таркибҳои, ки истифода кардаанд, дар гузашта ҳам мавриди истифодаи шоирон қарор доштаанд.

Адабиёти тоҷику форс сабкҳои хуросонӣ, ироқӣ ва ҳиндиро доштааст. Пешгомони ин сабкҳо асосан бо сурудани ашъоре, ки дорои вижагиҳои махсуси худ мебошанд, шинохта шудаанд. Миёни ин сабкҳо «сабки ҳиндӣ» мақоми махсусро ишғол мекунад. Пайравони сабки мазкур барои ҷӯстани мазмунҳои тоза, борику ғариб ва овардани маъниҳои бадеъ ва шоирона талоши бештаре кардаанд. Диди онҳо ҳамеша дар чустуҷӯи як мазмуни жарф шоирона аст ва маъниҳои бегонаро дар зиндагӣ, ки дур аз зехн қарор доранд, барои худ меёбанд, ба ибораи дигар «шуарое, ки ба шеваи ҳиндӣ шеър гуфтаанд, ба нозукии ҳаёл ва диққати фикр ва вусъати

назару сохтани мазомини бадеъ ва овардани маонии тоза ва эроди нукоти борику ба истилоҳи худашон «маънии бегона» мумтозанд» (7, 407).

Мавзӯи «сабки ҳиндӣ» дар шеър муосир дигар падидаи тоза нест, зеро он ба хайси яке аз сабкҳои роиҷ дар шеър шинохта шудааст ва ҷонибдорону ҳаводорони зиёдеро низ дунболаи худ дорад.

Бояд зикр кард, ки кӯшишҳои бархе аз шоирон дар шиносонидани ин сабк таъсири бештаре дорад. Метавон аз Юсуфалии Миршаккок, Аҳмад Азизӣ, Суҳайл Маҳмудӣ, Алӣ Муаллим, Алиризои Қазва, Қайсари Аминпур, Салмони Ҳиротӣ ва дигарон ном гирифт, ки онҳо аз навҷӯиву навпардозии шоирони «сабки ҳиндӣ»-и классикӣ таъсири амиқе бардошта, худ низ бо овардани маъноӣ тозаву борик, шоирона ва таркибҳои тозаву бадеъ дар дунёи шеъри даврони Инқилоби исломӣ мақома касб кардаанд.

Тардид нест, ки Бедил дар ҳиндисароёни муосир таъсиру нуфузи бештаре дорад ва шоирон бо илҳом дар пайравии сабки ӯ ашъори зиёде сурудаанд, ки метавон дар онҳо беҳтарину асоситарин чилваҳои «сабки ҳиндӣ», хусусан бедилиро ҷӯё шуд.

Ба эътиқоди Муҳаммадризои Рӯзбеҳ «нигоҳе ба ду асар, «Рустои фитрат» (1368), сурудаи Аҳмад Азизӣ ва «Моҳу катон» (1368) сурудаи Юсуфалии Миршаккок намунаҳои аз ин таъсирпазирии манфино нишон медиҳад» (1, 45).

Аммо бояд иқрор шуд, ки ин таъсирпазирӣ, ки гоҳе ба ҳадди ифрот расидааст, аз тақлиду такрор беш нест. Дар ин навъ ғазалҳо хусусиятҳои асосии «сабки ҳиндӣ», аз қабилу вазнҳо ва мафҳумҳои роиҷ, инчунин тазмини байтҳои шоирони шинохтаи сабки мазкур дида мешавад. Масалан, дар ин порчаҳо:

Аз Юсуфалии Миршаккок:

Ба тӯфон гар зи мавҷ оина медуем дарёро,
Чу нилӯфар зи рӯи мавҷ мечидем дарёро (6, 87).

Аз Аҳмад Азизӣ:

Мазоқи ваҳдат намегузорад зи чор унсур ҳавоси касрат,
Магар таҷаллӣ ба ҳам расонад тазалзуле дар асоси касрат.
(2, 47).

Аз хусусиятҳои дигари ин таъсирпазирӣ, ки дар шеъри инқилоб бештар ба назар мерасад, дар таркибсозии шоирон ба мушоҳида мерасад. Дар ин арса шоирон бо таъсир аз ҳиндисароён дар ҷустуҷӯи таркибҳои тозаву бадеъ мебошанд. Намунаҳои зебо аз ин таркибҳоро метавон дар шеъри шоироне ҳамчун Қайсари Аминпур, Алиризои Қазва ва дигарон мушоҳида кард. Масалан, дар байти зерини ғазали Қайсари Аминпур ин хусусият ба хубӣ ошкор аст:

Ҳон, эй гиёҳи ҳарза, ки бо лола ҳамдамӣ,
Рав хор бош, хор беҳ аз ҳарза будан аст (3, 32).

Дар осори маъруфттарин шоирони «сабки ҳиндӣ» хусусиятҳои аз қабилу ошноизудой, ташхис, ҳиссомезӣ ва амсоли инҳо чилва намудааст, ки он ҳамаро дар шеъри шоирони даврони инқилоб низ метавон мушоҳида кард.

Ташхис дар ғазали Аминпур корбурди бештаре дорад ва он иборат аст аз шахсият бахшидан ба ашъи бечон:

Умре ба ҷуз беҳуда будан сар накардем,
Таквимҳо гуфтанду мо бовар накардем (3, 29).

Гоҳ - гоҳе низ тасвири породуксиро дар ғазалҳои ӯ метавон пайдо кард:

Канори номи ту лангар гирифт киштии ишк,
Биё, ки ёди ту оромишест тӯфонӣ (5, 31).

Маълум аст, ки шоирони «сабки ҳиндӣ» ба маъниву мазмун беш аз лафз тавачҷӯҳ зоҳир кардаанд. Лафз дар бештари маврид дар ашъори онҳо қурбони маъниву мазмун шудааст. Бедил аз маъруфттарин шоирони ин сабк, ки гуфтем дар шеъри ин давра таъсири бештаре дорад, дар ин маънӣ ишораҳои зиёде дорад. Он ҷо ки мефармояд:

Навбахор оина дар даст аз ҳучуми рангу бӯст,
Бедил, ин алфоз ғайр аз сурати маънош нест 94, 72).

Бо пайравӣ аз ин гуна шева шоирони насли инқилоб ашъоре сурудаанд, ки ба ҷуз тақлиду пайравӣ дигар чизи тозаеро дар бар надорад. Аҳмад Азизӣ аз пешгомони ҳиндисароёни муосир бо тақлид аз байти боло чунин сурудааст:

Умре зи сурат маҳрум будем,
Дар лафз кардем маънопарастӣ (2, 164).

Аз дигар хусусиятҳои шеъри шоирони «сабки ҳиндӣ», хусусан Бедил фаровон истифода бурдани вожаҳои «оина» ва «ранг» аст. Вожаҳои фавқ аз вожаҳои мавриди алоқаи Бедил аст, ки қариб дар аксари ғазалҳои ӯ ба мушоҳида мерасад:

Магар кӯҳи виқор оина пардозад зи тамкинат,
Намечинад ба як дарё арақ ҷуз шарми ҳамворӣ (6).

Сайри зону низ мумкин нест бе фармони ишк,
Пеши мо оина аст, аммо ба дасти дигарест (4, 41).

Калимаи «оина» дар шеъри шоирони насли инқилоб ҷойгоҳи худро ёфта ва қорбурди фаровоне дорад:

Аз Саидии Киёсарӣ:

Аз тамошои кадомин хун бармегардӣ,
Эй дар оина аз ман ҳам саргардонтар (5, 93).

Истифодаи вожаи «ранг», умуман рангҳо дар ашъори шоирони «сабки ҳиндӣ» фаровон бошад ҳам, аммо он дар шеър падидаи тоза нест, зеро онро дар осори шоирони қабл аз ҳиндисароён низ метавон пайдо кард. Аммо бояд пазируфт, ки шоирони «сабки ҳиндӣ» беш аз шоирони дигар ба ин вожа тавачҷӯҳ зоҳир намудаанд. Ин вожа дар ашъори Бедил беш аз ҳама мавриди истифода қарор гирифтааст:

Фиреби маҳфили ҳастӣ маҳӯр, ки ин гули худрӯ,
Зи рангу бӯ ҳама дорад, магар вафо, ки надорад
(4, 173).

Шоири имрӯз ҳам гоҳе аз ин вожа суд мечӯяд ва дар ғазалҳои бархе аз онҳо гоҳе тақлид ва гоҳе зеботарин қорбурди рангҳоро мебинем:

Аз Аҳмад Азизӣ:

Ғунчаранги офатам зард аст болидан маро,
Эй гули хандон, макун оҳанги бӯидан маро (2, 9).

Хулоса «сабки ҳиндӣ» бо вучуди он ки гоҳе забони дурушту ғайрифасех дорад ва ё гоҳе аз маъниву мазмунҳои душворфаҳм бархӯрдор аст, таъсири зиёде дар шеърӣ шоирони имрӯз ба ҷо ниҳодааст.

Албатта, дар ин давра шоирон ба дигар навъҳои сабки шеърӣ, аз ҷумла «сабки хуросонӣ» ва «сабки ироқӣ» низ ғазал сурудаанд. Алӣ Мӯсаии Гарморудӣ, Муҳаммад Авесто ва Фарид аз шоироне ба шумор мераванд, ки бештар ба «сабки хуросонӣ» таваҷҷӯҳ зоҳир намудаанд. Дар ғазалиёти онҳо ҳам гоҳе зеботарин нави таркибу таъбирҳо ва ҳам қадимиро метавон пайдо кард. Аз як ҷиҳат истифода аз калимаву ибора ва таркибҳои қадимӣ, ба андешаи мо, судманд аст. Зеро онҳо барои нигоҳ доштан ва аз байн нарафтани калимаву ибораҳо нақши муҳим мебозанд, ҳарчанд ки шояд дар забони адабии тоҷикии форсӣ он қадар хушоянд ҳам набошанд.

АДАБИЁТ

1. Адабиёти инқилоб-инқилоби адабиёт. Маҷмуаи мақолот. Иборат аз ду ҷилд. Техрон 1377.-267с.
2. Азизӣ Аҳмад. Рустои фитрат. Техрон, 1370.-209 с.
3. Аминпур Қайсар. Танаффуси субҳ. Техрон, 1368.-76 с.
4. Бедил. Осор. Ҷилди дуввум.- Душанбе: Адиб, 1991.-350 с.
5. Ғазали муосири Эрон. Гузина ва пешгуфтори Алиризои Қазва. Ҳавзаи хунарӣ. Техрон, 1997.-202с.
6. Миршаккок Юсуфалӣ. Адабиёти муосир. Техрон, 1378.-100 с.
7. Соиб ва «сабки ҳиндӣ» дар густураи таҳқиқоти адабӣ. Техрон, 1371.-653с.
8. Шаҳриёр. Баргузидаи ашъор. Душанбе: Дониш, 1983.-208 с.

ПОДРАЖАТЕЛЬНАЯ ГАЗЕЛЬ

А.Расулов

Поэты XX в. создавали свою поэзию не только на устоявшихся традициях своих предшественников, но и на заимствовании творческого опыта отдельных поэтов. Отсюда и возникла подражательная газель поэтов нового поколения, образцы которой можно найти в творчестве таких поэтов, как Юсеф-Али Миршаккак, Ахмад Азизи, Сохейл Махмуди, Али Моаллем, Али-Реза Казве, Кейсар Аминпур, Салман Херати. В связи с этим в статье рассмотрены образцы творчества упомянутых поэтов.

THE IMITATIVE OF GASEL

A. Rasulov

The poet of XX – centuries has created his position not only to keep tradition of their forefathers, but also to take over creative experience of separate poets. From there we can read imitative gasele of poets' of a new generation, examples which exist in the creative poets, as a Yusuf-Ali-mirshakak, Ahmad Azisi, Soheil mahmudi, Ali-Rizo-Kazve, Keisar Aminpur and Salman Herot. The article considers about the examples of creative poets.

ЖУРНАЛИСТИКА

РЎЗНОМА ДАР МАСИРИ ТАЪРИХ

А. Азимов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таъсиси ҳар як рӯзнама ва маҷалла дар солҳои 20- ум ва 30- юми асри ХХ воқеаи фараҳбахш дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоии халқи тоҷик маҳсуб мешуд. Рӯзнама ва маҷаллаҳои таъсисёфта аз як тараф инъикоскунандаи марому орзуҳои халқи тоҷик бошад, аз тарафи дигар ба воситаи ин дастгоҳи таблиғотӣ ҳизб ва давлати навбунёд идеология ва мақсаду ҳадафҳои худро амалӣ мекард. Диққати асосӣ ба матбуот дода мешуд ва инкишофи онро ҳамчун ғизои маънавии халқ маънидод мекарданд.

Устод Айнӣ ҳануз дар як навиштаи худ таъкид дошт, ки: «Рӯзномаи ҳар қавм ва миллат забони эшон аст. Ҳар қавме, ки рӯзнама надорад, гӯё забон надорад. Яъне, қавми бе рӯзнама одами бе забон аст».

Аз ин нигоҳ даврае, ки халқи тоҷик соҳибзабон шуд, яъне забон баровард, ки тавассути он метавонист ниёзмандиро, орзуву омоли худро барои ҳазорон нафар аҳли дунё иброс дорад, маҳз аз замони дигаргуниҳои иҷтимоию сиёсии Осиёи Миёна, пирӯзии инқилоби сотсиалистӣ дар Туркистон ва бунёди тартиботи шӯравӣ дар Бухоро, инчунин дар ин замина таъсиси давлатдорӣ нави тоҷикон оғоз меёбад. Зеро, сарфи назар аз он ки адабиёти ғанӣ дошт, новобаста ба он ки дар аввали қарни ХХ ҳам матбуоте ба вучуд оварда буд, вале то ибтидои солҳои бистум ин нашрияҳо ҳануз бо маънии пурра дастраси умум нагардида буданд.

Сиёсате, ки ҳукумати навбунёд пеша карда буд, бо мақсади таъмин намудани таъсири иҷтимоиву сиёсии идеологияи ҷадид, ба тавсия ва мустақамшавии воситаҳои ахбори умум замина фароҳам месохт ва аз ин чиз ҳарду ҷониб - ҳам ҳукумат ва ҳам миллат баҳра мебардоштанд.

Асри ХХ ва системаи нави ҷаҳондорӣ барои танзиму равнақи умури давлатдорӣ қонунан ба ҳадамоти нашрӣ рӯ овард, ки ин барои танвири афкор воқеаи муҳим буд. Идеологияи аҳди нав ба сарзамини Осиёи Миёна ба он маърифати таърихӣ, ки мерос монда буд, ҳамчониба ба фаросати фарҳангӣ дар рӯҳу роҳи ташвиқи тарғиби нашрӣ ниёзмандӣ зоҳир мекард. Дар ин зимн равнақи матбуоти миллий бояд, пеш аз ҳама боло мегирифт. Ва охиран ҳамин тавр ҳам шуд. Баъди Инқилоби Октябр матбуот ва кори нашр дар танзим ва равнақи умури давлатдорӣ қонунан ҷои муҳимро ишғол кард. Дар идеологияи нав амиқ дарк мешуд, ки рӯнома, маҷалла ва китоб ғизои маънавии халқ, мададгори ҳусни забон ва адабиёт буда, оинаи ибратбахшу воситаи тарбия аст.

Диққати асосӣ дар ин ҷода ба инкишофи матбуоти миллий равона мешуд. Яке аз самараҳои намоёни Инқилоби Октябр ин таъсиси матбуот ва нашриёти миллист.

Бавучудоии рӯзнама ва маҷаллаҳои «По басмачу», «Овози тоҷик», «Овози Шарк», «Иди тоҷик», «Бедории тоҷик», («Тоҷикистони сурх», «Тоҷикистони советӣ», «Тоҷикистони шӯравӣ», «Ҷумҳурият»), «Ширин-кор», «Мулло Мушфиқӣ», «Мушфиқӣ», «Дониш ва омӯзгор», «Дониш- биниш», «Роҳбари дониш», «БАС», «Шарқи сурх», «Садои шарк», «Раҳнамои муҳбирон», «Саводи меҳнат» гувоҳи таъкид ва ишораҳои фавқулзикр аст.

Имрӯз, вақте ки ба таърихӣ матбуоти тоҷик дар ибтидои асри ХХ (солҳои бистум ва сиюм) менигарем, манзараи воқеан мураккабу мухталифи набзи рӯзгори маънавии халқи тоҷик аз ҷумлаи фидой ва сарсупурдаҳои фарҳангӣ пеши назар меояд. Саҳми онҳо дар бунёди фарҳанги нави тоҷик, пояи публицистика, ҷопи рӯзномаву

мачаллаҳо ва умуман танзиму танвири сарахбори матбуоти миллии тоҷикӣ сазовори тақдир ва ёдкард аст.

Таърихи ташаккул ва таъсиси рӯзномаи «Иди тоҷик» басо рангину гуворост. Аз ин рӯ меарзад, ки саҳифаҳои рангину гувори онро варақгардон намоем ва ба ҷаҳони маънавии он ворид шавем, ҳодисаву воқеаҳои дар саҳифаи он инъикос шударо ҳаллу фасл намоем. Дар саҳифаҳои он (рӯзномаи «Иди тоҷик», «Бедории тоҷик» - А. А.) таърихи халқи тоҷик дар зарфи 80 сол инъикоси худро ёфтааст.

Дар бораи таъсис ва ташаккули рӯзномаи «Иди тоҷик»- «Бедории тоҷик»- «Тоҷикистони сурх», «Тоҷикистони советӣ», «Тоҷикистони Шӯравӣ», «Ҷумҳурият» муҳаққиқони зиёде ба мисли Ҷ. Усмонов, М. Р. Шукуров, И. К. Усмонов, У. Ғаффоров мулоҳизаҳои хешро доир ба таърихи ташаккули он баён доштаанд. Ҳатто муҳаққиқи маъруфи матбуоти тоҷик профессор И. К. Усмонов рисолае бо номи «Ёрдамчиҳои содиқи партия» ба муносибати 50- солагии рӯзнома навишта ба таб расондааст. Ҳар як навишта солҳои гуногун ва номҳои гуногуни рӯзномаро дар бар гирифта, ба хонанда аз ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ нақл менамояд.

Таъсиси рӯзнома ба рӯзе рост омад, ки ин воқеаи фараҳбахши таърихи халқи тоҷик интизор буд. Эълон шудани таъсисёбии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ва баромадани шумораи аввали рӯзнома 15- март соли 1925 воқеаи фаромӯш нашаванда дар таърихи халқи тоҷик гардид.

Тайёри ба нашри рӯзномаи «Иди тоҷик», «Бедории тоҷик» ҳанӯз аз ибтидои соли 1925 оғоз шуда буд. Маҷлиси якҷояи Бюрои ташкилии ҳизби Коммунисти Ўзбекистон дар Тоҷикистон ва Комитети инқилобии Ҷумҳурии Мухтори Шӯроии Сотсиалистии Тоҷикистон қарор дод, ки 15-уми март дар Душанбе ташкилшавии Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон расман эълон ва таҷлил гардад.

Дар Душанбеи деҳкада маҷлиси ботантана ва бошукӯҳе барпо гардид, дар он аз таъсисёбии Ҷумҳурии Мухтори Шӯроии Сотсиалистии Тоҷикистон мужда расонида, муроҷиатномаи КМ РКП(б) ба меҳнаткашони Тоҷикистон расонида шуд. Ҳамон рӯз, рӯзи иду баҳори нозанин шумораи аввалини рӯзнома дар ҳаҷми шаш саҳифа дарҷ гардид. Дар нашри рӯзнома як гурӯҳ зиёиёни оламбохобари тоҷик, ходимони давлатӣ, ҳизбӣ, журналистон ҳисса гузоштанд. Дар байни онҳо Аббос Алиев, Нисор Муҳаммадов, Алӣ Исмоилзода, Саидбоғар Қосимов, Сайфулло Абдуллоев, Абулқосим Лоҳутӣ ва дигарон буданд. Дар шумораи аввали рӯзнома, ки номи «Иди тоҷик» - ро дошт, мактуби КМ РКП (б) ба Коммунистони Тоҷикистон, муроҷиатномаи ҳукумати ҷумҳурӣ ба халқи тоҷик, табрику таҳнияти дӯстон, доир ба таъсиси ҶМШСТ интишор ёфта буд.

Тавре ки И. К. Усмонов менависад: «Дар Душанбеи онрӯза пайдо кардани лавозимоти техникӣ кори чандон осон набуд. Лозим шуд, ки ҳангоми тайёри ҳарфҳои рӯзномаи «Овози Шарқ» - ро истифода кунанд. Ин ҳарфҳои кӯҳна ва судашударо нимсол муқаддам, бо ҳазор машаққат аз чопхонаи Бухоро ба воситаи корвони уштурҳо ба Душанбе оварда буданд. Дар тули бештар аз як ҳафта саҳифаҳоро бастанд. Аммо матбааи «Овози Шарқ» ба кор намеомад. Дар машинаи чопии «Американка» нашри ин рӯзнома имконпазир буд. Аз ин рӯ, Ҳукумати Тоҷикистон ба идораи сиёсии корпуси Х111 тирандоз муроҷиат намуда, ёрӣ хост. Ҳамин тавр, 15-уми март соли 1925 шумораи аввалини «Иди тоҷик» ба миқдори 1000 нусха интишор ёфт». Воқеан, он рӯз рӯзи иди тоҷик, иди халқи заҳматкаш ва тантанаву ғолибияти даврони нав, идеологияи нав ва номи рӯзнома ифодакунандаи ҳиссиёт, хурсандӣ, хушнудӣ ва музаффариятҳо дар сарзамини мо буд. Муҳаррири аввалини он публицист ва ходими намоёни ҳизбию давлатӣ Нозири маорифи Тоҷикистон Аббос Алиев буд. Вале, афсус, ки шумораи аввалини рӯзнома имрӯз дар Тоҷикистон ҳифз нашудааст. Дар шаҳри Маскав ҳам то чое мо медонем ва ҷустуҷӯ намудем дастрас нагардид. Вале дунё ба умед аст. Аз 1000 шуморае, ки чоп шудааст нахондагон нусха бар ҷо набошад ва умед аст ягон рӯз не ягон рӯз аз бойгонии шахсе

дарёфт хоҳад шуд ва он гоҳ баъзе ғалатнависиҳо, фарзияҳо аз байн меравад. Алҳол, шумораи нахустини рӯзнама дастраси мо нест. Баромади рӯзнама фазои иттилоотии Тоҷикистонро то андозае пурра намуд. Шумораи аввал, ки идона буд, маводҳои он низ аз табрику тантанаҳо, маводҳои идона фароҳам омада, мақсадҳои дар назди рӯзнама гузоштаи ҳизбу давлат интишор ёфта буд.

Шумораи дуюми рӯзнама таҳти назари нозири маориф Аббос Алиев бо номи «Бедории тоҷик» бо шумораи камтар аз 1000 нусха чоп шуда, дар байни мардум тақсим карда шуд.

Аз шумораи дуюм сар карда, рӯзнама бо номи «Бедории тоҷик» нашр гардид. Он рӯз 5-уми апрели соли 1925 буд. Муҳаққиқ И. К. Усмонов таъкид медоранд, ки: «Ба андешаи мо «Бедории тоҷик» номида шуданаш ҳам бесабаб набуд. Ҳайати таҳририя ба ин восила гуё вазифаи асосии худ, мақсади асосии худро изҳор карданӣ буд: тамоми меҳнаткашони тоҷик бо ёрии ин рӯзнама аз дӯсту душмани худ огоҳшуда, барои тараққии кишвари худ, барои осоиши рӯзгорашон ҷидду ҷадал менамоянд».

Ба зами ин, таъкид бояд кард, ки ҳайати таҳририя, баҳусус халқи тоҷик баъди воқеаҳои «Табартақсими ҳудуди миллии Осиёи Миёна», ноадолатиҳои замона бедор шуда буданд. Акнун онҳо рӯ ба беҳбудӣ ниҳода, ҳуқуқҳои худро доништа, аз буму марзи хеш дифоъ ва довталабӣ намуданд. Мақолаҳои зиёди рушанфикрон, зиёӣни тоҷик дар саҳифаҳои «Бедории тоҷик» гувоҳи он аст. Аз дигар тараф, шахсиятҳои буданд, ки халқи худро ба худшиносӣ, ҳудогоҳии милли даъват намуда, муқимӣ будани халқи тоҷикро дар сарзамини Осиёи Миёна, алалҳусус шаҳришин будани онро дар Самарқанду Бухоро, Хучанду водии Фарғона таъкид намудаанд. Дар ана ҳамин вазъият рӯзнамаи «Бедории тоҷик» баъдтар «Тоҷикистони сурх» таъсис ёфт ва инъикоскунандаи дардҳои халқи худ гардид.

Рӯзнамаи «Бедории тоҷик» ҳафтае як маротиба бояд чоп мешуд. То охири соли 1925 рӯзнама 18 шумора баромад, ки тиражи умумии он 9500 ҳазор нусхаро ташкил медод. Мавридҳои буданд, ки рӯзнама ба тиражи камтар мебаромад ва онро бепул ба халқ тақсим карда медоданд. Рӯзнама дар шароити хеле мушкил яъне нарасидани ҳарф, рангу қоғаз, шароити бади техникӣ ба таъби мерасид. Вазъи рӯзнама борҳо дар бюрои ташкилии ҲК Тоҷикистон дар Ўзбекистон ба бюрои Осиёимиёнагии КМ ВКП (б) муҳокима ва барои беҳбудии кори он чораҳо андешида шуд. Гуфтан мумкин аст, ки рӯзнама аз нигоҳи техникӣ хеле костагиҳо дошт. Аз ин ҷо, бюрои ташкилӣ ва кумитаи инқилобии Тоҷикистон барои беҳбудии рӯзнама кӯшишҳои зиёде карданд ва ин чорабиниҳо натиҷаи дилхоҳ низ ба бор овард. Дар наشري рӯзнамаи «Бедории тоҷик» Аббос Алиев, Саидбоғар Қосимов ва Маҳдӣ Таҳмасов ҳамчун корманд ва устод А. Лоҳутӣ, М. Ҳасани Хучандӣ, М. Саидзода, Қ. Дайламӣ ва дигарон аз берун иштирок мекарданд.

Рӯзнама солҳои минбаъда тез-тез мебаромадагӣ шуд. Агар соли 1926- 56 шумора ва дар соли 1927 – 75 шумора баромада бошад, соли 1928 – 232 шумора чоп шуда, 8-уми октябри соли 1928 номи «Тоҷикистони сурх» -ро гирифт.

Аҳолии ҷумҳурӣ рӯз аз рӯз саводноктар гардида, талабот ба наشري рӯзнамаҳо сол ба сол зиёд гардида, обунашавӣ ба рӯзнамаву маҷаллаҳо рӯ ба беҳбудӣ овард. Баландшавии сатҳи маданият маърифатии меҳнаткашон ба мушоҳида расид. Талабот ба ҳадамоти наشري рӯз ба рӯз, ҳафта ба ҳафта, моҳ ба моҳ зиёд мегардид. Колхозу совхозҳо, идораҳо, корхонаҳо, мактабҳои маҳви бесаводӣ обуначиёни рӯзнамаҳо буданд.

Масалан, рӯзнамаи «Тоҷикистони сурх» дар соли 1925 1000 нусха бошад, пас аз аз октябри соли 1929 сар карда, шумораи рӯзнама ба шакли зерин афзудан гирифт: дар моҳи октябр – 2370 нусха, ноябр – 2435 нусха, декабр – 2750 нусха. Январии соли 1930–ум 2770 нусха, феврал 3550 нусха, март- 4100 нусха ва ғайра. Рақамҳо шаҳодати моҳ ба моҳ зиёд шудани хонандагони доимии рӯзнамаро нишон медиҳад.

Дар саҳифаҳои рӯзномаи «Тоҷикистони сурх» солҳои 1929- 30-юм мавзӯҳои зиёде ба мисли масъалаҳои баланд бардоштани фаъолияти шӯроҳо, пурзӯр намудани муборизаи синфӣ дар деҳот, пеш бурдани соҳаи пахтакорӣ, мубориза зидди босмачиҳо, маҳви бесаводӣ, баланд бардоштани сатҳи маданӣ, маърифатӣ, хоҷагии қишлоқ ва ғайра инъикос мешуд.

Ҳамин тавр, рӯзнома дар як марҳилаи муҳими таърихӣ, охириҳои солҳои 20 – ум ва аввалиҳои солҳои 30 – юм вазифаи худро иҷро мекард.

АДАБИЁТ

1. Азимов. А. Публицистика ва замони муосир. Душанбе: Шарқи озад, 2004, 138 с.
2. Усмонов И. Ёрдамчиҳои содиқи партия. Душанбе, 1975, 34 с.
3. Усмонов Ч. Тараққиёти матбуоти советӣ дар Тоҷикистон. Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1958, 36 с. Тоҷикистони сурх. 1928 – 1935.

ГАЗЕТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

А. АЗИМОВ

Образование каждого нового издания в двадцатые - тридцатые годы XX столетия воспринималось как серьезное, важное культурно – массовое событие государственного масштаба в истории таджикского народа.

Одним из таких незабываемых событий в истории таджикского народа была дата образования Автономной республики как таковой и выход в свет такого издания как «Иди тоҷик».

Ключевым моментом работы фигурирует анализ настоящей проблемы.

NEWSPAPER IN HISTORICAL REALITY

A. Azimov

Establishment of every new publication of twenties and thirties years of XX century was accepted as serious, important and cultural events in the history of Tajik people.

Establishment of Autonomous Republic and issue of a new publication as “Idi Tojik” were an example of such unforgotten events.

Analysis of giving problem is figured as key moment of the work.

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ

М.А. Рожкина

Российско-Таджикский (славянский) университет

Фотожурналистика на сегодняшний день - вполне сформировавшаяся наука со своими законами и сложившейся системой, фотокорреспондент – серьезная профессия, которой необходимо учиться. Если человек имеет фотоаппарат и знает азы, это вовсе не значит что его можно назвать фотографом, а тем более фотокорреспондентом.

Небольшой кусочек глянцевого фотобумаги таит в себе множество нюансов и тайн. Например, классифицируется по нескольким видам. Фотография может быть художественной, документальной и пресс-фотографией, которая использует все виды фотографии. Помимо этого каждый фотоснимок сфотографирован не просто так, а реализован в каком-нибудь жанре. Так, художественная фотография жанровую палитру позаимствовала у своей старшей сестры – живописи. К классике – портрет, пейзаж, натюрморт прибавился несколько новый жанр, названный довольно тавтологично - жанр – жанровая фотография. Главным решающим фактором здесь является личность фотографа. Реальный мир важен не сам по себе, а в творческой авторской трансформации. Область применения документальной фотографии

необычайно широка – от фотокарточки на паспорт до научных снимков распада ядерного ядра. Что касается пресс-фотографии, то свои жанры она заимствовала в основном у литературной, вербальной журналистики. Классическая система пресс-фотожанров выглядит так: фотозаметка, фотозарисовка, фоторепортаж, фотокорреспонденция, фотоочерк и фотомонтаж.

Нередко приходится слышать мнение о том, что для журналиста главное - создать интересный материал, какого же он будет жанра, не имеет принципиального значения.

Согласиться с подобным мнением нельзя, как минимум, по двум причинам. Во-первых, тот тип произведений, который складывается исторически и определяется как «жанр», существует объективно, независимо от мнения, как теоретиков, так и практиков. Дело в том, что у каждого конкретного произведения есть состав определенных характеристик. Они возникают, либо относительно произвольно (когда автор не задумывается над тем, каким должен быть текст), либо в результате специальных творческих усилий автора (когда он заранее определяет, что должно быть отражено в тексте, как именно и с какой целью). А во-вторых, точное представление помогает профессиональному общению журналистов.

Жанровая палитра присутствует везде. Не обошла она стороной и фотожурналистику. Хотя уверенно можно сказать, что любому не раз приходилось слышать, будто рассказать фотографию словами нельзя, ее нужно смотреть. Равно как нельзя станцевать архитектуру, либо спеть живопись. Однако это вовсе не говорит о том, что о фотографии нельзя говорить словами. То же самое можно сказать и о стремлении объяснить словами, «пересказать» музыкальное произведение, кинофильм, балет, картину. Без этого, безусловно, не имели бы полноценного развития искусствоведение и критика.

В начальный период своего развития, фотография, естественно, еще не имела художественных традиций. Однако под влиянием классического изобразительного искусства фотографы-художники показали, что фотография располагает особыми, только ей присущими изобразительными средствами. Это связано с тем, что в фотографическом творчестве с успехом может быть использован весь арсенал техники фотографии.

Сегодня достаточно сложно говорить о фотографических жанрах современных СМИ так, чтобы не вызвать непонимания и возражений. В каждом узком профессиональном сообществе постепенно вырабатывались свои критерии, в соответствии с которыми формировалась и система современных жанров. Фотожурналисты говорят на одном языке, бильдредакторы – на другом, искусствоведы и критики – общаются, используя свою терминологию. Часто, говоря об одной и той же работе, они относят её к разным жанрам, смешиваются понятия вида фотографии и фотографического жанра. Иногда критерием определения фотографического жанра становится объект съёмки или же специфика и метод работы фотографа. Репортажный портрет, к примеру, и студийный портрет – далеко не одно и то же, хотя объектом съёмки является человек. А ведь ещё можно разделить портрет на мужской и женский, детский, парный или групповой.

Некоторые критики и исследователи современной журналистской фотографии предлагают во главу угла ставить задачу, которую определяет для себя фотожурналист, отправляясь на съёмку. Отсюда и появление таких терминов как «фотография детали», «фотография момента», «образная фотография» и т.д. Но разве не должна быть образной практически любая журналистская фотография, если автор и издание рассчитывают на внимание и понимание читателя?

Границы между жанрами условны и расплывчаты: подборка фотозаметок может восприниматься как репортаж; порой трудноразличимы фотоинформация и фотопортрет... И хотя жанровая структура - явление устойчивое, ее видовые формы

способны эволюционировать, меняться. Рождаются и новые виды журналистской фотографии: так, в начале XX в. возник и прижился фотомонтаж (Хартфильд, Родченко и др.). Любая жанровая классификация не способна учесть все подвидовые деления, но должна предполагать взаимодействие, взаимопроникновение жанровых разновидностей и их подвидов. Какие-то жанры становятся на время наиболее частотными («популярными»), как, например, фотопортрет, фоторепортаж сегодня. Но система жанров достаточно консервативна, хотя тематическая общность и может создать жанр, если на ее основе формируется новая «поэтическая система». Важно, чтобы жанровое смещение носило органичный характер, явилось результатом объемного постижения жизни (новый тип художественно-публицистической условности). К издержкам жанровых поисков можно отнести эклектизм, особенно отчетливо проявляющийся ныне в коллаже.

Из всех имеющихся систем фотожанров, наиболее приемлемой, четкой и понятной является система, предложенная профессором В.В. Тулуповым.

Согласно системе, исторически сложились три «родовых», канонических жанра: *фотоинформация (фотозаметка), фотопортрет и фоторепортаж* [1.147]. К этим ведущим по значению и бытованию собственно публицистическим жанрам примыкает *фотоплакат*, представляющий собой либо самостоятельный снимок (портрет, этюд, и др.), либо монтаж, коллаж. В свою очередь фотоинформация, фотопортрет, фотоплакат могут содержать элементы репортажа, что объясняется воздействием своеобразного наджанрового образования – репортажности (так возникают и термины типа «репортажный снимок» применительно к фотоинформации, характеризующейся динамичностью кадра, оперативностью информационного повода и т.д.). К другим жанрам фотожурналистики, которые при определенных условиях могут приобретать качества публицистичности, относятся *фотоэтиюд (пейзаж, портрет), фоторепродукция и фотореклама (монтаж, коллаж, натюрморт и др.)*. В прессе представлены и непублицистические жанры – *фоторубрика, фотозаставка и фотоанонс*. Уточняя вышесказанное, можно предположить, что каноническими фотографическими жанрами, используемыми в печатных СМИ (да и фотографии вообще) сегодня кажутся очевидными лишь четыре: *портрет, пейзаж, натюрморт и контекстная (жанровая) фотография*.

Пионером жанровой фотографии стал русский ученый-фотограф А.О. Карелин, достигший в фотоискусстве блестящих успехов. Его снимки поражали современников мастерством композиции, изяществом формы, умелой работой с освещением, лиричностью. Он был единственным, кто на Всемирной фотографической выставке в Эдинбурге в 1880 году удостоился высшей награды – золотой медали, и одним из первых, кто доказал своими снимками близкую связь живописи и фотографии, - и та и другая способны создавать подлинные произведения искусства.

Особой областью фотографии как искусства является фоторепортаж. Решающую роль в его становлении, то есть в расширении его масштабов, развитии техники и оперативности, сыграла в начале XX века русско-японская война. Она существенно подняла тиражи уже существовавших иллюстрированных журналов. При действующей армии постоянно находились профессиональные фоторепортеры, сумевшие в своих репортажах без прикрас показать горестные последствия неудачных боев, сцены изнурительных переходов, подробности сурового быта солдат. Фотокомпозиции 20-х гг., появившиеся в газетах и журналах («Огонёк», «Советское фото» и др.), сразу же заняли видное место в ряду бурно развивавшихся форм революционного искусства. Мастера документального фоторепортажа 20-х гг. (М. В. Альперт, Б. В. Игнатович, Е. И. Лангман, А. М. Родченко, С. О. Фридлянд, Я. Н. Халип, А. С. Шайхет) виртуозно использовали новаторские приёмы создания фотографической выразительности (необычные ракурсы и т.д.), отнюдь не превращая их в самоцель (например, эффектная верхняя точка съёмки позволяла передать на снимке истинные масштабы происходящих в стране преобразований) [3.94].

Фоторепродукция – это особый технический вид фотографии, главным качественным критерием которой является максимальная схожесть с оригиналом и способность передать с максимальной достоверностью качественные характеристики оригинала, имея разные с ним размерные характеристики [2.61].

Фотографии, героями которых являются различные предметы обихода, фрукты, цветы или снедь (рыбы, дичь) – называются *фотонатюрмортами*. По сравнению с другими жанрами в натюрморте вырастает значительность малых предметов, выделенных из контекста быта. Специфика жанра определяет повышенное внимание фотохудожника (и зрителя) к структуре, деталям объемов, фактуре поверхности, проблемам изображения.

Целью же *фотопейзажа* стало изображение видов природы с передачей настроения, навеваемого их созерцанием.

Работы, принадлежащие к одной из этих форм, невозможно воспринимать и истолковывать двояко. Отличительным признаком каждой формы, единственным и весьма существенным, является объект съемки. Совершенно не важно, каким методом будет производиться съемка (репортажным или постановочным), какая технология будет применена для получения и хранения изображения (аналоговая или цифровая), каким образом изображение будет тиражироваться и доставляться читателю (зрителю) – ни при каких обстоятельствах даже самому невзыскательному из них не придет в голову назвать портрет натюрмортом или пейзажем и наоборот. Несколько выпадает из этого представления контекстная фотография, исключая метод постановки.

Работы, выполненные в любом из четырех жанров – самодостаточны в одном кадре (налицо еще один «непридуманный» признак, количественный). Как из простейших кирпичиков можно выложить незатейливый забор, величественный храм или собачью конуру, так из этих четырех канонических жанров, заимствованных фотографией из живописи, утвердившихся в ней и проверенных временем, может сложиться тематическая подборка – фоторепортаж, фотоочерк и многое другое. Как, впрочем, может и ничего не сложиться, а «кирпичики» так и останутся бесформенной грудой «строительного материала», которому неумелый мастер так и не смог дать ума. А зависеть это будет от концепции издания, для которого производится съемка, от мастерства автора, от осмысления и понимания задачи, которую автор ставит перед собой и многих других объективных и субъективных факторов, непременно сопровождающих любой творческий процесс. Фотографическая заставка, фотоплакат, фотомонтаж – это, как правило, не «чистая» фотография, в достоверность и правдивость которой должен верить читатель-зритель. Визуальные фотообразования не могут и не должны быть формами устойчивыми, консервативными. В противном случае они превращаются из многофункционального инструмента визуальной коммуникации в почти бессмысленное и бесполезное зрительное пятно на газетной или журнальной полосе.

В последнее время существенно возросла роль визуальной информации. Увеличение объема рисунков, инфографики и фотографий в структуре большинства современных газет и журналов вызваны несколькими причинами. Во-первых, издателями движет стремление привлечь внимание читателей к любым материалам, размещенным в номере, – при изобилии похожих друг на друга по содержанию и тематической наполненности изданий, при нынешнем избытке информации вообще, обваливающейся на сознание современного человека, такая помощь и действенна, и необходима для большинства нетерпеливых читателей. Во-вторых, завоеванное внимание необходимо удержать – образная, неожиданная, вызывающая необходимые и ожидаемые ассоциации иллюстрация помогает это сделать. В-третьих, сама фотография может и должна нести самостоятельную информацию, дополняющую текст, помогающую его осмыслить, проанализировать, дочитать до конца. И, в-четвертых, любой удачный снимок гораздо больше, чем текст, оставляет читателю право на анализ показанного события, на собственные выводы,

избавляет от необходимости «проглатывать» уже готовые авторские умозаключения и рекомендации, помогает сохранить уверенность в собственной значимости если не в делах управления страной, то, по крайней мере, хотя бы в осмыслении процессов, в этой стране происходящих... Современные полиграфические и фотографические технологии позволяют расширить и обогатить не только формы, но и функции любой иллюстрации. Иллюстрация вообще и фотография в частности может быть уникальным подтверждением печатного слова. Если, конечно, она не подменяется виртуальными подделками и фотомонтажами из нескольких кадров. Сегодня даже представить трудно, что еще каких-то 170 лет тому назад единственной возможностью запечатлеть в изображении событие, облик человека хотя бы для того, чтобы потомки могли судить о них непредвзято, были работы художников, выполненные в разной технике. От их объективности, мастерства, помноженных на волю заказчика, на протяжении многих веков люди и составляли представление о делах минувших и своих знаменитых предках. С самого момента появления и до настоящего времени фотографический портрет был и остается необычайно популярным и, несомненно, одним из самых тонких и трудных фотографических жанров. От его конкуренции с живописными портретами, полтора века назад казавшейся вполне естественной, огромной и непреодолимой, – теперь не осталось и следа. У фотографического и живописного портретов, практически всегда, разные функции, разный потребитель. Подавляющее большинство фотопубликаций в изданиях – это разнообразные по стилю и манере исполнения портреты. Эдгар По ещё в 1840 году написал: «По своей правдивости дагерротипная пластинка бесконечно более точна, нежели любое живописное произведение, сделанное руками человека». Бесхитростная по сути, хотя и вполне условная достоверность фотографии того времени еще не была отягощена беззастенчивыми возможностями цифровых технологий и нагромождением искусственных признаков и функций, которыми, якобы, должна обладать и непременно соответствовать современная журналистская фотография.

Что же касается фотоискусства сегодня, то оно предстает нам во всем своем жанровом многообразии, разносторонне отражающим жизнь. С равным правом в нем существуют, дополняя и обогащая друг друга, широкие репортажные картины действительности, посвященные событиям международного масштаба, имеющие громадное социальное значение, и камерные жанровые картины: портрет и натюрморт, пейзаж и фотоэтюды; серии фотоснимков, объединенные одной темой, и фотоочерки, связанные фоторассказы.

Все это свидетельствует о глубоком проникновении фотоискусства в жизнь, о его безграничных возможностях к широкому охвату различных сторон и явлений действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулупов В.В. Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты. - Воронеж, 2000.
2. Фотография. Энциклопедический справочник. – Минск, 1992.
3. Чибисов К.В. Очерки по истории фотографии. – М., 1987.

ГУНОГУНЖАНРИИ ФОТОЖУРНАЛИСТИКА

М.А. Рожкина

Дар мақолаи зерин назарияи жанри акбардори ва системаи жанри муосири фотожурналистика ҳалли худро ёфтаанд. Муаллиф баъзе хусусиятҳои дар амал истифода бурдани санъати акбардориро дар журналистика инъикос менамояд.

THE GENRE VARIETY OF PHOTOJOURNALISM

M.A. Rojkina

The article describes the theory of photo genres; it also tells about the development and functioning of the system of genres in modern photojournalism.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ КАДРОВ В 30-Е ГОДЫ

А. АЗИМОВ

Таджикский национальный университет

Образование Тадж. ССР открыло широкие возможности для экономического и культурного развития республики. КП(б) Таджикистана и Правительство Тадж. ССР в ноябре 1939 года уделили особое внимание развитию печати, литературы, искусства и культуры.

Развитие журналистики тесно связано с задачей воспитания кадров. Как и во всем мире, в Таджикистане журналистская работа началась с привлечения и использования национальных кадров. Те, кто стоял у истоков таджикской журналистики, совершенно не имели профессионального образования. Однако новые условия – возникновение особой сферы деятельности – журналистики требовали уделить серьезное внимание воспитанию специальных кадров в этой сфере.

Подготовка кадров шла двумя путями:

1. Развитие движения рабочих и сельских корреспондентов в целях реализации поставленных задач, создание сети кружков и школ начинающих журналистов, организация при редакциях вспомогательных отделов для начинающих авторов, выпуск стенгазет, организация встреч сотрудников редакции со школьниками и другое.

2. Привлечение журналистов в высшие или средние специальные журналистские школы, в частности в Коммунистический университет журналистики.

В 30-е годы в этом университете обучались и вернулись в качестве руководящих кадров такие личности, как Б. Гафуров, Н. Почоджанов, И. Бахроми, К. Терегулов и Б. Чернявский.

В эти годы печать окончательно сформировалась и сделала серьезный шаг вперед. Увеличилось количество газет и журналов, выразивших потребности и интересы разных слоев общества. Это были газеты для молодежи, пионеров, крестьян, рабочих и сельских корреспондентов, журналы для женщин, малограмотных, о просвещении и здоровье, и многие другие. Газеты, обращаясь к населению, призывали не только подписываться на периодические издания, читать их, но и поддерживать их. В целях развития и усовершенствования связей с массами при редакциях создавались кружки «Дӯстони рӯзнома» («Друзья газеты»), «Рӯзҳои рӯзнома» («Дни газеты»), проводились встречи и собрания с читателями и корреспондентами газет, оказывалась помощь лучшим рабкорам и селькорам в деле становления их, как профессиональных журналистов.

С этой же целью при печатных органах были организованы отделы по работе с корреспондентами. Основной задачей этих отделов было обеспечение редакций самыми свежими новостями с мест и, прежде всего, воспитание новых, молодых сотрудников. Для молодых кадров проводились семинары, на которых слушатели могли познакомиться с технологией журналистской работы.

По инициативе газеты «Бедории тоҷик», областных комитетов партии и комсомола Таджикистана в середине 1927 года была организована конференция

корреспондентов Гиссарской области. Основной темой данной конференции было улучшение процесса движения рабочих и сельских корреспондентов и привлечение широких масс населения к работе печатных органов.

Еще в январе 1924 года вышел первый Всесоюзный журнал «Рабочий корреспондент», который считался идейной базой для городской, районной и настенной печати, непосредственно помогавший в идеологическом воспитании рабочих и сельских корреспондентов. Журнал прежде издавался с более полным названием - «Рабоче-крестьянский корреспондент».

В последующих решениях ЦК партии (от 1 июня 1925 года «О движении рабоче-крестьянских корреспондентов», «Об очередных задачах партии в области движения рабоче-крестьянских корреспондентов» от 27 августа 1926 года, «О перестройке движения рабоче-крестьянских корреспондентов» от 16 апреля 1931 года и т.д.) рассматриваются роль рабоче-крестьянских корреспондентов в развитии периодической печати, степень их воздействия на массы, умение достойно представлять и правильно разъяснять политику партии и правительства на местах, а также вопросы подготовки квалифицированных журналистских кадров из их рядов.

Для обучения и политической закалки корреспондентов партия и правительство принимали надлежащие меры. Так, в 1925 году Наркомпрос организовал при Душанбинском педтехникуме девятимесячные курсы по подготовке корреспондентов. На этих курсах обучались грамоте более 50 представителей молодого поколения трудящихся, которые затем были командированы в густонаселенные сельские местности. Выпускники этого заведения выполняли две важные миссии. Во-первых, они преподавали в школах борьбы с неграмотностью, во-вторых, писали в редакции газет о жизни села, в том числе и в редакцию газеты «Бедории точик», в этом успехе весома роль периодической печати. Как отмечает профессор М.Р. Шукуров: «Одним из больших достижений национальной печати в Таджикистане были ее опора на массы и создание сети рабоче-крестьянских корреспондентов. К началу 1930 года количество таджикских и узбекских корреспондентов увеличилось до 324 человек. Среди них было 5 женщин таджичек и 3 узбечки. По социальной принадлежности рабоче-крестьянские корреспонденты делились таким образом: рабочие-24, служащие-85, крестьяне-22, ремесленники-6 и другие-155 человек. Среди корреспондентов были 145 членов и кандидатов в партию, 118 комсомольцев и 103 члена профсоюза».

Для воспитания молодых корреспондентов и ознакомления их с правилами нового письма газета «Овози точик» выпустила специальное приложение под названием «Рахнамой мухбирон» («Путеводитель корреспондентов»).

В конце 20-х - начале 30-х годов в республике наблюдается значительное увеличение количества газет и журналов. Все они считались важным средством воспитания рабоче-крестьянских корреспондентов. В сентябре 1931 года в столице республики в городе Сталинабаде приступил к работе Первый республиканский съезд рабселькоров. В работе съезда приняли участие 285 делегатов со всех уголков республики и представители таджикоязычных изданий Узбекистана.

«Одной из особенностей движения корреспондентов 20-30-х годов было то, – пишут С. Абдуллоев и У. Гаффоров, - что из их среды впоследствии вышли видные государственные деятели, ученые, литераторы, профессиональные журналисты, деятели культуры, в числе которых следует особо упомянуть С. Айни, Б. Гафурова, З.Ш. Раджабова, М. Турзунзаде, Р. Джалила, А. Мирзоева, Б. Ниёзмухаммадова, К. Наими, Т. Усмона, Х. Содика, М. Исмоилова и т. д.».

Из среды рабоче-крестьянских корреспондентов вышли и достигли профессиональных высот А.Дехоти, Ш.Садрулин, С. Джавхаризаде, Б. Азизи, Н.Пирумкулов, Р.Абдуллозаде, Т. Зехни, Н. Шерзода и другие. Следует особо отметить, что первые рабоче-крестьянские корреспонденты, наряду с подготовкой и

написанием своих материалов, прилагали огромные усилия в воспитании молодых корреспондентов, обучении их профессиональным навыкам, улучшении работы районных и колхозных редакций, стенгазет.

II съезд рабоче-крестьянских корреспондентов проходил в столице республики с 26 по 29 августа 1935 года. На съезд прибыли активные корреспонденты из всех уголков Таджикистана. Передовица газеты «Коммунист Таджикистана» писала: «В августе 1935 года в Душанбе состоялся второй съезд рабселькоров. Он отметил, что со времени первого съезда рабселькоров (1931) национальная периодическая печать республики выросла и окрепла, проникла в самые отдаленные районы Таджикистана и сплотила вокруг себя сотни и тысячи рабочих и дехканских корреспондентов».

Появление и развитие таджикской печати обосновывало появление новой системы СМИ в стране, называвшейся партийно-советской печатью. Хотя в данном словосочетании используется термин «печать», оно подразумевает и включает в себя всю систему СМИ – газеты, журналы, радио и издательства, имевшую единый центр управления, определявший идеологическую линию. Таджикская система партийно-советской печати была частью союзной системы. Хотя таджикская печать делилась на особые группы – республиканскую, областную, городскую и районную, отраслевую и многотиражную, имевшую свою специфику, движущей силой всей системы была советская печать, определявшая вектор направления местной журналистики. Передовицы, анализы и рекомендации, печатавшиеся в них, ставили конкретные задачи перед республиканскими СМИ республики.

Одной из многих задач журналистики того времени было воспитание профессиональных журналистских кадров. И с ней успешно справлялась партийно-советская печать, которая готовила соответствующие кадры для молодой таджикской журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов А. Вокеяти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик. Душанбе: Сино, 2000. 186 с.
2. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1970. 494 с.
3. Абдуллоев С., Гаффаров У. Марди зарифу шариф. Худжанд: Рахим Чалил, 1996. 93 с.
4. Коммунист Таджикистана. 1925-1940.

МАСОИЛҲОИ ТАРБИЯИ КАДРҲОИ ЖУРНАЛИСТӢ ДАР СОЛҲОИ СИӢМ

А. Азимов

Пешрафти журналистика ба тайёр кардани кадрҳои журналистӣ вобастагии калон дошт. Солҳои 30-юм ба ин масъала диққати ҷиддӣ дода шуда, давлат ва ҳукумат чораҳои зиёде меандешиданд.

Тайёр кардани кадрҳои журналистӣ бо ду роҳ ташкил карда мешуд: аз ҳисоби мухбирони коргару дехқон ва омода кардани журналистон дар мактабҳои махсус ва олии кишвар. Мақолаи мазкур ҳамин масъаларо фарогир аст.

PROBLEM AND CELEBRATIONS 30-S Years

A. Azimov

The Mass Media of 30-s years plays a great role in propaganda of literature and is representative. The poet's celebrations and jubilees conducting became traditionally at that time. Conducting of celebrations and fiction evenings were wonderful cultural events.

МУНДАРИЧА -СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА, В ТРУДАХ РУССКИХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ- ВОСТОКОВЕДОВ <i>А. Хакназаров, С. Раджабов.....</i>	<i>3</i>
ТАЪРИХИ МУБОРИЗАИ МАРДУМИ ТОЧИК БАР ЗИДДИ ХАЛИФАТИ АРАБ ДАР АСАРИ «ТОЧИКОН...» <i>А.Хакназаров.....</i>	<i>7</i>
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН ГБАО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Н. Худжасаидова.....</i>	<i>12</i>
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Х. Абдуназаров.....</i>	<i>17</i>
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.Б. Махмудов.....</i>	<i>23</i>
ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ <i>И.С. Мухаммадиев.....</i>	<i>29</i>
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА О ПОДГО- ТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИЗ ЧИСЛА ДЕВУШЕК МЕСТНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В 70-80 ГГ. XX ВЕК <i>М.З. Фозилова.....</i>	<i>36</i>
ОТРАЖЕНИЕ ЗАХВАТА КЕРМАНА, МЕКРАНА СО СТОРОНЫ МОХАММАДА ХОРЕЗМШАХА В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКИХ И АРАБСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ <i>М. Давлатов.....</i>	<i>40</i>
СОДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ТАДЖИКИСТАНУ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРВЫХ РЯДОВ РАБОЧИХ КАДРОВ <i>А.С. Саторов.....</i>	<i>43</i>
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОГДИЙСКО-ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ <i>С. Бобомуллоев.....</i>	<i>46</i>
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОГЕНЕЗА ТАДЖИКОВ АФГАНИСТАНА <i>Р. Махмадшоев.....</i>	<i>52</i>
СРАЖЕНИЕ ХОРЕЗМШАХА С МОНГОЛЬСКИМ ОТРЯДОМ НА ИРГИЗЕ И ЕГО НЕУДАЧНЫЙ ПОХОД В ИРАНСКИЙ ИРАК ПО СРЕДНЕВЕКОВЫМ ПИСЬМЕННЫМ ПАМЯТНИКАМ <i>М. Давлатов, Н.О. Турсунов.....</i>	<i>59</i>

ҲУҚУҚ

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ <i>С.Ю.Алимов</i>	64
КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ХАДИСОВ ПО ИНСТИТУТАМ УГОЛОВНОГО ПРАВА <i>А.К. Назаров</i>	69
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, АУДИТ <i>Р. А. Абдуллаева</i>	79
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС – СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>З.Х. Искандаров</i>	85
ҚОНУНИЯТ ВА ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ <i>Ш.К.Хасанов</i>	89
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОВЕТА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>С.С. Нозимов</i>	93
УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.В. Мирбобоева</i>	96
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ <i>Ш.К. Хасанов</i>	100

ҶОМЕАШИНОСӢ

ТЕРРОРИЗМ В XXI ВЕКЕ <i>Д. Назиров</i>	108
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>М.А. Акмалова</i>	116
НАҚШИ ИҶЛОСИЯИ 16-УМИ ТАЪРИХӢ ДАР САРНАВИШТИ МИЛЛАТ <i>Фирдавс Восеъ</i>	125
АҲАМИЯТИ ВИЖАГИҶОИ РАВАНДИ СИЁСИИ МУОСИР <i>Сиевуши МукрӢ</i>	130
ХАРАКТЕР ТОЛЕРАНТНОГО ВЗАИМОДЕЙ- СТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ <i>И.Х.Нуруллоев</i>	134

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
Ф. Ходжиева.....139

ТАРБИЯИ СИЁСӢ ДАР ШАРОИТИ ДАВЛАТИ
ХУҚУҚБУНӢД
Ш. Р. Аҳмадов, М.М. Азимова.....144

ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ И
НРАВСТВЕННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАН-
НОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
М.Д. Ходжаева.....148

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЗНАНИЙ В РАЗВИТИИ
МЫШЛЕНИЯ
С. Ш. Абдуллоева.....157

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНОВА-
ТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА
Ш.К. Ашурова..... 165

БУНӢДИ ИҚТИМОӢЮ ПЕДАГОГИИ
ҚИЛАВГИРӢ АЗ МАВОДИ МУХАДДИР
Зӯҳра Ирфониён..... 168

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ПЕДАГОГИКЕ
Н.Н. Дадобаева, Н. Дадобаев..... 172

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННОСТЬ
И ПАТРИОТИЗМ», КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮ-
ЩЕЙ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ
Д.Я. Шарипова..... 176

СИСТЕМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ С ТРЕВОЖНЫМИ ПОДРОСТКАМИ
С. Расулов, Г. Мамадалиева..... 181

БУЗУРГДОШТИ АРЗИШҶОИ МИЛЛӢ ДАР
КИТОБИ М. ЛУТФУЛЛОЕВ «ДАСТУРИ
ФАӢОЛИЯТИ ОМУӢЗГОР»
М. Афғонов..... 185

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ
М.А. Муродов..... 192

ИГРА КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ И
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ
М.Б. Кадырова..... 197.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ОВЛАДЕНИЯ
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ НРАВСТВЕННЫМИ
ЦЕННОСТЯМИ
Г.У.Ахмедова.....204

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТЕОРЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ <i>Г.У.Ахмедова</i>	207
--	-----

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ <i>Н.Г.Сатторова</i>	211
--	-----

ПАРТНЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА <i>Н.Г.Сатторова</i>	217
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Р.Д. Салимов</i>	223
---	-----

СОПОСТАВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И ТАДЖИКСКИХ ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ КОНСКИЕ <i>АЛЛЮРЫ</i> <i>Х.Х. Мирзоев</i>	231
--	-----

ФАЗАЛ – МАРСИЯ <i>А.Расулов</i>	234
---	-----

ФАЗАЛИ ТАҚЛИДӢ <i>А. Расулов</i>	237
--	-----

ЖУРНАЛИСТИКА

РӯЗНОМА ДАР МАСИРИ ТАЪРИХ <i>А. Азимов</i>	242
--	-----

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ <i>Рожкина М.А.</i>	245
--	-----

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ КАДРОВ В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ <i>А. Азимов</i>	250
--	-----

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО

Маҷаллаи "Паёми Донишгоҳи милли" нашрияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон аст.

Маҷалла тибқи "Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум" интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва уламои ватанӣ хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмию назариявӣ ва методиро бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар бар гирифта, соле на кам аз 6 маротиба нашр мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва Шӯрои факултет қабул менамояд.

Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи "Паёми Донишгоҳи милли" ирсол карда мешаванд, бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯӣ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола яққоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 саҳ.) набояд аз 10 саҳифаи ҷопӣ (А-5) зиёд бошад.
3. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword ҳуруфчинӣ ва дар дискета бо шрифти Times New Roman Tj сабт карда шаванд.
4. Фосилаи байни сатрҳо 1 см, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 2 см, аз боло 3 см ва поёни саҳифа 2,5 см-ро ташкил намуда, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, унвон ва муассисаи корӣ навишта мешавад.
6. Дар охири мақола ҷои кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға, рақами телефон ва имзои муаллиф ҷой дода мешавад.
7. Сарчашмаҳои иқтибосшаванда мувофиқи стандарт дар охири мақола гирд оварда мешаванд.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешаванд.
10. Аз аспирантон барои ҷопи мақола маблағ гирифта намешавад.

Ҳайати таҳририя

Масъули чоп: М. Ибодова
Муҳаррирон: И. Ҳакимова, М. Муродов
Хуруфчини компютерӣ: Г. Исмоилова

Ответственный редактор: М. Ибодова
Редакторы: И. Хакимова, М. Муродов
Компьютерный набор: Г. Исмоилова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утолқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспекти Рӯдаки, 17, главнои корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41 *E-mail: vestnik - tnu@mail.ru*

Ба чоп 24.12.2008 тахвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Чузъи чопӣ 14,5.
Супориши №343 . Нархаш шартномавӣ.

*Маҷалла дар нашриёти «Шуҷоиён» ба табъ расидааст.
ш. Душанбе, хиёбони «Дӯстии халқҳо»- 47
Тел: 223-56-66; 227-61-47.*